

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

ЦИБЕНКО Вероника Витальевна

**ФАКТОР НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧЕРКЕССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТУРЦИИ
(XIX-XXI ВВ.)**

Специальность 5.6.7. - История международных отношений
и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант
Каширина Татьяна Владиславовна
доктор исторических наук, профессор

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА У НЕДОМИНАНТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ПРОТОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП.....	40
1.1. Теоретико-методологические подходы к нациям и национализму.....	40
1.2. Типы наций и национализма у недоминантных национальных или протонациональных групп.....	61
1.3. Специфика нациестроительства в применении к недоминантным национальным или протонациональным группам.....	85
Выводы.....	106
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕРКЕССКОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1829- 1899).....	115
2.1. Субъектизация Северного Кавказа в международных отношениях до завершения Кавказкой войны (1817-1864).....	115
2.2. Переселение черкесов в Османскую империю в XIX в. в контексте международных отношений.....	141
2.3. Институализация черкесского национального движения в Османской империи в XIX в.	167
Выводы.....	186
ГЛАВА 3. ЧЕРКЕССКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1900- 1918).....	191
3.1. Социально-политическое развитие младотурецкого движения и османские черкесы до 1914 г.	191
3.2. Черкесские организации в Османской империи перед Первой мировой войной.....	214
3.3. Черкесский фактор в Первой мировой войне (1914-1918 гг.).....	239

Выводы.....	270
ГЛАВА 4. ЧЕРКЕССКОЕ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД НАЧАЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1918- 1938).....	275
4.1. Черкесские организации во время оккупации Константинополя.....	275
4.2. Черкесы в национально-освободительном движении.....	300
4.3. Конфликт черкесов с турецким национальным проектом при Мустафе Кемале (Ататюрке).....	322
Выводы.....	357
ГЛАВА 5. РАЗВИТИЕ ЧЕРКЕССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1951- 2021).....	360
5.1. Эволюция черкесских организаций в Турции в 50-60-е гг. XX в.....	360
5.2. Идеологический раскол и объединение черкесских организаций в 70-90-е гг. XX в.....	381
5.3. Глобализация и сегментация черкесского национального движения с 2000 г. по настоящее время.....	412
Выводы.....	445
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	449
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	466
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	468
ПРИЛОЖЕНИЯ	544

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертации. Черкесский вопрос, в разных вариантах формулируемый глобальными и региональными акторами международных отношений, не теряет своей значимости с первой половины XIX в. по настоящее время. В последние годы он привлекал повышенное внимание в преддверии зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи, когда по всему миру развернулась масштабная информационная кампания против проведения спортивного мероприятия на «земле геноцида» черкесов.

Тезис о совершении Российской империей «геноцида» над черкесами в ходе присоединения Северного Кавказа в XIX в. стал основой для дискредитации России на международной арене и был актуализирован на различных международных площадках. В 2011 г. парламент Грузии принял резолюцию о признании «этнической чистки», «массового уничтожения» и «насильственного изгнания» черкесов актом геноцида. После окончания Олимпиады эта тема продолжила сохранять повышенную актуальность, и запросы о признании «геноцида черкесов» с наложением соответствующей правовой ответственности на Российскую Федерацию рассматривались парламентами многих государств.

В Турции, где проживает самое большое количество потомков выселившихся с Кавказа черкесов, в настоящее время проведение на 21 мая, в дату окончания Кавказской войны 1817-1864 гг., «Дня геноцида и изгнания черкесов» приняло полуофициальный характер. В 2021 г. на фоне конкуренции России и Турции на постсоветском и постосманском пространствах¹ президент, члены правительства и Министерство иностранных дел Турецкой Республики выпустили заявления об «изгнании» черкесов, а один из министров, несколько десятков депутатов турецкого парламента, руководителей администраций регионального и муниципального уровня от

¹ Косов Г.В., Шангараев Р.Н. Стратегические интересы России и Турции в Северной Африке на примере Ливийского конфликта // Современная наука и инновации. 2020. №4 (32). С. 171-176; Косов Г.В., Шангараев Р.Н. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве // Современная наука и инновации. 2020. №3 (31). С. 148-155.

всех парламентских партий и главы ведущих оппозиционных непарламентских партий заявили о «геноциде черкесов».

В этом же году на базе Стамбульского университета указом президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана был создан Международный институт геноцида и преступлений против человечности, который планирует проводить тематические научные исследования, тиражировать их результаты в Турции и за рубежом, готовить доказательную базу для возможного признания, в первую очередь, «геноцида черкесов».

Продвижение требования признания «геноцида черкесов» на международной арене несомненно несет угрозу для интересов Российской Федерации, которая уже в 90-е гг. XX в. столкнулась с опасностью потери государственной суверенности из-за внедрения модели внешней политики, признающей международную субъектность российских регионов¹, а с 2010-х гг. подвергается экономическому, политическому и военному давлению «коллективного Запада»².

В этой связи необходимо научное осмысление следующих вопросов: что из себя представляет идеологема «геноцида черкесов»³, какие причины обуславливают ее политическую востребованность и каковы инструменты ее имплементации во внешнюю политику с учетом исторической и геостратегической важности Кавказа и черноморского побережья для России⁴. Ответить на эти актуальные вопросы не представляется возможным до тех пор, пока не будут изучены более глубинные механизмы включения национальной проблематики в систему международных отношений.

¹ Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №7(2). С. 171-189.

² Карпович О.Г., Закаурцева Т.А. Россия и «коллективный Запад» в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник Российской нации. 2017. №5. С. 180-191.

³ Основопологающие идеологемы во внешней политике России и Турции изучены В.А. Аватковым, однако он не освещал тему геноцидов. Аватков В.А. Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. 2016. №5 (1659). С. 27-38; Аватков В. А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. №3. С. 71-78.

⁴ Штоль В.В. Черноморский регион в контексте геополитики (история и современность) // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. Вып. 23. С. 18-22.

Поскольку современная система международных отношений в своем идеальном виде предполагает модель взаимодействия между национальными государствами, примером чему является создание в 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН), то тот или иной вид нациестроительства, априори предполагающего в качестве конечной цели создание национального государства, является естественным способом появления на международной арене новых акторов.

Нациестроительство как государственная политика может применяться в рамках границ давно существующих или новых государств, образованных, например, путем распада более крупных государственных образований. Такой случай масштабного нациестроительства наглядно демонстрируют все постсоветские государства, не исключая и Россию. Данный тип нациестроительства, хотя и может иметь серьезный конфликтогенный потенциал во внутриполитической ситуации, оказывает сравнительно малый эффект на международные отношения.

Гораздо более интересным является формирование в рамках наличных государственных образований новых, так называемых нетитульных наций с их поэтапным признанием как полноправного участника системы международных отношений. Понятие «нетитульной нации» предполагает, с одной стороны, наличие «титульной нации», что не всегда верно, а с другой – базируется на принципе политизации этничности¹, исключая возможность существования неэтнических наций. Ввиду этих причин в диссертационном исследовании применены новые термины – доминантные и недоминантные группы.

В этнологии, откуда эта терминология была заимствована, она используется в отношении этнических групп. В соответствии с обозначенной проблемой выявления влияния нациестроительства на международные отношения, в диссертации рассмотрены национальные и протонациональные

¹ Кульчицкий С. Формирование советских титульных наций (1918-1938 гг.) // Codrul Cosminului. 2014. Vol. 20. No. 1. С. 181-192. С. 187.

доминантные/недоминантные группы. Это расширило границы исследования и позволило изучить внеэтнические формы нациестроительства, а также уйти от автоматического перенесения на реалии Турции советской системы выделения титульных и нетитульных наций. Одновременное употребление характеристик «национальные» и «протонациональные» связано с невозможностью объективно установить пределы нациестроительства, когда протонациональная группа превращается в национальную.

В тех случаях, когда новые национальные единицы приобретают независимость в собственных территориальных границах в результате вооруженных конфликтов, как правило, возникает ситуация частичной признанности международным сообществом. Такие де-факто государства уже стали традиционным объектом научного анализа¹. Совершенно неизученной, однако, остается другая фаза – доконфликтного признания международной субъектности формируемых наций, которая также первоначально носит характер частичной признанности.

Можно предположить, что подобное введение в систему международных отношений новых акторов, чтобы получить легитимность, должно осуществляться при авторитетной поддержке государств-лидеров, поскольку противоречит основным принципам Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений: нерушимость установленных границ, признание территориальной целостности государств, невмешательство во внутренние дела других государств².

Неизвестно, сколько таких гарантов необходимо для международного признания нового участника системы международных отношений, но для запуска данного процесса, в соответствии с выдвигаемой в диссертации гипотезой, нужен как минимум один из глобальных акторов – государств-лидеров или великих держав, которые соответствуют следующим критериям:

¹ Маркедонов С.М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. №1. С. 24-40.

² Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель. 2020. №8. С. 22-29.

сохраняют высокую самостоятельность в своей внешней и внутренней политике, реализуют «мирорегулирующую» деятельность через оказание влияния на мировую и региональную политику и отдельные страны, обладают значительными ресурсами и потенциалом в разных областях¹.

В полицентричной или многополярной системе, которая считается исторически обусловленной объективной данностью современной мирополитики², место великой державы может занимать региональное государство-лидер. К этой категории следует отнести Турцию, которая последовательно выступает наряду с Россией и Ираном главным актором в Черноморско-Каспийском или Кавказском макрорегионе³. Одновременно Турция претендует и на глобальное лидерство, становясь инициатором трансформации международных отношений⁴, но на данный момент эти планы далеки от реализации.

Придавая субъектность национальному или протонациональному объединению, государство-гарант должно опираться на некие обоснования, если не правовые, то моральные. Поскольку использование исторической памяти в международных отношениях превращает ее в ресурс и фактор международных отношений⁵, можно допустить, что источником легитимности становится так называемый исторический аргумент⁶.

Подтвердить эти утверждения позволяет системное историческое исследование, фокусирующееся на таких аспектах, как особенности нациестроительства у конкретной протонациональной группы; ее

¹ Шаклеина Т. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 2. С. 29-39. С. 30.

² Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №4. С. 6-31.

³ Волков Ю.Г., Сериков А.В., Черноус В.В. Регионоведение и его роль в интеграционных процессах на Юге России // Высшее образование России. 2015. №8-9. С. 109-116.

⁴ Erdoğan R.T. Daha Adil Bir Dünya Mümkün. İstanbul: Turkuvaz Kitap, 2021; Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2012.

⁵ Воробьев С.В., Каширина Т.В. Историческая память как фактор формирования современной системы международных отношений // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы (материалы международной научно-практической конференции). М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 131, 134-135.

⁶ Пахалюк К.А. Обращение к прошлому в контексте российского внешнеполитического дискурса (по материалам Министерства иностранных дел) // Политическая наука. М., 2018. № 3. С. 291-314.

взаимодействие с глобальными и региональными акторами международных отношений, рассмотренное в динамике; влияние нациестроительства данной группы на систему международных отношений.

При выборе группы необходимо учитывать в качестве обязательного условия ее недоминантный характер. Если группа относится к категории доминантных, ее нациестроительство является априори государственным и не подходит для исследования механизмов доконфликтного международного признания новых акторов системы международных отношений.

Выбор для диссертационного исследования черкесов Турции был обоснован не только повышенной актуальностью черкесского вопроса для внешней политики России и российско-турецких отношений, но и удобством для нужд теоретического осмысления нациестроительства как фактора международных отношений.

В Турции под черкесами (тур. *Черкес/Черкез*) принято понимать всех выходцев с Северного Кавказа, абхазов, осетин и их потомков, сохраняющих культурную дистанцию от принявшего их общества. Данный термин базируется на сложившейся территориальной, культурно-религиозной и исторической общности кавказцев в Турции¹ и не учитывает реального этнического и религиозного многообразия на Кавказе. Он отражает традиционное для Турции определение² и самоопределение через место происхождения.

Поскольку черкесы являются не этнической, а композитной группой, это позволяет избежать распространенной ошибки в отношении недоминантных сообществ, а именно, уравнивания одной из форм нациестроительства по этническому основанию с нациестроительством в целом с сопутствующим смешением национализма и этнонационализма.

¹ Цибенко (Иванова) В.В. Унификация в ответ на ассимиляцию: конструирование общности северокавказской диаспорой Турции // Научная мысль Кавказа. 2014. №3. С. 75-81.

² Айхан Кая дает следующее описание такой традиции: «Как всех мусульман на Балканах называют турками, а всех жителей черноморского побережья лазами, так и всех мигрантов, переселившихся с Кавказа 150 лет назад и похожих друг на друга костюмом, культурой и обычаями анатолийский народ называет черкесами». Kaş A. Türkiye’de Çerkesler. Diasporada Gelenegin Yeniden İcadı. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2011. S. 77.

Значимым моментом для изучения фактора нациестроительства в системе международных отношений является также выбор той части недоминантной группы, которая проживает вне границ своей исторической родины. Это обусловлено бóльшими возможностями для политической деятельности таких внешних групп в сфере нациестроительства, носящего по своей сути антигосударственный характер и потому, как правило, находящегося под строгим надзором доминантной группы. Кроме того, проживание в другом государстве предоставляет простор для ведения лоббистской деятельности, направленной на влияние, собственно, на международные отношения.

Также пример турецких черкесов дает возможность основательно проработать вопрос роли исторической памяти, которая носит для такой части недоминантных групп витальное значение. Именно она позволяет потомкам переселенцев с исторической родины сохранять иную, чем у общества проживания, идентичность и сопротивляться ассимиляции, будь то принудительной или естественной.

Оценки количества черкесов в Турции в отсутствие официальной государственной статистики и ввиду последствий ассимиляционных процессов разнятся от нескольких сот тысяч¹ до более чем десяти миллионов человек². Европейская комиссия, которая признает черкесов вторым по численности меньшинством после курдов, в 2004 г. давала приблизительную количественную оценку в три миллиона человек, а Центр США по Всемирной миссии (*U.S. Center for World Mission*) в 2008 г. – около одного миллиона³. Эти цифры свидетельствуют, что черкесов в Турции достаточно, чтобы занимать существенное место в политической жизни Турции.

¹ Önder A.T. Türkiye'nin Etnik Yapısı. Ankara: Kripto Kitaplar, 2011. S. 302; KONDA Araştırma ve Danışmanlık. Biz kimiz? Social Structure Survey. 2006. S. 25.

² Jane Ş. Çerkes Nüfusu İçin Yaklaşımlar // Cerkes.net. 2010. URL: www.cerkes.net/cerkes/index.php/ozel/makale/249-cerkesnufusu-icin-yaklasimlar.html (дата обращения: 24.03.2020).

³ Tafolar M. Amerikan vakfindan etnik köken araştırması [Электронный ресурс] // Milliyet. 02.01.2009. URL: <http://www.milliyet.com.tr/amerikan-vakfindan-etnik-koken-arastirmasi-gundem-1041916/> (дата обращения: 01.04.2022).

Для изучения обозначенной проблематики принципиальной является тема негосударственных акторов в системе международных отношений, которая хорошо исследована в России и за рубежом на примере неправительственных организаций транснационального или международного типа¹. Однако вне поля исследовательского фокуса остались национальные или протонациональные организации, которые выступают на международной арене как представители той недоминантной группы, которая претендует на статус полноценного участника системы международных отношений. Важно отметить, что эти организации могут быть как официально зарегистрированы, так и функционировать неофициально, принадлежа к неформальному типу.

Для диссертационного исследования применена новая типология негосударственных акторов, разработанная ведущими востоковедами-арабистами специально для Ближнего Востока². В соответствии с этой типологией и примененным авторами параметром соотношения с государством по функциям, рассматриваемые черкесские организации относятся к типу «акторы, альтернативные государственным», подтипу «протогосударственные». В диссертационном исследовании данная теоретическая модель была впервые проверена на практике на материале не арабских, а турецких организаций.

Все вышеперечисленные факторы позволили сформулировать объект и предмет диссертационного исследования следующим образом:

Объект исследования — нациестроительство черкесов как недоминантной национальной или протонациональной группы в системе международных отношений.

Предмет исследования — национально-ориентированная деятельность черкесских организаций в Турции в XIX-XXI вв.

¹ Израелян Е.В. Роль международных неправительственных организаций в современных политических процессах // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы (материалы международной научно-практической конференции). М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 32-36; Mansbach R.W., Ferguson Y.H., Lampert D.E. The Web Of World Politics: Nonstate Actors In The Global System. New Jersey: Prentice-Hall, 1976.

² Наумкин В., Кузнецов В. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №6. С. 104-113.

Хронологические и географические рамки исследования. В диссертации рассматривается эволюция деятельности черкесских организаций и структур со времени их первого появления в Османской империи в середине XIX в. до современного их функционирования в Турецкой Республике. Верхней планкой исследования принят 2021 г., когда произошла смена парадигмы руководства традиционных черкесских организаций в Турции, связанная с приходом к власти нового поколения политических активистов. Однако в отдельных случаях затрагиваются события 2022 г.

Широкий временной охват диссертационного исследования обусловил важность подбора разнообразных репрезентативных источников. **Источниковая база исследования** представлена несколькими группами: архивные материалы, документы, нарративные и лингво-исторические источники, базы-данных, интернет-источники.

Первая группа включает материалы Архива Турецкой Республики при Кабинете Премьер-министра (Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi, BSA)¹, Османского архива при Кабинете Премьер-министра (Başbakanlık Osmanlı Arşivi, BOA)², Турецкого дипломатического архива (Türk Diplomatik Arşivi, TDA)³, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)⁴, Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)⁵, Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁶, Российского

¹ BSA. 30-10-0-0/33-187-17; BSA. 30-10-0-0/34-194-17; BSA. 30-10-0-0/34-198-5; BSA. 30-10-0-0/34-199-3; BSA. 30-10-0-0/34-200-16; BSA. 30-10-0-0/35-201-6; BSA. 30-10-0-0/36-210-7; BSA. 30-10-0-0/37-218-8; BSA. 30-10-0-0/40-251-2; BSA. 30-10-0-0/40-251-8; BSA. 30-10-0-0/40-254-11; BSA. 30-10-0-0/41-261-11; BSA. 30-10-0-0/42-270-16; BSA. 30-10-0-0/43-272-15; BSA. 30-10-0-0/44-278-14; BSA. 30-10-0-0/54-357-3; BSA. 30-10-0-0/55-370-1; BSA. 30-10-0-0/101-656-33; BSA. 30-10-0-0/105-688-20; BSA. 30-10-0-0/107-699-4; BSA. 30-10-0-0/107-699-5; BSA. 30-10-0-0/110-740-11; BSA. 30-18-1-1/4-45-16; BSA. 30-18-1-1/13-24-5; BSA. 30-18-1-1/21-67-17; BSA. 30-18-1-1/30-60-6; BSA. 30-18-1-2/13-54-10; BSA. 30-18-1-2/29-44-16; BSA. 30-18-1-2/41-91-12; BSA. 30-18-1-2/49-73-20; BSA. 30-18-1-2/51-8-1; BSA. 30-18-1-2/300-50-8; BSA. 490-1-0-0/18-92-1; BSA. 490-1-0-0/607-104-1.

² BOA. DH.HMŞ. 4-1/4-41; BOA. DH.HMŞ. 4-4; BOA. DH.MKT. 2258.65; BOA. DH.ŞFR. 404.81; BOA. DH.ŞFR. 443-77; BOA. DH.ŞFR. 443-89; BOA. İ.MMS. 9/366; BOA. DH.MUİ.43.1.35; BOA. Y.PRK.ASK. 109.53; BOA. Y.PRK.ASK.152.90.

³ TDA. 571-34620-136365-20.

⁴ ГАРФ. Ф. 6144. Оп.1. Д. 4.

⁵ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 80; РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 207.

⁶ АВПРИ. Ф. 168. Оп. 843/3. Д. 803; АВПРИ. Ф. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 469. Д. 30; АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 19; АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 30.

государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ)¹, Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)², Государственного архива Ростовской области (ГАРО)³. В ходе работы над диссертационным исследованием активно использовался корпус опубликованных материалов российских и турецких архивов. Часть турецких архивных материалов, а также личный архив автора, включающий интервью с черкесскими активистами и руководителями черкесских организаций, собранные в Турции в 2017-2021 гг., вводится в научный оборот впервые.

Вторая группа состоит из международных договоров, документов мирных конференций и дипломатических ведомств, дипломатической переписки; документов парламентских заседаний Турции и Великобритании; деклараций независимости, петиций, материалов и стенограмм правительственных съездов; нормативно-правовых актов, включающих тексты конституций, правительственные постановления и принятые в России и Турции законы; нормативных и программных документов организаций, а также партий, значимая часть из которых была опубликована турецким исследователем Зафером Тарыком Туная⁴ на турецком языке и ранее не использовалась российскими исследователями; записей выступлений официальных и неофициальных лиц и собраний черкесских организаций; международных документов в области прав человека; пакета документов в отношении евроинтеграции Турции в Европейский Союз (ЕС), включающего требования по вступлению в ЕС и ежегодные отчеты Еврокомиссии по соблюдению Турцией критериев для стран-кандидатов.

Группа нарративных источников представлена широким кругом мемуарной литературы разных периодов, историописаний, путевых заметок

¹ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6749; РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2712; РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 23; РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 41; РГАВМФ. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 33.

² РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 410; РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 448; РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 534; РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 540.

³ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 247; ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 532; ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 534.

⁴ Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. C. I. İkinci Meşrutiyet Dönemi 1908-1918. İstanbul: Hürriyet Vakfı Yayınları, 1988; Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. C. II. Mütareke Dönemi. Hürriyet Vakfı Yayınları, 1986; Tunaya Z.T. Türkiye'de Siyasal Partiler. İttihat ve Terraki. C. III. Bir Çağın, Bir Kuşağın, Bir Partinin Tarihi. İstanbul: Hürriyet Vakfı Yayınları, 1989.

путешественников из Европы и Турции на Кавказ XIX-XX вв.¹, сочинений современников, интервью. В работе использованы непереуведенные на русский язык мемуары известных турецких черкесов XX в. – Али Фуада Джебесоя², Решид-бея³, Эдхем-бея⁴, Кязыма Карабекира⁵, Эшрефа Кушчубаши⁶, Мусы Рамазана⁷, Хатко Аслана Ары⁸. Также следует отдельно отметить такой источник, как сборник-посвящение к 60-летию старейшей из существующих сегодня черкесских организаций Турции (Кавказской культурной ассоциации Стамбула), который помимо хронологического описания истории организации включает набор документов и интервью с руководителями разных периодов⁹.

Выделенные в отдельные блоки лингво-исторические источники (буквари и грамматики черкесского языка) и материалы черкесской периодической печати в Турции, представленные турецкоязычными газетами и журналами с 1899 г. по настоящее время, дают возможность проследить развитие черкесского нациестроительства в динамике. Анализ собранных в базы данных материалов британской и французской прессы позволил изучить роль великих держав в формировании черкесского вопроса в XIX – первой половине XX вв. В диссертационном исследовании использовались архивы прессы «The British Newspaper Archive», предоставляющий доступ к коллекции прессы Британской библиотеки с 1700 г. по настоящее время, и «Retro News», включающий более полутора тысяч наименований периодической печати, выпущенных во Франции с 1631 по 1950 гг.

При написании работы автор опирался на статистические данные и материалы, собранные в ходе системного мониторинга деятельности

¹ Бутбай М. Воспоминания о Кавказе. Махачкала: «Наш Дагестан», 1993; Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. В 2 т. Нальчик: Эль-Фа, 2007; Лонгворт Дж.А. Год среди черкесов. Нальчик: Эль-Фа, 2002; Маринь Т. Путешествие в Черкессию. СПб: ИД «Невские берега», 2015; Спенсер Э. Путешествия в Черкессию. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994.

² Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. İstanbul: Vatan Neşriyatı, 1953; Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları (21.11.1920-2.6.1922). İstanbul: Temel Yayınları, 2002.

³ Dr. Reşid Bey'in Hatıraları. Sürgünden İntihara. İstanbul: Arba, 1993.

⁴ Çerkes Ethem. Anılarım. İstanbul: Berfin Yayınları, 1993.

⁵ Karabekir K. İstiklal Harbimiz. İstanbul: Türkiye Yayınevi, 1960.

⁶ Kuşçubaşı E. Hayber'de Türk Cengi. İstanbul: Arba Yayınları, 1997.

⁷ Ramazan M. Bir Kafkas Göçmeninin Anıları. Ankara Kafkas Derneği Yayınları 2001.

⁸ Arı H.A. Zor Yıllar. Kafkasya Özlemiyle Dolu bir Ömür. Ankara: Kafdav Yayıncılık 2019.

⁹ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. 60. Yıl. 1952-2012. Ed. Y. Güven. İstanbul: Kafkas Kültür Derneği, 2012.

черкесских организаций Турции и создания тематической базы данных. На основе базы данных, материалы которой группировались в соответствии с целями и задачами исследования, осуществлялся репрезентативный отбор электронных источников.

Степень научной разработанности проблемы. В российской и зарубежной науке по Черкесскому вопросу в различных его формулировках накоплен значительный массив исторических исследований. Преодолимпийское внимание к черкесской проблематике также отразилось на исследовательской среде в России и за рубежом. Как показал специальный анализ научной активности по этой теме, в 2010-2014 г. развернулась настоящая «война конференций», охватившая, с одной стороны, Россию, с другой – США, Грузию и Турцию. Причем если в России такие мероприятия носили практикоориентированный характер и были направлены на деполитизацию Черкесского вопроса, то за рубежом, напротив, – идеологизированный, что во многом обусловлено ведущей ролью в их проведении общественных организаций и активистов¹.

Идеологизация научных исследований по Кавказу является в целом характерной особенностью англоязычной научной и экспертной среды, выработавшей историографическую традицию интерпретации событий XIX в. как русско-черкесской или русско-кавказской войны, завершившейся насильственным перемещением черкесов в Турцию и геноцидом со стороны Российской империи². Идеологический характер подобных исследований проявился уже в XIX в. В то время как Великобритания поддерживала сопротивление части населения Северо-Западного Кавказа в своих торговых и военных интересах, британские ученые интерпретировали военные действия

¹ Tsibenko V.V. "The War of Conferences" in Russia and Turkey: The Circassian Dimension // Asian Social Science. Vol. 11. №14. 2015. P. 78-87; Цибенко (Иванова) В.В. «Война конференций»: черкесская проблематика в научном сообществе России и Турции // Северо-Западный Кавказ: от прошлого к настоящему: Сборник материалов международной научной конференции. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2014. С. 29-34.

² Tsibenko V. The War Which Was Not: Russian, Turkish and Western Historiography on the North-Western Caucasus of the 19th Century // Blye Gody. 2016. Vol. 42. Is. 4. P. 1148-1157; Цибенко В.В. Восприятие «Кавказской войны» в западной и турецкой историографии // Кавказология. 2017. № 4. С. 84-94.

на Кавказе как борьбу за независимость «Черкесии»¹. Это подход сохранился и применяется в современной англоязычной исследовательской литературе, хотя круг государств принадлежности сторонников этой историографической традиции значительно расширился².

Дополнением служит достаточно низкая проницаемость страновых границ научных школ, характеризующаясь однонаправленным поступлением англоязычной литературы. Русскоязычные, турецкоязычные работы и исследования на немецком и французском языках, как правило, остаются известными только в пределах своих языковых зон.

На этом фоне выгодно выделяются своей фундаментальностью, широким охватом источниковой базы и сравнительной объективностью при сохранении общего негативного в отношении российской истории подхода два диссертационных исследования, защищенных в университетах США: работа 2018 г. Владимира Хамед-Троянского по переселению мусульман в Османскую империю в 1860-1914 гг. (Стэнфордский университет)³ и 2003 г. Майкла Рейнольдса по российско-османскому противостоянию в Восточной Анатолии и на Кавказе в 1908-1918 гг. (Принстонский университет)⁴.

В свою очередь, османская историографическая традиция первоначально имела выраженный религиозный уклон, рассматривая Кавказ как часть большого исламского культурно-политического пространства. Черкесская тема в Турецкой Республике как светском национальном государстве длительное время была маргинализирована, и лишь в последние

¹ Rolland S.E. Circassia: Speech [of Stewart E. Rolland,] [on behalf of the Circassians in their struggle against subjugation by Russia] at a public meeting at Preston held at the Corn Exchange, Preston, October 1, 1862 to receive the deputies from Circassia [in a report of the meeting]. London: Hardwicke, 1862; Lee R. Stories from Russia, Siberia, Poland and Circassia. London: T. Nelson and Sons, 1853. P. 344.

² Baddeley J. The Russian conquest of the Caucasus. London, New-York, Bombay, Calcuta: Longmans, Green and Co, 1908; Brock P. The Fall of Circassia: A Study in Private Diplomacy // The English Historical Review. 1956. Vol. 71. No. 280. P. 401-427; Broocks W. The Politics of the Conquest of the Caucasus, 1855-1864 // Nationalities Papers. 1996. Vol. 24. No. 4. P. 649-660; Gammer M. Russian Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London: Frank Cass, 1994; Henze P.B. Fire and Sword in the Caucasus: The 19th Century Resistance of the North Caucasian Mountaineers // Central Asian Survey. 1983. Vol. 2. P. 5-44; Natho K.I. Circassian History. Wayne-New Jersey: Xlibris Corporation, 2009.

³ Hamed-Troyansky V. Imperial Refuge: Resettlement of Muslims from Russia in the Ottoman Empire, 1860-1914. PhD Dissertation. Stanford University, 2018.

⁴ Reynolds M.A. The Ottoman-Russian Struggle for Eastern Anatolia and The Caucasus, 1908 -1918: Identity, Ideology and The Geopolitics of World Order. PhD Dissertation. Princeton University, 2003.

десять-пятнадцать лет вновь стала фигурировать в научных исследованиях в связи с пересмотром государственной идеологии в сторону более консервативных вариантов, допускающих этническое многообразие и плюрализм культур в модели неоимперского типа.

Рост числа турецких работ по Черкесскому вопросу связан преимущественно с участием исследователей черкесского происхождения, которые привнесли в эту тему черты виктимности, концентрируясь на трагических аспектах истории и используя ее как элемент черкесского националстроительства. Тем не менее следует выделить отдельные работы Мухиттина Унала¹, Джанера Елбаша², Эмраха Джиласуна³ и Назан Чичек⁴, демонстрирующие профессиональный историографический подход и вносящих значимый вклад в развитие темы.

В российской историографии по вопросу также велика доля черкесских (адыгских) исследователей, разделяющих этноцентричный подход, героизирующих и мифологизирующих свою этническую историю, вступающих в конкуренцию за «правильный» образ прошлого с другими, соседствующими кавказскими народами. В этом случае историография становится инструментом для этнополитической мобилизации в борьбе за властный ресурс⁵.

В условиях во многом параллельного существования столичных и региональных научных кавказоведческих школ это приводит, в том числе, к диаметрально противоположным оценкам истории Кавказа. Одним из перспективных способов преодоления такой внутренней конфликтности

¹ Ünal M. Kurtuluş Savaşı'nda Çerkeslerin Rolü. İstanbul: Cem Yayınevi, 1996.

² Yelbaşı C. Türkiye Çerkesleri. Osmanlı'dan Türkiye'ye Savaş, Şiddet, Milliyetçilik. İstanbul: İletişim Yayınları, 2019.

³ Cilasun E. "Baki İlk Selam". Yabancı Arşiv Belgelerinden ve Kendi Kaleminden Çerkes Ethem. İstanbul: Versus Kitap, 2006.

⁴ Çiçek N. "Talihsiz Çerkeslere İngiliz Peksimeti": İngiliz Arşiv Belgelerinde Büyük Çerkes Göçü (Şubat 1864-Mayıs 1865) // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 2009. C. 64. S. 1. S. 57-88.

⁵ Цибенко В.В. Такое разное прошлое: коммуникативный разрыв и другие вызовы для современного кавказоведения // Новое прошлое / The New Past. 2018. №3. С. 211-215.

можно считать предложенное Виталием Федоровичем Ершовым распространение на зарубежных черкесов концепции «русского мира»¹.

Еще одним недостатком, носящим фундаментальный характер, является этнизированное восприятие черкесов, свойственное и российским, и зарубежным исследованиям. В этой парадигме черкесы рассматриваются как разделенная этнонация², этнос³ или этническая группа⁴, что в корне неверно и является проявлением исследовательской «адыгизации» зарубежных черкесов, не учитывающей многосоставного характера черкесской общины. Итогом данного ложного посыла становится обоснование политического тезиса о Черкесском вопросе как «комплексе проблем политической истории адыгского (черкесского) народа, связанных с его стремлением к воссозданию суверенной государственности на своей исторической территории, национальной консолидацией и направленной на достижение этих целей национально-освободительной борьбой». Соответственно, решением вопроса в такой постановке является «восстановление исторической справедливости» и «воссоединение отторгнутых территорий»⁵.

Диссертационное исследование призвано устранить существующие недостатки в историографии и предложить новый подход к изучению Черкесского вопроса и черкесской проблематики в целом. Противоречивость и вариативность концепта черкесской нации, создаваемой в ходе нациестроительства, и ее внеэтнические трактовки продемонстрированы в исследовании на примере деятельности черкесских национальных и протонациональных организаций.

Деятельность черкесских организаций сама по себе становилась объектом исследования и в России, и за рубежом. Отдельные работы

¹ Ершов В.Ф. Русский мир и северокавказское зарубежье в XX – начале XXI века. М.: Инфра-М, 2016.

² Zhemukhov S. The Birth of Modern Circassian Nationalism // Nationalities Papers. July 2012. Vol. 40. No. 4. P. 503-524.

³ Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Сценарии распада и сохранения территориально-психологической целостности Российской Федерации по Северокавказской черте. Краснодар: «Здравствуйте», 2011.

⁴ Litvinova T.N., Bdoyan D.G. Circassians in Russia and Turkey: Divided Ethnic Group From Self-Consciousness To Consolidation // TRAMES. 2021. Vol. 25. No. 4. P. 421-435.

⁵ Новицкий И.Я. Указ. соч. С. 128.

появлялись уже в 70-е гг. XX в.¹, однако в фокусе серьезного исследовательского внимания черкесские организации начали оказываться только с 90-х гг. XX в. С этого времени вышел целый ряд статей по черкесским организациям, однако они носили описательный характер и включали либо сведения об одной организации, либо достаточно поверхностное освещение деятельности нескольких крупных обществ, часто с фактологическими ошибками и неточностями, некорректными цитированиями и вольными переводами².

Определенным прорывом стали работы французского исследователя Александра Тумаркина, рассмотревшего черкесские ассоциации в Турции как земляческие, однако вне их отношения к нациестроительству³. Серьезное историографическое исследование по османским организациям представила Эльмас Зейнеп Арслан (Аксой)⁴, однако ему не хватило общественно-политического контекста, который позволил бы понять реальное место и роль черкесских организаций в Османской империи того периода.

Прорывной характер также носит монография Зейнеля Абидина Бесленей⁵, написанная по результатам его диссертационного исследования в Школе востоковедения и африканистики Университета Лондона. Бесленей провел сравнительный анализ деятельности черкесских-кавказских

¹ Gûsar V. Çerkes Teavün Cemiyeti // Kafkasya Dergisi. Nisan-Mayıs-Haziran 1975. Sy. 47. S. 28-37; Gûsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti // Kafkasya. 1975. No. 48. S. 21-26.

² Gide F. Osmanlı Devleti'nden Günümüze Çerkes Örgütlenmeleri // Geçmişten Geleceğe Çerkesler. Kültür, Kimlik ve Siyaset. 21 Yüzyılda Çerkesler. Sorunlar ve Olanaklar Sempozyumu Bildiriler Kitabı. Ed. S. Alankuş, E.O. Arı. Ankara: Kafdav Yayınları, 2014. S. 347-356; Karakışla Y.S. Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti (1919) // Toplumsal Tarih. Nisan 2001. C. XV. No. 88. S. 39-43; Taymaz E. Kuzey Kafkas Dernekleri // Türkiye'de Sivil Toplum ve Milliyetçilik. Ed. S. Yerasimos et. al. İstanbul: İletişim. Yayınları, 2000. S. 451-460; Yüksel H. Kafkas Göçmen Vakıfları // Vakıflar Dergisi. 1994. No. 24. S. 117-126; Özgür E. Türkiye'deki Kuzey Kafkas Diaspora Kurumları ve Lobi Faaliyetleri // 1864 Kafkas Tehciri: Kafkasya'da Rus Kolonizasyonu, Savaş ve Sürgün. İstanbul, 2014. S. 555-561.

³ Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri: Sivil Toplum ve Milliyetçilik // Türkiye'de sivil Toplum ve Milliyetçilik. Ed. S. Yerasimos et al. İstanbul: İletişim Yayınları, 2001. S. 425-450; Toumarkine A. Le Développement des Associations de Hemşehri en Turquie (1933-2003) à l'Échelle Nationale et Départementale // European Journal of Turkish Studies. 2005. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/ejts/409> (дата обращения: 02.03.2022); Hersant J., Toumarkine A. Hometown Organisations in Turkey: An Overview // European Journal of Turkish Studies. 2005. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/ejts/397> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴ Arslan (Aksoy) E.Z. Circassian Organizations in the Ottoman Empire (1908-1923). Master Thesis. Boğaziçi University, 2008.

⁵ Besleney Z.A. Türkiye'de Çerkes Diasporasının Siyasi Tarihi. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2016.

организаций в Турции, собрав обширный полевой материал. Однако его собственное активистское прошлое наложило отпечаток на работу, в связи с чем она носит несколько предвзятый характер. Кроме того, акцент на современность приводит к быстрому устареванию представленных данных, последние из которых датируются началом 2010-х гг.

Существенным вкладом в разработку проблематики является работа Юсуфа Тунчбилека¹. В данном случае связь автора с черкесскими организациями пошла на пользу исследованию. Представляя религиозное, общекавказское крыло черкесских организаций, Тунчбилек дает новый ракурс, раскрывая тему через формирование вариативной идентичности черкесов в Турции.

В России тщательная работа по изучению истории черкесских организаций и введению в научный оборот новых документов проделана Георгием Витальевичем Чочиевым². Он изучил деятельность ранних черкесских организаций в Османской империи, основные этапы их развития в XX в. Однако наряду с очевидными достоинствами данных работ, они также не учитывают турецкий контекст и во многом демонстрируют этноориентированный взгляд. В частности, исследователь изучает черкесские организации как этнонациональные и под этим углом зрения изучает их деятельность в Турции, вынося за рамки рассмотрения все непопадающие в эту логику черкесские объединения. Кроме того, не исследованы им

¹ Tunçbilek Y. Karaçay-Balkarlıların Kimlik Algısı: Türklük, Çerkezlik, Kafkasyalılık. İstanbul Dün Bugün Yarın Yayınları, 2022. 267 s.

² Чочиев Г.В. Северокавказские (черкесские) организации в Турции (1908-1923 гг.) Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009; Чочиев Г.В. Деятельность Черкесского общества единения и взаимопомощи в Османской империи в 1908-1914 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-200; Чочиев Г.В. Общество единения черкесов и его печатный орган – газета «Иттихад» // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2011. Вып. 3. С. 52-62; Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора во время и после Первой мировой войны // Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 21-34; Чочиев Г.В. Черкесские организации в Стамбуле в «период перемирия» 1918-1922 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №3(65). Ч. I. С. 195-199; Чочиев Г.В. Черкесское движение в Турецкой Республике: деятельность северокавказских диаспорных организаций в 1945-2015 гг. // Известия СОИГСИ. 2015. №17(56). С. 78-88.

современные организации и связь с проблематикой международных отношений.

В части освещения связи черкесской проблематики с международными отношениями следует выделить несколько диссертационных работ. Анжела Каплановна Чечуева в 2008 г. защитила докторскую диссертацию по политике Великобритании и Османской империи в отношении Северо-Западного Кавказа в XVIII-XIX вв.¹, Залина Максимовна Басиева – в 2013 г. кандидатскую диссертацию по «Черкесии» в системе международных отношений². Обе работы объединяет позиционирование Северо-Западного Кавказа как полноценного субъекта международных отношений. На этом фоне выгодно отличается кандидатское диссертационное исследование Эланы Джемаловны Эшбы³ по черкесскому фактору в системе международных отношений в XIX-XXI в., анализирующей и деятельность черкесских организаций. Однако из-за большого географического и временного охвата рассматривались только выборочные организации, в том числе всего одна турецкая по всему современному периоду. Не был учтен автором и фактор нацистроительства.

Таким образом, черкесская проблематика ранее не рассматривалась в связи одновременно и с международными отношениями, и нацистроительством, а существующих исследований недостаточно для объективного понимания Черкесского вопроса. Это обусловило необходимость привлечения для теоретической части исследования основных классических и современных работ по нациям и национализму, представляющих различные подходы и исследовательские школы в России и за рубежом. Поскольку географически исследование охватывает Турцию и Османскую империю, использовался широкий круг туркологических работ отечественного и зарубежного востоковедения, а также работы турецких

¹ Чечуева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX вв. Дис. ... д-ра. ист. наук по спец. 07.00.03 – Всеобщая история (новая история стран Востока). Москва, 2008.

² Басиева З.М. Черкесия в системе международных отношений: 1829-1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.02 – Отечественная история. Владикавказ, 2013. 200 с.

³ Эшба Э.Д. Черкесский фактор в системе международных отношений на Кавказе в XIX – начале XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. М., 2014.

ученых. С учетом кавказского фокуса диссертационного исследования, были задействованы кавказоведческие работы, затрагивающие вхождение Кавказа в состав России, освещающие российский этап его истории, рассматривающие проекты по достижению независимости. Отдельную группу составили специальные исследования по использованию кавказского фактора такими государствами, как Великобритания, Франция, Германия, Польша, работы по внешней политике Турции и Восточному вопросу. Для сравнительного анализа привлекались работы по другим группам Турции и их организациям – курдам, армянам, албанцам. Были подобраны историографические сочинения авторов XIX в.¹, позволяющие восстановить истоки позиции Турции в отношении государственно-правового статуса Кавказа, и черкесских авторов XX в., обосновывающие политическую субъектность Кавказа².

Цели и задачи исследования. Основная цель работы – исследование влияния фактора нациестроительства черкесов на систему международных отношений. Постановка цели связана с **исследовательской гипотезой**, согласно которой организации недоминантных протонациональных или национальных групп как представители формируемых в ходе нациестроительства потенциальных наций-государств могут брать на себя функции государственных структур, включая разработку и осуществление внешней политики. Таким образом, они функционируют как протогосударственные акторы международных отношений, меняя

¹ Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Кн. 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1. Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу, отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014; Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Оттоманской империи от 1192 года по 1202 год хиджры (1775 – 1784) // Русский архив. Пер. с тур. с предисл. и примеч. М. А. Гамазова. 1888. Кн. 3., Вып. 3. С. 369-392; İbn Kemal. Tevarih-i Al-i Osman: VII. Defter (Tenkidli Transkripsiyon). Haz. Şerafettin Turan. Ankara: TTK Yayınları, 1954; Kefeli Ibrahim bin Ali. Tevarikh-i Tatar ve Dağıstan ve Moskov ve Deşt-i Kıpçak Ölkeleri'nindir. Pazarcık: [б.и.] [Emel Matbaası], б.д. [1928].

² Abdallah Hilmi b. Muhammed Yusuf. Çerkes Vekayi'i ve Hadisat Tarihi. 1332; Aperçu Historique sur les Ciscauciens pendant la Guerre Mondiale. Publié par le Comité de Bienfaisance des Emigrés Politiques de la Ciscaucasie en Turquie. Constantinople: F. Loeffler, 1918; Bammat H. The Caucasus Problem. Questions Concerning Circassia and Daghestan. Berne: [б.и.], 1919; Çerkesistan Tarih-i Umumiyesinin Suret-i Tanzimine Dair Layihadır. İstanbul, Mahmud Bey Matbaası, 1301; General İsmail Berkok. Tarihte Kafkasya. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1958; Mehmet Ali Pçihaluk. Tarihçilere Uyarı // Muhaceretteki Çerkes Aydınları. Ankara: [б.и.], 1991. S. 35-40; Met İzzet Çınatıko. Kafkas Tarihi. İstanbul: Hürriyet Matbaası, 1914; Трахо Р. Черкесы. Мюнхен: Richard Stadelmeier, 1953. 144 с.

конфигурацию системы или влияя на отношения между государственными акторами системы международных отношений.

В связи с указанной целью были определены следующие исследовательские **задачи**:

- разработать теоретический аппарат исследования, который позволит использовать при изучении международных отношений подходы к нациестроительству, существующие в исторических и других социогуманитарных науках;

- определить основные особенности организаций недоминантных национальных или протонациональных групп на примере черкесских организаций в Турции;

- изучить специфику нациестроительства у недоминантных национальных или протонациональных групп на примере черкесов;

- выявить влияние государственного проекта на нациестроительство недоминантной национальной или протонациональной группы на примере черкесов Турции;

- раскрыть используемые черкесами в Турции концепты нации;

- определить функции, выполняемые организациями недоминантных национальных или протонациональных групп, на примере черкесских организаций в Турции;

- установить этапы деятельности черкесских организаций Турции в исторической ретроспективе;

- обозначить критерии для отнесения организаций недоминантных национальных или протонациональных групп к категории протогосударственных;

- изучить роль фактора нациестроительства в системе международных отношений;

- проследить роль исторической памяти и морального аргумента в обосновании субъектности протогосударственных акторов системы международных отношений;

- рассмотреть содержание идеологемы «геноцида черкесов» и установить причины, обуславливающие ее политическую востребованность.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступил системный междисциплинарный подход, который позволил сочетать теоретические положения и методологические наработки широкого комплекса социально-гуманитарных наук (истории, этнологии, политологии и востоковедения) в применении к объединенной проблематике международных отношений и нациестроительства, которые рассматривались в ключе структурного реализма, критически переосмысленного социального конструктивизма с применением положений модернизма, диффузионизма, инструментализма в рамках синтетического подхода в отношении накопленного теоретического знания по нациестроительству. Ведущим стал характерный для востоковедения контекстуальный подход, который позволил проводить исследование с учетом всего многообразия культурно-исторических детерминант и взаимосвязей в отдельно взятом государственном образовании. В этой же связи проводился сравнительный смысловой анализ терминологии, используемой в оригинальных источниках на русском и иностранных языках (турецком, османском, английском, французском, немецком), включая тексты международных договоров. Ключевые термины подвергались герменевтическому анализу, сопоставлялись как при переходе из одного языка в другой, так и в диахроническом аспекте.

Для достижения целей исследования был задействован широкий круг методов и методик, включавший общенаучные (научное наблюдение, эмпирический метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, качественное и количественное описание, классификация); традиционные исторические (проблемно-хронологический, синхронологический, идеографический, историко-генетический, историко-аналитический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический, критический и контекстуальный анализ источников); используемые в

социально-гуманитарных науках (контент- и дискурс-анализ, функциональный анализ, интервьюирование, прогнозирование и объяснительное моделирование). Источниковедческий подход критики источников был применен в теоретической части исследования, что позволило провести ревизию существующих теоретических подходов.

В ходе исследования, сопровождавшегося системным мониторингом деятельности черкесских организаций в Турции в рамках реализации нескольких научных проектов¹, был определен перечень информационных ресурсов (печатных и электронных) черкесских организаций в Турции. Применявшиеся обзорный и сплошной методы анализа электронных источников сопровождался созданием табличной модели в виде авторской базы данных². Также была составлена база данных функционирующих в Турции черкесских организаций, которая использовалась для анализа их деятельности. При оценке влияния внешнего фактора на нациестроительство, оказывавшееся через формирование общественного мнения, использовался анализ существующих баз данных европейских (британских и французских) СМИ. Результаты анализа представленных в диссертации данных визуализировались в виде схем и графиков с последующей интерпретацией и созданием блок-схем и концептуальных карт.

¹ «Этнополитическая и этнорелигиозная мобилизация черкесов и тюркских народов на Кавказе, в Крыму и диаспорах за рубежом» (проектная часть государственного задания в сфере научной деятельности, Задание Министерства образования и науки Российской Федерации №30.2875.2017/БЧ, 2017-2019 гг., руководитель); «Факторы и механизмы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе: исламизм, национализм и регионализм» (проектная часть государственного задания в сфере научной деятельности, Задание Министерства образования и науки Российской Федерации №30.1577.2014/К, 2014-2016 гг., исполнитель); «Актуальные вопросы истории, современные этнополитические процессы и этническая мобилизация народов Северного Кавказа и диаспоры за рубежом» (программа фундаментальных и прикладных исследований Южного федерального университета, 2015 г., руководитель); «Этнологический мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации, исследование общественных восприятий итогов Кавказской войны XIX в. и т.н. черкесского вопроса» (целевое государственное задание на научные исследования Южному федеральному университету на исследования по тематике и в рамках деятельности Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных отношений (РНЦ), 2014 г., исполнитель); «Проблемные вопросы формирования исторической памяти адыгских (черкесских) народов в XIX-XXI веках» (внутренний грант Южного федерального университета, 2013-2014 гг., исполнитель).

² Цибенко В.В., Колосов В.А., Цибенко С.Н., Курбанов Р.Ш. База данных интернет-ресурсов, публикационной и событийной активности национальных движений черкесов и тюркских народов на Кавказе, в Крыму и диаспорах за рубежом. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621661, 25.09.2019.

Ведущим методом стал факторный анализ, который дал возможность рассмотреть нациестроительство в качестве фактора международных отношений, отследить влияние технологического детерминизма рассматриваемых процессов и определяющую роль фактора внешних влияний¹.

С опорой на теоретические постулаты о негосударственных акторах как «агентах обществ» и взаимопроникновении внутренней и внешней политики² большое внимание в диссертационном исследовании уделялось внутриполитическим процессам в Турции, а их деятельность рассматривалась в широком историческом и социально-политическом контексте. Для обеспечения внутренней связанности в контексте международных отношений и объединенного изучения внутренней и внешней политики хронологический принцип в структуре диссертации был дополнен тематическим.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Предложен авторский ракурс постановки проблемы влияния фактора нациестроительства на систему международных отношений, которая ранее не подвергалась научному изучению;
2. Разработан теоретико-методологический комплекс, позволивший использовать в анализе международных отношений подходы к нациям, национализму и нациестроительству, существующие в исторических и других социо-гуманитарных науках;
3. Сформулированы и уточнены определения наций, национализма, нациестроительства для использования в контексте международных отношений;

¹ Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. Исторический опыт традиционных обществ Востока. М.: Академический проект, 2019. С. 14-24.

² Наумкин В., Кузнецов В. Указ. соч. С. 105.

4. Специально под цели исследования создан и внедрен новый терминологический аппарат, благодаря которому были изучены и этнические, и внеэтнические формы нациестроительства;
5. Проанализированы вариативные концепты черкесской нации, на основании которых черкесские организации ведут нациестроительство;
6. Реконструирована история развития черкесских организаций в Турции, изучено их взаимодействие с глобальными и региональными акторами международных отношений, рассмотренное в динамике;
7. Проведен анализ трансформации содержания Черкесского вопроса и идеологемы «геноцида черкесов», проведен анализ первичного формирования общественного мнения по Черкесскому вопросу;
8. Проанализированы с опорой на теоретико-методологический материал по национальной проблематике процессы формирования международной субъектности недоминантных национальных и протонациональных групп и введения их в систему международных отношений;
9. Выявлены функции формальных и неформальных организаций по представительству недоминантных национальных и протонациональных групп в международных отношениях;
10. Определена корреляция между типом организаций и вариативностью их участия в системе международных отношений, изучены механизмы такого участия;
11. Введена новая комплексная периодизация развития черкесского нациестроительства в соответствии со стадиями смены государственной идеологии, задающей параметры общественного устройства, дана характеристика этапов в привязке к внешнеполитической ситуации и российско-турецким отношениям.

Теоретическая значимость диссертационного исследования

заключается в постановке и решении междисциплинарной теоретической проблемы влияния фактора нациестроительства на систему международных отношений. Был обобщен, уточнен и адаптирован теоретический материал по теме наций, национализмов и нациестроительства для применения его к анализу системы международных отношений, предложена двухэтапная схема нациестроительства. Введены новые понятия недоминантных и доминантных национальных или протонациональных групп, даны функциональные определения для национализма, наций и нациестроительства в системе международных отношений. Разработаны критерии отнесения организаций к национальным/протонациональным в зависимости от специфики их деятельности в сфере нациестроительства.

Изучены концепты черкесской нации, действие моральных и исторических аргументов в обосновании субъектности протогосударственных акторов недоминантных национальных или протонациональных групп в системе международных отношений. Создана схема развития черкесского нациестроительства из двенадцати стадий. Дана типология организаций недоминантных национальных или протонациональных групп и выделены основные типы их лидеров.

Выдвинута и подтверждена гипотеза о принятии организациями недоминантных протонациональных и национальных групп функций государственных структур, в результате чего они могут становиться временными или постоянными акторами системы международных отношений. Предложена двухуровневая модель современной системы международных отношений, включающая разделение на гражданские и этнические нации, с возможностью участия во втором уровне системы на временной или постоянной основе протогосударственных акторов недоминантных национальных или протонациональных групп.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования объяснительно-прогностической модели

деятельности организаций недоминантных национальных или протонациональных групп и результатов анализа основ функционирования моральных аргументов (идеологема «геноцида черкесов» и др.) для разработки и корректировки внешнеполитической стратегии, принятия внешнеполитических решений, в работе дипломатических ведомств и других российских структур, участвующих в реализации внешней политики Российской Федерации, а также органами власти и управления для совершенствования методов взаимодействия с общественными организациями. Представленные в диссертации выводы, данные и результаты изучения и анализа современных черкесских организаций могут быть учтены при выстраивании российско-турецких отношений и применяться дипломатическими представительствами РФ в Турецкой Республике, использоваться при подготовке экспертных и аналитических материалов по проблематике Черкесского вопроса, для разработки курсов по истории и теории международных отношений, кавказоведению и туркологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенный критический разбор теоретических и концептуально-методологических подходов к национальной проблематике, накопленных в комплексе российских и зарубежных социально-гуманитарных наук, позволил сформулировать функциональные определения нации, национализма, нациестроительства для использования при изучении международных отношений. В результате даны следующие определения:

Национализм – это идеология, постулирующая нацию как первостепенный источник власти, суверенитета и главный объект лояльности, направленная на создание и/или сохранение национального государства как правового осуществления воли нации, и используемая для проектирования современной системы международных отношений по модели взаимодействия между нациями-государствами.

Нация – сообщество людей, объединенных национальной идентичностью и разделяющих общий концепт нации; полноценный участник

одного из двух уровней современной системы международных отношений, в зависимости от ее соответствия концепту гражданской или этнической нации.

Нациестроительство – процесс выработки активной группой (протонациональными элитами) концепта нации и его распространение на потенциальных членов национального сообщества, а также процесс обретения международно-правовой субъектности и вхождения нации в современную систему международных отношений.

Введенные специально под цели исследования новые термины «недоминантная национальная или протонациональная группа» и «доминантная национальная или протонациональная группа» оправдали свою теоретическую значимость и применимость, позволив изучить многообразие этнических и внеэтнических концептов черкесской нации и форм нациестроительства.

2. В результате анализа особенностей черкесских организаций Турции как протогосударственных определено, что официально зарегистрированные ассоциации и фонды в своих учредительных документах обозначают себя как культурные, однако представляют собой декларативно-культурные и делятся на потенциально-политические, скрыто-политические и открыто-политические. Культурные и правозащитные организации переходят в категорию скрыто-политических, когда берут на себя функцию представительства своей недоминантной национальной или протонациональной группы во внутренней и/или внешней политике. Уязвимый характер недоминантной группы обуславливает отсутствие или малое количество официально зарегистрированных политических организаций. В качестве открыто-политических выступают неформальные организации – незарегистрированные комитеты, движения, инициативы, платформы и пр. Их появление в Турции в XX в. было связано с периодами военных действий на Кавказе. В XXI в. благодаря развитию Интернета и появлению сервисов ускоренной социальной коммуникации они стали ведущими агентами политической мобилизации черкесов в Турции.

Черкесские организации делятся по форме своего устройства на централизованные и децентрализованные, зонтичные и моноорганизации, классические и сетевые. К классическим относятся ставшие традиционными формы организационного устройства – ассоциации, фонды, федерации; к сетевым – современные распределенные организационные системы, которые чаще принимают децентрализованный вид, однако также могут иметь лидеров. В черкесских организациях Турции представлено две формы лидерства: элитарная и активистская.

3. Нациестроительство недоминантных групп включает две фазы: активную и поддерживающую. На первой происходит создание протонационального ядра активистов, поиск дифференцирующих признаков, конкретизация образа нации, формирование к ней устойчивой лояльности и отграничение от иных объектов лояльности. На второй усилия направлены на сохранение сформированной лояльности через поддержание созданного концепта нации в актуализированном состоянии. Черкесский пример демонстрирует, что в случае спланированного и запущенного извне нациестроительства оно включает выраженный внешний компонент, который проявляется в заимствовании идей, организационных форм, участие в их создании и функционировании неотносящихся к недоминантной группе акторов, в том числе представляющих внешнеполитические ведомства других государств. На первой фазе черкесского нациестроительства при поддержке Великобритании происходила диффузия европейских концептов нации, которая после массового переселения северокавказцев в Османскую империю была дополнена сложными процессами внутреннего трансфера, в том числе опосредованного. На черкесское нациестроительство оказывали и продолжают оказывать влияние более развитые национальные проекты других недоминантных групп (в первую очередь, курдов) и государственный национальный проект, который может допускать, форсировать или блокировать альтернативные национальные проекты на территории Турции.

4. Отмечается высокая роль государства в развитии национальных проектов на территории Турции. Во взаимодействии с различными вариантами турецкого государственного проекта черкесское нациестроительство в Турции прошло следующие стадии: инкубационную (60-70-е гг. XIX в.), стадию зарождения (80-е гг. XIX в. – 1908 г.), стадию развития (1908-1913 гг.), военно-политическую (1914-1918 гг.), переходную (1918-1923 гг.), стадию разрушения (1923-1951 гг.), стадию восстановления (1951-1961 гг.), стадию прерывистого роста (1961-1991 гг.), стадию изменения (1991-1999 гг.), стадию форсированного роста (2000-2016 гг.), стадию релокации (2016-н.в.). Нациестроительство черкесов приобретает внешнеполитическое измерение при условии допущения такой деятельности со стороны доминантной группы или снижения контроля этой группы в силу внешних или внутренних причин. К внутренним причинам может относиться, например, потеря или ослабление политической субъектности государства в результате поражения в войне или усиление оппозиции. К внешним причинам относится дестабилизация внешнеполитической ситуации, которая позволяет государству проводить более активную внешнюю политику. Примером в случае турецких черкесов служит Первая мировая война, Холодная война, военные действия на Кавказе 90-х гг. XX в. При ужесточении контроля над организациями недоминантных групп государство обладает набором регулирующих инструментов: от введения законодательных ограничений (законы об организациях) до силового вмешательства (закрывания организаций в 20-е и 80-е гг. XX в.). Ужесточением контроля объясняются деформализация организаций и попытки релокации национального ядра и центра принятия решений, что призвано освободить нациестроительство от государственного контроля, обеспечив поддержку государства-гаранта.

5. Концепты нации у недоминантных национальных или протонациональных групп множественны, обусловлены конкретно-историческими условиями и ограничены возможностями, предоставляемыми им государственными национальными проектами доминантной группы.

Выделяются следующие концепты нации, реализуемые в ходе черкесского нациестроительства: общекавказская (политико-территориальный тип), северокавказская (политико-религиозный тип), адыгская (этнический тип), северо-западнокавказская (территориально-культурный тип), гибридные ситуативные типы – адыго-абхазская, адыго-абхазо-осетинская, адыго-абхазо-осетино-чеченская. Отдельно выделяется политический проект черкесской транснации, объединяющей граждан разных стран по двум критериям: соотнесению себя с кавказской культурой и готовности участвовать в политической деятельности по достижению независимости Кавказа от России. Концепт транснации существует и поддерживается благодаря современным средствам коммуникации, создающим единое коммуникативное поле. Продвижению этого проекта мешает языковой барьер, разделяющий черкесов по разным языковым зонам. Каждый из указанных концептов трансформировался со временем. Разные организации могут придерживаться одного или нескольких концептов нации, смена концепта внутри одной организации затруднена, поскольку это может лишить ее части постоянных членов.

6. Организации недоминантных национальных или протонациональных групп выполняют следующие функции в контексте нациестроительства: конструирующая (создание и уточнение концепта нации, ее субъектизация), транслирующая (передача образов и идей национализма), вовлекающая (привлечение и удержание членов национального сообщества), мобилизующая (обеспечение солидарности и коллективного действия), внешнеполитическая (представительство нации в международных отношениях). Последняя функция включает ведение квази-дипломатической деятельности и донесение до международного сообщества морального и/или морально-исторического аргумента, обосновывающего субъектность нации. Такая деятельность для черкесских организаций была представлена направлением посольств и представительств в зарубежные страны, подачей петиций, публикацией деклараций независимости, запросами в

государственные парламенты по признанию «геноцида черкесов», выступлениями на международных площадках и пр. Если международным сообществом или ключевыми акторами системы международных отношений за организацией признается представительская функция, то она превращается в политического актора, замещающего еще отсутствующее правительство и дипломатические органы.

7. Этапы деятельности черкесских организаций в Турции соответствуют этапам развития доминирующей государственной идеологии, определяющей системные принципы общественных отношений, и задающей внешнеполитический курс. В условиях связи внешней и внутренней политики идеология устанавливает рамки дозволенного для недоминантных национальных и протонациональных групп, а внешнеполитическая ситуация придает вектор развития нациестроительству и влияет на принятый концепт нации. С начала массового переселения северокавказцев в Турцию во второй половине XIX в. по настоящее время выделяется девять таких периодов доминирующей национальной идеологии: османизм (1856-1878), панисламизм (1878-1908), османизм с элементами миллетной системы (1908-1913), тюркский национализм (1913-1918), исламский расовый национализм (1918-1923), турецкий национализм (1924-1999), евроинтеграция (1999-2009), неоосманизм (2009-2016), исламский реализм (2016-н.в).

8. Для отнесения организаций недоминантных национальных или протонациональных групп к категории протогосударственных они должны отвечать следующим критериям: представлять официально негосударственный тип формальной или неформальной организации, вести деятельность в качестве агента нациестроительства недоминантной группы. Такая деятельность *в сфере исторического прошлого* предполагает конструирование исторической памяти, репрезентацию, героизацию, формирование эмоционального восприятия (ностальгии), морализацию (превращение в моральный аргумент), высвобождение «подавленного» прошлого, сбор и трансляцию историко-культурного наследия, использование

практик забвения как целенаправленной стратегии, привлечение историков для создания и распространения национально-исторического нарратива, использование различных современных форм коммуникации для создания и распространения национально-исторического нарратива. *В сфере этносимволизма или культурного символизма* национальные организации недоминантных групп создают обосновывающий или конституирующий миф, разрабатывают мифо-символические комплексы, обеспечивают проживание мифов группой через коллективные действия, осуществляют эмоциональное вовлечение в проживание мифов, вырабатывают мотивирующий нарратив, изобретают традиции группы. *В сфере стандартизации и гомогенизации группы как протонационального сообщества* организации занимаются выработкой коллективных норм, ценностей, поведенческих паттернов и моделей, созданием коммуникативного пространства и поддержанием каналов коммуникации, обеспечением языковых и культурных связей, созданием общего культурного и языкового пространства, приобщением к национальным культурам, языковой унификацией, программированием коллективного будущего. В отношении черкесских организаций такой деятельностью следует признать конструирование и мемориализацию памяти Кавказской («русско-черкесской», «русско-кавказкой») войны, «геноцида и изгнания черкесов», «исторического» черкесского государства (Черкесии), Горской (Северо-Кавказской) республики 1918 г.; создание единого алфавита и языка; разработку и актуализацию всех составляющих Черкесского вопроса, в частности идей репатриации и «объединения Черкесии» как части программирования коллективного будущего; обеспечение площадок для коммуникации черкесов Турции, России и других стран.

9. В современной системе международных отношений в результате перенесения на нее модернистской «парадигмы индивидуализма» государства рассматриваются как нации (аналог индивидов), взаимодействие между ними осуществляется на основе модернистских принципов свободы и равноправия. Чтобы войти в эту систему необходимо не только стать нацией, но и быть

признанной в качестве таковой другими акторами системы международных отношений. Нациестроительство призвано восполнить недостающие для субъектности нации атрибуты, однако для вхождения в систему международных отношений процесс нациестроительства не обязательно должен быть завершен. Признание нового участника системы международных отношений обеспечивается консенсусом большинства, достигнутым добровольно или под принуждением политических и экономических государств-лидеров. Обязательными условиями, при которых протонациональные образования могут претендовать на вхождение в систему международных отношений, являются поддержка как минимум одного из государств-лидеров (великих держав, глобальных акторов) и отсутствие вето хотя бы одного из государств-лидеров, не считая государства проживания недоминантной национальной или протонациональной группы. Внутреннее категориальное разделение акторов системы международных отношений в соответствии с делением на универсалистские гражданские нации и партикуляристские этнические обеспечивает снижение критериев доступа для новых наций. Для них допускаются в качестве естественных издержек государственного нациестроительства нарушения и системные ущемления прав недоминантных групп с целью обеспечения этнокультурной гомогенности населения. Эти нарушения не противоречат системе международных отношений наций-государств при условии ее двухуровневого характера и объясняют такое длительное сохранение идеологизированного деления наций на гражданские и этнические.

10. Обретение собственного государства является частью нациестроительства и финалом его активной стадии, в результате которой недоминантные группы превращаются в доминантные и, в случае признания своей государственности на международном уровне, становятся полноправными участниками системы международных отношений. Если самоопределение затруднено в силу причин внешнего или внутреннего характера, они могут на длительное время оказаться в положении

неопределенного статуса, становиться либо неформальными, либо квази-участниками системы международных отношений. В субъективизации новых акторов системы международных отношений процесс может быть важнее результата, поскольку он используется в политических, военных, экономических целях третьих стран, оказывающих протекцию нациестроительству недоминантных национальных или протонациональных групп. Как показывает пример черкесского нациестроительства, такой неподтвержденный статус может устраивать глобальных акторов, получающих благодаря появлению временных, частично признанных членов системы международных отношений ситуативные преимущества. Полуофициальный статус обеспечивался черкесам, как и другим формировавшимся нациям, посредством отсылки к фундаментальному принципу о самоопределении наций и через создание специальных структур для «непредставленных наций». В развитии черкесского нациестроительства можно увидеть последовательную смену государств-гарантов (Великобритания, Турция, Германия, Греция, США). Ни одно из них не было заинтересовано в создании полностью независимого черкесского государства, рассматривая его в категории подконтрольных, подмандатных, буферных государственных образований, границы которых менялись в соответствии с текущими задачами и охватывали весь Кавказ, Северный Кавказ, Северо-Западный Кавказ, область в Восточной или Западной Анатолии.

11. Нациестроительство недоминантных национальных или протонациональных групп всегда несет конфликтогенный характер из-за нарушения границ одного из суверенных государств – акторов системы международных отношений. Поэтому процесс введения нового актора (недоминантной национальной или протонациональной группы) в систему международных отношений включает моральное обоснование ее сепарации от доминантной группы и отделение ее территорий от государства проживания. Таким обоснованием служит моральный аргумент, который объясняет невозможность сосуществования в пределах одних государственных границ

беззаконием, несправедливостью, агрессией, преступлениями доминантной группы в отношении недоминантной, превращая последнюю в жертву, требующую защиты со стороны международного сообщества. Моральный аргумент может иметь отложенный, исторический характер. В данном случае выделение нового актора международных отношений становится восстановлением исторической справедливости в отношении недоминантной группы. Кроме того, нациестроительство само по себе может создавать морально-исторический аргумент для обоснования права группы на субъектность, конструируя историческую память, героизируя образ исторического прошлого и, таким образом, доказывая существование нации, наличие у нее длительной истории и собственной государственности в прошлом. Моральный аргумент или комплекс аргументов, который может разрабатываться как самой недоминантной национальной или протонациональной группой, так и поддерживающими ее государствами, формирует международное общественное мнение, легитимизируя появление нового актора системы международных отношений. Функция донесения морального аргумента до мировой общественности через соответствующую деятельность на международных площадках (обращения, петиции, заявления, выступления) является одной из главных для организаций национальных или протонациональных недоминантных групп.

12. Первоосновы идеологемы «геноцида черкесов» со стороны Российской империи были заложены Великобританией в XIX в., формировавшей через прессу мнение о насильственном массовом изгнании черкесов, носящем характер расовой чистки в соответствии с планом российских властей. После Второй мировой войны термин «геноцид» применялся представителями кавказской эмиграции 20-х гг. XX в., сотрудничавшими с нацистами, в отношении депортаций кавказских народов в 1943-1944 г. В данной подаче идеологема просуществовала до 90-х гг., когда с российского Северного Кавказа стали поступать новые ее интерпретации как «геноцида адыгов». В 2000-е гг. идеологема распространилась в среде

черкесских организаций, в конце 2010-х гг. – среди политических элит Турции, рассматривающих ее как контрмеру против обвинений в совершении преступлений против армян. Идеологема «геноцида черкесов» относится к типу морально-исторических аргументов. Расширенные трактовки, включающие военные действия России на Кавказе с XVII в., депортации народов Северного Кавказа 40-х гг. и чеченские кампании 90-х гг. XX в., современную российскую языковую и национальную политику, превращают идеологему «геноцида черкесов» в моральный аргумент, обосновывающий легитимность северокавказского государства, прообразом которого выступает Горская республика.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. По теме диссертационного исследования было опубликовано 56 научных работ, включая одну монографию «Технологии этнонациональной мобилизации в многосоставных обществах (на примере черкесов России и Турции)». М.: Весь мир, 2021. 208 с. (соавтор – Цибенко С.Н.) и авторскую базу данных (соавторы – Колосов В.А., Цибенко С.Н., Курбанов Р.Ш., свидетельство о регистрации RU2019621661). Также автором были подготовлены профильные статьи в ведущее международное рецензируемое энциклопедическое издание «Encyclopaedia of Islam» (Leiden-Boston: Brill, 2013-2019: «Caucasus post-1500», «Karabakh, Nagorno», «Karachay-Cherkessia», «Abkhāz», «Laks», «Kumyks»). Основные результаты работы были апробированы на международных и общероссийских конференциях и конгрессах в России и за рубежом; в ходе разработки новой магистерской программы Южного федерального университета «Турция и Кавказский макрорегион: социально-политические и этнорелигиозные процессы» (автор и руководитель – Цибенко В.В.); внедрения новых курсов «Турция и Кавказ в системе современных международных отношений», «Динамика внутриполитических процессов в Турции и на Кавказе», «Этническая и

конфессиональная карта Турции и Кавказа»; разработки и проведения летней школы «Кавказ в системе региональных отношений: Турция, Иран, арабские страны» (Южный федеральный университет, Высшая школа экономики, авторы – Цибенко В.В., Царегородцева И. А.).

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация в полной мере соответствует формуле паспорта специальности 5.6.7. — История международных отношений и внешней политики.

Полученные результаты диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 5.6.7. — История международных отношений и внешней политики:

- 1) Источниковедение международных отношений.
- 2) Историография международных отношений.
- 3) Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития.
- 4) Международные организации и международное сотрудничество.
- 5) Периодизация международных отношений и внешней политики.
- 6) Реконструкция системы международных отношений, их эволюция и сущностные характеристики.
- 7) Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях.
- 8) Война и дипломатия как инструменты внешней политики.
- 9) Политология международных отношений.
- 10) Религии и новые идеологии как факторы международных отношений.
- 11) Роль культуры и науки в современных международных отношениях. Культура и межкультурные отношения.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА У НЕДОМИНАНТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ПРОТОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП

1.1. Теоретико-методологические подходы к нациям и национализму

Изучение эволюции нациестроительства у черкесов невозможно без основательной проработки теоретико-методологических подходов к исследованию наций и национализма. Как отмечает британский историк Джон Бройи, посвятивший свои научные труды именно этим темам: «Опасность не опирающейся на теорию истории заключается в том, что она либо протаскивает в дискуссию непризнанные определения и понятия, либо подменяет ясное аналитическое описание и объяснение обычным повествованием с неверно расставленными акцентами»¹.

Термин «нация» происходит от латинского «natio» со значениями «рождение», «происхождение», «род», «племя», «народность», «народ»². В противоположность термину «cīvitās» (лат. «народ», «граждане»³) и «populus Romanus» (лат. «народ Римской империи»)⁴ он использовался исключительно в отношении неримского населения⁵, объединенного языком, традициями и общей территорией.

Данное понимание наций сохранилось до Средних веков, когда латинские термины «nation» или «natio» начинают применяться и в отношении собственных этнизированных сообществ, родственных по

¹ Бройи Д. Подходы к исследованию национализма // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 201.

² И другими – «класс», «сословие», «каста», «разряд», «слой», «секта», «порода», «сорт». См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: «Русский язык», 1976. С. 661.

³ А также «гражданство», «право гражданства», «государство», «сообщество». Там же. С. 191.

⁴ Там же. С. 784.

⁵ Один из переводов – «языческие народы». Там же.

происхождению и объединенных общей культурой¹. Первоначально так обозначались правящие элиты, аристократическое и ученое сословия, однако впоследствии нация стала охватывать все население одной территории. Этот процесс фиксируется, например, в Германии переходом от «нации знати» (нем. *Adelsnation*) к «нации народа» (нем. *Volksnation*)². С XVIII в. за нацией уже устойчиво закрепилось значение «народ», сопровождавшееся целым кругом связанных понятий – свобода, равенство, братство, политический суверенитет, борьба за свои права и пр.

В свою очередь, термин «национализм» появился лишь в конце XVIII в. – его впервые ввел в оборот в 1774 г. в форме «*Nationalifm*» один из основоположников романтического национализма Иоганн Гердер в своем труде «И еще философия истории»³. Гердер, как и другие немецкие философы вслед за ним, развивал романтизированную идею германской нации, которую он рассматривал как культурную и вне привязки к государству⁴. В 90-е гг. XVIII в. термин широко распространился во Франции в варианте «*nationalisme*»⁵.

Наиболее популярное определение национализма характеризует его как движение и идеологию, призывающие к реализации националистического принципа – совпадения границ нации и границ государства⁶. Кроме того, национализм рассматривается исследователями как вдохновленные идеей нации доктрина, политика и чувства⁷, образ мысли⁸, политическая программа⁹,

¹ Reynolds S. *Kingdoms and Communities in Western Europe, 900–1300*. Oxford: Oxford University Press, 1984. P. 255-256.

² Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // *Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002. С. 365-366.

³ Herder J.G. *Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit*. Riga: [б.и.], 1774. P. 58.

⁴ См. подробнее: Eggel D., Liebich A., Mancini-Griffoli D. Was Herder a Nationalist? // *The Review of Politics*. February 2007. Vol. 69. Is. 1. P. 48-78.

⁵ Подробнее о французском национализме см.: Todorov T., Anzalone J. *Nation and Nationalism: The French Variant* // *Salmagundi*. Fall 1989. No. 84. P. 138-153.

⁶ Геллнер Э. *Нации и национализм*. М.: Прогресс, 1991. С. 23.

⁷ Бройи Д. Указ. соч. С. 201.

⁸ Кон Г. *Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма*. М.: Новое издательство, 2010. С. 30, 43.

⁹ Хобсбаум Э. *Нации и национализм после 1780 г.* СПб: Алетейя, 1998. С. 334.

форма культуры и общества¹, видение мира и стиль мышления². Также следует упомянуть субъективно окрашенное определение национализма как «политически активных ксенофобных форм национального патриотизма»³.

Если обращение к теме наций и их истории являлось традиционным для историков еще с эпохи Просвещения, то национализм стал предметом научного исследования только в первой половине XX в. Первопроходцем выступил американский историк Карлтон Хейс, который, наблюдая за событиями Первой мировой войны как «войны наций», рассматривал национализм исключительно в негативном свете⁴, называя его современным эмоциональным смещением и преувеличением двух очень старых феноменов – национальности и патриотизма⁵. Идея Хейса о национализме как религии (то есть поклонении национальному государству, которое подменило собой христианскую церковь), высказанная им в своих «Эссе по национализму» 1926 г.⁶, оказала большое влияние на дальнейшее развитие исследований национализма.

Параллельно Хейсу в Европе начал разрабатывать идею связи национализма и религии Ханс Кohn. К 70-летию выхода его ключевой работы «Идея национализма» (1944) Зоар Меир опубликовал подробный разбор эволюции подхода исследователя к национализму в контексте развития его личного религиозного опыта с 10-х по 60-е гг. XX в., где показал обусловленность теоретических выводов Кона о национализме его меняющимися религиозными взглядами⁷.

Основной тезис Кона уже с 20-х гг. заключался в привязке национализма к процессу секуляризации как, с одной стороны, замене религии, а с другой –

¹ Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. С. 19, 175.

² Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. С.8-9.

³ Там же. С. 8.

⁴ Hughes A. Carlton J. H. Hayes: A Christian Historian Confronts Nationalism // Records of the American Catholic Historical Society of Philadelphia. March-December 1989. Vol. 100. No. 1/4. P. 39-54.

⁵ Hayes C.J.H. Essays On Nationalism. New-York: The MacMillian Company, 1926. P. 6.

⁶ Ibid. P. 100, 105.

⁷ Maor Z. Hans Kohn: The Idea of Secularized Nationalism // Nations and Nationalism. 2017. Vol. 23. Is. 4. P. 665–685.

ее трансформации, превращающей национализм в религиозный феномен по своей сути (национализм как религиозная вера и как мессианская идея). Следует отметить еще одну работу по той же теме американского историка Сало Уиттмайера Барона, связавшего европейские нации с религиозными традициями христианства и иудаизма¹.

Этот исследовательский фокус на структурной связи национализма и религии сохраняется до сих пор². В частности, согласно тезису авторитетного историка Адриана Гастингса, именно христианство обеспечило для западного мира оригинальную модель нации и известного нам национализма: «Библейское христианство поддерживает культурный и политический мир, из которого феномен национальности и национализма развился, оно же предоставило в ряде важных случаев важнейший ингредиент для конкретной истории и наций, и национализма»³.

Помимо этой «религиозной» линии исследований в области наций и национализма, развитию которой способствовали люди с собственным религиозным и даже проповедческим опытом⁴, магистральной стала «модернистская» линия, которая сочетала в себе новейшие теоретические подходы гуманитарных и общественных наук.

Уже работы Кона заложили основу для модернистского подхода к изучению нации как явления исключительно современного. Как указывал Кон, «национализм — не естественный феномен, не продукт “вечных” и “натуральных” законов; национализм — это результат роста социальных и интеллектуальных факторов на определенном этапе исторического процесса»⁵.

¹ Baron S.W. *Modern Nationalism and Religion*. Jewish Publication Society Series. New York: Harper, 1947.

² Из последних работ см., например: Zawadzki P. *Nationalism, Democracy and Religion // Revisiting Nationalism. Theories and Processes*. Eds. A. Dieckhoff, C. Jaffrelot. New-York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 165-190. Van der Veer P. *Nationalism and Religion // The Oxford Handbook of the History of Nationalism*. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 655-671.

³ Hastings A. *The Construction of Nationhood. Ethnicity, Religion and Nationalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 4.

⁴ Хейс — активный член баптистской общины, Гастингс — католический священник, Барон — раввин, Кон — последователь религиозного сионизма своего учителя Мартина Бубера.

⁵ Кон Г. Указ. соч. С. 30.

Это новое направление, только намеченное Коном, полноценно развилось в 80-е гг. XX в. в форме модернистской парадигмы в изучении наций и национализма. Согласно модернистскому подходу нации и национализм суть явления современные, порожденные новым временем (модерн) и соответствующие определенной стадии развития общества. Как отмечает чешский историк Мирослав Грох, нация «является не вечной категорией, а продуктом долгого и сложного процесса исторического развития в Европе»¹, что, по мнению исследователей, связано с переходом от сословного общества к модерному².

В свою очередь, британский антрополог Эрнест Геллнер утверждал, что нации «не даны нам от природы, они не являются политической версией теории биологических видов», а национализм – это не «пробуждение древней, скрытой, дремлющей силы, хотя он представляет себя именно таковым»³. Геллнер, связавший возникновение национализма с переходом к индустриализму, в своей программной для модернистского направления работе «Нации и национализм» указывает на «неизбежность национализма, его укорененность не в человеческой природе как таковой, а в определенном типе социального устройства, ставшего теперь основным»⁴.

Представитель «классического» постмодернизма Бенедикт Андерсон в своей работе, признанной вместе с работами Геллнера и британского историка Эрика Хобсбаума «ортодоксией» модернистского подхода⁵, заявляет, что нация является социально вообразенным горизонтальным товариществом, связанным с такими особенностями современности, как массовая печать⁶.

Парадигма «классического модернизма», как ее сформулировал британский исследователь Энтони Смит, суммирует постулаты о недавнем

¹ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 122.

² Хабермас Ю. Указ. соч. С. 465.

³ Геллнер Э. Указ. соч. С. 112-114.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Hastings A. Op. cit. P. 2.

⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении. М.: Кучково поле, 2016. С. 48-49.

возникновении наций и национализма в Европе (последняя четверть XVIII – первое десятилетие XIX вв.), их обусловленности модернизационными процессами и темпоральности, означающей, что при изменении специфических условий современности (бюрократизация, секуляризация, революционность, капитализм, демократизация) они также перестанут существовать. Кроме того, Смит отмечал, что в эпоху революций и развития массовой мобилизации нации и национализм «играют центральную роль в попытках овладеть этими процессами стремительных социальных изменений»¹.

Следует отметить, что существуют и другие датировки рождения современной нации. Так, Лия Гринфельд предлагает «англо-саксонскую» версию ее происхождения – по мнению исследовательницы, «изначальная национальная идея возникла в английском обществе в XVI в., которое и стало первой нацией в мире. Англичане оставались единственной нацией на протяжении почти двухсот лет (за исключением, возможно, народа Голландии). Индивидуалистический гражданский национализм, который развился в Англии, унаследовали английские колонии в Америке, и он стал отличительной чертой Соединенных Штатов»².

Еще одним базовым тезисом модернистского подхода является неразрывная связь наций и национализма с современным государством особого типа – национальным. Устойчивость этой связи Геллнер объяснял следующим образом: национализм своей определяющей идеей проводит предназначение нации для государства, а государства – для нации. Несоответствие же этому «националистическому принципу» воспринимается как трагедия³.

Идея национального государства как признанной формы политической субъектности наций вошла в международную практику, будучи

¹ Смит Э. Указ. соч. С. 55-56, 238.

² Гринфельд Л. Указ. соч. С. 18.

³ Геллнер Э. Указ. соч. С. 34.

зафиксирована, например, в создании в 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН). Корни этой идеи Кэтрин Вердери усматривает в восприятии наций как коллективных индивидов, монад, главной чертой которых в рамках общей концепции «собственнического индивидуализма» выступает обладание индивидуальными: волей и миссией, характером и душой, духом и истоком, жизненным циклом и телом (территорией)¹.

При этом, как утверждал Хобсбаум, нация является социальным образованием лишь благодаря связи с современным гражданско-правовым типом территориального государства – нацией-государством, порожденным Французской революцией². Хабермас, уделивший особое внимание феномену национального государства, указывал, что оно возникло от объединения современной нации и современного государства не ранее конца XVIII в.³ По Геллнеру, нации и государства возникли независимо друг от друга, однако соединились при смене эпох с аграрной на индустриальную. Национальное государство не было «заранее предопределенной кульминацией развития этнических или культурных групп»⁴, оно возникло в результате совпадения национализирующихся культур и государственных политических единиц в результате потребности складывающегося индустриального общества в гомогенизации, уравнивании и стандартизации, достигавшихся через введение унифицированного массового образования⁵.

Поскольку Геллнер считал индустриализм как систему с перманентно развивающейся наукой и технологией безальтернативной для человечества, то и в нации он видел единственную форму социально-политической организации. Однако далеко не все исследователи наций и национализма разделяют эту позицию. Прежде всего стоит отметить, что сам тезис о неразрывной связи между национализмом и индустриализмом подверг

¹ Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 300.

² Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 19-20.

³ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 365.

⁴ Там же. С. 114.

⁵ Там же. С. 57-121.

сомнению Смит, приведя убедительный эмпирический аргумент существования в ряде случаев националистических движений до появления собственно индустриализма¹.

Смит уже в 90-е гг. отмечал, что апогей национализма пришелся на две мировые войны, уступая в современном мире место наднациональным глобальным силам². В подтверждение этого Хобсбаум с уверенностью заявлял, что национализм, несмотря на его успехи на постсоветском пространстве, уже не является глобальной перспективой развития, пропуская вперед глобализацию с ее массовыми миграциями, глобальными коммуникациями, стиранием национальных границ и международной интеграцией во всех сферах – то, что сейчас называют постиндустриальным, информационным обществом или постнациональным миром.

Хобсбаум обращал внимание на снижение роли национальных экономик и намечающийся закат наций-государств при одновременном расцвете наднациональных структур. Теперь национализм, по его мнению, является не более чем «дополнительным усложняющим фактором» и «катализатором» для других процессов³. Также и Вердери говорит о «небывалой подвижности капитала», которая оспаривает границы и саму форму существования национальных государств, порождая новые основания для национальных объединений (транснации, нации по гендерной ориентации и пр.)⁴. В свою очередь, американский историк Вильям МакНейл в своих лекциях указывал на нации как явление в историческом плане непродолжительное, которому предшествовало и за которым вновь следует (уже с 1920-х гг.) состояние полиэтнической иерархии⁵.

Альтернативную точку зрения представляет Брубейкер, считающий, что нация не является анахронизмом, несоответствующим реалиям

¹ Смит Э. Указ. соч. С. 78.

² Там же. С. 19.

³ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 302-304.

⁴ Вердери К. Указ. соч. С. 305.

⁵ McNeill W. Polyethnicity and National Unity in World History: The Donald G. Creighton Lectures 1985. Toronto: University of Toronto Press, 1986.

постнациональной эпохи, а до сих пор выступает «основным уровнем организации общества и местом сосредоточения власти»¹.

Немецкий историк Юрген Остерхаммель дает еще одну перспективу для рассмотрения взаимодействия национализма и глобализации, показывая, что некоторые варианты национализма предусматривают его совмещение с глобализационными процессами с формированием «глобального национализма» (например, Германия с 1900-х гг.)². Также и Гринфельд предлагает видеть в национализме идеологию или класс идеологий на основе базового принципа демократии, которое в перспективе может распространиться на все человечество с потенциальным созданием «Соединенных Штатов Мира»³.

Таким образом, в модернистской парадигме нации и национализм имеют установленное начало, однако, в зависимости от позиции исследователя, либо предполагают свое окончание вместе с завершением сопутствующего им и порождающего их исторического периода⁴, либо уходят в бесконечность как великое достижение человечества, которое должно быть сохранено.

Модернистский подход на несколько десятилетий вытеснил все остальные. По заявлению Бройи, он стал единственным современным и общим научным взглядом, который не вызывает сомнений, поскольку «подходы к национализму, в сути которых не заложена какая-либо теория современности, не способны вскрыть эту ключевую черту национализма»⁵. Смит определил модернизм как наиболее полный и продуктивный из «великих нарративов», продолжающий существовать в условиях отказа от больших теорий⁶.

Такие сверхпозитивные оценки модернизма привели к тому, что применение к ним критического анализа было на долго время затруднено.

¹ См.: Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 115-119.

² Osterhammel J. Nationalism and Globalization // The Oxford Handbook of the History of Nationalism. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 695-696, 706.

³ Гринфельд Л. Указ. соч. С. 12.

⁴ Смит назвал такой подход постмодернистской критикой модернизма. Smith A.D. Ethno-Symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. London-New-York: Routledge, 2009. P. 11.

⁵ Бройи Д. Указ. соч. С. 205, 230.

⁶ Смит Э. Указ. соч. С. 15, 268.

Сторонники модернистского подхода выводили всех остальных исследователей наций и национализма за пределы научного сообщества, дискредитируя их как «реакционеров» от науки и приверженцев националистических доктрин. Все предшествующие работы по национальной тематике стали подаваться как образцы примордиалистского (от лат. *prīmōrdiālis*, «первоначальный»¹) подхода, который под влиянием романтического национализма рассматривает нации как извечные сущности, проявляющие себя с «пробуждением» национального чувства.

Категория примордиализма впервые была выделена Смитом во вступлении ко второму изданию его обзора концепций национализма в 1983 г., а в 1991 г. он уже разделил исследователей на модернистов и примордиалистов². Это деление вскоре стало классическим, и термин «примордиализм» превратился в клеймо для современных работ, написанных в русле альтернативных модернистскому подходам. При этом, как можно было увидеть ранее, модернистам не воспрещалось использовать тот же идеалистический подход в отношении будущего, превращая нации из конечных явлений в бесконечные.

Классические модернисты в своей критике были правы лишь отчасти. Такие работы, которые не изучали нации в строго научном смысле, а романтизировали и популяризировали их, действительно доминировали до Второй мировой войны, ставшей отправной точкой для дискредитации самой идеи национализма опытом нацизма. Последователей этого подхода, который Энтони Смит назвал «ретроспективным национализмом»³, до сих пор можно найти среди национально-ориентированных историков. К примеру, на Северо-Западном Кавказе сегодня реактуализируется⁴ взгляд на нации представителя

¹ Дворецкий И.Х. Указ. соч. С. 809.

² Coakley J. "Primordialism" in Nationalism Studies: Theory or Ideology? // Nations and Nationalism. Vol. 24. Is. 4. 2017. P. 5.

³ Смит Э. Указ. соч. С. 50, 308, 311, 339, 357.

⁴ Шадже А.Ю. «Народ» и «нация» в философско-исторической системе Гегеля // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №4. С. 11-17.

романтического национализма, философа Георга Гегеля, выделявшего дух народа и особую душу (нем. *Gemüth*) германской нации¹.

Джон Кокли, призывающий рассматривать примордиализм как идеологию, отмечает, что для националистических идеологов целью является «не скрупулёзное изучение прошлого, которое направлено на осмысление сложных и, возможно, противоречивых исторических фактов, а скорее партизанское стремление к реальному или предполагаемому происхождению своих наций, основанное на предположении об исторической преемственности»².

Однако наличие исследований такого типа не превращает все предшествующие зарождению модернизма работы в образцы примордиализма. В послевоенное время было опубликовано много исследований по нациям и национализму, выдержанных в строго научном ключе. Так, медиевисты активно изучали национальную проблематику в Средневековье, заявляя о существовании наций и национализма во Франции, Германии и Англии уже в XII-XV вв.

Например, французский историк и сооснователь школы «Анналов» Марк Блок в начале 60-х гг. XX в. на вопрос о том, насколько средневековые европейские государства были нациями, указывал на «предзнаменования» национализма у рыцарских сословий и духовенства и утверждал, что к 1100 г. национальное самосознание было уже хорошо развито во Франции и Германии³.

По словам Блока, национальность у представителей складывающихся наций подпитывалась «общностью языка, традиций, более или менее хорошо понятых исторических воспоминаний; и чувством общей судьбы, обусловленной политическими границами, каждая из которых, хотя и была

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. Кн. 3. СПб: Наука, 1994. С. 314.

² Coakley J. Op. cit. P. 331.

³ Bloch M. Feudal Society. Social Classes and Political Organization. Vol. 2. London-New-York: Routledge, 1989. 431-436.

установлена в значительной степени случайно, в целом соответствовала далеко идущим и давно установившимся связям родства»¹.

Однако такие исследования стали оказываться на периферии, уступая место модернистским и накапливая силы для ответа. В момент накопления критической массы исследований, ставящих под сомнение постулаты модернистской парадигмы, стал выделяться новый подход, объединяющий разные исследовательские установки. С подачи Смита, с 1995 г. он получил широкую известность как перенниалистский² (от англ. *perennial*, «вечный», «постоянный»).

Современный апологет этого подхода Азар Гат выступает против данного именованья как дискредитированного модернистами, и предлагает другое – «традиционалистская позиция»³. Однако наиболее адекватным представляется предложенное Хастингсом обозначение этого направления «ревизионистским»⁴. Действительно, его сторонников объединяет отказ признавать нации явлением исключительно современности и, соответственно, критика модернистского подхода.

Также этот ревизионизм можно назвать реваншем медиевистов, научные исследования которых были маргинализированы с распространением модернизма. Именно они стали основными критиками модернистского подхода, однако к их собственным научно-методологическим наработкам в рамках ревизионистского подхода добавилось и новое, этноориентированное осмысление феномена наций.

В частности, согласно ревизионистскому подходу утверждается, что национальная идентичность тождественна этнической и/или культурной, вследствие чего нации, будучи распространены с древнейших времен, являются домодерным явлением, носящим исторический и социальный (с

¹ Ibid. P. 436.

² В своей работе 2009 г. Смит обозначил его как «неоперенниалистский». См.: Smith A.D. Op. cit. P. 9-11.

³ Gat A. Premodern Nations, National Identities, National Sentiments and National Solidarity // The Roots of Nationalism: National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600-1815. Ed. L. Jensen. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2016. P. 32.

⁴ Hastings A. Op. cit. P. 1.

привязкой к конкретным территориям), но не естественный, как утверждает примордиализм, характер.

По словам Гата, нации и национализм не примордиальны, однако они уходят корнями в примордиальные чувства родства, солидарности, кооперации¹. В этом смысле можно увидеть связь ревизионистского подхода с социобиологическим направлением, наиболее полно представленным Пьером ван ден Берге, который указывает, что «этноцентризм эволюционировал в течение миллионов или, по крайней мере, сотен тысяч лет, как расширенная версия родственного отбора»², а либеральные и патерналистские государственные модели являются результатом работы природных механизмов сотрудничества и принуждения, действующих как проявление совокупной приспособленности вида. На стыке ревизионизма с социобиологическим подходом возникло то, что Дональд Горовиц обозначил как «эволюционный примордиализм»³.

Ревизионисты считают, что национальное сообщество строится на политизации этнокультурной идентичности, которая началась сразу с появлением политики⁴. Однако именно этот тезис ставят им в вину критики ревизионистского подхода, поскольку в отсутствие объяснительной парадигмы с четкими критериями разведения понятий размывается граница между национальным и этническим⁵. Кроме того, как отмечает американский исследователь национализма Крэйг Калхун, невозможно полностью отделить национализм от этничности, однако верно и обратное – объяснить национализм как простое продолжение этничности тоже не получается⁶.

К сильным сторонам ревизионистского подхода следует отнести тезис об историчности и контекстуальности нации как явления древнего, но

¹ Ibid. P. 31.

² Ван ден Берге П. Раса и этничность: социобиологическая перспектива // Вопросы национализма. 2014. №4(20). С. 93.

³ Horowitz D. The Primordialists // *Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Theory of Nationalism*. Ed. D. Conversi. London: Routledge, 2004. P. 77-79.

⁴ Gat A. Op. cit. P. 31.

⁵ Смит Э. Указ. соч. С. 293.

⁶ Calhoun C. Nationalism and Ethnicity // *Annual Reviews of Sociology*. 1993. Vol. 19. P. 235.

принимающего в зависимости от эпохи и окружения разные формы. Как утверждает Эндрю Хэдфилд, необходимо ввести историфицированное понимание нации с учетом изменчивости ее границ и вкладываемого в ее понятие содержания¹.

Другой современный исследователь национализма Дэвид Бэлл отмечает необходимость изучать контекст и определять относительный вес каждого из концептов (нация, королевство, империя и пр.) с учетом следующего: «то, что мы именуем нацией, национальной идентификацией и национализмом, должно рассматриваться как методы и стратегии для организации и мобилизации населения и территорий – но, принципиально, лишь один набор методов и стратегий из многих»².

Вердери также указывает, что исследователю необходимо связывать понятия нации с историческим контекстом и избегать ретроспективного навязывания современных смыслов³, а немецкий историк Андреас Экерт в духе преодоления европоцентристского взгляда продуктивно рассматривает западные и антизападные доктрины национализма в контексте антиколониального дискурса⁴.

Коренным отличием модернистского подхода от ревизионистского можно назвать позицию по очередности возникновения нации и национализма. Основным постулатом модернистской парадигмы наций является ее конструируемый характер – сначала появляется национализм как идеология, а затем вооруженные им националисты (как правило, национальные элиты) создают нацию. По словам Геллнера, «именно национализм порождает нации, а не наоборот»⁵, а Хобсбаум указывает, что «анализ национализма должен предшествовать анализу наций. Ведь

¹ Hadfield A. Vanishing Primordialism: Literature, History and the Public // *The Roots of Nationalism: National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600-1815*. P. 50.

² Bell D.A. Revolutionary France and the Origins of Nationalism: An Old Problem Revisited // *The Roots of Nationalism: National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600-1815*. P. 69.

³ Вердери К. Указ. соч. С. 299.

⁴ Eckert A. Anti-Western Doctrines of Nationalism // *The Oxford Handbook of the History of Nationalism*. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P.56-74.

⁵ Геллнер Э. Указ. соч. С. 127.

государства и национальные движения не возникают из уже “готовых” наций – все происходит наоборот»¹.

Ревизионисты также считают национализм поздним явлением, связанным с современностью, однако для них нация как национальная идентичность, национальная гордость или коллективное единство появилась намного раньше в качестве продолжения этнического сообщества. В этом они опираются на развившийся в исторической антропологии идентитарный подход, который позволяет без привязки к национализму заявлять о существовании национальной идентичности как одного из способов проведения границ свой-чужой по аналогии с этнической и другими видами идентичности.

Как отмечал антрополог Фредрик Барт, разработавший этот подход для этнических групп, «в фокус исследовательского внимания попадает этническая граница, определяющая группу, а не культурный инвентарь, который она в себе заключает»². Джон Армстронг отметил, что при помощи такого акцента на дифференцирующих элементах осуществляется смещение исследовательского взгляда с внутренних характеристик группы (нации) на те границы, которыми группа отделяет себя и через которые себя определяет³.

На основе идентитарного взгляда на нации их начинают делить на современные и премодерные (домодерные, досовременные), либо же выделяют современные нации в противопоставлении к обычным, традиционным. И здесь ключевым становится вопрос, который в своем известном одноименном исследовании Уокер Коннор сформулировал так: «Когда (появляется) нация?»⁴.

Сам Коннор, как поздний модернист, считал нации феноменом, возникшим не ранее конца XIX в. с распространением массового

¹ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 19.

² Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М: Новое издательство, 2006. С. 17.

³ Armstrong J.A. Nations Before Nationalism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. P. 3-8.

⁴ Connor W. When is the Nation // Ethnic and Racial Studies. 1990. Vol. 13. No. 1. P. 92-103.

национального самосознания взамен элитарному¹. При этом он определял нацию как самодифференцирующуюся этническую группу, что сближает его с ревизионистами². Те, в свою очередь, используют его вопрос следующим образом: «Можем ли мы представить время, когда нации не существовали?»³.

Ответом на это служат разные версии первичного возникновения наций, а точнее, как было указано выше, национальной идентичности. Так, Адрис Баттерфильд говорит о возникновении национальной идентичности при совпадении этнических, династических и политических факторов в XIV-XV вв.⁴. Бэлл относит появление национальной гордости и осознание существования нации, самое позднее, к средним векам⁵. Согласно Гату, национальность означает идентификацию и солидарность с народом и государством и политическое выражение этих чувств, первые известные проявления которых он связывает с Древним Египтом⁶.

Швейцарский историк Каспар Хирши ссылается на Римскую империю как пример национального самосознания, а системное функционирование национализма усматривает в позднем Средневековье, когда империи в результате высокого уровня конкуренции были вынуждены бороться за доминирование на своих территориях⁷.

В неразрешимом споре о модерном или премодерном происхождении наций можно обратиться к позиции британского историка Питера Бёрка, который призывает не рассматривать вопрос о наличии или отсутствии национального самосознания в Новое время или в Средневековье в жестких бинарных рамках. Напротив, он считает более важным обратить внимание на изменения значений национального сознания, степень и глубину его

¹ Ibid. P. 97-99.

² Connor W. Ethno-Nationalism: The Quest for Understanding. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994. P. 42.

³ Hadfield A. Op. cit. P. 49.

⁴ Butterfield A. The Familiar Enemy: Chaucer, Language, and Nation in the Hundred Years War. Oxford: Oxford University Press, 2009.

⁵ Bell D.A. Op. cit. P. 67-84.

⁶ Gat A. Op. cit. P. 32-34.

⁷ Hirschi C. The Origins of Nationalism. An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

распространения, а также соотношение национальной лояльности с лояльностями регионального, классового или религиозного характера в исторической ретроспективе¹.

Разделение на модернизм и ревизионизм, хотя и представляет собой упрощенную схему, очень удобно для отражения фундаментальной разницы в подходах к изучению наций и национализма. Однако необходимо упомянуть и другие подходы за пределами рамок модернизма и ревизионизма, которые будут важны для последующего рассмотрения черкесского нациестроительства.

Армстронг в 80-е гг. заложил основы этносимволического подхода, указывающего на роль этнических символов и мифов – мифо-символических комплексов и «мифомоторов» (англ. *mythomoteur*)² для современного национализма. Смит, один из самых известных приверженцев этого подхода, указывает, что этносимволизм родился как критика модернизма, хотя и признает нации современными явлениями. Отличие этносимволизма в том, что он фокусирует внимание исследователей на роли этнических общностей (англ. *ethnie*) в формировании наций³.

Инструменталистский подход, одним из главных проводников которого в национальной проблематике первоначально был Пол Брасс⁴, а самым последовательным историком, его применявшим – Бройи⁵, оставляет за скобками природу и генезис наций и национализмов, делая акцент на элитах, которые используют национальную солидарность в своих прагматических целях и, таким образом, продуцируют и поддерживают национальную идентичность. В этом инструментализм пересекается с ресурсным подходом, представляющим идею нации как властный ресурс, используемый элитами.

¹ Burke P. Nationalisms and Vernaculars, 1500–1800 // The Oxford Handbook of the History of Nationalism. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 33.

² Armstrong J.A. Op. cit.

³ Smith A.D. Op. cit. P. 24.

⁴ Brass P.R. Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. New Delhi: SAGE Publications, 1991.

⁵ Бройи Д. Указ. соч.

Если среди политологов, изучающих нации и национализм, доминирует именно инструменталистский подход, то у историков большой популярностью обладает диффузионизм, корни которого можно увидеть уже у Кона. Данный подход фокусируется на распространении национализма из культурных центров, которыми служили Англия, Франция, Германия, в настоящее время – США. Функционализм, дополняющий диффузионистский подход, привязывает эти культурные заимствования к тем или иным функциям, которыми национализм обладал на разных этапах своего развития.

Также необходимо упомянуть конструктивизм, который, как правило, совпадает с модернистским подходом, однако может встречаться и в самостоятельной форме (пример – Хирши, который относит себя к конструктивистам, но не модернистам¹). Именно этот подход с 90-х гг. XX в. стал доминировать в российской науке, находившейся в поисках новых исследовательских парадигм. Конструктивизм в паре с модернизмом были приняты на замену² формационной теории, трактовавшей нацию как высшую форму этноса, пришедшую на смену народности, а та, в свою очередь, – племени.

Можно утверждать, что советские теории этноса и этногенеза, а с ними и подходы к изучению наций и национализма, были выведены из научного оборота во многом по идеологическим мотивам по принципу «от обратного», так же как после XX съезда КПСС вместе с «разоблачением культа личности Сталина» было «развенчано»³ доминировавшее на протяжении десятилетий его определение нации как «исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» с выделением у этой совокупности людей общности судьбы⁴.

¹ Hirschi C. Op. cit.

² См.: Малахов В.С. Проблемы изучения национализма и этничности в конструктивистской парадигме (на примере российского обществоведения последних десяти лет) // Политическая наука. 2002. №4. С. 108-123.

³ Научное развенчание см. на примере: Семёнов Ю. Из истории теоретической разработки В.И. Лениным национального вопроса // Народы Азии и Африки. 1966. № 4. С. 106-129.

⁴ Сталин И. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. Партиздат ЦК ВКП(б). М.: Красный пролетарий, 1937. С. 4-8.

Более того, такому же идеологическому табуированию подверглись в западной и постсоветской российской научной литературе марксистские авторы XIX – начала XX вв., занимавшиеся разработкой «национального вопроса» и неизменно фигурировавшие как знаковые теоретики в советском дискурсе о природе наций и национализма – Отто Бауэр¹, Карл Реннер², Карл Каутский³. В результате инверсии их заменили в российском научном дискурсе Геллнер, Андерсон и Хобсбаум, ставшие такими же непререкаемыми авторитетами и обязательными источниками цитирований для современных российских работ по национальной проблематике.

Важно отметить, что между авторами этих двух «лагерей» гораздо больше схожего, чем принято полагать. Марксисты рассматривали нации как современное явление, привязывая их появление к развитию капитализма. Так, Каутский отмечал, что «сила крупной торговли» выработала нации из отдельных постфеодальных общин и городов: «Торговля расширила кругозор западных народов далеко за пределы католической церкви, но вместе с тем она и сузила его в пределах собственной нации»⁴. Марксисты же подчеркивали институциональную связь национализма с национальным государством, в котором они видели образец буржуазного государства. Возможно, это также послужило основанием для быстрого усвоения постсоветскими исследователями именно классической модернистской «ортодоксии».

Критическое рассмотрение существующих подходов к нации и национализму позволило сделать вывод, что жесткое доминирование сначала одних, затем других исследовательских установок ограничивает комплексное и объективное понимание феномена наций и национализмов и их реального функционирования. С учетом этого в диссертации будет приниматься в

¹ Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. Петроград: Книга, 1918.

² Реннер К. Национальная проблема (Борьба национальностей в Австрии). Санкт-Петербург: Обществ. польза, 1909.

³ Каутский К. Национальность нашего времени. Санкт-Петербург: Тип. И. Гольдберга, 1903; Каутский К. О национальном вопросе в России. Санкт-Петербург: Издательство А. Арабидзе, 1906; Каутский К. Национализм и интернационализм. Петроград: Жизнь и знание, 1918.

⁴ Каутский К. Национальность нашего времени. Санкт-Петербург: Тип. И. Гольдберга, 1903. С. 21-23.

качестве базового синтетический подход, предоставляющий возможность использовать все преимущества рассмотренных подходов, выявленные в результате их критического анализа и сопоставления.

Учитывая убедительную аргументацию модернистов в отношении глубинной связи наций с современностью, а также критику модернистской парадигмы со стороны ревизионистов, в диссертации принимается деление наций на современные и премодерные с возможностью их гибридных постмодерных форм. Это деление поможет в анализе типов наций и национализмов, который будет проведен в следующем параграфе.

Ревизионизм снабжает диссертационное исследование важными тезисами об исторической обусловленности и контекстуальности наций, акценте на существовании и порой одновременном функционировании разных пониманий нации в национальном дискурсе, а также о внимании к незападным вариантам трактовок наций и национализма. Модернизм же дает важнейшую привязку наций к национальному государству или идее такого государства (случай возникновения нации до появления у нее своего государства).

Изучение черкесского нациестроительства мало помогает развитию модернистской парадигмы нации, но предоставляет возможность для продуктивного исследования связи, с одной стороны, нации и этничности, с другой – нации и религии. На примере черкесов в последующих главах будет прослеживаться диффузия концепта нации и влияние государственной национальной идеологии на нациестроительство.

Конструктивизм предоставляет основной инструментарий для изучения нациестроительства – процесса, являющегося результатом социального конструирования, а потому фиксируемого в рамках этого подхода, о чем подробнее будет изложено в третьем параграфе.

Таким образом, был проведен критический анализ истории развития исследовательских подходов к феномену наций и национализмов, раскрыт контекст появления и формирования тех или иных исследовательских установок или predispositions авторов, составлен собственный синтетический

теоретико-методологический комплекс, способствующий наиболее полному и объективному раскрытию темы диссертационного исследования.

1.2. Типы наций и национализма у недоминантных национальных или протонациональных групп

В условиях большой вариативности исследовательских подходов к рассматриваемым в диссертации феноменам важно не упустить из виду многообразие проявлений наций и национализмов. Как отмечает Смит, национализм доступен нашему пониманию только в «различных формах или скорее в формах, в которых его представили нам его адвокаты и критики»¹. Джон Холл, работающий на стыке истории и социологии, утверждает, что обилие концептов национализма отражает историческую сложность его проявлений, и предлагает использовать термин во множественном числе (англ. *nationalisms*)². То же можно в полной мере отнести и к концептам нации – они также множественны, что обусловлено богатством исторического опыта породивших их обществ.

Не ограничиваясь одной лишь констатацией факта множественности и изменчивости наций и национализмов, в данном параграфе будет предпринята попытка проанализировать их основные научные типологии, изучить особенности и проверить применимость к случаю недоминантных национальных и протонациональных групп.

Кон, по праву считающийся одним из основоположников научного исследования национальной проблематики, трактовал национализм как образ мысли и стержневую идею (франц. *idée force*), указывая, что он меняется в ходе исторического процесса вместе с изменениями в психологии общества³. С учетом этой изменчивости, вслед за российским политологом В.С. Малаховым можно определить национализм как социально-структурный императив и идеологию, рассматривающую нацию как «единственный источник суверенитета», «преимущественный объект лояльности» и

¹ Смит Э.Д. Указ. соч. С. 236.

² Hall J. Nationalisms: Classified and Explained // Daedalus. Summer 1993. Vol. 122. No 3. P. 1.

³ Кон Г. Указ. соч. С. 43.

«предельное основание легитимности власти»¹. Такое определение задает широкие рамки для изучения национализмов, опирающихся на различные концепты нации.

В свою очередь, для продуктивного изучения множественности наций наиболее всего подходит определение, данное Кэтрин Вердери, которая предложила рассматривать нацию в качестве мобилизующего символа и идеологического конструкта, используемого национализмом как дискурсом по гомогенизации, диверсификации или классификации².

Хобсбаум, отказываясь выбирать между множественными определениями нации, предлагал изучать именно трансформации понятия нации, как ее «воображают» националистические движения³. Брубейкер, переформулировав классический вопрос «Что есть нация?» в «Как работает понятие “нация”?», сконцентрировался на рассмотрении нации в качестве концептуальной категории практики, а национализма – как особого языка политики, оперирующего данной категорией для мобилизации людей⁴.

Такой подход, уводящий от сути феномена наций, позволяет, что ценно для решения задач диссертационного исследования, проследить функционирование концептов нации в конкретных исторических условиях, улавливать их изменения и фиксировать одномоментное сосуществование в разных формах в одних и тех же обществах. В этой же связи под типологией наций и национализмов будет пониматься именно типология соответствующих концептов.

В диссертационном исследовании предпочтение отдается позиции по хронологической первичности появления домодерных наций в отношении национализмов, что предполагает аналогичный порядок рассмотрения и анализа типологий. Однако уже с началом эпохи модерна в формировании

¹ Малахов В.С. Национализм как предмет политико-философского исследования. Автореферат диссер. на соиск. уч. степ. док. полит. наук по спец. 23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки. М., 2003. С. 7, 28.

² Вердери К. Указ. соч. С. 297-298.

³ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 17-18.

⁴ Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 110-111.

разных типов наций ключевую роль играют множественные варианты национализмов, что не позволяет рассматривать их изолированно. В этой связи типы наций будут представлены в неразрывной связи с национализмами, на них ориентированными.

Первой рассматриваемой нами типологией является деление наций и национализмов на культурные и политические, которое долгое время было очень популярно в зарубежных исследованиях и до сих пор активно используется в российских. Уже в 1907 г. немецкий историк Фридрих Майнеке предложил делить нации на те, которые объединены общим культурным наследием (нем. *Kulturnationen*) и те, которые связаны политической историей и конституцией (нем. *Staatsnationen*)¹. Однако сам Майнеке сразу же подверг критике свою типологию, отметив, что «культурные» нации могут быть также и политическими (государственными), в равной степени оправдано и обратное². Более того, в одной политической нации может быть представлено несколько культурных, а одна культурная – распадаться на несколько политических.

В качестве примера, наиболее близкого немецкому читателю и ставшего впоследствии хрестоматийным для исследовательской литературы по нациям и национализму³, историк привел ситуацию с населением области Эльзас, принадлежность которой оспаривали Германия и Франция⁴. Майнеке отмечал, что, стремясь принадлежать к французской политической нации, эльзасец вольно или невольно оставался частью немецкой культурной нации: «Он все еще принадлежал ей, хотя и не хотел ей принадлежать»⁵.

Болезненный территориальный вопрос в германо-французских отношениях был осмыслен историком с позиции столкновения национальных проектов – более древнего культурного, имеющего естественные корни в

¹ В российских и зарубежных работах обычно переводится как «политическая», хотя точный перевод «государственная». Для удобства далее будет использоваться общепринятый перевод.

² Meinecke Fr. *Weltbürgertum und Nationalstaat: Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates*. München; Berlin: Druck und Verlag von R. Oldenbourg, 1911. P. 2-4.

³ См., например: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 110.

⁴ Meinecke Fr. *Op. cit.*

⁵ *Ibid.* P. 4.

культуре общества, и современного, политического, представляющего собой вдохновленный эпохой Просвещения и французской революцией манифест, выраженный Эрнестом Ренаном следующим образом: «нация – это ежедневный плебисцит»¹.

Такое деление на культурные (старые) и политические (новые) нации получило продолжение в дальнейших исследованиях по национальной проблематике. Его самым успешным проводником стал ученик Смита Джон Хатчинсон, который в 1987 г. предложил свое понимание политической нации как части рационалистической цивилизации, в которой космополитически настроенные элиты, преодолевая культурные границы, стремятся обеспечить политическое представительство своих государств. В свою очередь, культурные националисты считают государства случайностью и отдают первенство культурной нации как продукту уникальной истории, культуры и географии. Нации для них представляют собой индивидов со своим характером и собственной судьбой².

Типология политических-культурных наций была подкреплена в 80-е гг. вместе с общим ростом интереса к проблематике наций и национализмов распространением бинарной оппозиции гражданские-этнические. Под гражданскими нациями понимались построенные по французской или английской модели добровольные объединения граждан, которые противопоставлялись этническим нациям как предопределенным культурной близостью и общностью исторической судьбы. Причем в данном случае, в отличие от более объективного взгляда Майнеке и этносимволического подхода Хатчинсона, который объяснял культурный национализм вызовами модернизации, симпатии исследователей новой волны принадлежали именно политическому проекту наций. Следует сразу отметить, что такой подход возобладал в российской (постсоветской) исследовательской литературе и, за

¹ Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с франц. под ред. В.Н. Михайлова. Т.6. Киев: Изд-е Б.К. Фукса, 1902. С. 102.

² Hutchinson J. The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. London: Allen & Unwin, 1987.

исключением этноориентированных национальных исторических школ, приобрел в общественно-гуманитарных исследованиях характер новой догмы, что еще раз подчеркивает необходимость его критического осмысления.

Начало субъективизации типологии наций было положено уже Коном, который на заре своей исследовательской карьеры в 20-е гг. XX в. идеализировал культурный национализм под влиянием своего учителя Мартина Бубера¹, проповедовавшего идеи деполитизированного культурного сионизма. Вслед за ним Кон противопоставил индивидуальный, позитивный национализм государственному, политическому, воспринимаемому им в негативном ключе.

Кон, переживший в дальнейшем разочарование в идее создания арабо-иудейской политической общины анархического типа в Палестине, переехавший из Палестины в США в 1934 г. и лично увидевший развитие фашизма в Европе², в результате существенно изменил свою типологию. «Хорошим» для исследователя стал «западный» англо-саксонский национализм, а «плохим» – «восточный», центрально-европейский, особенно германский³. Таким образом, начав с типологизирующего признака отношения национализма к государству, Кон впоследствии изменил его на культурно-географический признак, введя дихотомию Восток-Запад.

«Западный» (иначе волюнтаристский) тип, который Кон выводил из идеальных образцов греческого и иудейского национализма, он характеризовал как универсалистский, либеральный, ориентированный на настоящее. «Восточный» (иначе органический) определялся им как партикуляристский, антидемократический, коллективистский, основанный на кровном родстве и ориентации в прошлое. Если первый подразумевал свободную волю индивидов, то второй – предопределенность, заданную происхождением.

¹ Maor Z. Op. cit. P. 5-7.

² Ibid. P. 8-18.

³ См.: Кон Г. Указ. соч.

Как отмечает критически настроенный в отношении данного подхода Аллен Диекофф, такая дистинкция вызывает много возражений, поскольку ее суть заключается в противопоставлении национализмов на основе либо географического фактора, либо двух интеллектуальных традиций: условного Запада как «клуба избранных» и «Востока – «перенаселенной компании», включающей Германию, Восточную Европу и все страны «Третьего мира»¹. Российский историк А.И. Миллер также указывает, что «определенная идеализация “западного” национализма присуща многим последователям Кона во многом из-за того, что ранние этапы развития национализма на Западе выпадают из их поля зрения»².

Тем не менее работы Кона предопределили последующее закрепление дистинкции национализма на «гражданский» и «этнический» типы и соответствующего деления наций в исследовательской литературе. Французский антрополог Луи Дюмон в 1986 г. предполагал существование двух теорий национальности: этнической и гражданской (выборной, консенсусной)³. Он же делил французскую и немецкую модели как субкультуры, части единой европейской культуры эгалитарного индивидуализма. Своеобразие, по мысли Дюмона, заключается в том, что у французов нация представляет собой коллектив индивидов (примат индивида), а у немцев – коллективного индивида (примат нации). Таким образом, французский универсализм с лучшими гражданами противостоит немецкому пангерманизму с лучшей нацией, в которой неявным образом заложена иерархичность и подчинение⁴.

Можно с уверенностью предположить, что в выработке германоцентричности типа восточного национализма ключевую роль играли

¹ Dieckhoff A. Beyond Conventional Wisdom Cultural and Political Nationalism Revisited // Revisiting Nationalism. Theories and Processes. Eds. A. Dieckhoff, C. Jaffrelot. New-York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 63.

² Миллер А.И. Национализм как теоретическая проблема (ориентация в новой исследовательской парадигме) // Полис. Политические исследования. 1995. №6. С. 59.

³ Dumont L. A National Variant, I. German Identity: Herder's Volk and Fichte's Nation // Essays on Individualism. Modern Ideology in Anthropological Perspective. Ed. L. Dumont. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 118.

⁴ Ibid. P. 114, 128-131.

исторические события XX в. с двумя мировыми войнами, закрепившими негативный образ Германии в поствоенном мироустройстве. Другой взгляд предложил сербско-британский исследователь Джон Пламенац, разделивший национализм на первичный и вторичный. Он выводил Германию из восточного типа, оставляя там «отсталые» славянские, азиатские и африканские народы, которые вынуждены были приспособливаться к чуждой для них европейской цивилизации через подражательные нелиберальные восточные модели национализма. Западный же национализм (в том числе немецкий), по его мнению, отличался достаточным уровнем «культурной оснащенности», чтобы развивать собственно западные либеральные концепты нации¹.

В продолжение этой концепции Геллнером была предложена идея о выделении «мягких» западных национализмов, в основе которых лежали нормативно централизованные, систематизированные высокие культуры с развитой и давней литературной традицией и хорошо определенной собственной территорией, для защиты которой достаточно было «нескольких сражений» и «упорной дипломатической работы». Этому типу Геллнер противопоставлял восточные национализмы с их несформированной высокой культурой, конфронтирующими родственными, территориальными и религиозными связями населения, необходимостью культурной гомогенизации, часто сопровождавшейся депортациями, насильственной ассимиляцией и даже физическим уничтожением в целях построения нации².

Важно отметить две магистральные линии, лежащие в основе дистинкции наций и национализмов на этнические и гражданские: это

¹ Plamenatz J. Two Types of Nationalism // Nationalism: The Nature and Evolution of an Idea. Ed. E. Kamenka. Canberra: Australian National University Press, 1975. P. 23, 33-34.

² Геллнер Э. Указ. соч. С. 212-213.

противопоставление хороших и плохих¹, либеральных и нелиберальных национализмов² с одной стороны, старых и новых наций – с другой.

Приверженность первой линии демонстрирует, например, Гринфельд, разделяя национализм по критерию «верховой власти народа» на индивидуалистический (либертарианский) и коллективистский (авторитарный). Она дополняет эту схему оппозицией гражданский/этнический: «В первом случае национальность, в принципе, является открытой и добровольной, ее можно, а иногда и нужно получить. Во втором случае считается, что национальность есть нечто врожденное, приобрести ее нельзя, если у человека ее нет, и нельзя изменить, если она имеется, к личной воле она не имеет никакого отношения и является как бы генетической характеристикой». Данное усложнение используется автором, чтобы обосновать допущение о возможности в редких случаях появления типа гражданского коллективистского национализма³.

Под воздействием идеологического фактора либерализма нормативной нацией стала считаться гражданская (иначе политическая), в основе которой лежит концепция равенства и развитое гражданское общество⁴, а этническая или этнолингвистическая, в свою очередь, была признана девиантной. Классическим стало противопоставление универалистской гражданской нации партикуляристской этнической, сконцентрированной на идее национальной исключительности⁵ и характерной для развивающихся стран⁶ и малых этнических групп, приверженных своим мини-национализмам⁷ и не обладающих весом на международной арене⁸.

¹ Minogue K.R. Nationalism: The Poverty of a Concept // European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv für Soziologie. 1967. Vol. 8. No. 2. P. 332-333.

² Апологией либерального национализма можно назвать одноименную книгу израильской исследовательницы и политика Юли (Яэль) Тамир: Tamir Y. Liberal Nationalism. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 1993. В продолжение см.: Taras R. Liberal and Illiberal Nationalisms. New York: Palgrave, 2002.

³ Гринфельд Л. Указ. соч. С. 15.

⁴ См., например: Хрох М. Указ. соч. С. 122; Бройи Д. Указ. соч. С. 225.

⁵ Гринфельд Л. Указ. соч. С. 12-13.

⁶ Rudolph J. Politics and Ethnicity: A Comparative Study. New York: Palgrave Macmillan, 2006. P. 3.

⁷ Смит Э. Указ. соч. С. 20.

⁸ Хрох М. Указ. соч. С. 142.

Усложнению этой схемы служил временной аспект (вторая исследовательская линия) – выделение старых, «стабильных» европейских наций в оппозиции к новым. Хотя типологию старых-новых наций традиционно связывают с именем британского историка Хью Сетон-Уотсона¹, задолго до него немецкий историк и социолог Ойген Лемберг предложил делить нации на старые, медленно формировавшиеся в конкретных территориальных границах, и новые, которые появлялись в ответ на вызовы внешней враждебной среды и потому вынуждены были опираться на условно этнические маркеры – историческое прошлое, язык, культурные особенности².

Предсказуемым образом, «старые», политические, гражданские нации в различных концептуальных построениях неизменно оказывались прогрессивными, высококультурными, либеральными, обусловленными индустриальным и научным развитием общества. Напротив, «новые», культурные или этнические нации становились сосредоточением архаики, насилия, принудительной ассимиляции и физического уничтожения инокультурных элементов.

Критикуя данный подход британский историк Эли Кедури уже в 1960 г. отметил, что при рождении учения национализма в германоязычных странах еще не было никаких признаков индустриализации, и именно в высокоиндустриализированных обществах с высокой грамотностью и культурой (Германия, Италия, Япония) национализм принял самые неприглядные формы³.

Основная критика рассмотренной типологии поступила от сторонников идеи этнической природы любых наций и национализмов, будь то домодерных или современных. Смит, указывавший, что нации опираются на этническое «чувство расширенного родства» и формируются «на основе доминирующих

¹ См.: Seton-Watson H. Nationalism Old and New. The Ninth George Judah Cohen Memorial Lecture delivered in the University of Sydney, 14 September 1964. Sydney: Sydney University Press, 1965; Seton-Watson H. Nations and States: An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism. Boulder, Colo.: Westview Press, 1977.

² Lemberg E. Geschichte des Nationalismus in Europa. Stuttgart: Curt E. Schwab, 1951.

³ Кедури Э. Национализм. СПб: Алетейя, 2010. С. 131.

этнических общностей (ethnies) или, по крайней мере, стремятся достичь такого чувства культурного единства и близости, которое дает этничность»¹, отмечал, что нации отличаются от этний (аналог этноса) западными чертами. Чтобы стать нацией, этнии прошли западноевропейские процессы бюрократизации, территориальной централизации, консолидации и культурной стандартизации, получив политическую культуру, гражданственность, правовой кодекс, а теперь путь адаптации гражданской модели должны пройти и незападные этнии, стремящиеся стать нациями. То же касается и членов этний, которым надлежит стать гражданами в современном смысле².

Еще дальше в вопросе соединения этнического и национального пошел Коннор. Считая, как было указано выше, нацию самодифференцирующейся этнической группой, он предложил на замену оппозиции «гражданский-этнический» концепт этнонационализма как полного синонима национализму вообще. Все гражданские проявления национального Коннор отнес к патриотизму как лояльности государству в противовес (этно)национализму как лояльности нации³.

При этом исследователи с противоположного идейного полюса указывают на вторичность этнического в отношении национального, заявляют об отсутствии преемственности между этнической и национальной идентичностью и монополизации национальными элитами этнического наследия для оправдания своих национальных притязаний⁴. Они подчеркивают, что этнические свойства являются не более чем «сырым материалом»⁵, и представляют принцип этнической принадлежности как «один из способов, позволяющих наполнить пустые емкости национализма»⁶.

¹ Смит Э. Указ. соч. С. 95-96, 240.

² Smith A.D. Op. cit. P. 109-144, 157.

³ Connor W. Op. cit. 1994.

⁴ Бройи Д. Указ. соч. С. 207.

⁵ Гринфельд Л. Указ. соч. С. 17-18.

⁶ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 335-336.

Последовательную критику типологии гражданский-этнический демонстрирует Брубейкер, предложивший разделять «историко-территориальные и этнокультурные версии национальности»¹. Заявляя о «манихейском» и «ориенталистском» характере деления национализмов и наций вслед за ними на гражданские и этнические, «хорошие» и «плохие», он указывал на карикатурность контраста между Западом и Востоком как противопоставления «между разумом и страстью, универсализмом и партикуляризмом, транснациональной интеграцией и националистической дезинтеграцией, гражданственностью и насилием, современной толерантностью и архаичной ненавистью, гражданской национальностью и этническим национализмом»². Такое «бедное и неоднозначное описание типов национализма», по словам Брубейкера, не отражает реальную картину смешения гражданского и этнокультурного, а также часто используется для делигитимации национализма государств-конкурентов³.

В свою очередь, Дьекофф также выступает против отрицания связи гражданского национализма с культурой. Он считает, что все национализмы основаны на чувстве культурной принадлежности, а политика и культура в национальной мобилизации неразделимы, поскольку культура обеспечивает общество национальным мифом, решает запросы элит, создавая приверженность государству и возвеличивая его в ходе нациестроительства, вследствие чего является обязательным этапом политизации национализма, а не его следствием⁴. Здесь же можно привести утверждение Миллера, что в любом националистическом дискурсе, будь то гражданский или этнический, одновременно присутствуют тенденции инкорпорации и исключения, одна из которых доминирует над другой в зависимости от обстоятельств⁵.

¹ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 73.

² Там же. С. 75-76.

³ Там же. С. 99-102.

⁴ Dieckhoff A. Op. cit. P. 65-66, 72-74.

⁵ Миллер А.И. Указ. соч. С. 56.

Рассмотренные типологии наций и национализмов представляют собой идеализированные либо идеологизированные модели, обосновывающие преимущества одних государств над другими через пристрастное сравнение их форм политического устройства. Кроме того, как любые идеальные типы, они игнорируют гибридность реальных концептов наций и национализмов.

Следует отметить, что в России доминирующее положение заняла позиция последовательного конструктивиста и сторонника деления наций на политические и культурные, гражданские и этнические В.А. Тишкова, который видит корни приверженности российских исследователей теориям этноса в изучении национальной проблематики в «тривиальном факте долговременного внушения нескольким поколениям людей этнической интерпретации категории нация»¹. В противовес Тишков разрабатывает классическое понимание гражданской нации в применении к российским реалиям.

Несмотря на это, в России с опорой на отечественную традицию изучения этносов была создана альтернатива в типологии гражданских и этнических наций. Российский и советский историк Ю.И. Семенов предложил деление на социорные или соционации и этнические или этнонации. Первые формируются по принципу принадлежности к единому геосоциальному организму (иначе, государству), которое признают своим отечеством, с сопутствующей унификацией этнокультурных различий, вторые – в результате нациезации своего этноса с признанием своим отечеством лишь части геосоциального организма, в котором они компактно проживают².

Фиксируя фундаментальное, пусть и не всегда выдержанное в чистом виде, отличие одних наций от других, Семенов не вносит в свою типологию субъективной оценки, что позволяет считать ее более подходящей альтернативой оппозиции гражданских и этнических наций и национализмов.

¹ Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 8.

² Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. №2. С. 64-74.

Именно такое деление, учитывающее как обязательный критерий территорию декларируемого отечества, может быть применено к национализмам недоминантных национальных и протонациональных групп, развивающих проекты этнонации.

Этот территориальный признак в полной мере реализуется в следующей типологии, которая опирается на противопоставление государственных и негосударственных наций и национализмов и часто выступает либо дополняющей, либо заменяющей оппозицию гражданский-этнический. Например, Брубейкер, предлагая освободиться от «ограничивающей антитезы гражданского и этнического или этнокультурного национализма» предложил вариант государственноцентричных и контргосударственных наций и национализмов¹. Выделенный Брубейкером признак соположенности/оппозиционности нации территориальным и институциональным рамкам государства соотносится с рассмотренным выше делением Семенова на соционации и этнонации, однако изымает этническое измерение, как и сомнительный пункт о гражданственности и демократичности по типологии гражданский-этнический. По мнению Брубейкера, этницизированными могут быть оба типа национализма – и государственноцентричный, и контргосударственный.

Как было отмечено в первом параграфе, исследователи фиксируют неразрывную связь между национализмом и идеей национального государства. Как отмечал Кон, «национализм – это состояние ума, убежденного, что высшей ценностью личности должно быть национальное государство»². По замечанию Геллнера, в безгосударственных обществах не возникает и сама проблема национализма³. Третьим элементом триады выступает национальное самоопределение, которое Кедури характеризует как «определение воли», называя национализм «методом обучения правильному

¹ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 99-100, 102-103.

² Кон Г. Указ. соч. С. 29.

³ Геллнер Э. Указ. соч. С. 29.

определению воли»¹. Он же отмечает, что большой иллюзией будет предлагать националистам культурную автономию в качестве аналога национального государства, поскольку они «считают политические и культурные вопросы неделимыми, и культура, в их понимании, не в состоянии выжить, если она не защищена собственным суверенным государством»².

Государственный национализм или национализм «сверху»³ несет в современном мире важнейшую функцию легитимации границ национального государства, которые невозможно легитимировать иным путем в силу того, что они сложились в ходе противоречивых исторических процессов. Малахов указывает на отсутствие «моральных аргументов» в поддержку государственности одних этногрупп в противопоставлении другим. Он подчеркивает, что «национализм компенсирует легитимационный дефицит либеральной демократии за счет перевода понятия нации из политико-правового в культурно-исторический (часто и в этнический) план. Проектируя нацию как нечто естественное и органическое, т.е. как сущность, выросшую из глубинных исторических корней и нашедшую свое высшее проявление в форме государства, национализм снимает вопрос об искусственности существующих политических границ»⁴.

Важно еще раз подчеркнуть, что государство может появляться до нации и до национализма, как это было в Западной Европе или на Ближнем Востоке в ходе процесса деколонизации с созданием независимых государств, границы которых носили искусственный характер и не имели, как отмечает Хобсбаум, «ровно никакого национального и даже прото-национального смысла для местного населения»⁵.

Рассмотренное выше противопоставление «старых» государственных наций и «новых», сформировавшихся в результате антигосударственной

¹ Кедури Э. Указ. соч. С. 79.

² Там же. С. 107.

³ Кон Г. Указ. соч. С. 39.

⁴ Малахов В.С. Национализм как предмет политико-философского исследования. С. 8.

⁵ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 282.

национально-освободительной борьбы отражается также в предложенной Бройи триадической типологии стратегий национальных движений: сепарация, реформа и унификация¹. В первом случае нация располагается на части территории государства и может быть соотнесена с контргосударственным национализмом, во втором – совпадает с территориальными границами государства, в третьем – входит за эти границы, причем второй и третий тип относятся к государственному национализму.

Практически идентичную схему развил немецкий историк Ханс-Ульрих Велер, разделив типы национализма на интегрирующий, унифицирующий, сецессионистский и трансферный². В свою очередь, Ян Эгберт предложил типы реформаторского, унификаторского и сепаратистского национализмов, к последнему из которых принадлежат две трети национализмов европейских государств³. Очевидно, что именно этот тип относится к недоминантным национальным или протонациональным группам.

Здесь же можно применить выделенный Брубейкером для «новых» государств тип «национализирующего» национализма⁴, который может быть ассимиляторским или диссимиляторским⁵ в зависимости от истории формирования нации и конкретных социально-политических условий функционирования, однако неизменно является государственным. Такой национализм предполагает нацию, сформированную недоминантной национальной или протонациональной группой, в силу исторических событий превратившейся в доминантную. В этом случае она может реализовывать и модель «защитного, протекционистского, национально-популистского национализма»⁶. Следует расширить применение концепта Брубейкера на любой государственный национализм.

¹ Бройи Д. Указ. соч. С. 228.

² Wehler H.U. Nationalismus – Geschichte, Formen, Folgen. München: C. Beck, 2004. S. 51-53.

³ Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство. Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 115.

⁴ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 69-70.

⁵ Там же. С. 102.

⁶ Там же. С. 71.

Ян также выделяет государственный национализм как ассимилирующий, противопоставляя его эксклюзивистскому этнонационализму. Последний использует еще более выраженную ассимиляционнистскую стратегию, приводящую к этноциду (культурному геноциду) в отношении инокультурных групп либо, что еще хуже, дистанцируется от них, подвергает их дискриминации «с перспективой изгнания и физического геноцида»¹. Следует отметить, что в этой типологии Яна отчетливо просматривается подвергнутое субъективизации деление на гражданский и этнический типы.

В этой же связи можно упомянуть типологию Тишкова, разделившего национализм для России и СССР на гегемонистский (доминирующий) и периферийный (защитный) типы². Выделенный Л.М. Дробижевой в ходе реализации проекта «Посткоммунистический национализм» тип этнопriorитетного национализма, который ориентирован на создание независимого государства, также отражает классическое противостояние недоминантных национальных или протонациональных групп государственному национализму, однако и остальные четыре типа по Дробижевой (паритетный, экономический, оборонительный и модернизационный) также выстроены на стратегии взаимодействия с центральными властями и осуществляемой ими национальной политикой³. Важно отметить, что для обозначения нетерпимых форм национализма коллектив проекта использовал термин «этнодискриминация», чтобы убрать «оценочную» негативизацию темы национализма, распространенную в СССР и постсоветской России⁴.

Нетрудно заметить, что национализм недоминантных национальных или протонациональных групп носит выраженный оппозиционный характер,

¹ Ян Э. Указ. соч. С. 116-117.

² Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 138.

³ Дробижева Л.М. Демократизация и национализм в Российской Федерации 90-х годов // Куда идет Россия?....: Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 175-179.

⁴ Там же. С. 180.

однако необходимо учитывать изначальную оппозиционность любого национализма. Как указывает Бройи, «в мире, где политическая легитимность прежде никогда не основывалась на национальности, такие движения с самого начала были оппозиционными»¹. То есть национализм не является оппозиционным только в том случае, если он уже пришел к власти и, по выражению Малахова, выступает как идеология, легитимирующая социальную интеграцию (иначе, занимается нациестроительством) или становление государства (государственное строительство) через «собрание земель» или (промежуточный случай) антиколониальную борьбу. Во всех иных случаях он легитимирует дезинтеграцию через этнически (точнее, национально) мотивированный сепаратизм².

Брубейкер продемонстрировал, что такие «притязания на статус нации, противоречащие реальному территориально-политическому устройству, могут выражаться как в требовании государственной независимости, так и, в мягком варианте, автономии – «политического образования, которое может представлять потенциальную нацию и служить ее интересам»³. Однако, как показывает Кедури, в случае многосоставных обществ⁴ такая автономия, будь то языковая, культурная или религиозная, возможна только тогда, когда она «не укрепляется и не оправдывается националистическим учением»⁵. Во всех других случаях автономия становится лишь промежуточным этапом на пути к государственному самоопределению.

При этом природу оппозиционного этнического типа национализма многие исследователи видят в некорректном заимствовании развитых западных образцов (диффузионный подход). К уже упоминавшемуся выше трансферному типу национализма Велера⁶ и подражательному типу

¹ Бройи Д. Указ. соч. С. 226.

² Малахов В.С. Национализм как предмет политико-философского исследования. С. 5, 15-17.

³ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 112.

⁴ О многосоставных обществах см. подробнее: Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Технологии этнонациональной мобилизации в многосоставных обществах (на примере черкесов России и Турции). М.: Весь мир, 2021.

⁵ Кедури Э. Указ. соч. С. 107.

⁶ Wehler H.U. Op. cit. P. 51-53.

Пламенаца¹ можно добавить имитационный национализм Андерсона² и заимствованный национализм Бройи, в котором ключевую роль играют западные правительства и общественное мнение с их симпатиями и поддержкой национально-освободительных движений³.

Рассмотрев государственный и оппозиционный национализмы, следует уточнить один из видов первого типа – имперский, продолжением которого будет постимперский. Хотя идея национального государства и империи несовместимы в своих абсолютных типах, история демонстрирует различные варианты гибридных переходных форм, позволяющих утверждать ситуационное возникновение имперского типа наций и национализмов. Так, Андерсон выделил особый тип официального национализма как «волевого соединения нации с династической империей»⁴.

Разрабатываемое совместными усилиями российских и зарубежных ученых направление «новой имперской истории» основывается на тезисе о некорректности «деления исторического опыта на специфически имперский и национальный», выделяя два вектора исторического процесса – инструментализации многообразия и инструментализации однородности⁵. Последние зарубежные исследования также рассматривают тему имперской нации в историческом опыте западных государств с середины XIX в.⁶ и России (Российской империи, СССР и РФ)⁷.

Однако, если термин «имперские нации» лишь констатирует смешение национализма с имперским типом государственного устройства (пусть и не закрепленным формально, как в СССР и РФ), к настоящему времени выработан широкий набор новых концептов наций и национализмов, отражающий сущностную сторону гибридности постимперских наций. В

¹ Plamenatz J. Op. cit. P. 23-36.

² Андерсон Б. Указ. соч. С. 285.

³ Бройи Д. Указ. соч. С. 229.

⁴ Андерсон Б. Указ. соч. С. 160.

⁵ Герасимов И., Могильнер М., Семенов А. Введение // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 9-13.

⁶ Fradera J.M. The Imperial Nation: Citizens and Subjects in the British, French, Spanish, and American Empires. Princeton: Princeton University Press, 2018. P. 185-207.

⁷ Kivelson V.A., Suny R.G. Russia's Empires. New York, Oxford: Oxford University Press, 2017.

отношении России Тишковым помимо рассмотренного выше деления на гегемонистский и периферийный типы предложена концепция «нации наций»¹.

Созвучна с ней теоретическая схема Семенова, который говорит о возможности двойной национальной принадлежности, когда присутствует национальная идентификация и с государством в целом, и с отдельной частью его территории как своим отечеством. В этом случае речь идет о полиэтничной и полинациональной супернации, возникающей при отсутствии этнической дискриминации в условиях нациезации этносов, превращающихся в субнации.

Исследователь указывает на сложность разнонаправленных процессов мононациезации и полинациезации, нациезации и денациезации, которые могут протекать одновременно у разных этносов внутри одного государства (геосоциального организма), но в итоге все равно приводят к появлению набора самостоятельных наций вместо объединяющей супернации². В свою очередь, Ян, утверждая возможность наций внутри наций и национальных государств внутри национальных государств (неделимых, но «вариантно членимых»), на примере строительства ЕС, наоборот, предсказывает развитие многослойного, многомерного, мультинационального сознания в будущем³.

Еще один вариант дает опыт незападных обществ. Раймонд Тарас разрабатывает идею паннации как результата современного незападного и антизападного паннационализма на антимодернизационной основе. Он приводит примеры макро- и метаэтнических исламской и латиноамериканской паннации и их агрессивного паннационализма⁴. Востоковед В.Я. Белокреницкий предлагает концепт «подданнического национализма» для всего незападного мира, исходя из традиций отечественного востоковедения и позиции российских неопочвенников, представляющих

¹ Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить. С. 9.

² Семенов Ю.И. Указ. соч.

³ Ян Э. Указ. соч. С. 122-123.

⁴ Taras R. Op. cit. P. 171-195.

Запад «социальной мутацией» или отклонением от общей нормы. По его определению, граждан в современных государствах Востока все еще заменяют подданные, а выделенный им «идеальный тип» национализма связан с «безусловной подчиненностью общества носителям власти, с приниженным положением средних торгово-предпринимательских слоев»¹.

Более того, Белокриницкий указывает, что в результате глобализационных процессов Восток еще больше отталкивается от Запада, демонстрируя «регрессивную» архаизацию², националистическую мобилизацию не только на этнической, но и надэтнической, этноконфессиональной и суперэтноконфессиональной основе. В качестве примера он приводит исламский вариант восточного национализма (этнотерриториальный исламский национализм), возникший как синтез исламизма и национализма в ходе антиколониального «возрождения» и из признания национального государства как неизбежной данности на данном этапе и благоприятного для укрепления собственных властных режимов³.

На смешение национализма с исламом указывают и другие исследователи. В частности, Льюис Снайдер выделил политико-религиозный тип как наиболее свойственный для Ближнего Востока в противопоставлении центробежному европейскому, расовому африканскому, азиатскому антиколониальному, популистскому латино-американскому, американскому «плавильного котла» и российскому мессианскому⁴. Лана Раванди-Фадаи предложила в отношении Ирана термин «конфессиональный национализм»⁵. В свою очередь, Дьекхофф выделил религию как основу для консолидации первых европейских наций в XIV-XV вв.⁶.

¹ Белокриницкий В.Я. Особенности национализма и наций-государств на Востоке, в исламском мире (пример Пакистана) // Нации и национализм на мусульманском Востоке. М.: ИВ РАН, 2015. С. 18.

² Там же. С. 19-20.

³ Там же. С. 20-22.

⁴ Snyder L.L. The New Nationalism. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1968.

⁵ Раванди-Фадаи Л.М. Этнос, нация, национализм: иранский взгляд // Нации и национализм на мусульманском Востоке. М.: ИВ РАН, 2015. С. 193-206.

⁶ Dieckhoff A. Op. cit. P. 66.

Вслед за имперскими и постимперскими нациями важно рассмотреть постмодерный тип транснации. Если часть исследователей заявляет о смене эпохи наций-государств на эпоху супранациональных (наднациональных) объединений с соответствующим уходом с исторической сцены и идеи нации¹, другие, напротив, указывают на формирование нового гибридного типа транснации, рождающегося под влиянием процессов глобализации и миграции, опирающегося на диаспоральный транснационализм² и объединяющего рассеянных по всему миру членов нации в единый социально-политический организм.

Один из главных теоретиков этого направления Билл Эшкрофт указывает, что транснация пролегает поверх географических, культурных, религиозных и идентитарных границ государств; размывает понятия национальной и культурной принадлежности; разрушает бинарные оппозиции центр-периферия, я-другой; стремится к глобальной унификации и, одновременно, фрагментации транснациональных культур, отражая противостояние глобализма и культурной специфики. При этом транснация по охвату больше, чем диаспора, поскольку включает и историческое «ядро» нации³.

Армянский историк Арег Галстян выделяет тип транснациональных политических (не этнических) наций, для которых характерны, с одной стороны, рассеянность по разным странам, с другой – объединение в защите интересов своей исторической родины⁴. Хотя это определение близко к понятию диаспоральной нации (греческой, китайской, еврейской, армянской)⁵, важно выделить специфические черты собственно транснации – ее сетевой характер, развитую систему коммуникаций, отсутствие

¹ См. например: Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 295-296, 303.

² Tölölyan K. Beyond The Homeland: From Exilic Nationalism To Diasporic Transnationalism // The Call of the Homeland, Diaspora Nationalisms, Past and Present. 2010. Vol. 9. Leiden: Brill, 2010. P. 27-46.

³ Ashcroft B. Borders, Bordering, and the Transnation // English Academy Review. 2019. Vol. 36. Is. 1. P. 11.

⁴ Галстян А. Армяне должны стать транснациональной политической нацией [Электронный ресурс] // NovostiNK. 12.12.2017. URL:<http://novostink.ru/politics/221601-armyane-dolzhny-stat-transnacionalnoy-politicheskoy-naciei.html> (дата обращения: 25.10.2021).

⁵ Seton-Watson H. Nations and States. P. 383.

выраженного центра, взамен которого функционируют множественные, часто транснациональные, центры принятия решений.

Если в классическом случае диаспоры источником национализма становится «внешняя историческая родина», которая противостоит «национализирующему» национализму принимающей диаспоре страны¹, то в случае транснции именно она производит и воспроизводит модели и концепты нации и национализма, переходя от пассивной принимающей и охранительной роли к активной. Ее сетевой характер, возможный только благодаря современным сверхскоростным средствам коммуникации, нашел отражение в термине «цифровые диаспоры» (англ. *digital diasporas*), предложенном для «киберсобществ» Дженифер Бринкерхофф². Также очевидна связь транснции с тем, что Андерсон обозначил как «дистанционный национализм» (англ. *long-distance nationalism*), отличающийся вовлеченностью дистанционных националистов в политическую жизнь исторической родины³. Именно особенности появления и функционирования транснций представляют к настоящему времени самый большой исследовательский интерес.

Критический анализ существующих типологий наций и национализмов выявил выраженный субъективный характер части из них, опирающийся на личные и политические взгляды авторов. Именно политическая составляющая обуславливает идеологизированный характер деления по принципу гражданский/этнический. Изучение формирования этой типологии позволяет сделать вывод о том, что «гражданская нация» превратилась в одну из ключевых идеологем западной идеологии либерализма. В свою очередь,

¹ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 70.

² Brinkerhoff J.M. *Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 85-115.

³ Anderson B. *Long-Distance Nationalism: World Capitalism and the Rise of Identity Politics*. Amsterdam: CASA – Centre for Asian Studies Amsterdam, 1992.

типология восточный/западный дополняет ее в ключе ориентализма, негласно добавляя скрытое деление по принципу хороший/плохой, развитый/отсталый.

Выявив дифференцирующие признаки, лежащие в основе рассматриваемых типологий, можно выделить в качестве наиболее подходящей для изучения недоминантных национальных или протонациональных групп типологию государственный/негосударственный. С учетом исторического опыта Турции в следующих главах будет уделено особое внимание государственному национальному проекту как имперскому и постимперскому, его влиянию на формирование национальных концептов у выбранных недоминантных национальных или протонациональных групп.

Перспективным для применения к изучению Турции является концепт подданического национализма. Это позволит проанализировать особенности лояльности доминирующему национальному проекту у недоминантных национальных или протонациональных групп и проверить его адекватность в отношении Турции.

Важное значение для исследования носит тип конфессионального национализма, который представлен в Турции исламским вариантом. Поскольку он может функционировать и у доминантных, и у недоминантных национальных и протонациональных групп, появляется необходимость изучить формы взаимодействия между такими национализмами в рамках одного государства, если они будут обнаружены.

Ключевым для случая недоминантных национальных и протонациональных групп выступает выделенный исследователями трансферный/подражательный/имитационный/заимствованный тип наций и национализмов. Это обусловлено ограниченной ресурсной базой, свойственной, как правило, недоминантному положению национальных и протонациональных групп, а также повышенным контролем со стороны доминантной группы, не заинтересованной в усилении конкурирующих государственных проектов. В этих условиях именно трансфер готовых

идеологических конструкций и адаптация их под среду видится наиболее логичным вариантом.

Этническая направленность части рассматриваемых в диссертации национальных проектов обуславливает использование российских и зарубежных разработок по этнонациям и этноприоритетным формам национализма (этнонационализм). Наконец, анализу будет подвергнут перспективный и недостаточно изученный концепт транснации в его применимости к выбранной национальной или протонациональной группе.

1.3. Специфика нациестроительства в применении к недоминантным национальным или протонациональным группам

Концепция нациестроительства (англ. *nation-building*) первоначально получила распространение в англо-саксонской науке после Второй мировой войны. В ее формировании основополагающую роль играл процесс деколонизации, трактуемый в терминах политического самоопределения¹. Акцент делался на государственном строительстве (англ. *state-building, state-making*), национальное строительство трактовалось в исследовательской литературе только как его часть².

В рамках данного подхода считалось, что появление новой нации знаменуется приведением к соответствию границ этнокультурной группы и государства. На этом этапе нациестроительство у недоминантных национальных или протонациональных групп вообще игнорировалось как объект исследования. В 70-80-е гг. концепция была переосмыслена в рамках модернистской парадигмы и конструктивистского подхода³, получив более широкую применимость.

В диссертации базовым принимается тезис, согласно которому нациестроительство противопоставляется естественному формированию нации и имеет выраженный конструктивистский характер, поскольку подразумевает осознанную или неосознанную деятельность национальных или протонациональных элит по конструированию и поддержанию национальной идентичности, будь то у реальных или потенциальных членов национального сообщества⁴.

¹ См.: Connor W. Op. cit. 1994. P. 28-66; Jaffrelot C. For a Theory of Nationalism // Revisiting Nationalism. Theories and Processes. Eds. A. Dieckhoff, C. Jaffrelot. New-York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 11-15.

² См.: Tilly C. Reflections on the History of European State-Making // The Formation of National States in Western Europe. Princeton NJ: Princeton University Press, 1975. P. 3-83.

³ Смит Э. Указ. соч. С. 23-24.

⁴ Подробнее см.: Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Указ. соч.

Именно о таком сообществе Андерсон говорил, что оно воображается его членами, причем как «что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное»¹. Для создания национальной общности «надо ее вообразить, захотеть, замыслить, – вторит ему Хосе Ортега-и-Гассет, – чтобы нация была, достаточно одного помысла, даже если она не сумеет осуществить его и потерпит крах, как не однажды случалось»².

Таким образом, социальное или коллективное воображение, при помощи которого конструируется нация, лежит в основе нациестроительства. Андерсон называет это стилем воображения, включающем представления о сплоченности, суверенности, глубоких горизонтальных связях³. Хотя данная конструктивистская концепция убедительно подтверждается многими примерами, следует добавить, что акт национального воображения оперирует уже известным сообществу символическим материалом и на первом этапе задействует уже сложившиеся протонациональные связи.

Ведущей силой для современного нациестроительства выступает национализм, который, согласно Геллнеру, является неизбежной реальностью нашего времени. Национализм может превращать в нации предшествующие культуры, изобретать новые и уничтожать старые⁴, что демонстрирует силу национализма и эфемерность нации, которая в конструктивистской парадигме создается лишь в головах людей. Так, по мнению Тишкова, рождение новой нации связано с появлением разделяемого обществом концепта: «Если нет слова, то нет и нации»⁵.

Общим для исследователей конструктивистов и модернистов является восприятие нации как сконструированной («выкованной», «спроектированной») элитами в своих целях и интересах⁶. Вердери, говоря о нации как валюте в межэлитарной «торговле позициями», отмечает, что

¹ Андерсон Б. Указ. соч. С. 47.

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Москва: Издательство АСТ, 2016. С. 167.

³ Андерсон Б. Указ. соч. С. 49.

⁴ Геллнер Э. Указ. соч. С. 114.

⁵ Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить. С. 8.

⁶ Смит Э. Указ. соч. С. 25.

значение нации как конструкта меняется вместе с изменением баланса социальных сил¹. Исходя из этого делается вывод, что национальное сознание распространяется сверху вниз – от местных элит (представителей власти, национальной интеллигенции, интеллектуалов) на широкие слои общества² в ходе конкурентной борьбы за власть. Брасс, с позиции инструментализма разрабатывавший тему конкуренции элит как драйвера нациестроительства, делал, тем не менее, важное уточнение: для национальной мобилизации элиты используют культурные нормы, ценности и практики сообщества в качестве своего политического ресурса³.

Элитоцентричный подход в изучении нациестроительства встречает критику многих исследователей наций и национализма⁴. В частности, Дэниел Конверси раскритиковал такой «интеллектуальный элитизм» в отрыве от народного чувства или социально-антропологической реальности⁵. Бройи предлагает не сводить нациестроительство исключительно к деятельности интеллигенции, поскольку «в националистической политике часто ведущая роль принадлежит иным группам, а возникновение национальных чувств следует увязывать с куда более сложным комплексом перемен, чем простое распространение доктрины от интеллектуалов-творцов к широким слоям населения»⁶.

В ответ на тезис Бройи Смит указывает, что именно интеллектуалы превращают анти- или прогосударственные движения в национальные с помощью своего воображения и разума, поскольку «ставят категорию нации на первое место и придают ей символическое значение»⁷. Кроме того, Смит

¹ Вердери К. Указ. соч. С. 302.

² Уже Хейс в своих эссе по национализму предполагал, что доктрина национализма спускалась от группы интеллектуалов к политическим элитам и уже затем распространялась на массы. См.: Hayes C.J.H. Op. cit. P. 62.

³ Brass P.R. Op. cit. P. 13-15.

⁴ Интересно отметить, что Геллнер в ходе развития своих исследований наций и национализмов сменил фокус с агентов модернизации (интеллигенция и пролетариат), рассматриваемых им в ранних работах, на структуры современности (всеобщая государственная система образования). Подробный разбор см.: Смит Э. Указ. соч. 2004. С. 76.

⁵ Conversi D. Conceptualizing Nationalism. An Introduction to Walker Connor's Work // *Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism*. London, New York: Routledge, 2002. P. 11-12.

⁶ Бройи Д. Указ. соч. С. 202.

⁷ Смит Э. Указ. соч. С. 177.

проводит четкое разграничение между формированием и строительством нации, чтобы «акцентировать драматичные взаимоотношения между строителями нации и реальным процессом ее формирования». Он отмечает, что создание нации фактически является «новаторской рекомбинацией существующих элементов»¹.

Срединный и наиболее отвечающий задачам диссертационного исследования подход был сформулирован Грохом, который предложил рассматривать нациестроительство как часть процесса масштабной трансформации общества и глобальной социо-культурной истории². Действительно, невозможно отрицать роль элит в национальной мобилизации – они выступают и творцами, и рекомбинаторами, и хранителями культурных ценностей. Они если и не производят, то несомненно углубляют и распространяют концепт нации, то есть являются акторами нациестроительства.

Однако, во-первых, элиты не находятся в вакууме, и их линия поведения выстраивается в культурно-историческом и социально-политическом контексте. К примеру, Дьекхофф отмечает, что национальная интеллигенция заинтересована в нациестроительстве в случае острой конкуренции с другими национальными группами и затруднений социальной мобильности в государстве проживания. Напротив, при наличии экономических и социальных преимуществ эти элиты мало заинтересованы в нациестроительстве, даже если происходит процесс их декультурации³.

Во-вторых, замыкание на индивидах не дает увидеть работу институтов, которые системно выполняют те же функции. К таким институтам в настоящее время относятся общественные организации – они становятся полноценными акторами и агентами нациестроительства, а их члены – национальными активистами. Это то, что Элвин Рабушка и Кеннет Шепсл, объясняя

¹ Смит Э. Указ. соч. С. 255-256.

² Хрох М. Указ. соч. С. 121.

³ Dieckhoff A. Op. cit. P. 72-73.

актуализацию этничности политическими элитами в многосоставных обществах, назвали мобилизованными организациями, хорошо подходящими для политического развертывания по этническим вопросам¹. Сходную функцию с добавлением символического аспекта выделял Армстронг у этнорелигиозных диаспоральных организаций на «архетипических» примерах еврейской и армянской диаспор².

Анализ деятельности некоммерческих организаций недоминантных этнических групп, у которых отсутствуют доступные доминирующим группам властные механизмы и институты, позволяет увидеть, как реализуется обозначенный Смитом исследовательский подход: рассмотрение нациестроительства как усилий элит по национализации «сверху» дополняется взглядом «снизу», где за основу берется само сообщество³. Насколько такие общественные организации являются элитарными или неэлитарными предстоит рассмотреть на конкретных примерах в следующих главах.

И элиты, и общественные институты (организации) запускают и поддерживают процесс нациестроительства. Однако если начальную точку «зарождения» нации в ряде случаев можно определить, пусть и достаточно условно, то конечная точка собственно «рождения» нации отсутствует (по словам Ортега-и-Гассета, «нация в действительности никогда не готова»⁴), поскольку коллективная национальная идентичность требует постоянного подкрепления в социальном воображении. Этот принцип, определенный Бартом в отношении этнической идентичности как «приписывание идентичности себе и приписывание ее другим»⁵, Геллнер сформулировал следующим образом: можно говорить о принадлежности людей к одной нации лишь в том случае, если они взаимно признают принадлежность друг друга и

¹ Rabushka A., Shepsle K.A. *Politics in Plural Societies: A Theory of Democratic Instability*. Columbus, Ohio: Charles E. Merrill Publishing Co., 1972. P. 64-65.

² Armstrong J.A. *Op. cit.* P. 207.

³ Смит Э. Указ. соч. С. 228.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 158.

⁵ Барт Ф. Указ. соч. С. 15.

подтверждают объединение в единое тело нации¹. Для этого необходим, как указывает Дьекхофф, ежедневный опыт проживания нации².

Нациестроительство, несомненно, является процессом, однако Брубейкер предлагает и нацию рассматривать не в субстантивных категориях (сущность, организм, коллективная личность), а в процессуальных, как национализацию³, то есть в этом смысле нация приравнивается к каждодневному нациестроительству. Кроме того, исследователи признают возможность для нациестроительства прерываться и возобновляться, демонстрировать прогресс и регресс⁴. Именно в этой связи «старые» нации также получили характеристику «непрерывных»⁵.

Как описывает процесс нациестроительства (национализации) Грох, он начинается с политизации этничности недоминантных групп, приобретающих национальные амбиции. Эти группы формируют национальное движение, сводящееся к «организованным попыткам по обретению всех атрибутов полноценной нации» и созданию или воссозданию (случай «малых наций с историей») своего государства. Причем сам процесс делится, по Гроху, на три структурные фазы: концентрация активистов на исследовании историко-культурного портрета группы и популяризация полученных результатов среди соотечественников; привлечение сторонников через патриотическую агитацию; массовое движение⁶. Смит называет этот путь «к обретению статуса нации» народной мобилизацией⁷.

Семенов связывает такое нациестроительство с нацизацией этноса, происходящей чаще всего как реакция на дискриминацию по признаку этнической принадлежности (национальный или колониальный гнет), когда иллюзия тождественности нации и этноса и лояльность только части страны проживания как своему национальному отечеству навязывается

¹ Геллнер Э. Указ. соч. С. 35.

² Dieckhoff A. Op. cit. P. 68.

³ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 29.

⁴ Хрох М. Указ. соч. С. 123.

⁵ Подробнее см.: Смит Э. Указ. соч. С. 316-317.

⁶ Хрох М. Указ. соч. С. 124-125.

⁷ Смит Э. Указ. соч. С. 353.

национальными элитами. Так формируется национальное или национально-освободительное движение из членов этноса, осознающих себя соотечественниками против «врагов» и «угнетателей»¹. Брубейкер в том же ключе характеризует нациестроительство как притязания на статус нации, осуществляемые с целью изменить идентичность и самосознание потенциальных членов нации (т.е. фактически сформировать у них устойчивую лояльность нации и отчизне), а также добиться признания своих претензий со стороны властных институций².

Однако описанный путь относится только к оппозиционным, а не государственным нациям, на что справедливо указал Бройи на примере критики теоретических построений Андерсона³. В случае государственного нациестроительства, по Гроху, национализация общества происходит после прихода к власти в ходе буржуазной революции «третьего сословия»⁴. Это определение близко марксистскому пониманию нациестроительства как формированию буржуазных наций через развитие капитализма, обеспечившего социально-политическую централизацию⁵. Смит дает лаконичную характеристику государственному нациестроительству: «бюрократическое государство выковало нацию»⁶. В подтверждение этого Хосе Ортега-и-Гассет подчеркивает: «не кровь и язык создают национальное государство – наоборот, это оно уравнивает состав крови и артикуляцию звуков»⁷.

Дьекхофф и Кристоф Джафрело характеризуют государственное нациестроительство как результат демократизации, освобождающей индивида от отчуждающих политических и социальных иерархий⁸. Брубейкер

¹ Семенов Ю.И. Народ, этнос, нация. Статья вторая. Общество, политодемотия, нация // *Философия и общество*. Апрель-июнь 2013. №2. С. 17.

² Брубейкер Р. Указ. соч. С. 112-113.

³ Бройи Д. Указ. соч. С. 217-218.

⁴ Хрох М. Указ. соч. С. 123-124.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 428.

⁶ Смит Э. Указ. соч. С. 353.

⁷ Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 158.

⁸ Dieckhoff A., Jaffrelot C. Introduction // *Revisiting Nationalism. Theories and Processes*. Ed. A. Dieckhoff, C. Jaffrelot. New-York: Palgrave Macmillan, 2005.

демонстрирует этот тип нациестроительства с иной перспективы – как обеспечение взаимной солидарности сограждан либо национализацию государства основной этнокультурной группой (нацией) через утверждение своих «владельческих прав»¹. Второй вариант включает и случай установления своей власти в государстве недоминантной национальной или протонациональной группой. Фактически, если нациестроительство недоминантных групп нацелено на делегитимацию государства (кроме случая государственного типа национализма), то для доминантных целью, напротив, будет его релегитимация в новых национальных рамках².

Стартовой точкой для запуска нациестроительства может быть выраженный запрос элитарных групп, порожденный, согласно Гринфельд, перегруппировкой или изменением их положения и сопутствующим идентитарным кризисом³. Семенов на примере постсоветских национализмов выделяет в инициировании нациестроительства роль амбиций корыстных и честолюбивых элит как «местных бонапартов» – чиновников, предпринимателей, интеллигенции, однако их движение называет антидемократическими псевдо- или квазинациональным⁴.

Нациестроительство может быть запущено искусственно в силу исторических условий существования государства. Так, в ходе деколонизации наблюдалось вынужденное государственное нациестроительство в границах, прочерченных ранее колониальными властями и не учитывающими культурную разнородность населения⁵. В этой связи Коннор указывает на особенную черту освободительных движений в Африке и Азии, которые, хотя и велись под лозунгами самоопределения, в действительности отстаивали не этнические или культурные границы, а административные зоны, установленные колониальными администрациями⁶.

¹ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 113-114.

² Conversi D. Op. cit. P. 6-7.

³ Гринфельд Л. Указ. соч. С. 21.

⁴ Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора. С. 72.

⁵ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 283.

⁶ Connor W. Op. cit. 1994. P. 28-66.

Смежный, но уникальный пример демонстрирует советская политика национализации недоминантных групп «сверху», для которой В.Г. Шнайдер использовал термин «директивное нациестроительство»¹. Важно отметить, что советскими лидерами «самоопределение наций» и в пределах СССР, и в европейских колониях рассматривалось как основа для исчезновения национального недоверия и, впоследствии, слияния в единое, глобальное коммунистическое общество с устранением государства как атавизма².

СССР – «инкубатор новых наций»³ – осуществлял широкомасштабную «стройку», включавшую колхозное, партийное, советское, государственно-национальное строительство. Последнее выражалось в создании многочисленных автономных республик и областей, национальных округов. «Вместо того чтобы безжалостно подавлять национальное (nationhood), Советский Союз предпринял беспрецедентные усилия по его институционализации и кодификации, – отмечает Брубейкер – Советская территория делилась на более чем пятьдесят формально автономных «национальных отечеств» (national homelands), каждое из которых было объявлено собственностью определенной этнонациональной группы». Причем СССР «не просто признавал или утверждал существующее положение; он заново создавал индивидов и территории как национальные»⁴.

Итогом этой национальной политики можно считать развитие на постсоветском пространстве собственной национальной государственности у большинства бывших советских республик с одновременным превращением недоминантных групп в доминирующие на государственном уровне.

Наряду с этим, как указывают Гат и Александр Якобсон, крупнейшим проектом по нациестроительству стало создание Европейского Союза⁵.

¹ Шнайдер В.Г. Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 69.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 22.

³ Suny R.G. The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford: Stanford University Press, 1993. P. 87

⁴ Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 164.

⁵ Gat A., Yakobson A. Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationhood. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 267.

Альтернативную точку зрения с опорой на концепт глобализации предлагает Бэлл, называющий 90-е гг. XX в. временем псевдонационализма, когда формальная национализация была обусловлена требованиями глобализации и желанием войти в такие наднациональные союзы как ЕС и НАТО¹.

Необходимо также отдельно остановиться на диффузионистском подходе к нациестроительству, который подразумевает, что протонациональные элиты заимствовали (по выражению Гринфельд, импортировали²) национализм и концепты нации из западноевропейских источников, будь то английская идея персональной свободы или французские революционные лозунги свободы, равенства, братства, подтвержденные успехами наполеоновской армии.

По словам Дьекоффа и Джафрело, в послереволюционной Франции национальная идея стала не только средством собственной эмансипации, революционный идеал подлежал экспорту, поскольку националисты считали – они несут сакральную миссию по освобождению других народов от рабства³. При этом всемирное распространение национализма из его европейских истоков можно рассматривать, вслед за немецким историком Юргеном Остерхаммелем, как один из примеров ранней глобализации⁴.

Нациестроительство в своем историческом воплощении, согласно Беллу, представляет собой копирование Французской революции с ее культом нации, при том что сама Франция оставалась по своему устройству империей. Универсализм французского национализма с его общечеловеческими ценностями позволял ему широко распространяться на новые территории, в особенности – на завоеванные французской армией. Уже с конца XVIII в. для того, чтобы стать частью французской нации, достаточно было желания интегрироваться во французскую цивилизацию⁵.

¹ Bell D.A. Op. cit. P. 67.

² Гринфельд Л. Указ. соч. С. 21.

³ Dieckhoff A., Jaffrelot C. Op. cit. P. 3.

⁴ Osterhammel J. Op. cit. P. 695-696, 709.

⁵ Bell D.A. Op. cit. P. 75.

Однако, как критически замечает Джафрело, ни один элемент идеологического дискурса, доступный на «международном рынке», не может быть перенесен в новую социальную среду без фундаментальных изменений и адаптации к глубинным основам общества¹. По этой причине, признавая заимствование образцов нации и национализма, невозможно сводить само нациестроительство к исключительно имитационным явлениям.

Важно добавить, что диффузия может происходить не только на межгосударственном уровне, но и внутри государств. Незаслуженно обделено исследовательским вниманием то, как доминирующий национальный проект провоцирует и стимулирует нациестроительство недоминантных групп, то есть внутригосударственный трансфер национализма и концептов нации. Более того, представляется несомненным, что это влияние носит обоюдный характер – государственный национализм во многом развивается как реакция на национализм недоминантных национальных или протонациональных групп. Дополнительным аспектом является аналогичное взаимовлияние национализмов разных недоминантных групп в одном государстве, а также триада национализмов: диаспоры – «исторической родины» – принимающего сообщества.

Внешний трансфер национализма, способствующий политизации диаспор, в любом случае вызывает негативную реакцию со стороны государства их проживания. В таких условиях, как указывает Горовиц, возможным решением становится уход от этнических форм политического представительства и деполитизация этничности². Следует отметить, что такой отказ на уровне государства в развитии альтернативных национальных проектов на своей территории не означает автоматического запрета на защиту этнических и культурных прав недоминантных групп. Однако он выдвигает на первое место вопрос политической лояльности государственной нации и

¹ Jaffrelot C. Op. cit. P. 26.

² См.: Horowitz D.L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1985.

территории государства как общего отечества, препятствуя формированию аналогичных лояльностей другим объектам, а часто и проводя государственную политику по разрушению уже сформировавшихся лояльностей такого типа.

Далее необходимо рассмотреть базовые элементы нациестроительства, которые задействуются в ходе определения и ретрансляции соответствующего концепта нации. Хрох отмечает, что своего рода цементом нации неизменно выступают коллективная память, воспринимаемая как судьба группы, и интенсивные культурные и языковые связи¹. К ним можно добавить классические для марксизма и фигурировавшие в эталонном для СССР сталинском определении нации признаки общности экономической жизни и психического склада². Тем не менее марксистская традиция также выделяла основополагающее значение общей истории. Например, Бауэр указывал, что в основе нации лежит национальный характер, складывающийся на «почве общности судьбы»³. Этот характер, в свою очередь, вырабатывается в ходе развития общества и представляет собой «осадок истории»⁴.

Важно отметить, что нациестроительство использует не историю вообще, а коллективную память сообщества, социальная обусловленность которой была наглядно продемонстрирована Морисом Хальбваксом, констатировавшим в отношении воспоминаний: «мне напоминают о них извне, и те группы, к которым я принадлежу, в любой момент предоставляют мне средства для их реконструкции»⁵. Немецкий историк Алейда Ассман предложила делить коллективную память на социальную (она же коммуникативная) и культурную (в том числе национальную). Если первая передается «снизу» – внутри группы от индивида к индивиду, то вторая «сверху» – через информационные носители, символические медиаторы,

¹ Хрох М. Указ. соч. С. 122.

² Подробный разбор см.: Семенов Ю. Из истории теоретической разработки В.И. Лениным национального вопроса // Народы Азии и Африки. 1966. № 4. С. 106-129.

³ Бауэр О. Указ. соч. С. 53.

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 28.

внедряемые ритуалы и традиции¹. Следует добавить, что политизироваться и принимать участие в нациестроительстве могут оба типа памяти. Связь коллективной памяти с политикой отмечает французский историк Жак Ле Гофф, характеризующий коллективную память и манипуляции с нею как цель и инструмент для достижения (следует добавить, и сохранения) власти².

В основе любого нациестроительства лежат стратегии репрезентации исторического прошлого с созданием объяснительной модели для обоснования легитимности создаваемой нации. Таким способом нация обретает свою уникальную историю, в которой «узнает» себя. Немецкий историк и культуролог Ян Ассман, заявляя об «идентификационной конкретности» коллективной памяти и органической связи национальной памяти с представлением о собственной избранности, указывает, что самоидентификация нации происходит через противопоставление себя другим нациям, а своей истории – их истории. Необходимость этого Ассман объясняет в терминологии Андерсона: общества воображают себя через воспоминание³.

Базовой характеристикой коллективной памяти является ее эмоциональная окрашенность. Армстронг даже выделяет особый тип такой памяти с интенсивными последствиями воздействия – ностальгия⁴. По словам А. Ассман, перерабатывая и усваивая собственный исторический опыт, нации придают ему автогипнотическое влияние. Образ прошлого не только героизируется, но и морализируется, при этом превращаясь в «промежуточное звено мотивирующего нарратива, охватывающего как прошлое, так и будущее»⁵. Как точно замечает Ортега-и-Гассет, прошлое выступает в качестве программы коллективного будущего, поскольку оно «отбрасывает отсветы своего обаяния, подлинного или мнимого, в завтрашний день»⁶.

¹ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 30-35.

² Ле Гофф Ж. История и память. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 133.

³ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 17, 31, 40-41.

⁴ Armstrong J.A. Op. cit. P. 16-19.

⁵ Ассман А. Указ. соч. С. 38, 40-41, 49.

⁶ Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 166-167.

Мнимая или, по Я. Ассману, воссозданная в воспоминании история превращается в обосновывающий миф для нации, который «притязает на нормативность и обладает формирующей силой»¹. Национальная идентичность группы формируется и поддерживается через проживание таких мифов, или, словами исследователя, через «воскрешение в памяти обосновывающего прошлого» в ходе праздников и обрядов². Это соответствует разобранным Смитом мифо-символическим комплексам³ или конституирующему мифу, обозначенному Армстронгом как мифомотор, создающий у членов группы ощущение общей судьбы и солидарность против врагов⁴.

У недоминантных национальных или протонациональных групп нациестроительство опирается на конфликтную историческую память, формируя контристорию или, в терминах Я. Ассмана, развивает контрапрезентную мифомоторику – мобилизованная память противопоставляется актуальному состоянию группы и «становится воплощением подлинного, призываемого обратно состояния, времени свободы и независимости, для обретения которого нужно стряхнуть “иго чужеземного господства”»⁵.

Значимую роль в нациестроительстве играет «возвращение подавленного прошлого», как охарактеризовал его Брубейкер⁶, что тоже является по преимуществу ответом на доминирующий национальный проект. А. Ассман говорит о мобилизующей функции памяти побежденных, которую также следует отнести к недоминантным национальным или протонациональным группам. Аффективный заряд такой памяти формирует для национального сообщества идентичность, превращая трагическую дату поражения в мифическое первоначало нации. При этом «воспоминание о

¹ Ассман Я. Указ. соч. С. 81.

² Там же. С. 16-17, 55.

³ Смит Э. Указ. соч. С. 338.

⁴ Armstrong J.A. Op. cit. P. 9.

⁵ Ассман Я. Указ. соч. С. 88.

⁶ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 81-82, 86.

пережитых страданиях и преступлениях сохраняется для того, чтобы активизировать чувство общности перед лицом внешнего давления, легитимировать собственные притязания и мобилизовать сопротивление среди прочих наций»¹.

Такие обосновывающие мифы (этногенетические и этноисторические), по словам российского этнолога В.А. Шнирельмана, используются инструментально, мобилизуя людей по образу героических предков на борьбу с персонифицированным злом ради славного будущего². Причем, как указывает Бройи, акторы нациестроительства не только монополизируют подходящие для их целей предшествовавшие мифы и символы, но и видоизменяют или придумывают их³.

Этот процесс Хобсбаум обозначил как создание искусственной преемственности нации с прошлым через изобретение традиций, легитимирующих власть и консолидирующих группу посредством создания системы ценностей и формирование общественного мнения. В своей концепции он подробно описал квазиобязательные ритуализированные практики, выполняющие функцию консолидации группы, а также легитимации власти и социализации через формирование общественного мнения и системы ценностей⁴. Здесь важно уточнение Гата: изобретенные традиции не равно сфабрикованные, как и воображенные не равно изобретенные⁵.

Через обращение к прошлому элиты приобщаются к этническому наследию и повторно «открывают» для себя и своего сообщества этническое прошлое, предоставляя необходимые мифы, символы и ценности для нациестроительства и отграничивая себя от соседей⁶. Историческое и

¹ Ассман А. Указ. соч. С. 66-68, 80-82.

² Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 2. М.: МГУ, 1999. С. 118-147.

³ Бройи Д. Указ. соч. С. 207.

⁴ Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 54-56.

⁵ Gat A. Op. cit. P. 42.

⁶ Смит Э. Указ. соч. 2004. С. 95.

культурное наследие «донационалистического мира» используется как сырье для нациестроительства¹.

Это полностью соотносится с такой особенностью коллективной памяти как избирательность, раскрываемой исследователями через тему забвения или амнезии². Ренан в своей знаменитой речи о национализме еще в 1882 г. подчеркивал, что историческое заблуждение и забвение выступают главными факторами нациестроительства³. Бройи также наделяет забвение большим значением в «аргументации, касающейся древних истоков современных наций»⁴. А. Ассман сообщает, что «забвение является не просто неизбежным явлением, как бы сопутствующим естественному ходу вещей, росту, самообновлению; забвение представляет собою также целенаправленную стратегию развития культуры»⁵.

Британский историк Пол Лоуренс отмечает, что национальная история была первоначально порождена потребностью в новых формах культурной идентичности и лишь с XVIII в. политизировалась, превратившись в инструмент распространения национализма⁶. Ведущую роль в использовании истории для нациестроительства уже тогда начала играть национальная или протонациональная интеллигенция, в первую очередь, историки, которые, по выражению Хобсбаума, предоставляют рынку национализма важнейшее сырье⁷.

Тем не менее Лоуренс отмечает, что в современном мире профессиональные историки уступают свою роль в распространении национальной истории и национализма кинематографу, телевидению и

¹ Геллнер Э. Указ. соч. С. 115.

² Поцелуев С.П. Социальная забывчивость как символический ресурс национальной мобилизации (концептуальный аспект) // Политическая наука. 2020. №2. С. 42-65; Поцелуев С.П. Амнезия как тип социальной забывчивости: к уточнению концепта // Вестник Томского государственного университета. 2020. №461. С. 84-91.

³ Ренан Э. Указ. соч. С. 93.

⁴ Бройи Д. Указ. соч. С. 209.

⁵ Ассман А. Указ. соч. С. 51.

⁶ Lawrence P. Nationalism and Historical Writing // The Oxford Handbook of the History of Nationalism. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 725.

⁷ Хобсбаум Э. Указ. соч. 2002. С. 332.

историческим романам¹. Следует добавить к списку популярные медиа, на которых лежит теперь функция создания и поддержания национально-исторического нарратива². Именно они обеспечивают те самые выделенные Хрохом языковые и культурные связи, жизненно необходимые для нациестроительства.

Хотя Хабермас отводил каналам современной массовой коммуникации лишь функцию распространения национализма, отфильтрованного через историографию³, определяющая роль коммуникации для создания и поддержания нации была выделена уже в 50-е гг. XX в. Карлом Дойчем. Он предложил рассматривать коммуникацию как инструмент достижения культурного и этнического единства нации – комплементарности (англ. *complementarity*)⁴ – то есть как главный способ нациестроительства.

Этот тезис прослеживается в концепции Геллнера о всеобщем образовании и доступе к информации как краеугольном камне нациестроительства. Национальная коммуникативная и образовательная система, согласно Геллнеру, обеспечивают приобщение будущих членов нации к высоким национальным культурам, требующим централизации, стандартизации и унификации⁵.

Развивает идеи Дойча о технологиях коммуникации и идея Андерсона о том, что в основе нациестроительства лежит печатный капитализм, который создал нацию как «одноязычную массовую читающую публику»⁶. Продолжателями этой традиции стали американские исследователи Аржун Аппадурай, введший термин «электронный капитализм»⁷, и Дэн Шиллер, разработавший концепт «цифрового капитализма»⁸.

¹ Lawrence P. Op. cit. P. 726.

² См. подробнее: Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Указ. соч.

³ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 212.

⁴ Deutsch K.W. *Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality*. Cambridge: The Technology Press, Massachusetts Institute of Technology, 1953. P. 98-100.

⁵ Геллнер Э. Указ. соч. С. 119-120, 261.

⁶ Андерсон Б. Указ. соч. С. 99.

⁷ Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Oxford-New York: Oxford University Press, 1996.

⁸ Schiller D. *Digital Capitalism*. Cambridge, MA: MIT Press, 1999.

Грох отмечает, что национальная агитация у недоминантных групп была направлена на тех членов сообщества, которые обладали наилучшим доступом к каналам коммуникации, и преуспевала на территориях с наиболее развитой коммуникационной сетью¹. В настоящее время, подчеркивает историк, витальным для нациестроительства становится контроль над электронными средствами массовой информации, однако важно и соответствие «содержимого» коммуникации опыту, запросам и символическому коду недоминантной группы².

Ключевую роль в коммуникации играет национальный язык. Согласно концепции Геллнера, общий стандартизированный язык отвечает основному запросу индустриального общества на подготовку легкозаменяемых кадров с типовым образованием, коммуникация между которыми также будет выстраиваться типовым образом³. Андерсон указал на роль распространения книгопечатания на местных языках в Европе с XVI в., которые «создавали унифицированные поля обмена и коммуникации» и, таким образом, расширяли «воображаемое сообщество» будущих наций⁴.

Хобсбаум отмечал, что этнолингвистический критерий нации стал чрезвычайно важен в XIX в. По его мнению, это стало результатом нового увлечения элит народной культурой («фольклорное открытие народа») со второй пол. XVIII в.⁵. Особенную значимость, по мысли историка, языковой фактор имеет для оппозиционных национализмов, которые предпочитают принимать «этнолингвистические фасоны»⁶.

В свою очередь, Дьекхофф на примере Франции отмечает, что государственная политика декультурации этнических групп и культурной стандартизации (в первую очередь, языковой) стала основой нациестроительства уже в XIX в. Устранение «архаичных регионализмов» и

¹ Хрох М. Указ. соч. С. 130-131.

² Там же. С. 132-133, 140-141.

³ Геллнер Э. Указ. соч. С. 88-89.

⁴ Андерсон. Указ. соч. С. 100-101.

⁵ Хобсбаум Э. Указ. соч. 1998. С. 163-165.

⁶ Там же. С. 281.

девальвация региональных языков как коммуникационных барьеров для нациестроительства шли через вытеснение их в приватное пространство и отсутствие доступа к образовательной системе и средствам массовой коммуникации, где монопольное положение занимал французский язык.

Альтернативные общенациональному языки и диалекты связывались с клерикализмом и антимодернизмом, фольклоризировались и маргинализировались. Причиной этого была недостаточность только политических связей для построения нации, неизбежностью стало создание общей культуры с общим национальным языком и общей культурной идентичностью¹.

Более того, как убедительно доказывает Майкл Биллинг, сам язык в известном нам сегодня значении – это порождение эпохи национальных государств с их систематизацией и унификацией языкового материала, фиксировавших отдельность национальных языков через маркирование промежуточных языковых форм в качестве диалектов. Ученый подчеркивает, что национальное доминирование проходило благодаря установлению языковой гегемонии, а потому национализм создавал язык, а не наоборот². Эту же мысль выражает Ортега-и-Гассет, говоря, что разноязычие и разноплеменность стали препятствием для национального государства в его стремлении к единству: «решительно одолев их, оно создало относительное единообразие, расовое и языковое, которое послужило упрочению единства»³.

Рассмотренное в параграфе нациестроительство выступает как искусственная альтернатива естественному формированию наций. Оно предполагает осознанные или неосознанные усилия протонациональных элит, заинтересованных в улучшении своего положения, в создании (конструировании) национальной идентичности и образа нации, а также

¹ Dieckhoff A. Op. cit. P. 68-70, 75.

² Биллинг М. Нации и языки // Логос. 1995. №4 (49). С. 77-83.

³ Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 161.

усилия самой группы, принимающей участие в нациестроительстве через системы внутригрупповой коммуникации. Общественные организации могут становиться мобилизационными структурами, посредством которых элиты осуществляют нациестроительство, и/или сами берут на себя функции создания и поддержания национальной идентичности. Общественные организации могут передавать как культурную память (сверху), так и социальную память (снизу), объединяя в своем составе акторов или агентов нациестроительства (руководителей и активистов) и национализируемую группу – своих рядовых членов.

Нациестроительство в случае недоминантных национальных или протонациональных групп часто носит заимствованный характер, однако обязательно проходит процесс адаптации под конкретную среду, что придает ему устойчивость в условиях наличия доминантного государственного (не обязательно национального) проекта, с которым оппозиционный национализм вступает в конкуренцию, а впоследствии – в конфронтацию.

При этом может происходить как внешнее заимствование из культурных центров – производителей престижных национальных идей, так и внутригосударственный трансфер концептов наций и национализмов, выстраиваются сложные отношения взаимовлияния с государственным и негосударственными национальными проектами. При наличии диаспорного фактора схема усложняется национализмами и образами наций «исторической родины».

Процесс нациезации группы не обязательно означает этнизацию, но непременно связан с культурной гомогенизацией. Первостепенную роль в нациестроительстве играет социальное или коллективное воображение, которое помогает членам группы (национального или протонационального ядра) «вообразить» себя нацией, и коллективная или социальная память, предоставляющая отобранный в соответствии с механизмами памяти и забвения культурный материал.

Анализ специфики нациестроительства в применении к национальным или протонациональным недоминантным группам позволил выделить несколько ключевых инструментов, при помощи которых группа выстраивает свою национальную идентичность. Среди них следует выделить такие базовые элементы нациестроительства как инструментализация и мифологизация истории; обеспечение эмоциональной вовлеченности и солидаризации членов конструируемой нации; предоставление моральных аргументов для обоснования существования нации; стандартизация культуры и языка; программирование коллективного будущего нации; разработка и внедрение мифо-символических комплексов (мифомоторов); создание и поддержание коммуникационной сети для реальных и потенциальных членов национального сообщества.

К специфике нациестроительства у недоминантных национальных или протонациональных групп можно также отнести формирование контрпрезентной мифомоторики; использование «подавленного» прошлого с привлечением механизмов контристории; культивирование поражений для эмоциональной мобилизации. Фактически, главным условием для успешности такого нациестроительства является формирование образа «национального врага», делающее существование нации в рамках исходных государственных границ невозможным. Естественным образом, наиболее подходят на эту роль государственные власти, однако в случае неблагоприятных для этого условий (например, сильного государственного контроля), таким врагом потенциально может стать соседствующая группа, которая или будет также национальной/протонациональной, или будет национализироваться в коллективном воображении акторов и участников нациестроительства.

Выводы

Первая глава диссертационного исследования была посвящена разбору теоретических и концептуально-методологических подходов к определению нации, национализма и нациестроительства, накопленных в комплексе российских и зарубежных социально-гуманитарных наук. Привлекался широкий спектр научных работ, начиная с первых попыток осмысления данной проблематики до актуальных исследований в России и за рубежом.

Критический компаративный анализ развития данного междисциплинарного направления позволил выявить его истоки, проследить процесс формирования различных исследовательских традиций и обозначить субъективный фактор в появлении отдельных научных теорий. В частности, было продемонстрировано, что престиж современных наций как явления современности и показатель высокого развития общества приводит к конкурентной борьбе различных национальных исследовательских школ (англо-саксонской, французской и немецкой) за признание первенства в появлении нации за Англией, Францией или Германией соответственно.

В то же время критика модернистского нарратива со стороны ревизионистов показала, что на данный момент в научной области западного «нациеведения» отсутствует запрос на большие теории, более востребованными становятся исследования конкретных форм и проявлений национализма и нациестроительства с выявлением их немасштабируемой специфики. В свою очередь, в российском научном поле еще не преодолен инерционный период замены одних догматических теорий другими. В этой связи особенно важным представляется тезис о небезальтернативности наций для будущего общественно-политического развития, который заставляет обратить особое внимание на наднациональные и гибридные формы, в том числе транснационализма, глобализма и неоимперские тенденции.

Метод альтернатив и принятый за основу тезис о потенциальной пересматриваемости любых теоретических положений дал возможность

сопоставить разные способы решения одних и тех же теоретических вопросов, преодолеть существующую в российской и зарубежной науке догматизацию отдельных подходов и нивелировать субъективный фактор. Был сформулирован вопрос о применимости западных теорий наций и национализма к незападным обществам, который привел к допущению о наличии незападных доктрин национализма и концептов наций, которые требуют дополнительных объективных исследований.

Ревизия существующих в настоящее время подходов показала ограниченную применимость части из них, поставила под сомнение возможность использования ряда научных дистинкций, появившихся в результате идеологизации научного процесса. В то же время она позволила провести утилитарный отбор и, по необходимости, скорректировать те теоретико-методологические положения, которые позволяют раскрыть тему диссертационного исследования. В результате такого синтетического подхода был сформирован теоретико-методологический аппарат для изучения фактора нациестроительства в системе международных отношений.

Среди основных теоретических положений, которые используются для осмысления материалов диссертации – контекстуальность концепта нации, его обусловленность конкретно-историческими условиями, а следовательно – множественность концептов нации; органическая связь нации с национальным государством, если и не реально существующим, то с идеей или проектом такого государства; обусловленность современного типа наций современным общественно-политическим устройством.

Последний тезис особенно важен, поскольку он касается эталонных западных наций, на примере которых были построены все основные теории наций и национализмов. Однако, когда объектом исследования становятся новые нации, они часто не попадают по своим сущностным характеристикам в категорию современных. Решение как минимум для части случаев предоставляет концепция диффузионизма, которая объясняет появление новых наций трансфером соответствующей идеологии и концептов из

мировых центров. Следующая за таким идеологическим и идейным импортом адаптация должна приводить к появлению новых гибридных типов, что само по себе является актуальной темой для исследования.

Изучение теоретических работ по нациям и национализму позволило проанализировать существующие типологии и выбрать наиболее подходящие с учетом специфики недоминантных национальных или протонациональных групп. Именно деление на государственноцентричный и контргосударственный тип национализма соответствует рассматриваемому в диссертации материалу.

Вариация этого деления «государственный-оппозиционный» не представляется удачной по нескольким причинам. Постулирование связи с государством без указания характера этой связи дает возможность трактовать государственный тип национализма как любую националистическую идеологию, реализуемую сверху, которая совсем не обязательно будет ориентирована на государство. То же касается и оппозиционного типа – без четкого указания, против чего он выступает, его определение будет размытым и поливариативным.

Неудобство выбранной типологии национализма состоит в том, что за ней не стоит аналогичной типологии наций: государственноцентричной любая нация является априори, контргосударственность также никак не может войти в определение нации. Тем не менее это же является и преимуществом, поскольку открывает широкие возможности для изучения конкретных концептов нации.

Любой национализм недоминантных групп определяется в диссертационной работе как контргосударственный, поскольку планирует создание альтернативной государственности. В условиях отсутствия ресурсов для полноценной работы по выработке концепта нации, национализм недоминантных групп вероятнее всего будет носить заимствованный характер. Источником такого заимствования могут быть и внешние образцы, и внутригосударственный трансфер. Если национализм развивает диаспорная

недоминантная группа, то при наличии у нее собственного государства ее контргосударственность будет направлена на государство проживания, при отсутствии – на государство, в котором располагается ее историческая родина. Во втором случае большой исследовательский интерес представляет природа ее взаимодействия с государственным (возможно национальным) проектом в стране проживания.

Проанализировав существующие подходы к нациям и национализму необходимо дать системно уточненные, сводные определения, выработанные под цели и задачи диссертационного исследования. В соответствии с ними:

Национализм – это идеология, постулирующая нацию как первостепенный источник власти, суверенитета и главный объект лояльности, направленная на создание и/или сохранение национального государства как правового осуществления воли нации.

Нация – сообщество людей, объединенных национальной идентичностью и разделяющих общий концепт нации.

Нациестроительство – процесс выработки активной группой (протонациональными элитами) концепта нации и его распространение на потенциальных членов национального сообщества.

В активной фазе нациестроительство включает создание протонационального ядра (активистов), поиск дифференцирующих признаков, конкретизацию образа нации, формирование к ней устойчивой лояльности и отграничение от иных объектов лояльности. Такой поиск «сверху» может сопровождается активными предложениями «снизу», предоставляющими материал и идеи для наполнения концепта нации.

Далее наступает поддерживающая фаза «ежедневного плебисцита», требующая обеспечения поддержки группой. При этом протонациональные элиты, особенно на момент начала нациестроительства, сами являются частью сложившейся системы общественных отношений и должны иметь веские причины для формирования системы альтернативных лояльностей, среди

которых – использование национализма как властного ресурса и мобилизационный потенциал концепта нации.

Сложно измерить глубину и степень распространения национального самосознания, но именно эти критерии могут свидетельствовать о появлении новой нации и перехода группы из статуса протонациональной в национальную, признаком чего становится изменение иерархии идентичностей с уменьшением значимости альтернативных национальной лояльностей.

Государственное самоопределение является частью нациестроительства и финалом его активной стадии, в результате которой недоминантные группы превращаются в доминантные и становятся полноправными участниками системы международных отношений. Если такое самоопределение затруднено в силу причин внешнего или внутреннего характера, они могут на длительное время оказаться в положении неопределенности и неясного статуса, а возможно и становятся неформальными либо квази-участниками системы международных отношений.

В современной системе международных отношений, в результате перенесения на нее модернистской парадигмы индивидуализма, государства рассматриваются как нации, аналог индивидов. Взаимодействие между ними осуществляется на основе модернистских принципов свободы, равенства, братства и обеспечения равных прав. Чтобы войти в эту систему необходимо не только стать нацией, но и быть признанной в качестве таковой другими членами международного «коллектива» наций.

В соответствии с этим ключевым вопросом становится получение общепризнанной «индивидуальности» нации, заключающейся в отличном от других характере (совокупности историко-культурных особенностей) и материальном воплощении (отграниченной территории, органах власти и управления), а также имеющей свое представительство для поддержания внешних отношений (дипломатическое и/или военное). Нациестроительство

призвано восполнить (обеспечить или имитировать) недостающие для субъектности нации атрибуты.

Обладание всеми атрибутами нации не означает автоматического превращения в нацию, если при этом отсутствует разделяемый группой общий концепт нации. Поэтому нациестроительство направлено в первую очередь на создание национальной самоидентификации. Такие подготовленные нациестроительством новые участники должны легко входить в систему международных отношений в качестве ее полноценных членов.

Однако выделение (рождение) новой нации, если границы ее не совпадают с государством-предшественником или если оно не вызвано распадом другого государства, обязательно несет выраженный конфликтогенный потенциал и сопротивление ее принятию в систему международных отношений. Именно к такому случаю относится нациестроительство недоминантных национальных или протонациональных групп.

Следовательно, возникает вопрос, что может привести к признанию новой нации полноправным участником системы международных отношений, если это вызывает протесты других членов этой системы. Ответ предполагает консенсус большинства, достигнутый или добровольно, или в принудительном порядке по воле значимых акторов системы международных отношений. Ими могут выступать великие державы, глобальные акторы, политические и экономические государства-лидеры.

Если такое допущение верно, тогда необходимо констатировать несоответствие идеальной модели равноправия наций-индивидов фактическому разделению участников международных отношений по обладанию прав в принятии решений. Решение этой логической коллизии находится в типологизации наций, разделяющей их на старые и новые, гражданские и этнические, в действительности – на сильные и слабые. В итоге такого деления формируется двухуровневая система международных

отношений, включающая влиятельные старые либеральные нации и новые, слабые партикуляристские.

Примеры участия в данной системе влиятельных ненациональных государственных акторов (например, СССР) не опровергают логику этой системы. Напротив, признание таких государств полноценными участниками системы международных отношений происходит вынужденно и в случае возможности система всегда готова вывести их за круг объединения наций-государств.

Инструментом этому служит делегитимизация их как полноправных представителей своей нации, в связи с чем ключевым становится тезис об авторитаризме. Авторитаризм и диктатура как негативно окрашенные синонимы централизованной системы власти акцентируют внимание на отсутствии у населения (рядовых граждан) рычагов политического влияния и участия в принятии решений.

При этом порог демократичности для новых этнических (партикуляристских) наций-государств значительно снижен, так как для них допускаются в качестве естественных издержек государственного нациестроительства нарушения и системные ущемления прав недоминантных групп с целью обеспечения этнокультурной гомогенности населения. Эти нарушения не противоречат системе международных отношений наций-государств при условии ее двухуровневого характера и объясняют такое длительное сохранение идеологизированного деления наций на гражданские и этнические.

В этой связи можно дать дополнительные функциональные определения для национализма, наций и нациестроительства в системе международных отношений:

Национализм – это идеология, используемая для создания современной системы международных отношений как модели взаимодействия между нациями-государствами.

Нация – полноценный участник одного из двух уровней современной системы международных отношений, в зависимости от ее соответствия концепту гражданской или этнической нации.

Нациестроительство – процесс обретения международно-правовой субъектности и вхождения нации в современную систему международных отношений.

Наконец, вопрос о роли общественных организаций в появлении новых участников системы международных отношений, решается возложением на них функций представительства нации-претендента. Если такие функции за ними признаются международным сообществом или ключевыми акторами системы международных отношений, то именно такие национальные организации становятся реальными политическими акторами, замещающими отсутствующие еще правительства и дипломатические органы.

В этой связи необходимо прояснить, каким критериям должна соответствовать организация, чтобы взять на себя обозначенные функции в отношении недоминантных национальных или протонациональных групп. Очевидно, что она должна быть негосударственной (фактически, протогосударственной), а также выступать агентом нациестроительства группы. Можно выделить ряд таких критериев, демонстрирующих осуществление организацией нациестроительства и демонстрирующих ее национальный характер. К ним следует отнести выполнение организацией следующих действий:

1. В сфере исторического прошлого:

- конструирование исторической памяти;
- репрезентация;
- героизация;
- формирование эмоционального восприятия (ностальгия);
- морализация, превращение в моральный аргумент;
- высвобождение «подавленного» прошлого;
- сбор и трансляция историко-культурного наследия;

- использование практик забвения как целенаправленной стратегии;
- привлечение историков для создания и распространения национально-исторического нарратива;
- использование различных современных форм коммуникации для создания и распространения национально-исторического нарратива.

2. В сфере этносимволизма или культурного символизма:

- создание обосновывающего или конституирующего мифа;
- разработка мифомоторов (мифо-символических комплексов), в том числе контрпрезентной мифомоторики;
- обеспечение проживания мифов группой через коллективные действия;
- эмоциональное вовлечение в проживание мифов;
- выработка мотивирующего нарратива;
- изобретение традиций группы.

3. В сфере стандартизации и гомогенизации:

- выработка коллективных норм, ценностей, поведенческих паттернов и моделей;
- создание коммуникативного пространства и поддержание каналов коммуникации;
- обеспечение языковых и культурных связей;
- создание общего культурного и языкового пространства;
- приобщение к национальным культурам;
- языковая унификация;
- программирование коллективного будущего.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕРКЕССКОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1829-1899)

2.1. Субъектизация Северного Кавказа в международных отношениях до завершения Кавказской войны (1817-1864)

Адыгские и протоадыгские племена как автохтонное население Северо-Западного Кавказа имели устойчивые контакты с народами, населявшими соседствующие с ними территории Малой Азии, в том числе с XI в. – с турками-сельджуками, с XIII в. – турками-османами¹. С того же XIII в. фиксируются первые упоминания термина «черкес» в отношении представителей Северо-Западного Кавказа, который начинают именовать Черкесией. В XVI – XVII вв. черкесами называют уже представителей всех «ведущих сходный образ жизни воинственных горных народов и племен Северного Кавказа»². А.Г. Авакян, который провел обстоятельный анализ тюркской, иранской и греческой версий происхождения именования «черкес» (не упомянув, однако, об итальянской³), указывает, что термин изначально носил географическое и социальное значение аналогично тому, как используются «араб», «курд», «казак»⁴.

Северный Кавказ или Черкесия не выступал субъектом международных отношений, в том числе во взаимодействии с Османской империей, в виду очевидной причины – отсутствия собственно государственности, для которой

¹ Среди черкесских исследователей существуют альтернативные мнения. Например, Иззаэт Айдемир считает, что первые контакты черкесов (адыгов) с османами следует отнести к концу XVIII в. См.: Aydemir İ. Göç. Kuzey Kafkasya'lıların Göç Tarihi. Ankara: Gelişim Matbaası, 1988. S. 9-18.

² Авакян А.Г. Черкесы в системе государственной власти Османской империи и Турции (вторая половина XIX-первая четверть XX вв.). Дис. ... д-ра ист. наук по спец. 07.00.03 – Всеобщая история (нового и новейшего периода). М. 2002. С. 22.

³ Latham R.G. Elements of Comparative Philology. London: Walton and Maberly, 1862. P. 279.

⁴ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 13-22.

не было подготовлено никаких условий. Как отмечает турецкий историк Садык Мюфит Бильге, в XV-XVI вв. «на севере кавказских гор не было государства в истинном смысле. Самым важным политическим образованием была Кабарда»¹. К XIX в. Северный Кавказ представлял собой мозаичную пограничную и контактную зону² между Российской, Османской и Каджарской империями, населенную разноязычными (преимущественно бесписьменными) этническими группами³ с выраженной родоплеменной структурой.

Россия, которая благодаря продвижению к Каспийскому морю при Иване IV вошла в постоянные контакты с северокавказцами, уже с 1550-х гг. получала от адыгов прошения о подданстве и о помощи против крымских ханов и турецких войск⁴. С опорой на эти прошения и оказываемую военно-политическую поддержку в XVII в. в титулатуру российских царей входит формулировка о повелителе и государе «Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей»⁵.

Однако практика принесения северокавказцами присяги, получения статусных подарков и жалования применялась в равной мере и в Османской империи, доминировавшей на Кавказе с середины XV в. Свои претензии на северокавказские территории между Кубанью и Тереком османы обосновывали подчинением черкесов крымским ханам⁶, которые с 1475 г. приняли вассальную зависимость от султана⁷. Крымский историк

¹ Bilge S.M. Osmanlı Çağında Kafkasya 1454-1829 (Tarih-Toplum-Ekonomi). İstanbul: Kitabevi, 2012. S. 61.

² В исторических исследованиях последнего времени в отношении Северного Кавказа большое распространение получила концепция фронта. Дискуссию о возможностях и перспективах ее применения, в том числе к Северному Кавказу, см.: Басалаева И.П. и др. Как сегодня изучать фронтиры? Дискуссия по статье Д. В. Сеня // Studia Slavica Et Balcanica Petropolitana. 2020. №1(27). С. 81–105.

³ См.: Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006. С. 12-15.

⁴ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 198-207.

⁵ Упоминания о грузинских, черкесских и кабардинских землях в царской титулатуре начинается с царя Михаила Федоровича Романова. См.: Талина Г.В. Титул православного самодержца Московского царства третьей четверти XVII века // Вопросы истории. 2013. Вып. 6. С. 167-172.

⁶ Это подтверждается большим количеством упоминаний черкесов в османских актовых книгах с реестрами крымских владений. См.: Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов. Вып. 1. Транслитерация. М.: Институт Наследия, 2020.

⁷ Kırzioğlu F. Osmanlılar'ın Kafkas Ellerini Fethi (1451-1590). Ankara: Ankara Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, 1976. S. 36.

Абдулгаффар Кырыми утверждал, что к началу XVIII в. черкесы уже триста лет пребывали в подчиненном статусе под владычеством крымского государства¹, в то время как сами черкесские территории были переданы еще Чингисханом своему сыну Джучи². Как указывал в XVIII в. секретарь одного из крымских ханов Кефели Ибрахим Эфенди в своем сочинении «История татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака», черкесские земли (осм. *Мемлекет-и Черкес*) простирались от Каспийского моря до Черного и относились к владениям крымских ханов³.

Другая линия османской историографии повествует о переходе вассалитета над черкесами к османам от генуэзцев, чему служил сначала захват Константинополя в 1453 г., отрезавший черноморские пути к генуэзским колониям, а затем военный поход в 1479 г. Джезери Касым-паши в край черкесов, сопровождавшийся захватом Анапы и Кубани. Упоминания этого похода можно найти у современников событий: великого визиря Османской империи Карамани Мехмед-паши⁴ и османского историка Ибн Кемалья (Кемальпашазаде), который подробно его описывает⁵.

В свою очередь, османский историк XIX в. Ахмед Джевдет-паша уточнял, что кабардинцы и другие черкесские племена служили султанам и были переданы крымской династии Гиреев Баязидом II (1481-1512) в ответ на соответствующую просьбу⁶. Как указывает Бильге со ссылкой на османские архивные документы, до Баязида черкесы составляли кавалерийский полк в Румелии (так называемые черкесские сипахи), однако султан передал черкесские племена в услужение Менгли Гираю в 1484 г. в благодарность за помощь в успешной осаде молдавской крепости Аккерман. В результате

¹ Абдулгаффар Кырыми. Указ. соч. С. 162-163.

² Там же. С. 58-59.

³ Kefeli Ibrahim bin Ali. Op. cit. S. 23, 25-27.

⁴ Halil (Yinanç) M. Milli Tarihimize Dair Eski Bir Vesika // Türk Tarih Encümeni Mecmuası. 1924. Sy. 3(80). S. 154.

⁵ İbn Kemal. Op. cit. S. 126b, 127a.

⁶ Джевдет-паша. Указ. соч. С. 373.

черкесы должны были выплачивать крымскому хану ежегодную дань и предоставлять конных воинов в походы¹.

Начавшаяся в XVI в. русско-османская конкуренция на Северном Кавказе дополнила региональное ирано-турецкое противостояние, а в XVIII-XIX вв. вышла уже на первый план, превратив Кавказ, по словам Бильге, в «арену османско-русской борьбы»². Вопрос о государственной принадлежности северокавказских территорий решался в ходе войн между Россией, Турцией и Каджарским Ираном и фиксировался международными договорами.

Напряженное русско-османское военное соперничество привело к признанию обеими сторонами «вольного» статуса Большой и Малой Кабарды с превращением их в «барьер» между империями по Белградскому мирному договору 1739 г. (Артикум 6)³. Затем Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. закрепил за крымскими ханами право самостоятельно определять принадлежность Кабарды (Артикул 21)⁴.

Данное решение становится понятным ввиду подписанного между Российской империей и Крымским ханством двумя годами ранее Карасубазарского трактата, третьим условием которого стало признание российского подданства за Большой и Малой Кабардой⁵. Таким образом, Османская империя признала право крымских ханов на уже совершенную передачу части северокавказских территорий России, а межимперская граница прошла по реке Кубань. При этом в турецкой историографии значение данного дипломатического решения воспринимается искаженно: либо Кючук-Кайнарджийский договор трактуется как подтверждение независимости Кабарды (в продолжение Белградского договора), либо не учитывается

¹ Bilge S.M. Op. cit. S. 63.

² Ibid. S. 29-31, 142-172.

³ Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб.: [б.и.], 1869. С. 19.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. 1770-1774. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. XIX. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830. С. 710.

Карасубазарский трактат, вследствие чего Кабарда также признается независимой от России¹.

После потери Крыма территории Черкесии (Черкезистана в османской традиции) приобрели для Османской империи гораздо большее значение, что выразилось, в числе прочего, в новой политике османов по форсированной исламизации региона и активизации пропаганды против России посредством османских эмиссаров на Северном Кавказе². Как отмечает Э.Д. Эшба, «после решения болезненной крымской проблемы и Петербург, и Константинополь стремились использовать народы, населяющие восточный берег Черного моря в своих политико-стратегических целях, что привело к выходу на передний план вместо старой “крымской” проблемы, новой “черкесской”»³.

Считая северокавказцев (черкесов) вне Кабарды своими подданными, османские султаны применяли в отношении к ним требование участвовать в военных действиях на стороне Османской империи, а в мирное время, наоборот, воздерживаться от набегов на российские территории, чтобы не обострять российско-турецкие отношения⁴. Военные вылазки черкесов на признанные российскими территории вызывали неоднократные официальные претензии к Османской империи со стороны России в XVIII-XIX вв., а по Белградскому мирному договору обе империи получили право наказывать черкесов, если те «причину жалобы подадут одной или другой Державе»⁵.

Российское военное продвижение на Северном Кавказе в XIX в., предопределенное причинами как политического и геостратегического, так и экономического характера⁶, сопровождалось подписанием ряда

¹ Bilge S.M. Op. cit. S. 241.

² В том числе, отправка в 1778 г. на черноморское побережье миссии главнокомандующего османской армии Джаникли Али-паши и командующего османского капудан-паши (адмирала) Джезаирли Гази Хасан-паши. См.: Bağ Y. Çerkeslerin Dünü Bugünü, Ankara: Kafkas Derneği Yayınları, 2001. S. 76.; Бэрэздз Н. Изгнания черкесов. Майкоп: [б.и.], 1996. S. 50-51.

³ Эшба Э.Д. Указ. соч. С. 51.

⁴ Güneş-Yağcı Z. Osmanlı Devleti'nin Kuzey Kafkasya Siyaseti: Çerkeslerden Bağlılık Senedi Alınması // Karadeniz. 2009. Sy. 2. S. 106.

⁵ Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 19.

⁶ Об экономических мотивах освоения Азово-Черноморского региона в XVIII в. см.: Лобас Е.В., Савченко М.М. Внешнеторговая и таможенная политика Российской империи начала XIX века. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 115.

международных договоров. С признанием покровительства и верховной власти России над Восточной Грузией (Картли-Кахетическое царство) по Георгиевском трактату 1783 г. и последующим присоединением этих территорий к России в 1801 г. завоевание Северного Кавказа приняло для Российской империи первостепенную важность. Гюлистанский (1813 г.) и Туркманчайский (1828 г.) мирные договоры с Персией закрепили за Россией владение не только закавказскими территориями, но и Дагестаном.

Согласно завершившему русско-турецкую войну 1828-1829 гг. Адрианопольскому договору, который Николай I подписывал как «Государь Иверския, Карталинския, Грузинския, Кабардинския земли и Области Арменския, Черкасских и Горских князей», Турция передавала в «вечное владение Российской империи» обширные черноморские прибрежные территории. Официальным мотивом для такого решения служило намерение «положить неодолимую преграду набегам и грабежам сопредельных племен, доселе столь часто нарушавших связи дружбы и доброго соседства между обеими Империями»¹.

Как отмечает В.В. Дегоев, именно признание султаном и персидским шахом права российского царя на владение Кавказом являлось «международно-договорным оформлением присоединения данной территории к России независимо от прочности или слабости ее позиций в кавказских обществах»². В свою очередь, Бильге указывает, что с Адрианопольским договором завершилось 375-летнее османское владычество на Кавказе, что стало значимой потерей для Османской империи, рассматривавшей кавказские народы как «источник силы и надежности против России и Ирана»³. Более того, Россия получила доминирующее положение в Черном море, что, по

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. От № 2575 до 3398. Т. IV. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. е.е императ. величества канцелярии, 1829. С. 624-625.

² Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика, война, дипломатия. М.: Рубежи XXI, 2009. С. 27.

³ Bilge S.M. Op. cit. S. 357.

мнению историка, привело к началу в Евразии «Большой игры», продолжающейся по настоящее время¹.

Действительно, хотя стратегическая задача превращения в черноморскую державу была решена Российской империей уже после подписания Кючук-Кайнарджийского договора², именно со второй четверти XIX в. тема военного использования Черного моря Российской империей стала ключевой для российско-турецких отношений, войдя также во внешнеполитическую повестку «великих держав»³ в рамках формирования так называемого Восточного вопроса⁴.

Восточный вопрос как комплексное явление, включающее «совокупность международных проблем середины XVIII – начала XX в., связанных с государственно-территориальной дезинтеграцией Османской империи»⁵, стал определяющим для российской внешней политики XIX в. В 80-х гг. XIX в. Ф. Успенский, отмечал его фундаментальный характер для Российской империи: «Уже в первичной стадии развития Восточный вопрос оказывается так тесно сросшимся с нашими историческими задачами и таким необходимым элементом в Русской истории, что роковая неизбежность участия России в разрешении его не только живо сознавалась самими русскими, но и была им внушаема извне»⁶.

Успехи России на военной и дипломатической линии, приведшие к увеличению российского влияния в Османской империи, вызывали обеспокоенность западных держав. Апогей напряженности был вызван

¹ Ibidem.

² См. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М.: Наука, 1978. С. 37-38.

³ Термин, вошедший в международное право начиная с Венского конгресса 1814-1815 гг. См.: Рубан Л.С. Эволюция великодержавности и современный миропорядок // Россия и современный мир. 2002. №3 (36). С. 54.

⁴ Датировка возникновения Восточного вопроса четко не определена, ее нижняя граница может смещаться на 20-30-е гг. XIX в, конец, XVIII в. или даже на XV в. См.: Восточный вопрос во внешней политике России. С. 6-8; Зеленев Е.И., Зеленева И.В. Восточный вопрос во внешней политике Николая I: геополитический аспект // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2005. №2. С. 64.

⁵ Туманян Т.Г. Восточный вопрос в российской публицистике: от философии к политике // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 544.

⁶ Успенский Ф. Как возник и развивался в России Восточный вопрос. СПб: Типография Е. Евдокимова, 1887. С. 2.

размещением черноморской эскадры на Босфоре при оказании поддержки османскому султану против его восставшего египетского вассала Мухаммада Али-паши в 1833 г. Последовавшее подписание двумя государствами Ункяр-Искелесийского союзного оборонительного договора, согласно секретному пункту которого Турция обязалась закрывать в случае военных действий Дарданельский пролив от военных кораблей третьих держав¹, стало опасным прецедентом для возможного разрешения Восточного вопроса в пользу России, тогда как российская сторона вводила этот пункт для обеспечения безопасности своих южных границ. Как отмечают белорусские историки Ю.А. Блашков и Н.Е. Орлова, «можно считать, что секретная статья русско-турецкого соглашения 1833 г. реально делала Россию неуязвимой со стороны Черного моря в случае нападения на нее какого-либо нечерноморского государства»².

Договор, вызвавший официальные ноты протеста и угрозы великих держав, после окончания срока его действия не был продлен. В результате дипломатической победы западных держав на замену ему в 1840 г. Россией, Великобританией, Австрией, Пруссией и Турцией была подписана Лондонская конвенция, устанавливающая временный международный протекторат над Константинополем и проливами, которые закрывались для военных кораблей всех держав³. Эти положения приобрели постоянный характер согласно Лондонской конвенции 1841 г.⁴ и вплоть до Первой мировой войны запрещали России выводить свои военные корабли из Черного моря⁵.

Парижский мирный договор 1856 г., который завершил Крымскую войну, ставшую кульминацией противостояния России с великими державами по

¹ Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 92; Киняпина Н.С. Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1958. № 2. С. 30-49. Копия секретного пункта была незамедлительно предоставлена британскому послу в Константинополе лорду Понсоби его агентами и османским министром иностранных дел. См.: Bolsover G.H. Lord Ponsonby and the Eastern Question (1833-1839) // The Slavonic and East European Review. July 1934. Vol. 13. No. 37. P. 100.

² Блашков Н.Е., Орлова Ю.А. Россия и Турция: феномен Ункяр-Искелесийского договора 1833 года на фоне традиционного противостояния // Беларусь и Турция: опыт цивилизационного взаимодействия. Минск: РИВШ, 2015. С. 107.

³ Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 95-96.

⁴ Там же. С. 101-103.

⁵ Восточный вопрос во внешней политике России. С. 118.

Восточному вопросу, объявлял Черное море нейтральным, «формально и навсегда» воспрещая нахождение в нем военных судов в мирное время¹, обязывая Османскую и Российскую империи уничтожить свои военно-морские арсеналы на черноморских берегах и не возводить новые².

Именно в данном контексте неотъемлемой частью международной повестки стал так называемый Черкесский вопрос, который, по утверждению А.Х. Борова, сформировался уже к середине XVI в. «как вопрос о международно-политическом статусе тех или иных адыгских территориально-политических образований в системе отношений России, Османской Турции и ее вассала Крымского ханства»³. Необходимо уточнить данное этнизированное определение, добавив, что к адыгским территориально-политическим образованием в этот период можно условно отнести только Кабарду, тогда как Черкесский вопрос несомненно включал более обширные северокавказские территории.

В XIX в. Черкесский вопрос стал фактором большой политики великих держав, получив новое основополагающее значение как инструмент сдерживания Российской империи на черноморском направлении и, шире, в ее продвижении на международной арене. Самое активное участие в развитии Черкесского вопроса приняла Великобритания, которая считала усиление России в Черном море прямой угрозой своим колониальным интересам на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и Индии. Несовместимость позиции России, стремившейся контролировать Босфор и Дарданеллы и укреплять свое положение в черноморском регионе, и Англии, задачей которой было «проникновение на Кавказ посредством Черного моря», привело, по словам

¹ За исключением десяти кораблей с каждой стороны, класс которых оговаривался в приложенной к договору специальной Конвенции о русских и турецких военных судах в Черном море. См.: Восточный вопрос во внешней политике России. С. 120.

² В 1871 г. трактат был пересмотрен в части нейтрализации Черного моря. Новая Лондонская конвенция, опираясь на циркуляр А.М. Горчакова 1870 г., освободила Российскую империю от соблюдения условий Парижского мирного договора фактически до начала Первой мировой войны, а формально – до 1920 г.: «Россия восстановила право строить военные крепости на Черном море и держать там военный флот, что позволяло укрепить оборону южной границы государства, расширить черноморскую торговлю и освоение Причерноморья». См. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2007. С. 64.

³ Боров А.Х. «Черкесский вопрос» как историко-политический феномен. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2012. С. 10.

Эшбы, к тому, что черноморско-кавказское пространство превратилось в «зону острых противоречий»¹.

Именно с этого момента стратегия конструирования политической субъектности Северного Кавказа (иначе, субъектизация) по ранее примененной на Балканах и арабском Востоке модели становится одним из основных элементов внешнеполитической стратегии великих держав. Военные действия северокавказцев против России характеризовались в Европе (в частности, лично приезжавшими на Северный Кавказ путешественниками, дипломатами, журналистами, разведчиками²) как освободительная война «против порабощения»³ и «современная борьба за независимость»⁴. При этом, как отмечает А.К. Чеучева, решение использовать борьбу черкесов за независимость против продвижения России на Восток стало результатом анализа западными державами политической ситуации в регионе⁵.

М.М. Блиев и В.В. Дегоев указывают, что англичане пытались трансформировать набеговую систему в организованную войну против России с выраженными политическими целями, осуществляя всеобщую мобилизацию черкесов в рамках общественно-политической структуры – собственного государства⁶. Известны планы лорда Палмерстона о создании либо полностью независимого черкесского (северокавказского) государства, либо передачи его под протекторат Османской империи с султаном в качестве «сюзерена»⁷. Как отмечает Дегоев, «в конечной перспективе предполагалось отторгнуть этот регион от России и превратить его из русского военно-стратегического

¹ Эшба Э.Д. Указ. соч. С. 87.

² Например, см.: Марины Т. Указ. соч.; Белл Д. Указ. соч.; Спенсер Э. Указ. соч.; Лонгворт Дж.А. Указ. соч.

³ Rolland S.E. Op. cit.

⁴ Lee R. Op. cit. P. 344.

⁵ Чеучева А.К. Основные направления внешней политики Великобритании на Северо-Западном Кавказе в 50-60-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №2. С. 34.

⁶ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.: «Росет», 1994. С. 455-456.

⁷ Guedalla Ph. Palmerston. London: Hodder and Stoughton, 1937. P. 315.

плацдарма в антирусский буфер, где будет преобладать влияние Великобритании»¹.

Поскольку под черкесами понимали северокавказцев, то развернувшееся преимущественно на Северо-Восточном Кавказе мюридистское движение также считалось черкесским², а Кавказская война (1817-1864)³ воспринималась как часть черкесской войны за независимость. В этой связи не должно вызывать удивления обозначение имама Шамиля «Наполеоном черкесов»⁴. Западноевропейские политики, представители науки и прессы постоянно декларировали тезис о необходимости оказания ему поддержки. Так, Фридрих Вагнер в своей книге о Шамиле 1854 г. отмечал: «Россия неизбежно подчинит Кавказ при поражении Шамиля, если помощь не будет оказана вовремя. И Россия не остановится на этом. Ее агрессивная политика, противоположная мировой, приведет ее в Индию и к империи Индийского океана»⁵.

Акцент западной (прежде всего, британской) дипломатией делался на непризнании власти России на Северном Кавказе ни *de facto*, ни *de jure*, что обосновывалось утверждениями самих черкесских представителей⁶ о нелегитимности передачи Османской империей территорий черкесов, которые ей никогда не принадлежали. Великобритания также ссылалась на пятую статью Лондонской конвенции 1827 г., по которой договаривающиеся стороны (Англия, Франция, Россия) «не будут искать в сих соглашениях никакого

¹ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: SPSL-«Русская панорама», 2003. С. 120.

² См., например: Barrett T.M. Lines of Uncertainty: The Frontiers of the North Caucasus // Slavic Review. Autumn 1995. Vol. 54. No. 3. P. 578-579.

³ О различиях в терминах, датировках и подходах к военным событиям на Кавказе, характеризующим в российской историографии как Кавказская война, см.: Tsibenko V.V., Tsibenko S.N. Circassian Question: Transformation of Content and Perception // Bylye Gody. 2015. Vol. 36. Is. 2. P. 450–460; Цибенко В.В. Восприятие «Кавказской войны». С. 84-94.

⁴ Lee R. Op. cit. P. 411. По сходной позиции Франции см.: Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты). Ч. I. Мишель Лезюр. Франция и Кавказ в эпоху Шамиля в свете донесений французских консулов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 130, 137.

⁵ Wagner F. Schamyl and Circassia. London: G. Routledge & Co., 1854. P. 157.

⁶ См. например: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 9. Кавказ и Закавказье за время управления генерала-адъютанта генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина, 1837-1842; Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии Александра Ивановича Нейдгардта, 1842-1844. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1884. С. 455.

увеличения своих владений, никакого исключительного влияния и никакого преимущества в торговле для своих подданных, которого не могли бы получить одинаково подданные каждого другого государства»¹.

Довод этот, однако, следует признать неубедительным, поскольку он относился к договоренностям в отношении Греции, не был признан Турцией и повлек за собой военно-морскую кампанию трех держав против османов, завершившуюся разгромом османского флота в Наваринском сражении 1827 г. Тем более конвенция не предоставляла Великобритании право противодействовать отторжению османских территорий в пользу России, как утверждали депутаты английского парламента². Тем не менее на указанных искусственных основаниях черкесы признавались свободным народом, борющимся за свою политическую независимость.

Для противодействия России в регионе Британская империя использовала комплекс инструментов, включавших поддержку северокавказцев деньгами и оружием³, отправку на Северный Кавказ разведчиков, инструкторов и агитаторов⁴, формирование общественного мнения в поддержку борьбы черкесов за независимость, дипломатическую работу по признанию независимости Черкесии.

Великобритания, руководствуясь в своих интересах принципом фритредерства в отношении Черного моря, которому придавала большое значение в развитии своей торговли⁵, проводила так называемые

¹ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Том XI. Трактаты с Англией (1801-1831). СПб.: Типография А. Бенке, 1895. С. 359.

² Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. С. 122.

³ РГАВМФ. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 33. Л. 27 об.; РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6749. Л. 1–1 об. Великобритания также вынашивала в 30-х гг. планы сбора черкесской кавалерии, а позже поддержала создание польского легиона. См.: Temizkan A. Lehistanlıların İstanbul'da Lobi Faaliyetleri ve Kafkasya'ya Lejyon Gönderme Girişimleri // Türklük Bilimi Araştırmaları. 2010. Sy. 28. S. 363-393.

⁴ Так в обход русских таможенных постановлений в Черкесию были направлены Дэвид Уркарт (1834), Джон Лонгворт и Джеймс Станислав Белл (1837-1839).

⁵ В частности, уже в 1830 г. Великобритания открывает консульство в Трапезунде, а в 1834 г. направляет Уркарта в разведывательную экспедицию по региону, чтобы составить план использования черноморских торговых путей с целью обойти таможенные пошлины, делающие невыгодной торговлю Великобритании через Дунай в черноморском регионе. См.: Crawley C.W. Anglo-Russian Relations 1815-40 // Cambridge Historical Journal. 1929. Vol. 3. No. 1. P. 64; Lamb M. The Making of a Russophobe: David Urquhart: The Formative Years, 1825-1835 // The International History Review. July 1981. Vol. 3. No. 3. P. 351-352; Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. С. 37.

дипломатические эксперименты¹: провокационные кампании по отправке формально не связанных с правительством торговых судов с оружием к черноморским берегам, чтобы оспорить их принадлежность Российской империи, подняв вопрос о международном статусе Черкесии, и одновременно снабдить черкесов средствами для вооруженной борьбы².

Своими действиями британские суда нарушали российские таможенные и карантинные правила, установленные в 1831 г.³, которые британскими политиками, учеными и прессой преподносились как «блокада» черноморского побережья. В свою очередь, Великобритания отстаивала свое право на свободную торговлю с Черкесией, не признавая за Россией возможности налагать какие-либо ограничения на доступ к черноморскому побережью. Одновременно британские дипломаты заявляли о признании за Россией Анапы и Суджук-кале⁴.

Оружие и военных инструкторов на Северный Кавказ на регулярной основе секретно поставляла и Османская империя, невзирая на условия Адрианопольского договора⁵. Османские власти негласно поддерживали черкесских представителей⁶, а при любом военном конфликте между двумя империями Порты неизменно начинала открыто снабжать северокавказцев средствами для борьбы⁷. Тем не менее в результате протестов российской

¹ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. С. 133.

² Самым известным стал случай с торговым судном «Виксен» в 1836 г., чуть было не спровоцировавший русско-английскую войну и приведший к дискредитации Палмерстона и отстранению от дипломатической службы Уркорта. Великобритания направляла к российским черноморским берегам свои суда с 1832 г., среди которых шхуны «Туркуаз» (1834), «Лорд Чарлз Спенсер» (1835). Высокую активность Великобритания проявляла в этом направлении и в 50-60-е гг., например, снаряжая шхуны «Страмболо» (1856), «Кенгуру» (1857), «Чесапик» (1862). Эта деятельность вызывала пристальное внимание и протесты с российской стороны. См.: РГАВМФ. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 33. Л. 27.

³ Полное собрание законов Российской империи. 1831. Собр. 2-е. Т. VI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1832. С. 432-443.

⁴ Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. С. 58-59

⁵ Özbek (Yediç) B. Çerkes Tarihi Kronolojisi. Ankara: Kafdağı Yayınları, 1991. P. 55.

⁶ См.: Khoun Y. "Prince of Circassia": Sefer Bey Zanuko and the Circassian Struggle for Independence // Journal of Caucasian Studies (JOCAS) / Kafkasya Çalışmaları – Sosyal Bilimler Dergisi. September 2015. Vol. 1. No. 1. P. 69-92.

⁷ См., например, по Крымской войне и Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.: Приказ маршалу, начальнику государственного арсенала о срочной отправке восьми горных гаубиц в отдельные местности Абхазии и Черкесии; Официальное письмо в Министерство финансов относительно оплаты расходов на палатки, предназначенные для французских союзнических войск, и на пушки и боеприпасы для абазских и черкесских войск; Предписание сераскеру относительно отмены отправки османских войск под командованием Мустафы-паши в Черкесию в связи с переговорами с послами союзнических государств по вопросу о статусе

стороны, османскими властями предпринимались попытки прекратить торговлю с черкесами.

В частности, в 1835 г. такой запрет и соответствующие предписания были направлены губернатору Трапезунда¹ (совр. Трабзон), а в 40-е гг. «в связи с крепкой дружбой, существующей между Османским государством и государством Российским»² борьба с контрабандой оружия на черноморское побережье со стороны османских властей приняла системный характер³. Данный курс в очередной раз был подтвержден в 1857 г. на специальном правительственном собрании⁴.

Центром координации формирующегося черкесского национального движения стало британское посольство в Константинополе, а встречи английских эмиссаров с черкесами проходили также в причерноморских Трапезунде и Самсуне, причем в столице и Трапезунде черкесы имели постоянных представителей⁵. В качестве «рекрутской базы» посольство использовало польских эмигрантов, которые на регулярной основе отправлялись в османскую столицу и на Кавказ со времени польского восстания 1830-1831 гг.⁶.

Дегоев отмечает, что в 40-е гг. Великобритания на фоне улучшения официальных отношений с Россией использовала поляков как подставных лиц, чтобы «не нести за них официальной ответственности»⁷. В 50-60-е гг. на Северном Кавказе при поддержке Англии и Франции предпринимаются попытки создать польский легион из эмигрантов и перебежчиков-поляков

Черкесии; Инструкция Нусрет-паше, назначенному в Сухум для выполнения специального задания, об использовании черкесов, абхазов и дагестанцев в войне с Россией. По: История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. С. 60-61, 69-71.

¹ Özbeke (Yediç) B. Op. cit. S. 61.

² Уведомление о поиске и задержании лодок с целью поиска пушек, предназначенных для отправки в Черкесию. По: История адыгов в документах Османского государственного архива. С. 55-56.

³ См.: Докладная записка садразама султану о жалобе посольства России на капитанов османских торговых кораблей, доставляющих на побережье Черкесии людей и военное снаряжение, и о необходимости принятия мер по запрету подобных действий. По: Там же. С. 57.

⁴ BOA. İ.MMS. 9/366.

⁵ Özbeke (Yediç) B. Op. cit. S. 58.

⁶ Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. С. 64-65.

⁷ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. С. 138.

русской армии, а также местных северокавказцев¹. В то же время османские власти, не считая времени Крымской войны, препятствовали проникновению поляков на Кавказ, называя это своим «долгом дружбы» в отношении России².

В развитии Черкесского вопроса важную роль играло консервативно-монархическое крыло польской эмиграции со штаб-квартирой в Париже («Отель Ламбер»), агентствами в Лондоне и Константинополе. Сближение польской и черкесской проблематики произошло на основании общей антироссийской повестки, а отделение Отеля Ламбер в Константинополе стало важным местом встречи черкесов с поляками, французами и турецкими чиновниками³. В Лондоне польская эмиграция занималась пропагандой черкесской независимости и поддерживала, в том числе финансово, инициативы по отправке оружия черкесам на английских кораблях⁴.

Как указывают Блиев и Дегоев, после польского восстания 1863 г. западные державы стремились нейтрализовать внешнеполитическую активность России на западноевропейском направлении, поставив «Петербургский кабинет сразу перед двумя острыми проблемами – Польши и Кавказа – и тем самым добиться если не отторжения этих территорий от России, то хотя бы того, чтобы она еще долго не могла участвовать в европейских делах»⁵.

С согласия или даже под руководством Палмерстона⁶ в 30-е гг. в Англии была запущена информационная кампания в поддержку свободы Черкесии⁷, включавшая выпуск при редактуре лорда карты с обозначением независимой

¹ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 577; Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 99, 109, 113, 119-120, 125, 127, 129.

² Предписание уполномоченному по Самсуну Халил-паше о запрете на отправку в Черкесию поляков и других подозрительных лиц. По: История адыгов в документах Османского государственного архива. С. 55; Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 102-103, 147.

³ Жуков К.А. Поляки в Османской империи и Россия (60-70-е гг. XIX в.) // Проблемы национальной стратегии. 2015. №6 (33). С. 189.

⁴ См.: Kutolowski J.F. English Radicals and the Polish Insurrection of 1863-4 // The Polish Review. Summer 1966. Vol. 11. No. 3. P. 22.

⁵ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 577.

⁶ Мера участия Палмерстона в этих кампаниях оценивается исследователями диаметрально противоположно – от полной включенности и руководства процессами до совершенного неведения о них. См., например: Lamb M. Writing up the Eastern Question in 1835-1836 // The International History Review. May 1993. Vol. 15. No. 2. P. 239, 256; Bolsover G.H. Op. cit. P. 111.

⁷ Bolsover G.H. Op. cit. P. 106-107.

Черкесии¹. Именно в Лондоне, как утверждает Джордж Генри Болсовер, проходила основная борьба за Черкесию между русофобской и пророссийской группами политиков и дипломатов, влиявших на общественное мнение². При этом данная кампания была распространена и на Францию, сформировав там прочеркесское общественное мнение³.

Признанным лидером русофобской группы⁴ и апологетом этого подхода являлся Дэвид Уркарт (1805–1877) – протеже основателя и главы новосозданных британских спецслужб Иеремии Бентам⁵. С 1831 г. Уркарт становится сотрудником торгового представительства, а в 1835 назначается секретарем британского посольства в Константинополе, где проявляет свою «туркофильскую» направленность. С того же года Уркарт стал выпускать еженедельник «Портфолио» в качестве основной открытой площадки для антироссийской пропаганды. На страницах этого издания обнародовались секретные дипломатические документы – саксонские в отношении Пруссии (из неизвестного источника), и российские, полученные Уркартом от польских эмигрантов⁶, а также документы и статьи по Черкесскому вопросу.

Благодаря деятельности «Портфолио» и перепечатававшей его материалы прессы в европейском общественном мнении сформировался образ Черкесии как своеобразного щита или барьера от агрессивных устремлений России⁷. В 1853 г. Уркарт призывал европейцев: «Для Индии и для Османской

¹ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. С. 134-135. Кинг отмечает, что сами черкесы не могли даже в ответ на просьбы английских агентов нарисовать карту с разграничением зон проживания разных племен, настолько высок был уровень конфликтности между ними. King Ch. *Imagining Circassia: David Urquhart and the Making of North Caucasus Nationalism* // *Russian Review*. April 2007. Vol. 66. No. 2. P. 250.

² К последним, в частности, относился лидер фритредеров Ричард Кобден (1804-1865). Bolsover G.H. *David Urquhart and the Eastern Question, 1833-37: A Study in Publicity and Diplomacy* // *The Journal of Modern History*. December 1936. Vol. 8. No. 4. P. 453, 462-463; Brewda J., Hoyos L. *David Urquhart's Holy war* // *Executive Intelligence Review*. 1999. Vol. 26. No. 36. P. 26-27.

³ Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании... С. 122-127.

⁴ Gleason J. *Genesis of Russophobia in Great Britain. A Study of the Interaction of Policy and Opinion*. Cambridge: Harvard University Press, 1950. P. 178-181; Kutolowski J.F. *Polish Exiles and British Public Opinion: A Case Study of 1861-62* // *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*. March 1979. Vol. 21. No. 1. P. 56.

⁵ Brewda J., Hoyos L. *Op. cit.* P. 24. Также указывается, что Уркарт был протеже непосредственно короля Вильяма IV. См.: Webster Ch. *Urquhart, Ponsonby, and Palmerston* // *The English Historical Review*. July 1947. Vol. 62. No. 244. P. 339.

⁶ *Ibid.* P. 332-333.

⁷ См., например: Rolland S.E. *The Growth of Russian Power Contingent on the Decay of the British Constitution*. London: Robert Hardwicke, 1858. P. 29.

империи существует только один мощный защитный барьер <...> Кавказ. В наше время мы увидели возникновение этого нового народа. Этот народ находится в войне с Россией. Услышь это, Европа!»¹.

В том числе, в «Портфолио» была напечатана декларация независимости черкесов в адрес «европейских судов»². Характерно, что в этом документе черкесами называется четырехмиллионное разноязычное и поликонфессиональное население Кавказа, которое делится на племена и объединяется «способами правления», «привычками подчинения и командования». Декларация, предлагающая признать независимость Черкесии, одновременно подчеркивает добровольное признание черкесами власти сначала крымского хана, а потом османского султана. Из этого делается вывод о невозможности передачи или «продажи» черкесской лояльности от султана царю. Таким образом, при сохранении связи с султаном по вере и крови (указывается, что его мать и гарем – черкешенки), черкесы получают свободу в войне с Россией, с которой Османская империя находится в мире³.

Посредством таких документов, готовившихся под руководством британских агентов, Великобритания пыталась представить Черкесию как субъект международных отношений и брала на себя посреднические функции и роль арбитра в регулировании русско-черкесских противоречий⁴. Важно отметить, что форсированная субъектизация Черкесии проявлялась еще и в том, что британские эмиссары рекомендовали черкесам предложить России договор о превращении Кубани в границу между Россией и Черкесией в обмен на прекращение набегов⁵. Со своей стороны отдельные влиятельные северокавказцы, которых можно охарактеризовать как активных членов

¹ Urquhart D. Recent Events in the East. London: Trübner & Co., 1854. P. 135-136.

² В 1834 г. схожая петиция была при посредничестве Уркарта адресована Вильгельму IV, в 1838, 1839, 1843, 1857 – королеве Виктории, в 1862 – в английский парламент, а в 1836 г. черкесы направили британскому послу в Константинополе лорду Понсоби обращение о введении прямой торговли. См.: Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P. 451; Özbek (Yediç) B. Op. cit. P. 89; Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. С. 60.

³ Declaration of Circassian Independence, Addressed to the Courts of Europe // The Portfolio; or a Collection of Papers, etc. etc. Illustrative of the History of our Times. Vol. I. L.: James Ridgway and Sons, 1836. P. 187-195.

⁴ Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. С. 64.

⁵ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 455-456.

формирующегося национального движения, также стремились превратить Черкесию в субъект международно-правовых отношений, рассчитывая самостоятельно вступать в переговоры с Россией и заключать международные соглашения с обеспечением военно-политической поддержки иностранными державами¹.

С середины 30-х гг. при посредничестве западных эмиссаров на Северо-Западном Кавказе фиксируется процесс политического объединения северокавказских племен на антироссийской основе с попытками введения административного деления сто дворов – одна область, создания единой регулярной армии и системы налогообложения. Функции органа власти и управления начинают выполнять народные собрания². Так, в 1834 г. при усилиях Уркарта первый племенной сход проходит под Анапой. Одновременно Уркарт на собраниях принуждает участников приносить клятву о том, что они не будут вступать с русскими ни в какие отношения под угрозой наказания. Другой английский агент Джеймс Станислав Белл, будучи на Кавказе, пишет от имени черкесов письмо русским о желании войны, а не мира³. Несмотря на это наблюдается выделение части «мирных» северокавказцев, ориентированных на Россию⁴, что сопровождалось регулярными вооруженными набегами «неприятельных» к русским северокавказцев на «покорных» или «замирившихся»⁵.

С 40-х гг. в черкесском объединительном движении стали появляться первые явные успехи благодаря цементирующей роли ислама, активнее всего распространявшегося на Восточном Кавказе, но затрагивавшим и западные

¹ Там же.

² Например, в 1837 г. на собрании с участием 110 делегатов по совету Уркарта в «Южной Черкесии» создается временное правительство из 12 человек, трое из них направлены представителями в Стамбул. Белл на этом собрании предлагает создать регулярную армию. Özbek (Yediç) B. Op. cit. P. 62-63, 68; Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 436-441, 443, 455-456.

³ Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 59, 74, 79.

⁴ Наиболее известным примером этому служит Адагумское народное собрание с участием Белла и Лонгворта в 1831 г. См. Чунтыжева Р.В. Опыт создания Адагумской конфедерации в контексте общественно-политических преобразований у адыгов во второй половине 40-х гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. История и археология. 2016. Вып. 4. С. 30-34.

⁵ См., например, нападения на абхазов в 1838 г. и джигетов в 1842: РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 23. Л. 1; РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 41. Л. 12.

регионы. Так, на народном собрании 1841 г. был принят договор (*дефтер*) о создании военно-политического союза с едиными религиозными (шариатскими) и гражданскими правилами и властной вертикалью во главе с исламскими эмиссарами (осм. *наиб*) имама Шамиля.

В 40-50-е гг. этот процесс был продолжен наибями, самый успешный из которых на Северо-Западном Кавказе, Мухаммед Эмин (1848-1851), по замечанию Блиева и Дегоева, «создал фундамент для военно-теократического государства с авторитарным управлением, в котором религиозно-правовой нормой провозглашался шариат, а высшим “гражданским” долгом – беспрекословное повиновение вождю (мюридизм) и священная война против неверных (газават)»¹.

Все это время ключевым проводником интересов черкесов в Европе и основным мотором общечеркесского нациестроительства оставался Уркарт. Характерны в этой связи требование Уркарта в «Портфолио» признать независимость Черкесии² и опубликованное там же письмо к черкесам за его авторством (в исламском варианте Давуд-бей), в котором он обращался по отдельности к лезгинам, кабардинцам, чеченцам, осетинам, абадзехам и черкесам (англ. *Tcherkeses*), предлагая им осознать себя черкесами (англ. *Circassians*) со своим государством Черкесией (англ. *Circassia*) и призывал распространить свой текст от Черного до Каспийского морей.

Отмечая жажду черкесов к поступающей из Англии информации Уркарт подчеркивал, что она «в скором времени сделает вас народом и нацией, уважающей себя и уважаемой другими»³. Национальную агитацию Уркарт проводил и на Кавказе, рассказывая северокавказцам о необходимости политического объединения в единую нацию⁴, форсируя проведение

¹ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 497-498.

² National Independence of Circassia // The Portfolio; a Collection and other Documents and Correspondence, Historical, Diplomatic and Commercial. Vol. VI. No. XLIII. April 22, 1837. L.: F. Shoberl, 1837. P. 305.

³ Extract of a Letter from Constantinople // The Portfolio; a Collection and other Documents and Correspondence, Historical, Diplomatic and Commercial. Vol. VI. No. XLIII. April 22, 1837. L.: F. Shoberl, 1837. P. 143, 145.

⁴ Подробно об этом рассказывает Белл, отправившийся по следам Уркарта и собиравшем информацию от лиц, вступавших в контакты с Дауд-беем. См.: Белл Д. Указ. соч.

национальных собраний и даже разрабатывая для них национальный флаг (осм. *санджак шериф*)¹.

Существуют расхождения во мнениях исследователей о том, являлся ли Уркарт действительно создателем черкесского национализма или только выдавал желаемое за действительное. Чарльз Кинг в этой связи отмечает: «Дэвид Уркарт, конечно, не изобрел идею северокавказского национализма. Местные писатели, эмигранты, российские имперские власти и советский этнофедерализм – все они сыграли свою роль в создании современных форм идентичности. Но Уркарт был, пожалуй, самым ранним писателем и активистом, придавшим ему отчетливо современную, этнотерриториальную и антироссийскую форму»².

Соглашаясь с этой характеристикой, тем не менее следует добавить, что речь шла о территориальной, а не этнотерриториальной форме. Кроме того, начавшиеся до Уркарта процессы носили иную направленность: в XIX в. в Российской империи уже имелась выраженная групповая солидаризация национального или протонационального типа у кабардинцев, абхазов, осетин, вайнахов, причем на Северо-Восточном Кавказе одновременно распространялся религиозный (исламский) наднациональный тип объединения. Наглядно демонстрировала первую тенденцию деятельность российских интеллектуалов с Северо-Западного Кавказа (например, Шоры Ногмова и Хан-Гирея Султанова) по унификации адыгского языка и кодификации адыгской культуры на основе кабардинского, вторую – развитие мюридизма.

Уркарт, который с двадцатилетнего возраста непосредственно участвовал в национально-освободительной войне в Греции³ и знал на практике, как применяются современные технологии национальной

¹ The Flag of Circassia: Speech of Mr. Urquhart, Glasgow, May 23, 1838. L.: The Circassian Committee, 1863. P. 1. В 1863 г. Уркарт изменил флаг, сделав его общим для черкесов, дагестанцев и грузин. См.: Urquhart D. The Expedition of the Chesapeake to Circassia. L.: Free Press Office, 1864. P. 18.

² King Ch. Op. cit. P. 239-240.

³ Lamb M. The Making of a Russophobe. P. 332, 334.

мобилизации¹, именно поэтому отмечал в качестве первостепенных задач для черкесов формирование единого языка, прессы и национального флага².

Важно отметить, что Уркарт в полной мере задействовал общественную дипломатию и на Кавказе, и в Великобритании, чему способствовали созданные им³ в 50-е гг. Комитеты внешней политики (*Foreign Affairs Committees*) – публичные площадки для представителей рабочего класса, использовавшиеся для проведения альтернативной дипломатии, т.е. создания общественного давления на британское правительство по вопросам, связанным с внешней политикой Великобритании в отношении России и Турции⁴. Кроме того, самого себя Уркарт позиционировал как дипломатического представителя Черкесии в Англии⁵, организовывал «посольские» миссии черкесов в европейские столицы (во время такой поездки в 1862 г. делегация объездила крупные города Великобритании, рассказывая о страданиях черкесов) и создал в 1862 г. Черкесский комитет в Лондоне⁶ как представительный орган Черкесии⁷. Его усилия вкупе с деятельностью польских эмигрантов и самих северокавказцев Питер Брок охарактеризовал точным термином «частная дипломатия» (англ. *private diplomacy*)⁸.

Тем не менее по окончании Крымской войны усилия Великобритании по превращению Черкесии в барьер для продвижения России, выраженные в требовании о создании буферного государства или передачи черкесских территорий под номинальный контроль Турции, окончились дипломатическим

¹ Об этом подробно см.: Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Технологии этнонациональной мобилизации.

² *The Flag of Circassia*. P. 1.

³ Их открытием Уркарт занимался, покинув британский парламент, в котором был членом с 1847 по 1852 гг.

⁴ Комитеты имели 134 представительства по Англии и выпускали ежемесячный журнал «Free Press». См.: King Ch. Op. cit. P. 246; Kutolowski J.F. Op. cit. P. 56.

⁵ *The Flag of Circassia*. P. 1.

⁶ Управляющий Морским министерством вице-адмирал Н.К. Краббе называл его «обществом помощи непокорным горцам Кавказа». См.: РГАВМФ. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.

⁷ Характерно, что на первом заседании состоялась презентация высококачественных хлопковых тканей Грузии и шелковых Дагестана. Комитет требовал свободной торговли и транспортного сообщения с «Черкесией». Подробнее см.: Aydemir İ. Op. cit. S. 166-167.

⁸ Brock P. Op. cit. P. 427.

поражением¹. Французские власти, рассматривавшие в начале войны план интервенции на Севером Кавказе и даже направившие туда консульского агента по сбору информации Шарло Шампуазо в пару к английскому представителю Лонгворту², пришли к выводу о переоценке значимости и перспектив черкесского движения (включая мюридизм). Как отмечал представитель Франции на Парижском конгрессе граф Валевский в отношении очередной петиции черкесов, «Так как в течение войны народы, от имени которых эти делегаты обращались, нам не помогали, мы не считали себя обязанными защищать их интересы в мирное время»³.

Франция отказалась включать пункт о Черкесии в Парижский мирный договор, который закрепил российскую принадлежность Кавказа. С этого момента она получила юридическое международно-правовое признание, а установленный в Черном море нейтралитет, по замечанию немецкого историка Йоахима Хоффманна, больше всего служил интересам Российской империи, которая смогла сконцентрироваться на решении насущных внутрисполитических задач⁴. Для Великобритании же, как отметил американский исследователь Норман Люскембург, эта неудача на Кавказе запустила «цепную реакцию», приведшую к знаковому восстанию сипаев в Индии⁵.

В итоге, не исполненными остались и подготовленная англичанами военная кампания в Черкесии⁶, и «черкесский проект» Османской империи по распределению власти между своими ставленниками⁷. Немалую роль в этом сыграли и сами северокавказцы, которые не приняли массового участия в военных действиях против России⁸, в том числе из-за своего «подозрительного

¹ Hoffmann J. Die Politik der Mächte in der Endphase der Kaukasuskriege // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. Juni 1969. Bd. 17. H. 2. S. 219-220, 255-256.

² Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании... С. 144-154.

³ Цит по.: Там же. С. 158.

⁴ Ibid. P. 257.

⁵ Luxemburg N. England and the Caucasus during the Crimean War // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, Neue Folge. Dezember 1968. Bd. 16. H. 4. P. 504.

⁶ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе. С. 150.

⁷ Жуков К.А. Осман-бей и его сочинение «Воспоминания 1855 года. События в Грузии и на Кавказе» // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2015. № 5 (84). С. 30.

⁸ Özbek (Yediç) B. Op. cit. P. 98-99.

отношения» к союзникам¹. Как отмечает по этому поводу Эшба, «недооценка уровня самостоятельности горцев при определении внешнеполитических приоритетов привели к фактическому провалу планов союзников по использованию черкесов в ходе военного конфликта с Российской империей»².

Однако попытки Великобритании, Франции и Османской империи вести агитацию на Кавказе продолжились и после Крымской войны, причем эмиссары дезинформировали черкесов в отношении условий Парижского договора, сообщая им о признанной западными державами независимости Черкесии или о готовности ее признать в случае, если черкесы «объединятся в военно-государственный союз против России»³.

Последней значимой инициативой стало создание в 1861 г. Меджлиса (Великого и свободного заседания), стремившегося объединить убыхов, шапсугов и абадзехов для сопротивления российскому продвижению. Меджлис стал позиционироваться как представительный орган черкесов, начал посылать дипломатические письма от имени Черкесии⁴ и направлять «посольства» в Османскую империю, Англию и Францию⁵, чтобы, по словам Кутаисского военного губернатора, «отстаивать самобытность свою не только оружием, но еще внутренними преобразованиями и энергическим обращением к иностранным державам»⁶. Однако деятельность Меджлиса прекратилась вместе с завершением Россией Кавказской войны в 1864 г.

Как отмечают А.Н. Садовой и М.В. Белозёрова, посвятившие Меджлису отдельное исследование, его создание не свидетельствовало ни о завершении этнической консолидации, ни о появлении государственности на Кавказе. Напротив, «в обширном перечне источников по истории дипломатии XVII–XIX вв. нет договоров о признании иностранными государствами, включая и Османскую Порту, факта существования какой-либо формы государственного

¹ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе. С. 150.

² Эшба Э.Д. Указ. соч. С. 90.

³ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 576–577.

⁴ См., например, письмо Меджлиса консулу Великобритании в Сухуме: РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 410. Л. 34–37.

⁵ РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 410. Л. 42–42 об.

⁶ См., например: РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 410. Л. 21 об.

объединения черкесов/адыгов на территории Западного Кавказа. Этот район однозначно рассматривался как исторически находившийся в системе политических, экономических и религиозных связей с Турцией и Крымским ханством до его ликвидации в 1783 г.»¹. Для контраста стоит привести пример Крыма, для которого по Кючук-Канарджийскому договору (Артикул 3) были признаны суверенитет и существование политической «татарской нации», состоящей из целого ряда татарских народов².

Подводя итог, следует выделить постоянные попытки на протяжении XIX в. искусственной субъектизации Северного Кавказа как Черкесии со стороны западных держав, прежде всего – Великобритании. В качестве легитимной основы Великобритания принимает тезис о борьбе северокавказцев как единой черкесской нации за независимость против Российской империи. Этот тезис, не имея легального обоснования в форме международно признанных договоров, подкреплялся, с одной стороны, форсированным нациестроительством среди северокавказцев посредством технологий нациестроительства, в том числе через разработку национальной символики, а с другой – формированием образа черкесской нации в европейском общественном сознании. Активно задействовались инструменты общественной дипломатии, вынуждающие европейские державы вести прочеркесскую политику даже в ущерб своим очевидным интересам.

Организационные формы черкесского национального движения на этом этапе ограничивались созываемыми при поддержке (часто по инициативе) зарубежных эмиссаров народными собраниями, которые пытались взять на себя функции представительства интересов всех черкесов, однако не смогли получить всеобщей поддержки. Продвижением Черкесского вопроса

¹ Садовой А.Н., Белозёрова М.В. Черкесский меджлис (1861–1863 гг.): методологические аспекты этносоциальных исследований // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. №5 (115). С. 100.

² «Крымских, Буджатских, Кубанских, Едисанцев, Жамбуйлуков и Едичкулов». См.: Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 26-27.

занимались либо дипломатические, либо псевдодипломатические (Комитеты внешней политики, Черкесский комитет) представительства.

Поскольку в этот период была рождена идея черкесской (северокавказской) нации и появились ее первые adeпты – национальные лидеры, можно говорить о существовании как минимум со второй половины XIX в. черкесского национального проекта, запущенной им национальной мобилизации и движения, пусть и не приобретших еще массового характера.

Так как для объединения северокавказцев в единую нацию не было необходимой основы (единого языка, общей культурной идентичности и пр.), национальное объединение строилось на политической псевдогосударственной основе. То есть сначала признавалось наличие государства, а затем под него создавалась нация. В качестве его основы не использовалось, например, уже имевшее свою протогосударственность и фиксируемое в международных договорах объединение кабардинцев, а формируемый в качестве теократического государственного образования имамат Шамиля западные державы пытались распространить на весь Северный Кавказ, превратив его в деисламизированное освободительное национальное движение черкесов.

Великобритания, преследовавшая свои экономические и политические интересы, стала инициатором развития черкесского национального проекта в рамках международного Восточного вопроса. В этот процесс было активно вовлечено хорошо развитое не в пример черкесскому польское национальное движение, видевшее в Черкесском вопросе способ решения польского. В то же время Османская империя, не заинтересованная в обособлении Северного Кавказа, меняла свою позицию в зависимости от характера российско-турецких отношений на тот или иной период времени.

Позиция северокавказцев также не была неизменной и зависела как от существовавшей раздробленности и сопутствующей конкуренции между кавказскими лидерами, так и от политической конъюнктуры на международной арене. Она колебалась между тремя генеральными линиями –

создания независимого государства, официального признания частью Османской империи и прекращения сопротивления России.

В итоге, попытки западных держав использовать Черкесский вопрос для противодействия России в Черном море окончились неудачей, негативнее всего отразившись на положении самих северокавказцев. Как отмечал в 1878 г. А.П. Берже, «вмешательство Турецкой и европейской дипломатии не могло принести им ничего кроме зла, так как оно происходило не в интересах их или с какою-нибудь гуманною и нравственной целью, а явилось как средство загребать жар чужими руками»¹.

Одновременно успехом западной дипломатии (в том числе общественной) стала начальная субъективизация Северного Кавказа как Черкесии в международных отношениях, формулирование Черкесского вопроса и зарождение общекавказского (черкесского) национального проекта.

¹ Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. Январь 1882. Т. 33. С. 175-176.

2.2. Переселение черкесов в Османскую империю в XIX в. в контексте международных отношений

С Османской империей у черкесов на протяжении нескольких веков выстраивались комплексные отношения, которые включали помимо рассмотренных в предыдущем параграфе военно-политических и экономические взаимосвязи, опиравшиеся на развитую систему торговли. В качестве ключевого элемента последней выступала работорговля, в которой османы стали преемниками генуэзцев, вывозивших «живой товар» с Кавказа с XIII в.¹. В результате работорговли у черкесов формировались кровнородственные связи с представителями османской знати и султанского двора, в гаремы которых продавали черкешенок². Это, в свою очередь, поддерживало и второй распространенный вид использования черкесских рабов – военную службу³, на которой черкесы с родственными связями в гаремах османских политических элит получали дополнительные возможности для построения успешной военной и политической карьеры на Ближнем Востоке. Более того, с XIX в. османские султаны не только женились на черкешенках, но и имели черкесских матерей⁴.

Таким образом, к завершающему этапу Кавказской войны Османская империя предоставляла собой для черкесов и хорошо известный маршрут миграций, и сеть кровнородственных связей, и культурную ориентацию, поскольку религиозный фактор в XIX в. стал играть на Северном Кавказе важную роль, превращая османские территории в земли ислама, а османского султана – в халифа для кавказских мусульман. Эти факторы обусловили выбор

¹ См.: Хатко С.Х. Черкесские рабы в Западном Средиземноморье (последняя треть XIII-XVI вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. №1 (174). С. 60-71.

² Подробнее см.: Хлудова Л.Н., Цыбульников А.А. Жены султанов черкесского происхождения в системе политической элиты ближневосточных монархий // Проблемы археологии и истории Кавказа и Европы. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2021. С. 242-253.

³ Например, великим визирем Османской империи уже в 1584-1585 гг. был Оздемир-оглу Черкес Осман-паша. См.: Авакян А.Г. Указ. соч. С. 34.

⁴ См.: Хатко С. Черкесские мамлюки. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 1993. С. 149-150.

значительной части северокавказского населения мигрировать в Османскую империю в соответствии с требованием российских властей выселиться «на указанные нами места на плоскости, или в Турцию»¹.

В свою очередь, сама миграция черкесов стала предметом договоренностей Османской и Российской империй при активном вмешательстве Британской империи, участвовавшей в разработке плана переселения². Заинтересованность Турции в процессе переселения черкесов – *мухаджирстве*³ – была вызвана желанием решить стоящие перед османскими властями проблемы, связанные с национальным самоопределением имперских окраин, через усиление присутствия там лояльного и боеспособного мусульманского населения, которое призвано было подавлять национально-освободительные движения на Балканах, в Восточной Анатолии и в арабских провинциях империи силовыми методами⁴.

Поверенный в делах России в Константинополе Новиков с отсылкой к беседе с министром иностранных дел Порты Аали-пашой писал о черкесах: «Турецкое правительство не допустит их сосредоточения в одном месте, чтобы они не смогли создать государство в государстве. Но оно хочет разместить их группами на наиболее уязвимых участках своей территории, как часовых, выставленных Оттоманской империей, в своих будущих сражениях»⁵. При этом прямо по приезду черкесы подвергались усиленной вербовке в

¹ РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 540. Л. 38–38 об.

² Allen-Muratoff. Kafkas Harekatı. 1828–1921 Türk-Kafkas Sınırlarındaki Harplerin Tarihi. Ankara: Genelkurmay Basımevi, 1966. S. 17.

³ От арабского слова «мухаджир», переселенец, использовавшего в Османской империи только в отношении мусульман по аналогии с переселением пророка Мухаммада из Мекки в Медину. См.: Erdem U. Osmanlı'dan Cumhuriyet'e Muhacir Komisyonları ve Faaliyetleri, 1860-1923. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2018. S. 6-8.

⁴ См.: Кудасева С.Г. Огнем и железом: *Igni et Ferro*. Вынужденное переселение адыгов в Осман. империю (20 - 70 гг. XIX в.). Майкоп: Тип. МГТИ, 1998. С. 93-111. Вопреки декларируемому освобождению черкесов от воинской повинности османские власти активно привлекали черкесов к военной службе и сокращали за их счет рекрутский набор. См.: Письмо поверенного в делах России в Константинополе Новикова начальнику главного штаба Кавказской армии Карцову о привлечении черкесов в турецкую армию. По: Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20-70-е гг. XIX в.): Сб. арх. док. Выявление материалов, археограф. обраб., вступ. ст., ред. и коммент. Т. Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 2001. №243.

⁵ АВПРИ. Ф. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 469. Д. 30. Л. 420–420 об.

Османскую армию¹ – обязательному призыву они не подлежали из-за обещания султана освободить мусульманских переселенцев от обязательной воинской службы.

В свою очередь, Российская империя видела в выселении «непокорных» черкесов «важную государственную меру, способную окончить войну в кратчайший срок»², и «вспомогательное средство покорения Западного Кавказа, которое даст возможность не доводить горцев до отчаяния и открывает свободный выход тем из них, которые предпочитают скорее смерть и разорение, чем покорность Русскому Правительству»³. Российская дипломатия прикладывала усилия, чтобы договориться о запрете черкесским переселенцам (*мухаджирам*) селиться вблизи от своих границ, а также препятствовала их возвращению на Кавказ⁴, поскольку к возвратной миграции черкесов не были готовы ни российская, ни османская стороны⁵.

Россия и Турция, а равно и сами черкесы, рассматривали переселение черкесов в контексте обмена христианским и мусульманским населением между империями⁶ – одновременно с черкесами в Крым и на Кавказ переселялись армяне и греки Анатолии⁷ аналогично тому, как это происходило в XVIII в. при присоединении Крыма. Сподвигали Османскую империю на такой шаг вестернизационные реформы Танзимата, осуществлявшиеся под

¹ В войну 1877-1878 султанское правительство уже открыто набирало черкесов в армию в местах их компактного поселения, например, в Сивасе: Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri. T.C. Başbakanlığı Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı. Yayın Nu: 121. C. I. İstanbul: Seçil Ofset, 2012. S. 93-94.

² РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 534. Л. 16.

³ Там же.

⁴ АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 30. Л. 34, 35об; Berzeg S.E. Osmanlı-Rus Savaşında Kuzey Kafkasya ve Sürgündeki Kafkasyalılar // Kafkasya Gerçeği. Samsun, 1990. No. 1. S. 3-23; Письмо чрезвычайного посланника России в Константинополе Игнатьева главнокомандующему Кавказской армией о намерении турецкого правительства «водворить» в Кобулетском пашалыке близ русской границы 30 тыс. черкесов. По: Проблемы Кавказской войны... №266; Докладная записка командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта М.Т. Лорис-Меликова командующему Кавказской армией о деятельности Кундухова, о результатах его переговоров по переселению чеченцев в Турцию и о нецелесообразности их расселения близ границы с Россией. По: Там же. №269.

⁵ АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 19. Л. 184-185.

⁶ В 1860 г. Лобанов-Ростовский отмечал «народное мнение, будто бы по трактату недавно заключенному, Россия уступила Порте всех своих мусульманских подданных в обмен на христианских жителей Турции». См.: АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 30. Л. 34, 35об.

⁷ Одновременно поощрялись переселения в Крым и на Кавказ христиан Анатолии. См.: Karpat K.H. Ottoman Population 1830-1914. Demographic and Social Characteristics. Wisconsin: University of Wisconsin, 1985. P. 68.

давлением западных держав. Признавая равенство всех подданных империи¹, они фактически давали преимущество христианам, поддерживаемым европейскими государствами и обладавшим благодаря этому существенными экономическими привилегиями.

В 1857 г., спустя лишь год после окончания Крымской войны и принятия второго султанского рескрипта (осм. *хатт-и хумаюн*)², который имел характер международного обязательства, поскольку был включен в Парижский мирный договор, было обнародовано Постановление о переселении (осм. *мухаджерет низамнамеси*). В соответствии с ним к миграции в Османскую империю приглашались все, кто готов был присягнуть на верность султану и уважать османские законы³. В качестве условия для переселения включалось наличие первоначального капитала в размере не менее шестидесяти золотых меджиддие. Переселявшимся государство выделяло землю, освобождало от налогов и воинской повинности⁴.

Постановление было направлено на поощрение к переселению в первую очередь не кавказцев, а крымско-татарских элит, которые наряду с зажиточной верхушкой казанских татар воспринимались в Османской империи как родственная тюркская аристократия⁵. Для них предоставлялись особые условия, обеспечивалось их проживание в имперской столице или крупнейших городах⁶. В отношении Кавказа аналогичные схемы применялись лишь к имаму Шамилю и его ближнему кругу⁷, а также к черкесским военным

¹ Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 175-181.

² Первый рескрипт (*хатт-и шериф*) был принят в 1839 г. и известен в российской и западной историографии как «Гюльханейский хатт-и шериф», в то время как в турецкой историографии он также именуется «хатт-и хумаюн». См.: Новичев А.Д. История Турции. Т. 3. Ч. 2. Новое время (1839-1853). Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1973. С. 114. Важно отметить, что российские власти распространяли хатт-и хумаюн на Кавказе, чтобы повысить среди них лояльность к России. См.: Письмо князя К.В. Бебутова В.М. Козловскому о султанском Хатти Шерифе – рескрипте (о правах, дарованных султаном христианскому населению Турецкой империи). По: Проблемы Кавказской войны... №30.

³ Aydemir. Op. cit. S. 198.

⁴ Barut I. Osmanlı Dönemi'nde Gerçekleşen Göçlerin Kurumsallaşma ve Göç Politikaları Üzerindeki Etkileri // Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi. Ekim 2018. Sy. 40/2. S. 175-176.

⁵ Данная практика не распространялась на крымских ногайцев, статус которых в Османской империи был ниже. См.: Cuthell D.C. The Muhacirin Komisyonu: An Agent in the Transformation of Ottoman Anatolia. 1860-1866. PhD Dissertation. Columbia University, 2005. P. 143.

⁶ Ibid. P. 128-130, 188.

⁷ Ibid. P. 134, 136-137.

высокого ранга, служившим в российской армии. Для последних была даже предусмотрена процедура выдачи наград, равноценных тем, которым они удостоились в России¹.

В ходе переселения действовало универсальное правило – чем ниже статус этнической группы, тем больше ее рассеяние по османским территориям и дальше ее проживание от Константинополя. Для черкесов, не обладавших османской идентичностью и имевших проблему в виде языкового барьера, применялся второй вариант². Причем в случае черкесских лидеров использовалась схема, отличная от действовавшей в отношении крымских татар: их отделяли от подчиненных и служивших им кавказцев и кооптировали в военные или религиозные круги³.

Согласно договоренностям с российской стороной Османская империя рассчитывала на прием не более 40-50 тыс. кавказцев⁴. Однако реальные цифры во много раз превысили планы России и Турции. В бедственное положение мухаджиры попадали в Турции с самого начала переселения в 60-х гг.⁵. Особую обеспокоенность вызывал сам процесс переселения, активная фаза которого пришлась на 1860-1865 гг.⁶ Выделяемых российским правительством средств не хватало для обеспечения отъезда черкесов, приобретшего стихийный характер⁷. Суда Общества пароходства и торговли отказывались везти их из страха эпидемий⁸, а турецкие корабли российские

¹ Ibid. P. 157-158, 228.

² Ibid. P. 142, 158.

³ Ibid. P. 162.

⁴ Karpat K.H. Op. cit. P. 67.

⁵ Секретное предписание командующего войсками Левого крыла Н.И. Евдокимова начальнику Кабардинского округа В. В. Орбелиани о бедственном положении переселенцев и о нежелании турецкого правительства принять новых эмигрантов с Северного Кавказа. По: Проблемы Кавказской войны... №43. Сообщение из Константинополя по вопросу переселения. По: Там же. №193.

⁶ Весной 1864 г. российские власти подчеркивали быстрое продвижение переселения, входившего в завершающий этап. См.: РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 448. Л. 32–32 об. Следующие периоды высокой активности пришлось на годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда особенно большой приток переселенцев шел из Абхазии. См.: Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1975; Джергения С.И. Из истории переселения абхазов в Турцию в 1877-1878гг. // Проблемы истории стран Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1979. С. 43-53.

⁷ Большую роль в этом играла османская агитация к переселению с упором на религиозную мотивацию. См.: Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии, Иордании (вторая половина XIX – первой половине XX века). М., 2001. С. 25; Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 200.

⁸ Главный командир Черноморского флота, генерал-адъютант Глазенап отмечал в 1864 г.: «Русское общество пароходства и торговли отказалось от выгодной перевозки, под предлогом неимения пароходов,

власти опасались допускать из-за невозможности проконтролировать доставку на Северный Кавказ оружия и контрабандных товаров¹. Тем не менее в итоге именно на турецкие корабли была возложена задача перевозки черкесов².

Поскольку капитаны в погоне за выгодой (каждый перевезенный человек оплачивался российским правительством) часто набирали больше пассажиров, чем могли перевезти, а также ввиду стихийности их отъезда и отсутствия условий для приема такого количества переселенцев в Османской империи черкесы массово гибли как во время переезда³, так и по прибытии в османские порты от голода и эпидемий – холеры, чумы, тифа и оспы⁴.

Неготовность к принятию массового потока кавказских переселенцев отмечалась османским правительством еще в 1859 г., когда министерство иностранных дел просило российскую сторону если не о прекращении, то хотя бы об «ограничении притока переселенцев»⁵. Однако, как отмечал в беседе с министром иностранных дел Фуад-пашой российский посланник в Константинополе Лобанов-Ростовский, «временное действие этих мер не могло воспрепятствовать безотчетному стремлению кавказских уроженцев к переселению, несбыточные слухи и надежды сманившие стольких кавказцев в пределы Турции продолжают и доньше действовать на умы этих необразованных племен, и новые переселенцы готовятся перейти нашу границу»⁶.

действительно же – боясь заразы тифом и оспы. Капитан и вся команда французского парохода, по словам Чихачева, умерли от тифа вследствие перевоза горцев». См.: РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2712. Л. 17, 20об, 21.

¹ Там же. Л. 3-3об.

² Там же. Л. 4, 24.

³ По оценкам Кемаля Карпата, около 20% всех переселенцев. См.: Karpat K.H. Op. cit. P. 69. Маккартни указывает 30%. См.: McCarthy J. Population History of the Middle East and the Balkans. Istanbul: Isis, 2010. P. 106.

⁴ Об этом сохранились подробные отчеты доктора Бароцци. См.: Kyriakidis T. Sanitarian Consequences of the Caucasian Migration: Three Unpublished Documents From Trabzon's Italian Consulate // 1864 Kafkas Tehciri. Kafkasya'da Rus Kolonizasyonu, Savaş ve Sürgün. Ed. M. Hacısalıhoğlu. Istanbul: Yıldız Teknik Üniversitesi Basım Yayın Merkezi, 2014. P. 201-217; Yılmaz Ö. An Italian Physician in the Caucasian Migration of 1864: The Mission of Dr. Barozzi in Trabzon and Samsun // Çağdaş Türkiye Tarihi Araştırmaları Dergisi – Journal of Modern Turkish History Studies. Bahar/Spring. 2014. XIV/28. S. 5-44; Чочиев Г.В. Отчеты доктора Бароцци о черкесской иммиграции в Османскую империю в 1863-1864 гг. // Известия СОИГСИ. 2019. №32 (71). С. 116-138.

⁵ АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 30. Л. 33. В 1865 г. османские власти уже просили российскую сторону удерживать кавказцев от переселения в Турцию. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 448. Л. 52, 53–53 об.

⁶ АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 30. Л. 33.

Подсчеты количества переселенцев сильно разнятся¹. Максимальные обычно дают с опорой на турецкого историка Кемаля Карпата, проводившего демографический анализ данных османских архивов. Однако, хотя историк и говорит, что российские и западные источники недооценивают реальное количество переселенцев, сам он приводит противоречивые цифры: с 1859 до 1879 примерно два миллиона, из которых выжило только полтора миллиона (именно эти цифры получили наибольшее распространение); не меньшее пятисот тысяч с 1881 по 1914 г.; более трех миллионов с 1862 по 1914 гг.². Другой историк-демограф Джастин Маккарти дает цифру в шестьсот тысяч переселенцев на 1864 г.³ Кроме того, согласно предоставленному султану докладу, данные которого были опубликованы в прессе в 1870 г., с 1855 до 1865 г. в Османской империи были расселены 682 тысячи черкесов⁴.

Наименьшие цифры даются в привязке к российским и западным современникам событий. Так, в британском Меморандуме о переселении черкесов приводятся цифры в триста тысяч человек⁵; численность в 100-300 тысяч переселенцев обсуждалась и в английском парламенте⁶. Британский посол в Санкт-Петербурге Фрэнсис Нэйпир писал графу Расселу в 1864 г. о 100-150 тысячах переселенцев, число которых пресса оценивает в 300 тысяч⁷. В свою очередь, А.П. Берже, выступавший председателем Кавказской археографической комиссии в 1864–1886 гг., приводил российскую официальную цифру в 470 тысяч выехавших в Турцию через порты восточного берега Черного моря с 1858 по 1865 гг., говоря о заниженности этих данных и невозможности подсчитать даже приблизительную численность по

¹ Подробный разбор в разных источниках см.: Авакян А.Г. Указ. соч. С. 49-53.

² Karpat K.H. Op. cit. P. 27, 68-70.

³ McCarthy J. Op. cit. P. 104.

⁴ Данные приводятся по: Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1997. S. 91.

⁵ Turkey: Memorandum respecting Circassian Emigrants in Turkey. Mr. E. Hertslet (Jan. 23, 1877). По: King C. Op. cit. P. 253.

⁶ Circassians (Turkey). Vol. 176: debated on Monday 25 July 1864 // Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: [https://hansard.parliament.uk/Commons/1864-07-25/debates/859917b7-b5d7-4c8a-a5f7-b8ad682218d1/Circassians\(Turkey\)](https://hansard.parliament.uk/Commons/1864-07-25/debates/859917b7-b5d7-4c8a-a5f7-b8ad682218d1/Circassians(Turkey)) (дата обращения: 01.12.2021).

⁷ Papers Respecting the Settlement of Circassian Emigrants in Turkey. Presented to the House of Commons by Command of Her Majesty, in pursuance of their Address dated June 6, 1864. London: Harrison and Sons, 1864. P. 6-7, 9-10.

этническим группам (племенам), «так как при совершенном отсутствии между ними государственности сами представители их и старшины никогда не знали точной цифры своих единоплеменников»¹.

Консульские донесения в отношении прибывших в Трапезунд и Самсун на 1864 г. давали около трехсотпятидесяти тысяч переселенцев². А.В. Кушхабиев и А.М. Магомеддадаев приводят сводные цифры по российским исследованиям: более восьмисот тысяч адыгов и более двухсот тысяч других северокавказцев, выселившихся в Османскую империю со второй пол. XIX по начало XX в.³. В свою очередь, Рахми Туна приводит разброс в 1 – 2,5 млн переселившихся по различным турецким данным⁴.

С российской стороны переселением черкесов ведала специально созданная в 1862 г. Комиссия по делу о переселении горцев в Турцию с тремя подкомиссиями в Анапе, Константиновском и Тамани⁵. В Османской империи в основном пункте приема переселенцев – Трапезунде – действовала группа помощи черкесам во главе с драгоманом французского консульства Подайским, которого вице-консул России Мошнин характеризовал как польского авантюриста⁶.

Протекцию Подайскому оказывали консулы Великобритании, Италии и Франции⁷, а его группа занималась именно тем, чего опасались российские

¹ Берже А.П. Указ. соч. С. 164-166.

² Выписка из письма российского консула в Трапезунде начальнику главного штаба Кавказской армии Карцеву о наступлении завершающего периода в выселении черкесов. По: Проблемы Кавказской войны... №226; Письмо вице-консула России в Трапезунде Мошнина начальнику главного штаба Кавказской армии Карцеву о ходе переселения горцев, местах их расселения по Турции и об усилении среди них смертности (переселилось 350 тыс.). По: Там же. №235.

³ 135 тыс. абхазов и абазин, 39 тыс. ногайцев, 23 тыс. вайнахов, 20 тыс. дагестанцев, около 10 тыс. карачаевцев и балкарцев, 3 тыс. осетин. См.: Кушхабиев А.В., Магомеддадаев А.М. Деятельность черкесских общественных организаций Российской Федерации и зарубежной диаспоры по решению «черкесского вопроса» в 2013-2014 гг. // Известия КБНЦ РАН. 2015. №2 (64). С. 203.

⁴ Tuna R. Çerkeslerin Kafkasya'dan Göçü // Kafkasya Üzerine Beş Konferans. Istanbul: Kafkas Kültür Derneği Yayınları, 1977. S. 147-148.

⁵ См. отчет Комиссии 1865 г. по вопросу переселения. По: Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию-последствие Кавказской войны. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 21-47; Отзыв Евдокимова начальнику главного штаба Кавказской армии Карпову с сообщением о созданных в октябре 1863 г. комиссиях по переселению в укрепления Константиновском, Анапе и Тамани. По: Проблемы Кавказской войны... № 205.

⁶ Письмо вице-консула в Трапезунде Мошнина генералу Карцеву о ходе переселения черкесов, об эпидемии среди них, о попытках Англии, Франции, Италии остановить переселение и о вывезенных черкесами поляках и русских. По: Проблемы Кавказской войны... №190.

⁷ Письмо вице-консула в Трапезунде Мошнина начальнику главного штаба Кавказской армии генерал-лейтенанту Карцеву с изложением политики европейских стран по поводу выселения черкесов. По: Там же.

власти – поставками оружия на черноморское побережье северокавказцам. Как указывал Мошнин, «цель их очень ясна; мне положительно известно, что при первом известии в Трапезунде об успехах императорских войск г. Подайский и его покровители советовали всем бывшим в Трапезунде черкесам отправиться помогать своим единоверцам отстаивать свою независимость»¹.

Со стороны османских властей до 1860 г. переселение черкесов находилось в ведении Министерства торговли (*Тиджарет Незарети*), которое главным образом отвечало за транспортировку переселенцев. В 1860 г. под его началом была созданная специальная Комиссия по мухаджирству (*Мухаджирин Комисйону*), которая занималась сначала переселенцами из Крыма и Кубани, а потом – с Кавказа. В 1861-1865 гг. комиссия действовала уже как независимый институт.

Возглавил комиссию губернатор Трапезунда, черкес Хафиз-паша, ребенком проданный в Османскую империю, а уже при следующем главе (осм. *реис*) Иззет-паше в состав комиссии входило несколько черкесских представителей. Как отмечает Дэвид Кэмерон Катхел, исследовавший деятельность комиссии по материалам османских архивов, на протяжении всего ее существования в ней работали чиновники кавказского и татарского происхождения, что «отражает как стремление османов сгладить процесс аккультурации эмигрантов, так и общую распространенность кавказских османов на военной и гражданской службе»².

В функции комиссии входил контроль за всеми портами, куда прибывали кавказские мухаджиры, обеспечение переселенцев питанием, жильем и

№174; Письмо вице-консула Мошнина начальнику главного штаба Кавказской армии Карцову о перевозке черкесов из Константинополя в Варну и Самсун и о поведении английского и французского консулов. По: Там же. №179; Письмо вице-консула в Трапезунде Мошнина начальнику главного штаба Кавказской армии Карцову, в котором затрагиваются вопросы о численности переселенцев, об интригах английских и итальянских дипломатов с целью приостановления переселения, об эпидемии среди черкесов. По: Там же. №194; Письмо вице-консула в Трапезунде Мошнина начальнику главного штаба Кавказской армии Карцеву о пароходе «Хидасти-Бахри», о вмешательстве французского консула в переселение горцев с целью затянуть их борьбу против России, о плохом состоянии переселенцев. По: Там же. №195.

¹ Письмо вице-консула в Трапезунде Мошнина начальнику главного штаба Кавказской армии Карцову с изложением позиции турецкого правительства (оно приписывает переселение мусульманскому фанатизму и успехам русских) по поводу переселения. По: Там же. №176.

² Cuthell D.C. Op. cit. P. 115.

определение мест их поселения. На 1865 г. комиссия потратила более 12,5 млн курушей, из которых 59% предоставляла казна, 24% немецкий банкирский дом Оппенгеймов и 17% частные благотворители и общества. Важно отметить, 75% всех этих средств распоряжался именно дом Оппенгеймов, и лишь 25% трат осуществляло руководство комиссии¹. При этом на деятельность комиссии деньги предоставляли даже османские принцы (осм. *шехзаде*). Известно, что на 1864 г. четырьмя шехзаде было передано 35 тыс. курушей².

Комиссия просуществовала до 1865 г. Вслед за ней было создано Управление по мухаджирству (*Мухаджирин Идареси*) при Высшем совете законодательных установлений (*Меджлис-и Валя-и Ахкам-ы Адлийе*), после расформирования которого в 1868 г. бывшая комиссия была присоединена к Государственному совету (*Шура-и Девлет*). В 1872 г. были сокращены отделения комиссии в ряде провинций, в том числе в Трапезунде, а в 1875 она была полностью закрыта.

В 1877-1878 гг. в связи с новым притоком нескольких сот тысяч переселенцев с Кавказа и Крыма из-за русско-турецкой войны³ была запущена Общая правительственная комиссия по мухаджирству (*Идаре-и Умумийе-и Мухаджирин Комисйону*), которую создал и возглавил лично султан Абдул Хамид II (1876-1909). С учетом собственных родственных связей (мать и жены – черкешенки) Абдул Хамида особенно волновало положение черкесов в Турции. Он из личных средств оплачивал расходы по обустройству нескольких крупных черкесских поселений, в честь него многие поселения получили названия Хамидие⁴.

Одновременно под началом депутата от Бурсы Рыза-эфенди было сформировано благотворительное «Общество помощи мухаджирам» (*Мухаджирине Муавенет Джемиyeti*) в составе двадцати

¹ Istanbul Muhacirin Komisyonunun Beş Senelik Hesap İbra Cetveli. По: Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri. T.C. Başbakanlığı Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı. Yayın Nu: 122. C. II. İstanbul: Seçil Ofset, 2012. S. 96-99.

² Osmanlı Şehzadelerinin Çerkes Muhacirlere Yardımları. По: Ibid. S. 79-81.

³ Karesi'de Çerkes Muhacirlere Halk Tarafından Yapılan Yardımın Takvim-i Vekayi'de İlan Edilmesi. По: Ibid. S. 94-95.

⁴ Georjeon F. Sultan Abdülhamid. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012. S. 439.

высокопоставленных чиновников. После роспуска османского парламента в 1878 г. общество было присоединено к комиссии под новым названием «Комитет помощи мухаджирам» (*Иане-и Мухаджирин Энджюмени*).

Также в 1878 г. была создана Комиссия помощи мухаджирам (*Мухаджирин Иане Комисйону*), собиравшая пожертвования на нужды переселенцев и закрытая в том же году. Общая правительственная комиссия по мухаджирству просуществовала до 1894 г., однако после войны с Грецией 1897 г. и сопутствующего выселения мусульман была создана Высшая комиссия по мухаджирству (*Мухаджирин Комисйону Али*) во главе с султаном, а в 1905 г. – Исламская комиссия по мухаджирам (*Мухаджирин-и Исламийе Комисйону*)¹.

В то время как Российская империя занималась организацией выселения «непокорных горцев», а Османская империя пытались справиться с массовым притоком новых подданных, Великобритания использовала трагические аспекты переселения в своих внешнеполитических целях, актуализируя Черкесский вопрос на высшем уровне. Его обсуждение прошло 2 июня 1864 г. в Палате лордов: экс-посол в Константинополе Стратфорд Каннинг просил министра иностранных дел прокомментировать сообщения прессы о добровольном изгнании (англ. *voluntary exile*) черкесов, защищающих свои национальные права (англ. *national rights*) и национальную независимость (англ. *national independence*), а также предоставить документы по этим вопросам и информацию о действиях России и Турции по поддержке переселения. В ответ Рассел, ответив согласием, ограничился общими формулировками².

25 июля обсуждение прошло уже в Палате общин, где Черкесский вопрос поднимался в более радикальной форме – как попытка России в рамках политики против «мятежных или сопротивляющихся рас» (черкесов, поляков), избавиться от всего оппозиционного ее власти населения и заменить его

¹ Saydam A. Muhacir // İslam Ansiklopedisi. C. EK-2. Ankara: Diyanet Vakfı Yayınları, 2019. S. 286-288.

² The Circassians – Question. Vol. 175: debated on Thursday 2 June 1864 // Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1864-06-02/debates/334779d4-d275-4a79-958b-72ec0bee3fe1/TheCircassians%E2%80%9494Question> (дата обращения: 01.12.2021).

«чисто русской расой». Интерес Великобритании объяснялся на заседании не только «общим интересом к человечеству», но и прагматикой – противостоянием продвижению России на Восток. Члены парламента запросили документы о действиях Османской империи в отношении иммиграции «доблестной расы» (англ. *gallant race*) черкесов для предоставления информации королеве¹.

Характерно, что британская пресса продолжала играть ключевую роль в актуализации Черкесского вопроса, используя переселение черкесов как удобный повод для демонстрации агрессии России. В 1864 г. через британские газеты была запущена информационная кампания, формирующая мнение о насильственном «исходе» (англ. *exodus*) черкесов, которые преподносились как изгнанники (англ. *exiles*) со своей кавказской родины (Черкесии), захваченной русскими войсками (График 1).

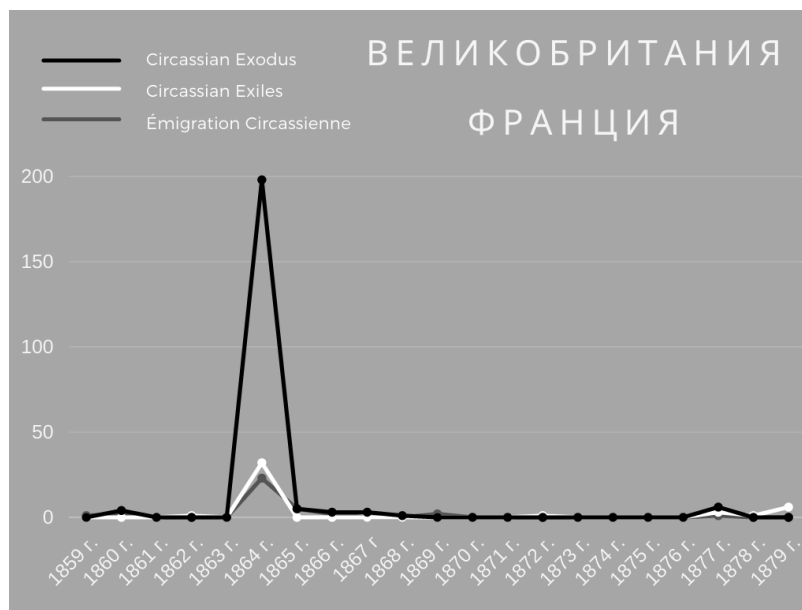

График 1. Кол-во газетных статей в Великобритании и Франции с упоминанием переселения черкесов².

¹ Circassians (Turkey).

² Здесь и далее графики составлены на основе анализа данных, полученных при помощи электронных архивов прессы «The British Newspaper Archive» (Великобритания, britishnewspaperarchive.co.uk) и «Retro News» (Франция, retronews.fr). В актуализации темы участвовало 141 британское и 19 французских изданий.

Британская пресса со ссылкой на дипломатических представителей в Османской империи и частные свидетельства (письма из Константинополя) рассказывала о «предельных страданиях» (англ. *extreme sufferings*) переселенцев¹, которые якобы были поставлены российскими властями перед выбором – ссылка в Сибирь или переезд в Турцию². По уже устоявшейся традиции черкесы сравнивались с поляками, а их исход – с польским исходом (англ. *Polish exodus*)³.

Во Франции эта кампания не нашла поддержки: французские газеты, чье внимание в значительно меньшей степени было привлечено к массовому переселению черкесов с Кавказа, описывали его в достаточно сухом информативном ключе, используя нейтральный термин «черкесская эмиграция» (франц. *Émigration Circassienne*). Тем не менее эмоциональные оценки переселения, как депортации⁴ или, например, «варварской и гигантской операции, предпринятой русскими для избавления от черкесов»⁵, присутствовали и во французской прессе, преимущественно, со ссылкой на британские источники.

Один из авторов антиправительственной газеты «Ле Съекль», известный публицист и полонофил Леон Пле в ряде своих статей 1864 г. указывал, что Кавказ является натуральным барьером между Азией и Россией, так же как и Польша между Европой и Россией⁶. Он отмечал: «Сегодня мир проявляет невыразимую слабость и не менее невыразимое безразличие, что является одним из самых жестоких фактов в современной истории. Целая доблестная нация, которую Провидение, казалось, подготовило для защиты главной военной позиции между Европой и Азией, после столетия борьбы вынуждена эмигрировать перед лицом насилия, хитрости и всех средств, предоставляемых самой смелой политикой»⁷.

¹ См., например: *Globe*. 31 August 1864. P. 2.

² *Illustrated Times*. 11 February 1860. P. 81.

³ См., например: *Morning Herald*. 6 July 1864. P. 8; *Morning Post*. 6 July 1864. P. 5.

⁴ *Nouvelles Étrangères. Angleterre. Gazette Nationale ou le Moniteur Universel*. 5 Juin 1864. P. 2.

⁵ *Manuel Général de l'Instruction Primaire*. 10 Septembre 1864. №41. 32 Anne, Tome I. P. 966.

⁶ *Le Siècle*. 14 Juin 1864. P. 2.

⁷ *Le Siècle*. 14 Octobre 1864. P. 1.

В литературно-художественной форме описывал события другой оппозиционный беллетрист Альфред Ассолан. Анализируя три типа сложившего общественного мнения в современной ему Франции, он писал: «Один хочет, чтобы мы сохранили мир и подали руку русским; другой хочет развязать войну по всей Европе в пользу всех угнетенных; третий предлагает поход на англичан, потому что война в Дании вызвала у всех аппетит к аннексии, и во всех отношениях огромные акулы и кашалоты открывают пасть, глядя хищными глазами на рыбу среднего размера». В этих условиях, как отмечал писатель, депортации черкесов и казни поляков являются частью общего противостояния Европы (Французской империи) как цивилизации и Азии (Российской империи) как варварства, буферами между которыми становятся Турция, Германия, Дания и прочие государства¹.

Однако общее отношение французских элит к черкесскому вопросу хорошо демонстрирует постановка в Париже 1861 г. комической оперы «Черкешенка» известнейшего французского композитора Даниэля Обера. Действие оперы, являющейся классическим образцом французского ориентализма, происходит в ходе «войны в Черкесии», а «черкешенкой Прасковьей» становится переодетый лейтенант Зубов, в которого в этом обличье влюбляется генерал Орсаков. Настоящие черкесы появляются в опере лишь для того, чтобы напасть на русский форт и увести девушек, в числе которых Прасковья, в султанский гарем². Этот пример не единственный и был продолжен во Франции серией других развлекательных мероприятий черкесской тематики вплоть до конца XIX в.

Что касается британской информационной кампании в прессе, то ее организованный характер подтверждается хронологией использования ключевых терминов (График 2). Так, «исход черкесов» стал фигурировать в британской прессе в мае, сразу по завершении военных действий на Кавказе –

¹ Courrier du Dimanche. 24 Juillet 1864. P. 5.

² См. описание «скабрезного сюжета»: La France Nouvelle. 10 Mars 1861. P. 3; Messager des Théâtres et des Arts. 7 Février 1861. P. 1; Le Menestrel. 13 September 1863. No 41. P. 1.

21 мая великий князь Михаил Николаевич телеграфировал царю Александру II: «Имею счастье поздравить Ваше Величество с окончанием славной Кавказской войны. Отныне не остается более ни одного непокоренного племени»¹.

Достигнув пика упоминаний в мае, когда о трагедии черкесов написало 70 газет в Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса², и сохранив высокую популярность в июне (с подключением «черкесских изгнанников»), тема постепенно сходила с первых полос. Иная картина наблюдалась во Франции, где выраженный интерес к переселению черкесов проявился только в ноябре.

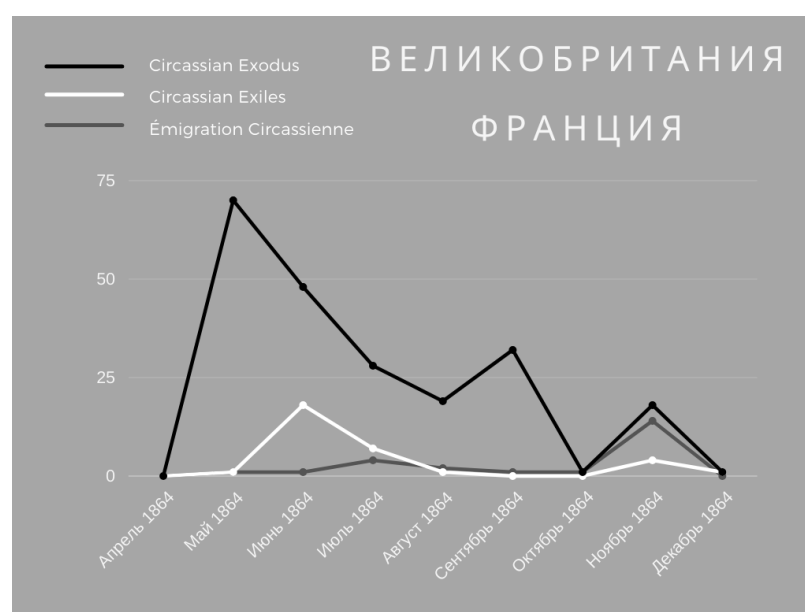

График 2. Количество газетных статей в Великобритании и Франции с упоминанием переселения черкесов в 1864 г.

В своих внешнеполитических интересах Великобритания широко использовала и благотворительную деятельность. В мае 1864 г. британский посол в Константинополе Бульве писал министру иностранных дел графу Расселу: «Черкесия потеряна, остается спасти черкесов»³ и предлагал план, уже утвержденный Аали-пашой и Фуад-пашой – поселить черкесов на

¹ Фадеев Р.А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 238.

² Первыми были лондонские «Express», «Sun», «Liverpool Daily Post» и ирландская «Dublin Daily Express». Вскоре подключились остальные – не только крупные, но и региональные.

³ Papers Respecting the Settlement... Р. 4.

черноморском побережье до Эрзерума, создав военную колонию (англ. *military colony*), которая, с одной стороны, будет заниматься строительством дороги от Трапезунда к Эрзеруму, а с другой – станет пополнять истощенную османскую армию.

Для финансирования этого плана посол предлагал создать в Лондоне и Париже комитет поддержки по сбору средств и комиссию в Турции с участием европейских делегатов¹. В том же году такой благотворительный комитет был образован в Лондоне во главе с Каннингом. За все время своей работы в 1864-1865 гг. комитет смог собрать и передать на нужды переселенцев в Стамбуле около двух тысяч фунтов².

Немногим более предоставило британское правительство: несмотря на обращения британского посла в Константинополе Генри Бульвера, оно отказалось предоставлять Порте заем в полтора миллиона фунтов, ограничившись предоставлением печенья на пять тысяч фунтов, доставка которого должна была оплачиваться уже османскими властями.

Как отмечает в своем тематическом исследовании Назан Чичек, «отправка печенья “этим невинным и несчастным” людям, умирающим от голода, представлялась как средство дешевого и законного выполнения гуманитарной миссии британского правительства как “сверхдержавы” мира, избегая эффективного решения проблемы черкесского переселения с опорой как на финансовые, так и политико-дипломатические мотивы»³. В британском парламенте указывалось, что российское правительство не сделало ничего, кроме предоставления 3-4 судов, а британское оказало всю возможную помощь – транспортные средства и большое количество печенья⁴.

Продолжением этой политики стало создание в 1877 г. в Лондоне Турецкого фонда сострадания (*Turkish Compassionate Fund*) под руководством британского посла в Константинополе и под покровительством королевы

¹ Ibid. P. 4-5.

² The Times. April 3, 1865. P. 9.

³ Çiçek N. Op. cit. S. 73-74.

⁴ Circassians (Turkey).

Виктории, которая внесла на его работу 100 фунтов. Хотя заявлялось, что фонд будет помогать всем беженцам с Балкан (в числе которых была значимая часть именно черкесов) в Османской империи вне зависимости от их происхождения, основной акцент организацией делался на мусульманах.

Это объяснялось прагматичными целями британской внешней политики. Великобритания все еще сохраняла протурецкую позицию, чтобы противостоять усилению Российской империи в регионе. Апрельское восстание в Болгарии в 1876 г., которое было жестоко подавлено османскими властями, стало негативным фактором для британской внешнеполитической линии, поскольку, во-первых, свидетельства насилия в отношении местного населения были широко растиражированы российской и европейской прессой, что оправдывало не только национально-освободительную борьбу балканских народов Османской империи, но и военное вмешательство России, давая ей моральное преимущество перед Турцией. Во-вторых, европейская пресса, в том числе оппозиционная британская, широко освещала участие в подавлении восстания черкесов¹, перечеркивая все усилия по созданию героического образа северокавказцев в борьбе против Российской империи.

В этих условиях создание фонда помощи мусульманам, в который вошли британские аристократки и видные духовные лица, создавало правильный для британской дипломатии образ мусульман, страдающих от зверств русских войск на Балканах². В очередной раз сохранение территориальной целостности Турции преподносилось Великобританией как наименьшее зло и необходимая с учетом российской агрессии мера.

¹ Беспокойство о возможности поселения черкесов вблизи греческих границ и в Сирии высказывалось и в британском парламенте. См.: Turkey And Greece—Proposed Settlement Of Circassians. Volume 231: debated on Monday 31 July 1876 // Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1876-07-31/debates/2e4fa769-04e4-47b5-b8b7-fd3eed7fc149/TurkeyAndGreece%E2%80%94ProposedSettlementOfCircassians> (дата обращения: 06.12.2021); Turkey—Circassians In Syria. Vol. 239: debated on Friday 10 May 1878 // Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1878-05-10/debates/403b5aff-c911-4fa5-a57e-d418f77e8c74/Turkey%E2%80%94CircassiansInSyria> (дата обращения: 01.12.2021).

² См.: Dunstan H.M. The Turkish Compassionate Fund: An Account of Its Origin, Working, and Results. London: Remington and Co., 1883.

Если вначале фонд собирал пожертвования и направлял на поддержку беженцев, то вскоре он превратился в выгодную «индустрию». Создав из женщин-переселенцев низкооплачиваемую артель, руководители фонда наладили ручное производство вышивок для нужд аристократических кругов и продавали их с большой выгодой в модные дома Англии, Франции, а потом и в США¹.

Следует отметить, что в целом с 70-х гг. интерес к черкесскому вопросу в Великобритании пошел на спад. Это хорошо видно по публикациям британской прессы, которая вновь вспомнила о черкесском вопросе только в 80-е гг. и то в связи с античеркесским восстанием в оккупированном Великобританией Египте и попытками Франции оспорить законность нахождения британских войск в стране, предложив международный союзный контроль над египетскими территориями (График 3)².

График 3. Количество газетных статей в Великобритании с упоминанием черкесского вопроса.

¹ Zacaroff C. The Turkish Compassionate Fund // The Congress of Women: Held in the Woman's Building, World's Columbian Exposition, Chicago, U. S. A., 1893. Ed. M.K. Oldham. Chicago, Ill: Monarch Book Company, 1894. P. 618-622.

² Британские газеты, поддерживавшие черкесские военные элиты в Египте против арабских, указывали, что именно союзный контроль привел к смуте в стране, и уход британских войск станет для местного населения и европейских колонистов трагедией. См.: London Evening Standart. 4 October 1882. P. 5.

На смену черкесскому пришел новый Армянский вопрос, который стал для Великобритании, как и для Франции, ключевым с того момента, когда она потеряла интерес к сохранению османского государства. В то время как Россия, ослабленная на черноморском направлении и концентрировавшаяся на Дальнем Востоке, занимала осторожную позицию, Великобритания в 90-е гг. XIX в. взяла на себя инициативу по защите армянского населения¹. Армянский вопрос напрямую касался черкесов, поскольку они объявлялись главным карательным инструментом подавления в Османской империи наряду с иррегулярными формированиями башибузуков и курдами. Причем согласно проводившимся османскими властями расследованиям, Великобритания активно участвовала в провоцировании конфликтов между армянами и черкесами на местах².

Актуализация армянского вопроса имела несопоставимый с черкесским масштаб, достигая в пиковый 1895 г. во время армянских погромов в Турции почти 12 тысяч статей (График 4). Как отмечала оппозиционная правительству газета «Дэйли Ньюс» в 1888 г., переселение «черкесских банд» (600 семей) с захваченных Россией десятью годами ранее малоазиатских территорий в армянские области Ван и Эрзерум вызывает среди армян панику. Указывалось, что размещение таких «плохих соседей» рядом с армянами является целенаправленным планом турецких властей³.

¹ Крючков И.В. Армянские погромы в Османской империи в 1894-1896 гг. и политика России (по материалам дневника В.Н. Ламздорфа) // Былые годы. 2021. №16(3). С. 1421-1432; Крючков И.В. Британский фактор в развитии национального движения армян Западной Армении в последней трети XIX в. в оценке полковника Д.В. Путяты // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №3. С. 48-54.

² В частности, в 1896 г. в такой деятельности был замечен драгоман британского посольства месье Шили, направленный изучать ситуацию в районах Измита и Адапазары. BOA. Y.PRK.ASK.109.53.12.

³ Daily News. 9 July 1888. P. 5.

График 4. Количество газетных статей в Великобритании с упоминанием армянского вопроса.

В 90-е гг. уже наблюдается вал статей с описанием зверств черкесов в отношении армян. Более того, как хорошо видно на следующем графике (График 5), основные пики упоминания черкесов в британской прессе пришлись именно на время подавления восстания в Болгарии и армянских погромов.

График 5. Количество газетных статей в Великобритании с упоминанием черкесов.

Хотя пик 1876 г. также связан с общественным интересом к высокопоставленному военному черкесу Хасану¹, непосредственно «зверствам» черкесов в Болгарии было посвящено с 1876 по 1878 гг. 593 статьи, что уже позволяет говорить о формировании негативного общественного мнения в отношении черкесов. При этом на графике хорошо видно, что интерес прессы к черкесам стал пропадать к концу XIX в.

Аналогичные процесс отражает с 70-х гг. пресса Франции (График 6). Многие газетные новости, хоть и носили информативный характер, демонстрировали античеркесский настрой. Так, в 1876 г. «Ля Франс» сообщает: «Несмотря на перемирие, вчера турки предприняли атаку, и черкесы сожгли две деревни в районе Алексинац»². Та же газета приводит слова неизвестного барона де З., оправдывающего военные действия Российской империи на Кавказе через развенчивание славы черкесов как отчаянных борцов за свою свободу и их характеристику как негодяев и мародеров, торгующих своими детьми³.

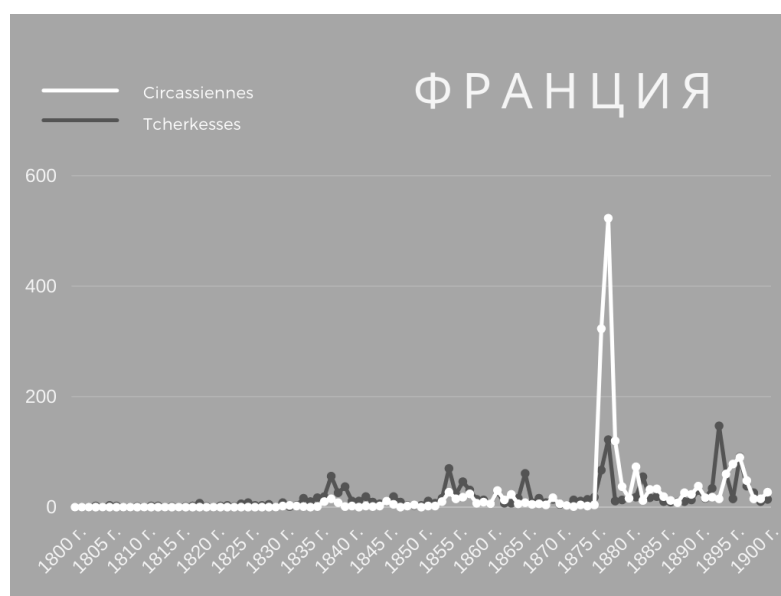

График 6. Количество газетных статей во Франции с упоминанием черкесов.

¹ Брат жены Абдул-Азиза, который после свержения и смерти султана в 1876 г. убил зачинщиков заговора и сам был казнен.

² La France. 20 Septembre 1876. P. 1.

³ La France. 5 Septembre 1876. P. 2.

Одна из крупнейших региональных газет Франции «Ле Петит Марсельез» рассказывала о бандах убийц в Болгарии, состоящих из башибузуков и черкесов, которые соревновались друг с другом в преступности и варварстве и совершали ужасные преступления. Газета заявляла, что единственное занятие черкесов в Турции – это воровство и бандитизм, из-за чего их боятся даже турки. В завершение приводились описания резни в Болгарии со словами: «Если будет продолжаться в том же духе, то Болгария будет полностью умиротворена по той простой причине, что там не будет больше болгар»¹.

В 90-е гг. XIX в. французская пресса активно описывала кровавые столкновения черкесов с другими этническими группами в Османской империи, например, друзьями², однако основное внимание привлекал армянский вопрос. Заявляя о бойне армян (франц. *carnage*, *boicherie*) со стороны черкесов и курдов в Трапезунде, Эрзеруме и десятках других мест, газеты призывали правительство вмешаться.

Одна из главных радикально-демократических газет, рассказывая о тысячах трупов безоружных христиан в Османской империи, писала: «Кажется, этого достаточно, чтобы спровоцировать вмешательство цивилизованных наций? Игры и комбинации политики нас не интересуют; <...> над бесплодными хитростями, над искусствами дипломатии, шитыми белой нитью, стоит человечество; оно заставляет нас сострадать армянам и вызывает всеобщее чувство жалости и справедливости»³.

Однако к концу XIX в. во французской прессе также наблюдается охлаждение интереса к черкесам, хотя запрос на черкесскую экзотику все еще сохраняется, что видно, например, по популярности номера «черкесские фантазии» в парижских цирках в 1890-е гг.

¹ Le Petit Marseillais. 23 Juin 1876. P. 1.

² La Mayenne. 12 Septembre 1894. P. 1.

³ Le Mot d'Ordre. 3 Mars 1896. P.2.

Эти процессы изменения тональности в оценке черкесов в полной мере проявились и во внешней политике великих держав. Демонстрацией этого становится пересмотр под давлением западных держав условий Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, заключенного в завершение войны в 1878 г. Российской и Османской империями¹. Вместо него в том же году был подписан Берлинский трактат уже с участием Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции и Италии, который ограничил территориальные приобретения России и балканских государств в пользу Османской империи².

Впервые выведенный Россией на международную арену в Сан-Стефано Армянский вопрос в Берлинском трактате также был пересмотрен не в пользу армян. Два захваченных Россией и густо населенных армянами региона на востоке Османской империи были возвращены Турции, а российский контроль над проведением «улучшений и реформ» в сфере защиты прав армян заменялся международным наблюдением, под которым реформы так и не были реализованы.

Два положения договора в Сан-Стефано, касающиеся черкесов, были повторены в Берлинском трактате с изменениями формулировок, не затрагивающими их сути. Так, по условиям Берлинского трактата султан брал на себя обязательства не использовать в пограничных регионах иррегулярные войска – башибузуков и черкесов³, а также обеспечить безопасность армян от нападений черкесов и курдов⁴. Однако, как можно увидеть из последовавших событий, это также не было реализовано.

Последним значимым шагом Великобритании по использованию Османской империи в противостоянии России стал англо-турецкий

¹ Высочайше утвержденный 4 марта 1878 года мир 19 Февраля 1878 года. Полный текст прелиминарного мирного договора между Россией и Турцией, подписанного в Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 года. М.: Тип. И.И. Родзевича, 1878.

² Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VIII. Трактаты с Германией. СПб.: Тип. Министерства Путей Сообщения, 1888. С. 639-676.

³ Статья Десятая Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, статья XV Берлинского трактата.

⁴ Статья Шестнадцатая Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, статья LXI Берлинского трактата.

оборонительный союз, заключенный за несколько недель до подписания Берлинского трактата. По секретной Кипрской конвенции¹ в обмен на защиту османских территорий в Азии Великобритания получала Кипр под свой протекторат и административное управление в случае, если Россия сохранит контроль над завоеванными малоазийскими территориями по результатам Берлинского конгресса.

Как писал королеве Виктории британский премьер-министр Бенджамин Дизраэли в преддверии англо-турецкого соглашения, «если Порты уступит Кипр Вашему Величеству, а Англия в то же время заключит оборонительный союз с Турцией, гарантируя защиту Азиатской Турции от российского вторжения, мощь Англии в Средиземноморье в этом регионе будет совершенно увеличена, а Индийская империя Вашего Величества значительно укрепитя. Кипр – это ключ к Западной Азии. Такое соглашение также значительно укрепило бы Турцию в Европе, и в целом она стала бы более сильным барьером против России, чем до войны»².

Кроме того, по конвенции Великобритания брала с султана обязательство проведения согласованных с нею реформ по защите христианского населения на востоке. Усилив таким образом свои позиции в средиземноморском регионе и задокументировав свои права на вмешательство в армянские дела в Османской империи, Великобритания переключилась на арабское направление в ущерб османским интересам, оставляя в стороне Черкесский вопрос.

К окончанию Кавказской войны самым логичным вариантом решения вопроса непокорности России части населения Северного Кавказа виделось ее выселение в Османскую империю. Этот план, который не учитывал стихийности и неподконтрольности такого переселения, устраивал и Россию,

¹ Cyprus. Handbooks Prepared Under the Direction of the Historical Section of the Foreign Office.No 65. London, H.M. Stationery Office, 1920. P. 67-68.

² Цит. по: Sonyel S.R. In The Light of British Foreign Office Documents: How Abdul Hamit, The Ottoman Sultan, Leased Cyprus to Britain Within Forty- Eight Hours // Belleten. 1978. Vol. XLII. No 168. P. 749.

и Турцию, и Великобританию. При его реализации Россия лишалась внутренней угрозы, Турция приобретала боеспособных подданных-мусульман для решения своих внутренних вопросов, а Великобритания – для внешнеполитической конфронтации с Россией уже с османских территорий.

Незапланированные масштабы и трагичность переселения, к которым не были готовы стороны, стали основой для формирования британскими дипломатами и прессой информационной кампании по очередной дискредитации России на международной арене. Россия обвинялась не только в захвате боровшейся за свою независимость Черкесии, но и в преднамеренном уничтожении доблестной черкесской расы. Эта информационная кампания затронула и Францию – преимущественно те круги, которые выступали в поддержку Польши. Однако в целом образ черкесов во Франции экзотизировался, а не политизировался, и стал неотъемлемой частью французского культурного ландшафта.

Хотя в рассмотренный период не прослеживалось дальнейшего развития черкесского нациестроительства, при инициативе Турции и западных держав начинали формироваться первые османские организации, нацеленные на помощь черкесам и с включением их в свой состав. Кроме того, само массовое переселение с Кавказа в Османскую империю сформировало там крупную кавказскую общину и заложило основу для формирования у нее национального самосознания, которое в последствии будет строиться вокруг первоначального мифа об изгнании с исторической родины – Кавказа или Черкесии.

После завершения массового и трагичного переселения большой, если не большей части черкесов в Османскую империю оценка их восприятия политическими элитами западных держав кардинально изменилась. Это в первую очередь касается Великобритании, которая в своей внешнеполитической линии делала ставку на Черкесский вопрос как инструмент сдерживания России на мировой арене.

Можно отметить последовательную потерю заинтересованности Великобритании в черкесах после завершения Кавказской войны. И если во время событий в Болгарии Великобритания еще пыталась сохранить позитивный образ мусульман в общественном мнении, чтобы не дать России укрепиться на Балканах, то после победоносной русско-турецкой войны 1877-1878 гг. она приняла российское присутствие в регионе как свершившийся факт, не отказываясь тем не менее от попыток снижения влияния России.

В это время черкесы впервые в международных договорах с великими державами начали фигурировать как сторона-агрессор. Негативизация их образа была закреплена европейской прессой, что еще более снизило значимость вопроса о субъектизации Кавказа в международной повестке.

2.3. Институализация Черкесского национального движения в Османской империи в XIX в.

Массовое переселение черкесов в Османскую империю поставило их перед необходимостью приспособливаться к новым условиям с учетом социально-политической конъюнктуры. К 1860-м гг. Турция уже запустила второй цикл вестернизационных реформ Танзимата, власти реализовывали проект османизма (паносманизма, согласно Йелде Демираг¹), уравнивавшего мусульманских и немусульманских подданных империи не только на бумаге, но и на практике.

Идеи равенства и секуляризации, позаимствованные из политических программ западных государств, должны были привести к замене сложившейся миллетной системы – конфессионального деления по общинам (осм. *миллет*) с их иерархией привилегий, правами отдельных граждан, однако на деле давали преимущество христианам, имеющим более высокий уровень образования, экономического развития и национального самосознания².

Во время реализации этих реформ в политических элитах и формирующейся османской интеллигенции начинало доминировать прозападное крыло, которое в 60-е гг. развилось как движение новых османов. В 1865 г. новые османы создают тайное общество, выступавшее против абсолютизма и планировавшее революцию по французскому сценарию³. Их заговор в 1867 г. был раскрыт, что привело к бегству членов организации в Европу, но в 1876 г. на фоне системного экономического кризиса в империи им удалось сместить султана Абдул Азиза I (1861-1876) и добиться у пришедшего к власти Абдул Хамида II⁴ принятия первой турецкой конституции и первого в

¹ Demirağ Y. Pan-Ideologies in the Ottoman Empire Against the West: From Pan-Ottomanism to Pan-Turkism // The Turkish Yearbook. 2005. Vol. 36. P. 139-158.

² Ibid. P. 177-178.

³ У некоторых членов движения, например, Ибрагима Шинаси, сотрудника Мустафы Решид-паши по проведению реформ Танзимата, был личный опыт участия во французской революции 1848 г.

⁴ Возведенный на престол после переворота Мурад V ввиду своего психического расстройства пробыл у власти только три месяца.

исламском мире Гражданского кодекса, хоть и на основе шариата (*Меджелле-и Ахкам-и Адлийе*)¹.

Однако уже в 1877 г. конституция была упразднена, а открытый в том же году парламент с участием немусульман распущен в 1878 г.² Начинается продлившийся несколько десятилетий период консервативной реакции и преследований представителей оппозиционных элит, получивший в историографии название режима деспотии (осм. *зулум*).

Таким образом, при Абдул Хамиде II завершилась султанская поддержка модернизационной и централизационной доктрины османизма, начало которой положил султан Махмуд II (1808-1839) своими словами «Я узнаю моего мусульманского подданного в мечети, христианского – в церкви, иудейского – в синагоге. Нет различия между ними. Моя справедливость одинакова для всех и все они мои настоящие дети»³.

Вместо подтверждавшей положения османизма конституции и утвержденного новыми османами парламентаризма Абдул Хамид II вводит систему личной власти, опирающуюся на его авторитет не только как султана для подданных, но и халифа для мусульман всего мира. Основой политики Османской империи становится панисламизм, принятый в качестве официальной идеологии⁴, и усиление внутри государства мусульманского миллета, что диктуется также и внешними условиями – поражением в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и территориальными потерями на Балканах.

Следует отметить, что до конца XIX в. у османов не было этнической политики – неудачно попробовав ввести государственный национализм западного типа, османские элиты при личном руководстве султана вернулись обратно к видоизмененной миллетной системе, базирующейся на

¹ См.: Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 52.

² Подробнее см.: Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 216, 221-224.

³ Цит. по: Doğan C. An Example to the Quest of Identity of the Second Constitutionalist Period: The Charter, Structure and Aims of Committee of the Unity of Ottoman Ethnic Elements // Turkish Studies. International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. Spring 2013. Vol. 8/5. P. 176.

⁴ Демираг считает, что османский панисламизм является проявлением антиверстернизма: он стал ответом на западные панидеологии и империализм. См.: Demirağ Y. Op. cit. P. 145-148.

теократическом принципе. Именно миллетная система¹, существовавшая в Османской империи 400 лет, с одной стороны, не давала мусульманам империи развивать свою этническую идентичность, с другой – позволяла сохранять такую идентичность у немусульман, создавая базу для развития у них этнополитических и этнонациональных проектов.

Этому способствовало и отсутствие в Османской империи на протяжении многих веков централизованной языковой политики – турецкий язык не навязывался подданным империи. Даже мусульмане на Балканах и в арабских провинциях сохраняли свои языки, что делало мусульманский миллет разнородным. В Османской империи существовало одновременно несколько лингва франка: турецкий в Анатолии, греческий на Балканах, арабский в ближневосточных и африканских провинциях. Благодаря развитию прессы в XIX в. одновременно начали подвергаться лингвистической унификации и стандартизации языки немусульманских этнических групп и османский язык, который, однако, не проникал в широкие слои населения, оставаясь языком элит².

В условиях развития национальных немусульманских проектов и очевидного для султана провала проекта османской государственной нации на первый план выходит полиязычный мусульманский миллет, органичной частью которого выступили черкесы. Более того, высокая лояльность черкесов и встроенность в военно-бюрократический аппарат империи (в противовес, к примеру, арабам) превращали их в основополагающий элемент мусульманского миллета.

Как было указано в прошлом параграфе, черкесов активно привлекали к государственной службе, задействовали в армии, полиции и жандармерии, в первую очередь через их высокопоставленных соплеменников³. Уже в 1886 г.

¹ По миллетной системе см.: Ortaylı İ. Osmanlı İmparatorluğu'nda Millet // Tanzimattan Cumhuriyete Ansiklopedisi. C. IV. İstanbul: İletişim Yayınları, 1985. S. 996-1001; Eryılmaz B. Osmanlı Devletinde Gayrimüslim Tebaanın Yönetimi. İstanbul: Risale Yayınları, 1996.

² Hanioglu M.Ş. A Brief History of the Late Ottoman Empire. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2008. P. 37.

³ Например, начальника тайной полиции при Абдул Хамиде II Ахмед-пашу, министра внутренних дел Мемдух-пашу.

прорабатывался план создания черкесского кавалерийского полка¹, а в 1891 г. были созданы иррегулярные полки хамидие по аналогии с казачьими и по формуле «курдские всадники – черкесские командиры», активно использовавшиеся правительством против христианского населения². В 1891 г. вопрос соответствия создания таких черкесско-курдских полков³ положениям Берлинского трактата о защите армян поднимался даже в британском парламенте, однако заместитель секретаря по иностранным делам Фергюссон отметил, что правительство, хотя и следит за процессом с некоторой тревогой, считает, что в случае правильной организации он приведет к дисциплинированию черкесов и курдов и большей защите армян как раз в соответствии с положениями трактата⁴.

Черкесы составляли почетную свиту и личную охрану султанов (Дагестанский полк) начиная с Абдул Азиза I, при котором командиром полка был сын имама Шамиля Гази Мухаммад⁵. Следующий султан Абдул Хамид II формирует особую «черкесскую политику», превратившую черкесов наряду с курдами и албанцами в самый влиятельный элемент Османской империи и ближайшее окружение султана. Эта политика носила системный государственный характер и делала черкесов «важной составной частью механизма реализации внутривластных решений»⁶.

При Абдул Хамиде II черкесский фактор активно использовался во внешней политике в связке с доктринами панисламизма и антивестернизма. Как указывает Авакян, «дальновидный и мудрый политик, каковым являлся Абдул Хамид II, хорошо понимал, что идеи панисламизма, активизируя

¹ 1886 г. января 27-го. Докладная записка о плане создания черкесского кавалерийского полка. По: История адыгов в документах Османского государственного архива. С. 102-103.

² Авакян А.Г. Указ. соч. С. 9, 80-82. На рубеже XIX-XX в. формировались военные округа, в которых размещались полки легкой кавалерии хамидие, чтобы вмешиваться в межплеменные столкновения. BOA. Y.PRK.ASK.152.90.4.

³ Под названием «Эртогрул».

⁴ Employment of Kurdish and Circassian Troops by the Porte. Vol. 351: debated on Thursday 12 March 1891// Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1891-03-12/debates/828f6419-217c-4ea7-a084-e1a74e38bd2d/EmploymentOfKurdishAndCircassianTroopsByThePorte> (дата обращения: 09.12.2021).

⁵ В русских источниках упоминается как Казы-Магомет.

⁶ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 69.

религиозные чувства у находящихся под властью Великобритании, Франции и России миллионов мусульман, способствуют укреплению позиций Турции и препятствуют великим державам проводить открытую политику, направленную на раздел Османской империи из опасения внутренних беспорядков среди собственного мусульманского населения»¹. На Кавказе эта османская политика выражалась в религиозном обучении, совмещенном с политической пропагандой как на местах через отправку исламских учителей, так и в Турции через подготовку религиозных кадров из числа приехавших на учебу кавказцев-представителей мусульманского духовенства.

Задействовать османских черкесов в своей внешнеполитической стратегии пыталась и Российская империя. В 1874 г. генерал царской армии Р.А. Фадеев встречался в Константинополе с лидерами черкесской общины – бывшим российским генералом Мусой Кундуховым и Гази Мухаммадом, чтобы представить им проект по созданию под протекторатом и на деньги Российской империи кавказского государства на границе с Афганистаном, в который выедут непокорные горцы с Кавказа и черкесские переселенцы Османской империи. Этот малоизвестный и не получивший поддержки черкесов проект демонстрирует попытку российских властей использовать черкесский фактор против Великобритании, придав ему обратный импульс².

Не пойдя на сотрудничество с Россией, османские черкесы уже более критически были настроены и в отношении Великобритании, что хорошо демонстрирует письмо черкесских старшин в британский парламент в разгар русско-турецкой войны. В письме от 1878 г. черкесы заявляют, что согласны воевать с Россией под английским командованием и английским флагом, но устали быть инструментом политических боев, не приносящих результата – им нужен бой, который принесет окончательный мир³. В целом же роль черкесов

¹ Там же. С. 88.

² Магомеддаев А. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. (История и современность). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. С. 81-82; Aydemir İ. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. Ankara: [б.и.], 1991. S. 116.

³ Çerkes Muhacirlerin İngiliz Parlamentosu'na Hitaben Yazdıkları Yazı. По: Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri. C. I. S. 100-102.

как самостоятельной внешнеполитической силы, только намеченная в предшествующий период, в это время уже совершенно пропадает.

Одновременно повышается значимость черкесов во внутренней политике и начинается формирование черкесских лоббистских структур. Еще при Абдул Азизе I черкесы просят распространить на них введенную в соответствии с доктриной османизма практику участия немусульманских меньшинств в работе местных меджлисов. В начале 70-х гг. XIX в. черкесская знать направляет Порте петицию, в которой просит «вновь передать посты в Мухаджирском управлении лицам из наших соплеменников, хорошо знающим наше положение и при этом доказавшим свою компетентность и верность государству и достигшим милостью Их падишахского величества значительных чинов; во-вторых, держать в меджлисах санджаков и каз (административно-территориальные единицы в Османской империи – прим.), где мы поселены, членов из числа наших грамотных и понятливых людей, как это сделано для других соединившихся османских народов; в-третьих, разрешить привлекать также и на работу в полицию и жандармерию наших способных обеспечить себя людей по твердому поручительству авторитетных представителей мухаджиров и тем самым содействовать упрочению и закреплению навечно дружбы и доверия между коренным населением и нами, что является долгом каждого мусульманина»¹.

Следует отметить, что такая практика принятия черкесов в органы управления уже активно применялась в Восточной Анатолии, где местные власти, согласно исследованию Чочиева, отмечали большую лояльность и социально-культурную развитость черкесов в сравнении с проживавшими в регионе армянами, курдами, туркменами и арабами². Одновременно сами черкесы Восточной Анатолии демонстрировали тип не этнического, а

¹ Петиция черкесской знати Порте (около 1872 г.) // Восток (Oriens). Вступ. статья, пер. с османо-турецкого языка и коммент. Г.В. Чочиева. 2013. №2. С. 132.

² Чочиев Г.В. Северокавказские этнические группы в Восточной Анатолии: расселение и проблемы социальной адаптации (вторая половина XIX - XX в.) // Вестник Института цивилизации. 2000. №3. С. 118-159. С. 150.

территориального объединения, «спланивавшегося, вероятно, четким сознанием своего культурного единства и общности исторической судьбы» и характеризовавшегося «наличием единого института верховного лидерства и определенных механизмов экономической, социальной и военной взаимопомощи»¹.

При Абдул Хамиде II близость черкесов к султану превращала их не только в основной инструмент государственной политики, но уже и в ее ключевых акторов. Следствием чрезмерного усиления черкесов в административной сфере является формирование ими независимой от султана политики, чему являются свидетельством регулярно с 1880 г. раскрывавшиеся черкесские антисултанские заговоры, в числе которых дело «о заговоре черкесов дворца» 1880 г. с участием высокопоставленных чиновников и военных², а также их вовлечение на руководящих позициях в тайные кружки новых османов, а затем – младотурок³.

Известно о создании в Константинополе оппозиционной реформистской «Партии черкесов», черкесском комитете или меджлисе, во главе которого стоял маршал-убых Фуад-паша, известный также как Дели Фуад⁴. За свою оппозиционную деятельность в 1902 г. Фуад-паша был лишен званий и сослан в отдаленные провинции вместе с Гази Мухаммадом и сотнями соотечественников⁵. Известно, что группа функционировала уже в 60-е гг.⁶, хотя Рамазан Трахо указывает, что черкесский комитет в Константинополе действовал с 1841 г.⁷. Проявляли организационную активность и богатые черкесы в сельской местности Анатолии: с 1880 по 1914 гг. свободными черкесами-мусульманами (в противопоставлении черкесским рабам) было

¹ Там же. С. 149.

² Окончательно неизвестно, было ли дело сфабриковано или имело под собой реальные основания. Хотя почти все фигуранты были оправданы, командир Дагестанского полка Мехмед-паша был смещен и отправлен в ссылку. См.: Авакян А.Г. Указ. соч. С. 73-75.

³ На этом основании в 1902 г. был подвергнут удушению глава Дагестанского полка Тахир-паша. См.: Там же. С. 75.

⁴ См.: Авакян А.Г. Указ. соч. С. 75-76.

⁵ Там же; Aydemir İ. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. S. 80; Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri II. İstanbul: Nart Yayıncılık, 1990. S. 12.

⁶ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 76.

⁷ Трахо Р. Указ. соч. С. 108.

создано 119 кавказских религиозных фондов (осм. *вакф*), деньги которых были направлены на постройку мечетей (96%) и религиозных школ (4%)¹.

К концу XIX в., как отмечает Г.В. Чочиев, «стали проявляться признаки активности сложившейся в диаспоре новой элиты – черкесской гражданской и военной интеллигенции, глубоко интегрированной в соответствующие слои османско-мусульманского социума, но в то же время сохранявшей тесные связи с собственной этнической средой»². Этот тезис должен быть скорректирован, поскольку такие связи поддерживались либо на родовом уровне, либо на общекавказском. Соответственно, новая элита была не этнической, а осmano-кавказской.

Более того, первые попытки, которые условно можно отнести к нациестроительству, со стороны этой черкесской интеллигенции окончились неудачей, поскольку османские элиты враждебно воспринимали любые проявления негосударственного национализма, даже если его нельзя было считать сепаратистским, как в случае черкесов. Примером этому служит Ахмед Мидхат (1844–1913) – журналист и литератор, протеже «отца первой турецкой конституции» Мидхата-паши, члена движения новых османов³. Ахмед Мидхат и сам принадлежал к этому оппозиционному движению и был в 1873 г. сослан властями на о. Родос из-за своей журналистской деятельности.

Литератор написал и поставил на столичной театральной сцене в 1884 г. трехактную пьесу о Кавказе «Черкесское дворянство». Также Ахмед Мидхат начал собирать документы для написания книги «Общая история Черкесии» (*Черкесистан Тарих-и Умумиеси*) и создал для реализации этого плана авторскую комиссию под предводительством Хаджи Сенаи Казука, включавшую Фуад-пашу и Гази Мухаммада⁴, собиравшуюся в специально отведенном для этого месте в Константинополе⁵. В 1882 г. комиссия по доносу

¹ Yüksel H. Op. cit. S. 118-120.

² Чочиев Г.В. Общество единения черкесов. С. 52.

³ См.: Фадеева И.Е. Мидхат-паша. Ответственный редактор Ю.А. Петросян. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977.

⁴ А также великого везира Саид-пашу, описавшего произошедшее в своих мемуарах. Aydemir İ. Göç. 183-184.

⁵ Известен даже адрес: проспект Эбулсууд, дом 34.

доверенного лица султана, начальника безопасности черкеса Ахмеда Джалаладдин-паши была расформирована уже на этапе подготовки рукописи к печати, а ее члены отправлены в ссылку или взяты под наблюдение¹. Также и пьеса не только была запрещена, сразу после ее постановки театр закрыли, а его здание снесли.

Следует отметить, что в поставленной пьесе основное внимание привлекалось к кавказским социальным институтам и их трансформации в османских реалиях в ключе социально-политической критики, а Черкесия трактовалась как Кавказ, объединенный единой религией – исламом. Таким образом, запреты были связаны не с национально-ориентированной активностью черкесов, а с оппозиционной деятельностью части кавказских лидеров и их либеральной идеологией. Однако объединение на оппозиционной и секулярной основе выходцев из кавказского региона несло очевидные риски для султанского правления, опиравшегося на панисламистскую идеологию. Это хорошо видно по участию черкесов в младотурецком движении, которое изначально опиралось на военные элиты по аналогии с другими революционными движениями того времени.

Одним из четырех основателей первой младотурецкой ячейки в Константинополе, возникшей в 1889 г. в военно-медицинском училище, был черкес Мехмед Решид. Организаторы созданного в 1894 г. младотурецкого Османского общества «Единение и прогресс» (*Османлы Иттихад ве Теракки Джемиети*), которое объединило антихамидовские силы против «диктатуры», также представляли крупнейшие нетурецкие мусульманские группы – в первую очередь черкесов, а также албанцев и курдов².

Чочиев указывает, что у «значительной части северокавказцев – активистов конституционно-либеральных организаций рубежа XIX–XX вв.»

¹ Aydemir İ. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. S. 67-68. Тем не менее в 1883 г. проект книги все же был напечатан и преподнесен султану. См.: Çerkesistan Tarih-i Umumiyesinin Suret-i Tanzimine Dair Layihadır. Опубликовано повторно: Oral M. Sultan II. Abdülhamit Döneminde Bir “Çerkes Tarihi” Yazılması Girişimi // ÇTTAD. Bahar-Güz 2008. VII/16-17. S.71-88.

² В составе организаторов четверо черкесов, один албанец, два курда. Большая часть членов представляли осман-мусульман – турок, арабов, албанцев, курдов и черкесов.

наряду с государственным османо-мусульманским самосознанием было развито этническое, что давало им «национальную» мотивацию для борьбы с султанским режимом¹. Однако, во-первых, в случае черкесов этническое и национальное не совпадали. Во-вторых, нет никаких подтверждений, что именно национальные устремления, а не личные взгляды и амбиции играли какую-либо роль в их активном участии в младотурецком движении. Тем не менее предлагавшийся младотурками османизм действительно способствовал сохранению культурной инаковости северокавказцев в Османской империи.

Именно в этом контексте в Египте в 1899 г. младотурецкими деятелями-черкесами создается организация «Общество единения черкесов» (*Джемиет-и Иттихадийе-и Черакесе*), которую Чочиев охарактеризовал как «первое легальное объединение северокавказской диаспоры»². В это время Египет признавался самоуправляемой частью Османской империи лишь формально, а фактически с 1882 г. находился под британской оккупацией, вошедшей в западную, а затем и российскую историографию как «завуалированный протекторат»³. При правлении Абдул Хамида II Каир стал одним из главных центров движения младотурок и их публикационной активности⁴.

Черкесы в Египте еще до османов представляли военную элиту или даже «аристократию», пополняемую через торговлю рабами с Кавказа⁵. С конца XIV в., периода мамлюкского султаната, они сохраняли, как указывает Жюльен Луазо, свою этническую идентичность, превратив ее в этническую привилегию⁶. Несмотря на борьбу, которую британские консулы вели с работорговлей в Египте с 1860-х гг., она процветала до конца XIX в.⁷.

¹ Чочиев Г.В. Общество единения черкесов... С. 54.

² Там же. С. 52.

³ См., например: Carman H.J. England and the Egyptian Problem // *Political Science Quarterly*. 1921. Vol. 36. No. 1. P. 66; Бурьян М.С. Египет во внешней и колониальной политике Великобритании в 20-х гг. XX века. Луганск: БОЯН Ри МП, 1994. С. 39; Хатко С. Указ. соч.

⁴ Gündüz M. Educational Books Published by Young Turks in Egypt (1890-1908) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 9. P. 1090-1095.

⁵ Loiseau J. Soldiers Diaspora or Cairene Nobility? The Circassians in the Mamluk Sultanate // *Union in Separation. Diasporic Groups and Identities in the Eastern Mediterranean (1100-1800)*. Ed. G. Christ et al. Rome: Viella, 2015. P. 214-215.

⁶ Ibid. P. 210-211.

⁷ Ibid. P. 431-432, 438.

Белые рабыни – черкешенки и грузинки, стоили в десять раз дороже, чем черные рабыни, и в обязательном порядке входили в гаремы состоятельных людей. Их число доходило до нескольких сотен в одном гареме¹. Черкешенок продавали особенно активно в ходе массового переселения черкесов в Османскую империю в 1850-1860-х гг. Торговлей «живым товаром» занимались родители, желающие улучшить свое и их благосостояние, враждующие кланы, рассматривавшие девушек как военные трофеи, или торговцы в результате специально организованных похищений. После российского завоевания Кавказа поставки белых рабынь оттуда прекратились и осуществлялись из черкесских поселений Османской империи², поскольку запрет османских властей 1864 г. на работорговлю черкесами не распространялся на женщин³.

Офицерский состав египетской армии комплектовался преимущественно турками и черкесскими рабами до середины 70-х гг. XIX в., когда с двух-трехкратным увеличением офицерского корпуса за счет наскоро обученных «выходцев из народа» сформировалось новое арабское поколение националистов («младоегиптян») с их лозунгом «Египет для египтян» и требованиями очистить военное руководство от инонациональных элементов, иными словами, массовое националистическое движение⁴. Поскольку движение носило антиимпериалистический характер, естественными союзниками британцев в Египте стали «старые» элиты, в первую очередь черкесы, которые под британским контролем развили младотурецкую активность.

¹ Baer G. Slavery in Nineteenth Century Egypt // The Journal of African History. November 1967. Vol. 8. Is. 3. P. 418, 427.

² Ibid. P. 423-424.

³ АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 19. Л. 103–103 об.

⁴ Макеев Д.А. Проблемы формирования и политической активности интеллигенции Египта во время оккупационного режима (до 1901 г.) // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 3 (3). С. 19; Грибков М.А. Офицерский корпус в предколониальном Египте // Ярославский педагогический вестник. 1998. №3 (15). С. 29.

Превращение Каира под английским протекторатом в оппозиционный центр и, по словам Хасана Кайалы, в «Гайд-парк Ближнего Востока»¹, нельзя назвать случайным. Великобритания уже ранее перешла к форсированной поддержке османской оппозиции, представленной арабскими лидерами. С 1984-1985 г. в Лондоне выпускалась газета «Хюрриет» с младотурецкими лозунгами, распространявшаяся в Османской империи при британском участии².

В конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. в Египте развилась сеть арабских тайных обществ и оппозиционная периодическая печать собственно национального типа. Последняя была представлена серией арабских антиосманских и одновременно антизападных газет и журналов с требованиями национальной автономии Египта (например, «Миср аль-Фатат», «Ат-Танкит ва ат-табкит», «Абу Наддара»).

В противовес им британцы делали ставку на поддержку черкесской и турецкой военной элиты³, хотя сразу после оккупации Египта черкесские и турецкие офицеры устранились из армии. Кроме того, ослабить египетское национальное движение должно было объединение арабов с младотурками в общеосманском проекте «Единение и прогресс», однако активную роль в нем приняли преимущественно арабы-христиане⁴. Также в Египте под британской оккупацией развитие получили неарабские национальные проекты и оппозиционная национальная пресса неарабских групп.

Так, в Каире в 1897 или 1898 г. начала выпускаться транслировавшая младотурецкую повестку курдская газета «Курдистан»⁵, а с 1900 – первая

¹ Kayali H. *Arabs and Young Turks: Ottomanism, Arabism, and Islamism in the Ottoman Empire, 1908-1918*. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 46.

² Одно время она даже вкладывалась в тиражи «The Times». Подробнее см.: Hanioglu M.Ş. *The Young Turks and the Arabs Before the Revolution of 1908 // The Origins of Arab Nationalism*. Ed. R. Khalidi et al. New York: Columbia University Press, 1991. P. 32-33; Şahin E. *Londra'da II. Abdülhamid'e Muhalif Bir Yayın: Civanpir'in Hürriyet'i // Journal of Turkish Studies*. 2019. Vol. 52. P. 185-206.

³ Макеев Д.А. Указ. соч. С. 19-21.

⁴ Kayali H. *Op. cit.* P. 41-51.

⁵ Arakon M. *Kurds at the Transition from Ottoman Empire to Turkish Republic // Turkish Policy Quarterly*. Spring 2014. Vol. 13. No. 1. P. 142.

курдская масонская газета «Надежда» (Омид)¹. Одновременно с ними в Каире выпускались младотурецкие газеты «Мизан» (1896-1897), «Санджак» (1899-1902) и «Шура-и Уммет» (1902-1906), издаваемые черкесами Мурад-беем (Мизанджи) и Ахмедом Саибом – переселенцами из Дагестана, получившими образование в имперских учебных заведениях (ставропольская гимназия, военное училище, Московский университет)².

Британцы поддерживали Мурад-бея и в ответ на запросы османских властей о запрете его деятельности как осложняющей англо-турецкие отношения и закрытии «Мизан» и других младотурецких журналов неизменно давали ответ о свободе прессы и невозможности вмешиваться во внутренние дела Египта³. Единственное, чего удалось добиться султану – прекращению открытого финансирования младотурецкой прессы взамен на приостановку англофобской кампании в османской прессе⁴.

С середины 90-х гг. XIX в. в результате дипломатических усилий Османской империи во Франции⁵ и разгрома младотурецкого движения в Константинополе основным центром пропагандистской и организационной работы общества «Единение и прогресс» стал Каир. Однако египетское отделение в 1897 г. также переживает кризис – после переговоров с Ахмедом Джелаледдин-пашой оно передает османскому правительству все выпуски журналов и памфлеты, печать отделения и, в обмен на тысячу франков, принимает обязательство не публиковать ничего против воли султана. Также при посредничестве того же высокопоставленного черкеса, посланного султаном в Париж с целью внести раскол между младотурками, на сторону

¹ Вартаньян Э.Г. Возникновение курдской периодической печати (конец XIX – начало XX в.) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 56

² Karaoğlu Ö. Osmanlı İktisat ve Maliyesi'ne Yerli Bir Yaklaşım Örneği: Mizan Gazetesi // Bilgi Ekonomisi ve Yönetimi Dergisi. 2013. C. VIII. Sy. II. S. 191-206. P. 192; Ercoşkun T. Ahmed Saib ve Sancak Gazetesi // Kebikeç. 2008. Sy. 26. S. 97.

³ Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. Studies in Middle Eastern History. New York: Oxford University Press, 1995. P. 82, 101.

⁴ Ibid. P. 138.

⁵ Аналогичные действия предпринимались османскими властями в Англии, Бельгии и Германии. См.: Ibid. P. 110, 113, 118.

султана переходит Мурад-бей, что вкупе с остальными событиями приводит к переносу центра из Каира в Женеву и Брюссель¹.

В 1899 г. женевский центральный комитет направил младотурка Туналы Хильми для реорганизации каирской ветви, в результате чего она получила выраженную исламскую направленность, однако так и не смогла преодолеть финансовые проблемы, внутреннюю конкуренцию и вынуждена была идти на сотрудничество с османскими властями для получения денег на свою деятельность. В 1900 г. египетское отделение фактически перестало существовать – оно потеряло поддержку британцев, а соответственно и египетского правителя – хедива. Воспользовавшись этим, султан надавил на хедива через свои контакты в Германии, в результате чего младотурецкие лидеры были вывезены из Египта в Константинополь и арестованы².

Именно в этой реорганизуемой ветви младотурецкого движения до ее расформирования стали доминировать военные офицеры, бежавшие из места ссылки неблагонадежных лиц Триполитании. В их числе был отставной майор жандармерии, абазинец-баракаевец Мехмед Эмин. Именно он выступил создателем³ печатного органа «Общества единения черкесов» – еженедельной черкесской газеты «Иттихад», единственный номер которой был выпущен 15 октября 1899 г.⁴. О выпуске других номеров газеты ничего не известно, однако в османских архивах сохранился документ, датированный 18 октября 1899 г., о запрете черкесом Хасан-пашой, высокопоставленным и близким к султану полицейским чиновником, издания газеты, ее ввоза из Египта, а также изъятии наличных экземпляров⁵. О серьезности этого запрета можно судить по указу Абдул-Хамид II 1894 г. наказывать тех, кто читает, распространяет или

¹ Ibid. P. 114-115; Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1918 гг.). М.: Наука, 1972. С. 56-60.

² Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. P. 136-138, 164.

³ Генеральный директор (осм. *мюдир-и умуми*). Главным редактором газеты выступал сын бывшего второго секретаря султана Мехмед Фазыл-бей.

⁴ Чочиев Г.В. Общество единения черкесов... С. 52-62.

⁵ BOA. DH.MKT. 2258.65. Ханиоглу упоминает еще об одном документе – зашифрованной телеграмме из канцелярии казначейства к Гази Ахмеду Мухтар-паше (BBA-YEE, 36/398/146/XIV), однако данный документ не был обнаружен при поиске в османских архивах. См.: Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. P. 338.

способствует распространению младотурецких изданий как членов тайных организаций¹.

Из доступного номера газеты, который был подробно проанализирован Чочиевым, можно получить основную информацию о первой черкесской организации. В частности, в газете был опубликован устав общества, согласно которому оно было призвано защищать «самобытность черкесов» и действовать во благо «османской и мусульманской нации». Члены общества разделялись на две категории – внутренних (черкесов) и внешних (нечеркесов), а первая статья устава обозначала следующую цель общества: «через приобщение к плодам просвещения и истины черкесов – и тем самым всего населения <...> османских территорий – служить их прогрессу и процветанию и способствовать <...> обеспечению их прав и предотвращению угнетения»².

Сама газета, использовавшая кавказскую символику (оружие, папаху, флаг с двумя скрещенными стрелами и пятью звездами), носила выраженную религиозную направленность. Уже на первой странице заявлялось, что целью издания является «служение возвышению ислама посредством работы по созданию условий для пробуждения и прогресса черкесских мухаджиров и всей османской нации»³.

Хотя к этому времени в Константинополе Ахмедом Джавид-пашой уже был издан литографическим способом первый черкесский алфавит на арабице (1897)⁴ и редакцией сообщалось о проведенной разработке четырех видов кавказских алфавитов⁵, сама газета использовала османский язык. Напечатанные газетой статьи свидетельствовали о внимании к бедственному положению «черкесских племен» в Османской империи и заботе о благе «османской нации», а способом решения возникающих проблем называлось

¹ Ibid. P. 101.

² Цит. по.: Чочиев Г.В. Общество единения черкесов... С. 59.

³ Цит. по: Там же. С. 54.

⁴ Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 91, 165.

⁵ Адыгского, абхазо-абазинского, убыхского и осетинского. Чочиев Г.В. Общество единения черкесов... С. 58.

преодоление цивилизационного отставания через вестернизационного типа просвещение, совмещенное с исламом¹.

Оппозиционный характер газеты подчеркивался претензиями к османским властям провинциального и центрального уровней из-за поддержки работорговли, негуманных условий расселения и эксплуатации переселенцев в корыстных целях. В вину османским элитам ставилось несоблюдение исламских норм в отношении к единоверцам, обман их надежд на защиту со стороны халифа.

Чочиев отмечает, что «несмотря на исключительно (а порой преувеличенно) негативную оценку опыта проживания северокавказцев в султанских владениях, определявшихся – по крайней мере применительно к первым послеиммиграционным десятилетиям – термином «чужбина» (гурбет), очевидно, что именно османское государство рассматривалось в статье как пусть вторичная и новоприобретенная, но, тем не менее, единственная реальная родина черкесов диаспоры, с которой связывались надежды на их будущее развитие»². В этой связи естественно, что все статьи выпуска проникнуты духом исламского и национального османского братства.

Такой акцент на исламской солидарности нетурецких групп был в целом характерен для египетской ветви младотурецкого движения, являвшейся основным центром сотрудничества с представителями богословского сословия – *улемами*³. Как отмечал один из младотурецких лидеров в Каире, его программа была нацелена на «бомбардировку режима Абдул Хамида II его собственной артиллерией, используя язык почти дословно повторяющий тот, что использовался дворцом»⁴.

¹ Там же. С. 56-58.

² Там же. С. 57.

³ В частности, египетская ветвь постоянно выдвигала требование не принимать христиан в общество «Единение и прогресс». См.: Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. P. 52, 101-103, 168.

⁴ Ibid. P. 103.

Не связанные с Обществом единения и прогресса тайные религиозно-политические организации улемов также использовали этнический фактор, публикуя воззвания к мусульманам. Например, Общество мусульман-патриотов (*Ватанперверан-и Исламийе Джемиyeti*), объяснявшие необходимость конституционного правления в Османской империи предписаниями ислама, в 1897 г. обращалось к черкесам, арабам, боснийцам, курдам и албанцам султанских военных подразделений, приравнивая защиту «врага ислама» Абдул-Хамида II к вероотступничеству¹.

У исламской составляющей деятельности общества был еще один аспект. Само его название, использовавшееся и для черкесской газеты, отсылало к основополагающему термину младотурок – «единство» (осм. *иттихад*) различных религиозных и этнических групп². Однако здесь уже прослеживается смысловая трансформация – вместо единства компонентов, выделявшихся миллетной системой, т.е. различных исламских и неисламских групп, в газете «Иттихад» можно увидеть идею о единстве исключительно исламских групп в рамках одного османского миллета как «мусульманской нации».

Несмотря на свою проосманскую риторику «Общество единения черкесов» вызвало негативную реакцию не только османских властей, но и представителей египетской ветви младотурецкого движения³, что привело к его скорому закрытию. По данным Чочиева, вскоре Мурад-бей в обмен на амнистию прекратил оппозиционную деятельность и был назначен в 1900 г. инспектором по расселению мигрантов в Эксишехир, причем с высокой долей вероятности переговорами с ним занимался все тот же черкес Ахмед Джеллаледдин-паша⁴.

¹ Ibid. P. 51-52.

² Demirağ Y. Op. cit. P. 152-154; Özkan K. Mütareke Döneminde “Milliyet” Ve “Anasır” Kavramı Üzerine Tartışmalar // Belgî Dergisi. Yaz 2018/I. Sy. 15. S. 711-712.

³ Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. P. 170.

⁴ Чочиев. Общество единения черкесов... С. 60-61.

Таким образом, в рассмотренный период черкесы уже демонстрировали встроенность в общегосударственные процессы, протекавшие в империи. Более того, черкесы благодаря своей включенности во властную вертикаль были одними из самых активных и влиятельных участников этих процессов. Трагические аспекты переселения и реалии новой жизни в Османской империи привели к утрате у черкесов иллюзий в отношении поддержки великих держав, внешней и внутренней политики Османской империи. Это, с одной стороны, дало черкесам возможность выработать более прагматичную линию поведения, с другой, сделало многих представителей разочарованных черкесских элит сторонниками оппозиционных движений новых османов и младотурок с их революционными идеями.

Идеология османизма первоначально стала для черкесов вызовом – в халифате, в который они переселялись, у них формально оказались равные права с немусульманами, а де-факто их положение выглядело гораздо хуже в экономическом и культурном планах. Однако именно это повышало значимость черкесов в глазах Абдул Хамида II, превращая их в опору султанской власти, его ближайших доверенных лиц и проводников панисламистской идеологии.

Получив почти неограниченную власть и самостоятельность, в скором времени черкесы через включенность в наиболее подвергшийся модернизации и вестернизации институт Османской империи – армию – превратились в носителей западных либеральных и конституционных идей по реформированию системы власти. Однако через них идеология османизма получила новую интерпретацию османской мусульманской нации.

Такой османский национализм подкреплялся у оппозиционных черкесов приверженностью своей культуре, для сохранения и развития которой уже были предприняты некоторые шаги. Тем не менее основное беспокойство формирующейся черкесской национальной интеллигенции вызывало

социально-экономическое, а не культурное положение черкесов в Османской империи.

Также в рассмотренный период снова отмечается использование черкесского фактора Великобританией, однако на этот раз уже против Турции. Поддержка младотурецких лидеров, в том числе в Египте под британской оккупацией, демонстрирует устойчивость внешнеполитического инструментария империи и широкую вариативность объектов его применения. В то же время единственная, к тому же проактивная попытка России использовать черкесов в своих внешнеполитических интересах, также пришедшаяся на этот период, была unsuccessful.

Выводы

Во второй главе были рассмотрены особенности формирования и интернационализации черкесского фактора в системе международных отношений. Северный Кавказ не имел собственной государственности, что объясняется сохранявшейся родоплеменной структурой, этническим многообразием, отсутствием языкового единства. Единственным стимулом для объединения в XIX в. начинал становиться ислам, сравнительно поздно и неравномерно проникавший на Северный Кавказ, не считая Дагестана, подвергнувшегося исламизации уже в VII в. Однако действительно крупный проект исламского имамата Шамиля не имел никакого отношения к нациестроительству. Протогосударственным и протонациональным образованием на Северном Кавказе можно считать Кабарду, которая заключала вассальные договоры и становилась объектом российско-турецких международных договоров в качестве барьера между двумя империями.

Важным фактором, влиявшим на русско-османское соперничество за Северный Кавказ в XVI-XVIII вв., выступал вопрос лояльности, которую северокавказская знать проявляла попеременно то царям, то султанам. Это давало основание обеим сторонам рассматривать северокавказцев как своих подданных. Кроме того, Османская империя опиралась на правовое основание опосредованной вассальной зависимости северокавказцев через Крымское ханство.

Потеря вассального Османской империи Крыма и Закавказских княжеств в XVIII – начале XIX вв. повысили военно-стратегическую значимость кавказской части черноморского побережья и превратили ее в арену борьбы между Российской и Османской империями. С подписанием Адрианопольского мирного договора и утратой османами права претендовать на эти территории, в борьбу вступила Великобритания, которая рассматривала выход России к мировым водным транспортным путям как угрозу своим колониям и торговым интересам. Более того, рост военного потенциала

Российской империи благодаря выходу в Черное море нарушал хрупкий баланс в борьбе великих держав за «османское наследство», принятое называть Восточным вопросом. Одной из ключевых задач Великобритании стало установление контроля над проливами, замыкающими выход России из Черноморского бассейна.

В этот период британской дипломатией и специальными службами разрабатывается проект поддержки национально-освободительной борьбы черкесов, который становится основой Черкесского вопроса о международно-правовом статусе северокавказских территорий. Британский проект включал конструирование субъектности Северного Кавказа как государства Черкесии с границами от Черного до Каспийского морей. Внутриполитическая субъектность обеспечивалась за счет создания британскими агентами на Кавказе централизованных властных структур – меджлисов, которые, несмотря на все усилия, не смогли объединить северокавказское население.

Во внешней политике субъектность Черкесии достигалась через имитацию дипломатической деятельности при координации британских дипломатов. Были созданы представительства Черкесии в Константинополе и Лондоне (черкесские комитеты), в европейские столицы направлялись посольские миссии и письма. Черкесские представители использовали предложенный им тезис, что передача их земель России по договору с Турцией невозможна, поскольку они сами являются субъектом международных отношений и свободной нацией.

Именно концепт черкесской (северокавказской) нации легитимизировал в глазах международного сообщества черкесскую «борьбу за независимость». Британскими агентами были разработаны необходимые национальные атрибуты, включая государственную символику и государственную карту, что превращало черкесское нациестроительство в сугубо искусственный процесс контролируемой диффузии национализма. Принимавшиеся публично тексты клятв призваны были разрушить существующие лояльности и недопустить образования новых в отношении российских властей.

Объединение черкесской проблематики с польской демонстрирует их системную схожесть для системы международных отношений. В обоих случаях принималась следующая парадигма: нация боролась за свою свободу против государства-агрессора, а потому ее представительные органы в отсутствие собственного национального государства получали необходимую легитимность, чтобы стать участниками международных отношений. Оказывавшие им протекцию великие державы осуществляли с ними полуформальное дипломатическое и военное взаимодействие и обеспечивали общественную поддержку через информационные кампании в прессе, включающие тиражирование «дипломатической» переписки, обращений черкесских «правительственных» органов, деклараций независимости.

Более того, Великобритания проводила собственную политику в отношении Северного Кавказа таким образом, будто там действительно располагается независимое государство. Это демонстрировалось отказом признавать право за Россией устанавливать таможенные и карантинные правила и обозначение такой деятельности российского государства как противоправной «блокады» Черкесии. После неудачной активной фазы такой стратегии Великобритания перешла к более умеренной, реализуемой через альтернативную «частную дипломатию» Дэвида Уркарта, пытавшегося определять внешнюю политику британского государства через свои Комитеты внешней политики – публичную дипломатию, вовлекающую рабочий класс и апеллирующую к торговым интересам.

Результаты информационных кампаний в британской и французской прессе показывают, что во всех этих предприятиях по субъективизации Черкесии она никогда не признавалась полностью самостоятельной – ей всегда необходимо было оказывать протекцию западного мира, а ее основной функцией являлось служить барьером между Россией и «цивилизованным миром». Британский проект включал возможность и присоединения Черкесии к Османской империи, то есть потерю еще не приобретенной полностью субъектности. Однако в данном случае Турция также не выступала как

самостоятельный актер, а лишь как территория, борьбу за которую Великобритания вела с другими великими державами.

После Крымской войны Франция стала той державой, которая блокировала продвижение Черкесского вопроса на международной арене, переходя от позиции нейтралитета или частичной, умеренной поддержки к непризнанию. Неудача Великобритании в попытке сдерживания российского влияния и субъективизации Черкесии привела к падению ее авторитета на международной арене.

Импортированное на Северный Кавказ нациестроительство привело к началу формирования черкесского национального движения, которое было элитарным и не массовым, опираясь на систему контактов с западными государствами. Соответственно, наибольшую поддержку это движение получало в районах осуществления таких контактов в непосредственной близости к Черному морю, через которое осуществлялась транспортировка на Северный Кавказ людей, товаров и оружия. В целом же говорить о появлении черкесской нации в этот период не приходится – национальная идентичность не получила широкого распространения, преобладали лояльности другого типа – родовые, племенные, религиозные, политические в отношении России и Турции.

Основным итогом первого этапа стали создание и интернационализация Черкесского вопроса, содержательное наполнение которого сводилось к признанию за Северным Кавказом (Черкесией) политической субъектности. Черту этому этапу подвело окончание Кавказской войны, сопровождавшееся массовым переселением северокавказцев в Османскую империю, и признание международным сообществом российской принадлежности северокавказских территорий.

По завершении массового переселения, трагические моменты которого были использованы Великобританией, чтобы дискредитировать Россию на международной арене, и в результате неудачи британского плана по созданию буферной черкесской колонии на османском побережье Черного моря, черкесы

превратились во внутриосманский фактор. Османские власти начали использовать их как инструмент контроля над христианскими меньшинствами и подавления национальных движений, что привело к последовательной негативизации образа черкесов в мировом общественном мнении. Черкесский вопрос последовательно уступал место в мировой политике Армянскому вопросу, а проблема черкесского нациестроительства больше не стояла на повестке дня.

Османские власти проводили элито-ориентированную политику отбора и расселения северокавказских переселенцев, не давая им превратиться в серьезную политическую силу. Тем не менее кровнородственные связи черкесов с османскими элитами, обеспечивавшиеся через поступления черкешенок в гаремы, и новая панисламистская политика превратили черкесов в ближний круг султана, обеспечивавший ему военную поддержку и безопасность. Благодаря своему влиянию черкесы постепенно превратились в самостоятельную политическую силу. Наряду с курдами и албанцами они стали опорой формируемой османской нации и перешли к активному взаимодействию с ведущими мировыми центрами (Лондон, Париж, Женева, Брюссель) в импорте вестернизационных идей, включая национальные.

Важная роль черкесов в оппозиционных движениях и антисултанских заговорах и их организационная активность в Египте под британским протекторатом продемонстрировала глубину таких связей. Именно из-за них первые попытки нациестроительства черкесов в Османской империи жестко пресекались властями. То, что первая деятельность такого народа носила выраженный исламский характер является основанием для еще большего к ней внимания, поскольку создавался прецедент распространения среди османских мусульман национальных движений западного типа, уже приведших к отделению от Османской империи Греции и других балканских государств. Черкесский фактор начал превращаться в угрозу для панисламистского проекта Османской империи и в инструмент воздействия на нее великих держав.

ГЛАВА 3. ЧЕРКЕССКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1900-1918)

3.1. Социально-политическое развитие младотурецкого движения и османские черкесы до 1914 г.

В начале XX в. Османская империя представляла собой экономически зависимое государство¹, находившееся в тяжелом социально-политическом кризисе. Охранительная политика Абдул Хамида II и ставка на идеологию панисламизма не могла сдерживать центробежные тенденции, поддерживавшиеся великими державами на Балканах, в арабских провинциях и в населенных армянами районах Восточной Анатолии. Этнонационализм недоминантных групп становится главной угрозой существованию империи.

Оппозиционное движение младотурок, в котором черкесы занимали ведущие роли, составляя до пятой части руководства², также демонстрирует неоднородность, высокую степень конфликтности и сегментации³. Попытку объединить и возглавить движение предпринимают племянники султана, бежавшие в 1899 г. в Европу принцы Мехмед Сабахеддин и Ахмед Лютфуллах. Они инициируют проведение в Париже Первого младотурецкого конгресса, известного также как либеральный конгресс и конгресс османских оппозиционных партий, причем почетным председателем конгресса

¹ Уже в 1879 г. Османская империя объявила о своем банкротстве, в результате чего был установлен европейский финансовый контроль через Управление Оттоманского государственного долга.

² Zürcher E.J. The Young Turks: Children of the Borderlands? // International Journal of Turkish Studies. 2003. Vol. 9. Is. 1-2. P. 280.

³ Подробнее см.: Hanioglu M.Ş. Preparation for a Revolution: The Young Turks, 1902–1908. Oxford: Oxford University Press, 2001; Hanioglu M.Ş. İttihat ve Terakki Cemiyeti // İslam Ansiklopedisi. 2001. C. 23. S. 476-484; Aksoy Ş. İttihat ve Terakki Cemiyeti Tarih. İstanbul: Nokta Kitap, 2008; Kutay C. Prens Sabahattin Bey, Sultan II. Abdülhamit, İttihat ve Terakki. İstanbul: Tarih Yayınları, 1964.

становится их отец, черкес Махмуд Джалаладдин-паша¹ – экс-министр юстиции, представитель абхазского рода Куадзба².

Однако призыв на конгресс за подписью «внуков Султана Абдул Меджида» был адресован «турецким, арабским, албанским, армянским, македонским, греческим и еврейским соотечественникам»³ и не упоминал о черкесах⁴, да и принцы никоим образом не демонстрировали черкесскую идентичность. Как отмечает Ханиоглу, в конгрессе 1902 г., к которому иттихадисты подошли не как единая организация, а как слабо связанные конкурирующие структуры, черкесы участвовали не как этнические представители, а как члены общества «Единение и прогресс»⁵.

Решения конгресса, прошедшего с участием представителей различных этнических и конфессиональных групп, включали пункты об обеспечении согласия между разными народами или племенами (осм. *кавим*) Турции и создание в пределах империи различных оппозиционных обществ и комитетов⁶. Однако идеи принцев о необходимости либерализации, децентрализации и военного вмешательства западных держав вызвали протесты ряда членов, что привело к очередному расколу движения в ходе конгресса с выделением нескольких конкурирующих оппозиционных организаций.

Группа, возглавляемая принцем Сабахеддином, предприняв неудачную попытку переворота в Османской империи при поддержке Великобритании в 1902-1903 гг., отошла на второй план. В то же время группа под началом младотурецкого лидера Ахмеда Рызы, напротив, усилилась через объединение

¹ Его мать была кормилицей Абдул Хаида II, а сам он являлся не только молочным братом султана, но и его «мальчиком для игр». Как указывает Авакян, по протекции Джалаладдин-паши черкес Гархан Хаджимуков был назначен директором военных училищ Османской империи. Авакян А.Г. Указ. соч. С. 72.

² Гургулия Э.А. Абхазы в структуре северокавказской диаспоры в арабском мире (XVIII-XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. М., 2014. С. 59.

³ Bayur Y.N. *Türk İnkılabı Tarihi*. С. I. K. I. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1991. S. 295-296.

⁴ В конгрессе 1902 г. черкесы принимали активное участие наряду с турками, арабами, греками, курдами, армянами, абланцами и евреями.

⁵ Hanioglu M.Ş. *The Young Turks in Opposition*. P. 170, 183-184.

⁶ Ibid. P. 296-301.

с оппозиционными силами османской Македонии¹ и трансформировалась в революционную организацию. В 1907 г. произошло объединение группы с «Османским обществом свободы», в результате которого в Салониках сформировался османский тайный центр младотурецкого движения в дополнение к парижскому, с собственным уставом и независимым управлением².

В этот период Ахмед Рыза активно налаживал контакты с британскими и немецкими диппредставительствами, совершив даже в 1908 гг. поездку в Германию³. Адресаты тайной корреспонденции парижской группы Ахмеда Рызы⁴ находились как в самой Османской империи, так и в Боснии, Румынии, на Кипре и на Кавказе⁵. Сохранилось несколько писем и деклараций, отправленных «мусульманским братьям» на Кавказе в 1906 г. парижским центром иттихадистов. В них неизменно говорилось о необходимости объединения мусульман России и Турции против армян и «армянских революционеров»⁶, предлагалось заручиться помощью антироссийски настроенных сил, в том числе поляков и евреев⁷. Кроме того, указывалось, что по всему миру угнетают не только мусульман, но и тюрок, которым необходимо объединиться и противостоять общему врагу⁸.

Эти призывы, выполненные в рамках панисламистской и пантюркистской идеологий, осуществлялись в условиях межэтнических столкновений в Закавказье и были направлены в первую очередь к

¹ В них ведущую роль играли офицеры, входящие в суфийские братства и масонские ложи. Подробнее см.: Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. I. S. 22, 383-384. О более ранних связях младотурецкого движения с масонством см.: Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. P. 33-40; Taglia S. The Intellectual’s Dilemma: The Writings of Ahmet Riza and Mehmet Sabahettin on Reform and the Future of the Ottoman Empire. PhD Thesis. SOAS, University of London, 2012. P. 48-52.

² Внутренний (осм. *дахили*) в дополнение к парижскому внешнему (осм. *хариджи*) центру. См.: “Osmanlı Hürriyet” ve “Terakki ve İttihat” Cemiyetlerinin Birleşmelerini Saptayan Metin. По: Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. S. 49

³ Ünal H. Young Turk Assessments of International Politics, 1906-9 // Turkey: Identity, Democracy, Politics. Ed. S. Kedourie. London-Portland: Frank Cass, 1998. P. 30-44.

⁴ На тот момент называлась «Прогресс и единение» (*Терраки ве Иттихат*).

⁵ Kuran A.B. Osmanlı İmparatorluğunda İnkılap Hareketleri ve Milli Mücadele. İstanbul: Çeltüt Matbaası, 1959. S. 411.

⁶ Ibid. S. 413, 419-420.

⁷ Bayur Y.H. Türk İnkılabı Tarihi. C. II. K. IV. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1952. S. 84-87.

⁸ Kuran A.B. Op. cit. S. 419-420.

азербайджанцам. Однако они также отражали общую ситуацию «нарастающей поляризации политических сил в стране и в крае в 1905-1907 гг.»¹, вынудивших царя «признать за благо» восстановить в 1905 г. единое для всего Кавказа наместничество², упраздненное в 1881 г.

В высочайшем рескрипте на имя нового наместника графа Воронцова-Дашкова Николай I указывал, что «успехи, отмеченные общим подъемом благосостояния кавказского населения и выдающимися трудами многих уроженцев Кавказа на пользу и честь России, к прискорбию Моему в последнее время омрачились взаимными столкновениями отдельных народностей, случаями неповиновения властям и беспорядками, нарушившими спокойное течение жизни. Придавая всем сим непорядкам значение временных явлений, признаю необходимым безотлагательно водворить на Кавказе спокойствие, дабы приобщить и этот край к внутренней созидательной работе, предпринимаемой ныне в Государстве нашем по Моим предначертаниям»³. Одновременно с восстановлением наместничества происходило развитие института старшин, избираемых горцами из своей среды, что способствовало развитию самоуправления на Кавказе⁴.

В конце 1907 г. в Париже проходит второй младотурецкий конгресс с участием армянских⁵, еврейских и балканских организаций, на котором оппозиционные группы достигают консенсуса, оставив за рамками

¹ Цуциев А. Указ. соч. С. 46.

² Законодательные акты переходного времени (1904-1906 гг.). Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Под ред. Н.И. Лазаревского. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1907. С. 32.

³ Высочайший рескрипт, данный на имя члена Государственного Совета, генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. По: Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: сборник документов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 184-185.

⁴ На территории Терской области, включавшей все северокавказские районы кроме Дагестана. См.: Приказ по Терской области. О введении в горских обществах Терской области института старшин, избираемых самими обществами. По: Между централизмом и регионализмом. С. 188-189; Циркуляр начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска. Об изменении порядка обжалования выборов в должности сельских старшин и судей. По: Там же. С. 199-200; Рапорт начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска главнокомандующему войсками Кавказского военного округа. О восстановлении прежнего порядка назначения сельских старшин. По: Там же. С. 200-201.

⁵ Фактически, инициатива сближения разных позиций младотурок исходила от армянской политической партии «Дашнакцутюн».

обсуждения вопрос об иностранном вмешательстве. Объединившись вокруг идеи о необходимости свержения Абдул Хамида II как «красного» (кровавого) султана и «великого убийцы», от которого пострадали и христиане, и мусульмане («сыны одной земли» турки, армяне, греки, болгары, арабы, друзья и курды¹), в своем заявлении по результатам конгресса младотурки указывали: «Если так продолжится еще немного, Албания, Македония, Арабиستان и Армения несомненно отделятся от государства и попадут в лапы правительств, желающих приращения своего имущества или извлечения финансовых и торговых выгод, либо ищущих территории для размещения своего населения»².

Важно отметить, что одно из постановлений конгресса касалось распространения печати и пропаганды на турецком, арабском, курдском, албанском, армянском, болгарском и греческом языках³. Таким образом, этнонациональный фактор активно использовался младотурками, однако, несмотря на значимое участие кавказцев в младотурецком движении, они никак не обособлялись и не выделялись в отдельную национальную единицу.

Поскольку османским центром младотурецкого движения стал македонский город Салоники, катализатором революционных процессов выступила резонансная встреча Николая I и английского короля Эдуарда VII в Ревеле 27-28 мая 1908 г., в ходе которой обсуждалось будущее Македонии. «Ревельское свидание»⁴ наметило контуры антигерманского союза и согласовало интересы России и Великобритании по Османской империи в целом и Македонии в частности, что вылилось в подготовку проекта реформ по автономизации области⁵. Новости о переговорах спровоцировали иттихадистов незамедлительно приступить к подготовке вооруженного

¹ Kuran A.B. *İnkılap Tarihimiz ve Jöntürkler*. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2000. S. 291, 294.

² Ibid. S. 293.

³ Ibid. S. 297.

⁴ Подробнее см.: Авдеев В. Ревельское свидание // Родина. 2009. №11. С. 64-67.

⁵ Сквозников А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и российская общественность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. №2. С. 75.

восстания, которое началось в Македонии в начале июля 1908 г. и вынудило Абдул Хамида II восстановить конституцию 1876 г.¹.

С этого момента при сохранении номинальной власти султана, фактическое правление перешло к младотуркам, что было закреплено общими выборами, обеспечившими иттихадистам большинство мест в новооткрывшемся парламенте. «Общество единения и прогресса», которое иттихадисты стали называть «священным обществом» (осм. *джемиет-и мукаддесе*)², стало функционировать как официальная партия³, состоящая из членов парламента, и как тайная организация с засекреченным членством⁴.

Придя к власти, младотурки столкнулись с теми же проблемами слабости государственной власти и нарастания центробежных тенденций, с которыми не смог справиться Абдул Хамид II. Уже в октябре о своей независимости объявила Болгария, Крит заявил об объединении с Грецией, а Австрия аннексировала Боснию и Герцеговину. Как отмечает Майкл Рэйнольдс, эти события «нанесли унижительный удар по имиджу Комитета единения и прогресса, подчеркнув бессилие османского государства и напомнив османам о безжалостной обстановке вокруг них»⁵.

Это привело, с одной стороны, к курсу младотурецкого правительства на централизацию, сопровождавшемуся чистками во властной элите и злоупотреблениями на местах⁶, с другой – к попытке взять под контроль национальную проблематику в рамках идеологии османизма, выступавшей для младотурок, согласно Сенем Кючуккоюнджу, «государственным рефлексом»⁷.

¹ В турецкой историографии получило название второго конституционного периода, продлившегося до 1920 г.

² Данное именование используется в официальных документах общества. См.: Tunaya T.Z. *Türkiye’de Siyasal Partiler*. S. 24, 67.

³ 1908 (1324) Kongresi Kararları. По: Tunaya T.Z. *Türkiye’de Siyasal Partiler*. S. 64

⁴ Kaan O. II. *Meşrutiyet Döneminde Muhalefet: Ahrar Fırkası. Doktora Tezi*. İstanbul, 2008. S. 55-56.

⁵ Reynolds M.A. *Op. cit.* P. 46

⁶ Aslan T. 31 Mart Hadisesi Üzerine Vilayetlerde Çıkan Olaylar Karşısında Alınan Tedbirlere ve Askeri Faaliyetlere Dair Yazışmalar // OTAM. 2010. Sy. 28. S. 4-6.

⁷ Küçükoyuncu S. Bir Üst Kimlik Projesi Olarak “İttihad-ı Anasır” Kavramına İktidar Ve Muhalefetin Yaklaşımları (1908-1913). Yüksek Lisans Tezi. Dokuz Eylül Üniversitesi, 2010. S. 61.

Для приведения османизма в действие использовалась особая доктрина «единство элементов» (осм. *иттихад-ы анасыр*), предполагавшая объединение различных этнических и конфессиональных групп вокруг целей общего государственного строительства, пропагандировавшая понятие общей родины (осм. *ватан-ы умуми*) и понимавшаяся как «территориальное братство»¹.

Сама доктрина появилась еще в период Танзимата в связи с идеей османской нации (осм. *миллийет-и Османийе*), которая вбирала в себя всех, кто был готов европеизироваться, вне зависимости от происхождения и вероисповедания². «Единство элементов» подразумевало, что каждый миллет является равной частью османской нации. Доктрина была направлена на предотвращение развития националистических тенденций у этнических и конфессиональных групп империи по примеру греческого восстания 1821 г.

Как отмечает Рейнольдс, общественная формула иттихадистов для сохранения целостности империи состояла в обеспечении единства различных элементов, которым через восстановление конституционного и парламентского правления было обеспечено участие в политической жизни государства³. При этом под единством элементов понималось, по замечанию Кюнья Озкан, как тюркское и тюрко-мусульманское единство, так и единство мусульман и христиан, разных этнических и религиозных групп, удерживаемых вместе идеологией османизма с ее приверженностью современному и секулярному гражданству⁴.

Обеспечение единства различных османских элементов было прописано еще в третьей статье устава «Османского общества прогресса и единения» в 1902 г.⁵. Для сравнения, первые декларации иттихадистов говорили только об османах, мусульманских и христианских соотечественниках (статья 1)⁶, а в

¹ Ibid. S. 62, 65.

² Özkan K. Op. cit. S. 711-712.

³ Reynolds M.A. Op. cit. P. 38

⁴ Özkan K. Op. cit. S. 696.

⁵ Birinci Jön Türk Kongresini (1902) Takiben Paris'te Kurulan "Osmanlı Terakki ve İttihat Cemiyeti" Nizamnamei Esasisi. По: Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. S. 45.

⁶ Osmanlı İttihat ve Terakki Cemiyeti'nin İlk Beyannamesi (1). По: Ibid. S. 39.

1908 г. уже были обращены к мусульманам и «любезным соотечественникам-тюркам»¹, к нации и умме².

Хотя иттихадисты после революции 1908 г. колебались между либерализмом Танзимата, клерикализмом и турецким (тюркским) национализмом³, доктрина единства элементов в течение ряда лет удерживала свои позиции. Это демонстрирует, например, создание в 1909 г. Комитета единства османских элементов (*Иттихад-и Анасыр-ы Османийе Хейети*). Заявленной общей целью комитета, объединявшего османов без учета их религиозной, партийной, этнической и гендерной принадлежности, было достижение «счастья родины»⁴.

Согласно уставу, опубликованному в 1912 г., комитет был создан для укрепления связей и обеспечения равенства между османами (осм. *Османлы*, статья 1)⁵. Он занимался культурно-образовательной деятельностью (статьи 7-9)⁶ и уделял огромное внимание экономическому развитию османского общества (статья 10)⁷, вмешиваясь в политику только при условиях посягательства на свободу, справедливость и равенство османских элементов (статья 3)⁸.

В соответствии с одной из заключительных статей устава (статья 54), представленными в Константинополе «элементами» являлись турки, греки, армяне-католики, иудеи, греки-мелькиты⁹, яковиты¹⁰, черкесы, арабы, албанцы, курды, халдеи¹¹, протестанты, сирийцы-католики¹², латиняне

¹ Osmanlı İttihat ve Terakki Cemiyeti'nin İlk Beyannamesi (2). По: Ibid. S. 44.

² 23 Haziran 1324 Tarihinde Cemiyet Tarafından Sokaklara Asılan Beyanname. По: Ibid. S. 59.

³ Doğan C. Op. cit. P. 182.

⁴ “İttihad-ı Anasır-ı Osmaniye Heyeti” // İkdam. 6 Eylül 1909.

⁵ İttihad-ı Anasır-ı Osmaniye Heyeti nizamnamesi. Kostantiniye: Matbaa-i Ebüzziya, 1328. S. 3.

⁶ Ibid. S. 4-5.

⁷ Ibid. S. 6. Как отмечает Джем Доган, усилия иттихадистов были направлены на создание буржуазии в соответствии с современными политэкономическими теориями Адама Смита, Давида Рикардо, Фредерика Бастиа и Пьера Поля Леруа-Больё и др. Doğan C. Op. cit. P. 184.

⁸ Ibid.

⁹ Католики-униаты, представители Мелькитской греко-католической церкви.

¹⁰ Представители Сиро-яковитской православной церкви.

¹¹ Ассирийцы, представители Халдейской католической церкви.

¹² Представители Сирийской католической церкви.

(католики), болгары, сербы, болгары-католики, валахи¹. Что характерно, деление в случае мусульман осуществлялось по этническому принципу, а среди христиан – в первую очередь по религиозному с допущением смешанных вариантов. Для открытия филиалов необходимо было участие районного имама, главного священника и главного раввина (статья 45)². В 12-ой статье приводился список членов комитета, куда помимо пяти греков³, трех армян⁴, трех турок, двух иудеев, двух католиков, двух яковитов, а также халдея, протестанта, албанца и болгарина входил черкес Али Надир-паша⁵ – единственный военный в составе организации.

Фактически, доктрина единства элементов сохраняла доминирующие позиции до Балканских войн 1912-1913 гг.⁶, в ходе которых Османская империя утратила более 80% своих европейских территорий. С учетом Итало-турецкой войны 1911-1912 гг. Османская империя потеряла с 1908 г. более трети своих территорий и более чем пятую часть населения, получив взамен около трехсот тысяч беженцев (мухаджиров) с Балкан⁷, среди которых вновь было много черкесов⁸.

В этот период османизм на государственном уровне стал заменяться пантюркизмом. Как отмечает Н.Г. Киреев, «в противоречивом процессе смены идеологий в умах началась постепенная замена османизма на тюркизм и его пантюркистские крайности, приспособления его к исламу»⁹. При этом тюркский национализм смог развиваться при наличии следующих условий: этническая и религиозная гомогенизация населения с отходом «национальных окраин»; успешность национализма этнонациональных групп империи; неудача панисламизма с его идеей религиозного государства (осм. *Дин-ю*

¹ İttihad-ı Anasır-ı Osmaniye Heyeti nizamnamesi. S. 19-20. В документе указывается, что впоследствии к списку могли быть присоединены марониты и несториане.

² Ibid. S. 17.

³ В том числе одного грека-мелькита.

⁴ В том числе одного католика.

⁵ İttihad-ı Anasır-ı Osmaniye Heyeti nizamnamesi. S. 6-7.

⁶ Ibid. S. 78.

⁷ Reynolds M.A. Op. cit. P. 68.

⁸ Dündar F. İttihat ve Terakki'nin Müslümanları İskan Politikası (1913-1918). İstanbul: İletişim Yayınları, 2018. S. 130.

⁹ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 87.

Девлет), не дававшего выделять тюрок из общей исламской общины (осм. умма). Как отмечает Доган, национализм рождался и развивался в той степени, в какой концепции миллета и уммы секуляризовались¹.

Этому сопутствовал пересмотр отношения к турецкому элементу как недостаточно развитому, некультурному. В частности, было отвергнуто распространенное в правящих элитах клише «отсталые турки» (осм. *Этрак-ы би Идрак*)², которое разделял, к примеру, один из основателей Общества единения и прогресса, албанец Ибрагим Темо³. Распространение получила формула «доминирующая нация» (осм. *Миллет-и Хакиме*), которая фактически стала промежуточной ступенью между османизмом и турецким национализмом⁴.

Причем тюркский национализм восприняли и многие представители нетюркских групп – в частности, курды⁵ и черкесы. Так, писатель-черкес Омер Сейфеддин стал одним из главных идеологов пантюркизма наравне с Зией Гёкальпом. Он называл себя турком с Кавказа, отрицая свою черкесскость на основании того, что его отец не знал ни слова по-черкесски⁶. В своем рассказе «Ремень» писатель высмеивал турок, выискивающих у себя черкесские корни и начинающих подражать черкесам – говорить с акцентом, носить черкесский костюм, искать свою родину на Кавказе и черкесских жен, заниматься продвижением черкесской национальной повестки⁷.

Ахмед Мидхат (наравне с двумя армянскими депутатами) в 1908 г. выступил сооснователем Тюркской ассоциации (*Тюрк Дернеги*), включавшей 63 члена⁸, а затем – Общества Тюркской родины (*Тюрк Юрду Джемийети*) в

¹ Doğan C. Op. cit. P. 180.

² Demirağ Y. Op. cit. P. 152-154. Уже с 1880-х гг. в прессе начинает использоваться выражение «благородная тюркская нация» (осм. *Тюрк Миллет-и Неджибеси*). Yetim F. II. Meşrutiyet Döneminde Türkçülüğe Geçişte Kapsayıcı Formül: “Millet-i Hakime” Düşüncesi ve Etkileri // SDÜ Fen Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. Aralık 2008. Sy.18. S. 77-78.

³ Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. P. 169.

⁴ Yetim F. Op. cit. S. 83.

⁵ Işık A. Kürt Teavün ve Terakki Cemiyeti ve Gazetesi (1908-1909) // Kürt Tarihi. Ağustos/Eylül 2013. S. 48.

⁶ Uzer U. Ömer Seyfettin – The Balkan Wars, World War I, and His Criticism of Ottomanism and Minority Nationalisms // Journal of Muslim Minority Affairs. 2019. Vol. 39. Is. 3. P. 368.

⁷ Seyfettin Ö. Bütün Eserleri. C. 4. İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1998. S. 84-87.

⁸ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. S. 415.

1911 г.¹. Причем учредительное собрание Тюркской ассоциации проходило в Константинополе в Школе политических наук дагестанца (кумыка) Джелаледдина Коркмасова, который был также избран членом общества².

Участие черкесов в турецком национальном движении было возможно благодаря тому, что первоначальный османский тюркизм не предполагал кровного родства, а только религиозную и лингвистическую связь, являясь переходной ступенью к собственно турецкому национализму. Фактически, любой османский мусульманин, говоривший по-турецки, мог стать турком в первом поколении³.

Запаздывание турецкого национализма объяснялось ограничениями наднационального исламского проекта. Так, даже младотурецкая революция сохранила династийную форму империи, оставив султана при номинальной власти и халифа как полновластного представителя общемировой уммы⁴. Однако была и еще одна причина социально-экономического характера – отставание османских тюрок от других этнических и религиозных групп в формировании собственной буржуазии.

Турецкий (тюркский) национализм, как и национализмы османских меньшинств, быстрее импортировавших западные идеологические образцы⁵, носил трансферный характер. Он выступал реакцией на национализмы меньшинств и пан-национальные проекты великих держав (пангерманизм, панславизм)⁶. При этом наиболее развитые османские национализмы на Балканах, получавшие протекцию западных государств, формировались в условиях многонациональной империи с тройственным взаимодействием:

¹ Aydemir İ. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. S. 68.

² Коркмасов А. Д. Коркмасов и последняя стадия Восточного вопроса (1908-1921 г.). Ч. I. [Электронный ресурс] // Остров Андерс (AndersVal). 10.05.2021. URL: <https://www.andersval.nl/publikatsii/484-proza/ocherk/11339-v-v-rabote-dogovor> (дата обращения: 17.01.2022).

³ Özkan K. Op. cit. S. 715.

⁴ Reyhan C. Jön Türk Hareketi Üzerine Kavramsal Bir Çerçeve // Akademik Bakış. Yaz 2008. C. 1. Sy. 2. S. 126.

⁵ Например, трансфер сербского национализма осуществлялся из Австрии. Hanioglu M.Ş. A Brief History of The Late Ottoman Empire. P. 51-52.

⁶ Demirağ Y. Op. cit. P. 150-151.

между собой, с центральными османскими властями и великими державами¹, что создавало непрерывный диалог и трансфер национальных идей.

Как указывает Рэйнольдс, хотя Османская империя формально и представляла собой суверенное государство, фактически она больше походила на «пограничье или фронтирную зону, зажатую между Великими державами, каждая из которых стремилась завоевать лояльность или благосклонность различных групп внутри Османской империи»². Итогом становилось влияние балканских национальных проектов на османский, продвигавший сначала тезис общего равенства и османскую идентичность, а затем – идею османской нации³. Именно так была заложена основа для последующего выделения собственно турецкого национализма.

Более того, источником национальных идей для формирующегося тюркско-османского национального проекта служили исследования западных ученых, изучавших тюркскую историю, азиатские корни современных тюрков и лингвистические взаимосвязи между тюркскими языками⁴. Как отмечает Рейнольдс, «По сути, европейцы сначала “предсказали” возникновение турецкой нации, а затем, используя свою превосходящую силу таким образом, чтобы считать существование турецкой нации правильным и необходимым, они помогли исполнить это пророчество так, что оно стало самореализующимся»⁵. Аналогично этому европейцы по сути «изобрели» младотурок из мультиэтничного конгломерата сторонников модернизации европейского образца – по аналогии с младоитальянцами и другими революционными движениями эпохи⁶.

¹ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. S. 503.

² Reynolds M.A. Op. cit. P. 91.

³ Doğan C. Op. cit. P. 144.

⁴ Эти идеи становились известны в Османской империи либо через западное образование, либо посредством восточноевропейских ренегатов. Так, первая работа собственно османского автора по теме вышла в 1869 г. на французском – «Древние и современные турки» (“Les Turcs Anciens et Moderns”) польского ренегата Джелиледдин-паши (граф Константин Божецкий).

⁵ Reynolds M.A. Op. cit. P. 156.

⁶ Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. London: Oxford University Press, 1968. P. 153-154. Рэйнольдс указывает, что европейцы не могли принять чуждую для них исламскую и династическую сущность османской идентичности и «ожидали, что турки однажды выйдут из своего ложного османского сознания и пробудятся к своей истинной идентичности как турки». Reynolds M.A. Op. cit. P. 37-38.

Также определяющее значение для развития тюркского национализма в Османской империи имели работы экономически развитых и сформировавших собственную буржуазию российских тюрков, вступивших в фазу национального строительства раньше османов. Например, крымский татарин Исмаил Гаспринский в своей газете «Переводчик-Терджиман», которая распространялась в Османской империи, заложил основы тюркского единства¹; поволжский татарин Юсуф Акчурин (Акчура) выступил создателем Тюркской ассоциации; азербайджанец Ахмед-бек Агаев (Ахмет Акиф Агаоглу) стал одним из учредителей обществ «Тюркская родина» и «Тюркский очаг»; азербайджанец Али-бек Гусейн оглы Гусейнзаде (Хусейнзаде Али Туран) был активным членом всех упомянутых тюркских организаций. Мигрируя в Османскую империю, российские тюрки становились авторами турецкого национального дискурса, закладывая в него и расовый элемент. В частности, Акчурин в своем программном сочинении «Три вида политики», опубликованном в 1904 г. в каирском журнале «Тюрк» (осм. *Тюрк*) в 1904 г., продвигал идею тюркской политической нации (осм. *Тюрк миллийет-и сийасийеси*), основанной на расе².

К 1914 г. тюркский национализм (пантюркизм) превратился в основную идеологию Османской империи, а главным идеологом стал последователь французского социолога Эмиля Дюркгейма Зия Гёкальп, который предлагал объединить тюркскую культуру, ислам и передовые западные идеи³. С его подачи перед Первой мировой войной иттихадистами была принята программа национальной экономики, предполагавшая создание турецкой национальной буржуазии через вытеснение меньшинств и иностранцев из сферы торговли и банковского дела. При этом пантюркизм определял и внешнюю политику Османской империи – союз с Германией против Российской империи, которая

¹ Tsibenko V.V., Tikhonova N.Ye. Gasprinskii's Nation-building Project Through Its Reflection in "The Perevodchik-Terjiman" Newspape // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4. P. 1613-1622.

² Akçura Y. *Üç Tarz-ı Siyaset*. İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2015. S. 15.

³ Doğan C. *Op. cit.* P. 181.

воспринималась как главное препятствие на пути государственного объединения тюрок¹.

Однако младотурки при все своей видимой секуляризации, как и Абдул Хамид II во внешней политике основную ставку делали на панисламизм. Авакян указывает, что «при младотурках пропаганда панисламизма не только расширилась, но панисламизм получил более агрессивную направленность», совмещаясь с пантюркизмом и получив национально-освободительный характер². Можно утверждать, что панисламизм был естественен для младотурок, которые первоначально представляли разные этнические группы мусульман и еще до прихода к власти пытались аккумулировать протестную энергию османского населения против этнонационализма христианских народов империи³.

В панисламистской пропаганде иттихадисты активно задействовали черкесов, в том числе в Иране (Наджи-бей, Садык-бей и Нафид-бей) и на Кавказе⁴. Также младотурки делали ставку на революционные движения на Кавказе, используя свои дипломатические представительства для осуществления недипломатической государственной деятельности⁵.

Так, в Батуми, Карсе, Тбилиси и других местах они назначили офицеров османского генштаба (в том числе черкесов) на должности торговых агентов, которые занимались разведывательной деятельностью, вели панисламистскую и проосманскую пропаганду⁶. Также иттихадисты создали неофициальную организацию «Джанбезар» с центром в районе Эрзерума (1909) и филиалом в Карсе (1912)⁷ для борьбы с армянами. Одновременно они готовили местное мусульманское население, включая армян, к объединительной войне против

¹ Demirağ Y. Op. cit. P. 152-154.

² Авакян А.Г. Указ. соч. С. 99.

³ Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. P. 168-169.

⁴ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 100.

⁵ Reynolds M.A. Op. cit. P. 161.

⁶ Ibid. P. 161-162.

⁷ В областях Батуми, Карс и Ардаган, перешедших к Российской империи в результате русско-турецкой войны 1877-1878 гг., существовала сеть неофициальных организаций, поддерживавших связи с османскими секретными службами. См.: Reynolds M.A. Op. cit. P. 160.

России¹. В 1911 г. на съезде иттихадистов отдельно проговаривалась необходимость открытия отделений «Единения и прогресса» в России и вовлечения мусульман в революционную пропаганду. Там же указывалось на существование восьми иттихадистских отделений на Кавказе и в Туркестане².

В первый период после прихода к власти младотурки вынуждены были лавировать между интересами различных этнонациональных групп, стараясь не дать ни одной из них усилиться и вести самостоятельную политику. Что касается черкесов, то для младотурок опасность представляла возможность их национального пробуждения.

О том, что черкесы наравне с другими мусульманами (албанцами и курдами) начали вынашивать идеи о своей собственной национальной жизни писал в выходившей в Женеве младотурецкой газете «Старание» (осм. «Иджтихад») неизвестный армянский автор уже в 1905 г. Он подчеркивал, что идея мусульманской нации ушла в прошлое, а насущной задачей является достижение единства через обеспечение прогресса и соблюдение прав каждой нации в Османской империи³. Созвучен ему тон донесения российского консула в Алеппо В.В. фон Циммермана, отмечавшего в том же году: «Нужен гений, чтобы объединить турок, албанцев, черкесов, курдов, арабов и т.д. в один народ, не помогают даже узы ислама. Такого гения нет»⁴. В 1908 г. Циммерман придерживался того же мнения, высказывая его российскому послу в Константинополе И.А. Зиновьеву⁵.

¹ Ibid. P. 163-164, 169-175.

² Авакян А.Г. Указ. соч. С. 100.

³ Mektubu Mahsusa // İctihad. Kanuni sani 1905. Y. 1. No. 2. S. 14-16.

⁴ Донесение А.Ф. Круглова от 1 февраля 1905 г. По: Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений / Институт востоковедения РАН. М.: «Индрик», 2015. С. 117-118.

⁵ «Да и вообще, помимо людей доброй воли и искренно стремящихся к осуществлению новых идей, надо иметь во главе предпринятого дела гения в полном смысле этого слова, чтобы действительно соединить в один народ, единодушно идущий по одной общей стезе и к одной общей цели, такое множество столь разнородных элементов, как турки, албанцы, черкесы, курды, арабы, армяне, греки, румыны, болгары, сербы и проч., причем даже общие узы ислама, которые представляют единственную связь между магометанскими народностями, не оказываются, пожалуй, более достаточно сильными, чтобы даже составить из последних сколько-нибудь однородное ядро правящего большинства. Но такого гения в Турции еще не родилось». Донесение консула в Алеппо В.В. фон Циммермана российскому чрезвычайному и полномочному послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. По: Смилянская И.М. и др. Указ. соч. С. 205.

Действительно, уже в 1908 г. черкесы предпринимают попытку написать черкесскую историю, что вызывает теперь уже неудовольствие младотурок, а не султана. В этой связи в 1908 г. задерживают Хусейна Тосуна из Маньяса, которого вывозят из тюрьмы только благодаря заступничеству высокопоставленных черкесских военных¹. Также известно о создании новой исторической комиссии, в которую входили Гази Мухаммад, Фазыл-паша и Мурад Мизанджи, отправившийся на Кавказ собирать материалы для написания исторического труда². Написать полноценную историческую работу, еще и в адыгском национальном ключе, удалось только в 1913 г. Абдаллаху Хильми³, причем автор возводил родословную черкесов к хашемитам, а через них – к самому пророку Мухаммаду.

Эта деятельность шла вразрез с государственной политикой младотурок, направленной на создание общеосманского исторического сознания. Регулярно выносились запреты исторической литературы и происходили задержания историков и других национальных меньшинств. В 1909 г. была учреждена Комиссия османской истории (*Тарих-и Османи Энджумени*) для разработки национальной истории, прославляющей воинскую доблесть османов и воспитывающую чувства любви к родине. В основной состав комиссии были включены армянский, греческий и православный албанский историки⁴.

Особое беспокойство иттихадистов вызывала близость черкесов к султану через сеть кровнородственных связей и высокое положение в военных структурах. Так, сразу после революции 1908 г. младотурецкая газета «Резонанс» (осм. «*Танин*») выражала недовольство «Зеки и Рахми-пашами», «черкесскими Мехмедами и Тахсинами», все еще пребывающими в султанском дворце⁵.

¹ Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 165-166.

² Рагимова П.Ф. Дагестанские диаспоры в Османской империи и Турции: история и современность // Человеческий капитал. 2017. №12 (108). С. 13-18. С. 15.

³ Aballah Hilmi b. Muhammed Yusuf. Op. cit.

⁴ Küçükoyuncu S. Op. cit. S. 96-97.

⁵ Atılhan C.R. Bütün Çıplaklığıyla 31 Mart Faciası. İstanbul: Bahar Yayınları, 1972. S. 118.

Иттихадисты, движимые собственными мотивами и давлением христианских групп, помнящих о карательных операциях с участием черкесов, приступили к конкретным шагам почти сразу после революции. Так, в августе создатель полков Хамидие, черкес Зеки-паша был отстранен от службы, несмотря на свои попытки сблизиться с младотурками еще с 1906 г.¹ Многие лидеры Хамидие попали под арест², а сама структура была в 1909 г. переименована в Полки легкой племенной кавалерии (*Аширет Хафиф Сювари Алайлары*)³.

Тем не менее эти меры носили половинчатый характер, поскольку младотурецкое правительство не готово было полностью вывести черкесский элемент из военно-политического аппарата, как того требовали христианские этнические группы⁴. Хотя армянские, греческие и некоторые арабские делегаты с первого же заседания османского парламента поставили вопрос об упразднении полков Хамидие и расформировании черкесских полков легкой кавалерии, новые османские власти ограничились лишь формальной ликвидацией прерогатив этих военных структур⁵. То же касалось и требований армян по возврату им захваченных черкесами и курдами земель в Восточной Анатолии, на удовлетворение которых османское правительство неохотно шло под давлением армян только в 1908-1910 гг.⁶.

Иттихадисты, среди которых было много черкесов, задействовали другие инструменты, позволившие ослабить лояльную султану часть черкесской военной элиты. Младотурки провели реформу по отмене внеочередных званий, которая была направлена против офицеров «алайлы», не имевших специального военного образования и представлявших опору

¹ Klein J. The Margins of Empire: Kurdish Militias in the Ottoman Tribal Zone. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2011. P. 97-98.

² Ibid. P. 107, 109.

³ Ibid. P. 113.

⁴ Следует отметить, что, желая ослабить мусульманский (черкесский и курдский) элемент в армии, христиане не хотели сами занимать их места для службы в османской армии, как того требовал принцип равенства, декларируемый конституцией. См.: Reynolds M.A. Op. cit. P. 52-53.

⁵ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 91.

⁶ Там же. С. 92-94. В 1911 г. армяне также добились разоружения черкесов в областях Восточной Анатолии в обмен на заключение союза дашнаков с иттихадистами в 1912 г. Там же.

Абдул Хамида II. В противовес им иттихадисты поддерживали оппозиционных султану и вестернизированных офицеров «мектебли», прошедших военные школы и составлявших основу младотурецкого движения¹.

Также негативно повлияло на позиции приближенных к Абдул Хамиду II черкесов расформирование султанского гарема, состоявшего преимущественно из черкешенок², и запрет гаремов по всей империи в 1909³ г., фактически разрушивший многовековую систему кооптации османских элит из северокавказцев.

В этих условиях единственной оставшейся возможностью для черкесов сохранить свое влияние было построение военной и политической карьеры по иттихадистской линии⁴, в том числе в подпольных оперативных структурах, занимавшихся карательной и контрразведывательной деятельностью, в которых черкесы занимали видное место еще до прихода младотурок к власти.

Так, одним из создателей тайной Особой организации (*Тешкилят-ы Махсуса*) предположительно был черкес Эшреф Кушчубашы⁵. Сама организация стала продолжением боевого крыла «фидаинов» (смертников), созданного на базе иттихадистского центра в Салониках⁶ и также включавшего черкесов⁷. На счету черкесов-фидаинов было несколько резонансных политических убийств, спровоцировавших огромное недовольство политикой

¹ Подробно о противостоянии двух типов см. последнее исследование: Öztürk A. Modern Osmanlı Ordusunda Alaylılar ve Mektepliler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2017.

² В ссылку вместе с султаном отправились восемь женщин гарема. Иттихадисты разослали телеграммы в места проживания черкесов в Анатолии, чтобы родственники забрали в свои деревни остальных обитательниц гарема. Reynolds's Newspaper. 18 July 1909. P. 2.

³ Подробнее см.: Erdem H. Slavery in the Ottoman Empire and its Demise, 1800-1909. Basingstoke, London: Macmillan, St Antony's College, 1996. P. 15-1-151; Argit B.İ. Life after the Harem. Female Palace Slaves, Patronage and the Imperial Ottoman Court. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 21.

⁴ Самыми известными черкесами среди младотурок были один из основателей Мехмед Решад, Исмаил Джанбулат, Хусейн Тосун, Хусейн Кадри, Зекерья Зихни, Эшреф Кушчубашы, Селим Сами, Хасан Васфи, Омер Наджи, Азиз Мыси, Ибрагим Сюрейя, Енибахчели Шюкрю. См.: Ünal M. Op. cit. S. 14.

⁵ См.: Hanoğlu M.Ş. Teşkilat-ı Mahsusa // İslam Ansiklopedisi. С. 40. İstanbul: Diyanet Vakfı Yayınları, 2011. S. 568.

⁶ Отделения фидаинов прописаны в уставе салоникского центра. См.: Osmanlı Terraki ve İttihat Cemiyeti Teşkilat-ı Dahiliye Nizamnamesi. По: Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. S. 55-56. Известно о существовании фидаинов и в других партиях, например, в Обществе подвижников Родины (*Федакяран-и Миллет Джемиети*). См.: Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. S. 134.

⁷ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 95.

младотурок¹. Интересно отметить, что когда уже в ходе Первой мировой войны подконтрольный немцам и османам представитель каджарской династии принц Салар ад-Даула планировал убийство Энвер-паши и Талаат-паши, он искал для этого задания именно черкесов².

Черкесы продолжали играть ведущую роль в османской армии. Все военные министры при младотурках до прихода на этот пост в 1913 г. Энвер-паши были черкесами. Особую роль играл пользовавшийся неограниченной властью Махмуд Шевкет-паша – чеченец с арабской идентичностью³, который стал военным министром в результате успешного командования салоницкой «Армией действия» во время подавления военного восстания 1909 г., осуществленного «реакционными» силами под исламистскими лозунгами с целью восстановления полной власти султана⁴.

В результате неудачи заговорщиков Абдул Хамид II был смещен и сослан в Салоники, а на трон возведен его брат, подконтрольный младотуркам Мехмед Решад (Мехмед V). После возвращения к власти иттихадистов Шевкет-паша и группа поддерживавших его офицеров (военная хунта)⁵ установили режим чрезвычайного положения (осм. *орфи идаре*) с открытием чрезвычайного военного суда (*Диван-и Харб-и Орфи*)⁶, который приговорил 49 участников контрпереворота к смертной казни, 37 – к пожизненному заключению, 139 – к изгнанию, а 390 получили сроки разной длительности⁷.

Причем именно Шевкет-паша объявил о введении положения, сообщил о нем прессе и парламенту⁸. За этим последовали жесткий контроль над

¹ См., например: Turan M. Taşkıışla'da 31 Mart Faciası. İstanbul: Üçdal Neşriyat, 1966. S. 50-51; Aslan T. Op. cit. S. 9.

² Ayaydın R. Birinci Dünya Savaşı'nda Osmanlı Devleti'nin İran'da Cihad-ı Ekber Faaliyetleri. Doktora Tezi. İstanbul Üniversitesi, 2016. S. 331.

³ Mahmut Şevket Paşa'nın Günlüğü. İstanbul: Arba Yayınları, 1988. S. 23-25, 29.

⁴ Aslan T. Op. cit. S. 12-14, 19; Reynolds M.A. Op. cit. P. 52-53.

⁵ Получили название «Группа офицеров-спасителей» (*Халаскяран Забитан Грубу*). Подробнее о группе см.: Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. S. 313-336.

⁶ Aslan T. Op. cit. S. 19.

⁷ Türkmen Z. Divanîharp // İslam Ansiklopedisi. C. EK-1. Ankara: Diyanet Vakfı Yayınları, 2020. P. 335.

⁸ Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. S. 315.

общественной жизнью и образовательной деятельностью¹ и возвращение цензуры (в том числе военной), которая была отменена «явочным порядком» сразу после младотурецкой революции². В политической программе «Единения и прогресса» от 1909 г. особо оговаривалось, что свобода печати будет регулироваться специальными положениями (осм. *ахкам-и махсуса*), однако это не является цензурой³.

Чрезвычайное положение, означавшее фактическую диктатуру Шевкета-паши, продлилось до июля 1912 г., а через три месяца снова было введено, сохранившись до 1918 г.⁴. С убийством Шевкет-паши в 1913 г. иттихадисты приступили к открытым политическим репрессиям, закрытию всех оппозиционных партий и газет, контролю освещения прессой внешней и внутренней политики через созданную Генеральную дирекцию по делам печати⁵.

Следует отметить, что многие черкесы открыто выступили против иттихадистов, в том числе в ходе контрпереворота 1909 г. Среди них – Мурад Мизанджи, который требовал роспуска парламента и отставки членов правительства, а в своей газете, выпускавшейся к тому времени не в Каире, а в Константинополе, публиковал поздравления восставшим. Предполагалось, что Мизанджи войдет в новый состав правительства, и иттихадисты в своей телеграмме с угрозами султану упоминали его как одного из главных зачинщиков переворота, отмечая, что он не должен уйти от ответственности⁶. После подавления контрпереворота Мизанджи был отправлен в пожизненную ссылку в Анатолию, а его исламистская газета закрыта⁷.

¹ При сохранении свободы в открытии школ, все они должны были находиться под государственным контролем. См.: Osmanlı İttihat ve Terakki Cemiyeti'nin 1909 Senesinde Kabul Edilen Dahili Nizamnamesi ve Siyasal Program Tadilatı. По: Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. S. 81.

² Желтяков А.Д. Режим печати при младотурках // Проблемы истории Турции. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 83.

³ Osmanlı İttihat ve Terakki Cemiyeti'nin 1909 Senesinde Kabul Edilen Dahili Nizamnamesi ve Siyasal Program Tadilatı. S. 81.

⁴ Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. S. 316.

⁵ Желтяков А.Д. Указ. соч. С. 90.

⁶ Kansu A. Politics in Post-Revolutionary Turkey, 1908-1913. Leiden, Boston, Köln: Brill, 1999. P. 83, 86, 90-91.

⁷ Впоследствии вернулся в Константинополь и принял участие в институализации черкесского движения Aydemir I. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. S. 60; Yentürk H. "Islamic Unity, (İttihad-ı İslam) and its Conceptual History with a Special ocus on the Young Turk Press before 1908. PhD Dissertation. Universität Wien, 2016. P. 28.

Также черкесы были и в оппозиционной Партии свободы (*Ахрар Фыркасы*), за которой стоял принц Сабахеддин. Хотя все оппозиционные партии в одинаковой манере критиковали иттихадистов, используя те же аргументы и выражения, что и при критике Абдул Хамида II ранее, Партия свободы также отличалась характерной идеей Сабахеддина о необходимости децентрализации и автономии, что привлекало к ней многих представителей этнонациональных меньшинств¹.

В дальнейшем черкесы также активно участвовали в деятельности преемницы Партии свободы – либеральной Партии свободы и согласия (*Хюрриет ве Итиляф Фыркасы*), которая была создана в 1911 г. и объединила многие оппозиционные иттихадистам силы. Черкес Тахир Хайреддин, депутат парламента в 1908-1911 г., выступал редактором официального органа Партии свободы и согласия, газеты «Шехрах»², которая с момента открытия в 1911 г. менее чем за год 13 раз закрывалась и 14 раз меняла название³.

Партия никоим образом не поддерживала черкесский национальный проект. Более того, по причине тесного взаимодействия итиляфистов с армянской социал-демократической партией «Гнчак» отдельными пунктами в меморандум о сотрудничестве двух политических сил была включена необходимость расследования случаев захвата армянских земель и имущества, а также размещение переселенцев исключительно на свободных территориях⁴.

Несмотря на это, среди основателей Партии свободы и согласия были черкесы – полковник Садык (протеже Махмуда Шевкет-паши) и маршал Фуад-паша, который возглавил оппозиционную партию, когда она пришла к власти в 1912 г.⁵. В декабре он оставил руководство, а уже в январе следующего года иттихадисты, воспользовавшись общественным недовольством ее «пораженческой» политикой в ходе войны на Балканах и

¹ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. S. 151, 251.

² Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 34-35.

³ Toprak Z. Bir “Evrak-ı Muzır”: Şehrah Gazetesi // Tarih ve Toplum. Ocak 1987. Sy. 37. S. 45.

⁴ Придя к власти, итиляфисты даже послали специальную комиссию для расследования в Восточную Анатолию. Авакян А.Г. Указ. соч. С. 107.

⁵ Чочиев Г.В. Деятельность Черкесского общества единения и взаимопомощи. С. 199.

последующих мирных переговорах в Лондоне, вернули себе власть через государственный переворот, установив в Османской империи диктатуру так называемого триумvirата – Талаат или Талят-паши, Джемаль-паши и Энвер-паши, которая открыла новый этап в истории Османской империи.

В рассмотренный период ведущей политической силой Османской империи, определявшей ее внешний и внутренний курс, были младотурки. Идеологическая разнородность младотурецкого движения предопределила нестабильность политической ситуации в империи, не позволив добиться существенных улучшений в вопросе сохранения территориальной целостности. Напротив, Османская империя в результате развития национальных движений, поддерживаемых великими державами, и их внешнего давления и военного вмешательства потеряла треть своих территорий.

Выбрав ключевой идеологией османизм, младотурки разделились на два основных крыла с разными стратегиями – централизации (иттихадисты) и децентрализации (принц Сабахеддин, итиляфисты). В соответствии с этим они выстраивали национальную политику, уделяя наибольшее внимание укреплению отношений с христианскими меньшинствами и с малым успехом пытаясь заставить их следовать доктрине «единство элементов».

В этот период балканский и армянский вопросы вызывали основное беспокойство младотурок, вынуждая их совершать ряд уступок и искать разные формы компромиссов, однако это не привело к улучшению ситуации. К концу периода иттихадисты, пережив два отстранения от власти, окончательно перешли к жесткой централизации и диктатуре.

Одновременно с потерей территорий в Европе и Африке и гомогенизацией населения османские власти перешли к поддержке идей тюркского национализма (пантюркизма), получивших развитие под влиянием западных и российских (тюркских) интеллектуалов уже с начала XX в. Тем не менее во внешней политике младотурки продолжили использовать идеологию

панисламизма, которая в совмещении с тюркизмом приобрела национально-освободительный характер и стала идеологическим обоснованием поддержки революционных движений на Кавказе, в Поволжье и Центральной Азии.

В этот период черкесы прошли важную трансформацию. Первоначально выступая как представители мусульманского миллета (в том числе и в составе «Единения и прогресса»), они постепенно начали осознавать себя как самостоятельный элемент османского единства. Из-за ряда политических решений иттихадистов, направленных на ослабление поддерживавших султана черкесов, они утратили свои прежние позиции во властной иерархии. В то же время черкесы приобрели возможность достижения неограниченной власти в армии и военнизированных структурах разведывательного и карательного характера.

Активное участие черкесов в партиях и иттихадистов, и итиляфистов продемонстрировало их укорененность в политической среде Османской империи, а вступление в пантюркистские организации — готовность северокавказцев воспринимать себя не только как часть формировавшейся османской нации, но и преемственной ей общетюркской (впоследствии турецкой).

3.2. Черкесские организации в Османской империи перед Первой мировой войной

В 1908 г. османское общество было охвачено революционным воодушевлением, подкрепленным общей либерализацией политической обстановки и введением многопартийности. По всей империи стали открываться политические общества и клубы¹, в том числе этнонациональной направленности – например, Курдское общество взаимопомощи и прогресса (*Курд Теавюн ве Теракки Джемиети*). Поскольку формальные разграничения между обществами и партиями отсутствовали, все они могли претендовать на участие в политической жизни империи, в том числе в оппозиционном крыле.

Эта тенденция распространялась и на черкесов. Из архивных источников известно о попытке уже в августе 1908 г. создания в Сивасе черкесом Эмин-пашой оппозиционного иттихадистам общества и выступлении против местного губернатора². Айкут Кансу приводит информацию об этих событиях, не упоминая о создании общества. По его сведениям, Эмин-паша, выдавая себя за представителя Общества единения и прогресса, собрал вокруг себя несколько сотен человек и угрожал местному правительству и губернатору. Призвал его к порядку официальный представитель иттихадистов, курд Исмаил-бей³.

Гораздо большую известность получило другое черкесское общество. Менее через месяц после младотурецкой революции около ста влиятельных черкесов разного этнического происхождения⁴ собрались в константинопольском особняке сына имама Шамиля Гази Мухаммада⁵ и приняли решение о создании первой легальной кавказской организации

¹ Главные их них – сеть клубов иттихадистов. Osmanlı İttihat ve Terakki Cemiyeti'nin Nizamnamesi (1325-1909). По: Tunaya Z. Op. cit. S. 70-73.

² DH.SFR. 404.81.

³ Kansu A. 1908 Devrimi. İstanbul: İletişim Yayınevi, 1995. S. 314-315.

⁴ Адыги, абхазы, осетины, представители разных дагестанских этнических групп.

⁵ С этого собрания сохранилась фотография участников, опубликованная членом организации Васфи Гюсаром вместе со списком идентифицированных лиц (треть от общего количества в 120 человек). Gûsar V. Çerkes Teavûn Cemiyeti. S. 29.

Османской империи – Черкесского общества единения и взаимопомощи (*Черкес Иттихад в Теавюн Джемейieti*), которое в дальнейшем получило известность как Черкесский клуб в Чемберлиташ¹. Клуб стал «элитарной» организацией, которая наряду с каирским черкесским обществом, как указывает Владимир Хамед-Троянский, заложила основу для мухаджирской политики².

Официальная регистрация организации с центром в Константинополе (предполагалось открыть ряд филиалов)³, прошла в ноябре 1908 г.⁴. Учредителями выступили уже упоминавшийся ранее писатель Ахмед Мидхат, маршалы Абудллах-паша, Зеки-паша и Фуад-паша, генералы Назми-паша и Осман Фарид-паша, командир Генерального штаба Юсуф Иззет (в дальнейшем, Иззет-паша), а также Ахмед Хамди-паша и Ахмед Джавид-паша, последний из которых возглавил организацию⁵.

Большинство участников собрания, связанные «неформальными нитями с высшими кругами османского государственного истэблишмента»⁶, представляли либо правительственные и военные круги⁷, либо интеллигенцию⁸. Собравшиеся происходили из разных мест Кавказа и

¹ Вначале общество размещалось в особняке Гази Мухаммада (рай. Коска, 1908-1913), а впоследствии переместилось в здание, располагавшееся в саду на ул. Синекли Баккал (рай. Аксарай, 1913-1917), затем на просп. Сарыгузель (рай. Фатих) (1917-1918), после пожара – на просп. Диванийолу (Стамбул, рай. Джагалоглу) (1918-до закрытия). Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 30-31.

² Named-Troyansky V. Op. cit. P. 323-324.

³ Статья 1 Устава. См.: Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti Talimatnamesi. S. 1. Известно об открывшемся позднее одном филиале Адапазары. Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 155.

⁴ Çelikkıran Y. Kuzey Kafkasyalıların Kültürel Örgütlenme Çalışmaları. 125. Yıl Kültür Haftasında Sunulan Tebliğ // Kafdağı Dergisi. 1991. Sy. 51-52. S. 9; Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. S. 30. Авакян указывает датой открытия организации 5 декабря. Авакян А.Г. Указ. соч. С. 97.

⁵ Çelikkıran Y. Op. cit. S. 9; Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. S. 29. Устав организации регламентировал порядок вступления в организацию и управления ею (статья 17), предписывая руководящему совету из 12 человек, избираемому ежегодно, собираться не менее одного раза в неделю. Членский взнос составлял от 50 курушей, а членские сборы – от 10 курушей. Отдельно поощрялось жертвование обществу движимого и недвижимого имущества. Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti Talimatnamesi.

⁶ Кобахидзе Е.И., Айларова С.А., Чочиев Г.В., Цориева И.Т., Туаева Б.В. Историко-культурное развитие Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XXI в.: от военно-народного управления к межкультурным коммуникациям. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ, 2020. С. 167.

⁷ Фуад-паша был сенатором, Хусейн Тосун, Хусейн Кадри, Исмаил Джанбулат, Тахир Хейреддин избраны в парламент, Мехмед Шемседдин-паша служил министром по делам религиозных фондов (вакуфов).

⁸ Писатели Ахмед Мидхат, Мехмед Али, Хайрие Мелек Хунч, Мехмед Фетгери Шоену, Хейруллах Сулейман, Мехмед Теуфик, а также преподаватели и юристы. Aydemir I. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. S. 120-121.

Османской империи и относились к разным поколениям¹. Часть из них только вернулась из ссылки за оппозиционную султану деятельность², многие имели кровнородственные связи в султанском дворце.

Учредители и члены общества принадлежали к противоборствующим политическим группам – иттихадисты, их младотурецкие оппоненты³, сторонники султана. Фатих Гиде, считающий такую противоположность политических взглядов важнейшей характеристикой общества, приводит в пример его членов Ахмеда Мидхата и Мурада Мизанджи⁴, символизирующих разные полюса политического спектра.

Данная разнородность состава не помешала определить общие цели. Согласно уставу 1908 г.⁵, уже в первой статье оговаривающему приверженность черкесов конституционному парламентаризму, общество должно было обеспечивать выполнение черкесами религиозных и нравственных обязанностей, конституционных и «цивилизационных» предписаний; способствовать приобретению материальных и нематериальных выгод посредством развития (досл. прогресса, *терраки*) торгового, промышленного и сельскохозяйственного взаимодействия; изучать положение черкесов в прошлом и настоящем, их условия проживания, окружение, историю, язык, обычаи и нравы (статья 2).

Следовательно, формально организация создавалась не как политическая, а как культурно-экономическая. Тем не менее Авакян указывает, что общество «преследовало и политические цели: стремясь объединив вокруг себя проживающих в Османской империи черкесов, стать единственной организацией, правомочной выступать от их имени и

¹ Эмигранты первого поколения разных миграционных волн XIX в. (Джавид-паша, Осман Ферид-паша, Шемседдин-паша, Исмаил Беркок) и родившиеся в Османской империи и хорошо владевшие османским языком дети эмигрантов (Юсуф Иззет), а также черкесы, попавшие в Турцию до массовой миграции в результате работорговли и их дети (Фуад-паша, Зеки-паша).

² Например, Фуад-паша, приехавший после шестилетней ссылки в Сирию.

³ В частности, основатель общества «Единение и прогресс» Мехмед Решид и последовательный оппонент иттихадистов Тахир Хейреддин. Turan M.A. Osmanlı Dönemi Kuzey Kafkasya Diasporası Tarihinden Şimali Kafkas Cemiyeti // Tarih ve Toplum. Nisan 1998. Sy. 172. S. 250.

⁴ Gide F. Op. cit. S. 347.

⁵ Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti Talimatnamesi.

представлять их интересы, как и способствовать осуществлению в среде черкесов решений младотурецкой организации»¹.

Наглядной демонстрацией этого стремления выступает участие общества от лица черкесов в создании в 1909 г. коалиционного «Османского объединительного комитета» (*Хейет-и Мютеффика-и Османийе*) как реакции на контрпереворот. Представители Черкесского клуба 17 апреля по приглашению Дашнакцутюн собрались в шикарном константинопольском отеле «Токатлыян» вместе с представителями «Единения и прогресса»², Партии Свободы принца Сабахеддина, Османской демократической партии (*Фырка-и Ибад*) Ибрагима Темо, Греческого политического общества, Албанского клуба единения, Курдского общества взаимопомощи и прогресса, Болгарского клуба, а также еще нескольких османских обществ и различных газет³.

По результатам встречи они опубликовали в османских газетах заявление, в котором призывали османов к единству и защите конституционного строя⁴. Характерно, однако, что если от политических партий, армянской и греческой организаций в комитет вошло по два представителя, то от черкесской, албанской, курдской и болгарской – по одному⁵. Их имена неизвестны, как и конкретная деятельность комитета, ставшего по словам Туная, «мертворожденной структурой»⁶.

Важно отметить, что декларируемая идентичность общества опиралась на концепцию османской государственной нации, частью которой, несмотря на свои культурные особенности, были черкесы. Это отражено в названии общества и уставе, отсылающим к ключевым младотурецким терминам –

¹ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 97.

² Туная указывает, что участие в собрании иттихадистов представляло «тактику отвлечения внимания». Tunaya Z.T. Op. cit. S. 206.

³ Kuran A.B. İnkılap Tarihimiz ve Jöntürkler. S. 255.

⁴ Heyet-i Müttefika-i Osmaniye'nin Beyannamesidir. По: Tunaya Z.T. Op. cit. S. 206-207.

⁵ Ibid. S. 207.

⁶ Ibid. S. 206.

единение (*иттихад*) и прогресс (*теракки*), понимаемый как просвещение и экономическое развитие общества.

Планировалось, что организация сосредоточится на культурно-образовательной деятельности: открытии сети школ разного уровня в местах компактного проживания черкесов, создании в Константинополе библиотеки и выпуске журнала (статьи 3-4), однако в 1908 г. эти планы были еще преждевременны. Например, несмотря на то, что школы планировалось открывать в соответствии с имперскими общеобразовательными программами и только в тех деревнях, где отсутствуют образовательные учреждения (статья 3), ничего не известно об успешности этих планов в ближайшие несколько лет.

В 1908 г. Черкесский клуб опубликовал два воззвания к черкесам, в которых были обозначены те же приоритеты, в полной мере соответствовавшие позитивистской и прогрессистской повестке младотурок¹ – образование и экономика. Причем низкий уровень образования назывался главной проблемой, в связи с чем организация призывала черкесов использовать все возможности, предоставляемые государством для обучения и не жалеть на это никаких денег².

Что касается экономики, то общество настаивало на необходимости встраиваться в формирующуюся новую модель перераспределения хозяйственных функций между османскими элементами и заняться несвойственной для черкесов сферой торговли, сделав акцент на традиционной для кавказцев отрасли коневодства³. Особо подчеркивалось, что черкесской аристократии (использовался уже османский термин «бей») важно много работать самой, поскольку полагаться исключительно на слуг неприбыльно, а «экономическое использование» (осм. *истихдам-и иктисатча*) рабов не одобрено исламом⁴.

¹ Подробнее см.: Yentürk H. Op. cit. P. 305-311.

² Çerkes İttihat ve Teavün Cemiyyeti Beyannamesi. По: Gurbetteki Kafkasya'dan Belgeler. Ed. S.E. Berzeg. Ankara: Şafak Matbası, 1985. S. 16-17.

³ Ibid. S. 18, 22.

⁴ Ibid. S. 19.

При этом петиции были выдержаны в религиозном ключе, что соответствовало младотурецкому курсу на поддержку идеи халифата при дискредитации Абдул Хамида II как нелегитимного халифа, и высокой роли ислама (при условии его реформирования)¹.

В петициях, обращенных к «соотечественникам», выражалась благодарность исламскому правительству османов за единственную возможность для кавказцев сохранить свою веру и свободу, обращались молитвы к Аллаху за сохранение исламского халифата, османского султаната и правительства². Это подтверждает тезис Хамед-Троянского, что первые северокавказские организации создавали нарративы, которые определяли и подтверждали общекавказскую общинную идентичность как часть более широкой османской нации и глобальной уммы³.

Тем не менее уже можно увидеть отдельные элементы национальной программы, которую некоторые исследователи называют «этнореформистской доктриной “черкесизма”»⁴. Утверждались важность сохранения черкесских традиций и национальных костюмов, развития грамотности и письменного черкесского языка, предлагалось обеспечить черкесов учителями и учебниками⁵. Хотя и указывалось на жизнь черкесов на Кавказе как разрозненных племен (осм. *аширет*) с отсутствующим единством (*иттихад*)⁶, черкесы в Турции позиционировались как отдельный миллет и элемент в османском «единстве элементов» (*иттихад-ы анасыр*)⁷. Подчеркивалась приверженность черкесов требованиям и основам конституционализма и готовность, соблюдая требования ислама, жить со всеми другими миллетами по-братски⁸.

¹ Подробнее см.: Yentürk H. Op. cit. P. 167-183.

² Çerkes İttihat ve Teavün Cem'iyeti Beyannamesi. По: Gurbetteki Kafkasya'dan Belgeler. S. 15.

³ Hamed-Troyansky V. Op. cit. P. 359-360.

⁴ Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 167.

⁵ Çerkes İttihat ve Teavün Cem'iyeti Beyannamesi. S. 17.

⁶ Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 304.

⁷ Çerkes İttihat ve Teavün Cem'iyeti Beyannamesi. S. 23.

⁸ Ibid. S. 15.

В действительности, до контрпереворота 1909 г. первая легальная черкесская организация успела сделать совсем немного в национальном плане. В частности, ее активность была сосредоточена на прекращении черкесской работорговли и освобождении черкешенок из гарема Абдул Хамида. Для этого члены организации заручились поддержкой Фуад-паши, а тот, ввиду сложных отношений с султаном, для освобождения девушек действовал через главного драгомана британского посольства Джеральда Фицмориса¹.

В этот период общество не издает собственной газеты. Хотя о прямом запрете на печать в это время речь не идет, могли существовать и другие способы ограничения подобной деятельности. Например, известно о прошении к властям черкеса Мехмеда Эмина о предоставлении разрешения на выпуск газеты «от имени угнетенных Кавказа», который очевидно не был удовлетворен².

Тем не менее, находившееся в схожих обстоятельствах Курдское общество взаимопомощи и прогресса начало выпускать одноименную газету³, ставшую официальным органом организации. Важно отметить, что отсутствие единого литературного языка не являлось препятствием для курдов, а соответственно не могло быть препятствием и для черкесов. Курдская газета выпускалась в Салониках еженедельно в смешанном формате – и на османском, и на разных диалектах курдского языка⁴. Она сразу заявлялась как политическая⁵ и продвигала схожую с черкесской организацией повестку (модернизация, просвещение, экономическое развитие курдских областей, обеспечение равных прав), одновременно уделяя значительное внимание налаживанию отношений с армянами⁶.

¹ Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 67-68.

² Чочиев Г.В. Общество единения... С. 61.

³ Газета «Курдской взаимопомощи и прогресса».

⁴ Сорани и курманджи.

⁵ А также религиозная, научная, литературная и социальная.

⁶ Işık A. Op. cit. S. 46-48; Malmisanij. Kurt Teavun ve Terakki Cemiyeti ve Gazetesi. Stockholm: Avesta, 1998.

В соответствии с обозначенными в уставе курдской организации задачами по введению начального образования на курдском языке, газета заявляла о необходимости открывать школы для курдов. При этом и устав, и сама газета демонстрировали проосманскую позицию и отмечали, что рост образования среди курдов будет содействовать распространению среди них официального турецкого языка и общегосударственного сознания¹.

Также и черкесская организация различными способами подчеркивала свою лояльность иттихадистам, не забывая указывать на высокий статус своих членов и связь с султанской династией. В том числе, общество сформировало почетный кавалерийский эскорт для султана в составе 15 черкесов, сопровождавший его на церемонии торжественного открытия парламента². Причем это могло трактоваться двояко: и как поддержка султана, и (что более вероятно) как осуществление надзора над ним. Кроме того, как указывает Авакян, именно благодаря Черкесскому обществу единения и взаимопомощи «черкесская кавалерия и дворцовые полки не присоединились к верным Абдул Хамиду егерским полкам во время реакционного мятежа в Стамбуле»³.

Однако такая крепкая инкорпорация в правящие элиты и подчеркнутая лояльность новым властям не способствовали развитию этнонациональных проектов Черкесского общества единения и взаимопомощи. Реальный масштаб деятельности общества в национальном плане становится понятен в сравнении с аналогичными организациями других мусульманских групп Османской империи. Так, уже упоминавшееся Курдское общество взаимопомощи и прогресса, действовавшее открыто как политический клуб⁴, смогло создать сеть филиалов⁵, отдельные из которых включали до 80 тысяч членов⁶.

¹ Tunaya Z.T. Op. cit. S. 411; Işık A. Op. cit. S. 48.

² Авакян А.Г. Указ. соч. С. 97.

³ Там же. С. 98.

⁴ В составе общества также насчитывалось несколько пашей. Оно характеризовалось плюрализмом политических взглядов своих членов.

⁵ В городах Битлис, Муш, Диярбакыр, Мосул, Эрзерум, Багдад, Хыныс.

⁶ Işık A. Op. cit. S. 46.

Еще более впечатляют успехи албанцев, которые стали создавать свои национально-ориентированные политические комитеты и общества еще в последней четверти XIX в. За первые десять месяцев после младотурецкой революции албанцы смогли учредить 66 культурных ассоциации, 50 литературных обществ, 11 газет, 34 дневных и 24 вечерних школы¹, а также ряд официальных и подпольных комитетов. Например, 21 сентября в Константинополе был открыт Албанский комитет единения (*Арнавут Башкым Комитеси*), который открыто выступал против иттихадистов, называя их язычниками и мошенниками².

Контрпереворот 1909 г. и возвращение иттихадистов к власти негативно отразились на всех этнокультурных и этнополитических организациях. Они либо были закрыты, как курдская организация и ее филиалы, либо ушли в подполье, как албанские национальные комитеты, либо приостановили свою активность, как Черкесский клуб.

Для регулирования общественной жизни 16 августа 1909 г. в Османской империи принимается первый в истории закон об обществах (осм. *Джемиетлер кануну*)³, который определяет их как объединения, созданные многими людьми с целью обмена знаниями и трудом, но не извлечения выгоды. Закон регламентирует деятельность организаций в соответствии с европейской практикой, принятой в то время⁴, а также запрещает функционирование тайных организаций. Наиболее дискуссионной стала 4-я статья закона о запрете названий и основания организаций по принципу этнической/национальной принадлежности (*кавмиет*) и пола. При ее обсуждении 69 членов парламента выступили против (в том числе все представители христианских народов империи), а 90 – за⁵.

¹ Karakoç E., Yavaş M. İkinci Meşrutiyet Döneminde Arnavutların Eğitim Çalışmalarında Önemli Bir Aşama: Elbasan Maarif Kongresi // TTK Belleten. 2018. C. 82. Sy. 294. S. 680.

² Birecikli İ.B. Arnavud İttihad Komitesinin İki Beyannamesi // Yaşam Bilimleri Dergisi. 2016. C. 6. Sy. 1. S. 47-48.

³ Действовал до 1938 г.

⁴ В основу положен французский закон об организациях.

⁵ Toprak Z. 1909 Cemiyetler Kanunu // Tanzimat'tan Cumhuriyet'e Türkiye Ansiklopedisi. 1985. C. 1. S. 206; Tunaya T.Z. Op. cit. S. 370.

Согласно принятым несколько дней спустя поправкам к конституции, которые ограничили власть султана и заставили его присягать на верность родине и нации¹, османские подданные получили права на свободу собраний и создание организаций (120-я статья). Одновременно запрещалось создавать организации, нарушающие общественный порядок, ведущие антиправительственную и антиконституционную деятельность и политически выделяющие османские элементы (осм. *анасыр-ы османийейи*)². Данные постановления распространялись как на общественные организации в привычном сегодня понимании³, так и на политические партии.

В этот период появляется много обществ, скрывающих свои политические цели и выдающих себя за литературные, культурные, благотворительные организации⁴. Изменение законодательства в части регулирования деятельности обществ повлияло и на черкесов. В частности, один из османских архивных документов⁵ свидетельствует, что в ноябре 1911 г. им было запрещено размещать табличку с названием «Черкесского клуба единения и взаимопомощи» на дверь здания из-за нарушения закона об обществах – имелся в виду пункт об этнической принадлежности.

К практической деятельности черкесское общество возвращается только в 1910 г. Во-первых, возобновляются усилия организации по вызволению черкешенок из гаремов и прекращению еще существовавшего использования рабов, которое будет окончательно запрещено только 25 мая 1911 г. В январе 1910 г. организация направляет соответствующие петиции великому визирю,

¹ 1876 Kanun-ı Esasi. 7 Zilhicce Tarihli Kanun-i Esasi'nin Bazı Mevadd-ı Muaddesine Dair Kanun. 22 Ağustos 1909 [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Anayasa Mahkemesi. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/oncelki-anayasalar/1876-kanun-i-esasi/> (дата обращения: 24.01.2022). Подробный анализ поправок см.: Çalen M.K. 1909 Kanun-i Esasi Tadilatı // Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. Temmuz 2012. C. 1. Sy. 4. S. 129-140.

² MMZC. Devre I. C. 5. İçtima Senesi I. S. 383-384.

³ По классификации Зафера Топрака, они делились на идейные-образовательные-культурные, экономические-профессиональные, благотворительные, женские, молодежные, религиозные и этнические. Toprak Z. Op. cit. S. 206.

⁴ Tunaya Z.T. Op. cit. S. 369.

⁵ BOA. DH.MUİ.43.1.35.

парламенту¹ и в сенат. Общество называет положение «черкесского милета», лишенного «личных прав», не соответствующим предписаниям ислама и требованиям конституционализма и требует официальной отмены рабства; открытия школ в соответствии с российской практикой на Кавказе 50 лет назад за счет государства; выделения средств из казны освобожденным рабам, в том числе на строительство жилища и обустройство; установления специальных комиссий для размещения освобожденных и снабжения их всем необходимым; придания освобожденным рабам статуса новых эмигрантов².

Вслед за этим члены общества развернули активную кампанию против рабства в османской прессе, включавшую обращения к османским министрам, апеллируя к шариату, гражданским правам, общечеловеческим ценностям и «цивилизованному миру»³. В том числе, представители организации ссылались на опыт России, даровавшей свободу всем рабам, включая черкесов⁴. Эта деятельность продолжалась и после официального запрета рабства, поскольку положение наложниц не изменилось.

Упоминавшееся черкесами открытие школ по аналогии с российским Кавказом стало следующей областью приложения сил для организации. В 1910 г. Черкесское общество единения и взаимопомощи открывает в Константинополе частную школу, предназначенную для бедных и оставшихся сиротами черкесских детей. Известно о существовании еще одной школы общества в Джейхане (вилайет Адана)⁵, однако не удалось найти какой-либо информации о времени ее открытия или особенностях функционирования. Кроме того, в том же 1910 г. Черкесское общество направило на Кавказ в аул Панахес учителя Ибрагима (Хизетль), под началом которого была открыта школа на шесть классов с преподаванием по черкесско- и русскоязычным

¹ Петиции аналогичного содержания были также направлены парламенту 11 января 1911 г. и великому визирю 8 марта 1911 г., в министерство внутренних дел 24 декабря 1911 г. Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 79, 84.

² Ibid. P. 70.

³ Ibid. 71-87.

⁴ Guaze. 10 Nisan 1911. No. 2. S. 6; Guaze. 22 Şubat 1912. No. 31. S. 2.

⁵ Guaze. 17 Nisan 1911. No. 3. S. 8.

учебникам¹. Благодаря этой возможности Черкесский клуб установил отношения² с черкесскими организациями Российской империи – «Обществом распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа», открытым в 1906 г. в Нальчике, и «Черкесским благотворительным обществом», зарегистрированным в 1912 г. в Екатеринодаре³. Через этот канал, а также посредством связей с мусульманами, учившимися в Константинополе и проживавшими в России, Черкесский клуб мог получать информацию о ситуации на Кавказе и просветительской деятельности в отношении Кавказа научных и культурных обществ российской интеллигенции.

Сельчук Акшин Сомель упоминает еще об одном более раннем случае открытия «черкесской» школы. В 1884 г. кавказские переселенцы деревни Хамидие (вилайет Кареси) направили в инспекцию по мухаджирству запрос о предоставлении им учителя для обучения начальных классов «черкесскому» языку и современным наукам, который был удовлетворен⁴. Также в 1864-1866 гг. в новообразованном Дунайском вилайете под началом Мидхат-паши было открыто две благотворительные школы для сирот (осм. *ислахатхане*), в которых совместно обучалось несколько сотен черкесских, татарских, мусульманских и христианских детей⁵.

Черкесская школа в Константинополе относилась к категории исламских и включала в свою программу выраженный исламский компонент. В частности, согласно уставу школы⁶, исключительное внимание уделялось религиозному воспитанию и нравственности, соблюдению пятикратного

¹ Guaze. 2 Nisan 1911. No.1. S. 8; Güsar V. Op. cit. S. 28.

² Doğbay D.O. Diasporanın Varolma Mücadelesi ve Bariyerler Üzerine // Mızağе Dergisi. Ocak-Şubat-Mart 2019. Y. 2. Sy. 5. S. 8-11.

³ Подробнее см.: Психомасова А.Р. Культурно-просветительская деятельность интеллигенции на Северном Кавказе (конец XIX – начало XX вв.) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №1. С. 23-30.

⁴ Somel S.A. The Modernization of Public Education in the Ottoman Empire, 1839–1908: Islamization, Autocracy, and Discipline. Leiden: Brill Academic Publishers, 2001. P. 237.

⁵ Koç B. Osmanlı Modernleşmesi ve Midhat Paşa. Tuna Vilayeti Meclisleri ve Yeniden Yapılanma Çabaları. İstanbul: Türkiye Bankası Kültür Yayınları, 2021. S. 259, 262.

⁶ Çerkes Eytam ve Fukara Etfaline Mahsus Olarak Küşad Edilecek Mektebin Nizamnamesi. 17 Kanunusani 1325. Полный текст опубликован: Güçtekin N. Çerkes Teavün Mektebi (1910-1914) // Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları. 2013/1. C. 12. Sy. 23. S. 14-21.

намаза (статья 18). Важно отметить, что в этот период начальные религиозные школы преподавали не по классической исламской методике, а в соответствии с вестернизированным «новым методом» (осм. *усул-ю джадид*)¹, который разрабатывал Исмаил Гаспринский².

Уже в XIX в. в Османской империи проводилась государственная политика по интеграции кавказских переселенцев через религиозное образование. Оно обеспечивалось открытыми на государственные деньги через Министерство всеобщего просвещения или деньги деревенской общины начальные исламские школы (осм. *сыбьян*)³. Однако поскольку черкесская школа относилась к частным (осм. *мактаб*), средства на ее открытие и функционирование собирались Черкесским клубом посредством благотворительных кампаний⁴. В круг жертвователей входили члены султанской семьи, высокопоставленные чиновники и члены их семей⁵.

Современная система деления на частные и государственные школы, а также начальное, среднее и высшее образование с одновременным установлением обязательности начального образования была введена в 50-60-х гг. XIX в.⁶, когда государство перестало рассматривать образование как дело религиозных общин, беря на себя ответственность и контроль за обучением подданных⁷. В частную черкесскую школу осуществлялся прием мальчиков 6-12 лет (статья 11) в подготовительные и начальные классы⁸ по системе дневного обучения, полупансиона и пансиона (статья 2).

¹ Şimşek H. Osmanlı Devleti'nde Özel Okullar ve İlk Türk Özel Okulunun Tarihçesine Dair Yeni Bilgiler // Bilig. Kış 2014. Sy. 68. S. 209-210, 217.

² См.: Tsibenko V.V., Tikhonova N.Ye. Op. cit.

³ Somel S.A. Op. cit. P. 76.

⁴ Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 120-122.

⁵ Guaze. 10 Nisan 1911. No. 2. S. 8; Guaze. 17 Nisan 1911. No. 3. S. 8.

⁶ В частности, с открытием Министерства образования в 1857 г. и принятием Уложения о всеобщем образовании (осм. *Маариф-и Умумийе Низамнамеси*) 1869 г. См.: Doğan A. Osmanlı Devleti'nde Çerkes Muhacirlerin Eğitim Faaliyetleri ve Guaze Gazetesinde Eğitime Dair Yazılar // VAKANÜVİS – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. Bahar 2019. Y. 4. Sy. 1. S.150; Samani H. The Primary Schools (Sibyans) in Ottoman Cyprus During the Tanzimat Reform Era (1839–1878) // Qual Quant. 2018. Vol. 52. No. 1. P. S208.

⁷ Gökçe F., Oğuz N. Minority and Foreign Schools on the Ottoman Education System // E-International Journal of Educational Research. Summer 2010. Vol. 1. Is. 1. P. 46-47.

⁸ Один подготовительный, три начальных с перспективой открытия еще трех классов среднего образования (статья 8).

Хотя программа школы соответствовала государственным образовательным программам, для черкесских детей вводились обязательные дополнительные уроки: черкесский алфавит, чтение и разговорный язык. В уставе оговаривалось, что для остальных эти уроки являлись факультативными (статья 9), что предполагает обучение в школе и не черкесских детей. Кроме того, наряду с сиротами и детьми из малоимущих семей в школу принимались дети на платной основе количеством не более половины от общего состава учеников (статья 1)¹.

Также к государственной школьной программе были добавлены музыка, гимнастика, этикет, правила поведения, риторики, умения держать себя, сельское хозяйство и начала философии (статья 9). Это позволяет считать, что школа представляла собой исламский аналог вестернизированных частных школ меньшинств и иностранцев², имевших крайне высокую востребованность в Османской империи среди мусульман, стремившихся получить хорошее образование³. Причем первую такую мусульманскую школу открыл на Родосе в 1873 г. черкес Ахмед Митхат⁴.

Характерно, что в тот же период в Константинополе открылись Османская албанская школа единения (в 1908 г. аналогичное требование было отклонено министерством просвещения)⁵, Курдская конституционная школа⁶, а под попечительством клубов «Единения и прогресса» создавались школы «единства элементов»⁷, что позволяет считать черкесскую инициативу полностью соответствовавшей правительственной политике османизма,

¹ Расходы на обучение сирот и детей из бедных семей покрывались за счет Черкесского клуба (статья 14), годовая плата остальных детей составляла от 2,5 лир (дневное обучение) до 18 лир (пансион) (статья 15), что, по сведениям Нури Гюктекина, было в несколько раз меньше средней цены на обучение в подобных учреждениях, плата за которые могла достигать 300 лир в год. Güçtekin N. Op. cit. S. 9.

² Если греческие школы существовали еще с доосманских времен, то армянские появляются с конца XVIII в., а еврейские – во второй половине XIX в. Католические школы доминировали с XVI до XVIII вв., а массовое открытие иностранных школ началось с середины XIX в. В 1886 г. преобладали уже американские школы, которых насчитывалось около 400. Gökçe F., Oğuz N. Op. cit. P. 44-45, 47-48.

³ Подробнее см.: Güçtekin N. Op. cit.; Şimşek H. Op. cit. S. 211.

⁴ Şimşek H. Op. cit. S. 211, 213-216.

⁵ Karakoç E., Yavaş M. Op. cit. S. 681.

⁶ Malmisanij. Op. cit. S. 37.

⁷ Школа единства элементов, Османская школа проводников единства. Güçtekin N. Op. cit. S. 11.

получившей в этот период второе дыхание. Косвенным свидетельством этому может служить и то, что заявки в министерство образования на открытие черкесской и курдской школ были поданы с разницей в один день¹.

Важно отметить, что преподавание на «черкесском» и ином неофициальном языке в государственных школах могло вестись только в начальных классах². В соответствии с конституцией 1876 г. (18 статья) официальным языком Османской империи объявлялся турецкий³, что было подтверждено пришедшими к власти иттихадистами, которые в своей политической программе отдельным пунктом прописали обязательность ведения всей официальной коммуникации на турецком⁴.

Характерно, что главная оппозиционная Партия Свободы, выступавшая за децентрализацию, в своей политической программе выступала даже более жестко, планируя сделать турецкий язык обязательным во всех государственных и частных школах, а другие языки – вспомогательными. Согласно программе, различным общинам дозволялось бы использовать обучение на своем языке в дополнение к турецкому, а все школы «османских элементов» должны были находиться под государственным контролем⁵.

Такое положение дел не могло устраивать национальные меньшинства. К примеру, признания официального статуса арабского языка и права использовать его наряду с турецким в парламенте⁶ добивались арабские национальные активисты в ходе Первого арабского конгресса в Париже в 1913 г.⁷. При этом османские дети могли изучать иностранные (французский, английский) и восточные (арабский, персидский), не считавшиеся

¹ Ibid. S. 23.

² Osmanlı İttihat ve Terakki Cemiyeti'nin 1909 Senesinde... S. 82.

³ 1876 Kanun-ı Esasi.

⁴ Osmanlı İttihat ve Terakki Cemiyeti'nin 1908 (1324) Senesinde Kabul Edilen Siyasi Programı. По: Tunaya Z.T. Op. cit. S. 66; Osmanlı İttihat ve Terakki Cemiyeti'nin 1909 Senesinde... S. 82.

⁵ Osmanlı Ahrar Partisi Programı. 1 Eylül 1908. По: Tunaya Z.T. Op. cit. S. 157.

⁶ Запрещено 18-ой статьей конституции 1876 г. 1876 Kanun-ı Esasi.

⁷ Роган Ю. Падение Османской империи. Первая мировая война на Ближнем Востоке (1914-1920). М.: Альпина нон-фикшн, 2018. С. 55.

иностранными языки в школах¹. В некоторых образовательных учреждениях, например, еврейских, вообще не использовался турецкий язык².

В школе Черкесского клуба не только преподавался черкесский язык, но и впервые применялся черкесский алфавит 1897 г. Джавид-паши – руководителя черкесского общества и по совместительству директора школы. 30 июня 1906 г. Джавид-паша подал запрос на официальную регистрацию своего алфавита в министерство образования, который был незамедлительно удовлетворён³. Сам алфавит печатался в 1909 и 1910 г., к тому же Джавид-паша выпустил отдельную брошюру с разъяснениями его использования⁴.

Однако вопрос об алфавите окончательно не был решен, превратившись в предмет острых дискуссий членов общества. Основной площадкой для обсуждений стала газета «Вестник» (черк. «Гъуазэ»), которую общество начало выпускать в апреле 1911 г.⁵. По содержанию газеты и ее сложному языку Арслан делает вывод, что она была нацелена исключительно на черкесскую образованную, элитарную аудиторию, хотела стать «голосом черкесов», успокаивала, провоцировала и мобилизовала их⁶. Хамед-Троянский также указывает, что газета отражала взгляды второго поколения черкесов – урбанизированного, относящегося к высшим слоям общества, обладающего национальным сознанием⁷.

Выпускавшаяся на османском языке газета, которая распространялась также в Сирии, Иордании и на Кавказе, уже с августа включала тексты на черкесском (кабардинском)⁸, что актуализировало вопрос алфавита. До этого

¹ Şimşek H. Op. cit. S. 218; Gokçe F., Oğuz N. Op. cit. P. 52.

² Gokçe F., Oğuz N. Op. cit. P. 44-45. С определенного времени процессы национализации меньшинств стали существенным образом отражаться на языке образования. Часть школ секуляризовалась, отделяясь от религиозных институтов, часть перешла в ведение новообразованных национальных церквей. Это приняло особенно острый характер на Балканах, где национализация сербов и болгар означала одновременно их борьбу против греческого религиозного и языкового влияния. Ibid. P. 131-149.

³ Güçtekin N. Op. cit. S. 7.

⁴ Ahmed Cavid. Adige Yani Çerkes Lisanının Söylenişi Yazılışı. İstanbul, [б.и.] 1911.

⁵ Восьмистраничная газета выходила еженедельно до 13 выпуска, затем с перебоями. Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 45-46, 53.

⁶ Ibid. P. 56, 161-162.

⁷ Hamed-Troyansky V. Op. cit. P. 479.

⁸ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 97; Ганич А.А. Черкесы в Иордании: особенности исторического и этнокультурного развития. М.: ИСАА МГУ, 2007. С. 111.

распространенной практикой было использование черкесами в переписке друг с другом арабского языка¹, хотя отдельные случаи использования арабских букв для корреспонденции на адыгском языке известны уже в XVIII в. языке².

В «Вестнике» черкесский язык преподносился как уважение к предкам, отдавшим жизни за родину, честь и религию³. На страницах газеты результаты своей деятельности представляла лингвистическая комиссия под руководством Юсуфа Иззета, проводившая в 1910 г. конкурс на лучший черкесский алфавит⁴, а впоследствии свои проекты презентовали некоторые авторы, одновременно критиковавшие соперников. По «Вестнику» можно судить о существовании в эти годы нескольких основных конкурирующих проектов алфавита.

Сторонники перевода черкесского алфавита на латиницу указывали на легкость его усвоения и удобство при использовании в печати, легкость изучения европейских языков и приобщения к «достижениям прогресса западных наций» (осм. *милел-и гарбийенин терриакияты*)⁵. Сторонники арабицы настаивали, что она уже хорошо известна черкесам (в том числе на Кавказе), по ней легко найти учителей, она обеспечивает важное для черкесов умение читать Коран и прочие религиозные книги. Они также подчеркивали, что ни одна мусульманская нация не перешла на латиницу⁶, а изучение европейских языков нужно лишь узкому кругу интеллигенции, поскольку черкесы относятся к восточным, а не западным нациям и коммуницировать будут с турками, татарами и арабами. Важным контраргументом против конкурентов стала сентенция: прогресс связан с развитием национального языка (осм. *лусан-и миллийе*), а не латинского алфавита⁷.

¹ Hamed-Troyansky V. Op. cit. P. 450-451.

² Первое зафиксированное письмо на адыгском в 1784 г. адресовано султану. См.: Aydemir İ. Göç. S. 181-182.

³ Guaze. 8 Haziran 1911. No 10. S. 3.

⁴ Конкурс был объявлен 23 января 1910 г. через османские и российские газеты, а его окончание пришлось на 14 октября 1910 г. Guaze. 22 Haziran 1911. No. 12. S. 5.

⁵ Ibid.

⁶ Guaze. 2 Nisan 1911. No 1. S. 4.

⁷ Guaze. 22 Haziran 1911. No. 12. S. 5.

Не придя к единому мнению, комиссия решила оставить и латиницу, и арабицу неофициально, с тем чтобы впоследствии выбрать наилучший вариант¹. В 1912 был предложен алфавит на латинской графике Али Пычы Халук-бея². Также следует отметить, что Черкесскому клубу были знакомы и варианты алфавита на кириллице – разработанная в 1861 г. Умаром Берсеем адыгейская азбука и азбука кабардинского языка, составленная им же в 1862 г. совместно с видным кавказоведом Петром Усларом³. Знакомство черкесов диаспоры с этими трудами неудивительно с учетом жизненной истории самого Берсея – он был захвачен и продан рабом в Египет, где выучил и арабский, и османский языки. Возможно, обществу был известен и его алфавит на арабице, выпущенный в 1853 г., который включал 28 арабских, 4 персидских и 14 новых букв⁴.

Следующий важный типологический признак проектов – определение круга языков для использования. Так, алфавит на арабице экс-министра вакфов и отставного дипломата Шемседдин-паши⁵ был предназначен для всех северокавказских «племен» (осм. *кабаиль*) и для полного звукового соответствия включал 68 букв и 13 диакритических знаков⁶. Остальные алфавиты предполагалось использовать для разных «наречий» (осм. *шиве*) адыгского языка⁷, включавшего также и абхазский. Кроме того, в «Вестнике» для абхазского языка был опубликован отдельный алфавит на латинице. В газете отмечалось, что абхазское «наречие» сильно отличается от теркского (кабардинского) и кубанского (северо-черкесского)⁸.

¹ Guaze. 2 Nisan 1911. No. 1. S. 4; Guaze. 22 Haziran 1911. No. 12. S. 5.

² Guaze. 31 Teşrin-i Evvel 1912. No. 44. В 1913 г. он опубликовал отдельным изданием совместно с другими членами организации адыгский алфавит на латинице. Pçihaluk M.A. ve Rüfêkası (Met I., Bragon I.). Adige Xase. No. 1. Istanbul: Matbaa-ı Osmaniye. 1913.

³ Газзаева З.А., Цаллагова Т.Х. Видный педагог и просветитель народов Северного Кавказа второй половины XIX века У. Берсей // Академическая публицистика. 2017. №9. С. 67; Штурба В.А. Образование как элемент окультуривания горских народов Кавказа на завершающем этапе Кавказской войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 3(5). С. 13.

⁴ Букварь черкесского языка. Тифлис, 1853.

⁵ Он же создает черкесскую национальную библиотеку. Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 67.

⁶ Guaze. 17 Nisan 1911. S. 3. No. 3. Как указывает Арслан, впоследствии общее количество с 81 было снижено до 74. Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 93.

⁷ Абадзехский, бжедугский, хатукайский, шапсугский, кабардинский, убухский. Guaze. 2 Nisan Efrenci 1911. No. 1. S. 4.

⁸ Guaze. 22 Haziran 1911. No. 12. S. 5.

Большие споры среди сторонников арабицы вызывала степень ее реформирования под нужды черкесского языка. Так, комиссия настаивала, что 5 букв арабицы не нужны для черкесского языка¹. Юсуф Иззет в июле 1911 г. предложил т.н. кубанский алфавит (45 букв, 57 фонем), составленный при смешении правил арабского и еврейского алфавита, без диакритических знаков и с использованием для удобства печати унифицированного написания букв вне зависимости от местоположения в слове². Также звучали предложения добавить 16 букв к арабскому алфавиту, убрать у букв обязательные нижние и надстрочные точки³. Еще дальше пошел в своем алфавите Али Пчи Халук-бей, который предложил подготовить алфавит из 40⁴, а затем и 38 букв⁵, которые печатались отдельно по аналогии с латиницей⁶.

Опубликованные алфавиты (осм. *Черкес Элифбасы*) общество продавало в своем здании и в новой османской правительственной библиотеке⁷. С июля 1911 г. количество статей «Вестника» на черкесском языке с использованием новых алфавитов существенно возрастает. Причем новаторский алфавит оказался настолько сложным, что, по утверждению Арслан, в современной Турции никто не может прочесть написанные на нем тексты⁸.

Следует отметить, что борьба вокруг новых национальных алфавитов происходила не только у черкесов и представляла собой важный религиозный и патриотический вопрос для мусульманских меньшинств Османской империи. Так, постоянные споры среди албанцев привели к тому, что протестующие против латиницы албанцы-мусульмане создали в 1909 г.

¹ Ca (ث), Заль (ذ), Дад (ض), Айн (ع), Ха (ه). Ibid.

² Guaze. 4 Temmuz 1911. No. 13. S. 5-6; Aydın Ş.E. Çerkes Alfabeleri. Çerkeslerin Alfabe Girişimlerinin Kısa Tarihi ve Günümüz Çerkes Alfabeleri. Adana: [б.и.], 2015. S. 18-19.

³ Guaze. 2 Nisan 1911. No 1. S. 4.

⁴ Guaze. 14 Ağustos 1911. No. 17. S. 8.

⁵ Guaze. 3 Kasım 1911. No. 23. S. 2.

⁶ Осmano-черкесский словарь публиковался Пычы Халуком совместно с Джавид-пашой начиная с апреля 1912 г. Guaze. 18 Nisan 1912. No. 35. S. 6.

⁷ Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 154.

⁸ Ibid. P. 59.

Общество написания и обучения албанскому языку османскими буквами (*Арнавут Лисанини Османы Хуруфуйла Тахрир ве Талим Джемийети*)¹.

Еще одним важнейшим вопросом, нашедшим отражение на страницах «Вестника», стал пересмотр отношения к России и мухаджирству. В газете, владельцем и выпускающим редактором которой были два студента-юриста (Юсуф Суад и Тауфик Талат)², Кавказ представлялся как «основная родина» (осм. *ватан-ы асли*), публиковались новости и письма с Кавказа. Хотя в первом же номере газеты и говорилось со ссылкой на устав Черкесского клуба о «нашей общей уважаемой и священной османской родине» (осм. *муаззез ве мукаддес ватан-ы мюштерек-и Османимиз*)³, основной содержательной линией газеты (на первых страницах) становится тема возвращения (осм. *авдет*) на Кавказ.

Авторы статей, располагавшихся на первых полосах, обосновывали ложность решения об эмиграции черкесов, которую теперь называли не переселением по религиозным мотивам (*хиджра*), а поражением (осм. *хазимет*). Причину этого поражения усматривали в османской пропаганде и корыстных действиях отдельных черкесских лидеров, польстившихся на обещания османских властей. Подчеркивая связь черкесской нации с исламским халифатом и османским правительством, авторы газеты указывали на негуманное отношение к переселенцам, поселение их в непригодных для жизни местах и даже прямой обман⁴, а также на бессмысленность отъезда черкесов со своей родины, которое нельзя, по их мнению, логически объяснить ни экономическими, ни религиозными соображениями.

Так, в одной из первых статей анонимный автор отмечал, что черкесы в течение шести тысяч лет вели простую жизнь в свободе и благоденствии на

¹ Karakoç E., Yavaş M. Op. cit. S. 682.

² С 22-го выпуска Тауфика сменил двадцатилетний черкес Ахмед Нури.

³ Guaze. 2 Nisan 1911. No. 1. S. 1.

⁴ Например, в одной из статей указывалось, что в санджаке Кареси черкесам под видом государственной помощи дали кредит от сельскохозяйственного банка, о котором они не знали и не могут рассчитаться. Guaze. 11 Mayıs 1911. No. 6. S. 4.

Кавказе, лучшую чем жизнь прогрессивных наций¹. В другом номере газеты указывалось, что рассчитывая на жизнь в землях ислама, черкесы получили угрозу своей религии в Османской империи, где в отличие от чистого кавказского ислама широко исповедовался шиизм, суфизм бекташийя и алевизм².

Одновременно подчеркивалась политическая свобода черкесов в России после революции 1905 г. – на момент выпуска газеты черкесы были хорошо представлены в российских государственных структурах власти и управления³, а также экономический фактор – если на российском Кавказе черкесы смогли добиться экономического прогресса и заработать капиталы, то в Османской империи об этом не шло и речи⁴. В другой статье отдельно проговаривалось, что российский Кавказ не является в исламской терминологии территорией войны (араб. *дар аль-харб*), поскольку Османская империя имеет с Россией дипломатические отношения⁵. Тем не менее встречались и османско-патриотические статьи, в негативном ключе рассматривавшие политику России и обвинявшие ее в использовании армян, курдов, сербов, болгар⁶.

Важной особенностью темы возвращения на Кавказ стали постоянные отсылки к многотысячелетней истории черкесов и Черкезистана. В «Вестнике» на регулярной основе выходили исторические очерки Юсуфа Иззета по истории Кавказа, обосновывавшие родственные связи адыгов с малоазийскими хаттами и арийцами⁷. В это же время Мехмед Али публиковал в газете исследования культурных и родственных связей черкесов с

¹ Guaze. 10 Nisan 1911. No. 2. S. 1-2.

² Guaze. 4 Mayıs 1911. No. 5. S. 1-2.

³ См., например: Айбатов М.М. Политико-правовая деятельность депутатов Северного Кавказа в Государственной Думе Российской империи в начале XX в. // Юридический Вестник ДГУ. 2020. Т. 36. №4. С. 14-18; Исаков С.М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2007.

⁴ Guaze. 4 Mayıs 1911. No. 5. S. 1-2.

⁵ Guaze. 28 Aralık 1911. No. 27. S. 3.

⁶ Guaze. 11 Mayıs 1911. No. 6. S. 1.

⁷ Уже в 1912 г. исследования Юсуфа Иззета были оформлены в книгу, которая рекламировалась на страницах газеты. Guaze. 11 Kanun-u Sani 1912. No. 29. S. 8.

античными греками и утверждал, что они исторически проживали в Европе¹. Как отмечает Арслан, публикация исторических статей почти во всех номерах газеты формировала у черкесов историческое сознание и была нацелена на создание нации с общим будущим². Таким образом, мухаджирство представлялось ошибкой, нарушившей ход истории.

Причем тема бедственного положения мухаджиров намного ранее развивалась в газете «Терджиман-Переводчик» для противодействия миграции в Османскую империю из Крыма. Негативизация кавказского мухаджирства в сходном ключе, но более эмоционально с 1908 г. давалась в парижском журнале «Мусульманин» авантюриста Хаджетлаше, который, по словам О.Ю. Бессмертной, «придумал себя горцем»³. Под разными черкесскими псевдонимами⁴ он описывал страдания черкесов в Турции и призывал отказываться от идеи переселения.

Так, самый первый номер газеты открывал фельетон о бедственном положении черкесов в Османской империи, заверченный мыслью: «Какие чиновники не были бы там (на Кавказе – *прим.*), но самый бесчестный их них лучше и порядочнее любого турецкого»⁵. В 1910 г., ставя под сомнение религиозность осман, Хаджетлаше пишет: «Именно Турция и никто больше погубила горцев в нравственном, моральном и физическом отношениях. Тлетворный и гнусный режим с одной стороны и, особенный специфический характер османов – с другой – сделали то, что не могли сделать русские пули и штыки. Нет и нет, Турция не родина нам, а самая злая мачеха».

Если Хаджетлаше вел такую агитацию исходя из своих контактов с российскими властями, то авторы «Вестника» также могли руководствоваться политическими мотивами, например, своими связями с оппозиционными

¹ Mehmet Ali Pçihaluk. Op. cit. S. 38-39.

² Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 57.

³ Бессмертная О. Мусульманский Азеф, или Игра в Другого: метаморфозы Магомет-Бека Хаджетлаше // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М. 2012. С. 257, 270.

⁴ Давлет Гирей Хатакокор, Магомет/Ислам Ечерух, Х. Хаджемокор.

⁵ Мусульманин. 1908. №1. С. 3, 6.

иттихадистам группами. Тем не менее они однозначно были более искренни в своих высказываниях.

Позиция «Вестника» о необходимости возвращения черкесов на «истинную родину» подкреплялась также и конкретными действиями. Так, в 1913 г. секретарь Черкесского клуба и редактор «Вестника» Нури (Цагов) переехал на Кавказ, где работал школьным учителем в Баксанском ущелье и издавал газету на кабардинском. Его примеру последовали и некоторые другие молодые османские черкесы, а другие, напротив, приняли участи в Балканских войнах на стороне Турции¹.

Вслед за этим сам Черкесский клуб со своими региональными отделениями, частная черкесская школа и газета приостанавливают свою деятельность, что может быть связано как с поддержкой частью членов (например, уже упоминавшимся Тахиром Хайреддином) либеральной Партии свободы и согласия, так и с общим изменением политического климата в империи в сторону большей централизации, диктатуры и государственного контроля в собственно турецком (тюркском) национальном ключе.

В соответствии с описанными выше изменениями в черкесской общественно-политической жизни, можно выделить три этапа, имеющие сущностные отличия. Первый, длившийся с младотурецкой революции 1908 г. по конец весны 1909 г., характеризовался общим энтузиазмом и активным созданием политических обществ.

Как и другие меньшинства, черкесы на этом этапе создали свою де-юре культурную, де-факто политическую организацию, которая была призвана представлять их интересы как отдельного османского, общекавказского миллета. Несмотря на разнородность состава организации, в действительности к ней присоединились не все влиятельные черкесы – часть из них не

¹ Решение о добровольном участии в военных действиях принимали и представители других мусульманских меньшинств вне зависимости от позиций представляющих их организаций. См., например, об албанцах: Birecikli İ.B. Op. cit. P. 46.

подчеркивала публично или даже отказывалась от своей черкесской принадлежности, часть могла не входить по иным мотивам. Основной упор организация сделала на связях религии и культуры, объединяющих кавказцев и в то же время сближающих с мусульманским населением империи. Черкесский клуб подчеркивал свою лояльность властям и в ходе контрпереворота 1909 г. занял сторону иттихадистов.

На этом этапе основная деятельность общества касалась модернизации жизни османских черкесов в соответствии с духом времени и идеями прогрессизма – прекращение практики использования черкесских рабынь, вовлечение черкесов в современные формы хозяйственной деятельности для создания буржуазного капитала.

Следующий этап, длившийся с контрпереворота 1909 гг. по начало 1910 гг. стал временем затишья в этнокультурной активности османских подданных. Организации были запрещены или прекратили свою деятельность, была создана законодательная база для контроля над обществами и регулирования их деятельности. Особе внимание власти уделяли организациям меньшинств, пытаясь лишить их возможности функционировать под своей этнической идентичностью. Для Черкесского клуба это время можно назвать периодом бездействия.

Завершающий, третий этап наибольшей продуктивности начинается в 1910 г. и длится до 1913 г., когда Балканские войны и отстранение от власти Партии свободы и согласия в Османской империи привело к окончательной победе политики централизации и нетерпимости к проявлениям этнокультурных различий. Именно в этот период черкесы в полной мере приступили к созданию собственного национального проекта, который включал формирование исторического сознания, общего языка и литературы и реализовывался Черкесским клубом через образовательную (открытие частных школ) и публицистическую (создание собственной газеты, печать литературы) деятельность.

Основной особенностью этапа стала попытка адыгизации черкесского проекта, реализуемого молодым поколением черкесов, родившихся в Османской империи. Если предшествующее поколение выступало от имени всех кавказцев, пыталось создать общекавказскую историю и алфавит, то второе поколение – дети эмигрантов – начали выделять Северо-Западный Кавказ как свою «истинную родину». Важно отметить, что общеадыгский проект строился на кабардинской основе. Однако столкновение мнений разных поколений, наглядно проявившееся в дискуссиях об алфавите, не давало выработать общий национальный взгляд.

Кардинально менялось у нового поколения и отношение к России. В условиях экономической и политической слабости Османской империи, сохранявшегося бедственного положения большей части кавказских мухаджиров на контрасте особенно остро звучал вопрос оценки целесообразности совершенной эмиграции с Кавказа. Черкесы подчеркивали экономические улучшения на Кавказе в составе Российской империи, образовательные возможности, преодоление рабства и сопоставляли с ситуацией в Турции. В этом свете мухаджирство представало перед ними как ошибка, препятствующая национальному развитию черкесов-адыгов.

3.3. Черкесский фактор в Первой мировой войне (1914-1918 гг.)

1914 г. ознаменовался началом Первой мировой войны, в которую Османская империя после значительных колебаний¹ вступила на стороне Германии. Этому предшествовало сближение России и Турции с осени 1913 по лето 1914 гг., которое включало открытие совместного Российско-Турецкого комитета в Константинополе, занимавшегося просветительской деятельностью; направление комиссии во главе с Талаатом-пашой в Ливадию к Николаю II для обсуждения возможного военно-политического союза и лоббирования турецких экономических интересов Россией как потенциальным членом комиссии османского долга; проект обучения османских элит в российских университетах². В этой связи характерно, что решение Османской империи о вступлении в войну было выражено не официально, а посредством военно-морской операции в Черном море против России 29 октября 1914 г.³

Основной фигурой «прогерманской группировки»⁴ и лоббистом союза с Германией являлся военный министр и начальник генштаба, черкес по материнской линии⁵ Энвер-паша, имевший опыт пребывания военным атташе в Берлине в 1909-1911 гг. и окруженный германскими военными советниками.

¹ К примеру, Юджин Роган отмечает, что «одним из примечательных аспектов османской дипломатии в период июльского кризиса была открытость Порты для заключения оборонительного союза практически с любой европейской державой». Роган Ю. Указ. соч. С. 69. В частности, переговоры османским руководством велись и с Францией, и с Россией. Наряду с давлением, оказываемым самой Германией для принуждения Турции к началу военных действий, Антанта также провоцировала ее на вступление в войну на стороне Германии. См.: Мельник А. Республиканская Турция. М.-Л.: Московский рабочий, 1927. С. 14; Дроговоз И.Г. Турецкий марш: Турция в огне сражений. Мн: Харвест, 2007. С. 106-128; Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М.: Госполитиздат, 1948. С. 144, 146-148. Существует и альтернативная точка зрения, согласно которой последовательная и активная политика немцев по поддержке младотурок не оставляла для Османской империи никаких иных вариантов. Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 97-98.

² Главным инициатором которого с турецкой стороны выступал Ахмед-бек Агаев. Подробнее см.: Reynolds M.A. *Op. cit.* P. 72-79.

³ Характерно, что нападение на Одессу предлагалось фон Сандерсом на секретной встрече Энвер-паши с немецким командованием еще 16 августа, однако тогда участники склонялись к плану нападения на Суэцкий канал. Настаивала на одесском направлении также и Австро-Венгрия в начале сентября 1914 г. *Ibid.* P. 214-215. Россия объявила войну Турции 2 ноября, 5 ноября Турция заявила о вступлении в войну против Англии и Франции, 12 ноября – против всех остальных членов Антанты. Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 127-128.

⁴ Еремеев Д.Е., Мейер М.С. Указ. соч. С. 239.

⁵ Çelikkıran Y. *Op. cit.* S. 3.

Именно он назначил немецкого адмирала Вильгельма Сушена командующим турецкими военно-морскими силами и поручил ему без объявления войны атаковать российский черноморский флот¹.

Ранее, в начале 1914 г., Энвер-паша инициировал прибытие в Османскую империю германской военной миссии во главе с Лиманом фон Сандерсом², которая, как указывает Миллер, «фактически поставила под контроль всю турецкую армию»³. Усилиями Энвер-паши 2 августа между Германией и Турцией была заключена секретная конвенция о дружбе и сотрудничестве при сохранении официального нейтралитета Османской империи⁴.

Следует отметить, что германские инструкторы занимались обучением и оснащением османской армии с 80-х гг. XIX в.⁵, когда, по замечанию американского историка Майкла Прованса, смена проосманской позиции Великобритании и оккупация Кипра подвигли модернизированные османские элиты присоединиться к недавно возникшему объединенному германскому лагерю⁶. Рэйнольдс также указывает, что Германия стала естественным союзником Порты, поскольку была достаточно могущественна, но не представляла прямой угрозы. Напротив, не имея общих границ, Германия и Турция имели общий интерес в ослаблении влияния Великобритании, Франции и России на международной арене и на Ближнем Востоке⁷.

¹ Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 124.

² Что вызвало открытое противодействие со стороны России и широкий международный резонанс. Reynolds M.A. Op. cit. P. 69-71. Также о реакции на назначение немецких военных командирами в османскую армию см.: Osmanlı Ordularına Alman Subayların Kumanda Edeceği Haberleri. По: Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi. I The First World War in Ottoman Documents. T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı Yayın Nu: 130. İstanbul: Seçil Ofset, 2013. S. 37-38.

³ Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 139. Следует отметить, что с 1912 г. в Османской империи также размещалась британская миссия из 72 офицеров во главе с адмиралом Артуром Лимпусом, который занимал пост главнокомандующего османским военно-морским флотом. Подробнее см.: Rooney C.B. The International Significance of British Naval Missions to the Ottoman Empire, 1908-1914 // Middle Eastern Studies. 1998. Vol. 34. P. 1-29.

⁴ Этому предшествовали июньские переговоры Энвер-паши с германской стороной в Берлине о послевоенном территориальном переустройстве в случае согласия Османской империи вступить в войну. Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 106, 108, 111.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Provence M. The Last Ottoman Generation and the Making of the Modern Middle East. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 11.

⁷ Reynolds M.A. Op. cit. P. 44-45.

В 1881 г. Абдул Хамид II запросил Бисмарка об отправке немецкой военной миссии, которую возглавил в 1884 г. прусский генерал Кольмар фон дер Гольц – впоследствии один из главных руководителей османской армией в ходе Первой мировой войны. Его близким другом был упоминавшийся выше черкес Махмуд Шевкет-паша, прошедший несколько лет в Германии и называемый германским ставленником, «креатурой фабрик Крупп и Маузер»¹.

Также Германия оказывала на Османскую империю и большое экономическое влияние, конкурируя в этом с Великобританией и Францией². В 1899 г. Германия получила концессию на проведение железнодорожного сообщения между Константинополем и Багдадом³, имевшим, согласно германским планам, стратегическое значение моста между тремя «Б» (Берлин – Bizantium – Багдад)⁴. В октябре 1914 г. Германия предоставила Турции заем в 100 млн. франков, взамен обязав к незамедлительному началу военных действий⁵.

Уже в начале войны немцы были поставлены начальниками штабов по всей османской армии, главами османского генштаба были немецкие генералы⁶, немцы держали в руках цензуру, важнейшие кафедры в столичном университете. Германия монополизировала финансово-экономический, продовольственный, сырьевой секторы а установление прямого железнодорожного сообщения Берлин-Константинополь наводнило Турцию «многочисленными немецкими агентами, экспертами всех действительных и мнимых специальностей, журналистами, востоковедами и т.д.»⁷.

¹ Tunaya T.Z. Op. cit. S. 319.

² Как отмечает Миллер, «в их руках было 85% облигаций оттоманского долга и почти половина прочих, помимо займов, иностранных капиталовложений в Турции. Англо-французскому капиталу принадлежал Оттоманский имперский банк, пользовавшийся правом эмиссии и другими прерогативами государственного банка». Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 144. Накануне войны Франция также предоставила Османской империи государственный заем в размере 100 млн. долларов. Роган Ю. Указ. соч. С. 69.

³ К строительству приступили в 1903 г., а в 1914 г. железнодорожные пути соединили Константинополь с Анкарой и Средиземноморским побережьем в районе Аданы, а Багдад – с городом Самарра. Там же. С. 66-67.

⁴ Мельник А. Указ. соч. С. 9.

⁵ Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 149.

⁶ Фридрих Бронзарт фон Шеллендорф, с декабря 1917 – генерал Ханс фон Сект.

⁷ Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 150-152.

Основной интерес Германии заключался в использовании религиозного авторитета османского халифа для мусульман, находившихся под колониальным правлением Великобритании, в надежде запустить серию освободительных антиколониальных восстаний. Как указывает Роган, на протяжении всей Первой мировой войны «пропагандистская война за и против джихада велась не столько самими мусульманами, сколько европейскими востоковедами из Британии, Франции и Германии»¹.

Вдохновителем и идеологом глобального джихада, который взяло на вооружение германское руководство, стал сын банкира, выделявшего деньги на обустройство османских черкесов, востоковед и дипломат Макс фон Оппенгейм². Под его влиянием, по замечанию Рогана, германский кайзер Вильгельм II увидел в исламе «мощное потенциальное оружие против англичан», надеясь подорвать господство Британской империи в ее мусульманских колониях и вступить в соперничество за Центральную Азию³.

Оппенгейм в октябре 1914 г. стал автором меморандума, представляющего план по «революционизации» исламских областей в рамках глобального джихада⁴. Уделяя особое внимание Кавказу и кавказским мухаджирам, он предложил использовать против Российской империи на Кавказе военный контингент в составе нескольких десятков тысяч османских черкесов, чеченцев и грузин-мусульман. В ноябре Оппенгейм создал при МИД Германии полуофициальную Службу новостей по Востоку (*Nachrichtenstelle für den Orient*)⁵, которая, по словам И.А. Гилязова, «должна была

¹ Роган Ю. Указ. соч. С. 109.

² Он стал одним из ключевых лиц в сотрудничестве Германии и Турции в ходе Первой мировой войны. Шерстюков С.А. Германо-османский альянс и пропаганда джихада: между вымыслом и реальностью (1914–1918) // Известия АлтГУ. История и археология. 2018. №5 (103). С. 163-168; Гилязов И.А., Гатауллина Л.Р. Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914-1920). Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. С. 22-34.

³ Роган Ю. Указ. соч. С. 66-67.

⁴ Erpenhans T. Geld Darf Keine Rolle Spielen: II. Teil, das Dokument // Archivum Ottomanicum. 2001. Vol. 19. S. 121-163.

⁵ Из последних исследований см.: Krug S. Die “Nachrichtenstelle für den Orient” im Kontext Globaler Verflechtungen (1914-1921): Strukturen – Akteure – Diskurse. Bielefeld: Transcript, 2020.

координировать совместные действия Турции и Германии по пропаганде «джихада» в понимании германских пропагандистов»¹.

Германское руководство делало большую ставку на использование исламского фактора против России. Как указывает Киреев, немцы поддерживали панисламизм и пантюркизм младотурок в отношении российских территорий: «Военно-стратегический план Энвера, одобренный немецкими генералами, предусматривал на первом этапе наступление в двух стратегических направлениях – на Кавказ против России и к Суэцу против Англии и Египта, что должно было обеспечить вовлечение в войну всего исламского мира Африки, а также России, включая Волго-Уральский район и Среднюю Азию; после этого открывалась для Турции возможность, с участием на ее стороне Ирана и Афганистана, утверждения в мусульманских провинциях Индии»².

Сами иттихадисты, убедившиеся в действенности панисламистской пропаганды в ходе Триполитанской войны 1911-1912 гг. с Италией³, считали ее ключевым инструментом в достижении целей доминировавшей идеологии пантюркизма. Энвер-паша заявлял: «Германия согласна, чтобы мы отвоевали Египет, Кавказ и даже Иран... Таким образом, нет сомнения, что мы можем открыть путь к Турану и осуществить единение турок»⁴.

11 ноября султан объявил великий джихад (осм. *джихад-ы акбар*) для 300 миллионов мусульман, а 14 ноября в мечети Фатих в Константинополе были зачитаны 5 фетв шейх-уль-ислама об обязательности участия в джихаде мусульман всего мира⁵. Поскольку основным врагом называлась в обращении

¹ Гилязов И.А. Германская служба информации по Востоку и организация печатной пропаганды среди мусульманских народов России в годы Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2015. №2(44). С. 105; Гилязов И.А., Гатаулина Л.Р. Указ. соч. С. 53-58. Служба помимо сбора информации сама публиковала пропагандистские газеты на хинди, урду, арабском, тюрко-татарском, русском и грузинском, в том числе газеты «Эль Джихад» и «Кавказ». Bakradze L. The German Perspective on the Transcaucasian Federation and the Influence of the Committee for Georgia's Independence // Caucasus Survey. 2020. Vol. 8(1). P. 5.

² Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 101.

³ Роган Ю. Указ. соч. С. 80-81.

⁴ По: Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 99.

⁵ Cihat Fetvası. По: Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi. S. 92-94. Подробное описание событий 14 ноября с текстами, зачитанными иттихадистами, германскими и австро-венгерскими представителями перед собравшейся по случаю толпой, а также копии обращения султана и фетв можно найти у Рыдвана Айайдына. См.: Ayaydın R. Op. cit. S. 29-36, 367-369.

султана Российская империя, при поощрении и руководстве властей прошла серия актов вандализма в отношении связанных с Россией памятников¹. При этом подобные акции в отношении памятных мест других членов Антанты османские власти пресекали².

Османские, как и немецкие власти³ осуществляли последовательную политику по вовлечению черкесов (часто при посредничестве влиятельных черкесских лидеров) в иррегулярные воинские формирования, которые планировалось использовать на Кавказе. Причем набирали в эти формирования и черкесов, отбывавших тюремные сроки⁴. В частности, соответствующая зашифрованная телеграмма была направлена в разные районы Турции⁵ Общим управлением безопасности (*Эмнийет-и Умумийе Мюдюриyeti*)⁶. Такие черкесские подразделения, которые формировались во многом за счет новых черкесских переселенцев с Балкан⁷, использовались осенью-зимой 1914-1915 гг. в спецоперациях как в Закавказье, так и на Северном Кавказе, однако были малочисленнее грузинских и лазских формирований⁸.

Данный факт может объясняться особым вниманием германского командования именно к грузинам, которых выделяли из прочих кавказских мусульман, которых германские власти считали татарами и подводили под

¹ Два места памяти в окрестностях Константинополя: монумент русским полкам в честь Ункяр-Искелессийского договора, известный в Турции как «камень московитов», и часовня в память о русских воинах, погибших в ходе русско-турецкой войны в 1877-1878 гг. Ünal F. Ruslar Tarafından 1833'de Beykoz/Selvi Burnu'na Dikilen Kaya Anıtı "Moskof Taşı" (Камень Московитов) // *Türkiyat Mecmuası*. Güz 2013. C. 23. S. 202; Ayaydın R. Op. cit. S. 37-38.

² Ibid. S. 39, 47.

³ Например, немецкие агенты уже в 1914 г. напрямую взаимодействовали с черкесами в районах Самсуна и Амасьи, чтобы выяснить, насколько они способны оказывать влияние на кавказское население России. Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 173.

⁴ Там же. С. 175-176. На Кавказ направляли и заключенных нечеркесов. См., например: Gönüllü Mahkumların Kafkas Cephesine Gönderilmesi. По: Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi. S. 131. Также черкесов использовали для ведения боевых действий против арабов и бедуинов, охраны багдадской и хиджазской железных дорог. Из-за пользы, которую черкесы приносили на местах, османское руководство препятствовало их миграции в Анатолию, несмотря на соответствующие попытки. Первые миграции стали происходить только в 1916 г. Dündar F. Op. cit. S. 131-133; Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 172-173.

⁵ Адрианополь, Худавендигяр, Анкару, Болу, Измит, Чаталджу, Кареси и Кале-и Султанийе.

⁶ Sarısan S. Cihad-ı Ekber İlanının Kafkaslardaki Yankıları // 100. Yılı Münasebetiyle I. Dünya Savaşı'nda Kafkas (Doğu) Cephesi Uluslararası Sempozyumu. 25-27 Eylül 2014 / Erzurum. Ed. M. Uğur. Ankara: Üç S Basım Ltd. Şti., 2015. S. 712; Dündar F. Op. cit. S. 131; Кобахидзе Е.И. и др. С. 172-173.

⁷ Авакян А.Г. Указ. соч. С. 106-107.

⁸ Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 177.

свою «татарскую политику». В частности, именно из грузин немцы составили в 1915 г. особый легион на Кавказе, который пополнялся преимущественно за счет военнопленных¹.

Немцы делали большую ставку и на эмигрантский Комитет независимости Грузии, созданный в Германии в сентябре 1914 г. и действовавший в Османской империи в годы Первой мировой войны, которому обещали создание независимой Грузии с включением в нее северной части Карсского района и Батума – территорий, на которые естественным образом претендовала и Османская империя². Посредством грузинского комитета Германия, используя Турцию как плацдарм, фактически реализовывала параллельный кавказский проект, в котором не было места собственно Османской империи³.

Воевали в османской армии и некоторые российские черкесы, в частности, в Карсской области⁴, однако в целом Первой мировой войне не сопутствовали массовая эмиграция российских кавказцев и переход на сторону противника⁵. Кроме того, часть черкесов в Восточной Анатолии содействовала русским войскам и помогала армянам против турецкой армии (например, лидер черкесов в Сивасе Эмир-паша), а также устраивала восстания против османской власти, что порождало планы по депортации черкесов в Западную Анатолию⁶.

Генерал-майор Е.В. Масловский в своих мемуарах рассказывает о случае перехода на российскую сторону османского майора-черкеса, начальника оперативного отделения штаба 2-й турецкой армии. Майор, «оскорбленный за незаслуженное к нему недоверие ввиду его черкесского происхождения, затаил обиду и постепенно пришел перейти на сторону

¹ Подробнее см.: Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil. II. Die Zeit der Versuchten Kaukasischen Staatlichkeit (1917-1918). Vienna: Bohlau, 1992. S. 29, 75. Легион был распущен в 1917 г., но сведения о его действиях в Грузии относятся и к 1918-1919 гг. Reynolds M.A. Op. cit. P. 239.

² Bakradze L. Op. cit. P. 2-3.

³ Подробнее о сотрудничестве грузинских активистов с Османской империей см.: Reynolds M.A. Op. cit. P. 235-239.

⁴ Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 172.

⁵ Dündar F. Op. cit. S. 130.

⁶ Reynolds M.A. Op. cit. P. 292-293.

русских». Он передал «крайне обстоятельные и полные сведения о 2-й армии, о ее составе, пунктах и порядке сосредоточения и о предполагавшемся наступательном плане», вследствие чего ему разрешили поселиться в одном из черкесских аулов Кубани и назначили пенсию¹.

Все эти случаи могли объясняться осмыслением негативного опыта прошлых десятилетий с уже очевидной дискредитацией мухаджирства как института, а также высоким престижем службы в российской армии, выражением чего стало создание в августе 1914 г. так называемой Дикой дивизии из шести кавалерийских полков – черкесского, кабардинского, дагестанского, ингушского, чеченского и татарского, во главе которой стоял брат Николая II, князь Михаил Александрович².

С учетом пантюрксистских планов иттихадистов не случайно, что главным стратегическим направлением на первом этапе они видели Кавказ³. Как отмечает Чочиев, «регион имел чрезвычайно большое значение для решения двух геостратегических задач Стамбула в предстоящей войне – сдерживания российской угрозы Анатолии и продвижения туранистских проектов в Азии»⁴.

Уже при объявлении джихада вместе с исламистскими лозунгами студенты под руководством своих педагогов пели патриотическую песню на слова младотурецкого поэта Сулеймана Наифа: *«Московиты снова восстают, они наши враги. Наш путь теперь лежит через горы Кавказа, это наша обитель. Даже если погибнешь, что за беда? Вражеский край наша могила, мы сражаемся с отвагой, радостью и улыбкой на устах»*⁵. Завоевание Кавказа преподносилось османской пропагандой внутри империи как освобождение пленных братьев (осм. *эсир кардеишлер*)⁶.

¹ Масловский Е.В. Великая война на Кавказском фронте. 1914—1917 гг. М.: Вече, 2015. С. 352, 537.

² Марзоев И. Т. Осетины Кабардинского конного полка // Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 123.

³ Об интенсивной разведывательной деятельности Османской империи на Кавказе см.: Ünalp R. Birinci Dünya Harbi Sırasında Kafkas Cephesi'ndeki Casusluk Faaliyetleri (1914'ten 1918'e Kadar) // 100. Yılı Münasebetiyle... S. 493-530.

⁴ Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора во время и после Первой мировой войны. С. 21.

⁵ Ayaydın R. Op. cit. R. 36.

⁶ Sarısan S. Op. cit. S. 712.

Проникновение на Кавказ со стороны Каспийского моря значилось в планах и турецкого, и немецкого командования¹. Иттихадисты рассчитывали в дополнение к османским черкесам, которых активно использовали для формирования кадрового состава 3-й Кавказской армии, дислоцировавшейся в Восточной Анатолии, обеспечить ее пополнение за счет 300 тысяч кавказских мусульман². Конечной целью, обозначенной в ходе переговоров иттихадистов с немцами при участии черкеса, маршала Фуад-паши, называлось создание на Кавказе буферного конфедеративного государства во главе с представителем османской династии³.

До объявления войны реализации этих целей должна была способствовать созданная в августе после немецко-османских переговоров Турецкая санитарная миссия (*Тюрк Сыххи Мисьону*) во главе с Фуад-пашой и шурином сына имама Шамиля Фазыл-пашой, которая представляла собой законспирированный под гуманитарную структуру кавказский военно-политический и разведывательный комитет. В комитет также входили черкес Азиз Мекер, дагестанец Иса Котсеки-паша, азербайджанец Селим-бей Бебутов, грузины Кямиль Тавдгиридзе и князь Георгий Мачабели⁴.

Данная организация заручилась полной поддержкой немецкой стороны через посреднические встречи с послом Германии в Османской империи бароном фон Вангенгеймом, включая обещание признать независимость общекавказского государства в случае победы или предоставить кавказцам политическое убежище в случае поражения⁵. Ее деятельность, однако, завершилась вместе с провалом наступательного плана Энвер-паши и разгромом 3-й турецкой армии под Сарыкамышем в декабре 1914 – январе 1915 гг.⁶.

¹ Ibid. S. 711-712.

² Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. М.: Квадрига, 2017. С 14.

³ Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 177; Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора... С. 22.

⁴ Там же. С. 22-23; Bakradze L. Op. cit. P. 6.

⁵ Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 180-181; Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 167-168.

⁶ В результате сарыкамышской операции османская армия потеряла 90 тыс. человек и свыше 60 орудий. Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 102. Характерно, что перед наступлением на Сарыкамыш Энвер-паша озвучивал Лиману фон Сандерсу план, включавший прохождение османской армией маршем через Афганистан до Индии. Роган Ю. Указ. соч. С. 144.

Российское продвижение на Кавказском фронте продолжилось и в 1916 г.: в феврале были заняты Эрзурум и Битлис, в апреле – Трапезунд, в конце июля – Эрзинджан¹. В этих условиях основная ставка турецким и германским командованием была сделана на разведывательную и диверсионную деятельность, в которой ключевое место отводилось Особой организации, печально прославившейся как орудие иттихадистов в реализации их планов по изгнаниям и массовым убийствам греков и армян, в том числе османских депутатов².

Руководство и основной состав Особой организации представляли именно черкесы. В частности, главами организации последовательно были черкесы Сулейман Аскари, Эшреф Кушчубаши, Хюсамеддин Эртюрк³. Направляемые Особой организацией на Кавказ черкесские пропагандисты распространяли фетвы о джихаде и агитационные брошюры, призывающие мусульман к восстанию, лояльности халифу и поддержке джихада⁴.

Глава Особой организации Аскари предложил создать общий центр для достижения независимости Кавказа, который будет координировать деятельность организации в районах Эрзерума, Вана и Трапезунда. 12 октября 1914 г. было создано тайное Кавказское революционное общество (*Кафкасъя Ихтиляль Джемиyeti*) с центром в Эрзеруме⁵. Согласно его засекреченному уставу, в отделениях общества в указанных районах действовали региональные координационные центры (осм. *Меркез-и Мутавассыт*), которые осуществляли коммуникацию с революционными центрами на Кавказе и филиалами на местах.

¹ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 105.

² Авакян А.Г. Указ. соч. С. 108-114.

³ Там же. С. 108; Sarısan S. Op. cit. S. 715-716.

⁴ В частности, в одной из брошюр значилось: «Пришло время избавиться от русского безбожного правления. У халифа сильные союзники. Помогайте в меру ваших сил. Эти возможности были дарованы мусульманам самим Аллахом, поэтому любой, кто воздержится от помощи, станет врагом Аллаха. Если сейчас не обратиться к силе, чтобы достичь нашей свободы, значит мы никогда более не будем свободными». Цит. по: Sarısan S. Op. cit. S. 712.

⁵ Подробнее см.: Yiğit Y. I Dünya Savaşında Kafkas İhtilal Cemiyeti nin Kuruluşu ve Faaliyetleri // Yeni Türkiye Kafkaslar Özel Sayısı. 2015. Sy.73. S. 269-282; Keleşylmaz V. Kafkas Harekatinin Perde Arkası // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. 2000. С. 16. Sy. 47. S. 367-393. По данным Рейнольдса организация называлась Кавказский революционный комитет (*Кафкасъя Ихтиляль Комитеси*) и была создана в августе 1914 г. Reynolds M.A. Op. cit. P. 217. О деятельности комитета см. документы: BOA. DH.ŞFR. 443-77, BOA. DH.ŞFR. 443-89.

Общество имело военную структуру: координационные центры приравнивались к армейским корпусам, располагавшим последними вооружениями и системой подготовки фидаинов, кавказские центры – к батальонам, филиалы – к ротам, а приказы отдавало руководство Особой организации. Для вступления в общество необходимо было поручительство двух его членов и принесение клятвы. Общество, включавшее помимо кавказских мусульман также и грузин-христиан, занималось подготовкой революции на всем Кавказе¹ и призывало кавказских мусульман «отбросить проклятое российское правительство за Кавказские горы»².

Одновременно в Османской империи продолжал формально существовать Черкесский клуб, многие члены которого отправились добровольцами на фронт³. Осенью общество выпустило последний номер своей газеты, переименованной в «Кавказ» (осм. «*Кафкас*»), на страницах которой призывало черкесов бороться за независимость Кавказа и «пожертвовать жизнью и состоянием ради возвращения могил предков»⁴. Однако этой организации оказалось мало для решения стоявших перед османскими черкесами задач.

В условиях однопартийности, когда иттихадисты закрыли все конкурирующие партии и организации немусульман, а открытие новых поставили под строжайший контроль⁵, черкесы продолжали создавать все новые и новые структуры. Так, в 1914 г. для оказания помощи детям мухаджиров в Константинополе открывается Общество по распространению знаний среди кавказцев (*Кафкасьялылар Арасында Неир-и Маариф Джемиyeti*), которое помогало черкесам получать образование в Турции⁶.

¹ Центр в Трапезунде отвечал за Батум, Кутаиси, Тифлис, Владикавказ, Сухум и лезгинские районы; центр в Ване – за Карс, Ван, Екатеринодар, Баку и Дагестан. Также предполагалось создать отдельный центр в Баку, который будет нести ответственность и за Дагестан. Sarısan S. Op. cit. S. 720-721.

² Цит. по: Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 180.

³ Güsar V. Op. cit. S. 36.

⁴ Цит. по: Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С.170.

⁵ Tunaya Z.T. Op. cit. S. 373-375.

⁶ Hamed-Troyansky V. Op. cit. P. 364; Eken H. 20 y.y. Başında Çerkes STK'lar Kültürel Siyasal Etkinlikleri ve Ethem Bey II // Nart. 2007. No. 53. S. 44.

В 1915 г. появляется новая организация, созданная при поддержке Энвер-паши¹ – Комитет независимости Кавказа (*Кавказ Истикляль Комитеси*) или Кавказский комитет во главе с Фуад-пашой и тем же составом участников, что и в Турецкой санитарной миссии. Хусейн Тосун указывал, что организация стала продолжением Черкесского клуба, расширившего свою деятельность за счет включения представителей Закавказья – грузин и азербайджанцев². Организация располагалась в штаб-квартире Черкесского клуба³. Характерно, что она появилась в одно время и в одном месте с Комитетом защиты прав мусульманских тюрко-татарских народов России (*Русья Мюсюманлары Тюрк-Татар Миллетлери Мюдафаа-и Хукук Джемиyeti*), который возглавил Юсуф Акчурин⁴.

В условиях поражений Османской империи на кавказском фронте комитет уделял основное внимание внешнеполитической активности, аналогично тюрко-татарскому комитету. В октябре 1915 г. Фуад-паша передает статс-секретарю МИД Германской империи Готтлибу фон Ягову резолюцию комитета, представляющего «черкесов, дагестанцев, грузин, татар Азербайджана и лезгин». Документ сообщает о решении поднять вооруженное восстание против России и создать конфедерацию с заключением военного союза с Турцией. Подписанты⁵ просили Германию о поддержке, обещали «экономические и культурные преимущества» и убеждали немецкую сторону, что потеря Кавказа негативно скажется на внешнеполитическом престиже России и спровоцирует аналогичные восстания в других мусульманских регионах в Туркестане, Иране, Афганистане, Индии и России⁶.

¹ Çelikkıran Y. Op. cit. S. 3.

² Aperçu Historique... P. 15.

³ Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 184-185.

⁴ Özavcı H.O. Intellectual Origins of the Republic: Ahmet Ağaoğlu and the Genealogy of Liberalism in Turkey. Leiden, Boston: Brill, 2015. P. 85-86.

⁵ Азиз Мекер от черкесов, Георгий Мачабели и Кямилъ Тогиридзе/Тавдгиридзе от грузин, лезгин Иса Котсеки-паша от дагестанцев, Селим-бей Бебутов от азербайджанцев (татар).

⁶ Мамулия Г. Российский геноцид народов Северного Кавказа в документах кавказского национально-освободительного движения в годы Первой мировой войны (1914-1918) [Электронный ресурс] // Araz. 14.10.2017. URL: <https://araz.az/index.php/tarikh/1230-1914-1918> (дата обращения: 09.02.2022).

Важно отметить, что ранее, 24 сентября, меморандум о будущем федеративном устройстве Кавказа направил в германский МИД и грузинский комитет. Согласно его плану, конфедерация должна была состоять из Грузинского царства, возглавляемого представителем одной из западноевропейских королевских династий, Армяно-татарских кантонов под началом представителя османской династии и Федерации горцев с выборным правителем. Этот план опирался на меморандум князя Мачабели, опубликованного в сентябре 1914 г.¹.

Направив в декабре 1915 г. единую делегацию в составе черкесских, грузинских и азербайджанских представителей² под предводительством Фуад-паши в союзнические Германию и Австро-Венгрию, Кавказский комитет вел переговоры на уровне министров иностранных дел о создании на Кавказе конфедеративного государства или кавказской федерации, представив в январе 1916 г. соответствующий меморандум³. В ответ на это комитету было позволено осуществлять среди кавказцев соответствующую пропаганду в лагерях для военнопленных на территории Германии и Австро-Венгрии, так же как ранее татарам⁴. Кроме того, Кавказский комитет преуспел на азербайджанском направлении, установив связи с кавказскими азербайджанцами и набирая из них добровольцев⁵.

В 1916 г. из комитета выделились грузины, пользующиеся немецкой протекцией, и азербайджанцы, обращавшиеся к помощи турок, что привело к переименованию структуры в Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа в Турции (*Тюркийедеки Шимали Кафкасыя Сияси Мухаджирлер Комитеси*). В январе комитет представил союзникам меморандум с просьбой о моральной и материальной помощи в создании Кавказской конфедерации в

¹ Fischer F. Germany's Aims in the First World War. London: Chatto & Windus, 1967. P. 135; Bakradze L. Op. cit. P. 3-4.

² Мачабели, Тавдгиридзе, Иса-паша, Бебутов, Мекер. *Aperçu historique...* P. 14.

³ Bammat H. Op. cit. P. 14.

⁴ Усманова Д. Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // *Acta Slavica Iaponica*. 2016. Т. 37. P. 95-99.

⁵ Подробнее см.: Turan M.A. "Kafkasya Komitesi" ile "Türkiye'deki Kuzey Kafkasya Siyasi Göçmenleri Komitesi" Üzerine Bazı Kaynaklar: Gothard Jaschke'nin Bir Makalesi // *Tarih ve Toplum*. 1997. No. 168. S. 13-21. Подробно о лагерях и работе в них татарских пропагандистов см.: Гилязов И.А., Гатауллина Л.Р. Указ. соч.

составе четырех государств¹ – Северного Кавказа и трех закавказских: Грузии, Армении и Азербайджана. Свой меморандум представлял союзникам и комитет Акчурина, делегация которого также посетила союзнические государства в конце 1915 – начале 1916 гг.².

Позже в том же году аналогичные предложения озвучивались комитетом на ряде конференций во Франции и Швейцарии, самой крупной из которых стал III конгресс Союза народов (*Union des Nationalités*) в Лозанне³, прошедший 27-29 июня 1916 г. с участием представителей 23 народов, 14 из которых «находились под главенством России»⁴. Этот конгресс, проводившийся под немецкой курацией и с упором на социалистические идеи, французская газета «Ле Тан» охарактеризовала как направленный на создание образа Германии в качестве «друга и защитника малых наций». Первая же статья, открывавшая номер газеты от 2 июля отмечала, что на конгрессе египтяне, литовцы, грузины и поляки представляли «угнетенные» державами Антанты народы, тогда как отсутствие чехов, хорватов, югославов, познанцев призвано было указать, что в блоке центральных империй у народов отсутствуют претензии⁵.

Проблемы черкесов на мероприятии, в котором участвовал внук имамам Шамиля⁶, представил в тематическом докладе вице-президент созданной немцами швейцарской Лиги нерусских народов России (*Liga der Fremdvölker Russlands/La Ligue d'Allogenes de Russie*) Исмаил Биданок, который заявил о культурно-историческом единстве народов Кавказа (черкесов, грузин, лезгинов) и призвал западные державы оказать помощь в освобождении Черкесии от власти московитов⁷. Ранее, 9 мая, Лига направила американскому

¹ *Aperçu historique...* P. 15.

² Усманова Д. Указ. соч. С. 89.

³ *Aperçu historique...* P. 15. Два первых конгресса прошли в 1912 и 1915 гг. в Париже, и на них были в основном представлены малые народы, имеющие претензии к Германии и Австро-Венгрии. Reynolds M.A. *Op. cit.* P. 232.

⁴ АВПРИ. Ф. 168. Оп. 843/3. Д. 803. Л. 50.

⁵ *Le Temps*. 2 Juillet 1916. P. 1.

⁶ Bammatt H. *Op. cit.* P. 15.

⁷ *Mémoire de la Délégation Circassienne. Troisième Conférence des Nationalités, Lausanne, Juin 1916.* Lausanne: Marsens & Boivin, 1916. Также кавказцев Дагестана отдельно представлял Сейид Тахир аль-Хусейни. Zetterberg S. *Die Liga der Fremdvölker Russlands 1916-1918. Ein Beitrag zu Deutschlands antirussischem*

президенту Вудро Вильсону шестистраничную телеграмму с меморандумом, призывающим защитить нерусские народы России от уничтожения¹.

Следует отметить, что Биданок был избран вице-президентом организации так же, как и всего несколькими днями ранее Юсуф Акчурин от тюрко-татар, требовавших на конгрессе автономии² (см. карту Тюрко-татарского комитета по разделению российских территорий между тюрками и кавказцами: Приложение 1).

Сближение комитета с социалистами при немецком посредничестве подтверждается и визитом члена делегации Азиза Мекера вместе с Юсуфом Акчуриным в Цюрих в июле 1916 г. для встречи с Владимиром Лениным, с которым они обсуждали положение малых народов³. Кроме того, вслед за конгрессом в Женеве было открыто представительство комитета во главе с правнуком имама Шамиля Мехмедом Шамилем, швейцарским корреспондентом Османского национального телеграфного агентства⁴.

Наряду с кавказским комитетом теми же лицами и одновременно с ним в 1915 г. было создано Общество единения Кавказа (*Кавказ Иттихад Джемиyeti*)⁵. Чочиев отмечает, что организации дублировали друг друга по тактическим соображениям⁶, однако можно предположить, что появление организации объясняется иными мотивами. Из деятельности организации видно, что она была более самостоятельна в продвижении интересов собственно кавказцев.

Так, в октябре 1915 г. общество направило обращение к османскому правительству о создании из черкесов «национальной армии» с дислокацией в Трапезунде, подчиненной организации, но спонсируемой Военным

Propagandakrieg unter den Fremdvölkern Russlands im Ersten Weltkrieg. Helsinki: Finnischen Historischen Gesellschaft, 1978. S. 129.

¹ Под обращением от мусульман России стояла подпись Рашида Ибрагимова, еще три подписи пришли с опозданием от Ахмеда Агаева, Юсуфа Акчурина и Али Хусейнзаде. Также меморандум подписал один из лидеров Комитета независимости Грузии, князь Михаил Церетели от грузин. Подробнее см.: Zetterberg S. Op. cit. S. 79-97.

² Ibid. S. 155.

³ Tasvir-i Efkar. 20 Aralık 1917. S. 1.

⁴ Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора... С. 24.

⁵ Оно также базировалось в штаб-квартире Черкесского клуба. Кобахидзе Е.И. и др. Указ. соч. С. 184-185.

⁶ Там же. С. 183.

министерством. Летом 1916 г. этот план, не поддержанный османским руководством, предлагался уже германской стороне как создание черкесского легиона из «недовольных турками» черкесов, по аналогии с грузинским, однако также не получил итогового одобрения¹.

Основная активность Общества единения Кавказа пришлась на 1917-1918 гг., отмеченные кардинальным изменением ситуации в России. Февральская революция 1917 г. спровоцировала социально-политические сдвиги на Кавказе, выразившиеся в создании 6 марта, через несколько дней после отречения Николая II от престола, Временного центрального комитета (ЦК) объединенных горцев Северного Кавказа и последовавшем открытии кабардинского, осетинского, балкарского, чеченского, ингушского и других национальных советов².

На Общегорском съезде 1 мая во Владикавказе собравшиеся представители «горских племен от Черного до Каспийского морей»³, а также ногайцев и туркмен выразили поддержку Временному правительству, обсудили будущую децентрализацию и федеративное устройство Российской республики (Великого Российского Государства), автономной частью которой будет Союз объединенных горцев, создали ЦК и приняли конституцию Союза⁴.

На съезде от лидеров союза и гостей звучали и отдельные призывы о создании кавказской конфедерации, дружбе с грузинами, бакинскими тюрками и армянами⁵. Отдельного внимания заслуживает представленный перед собравшимися и вызвавший большие споры проект образовательной реформы, вводящей обязательное начальное и среднее образование на родных

¹ Там же. С. 191-193.

² Вацагаев М.М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства. 1917-1920. М.: Центрполиграф, 2018. С. 25.

³ Первый Съезд горцев Кавказа (протокол). Владикавказ, 1 мая 1917 г. составлен Б. Далгатом. По: Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. С. 51.

⁴ Там же. С. 94; Вацагаев М.М. Указ. соч. С. 26-27; Политическая платформа Союза объединенных горцев Кавказа, принятая на съезде 7 Мая 1917 г. По: Материалы съездов горских народов. С. 95-97.

⁵ Из уст представителя Бакинского интеллектуального мусульманского общества Тамбиева, представителя Грузии Карумидзе, грузинской делегации, Демократического Союза Армении, членов президиума Чермоева и Капланова. Первый Съезд горцев Кавказа (протокол). С. 67, 59-62, 70, 72-73, 77.

языках с изучением русского и арабского с третьего года, а тюркского языка – с пятого, а также план по введению для всех горцев Кавказа общего арабского алфавита с добавлением утвержденных общим советом букв для отсутствующих в арабском языке звуков¹.

На втором съезде в сентябре 1917 г. было решено изменить название на ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии, поскольку посланный в Абхазию представитель «убедился, что абхазские сердца бьются в унисон с нашими и, что, в них никогда не умирало сознание принадлежности к семье горских народов. Таким образом, благодаря присоединению абхазцев пополняется наш союз, который отныне включает в себя все горские народы без исключения»². В октябре во Владикавказе также был официально создан Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей с центром в Екатеринодаре, охватывающий территории «от Дона до Главного Кавказского хребта, от Черного моря до степей Калмыкии и Каспийского моря»³.

Однако Октябрьская социалистическая революция существенно изменила планы Союза, переориентировавшегося на создание собственного государства. В ноябре 1917 г. было создано Горское правительство, выступавшее за учреждение независимой от России федеративной парламентской республики с отдельным самоуправлением каждого горского народа. Его поддерживает Общество единения Кавказа, которое, претендуя на статус единственного представителя кавказцев (черкесов и грузин) в Османской империи⁴, в контакте с Особой организацией готовит ряд воззваний к народам Кавказа и международному сообществу.

¹ Там же. С. 88-89.

² Второй Съезд горских народов Кавказа. Владикавказ 21 сентября 1917 г. По: Материалы съездов горских народов. С. 140.

³ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 42. Решение о ратификации договора с новым союзом принято ЦК объединенных горцев 12 ноября 1917 г.: Сообщение о заседании Центрального Комитета Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана по вопросу формирования Юго-Восточного союза. По: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) и Горская Республика (1918-1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013. С. 55.

⁴ Reynolds M.A. Op. cit. P. 541.

В частности, 20 ноября 1917 г. общество, вдохновившись примерами Финляндии и Украины и ссылаясь на признанное США и Великобританией право наций на самоопределение¹, направляет заявление к правительствам Центральных держав, Польши, России, Украины, Стокгольмской и Бернской социалистическим антивоенным конференциям под лозунгом «Кавказ принадлежит кавказцам» о необходимости признать независимость Кавказской конфедерации в составе Черкесии, Дагестана, Грузии и Юго-Восточного Кавказа и организовать репатриацию черкесов в Кубано-Черноморский регион². Кроме того, общество делегировало своих членов Таха Песамафа и Мозергуха Несона в Венну, Берлин и Стокгольм для ведения пропаганды и установления связей с украинцами с целью координации действий с ними³.

Ровно через месяц, 20 декабря, общество, представив себя Комитетом единения Кавказа, созданным для обеспечения кавказской независимости и образования кавказкой конфедерации, направило обращение к народу «Черкезистана» и черкесским братьям как независимой нации (осм. *мюстакиль миллет*) со своим особым языком, обычаями и традициями, территорией, достойной создать собственное правительство и установить суверенитет.

Как отмечало общество в своем обращении, после завоевания Россией 155 лет назад черкесы превратились в рабов, однако после революции и падения царизма они должны последовать примеру поляков и украинцев и обрести независимость. При этом следующими шагами должны были стать создание кавказской конфедерации, а затем – объединение с другими российскими народами в демократической и федеративной России. Важнейшим пунктом обращения стал призыв создать филиал общества – Черкесский

¹ Ibid. P. 538-539.

² С возможностью присоединения к «Российской Союзной Республике». Подробнее см.: Reynolds M.A. Op. cit. P. 539; Berzeg S.E. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti, 1917-1922. C. I. Istanbul: Birleşik Kafkasya Dernegi, 2003. S. 109-110.

³ Reynolds M.A. Op. cit. P. 540.

комитет в Черкесии, который, не будучи революционным и не ведя борьбу против российской власти, примется за создание черкесского правительства и просвещение черкесов¹.

Вслед за этим, в январе 1918 г. Общество единения Кавказа безуспешно попыталось на деньги Особой организации открыть в Швейцарии собственную франкоязычную газету во главе с редактором «Вестника», членом Особой организации Юсуфом Суадом², после чего, 25 февраля направило последнего вместе с другими активистами на Кавказ для ведения пропагандистской работы³. Это позволяет предполагать, что Черкесский комитет в том или ином виде действительно мог быть создан на Кавказе. В планы организации входило издание газеты не только в Европе, но также в Константинополе на турецком и на Кавказе на черкесском языках⁴. Как отмечает Рейнольдс, который работал непосредственно с документами организации в Институте военной истории и стратегических исследований Генерального штаба Турции, общество избегало пантюристской и панисламистской риторики и было ориентировано более на страны Запада, чем на Османскую империю⁵.

После занятия Владикавказа большевиками в феврале 1918 г. Горское правительство перебирается в Тифлис. На повестке Горского правительства оказывается идея «политического воссоединения» общекавказского федеративного или конфедеративного государства, которая не была тепло встречена Закавказским сеймом, представлявшим после революции все Закавказье и планировавшим не отделяться от России⁶.

¹ Опубликовано турецким исследователем Джемом Кумыком. *Kafkas İttihad Cem'iyyeti Tarafından Çerkesistan Ahalisine Hitaben Neşr Olunan Beyannamedir* [Электронный ресурс]. 15.04.2021. URL: <https://www.facebook.com/groups/archivecaucasus/permalink/4038382576222771/> (дата обращения: 15.02.2022).

² В редакционный комитет входили Азиз Мекер, внук имама Шамиля, несколько представителей Особой организации. Reynolds M.A. Op. cit. P. 540.

³ В числе которых Мекер. Reynolds M.A. Op. cit. P. 540; Berzeg S.E. *Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti*. S. 124.

⁴ Reynolds M.A. Op. cit. P. 540.

⁵ Ibid. P. 541-542.

⁶ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 50, 53, 60-63.

Коррективы вносит подписание советской делегацией 3 марта 1918 г. Брестского мира с Германией, главным бенефициаром которого стала Османская империя¹. Согласно четвертой статье Россия, фактически возвращаясь к границам 1878 г., должна была «обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции», а также освободить Ардаган, Карс и Батум от своих войск и не вмешиваться «в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов», предоставив их населению «установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией»².

Следует отметить, что сразу по приходу к власти, уже 23 ноября большевики начали публиковать в газетах³ секретные документы, касающиеся раздела Османской империи между великими державами (получил известность как соглашение Сайкса-Пико), согласно которым Россия должна была получить проливы и установить свою сферу влияния в Восточной Анатолии, где предполагалось создать армянское государство (Карту раздела территорий см.: Приложение 2). В противовес этому в обращении Совета Народных Комиссаров РСФСР за подписью В.И. Ленина и И.В. Сталина от 3 декабря 1917 г. к мусульманам России и Востока указывалось, что «договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен»⁴.

¹ Роган Ю. Указ. соч. С. 435.

² Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой. По: Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 121. Действовал в отношении Турции до 20 сентября 1918 г., когда был аннулирован Брестский мирный договор в части, касающейся советско-турецких отношений по причине «военной оккупации» и «насилий над мирным населением» в трех указанных округах. Нота Народного Комиссара Иностранных дел Министерству Иностранных Дел Турции. По: Документы внешней политики СССР. С. 490-492.

³ См., например: Известия ЦИК и Петроградского Совета раб. и солд. депутатов. 10 (23) ноября 1917. №221. С. 4-7; Известия ЦИК и Петроградского Совета раб. и солд. депутатов. 11 (24) ноября 1917. №222 С. 4. В дальнейшем они были опубликованы отдельными сборниками. См.: Безобразов П.В. Раздел Турции. Пг.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1917; Раздел Азиатской Турции: по секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под ред. Е. А. Адамова. М.: Литиздат НКВД, 1924; Константинополь и проливы по секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под ред. Е. А. Адамова. Т. I. 1, 2. М.: Литиздат НКВД, 1925-1926.

⁴ Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина и Народного Комиссара по Делах Национальностей И.В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. По: Документы внешней политики СССР. С. 35.

К началу переговоров в Брест-Литовске 22 декабря 1917 г. Энвер-паша пытался лоббировать в диппредставительствах центральных держав вопрос о включении Карса, Ардагана и Батума в состав Османской империи через специально созданный Кавказский комитет во главе с Ахмед-пашой из Аджарии¹, призванный представлять волю населения бывших восточно-анатолийских провинций Османской империи. Эта попытка оказалась неудачной, поскольку входила в прямое противоречие с германскими планами в отношении Грузии. Известно также, что глава каирского «Общества единения черкесов» Мехмед Эмин направлял главе османской делегации на переговорах письмо с просьбой установления протектората Османской империи над Северным Кавказом с границей с большевиками по линии Астрахань-Дон-Азов².

С учетом военного продвижения османских войск в Закавказье с середины февраля 1918 г. и занятие ими Карса и Батума, в это время Германия и Османская империя переходят к прямой конкуренции на Кавказе, которое кавказовед В.М. Муханов называет «замаскированным соперничеством»³. Причем Турция вынашивает планы по расширению своей территории дальше обозначенных Брестским договором границ, претендуя на Батум и планируя создать объединенное государство Азербайджана и Дагестана⁴, либо же всего Кавказа.

В то же время Горское правительство приступает к активной внешнеполитической деятельности – весной 1918 г. принимает участие в Трапезундской конференции, где Закавказский сейм, не признавший Брестский мир, был поставлен перед территориальными претензиями со стороны Османской империи. В ответ на это представители горского ЦК публикуют декларацию с призывом создать единое кавказское государство и

¹ В комитет входило 10 представителей, большая часть которых приняли османское подданство только перед началом Первой мировой войны. Подробнее см.: Reynolds M.A. Op. cit. P. 325-327.

² Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 197-198.

³ Муханов В.М. Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.). М.: Модест Колеров, 2019. С. 111. Важным этапом этой борьбы стало секретное соглашение между Германией и Турцией о разделе сфер влияния на Кавказе от 27 апреля 1918 г. Там же. С. 112.

⁴ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 64-66.

установить мирные отношения с соседними странами (в первую очередь, Османской империей)¹. Члены правительства проводят переговоры с председателем турецкой делегации, черкесом Рауф-беем, а затем, благодаря протекции последнего², их принимают в Батуме Энвер-паша и Талаат-паша.

Вслед за этим делегация Горского правительства (в числе которой абхаз Симон Басария)³ направляется в Константинополь, где протекцию им оказывает Политическое общество Северного Кавказа (*Шимали Кафкасья Джемиет-и Сийасийеси*) – организация неустановленного происхождения⁴, называемая Васфи Гюсаром политическим крылом Общества единения и взаимопомощи черкесов (Черкесского клуба)⁵. Ее устав датирован 1919 г., однако она уже функционировала в 1918, будучи продолжением Турецкой санитарной миссии, Общества единения Кавказа и Общества кавказских политэмигрантов в Турции⁶.

Как указывал один из ее членов Мустафа Шахин (Бутбай), организация была напрямую связана с иттихадистами, получала от них финансирование и руководствовалась их идеологической линией панисламизма и пантюркизма. Шахин отмечал, что «в Турции кавказскими политическими проблемами можно было заниматься только в этом обществе», находившемся полностью в руках Энвер-паши и Талаат-паши⁷.

Инициатором создания организации снова был Фуад-паша, а членами выступали Иззет-паша и Исмаил Хаккы, министр внутренних дел Исмаил Джанбулат, Мехмед Решид и Бекир Сами Кундухов⁸. Председателем стал упоминавшийся ранее директор Османского национального телеграфного агентства и одного из отделений Особой организации полковник Хусейн

¹ Vammat H. Op. cit. P. 29-30.

² Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора. С. 26-28.

³ Под руководством А.-М. Чемроева и Г. Бамматова.

⁴ Киреев указывает, что члены общества были мало кому известны, что верно в смысле их конспирации, а не малой значимости. Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 110.

⁵ Güsar V. Op. cit. S. 28.

⁶ См., например: Reynolds M.A. Op. cit. P. 546.

⁷ Бутбай М. Указ. соч. С. 6.

⁸ Также среди членов были Сеин Тиме Йедико, Иса Рухи, Азиз Мекер, Мехмед Фетгери Шоену, Шамиль Шаплы, Исмаил Биданок, Сейид Тахир аль-Хусейни, Харун Бленав.

Тосун – значимое лицо младотурецкого движения и сторонник идей децентрализации принца Сабахеддина¹, который в силу своей должности обеспечивал и продвижение идей независимости Северного Кавказа в османской прессе. Также из этого лагеря можно упомянуть такого члена общества как Тахир Хайреддин, один из лидеров оппозиционной иттихадистам, закрытой Партии свободы и согласия.

Благодаря усилиям комитета делегацию Горской республики, размещавшуюся в шикарном отеле «Пера Палас», принимает султан Мехмед Решад и все три члена правящего триумvirата. Следствием переговоров стало провозглашение независимости Горской республики на Батумской конференции 11 мая 1918 г.², на которой османской стороной и кавказскими участниками ожидалось объединение Северного Кавказа с Закавказьем³. Как указывает Севинч Алиева, уже 13 марта мусульмане Грузии и представители Северного Кавказа выступали за вхождение в состав Османской империи⁴.

Тем не менее этот план очевидно не был одобрен Германией. Германское правительство не признало независимости Закавказской Демократической Федеративной Республики, провозглашенной 22 апреля, имея в виду и позицию России⁵, с которой Германия в ближайшем будущем будет договариваться о разделе Баку с его стратегическими запасами нефти. В

¹ Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора. С. 28; Gide F. Op. cit. S. 349; Авакян А.Г. Указ. соч. С. 101-102. Авакян ошибочно относит образование организации к 1915 г.

² В следующих границах: «на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терек, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей русской империи, с запада – Черное море, с востока – Каспийское море, с юга – границы, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством». Декларация об объявлении независимости Республики Союза объединенных горцев Кавказа и Дагестана (Горской Республики). 11 мая 1918 года // Союз объединенных горцев. С. 76.

³ Из телеграммы Главнокомандующего Кавказским фронтом турецкой армии Вехиб-Махмуд-паши на имя председателя Закавказского правительства о признании его правительством независимости Закавказской Республики и объявлении горскими народами о своей независимости. По: Союз объединенных горцев. С. 68; Стенограмма предварительного заседания представителей делегаций, прибывших на Батумскую конференцию по вопросу допуска делегации Горской Республики на конференцию. 9 мая 1918 года. По: Там же. С. 70-75.

⁴ Алиева С. Азербайджанская Демократическая Республика и Горская Республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по документам, договорам и нотам 1918-1920 годов. Ч. I. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №4. С. 116.

⁵ Письмо председателя германской делегации на мирных переговорах в Батуми фон-Лоссова на имя председателя делегации Закавказской Республики по вопросу признания независимости Республики горцев Кавказа. 17 мая 1918 года. По: Союз объединенных горцев. С. 78-79.

условиях территориальных претензий со стороны Османской империи, потребовавшей распустить Закавказскую Республику, 26 мая независимость объявила Грузия, вслед за ней 28 мая – Армения и Азербайджан. 4 июня Османская империя заключила договоры о дружбе с Азербайджаном, а также Арменией и Грузией, передающими часть территорий Турции¹, а 8 июня – с независимой Горской республикой².

Таким образом, была подведена черта идее существования Закавказской федерации³. Более того, прогерманская Грузия была готова присоединиться к Германскому рейху⁴. Германия признала независимость Грузии и заключила с ней договор «О совместной обороне», на основании которого 15 июня на грузинской территории стали высаживаться немецкие солдаты⁵. За этим последовало размещение грузинских и немецких войск в Абхазии, что вызвало протесты со стороны Горской республики, признающей абхазскую территорию своей частью⁶, и наметило определенный конфликт Горского правительства с немцами.

Следует отметить, что РСФСР категорически отказалась признавать Горскую республику, указав в своей ноте протеста германскому послу в Москве, что «народы и племена Черноморского побережья Кубани, Терека и Дагестана давно уже высказались на своих демократических организованных съездах за неразрывную связь с Российской Федерацией. Против попытки небольшой кучки попирающей волю широких слоев своего народа, а также

¹ Карсская, Ардаганская и Батумская области, Сурмалинский и Ахалкалакский уезды, части Александропольского, Эчмиадзинского, Эриванского, Шарурского и Ахалцихского уездов. Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 279-280.

² Договор об установлении дружественных отношений между Императорским Германским правительством и правительством Горской Республики. По: Союз объединенных горцев. С. 76-77.

³ Акт независимости Грузии от 26 мая 1918 г. По: Муханов В.М. Указ. соч. С. 277-278.

⁴ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 67-70, 74.

⁵ Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 280.

⁶ Протест Министерства Иностранных Дел Республики горцев Кавказа правительству Грузинской Республики и главе дипломатической миссии правительства Германии на Кавказе Шуленбергу по поводу вторжения немецких войск в Сухуми. По: Союз объединенных горцев. С. 85; Протест правительства Горской Республики Германскому правительству о незаконной оккупации грузинскими войсками территории Абхазии при поддержке регулярных частей немецкой армии. По: Там же. С. 83-84.

узурпации власти этой кучки, Российская советская власть будет выступать самым решительным образом»¹.

В свою очередь, Османская империя, которая была обеспокоена сближением Германии с советской Россией по кавказскому вопросу и рассматривала принадлежность Кавказа, по заявлению премьер-министра Горского правительства Чермоева, как «собственный вопрос», поддерживая образование на Кавказе отдельного государства², перешла к более решительным действиям и, захватив Азербайджан и сформировав там правительство, вторглась на территорию Дагестана под предлогом помощи Горской республике³, используя в качестве инструмента османских черкесов.

Так, поверенным Турции в Горской республике младотурки, благодаря усилиям Кавказского комитета и Чермоева, назначают члена Черкесского клуба Юсуфа Иззет-пашу⁴, подчиненного брату Энвер-паши, командующему Кавказской армией ислама Нури-паше. Османский полковник-черкес Исмаил Хаккы (Беркок) стал главным советником Горского правительства и возглавил группу турецких инструкторов Северо-кавказского корпуса⁵, отправленных в Дагестан. Получая военную помощь из Турции и ведя панисламистскую пропаганду⁶, он собрал под своим началом армию из местных добровольцев в составе 15-20 тысяч человек⁷. В октябре турецкие дивизии последовательно занимают Дербент и Темир-Хан-Шуру, а 7 ноября захватывают Петровск, возвращая власть Горскому правительству или, как указывал Иззет-паша,

¹ Из ноты протеста правительства РСФСР германскому послу в Москве графу Мирбаху по поводу признания «независимости» Закавказской и Горской республик, отторжения их от России. По: Там же. С. 78.

² Письмо дипломатического представителя правительства Горской Республики Г. Бамматова председателю правительства А. Чермоеву о политике Германии и Турции в отношении Кавказа и России. 5 сентября 1918 года. По: Там же. С. 95-96.

³ Приказ председателя правительства Горской Республики А. Чермоева о вступлении турецких войск на территорию Дагестана и о действиях населения. 14 октября 1918 года. По: Там же. С. 99.

⁴ Письмо дипломатического представителя Горского правительства Г. Бамматова председателю правительства А. Чермоеву о политике Германии и Турции в отношении Кавказа и России. 31 июля 1918 года. По: Там же. С. 89.

⁵ 74 офицера и 577 младших офицеров. Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 110; Reynolds M.A. Op. cit. P. 561.

⁶ Ibid. P. 568.

⁷ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 84.

Кавказской Мусульманской Республике¹. Ранее, в июле 1918 г. по поручению Энвер-паши был высажен десант и в Сухуме, однако эта акция не была успешной².

В это время Черкесский клуб в партнерстве с Чемроевым, имевшим поддержку непосредственно Энвер-паши и нового султана Мехмеда Вахидеддина VI, сменившего скончавшегося от сердечного приступа Мехмеда V, безуспешно пытался заручиться помощью Германии, а также собрать «особую горскую осведомительную делегацию для поездки в страны Четверного Союза и нейтральные страны для пропаганды нашего дела»³.

Чемроев, находившийся в Константинополе и все силы тративший на то, чтобы «скандалить», «раздувать» любой релевантный информационный повод и «выуживать» у османских властей неофициальную военную помощь⁴, несколько раз жаловался на недостаточную активность и финансовые затруднения Черкесского клуба⁵, а также противодействие со стороны османских осетин Кундуховых⁶ и неких «тюркских течений», с которыми был вынужден разбираться Энвер-паша⁷.

Тем не менее им удалось посредством своих журналистов и встреч с немецким послом в Константинополе фон Бернсторфом провести летом 1918 г. «кампанию против грузин» по вопросу вторжения в Абхазию⁸. Одновременно активно обсуждался проект объединения Горской республики с Азербайджаном, чему способствовала и совместная активность Горского правительства с азербайджанцами (в частности, Агаевым) в

¹ Телефограмма главнокомандующего войсками Горской республики Ю. Иззет-паши премьер-министру Горской республики А.-М. Чермоеву, Н. Тарковскому. По: Гражданская война в России и мусульмане: Сборник документов и материалов. Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 420.

² Berzeg S.E. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti. S. 233-244, 283-287, 305.

³ Письмо дипломатического представителя Горского правительства Г. Бамматова. 31 июля 1918 года. С. 89.

⁴ Там же. С.90.

⁵ Там же. С. 89.

⁶ Письмо дипломатического представителя Горского правительства Г. Бамматова председателю правительства А. Чермоеву о политике Германии и Турции в отношении Кавказа и России. 31 августа 1918 года. По: Союз объединенных горцев. С. 94.

⁷ Письмо дипломатического представителя правительства Горской Республики Г. Бамматова. 5 сентября 1918 года. С. 96.

⁸ Письмо дипломатического представителя Горского правительства Г. Бамматова. 31 августа 1918 года. С. 93.

Константинополе¹. В октябре 1918 г. Горская республика и Азербайджан подписывают союзный договор с согласованием единой внешней и внутренней политики, включая финансово-экономическую и военную сферы, а также создание единой таможенной зоны, денежной валюты, транспортной и коммуникационной системы². Проект, как отмечало военное ведомство Великобритании, был инициирован Турцией с целью установления своего контроля над регионом³.

Всем этим политическим проектам, как и военному продвижению османской армии на Кавказе, был положен конец капитуляцией Османской империи и заключением 30 октября Мудросского перемирия, подписанного с османской стороны министром военно-морского флота, членом Политического общества Северного Кавказа, черкесом Хусейном Рауфом. По соглашению, Османская империя должна была продолжить эвакуацию своих войск из Закавказья (статья XI), уступить Батум и Баку войскам Антанты (статья XV)⁴. Роган отмечает: «Подписав этот документ, османские делегаты фактически уступили права на шесть провинций в Восточной Анатолии армянам»⁵, однако фактический контроль ситуации переходил в руки британцев.

Этому событию предшествовали поражения на Ближнем Востоке и Балканах, капитуляция Болгарии, нарушившая транспортные коммуникации Османской империи с Германией и Австро-Венгрией, наступление сил Антанты на Константинополь с 7 октября и отставка правительства иттихадистов 13 октября, за которой последовало бегство триумvirата в Германию на немецком корабле⁶. На Кавказе, откуда османские войска были

¹ Следует отметить, что одновременно вынесенный на повестку дня вопрос объединения Дагестана с Азербайджаном вызывал открытый протест представителей Горской республики. Там же.

² Союзный договор между Республикой Азербайджан и Республикой горцев Кавказа о внутренней и внешней политике республик. По: Союз объединенных горцев. С. 104.

³ Алиева С. Указ. соч. С. 119.

⁴ The Armistice Convention with Turkey. По: Maurice F. The Armistices of 1918. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1943. P. 86.

⁵ Роган Ю. Указ. соч. С. 464-465.

⁶ Грядущее поражение центральных держав в Первой мировой войне стало очевидным для части османского руководства уже в 1917 г. Так, в декабре принц и наследник османского султана Вахидеддин совершил визит в Германию, по результатам которого сопровождавший его Мустафа Кемаль отметил, что

выведены в октябре-декабре 1918 г.¹, османо-черкесское командование уже пришло к выводу, что османскую армию, несмотря даже на захват Дербента, не поддерживает даже мусульманское население². Османские войска были отведены на линию, соответствующую Брестскому договору³.

Османская империя вступила в Первую мировую войну, движимая идеями панисламизма и пантюркизма. В первоначальных планах иттихадистов Кавказу отводилось важное место как геостратегическому пункту, связывающему Турцию с широким тюрко-исламским пространством. Эти планы поддерживались Германией, профессионально использовавшей идею глобального джихада, однако она с самого начала вела собственную политику в отношении Кавказа, сделав ставку на грузин.

При полной поддержке немецкого руководства турецкое командование широко использовало османских мухаджиров в военной сфере, наиболее интенсивно в разведывательной и пропагандистской работе. Османские черкесы составили костяк специальной службы – Особой организации – и возглавили ее. Под ее контролем черкесы создали ряд обществ и комитетов, носивших утилитарное назначение и использовавшихся в военных целях.

«для Германии война проиграна и что Турция, во всяком случае, должна выйти из подчинения немцам». Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 105-106.

¹ Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора. С. 29-30; Reynolds M.A. Op. cit. P. 593.

² Reynolds M.A. Op. cit. P. 578-579. Известие о перемирии Иззет-паша получил только 6 ноября, однако османские власти, согласно приказу Военного министерства от 26 октября, хотели все же оставить некоторых офицеров на Кавказе, формально заключив контракты с Азербайджаном или Горской республикой. Отмене приказа послужило давление со стороны Великобритании. Ibid. P. 591-593.

³ Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 288.

Схема 1. Черкесские организации в ходе Первой мировой войны (1914-1918).

Отличительной особенностью этих комитетов стало отсутствие официальной регистрации или засекреченный характер учредительных документов. Турецкая санитарная миссия вообще представляла собой законспирированную кавказскую пропагандистскую структуру. Распространенная форма кавказских комитетов фактически была скопирована с аналогичных организаций грузин и татар, которые функционировали под германской протекцией. Кроме того, идентичны были и формы их деятельности.

Кавказские организации дублировали друг друга, часть из них носила имитационный характер и создавалась османскими специальными службами для репрезентации на внешнеполитической арене нужного мнения кавказцев – будь то в отношении судьбы Кавказа или областей Восточной Анатолии. На первом этапе кавказские организации объединяли османских мухаджиров Северного Кавказа и Закавказья, исключая армян, однако 1916 г. стал переломным: грузины окончательно перешли в собственный национальный

проект, азербайджанцы объединились с представителями других тюркских народов в едином национальном проекте.

В составе организаций фигурировали одни и те же лица, а ключевой фигурой стал маршал и сенатор Фуад-паша. Важно отметить, что как он сам, так и ряд других значимых лиц кавказских обществ и комитетов принадлежали к оппозиционному иттихадистам лагерю либералов – сторонников децентрализации, связанных с закрытой партией «Свобода и согласие», однако их оппозиционность никак не проявлялась.

Кроме того, хотя в предшествующий период данные лидеры отметились в целом ряде черкесских проектов национального характера по созданию истории и письменности, изданию национальной прессы, в ходе Первой мировой войны они никак не проявляли себя с этой стороны. Исключением стало Общество единения Кавказа, которое время от времени позволяло себе независимую от османской линии политику.

В частности, основываясь на тезисе о праве народов на самоопределение, оно продвигало идею объединения черкесов с другими народами России в единое государственное образование на федеративных началах, отстаивало идеи черкесского национального проекта и право османских мухаджиров на репатриацию. Для этого оно планировало создать Черкесский комитет на Северном Кавказе как свой филиал.

Деятельность остальных османских обществ и комитетов касалась османских военных интересов на Кавказе и/или создания буферного кавказского государства, которое должно было находиться под протекцией Османской империи и возможно даже под руководством члена правящей османской династии. Проекты этого государства с течением времени менялись, однако они всегда подразумевали объединение кавказских и закавказских территорий – будь то в общекавказской форме или в вариантах Азербайджан и Северный Кавказ, Азербайджан и Дагестан.

С появлением Горской республики, стремившейся объединить кавказцев от Черного до Каспийского моря, она становится одним из важных

приоритетов османской политики. Однако, даже несмотря на признание Османской империей ее независимости, младотурецкая стратегия все равно предполагала объединение Горской Республики с Закавказьем в единое федеративное или конфедеративное государство, что объяснялось простой причиной – османам была необходима общая граница с будущим буферным государством.

Кавказские организации стали посредниками в развитии отношений Горской республики с младотурками и направили своих членов представителями Османской империи при Горском правительстве. Однако их реальное влияние на ситуацию на Северном Кавказе было ограничено объективными факторами – политической анархией с сопутствующей конкуренцией разнонаправленных политических сил, малым авторитетом среди кавказского населения, неготовностью кавказцев к массовым выступлениям на стороне Османской империи, недостаточностью военных и финансовых средств.

Закономерным итогом этих процессов, являвшихся частью общей трагической для Османской империи истории в Первой мировой войне, стал уход османской армии и османских мухаджиров с Кавказа. Тем не менее выход России из Первой мировой войны позволил османам вернуть завоеванные у них ранее территории Восточной Анатолии.

Выводы

В третьей главе рассматривался насыщенный событиями период начала XX в., завершившийся поражением Османской империи в Первой мировой войне. Этот период в турецкой истории можно назвать «эрой младотурок» – оппозиционного движения, пришедшего к власти в 1908 г. при поддержке великих держав и приступившего к масштабной трансформации османского общества в соответствии с модернистскими и вестернистскими установками его лидеров.

Название движения, данное ему в Европе, не должно уводить от его сути – младотурки объединяли не турок, а представителей многочисленных национальных и конфессиональных групп. Движение активно использовало этноконфессиональный фактор, а в младотурецких конгрессах, проводившихся в Европе, участвовали армяне, курды, евреи, албанцы, арабы и др. Хотя черкесы составляли до пятой части руководства движения, первоначально они не выделяли себя как отдельную национальную группу и были гораздо пассивнее других османских недоминантных групп, пользовавшихся приходом к власти младотурок для максимального форсирования развития своих национальных проектов.

Младотурецкое руководство использовало во внутренней политике идеологию османизма и доктрину «единства элементов», в которой черкесы получили признание в качестве отдельного от других мусульман элемента только в 1912 г. Доктрина позволяла младотуркам сохранять двойственность – государственное (фактически национальное) строительство и развитие этнонациональных проектов меньшинств. Конструкция не была устойчивой и просуществовала недолго.

Балканские войны, начавшиеся в том же году, привели к потере актуальности этой идеологии с заменой ее на турецкий (тюркский) национализм и паннационализм (пантюркизм). Эта идеология носила запаздывающий в сравнении с недоминантными группами, заимствованный

характер, проявлявшийся как реакция на более успешные (также заимствованные) национализмы меньшинств и паннациональные проекты великих держав (панславизм и пангерманизм). В итоге, Османская империя в начале XX в. теряла политическую субъектность, представляя собой пространство интенсивного трансфера и взаимодействия национализмов и инкубатор нациестроительства разных недоминантных и доминантных групп.

При формальной либерализации первых нескольких лет члены «Единения и прогресса» установили тотальный контроль над османским обществом, стремительно перешедший в ходе борьбы с оппозицией в преследования политических конкурентов и строгую цензуру. Столкнувшись с сепаратизмом национальных окраин, младотурки пересмотрели и свое отношение к политической деятельности недоминантных национальных и протонациональных групп, ограничив ее законодательно и стараясь не допустить усиления ни одной из них. Они также выступили против проводившейся оппозиционным крылом младотурок идеи децентрализации и автономизации, которую поддержали и многие влиятельные черкесы.

Постепенно в среде политических элит вышла на первое место концепция «доминирующей нации», в первоначальном виде имевшая исключительно культурные основания – религию и язык. Она стала получать расовое наполнение только при участии тюркских эмигрантов из России, и трансформировалась в идеологию пантюркизма, которую младотурки успешно сочетали в своей внешней политике с панисламизмом.

Черкесы принимали участие в реализации проекта доминирующей нации как ее составная часть и одновременно пытались реализовать меры по укреплению своей национальной идентичности – изучать черкесскую историю, языки, создавать алфавиты, открывать национальные школы, выпускать газеты, но только часть из них смогла быть реализована.

Среди главных достижений сразу после прихода к власти младотурок необходимо назвать черкесскую организацию, которая функционировала как политический клуб, включавший оппозиционно настроенных к обществу

«Единение и прогресс» членов и пыталось стать национальным представительством черкесов не только в Османской империи, но и на Кавказе. Организация, хотя и декларировала принадлежность черкесов к османской нации и мусульманской умме, допускала проявления нелояльности в отношении Османской империи и популяризировала идею возвращения черкесов на Кавказ. Вскоре она стала позиционировать черкесов как отдельную нацию и элемент османского «единства элементов». Объединяя северокавказцев, организация тем не менее смещалась в сторону черкесо-адыгского национализма на кабардинской основе. Однако она не смогла вести такую политику долго и вынуждена была приостановить свои проекты.

С началом Первой мировой войны политическое объединение черкесов стало вновь востребовано, получив на этом этапе выраженный внешнеполитический заказ. Германия как старший партнер Османской империи по военной коалиции, развила новый формат использования недоминантных османских и доминантных кавказских групп, сделав ставку на Грузию. Общая схема предполагала создание национальных комитетов и национальных легионов и была распространена помимо грузин на татар и османских черкесов, выступавших участниками немецкого плана «глобального джихада».

Многочисленные кавказские (общекавказские и северокавказские) комитеты с дублирующими названиями и функциями, подчиненные руководимой османскими черкесами спецслужбе (Особая организация) и финансировавшиеся ею, в годы Первой мировой войны занимались политической агитацией и разведывательной деятельностью на Кавказе, участвовали в боевых действиях, готовили революционные восстания и имитировали политические представительства населения восточных областей Анатолии. Кроме того, они вступали в дипломатическое взаимодействие с Министерством иностранных дел Германии, посредством чего им придавалась внешнеполитическая субъектность.

В середине войны Германия применила новую тактику, взяв под контроль Конгресс народов и превратив его в площадку для проведения своей политики. Сама форма таких конгрессов отражала суть изучаемой в диссертации субъективизации недоминантных национальных и протонациональных групп. Сюда же следует отнести Лигу нерусских народов, в которую входили и черкесы, как характерный пример такого рода процессов. Используемая в этой связи формулировка «малые нации» подтверждает тезис о двухуровневом устройстве системы международных отношений.

Характерной особенностью периода стало объединение северокавказской и закавказской повестки с выдвижением идей создания общей конфедерации. Основой такого общекавказского объединения должно было стать черкесо-азербайджанское политическое единство, поддерживаемое Османской империей. Это соответствовало стратегическим планам османского командования по использованию Кавказа как плацдарма и коридора к Центральной Азии, объединение с которой предполагалось идеологией пантюркизма.

Османское правительство через черкесские структуры и напрямую поддерживало созданное на Кавказе Горское правительство и единственное из крупных держав признало независимость Горской республики. Появление на Северном Кавказе частично признанного государственного образования сподвигло османских черкесов к проведению более независимой национальной политики, включающей попытки создания собственной национальной армии. Опираясь на принцип права наций на самоопределение, черкесский комитет вступал в контакты с правительствами ряда государств для достижения признания независимости Кавказской конфедерации и даже вел пропаганду федеративного объединения с Россией.

Когда Германия и османская Турция после выхода советской России из войны перешли от сотрудничества к прямому соперничеству на Кавказе, черкесы составили командование турецкой армии, совершившей интервенцию

на Кавказ (в Азербайджан и Дагестан), а также выступили представителями Турции в Горской республике.

Таким образом, в рассмотренный период кавказские комитеты, поддерживаемые Германией и Турцией, стали новой формой внешнеполитической активности черкесов и одновременно выполняли роль военных министерств, осуществляя не только дипломатическую деятельность для признания независимости северокавказского или общекавказского государства, но и участвуя в достижении этой независимости военным путем. При этом членами этих комитетов становились те же представители османских элит, что и участвовавшие в предвоенном черкесском нациестроительстве.

ГЛАВА 4. ЧЕРКЕССКОЕ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД НАЧАЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1918-1938).

4.1. Черкесские организации во время оккупации Константинополя

Вскоре после заключения между Британской и Османской империями Мудросского перемирия, согласно первой статье которого силы Антанты должны были оккупировать Босфор и Дарданеллы¹, в середине ноября Союзная эскадра Эгейского моря в составе 42 кораблей в сопровождении эскадрильи бипланов вошла в проливы², а уже 23 ноября в Константинополь был оккупирован британскими войсками³. Роган описывает последнее событие следующим образом: Солдаты армий Антанты промаршировали по улицам под звуки военных оркестров, а ликующее христианское население Стамбула приветствовало их как героев-освободителей»⁴.

С этого момента началась де-факто оккупация Османской империи, продлившаяся в общей сложности пять лет. Османской столицей стали управлять верховные комиссары стран-победительниц – Великобритании, Франции и Италии, формально назначенных для контроля над соблюдением условий Мудросского перемирия. Возглавил оккупационное командование британский генерал Мильн, который отказался подчиняться

¹ The Armistice Convention with Turkey. P. 85.

² Представляли британскую, французскую, итальянскую, греческую военно-морские эскадры. Чуть позже присоединилась и американская. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1966. С. 20.

³ Британская пресса преподносила это как британскую оккупацию. Daily Herald. 30 May 1919. P. 4.

⁴ Роган Ю. Указ. соч. С. 468.

главнокомандующему войсками Антанты на Ближнем Востоке, французскому генералу Франшэ д'Эспере, в знак протеста покинувшему город¹.

Как отмечает Еремеев, Великобритания «собиралась наряду с захватом бакинской и мосульской нефти и установлением протектората над Ираном, создать сплошной пояс английских колоний и полуколоний от Индии до Босфора. В этой системе Стамбул должен был стать вторым Гибралтаром², Турция – вторым Египтом»³. Уже через три дня после подписания Мудросского перемирия Великобритания оккупировала Александретту и нефтеносный Мосул, руководствуясь целями «не дать Германии и Турции доступа к нефтяным богатствам Каспия»⁴. Также британские войска, заняли Баку⁵ и поддержали продвижение генерала Деникина в Дагестан⁶, потребовав «от правительства республики Северного Кавказа чуть ли не самоликвидации»⁷. Соответствующий роспуск горского правительства состоялся 23 мая 1919 г. по инициативе представителей Дагестана и премьер-министра Горской республики, генерала Михаила Халилова, который вслед за тем принял на себя правление автономным Дагестаном⁸.

В итоге, Киликию, Юго-Восточную и Южную Анатолию контролировал британский штаб в Сирии и Ираке, Восточную Анатолию – штаб британских оккупационных войск Кавказа, Центральную и Западную Анатолию – штаб

¹ Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 295; Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 28, 55. Ранее, 9 октября, между британцами и французами возникли разногласия, кому следует возглавлять союзные морские силы в Константинополе. Ллойд-Джордж отмечал: «Мы, естественно, настаивали на том, чтобы командующим был англичанин, потому что союзный флот был на 75% английским и, кроме того, наша страна провела фактически своими силами все военные операции против Турции и в Галлиполи, и в Египте, и в Палестине, и в Месопотамии». Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. 6. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 166. Контраргументы французского премьер-министра Жоржа Клемансо состояли в недостаточной помощи Великобритании самой Франции в ходе войны, кредитных и экономических обязательствах Османской империи перед Францией. Естественным образом, протесты французской стороны вызвало и заключение Мудросского перемирия в обход Франции и ее интересов. Там же. С. 166, 168.

² Как отмечает А.М. Шамсутдинов, «Черноморским Гибралтаром», призванным служить защитой британских колониальных владений на Ближнем и Среднем Востоке. Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 95.

³ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 55.

⁴ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. С. 81.

⁵ Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 288; Алиева С. Указ. соч. С. 118.

⁶ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 103-105.

⁷ Трахо Р. Указ. соч. С. 63-64.

⁸ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 137-139. Позже, в 1920 г., Великобритания рассматривала вопрос о признании независимости Дагестана де-факто, в случае если удастся выдворить оттуда османских военных. Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. C. II. Istanbul: Tavaslı Basın Yayın Matbaacılık, 2004. S. 205.

британского главнокомандующего генерала Мильна¹. Султан Мехмед VI, который смог остаться у власти только при поддержке стран Антанты², по сообщению британского премьер-министра Ллойда Джорджа, просил при любых условиях сохранить ему трон и независимость государства³.

На Парижской мирной конференции, открывшейся в январе 1918 г. представлено было сразу несколько проектов османского будущего. Первоначально решенным вопросом считались отделение Константинополя и полная дезинтеграция Османской империи. Союзники обсуждали создание Международного государства Константинополь (*Etat international de Constantinople/International State of Constantinople*), мандат на который будет передан США, так же как и на Армению⁴.

Архитектор Лиги наций, американский президент Вудро Вильсон 8 января представил конгрессу США свою известную программу мира в 14 пунктов, согласно двенадцатому из которых следовало оставить суверенитет Османской империи над всеми турецкими частями (*Turkish portions*), предоставив другим национальностям гарантированную безопасность и беспрепятственную возможность (*absolutely unmolested opportunity*) для автономного развития⁵. На самой Парижской конференции Вильсон выступил за создание кавказской федерации под протекцией какого-либо государства Лиги наций⁶.

Несмотря на это, 12 сентября 1919 г. было заключено секретное соглашение между Османской империей и Великобританией, гарантировавшее независимость и целостность государства и сохранение

¹ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 20.

² Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 290.

³ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. С. 140-141.

⁴ L'Écho de Paris. 17 Mai 1919. P. 1; L'Événement. 17 Mai 1919. P. 1; Daily Gazette for Middlesbrough. 17 May 1919. P. 4; Globe. 17 May 1919. P. 1.

⁵ При этом, согласно Вильсону, Дарданеллы должны были оставаться постоянно открытыми для свободного прохода любых судов под международным контролем. Address of the President of the United States Delivered at a Joint Session of the Two Houses of Congress. January 8, 1918. Washington: USA Government Printing Office, 1918. P. 7.

⁶ Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 110.

халифата со столицей в Константинополе при условии передачи его под британский мандат (включая проливы), создания независимого Курдистана¹.

Кроме того, Франция разрабатывала проект создания кантонов из северо-кавказской и трех закавказских республик по примеру Швейцарии². Армянские делегаты на конференции поставили вопрос о собственном государстве, подмандатном Великобритании, Франции или США³, а ассирийцы заявляли о создании ассирийско-халдейского государства под французским мандатом, включавшего Мосул, части вилайетов Диярбакыр и Алеппо⁴. К началу конференции свои претензии на османские территории представили Италия и Греция, предложившие перенести османскую столицу в Бурсу или Конью (Приложение 3). Также серьезно обсуждался на Парижской мирной конференции греческий меморандум с тезисом о воссоздании древнегреческого Понтийского государства под протекторатом Греции. Свой проект в виде Карсской или Юго-Западной Кавказской демократической республики с опорой на те же принципы Вильсона безуспешно продвигала и сама Османская империя⁵.

Важно отметить, что британские власти отказали лидерам черкесских организаций Константинополя в направлении своих представителей на Парижскую мирную конференцию⁶, однако на ней присутствовала официальная делегация Горской республики под руководством Абдул-Меджида Чермоева и с участием члена черкесских османских организаций

¹ Салахи Рамадан Соньел в тематическом исследовании ставит под вопрос существование такого документа, считая его сфабрикованным. См.: Sonyel S.R. The Secret Anglo-Ottoman Treaty of 1919 in the Light of British Foreign Office Documents // *Belleten. Türk Tarih Kurumu. Temmuz* 1970. С. 34. Sy. 135. S. 451-462. Тем не менее он полностью согласуется с политикой Великобритании в Османской империи в тот период времени.

² Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 102.

³ *Evening Mail*. 1 January 1919. P. 3.

⁴ Donef R. The Assyrian Delegation in the Paris Peace Conference // *The Assyrian Genocide, Cultural and Political Legacies*. Ed. Hannibal Travis. London, New-York: Routledge, 2017. P. 228-229.

⁵ См.: *L'Etat du Sud-Ouest du Caucase* Publié par le Comité Central pour la Défense des Intérêts de la Population du Sud-Ouest du Caucase. Batoum: Imprimerie H. Chmaïvsky, 1919.

⁶ В состав делегации должны были войти Бекир Сами, Ахмед Хамди-паша, Иса Рухи-паша, Исмаил Хидайет (сын Фуад-паши) и Ахмед Лютфуллах. Чочиев Г.В. Британский документ о кавказскоориентированной деятельности черкесской политической элиты в Турции после Первой мировой войны // *Клио*. 2014. №11(95). С. 107-108; Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 219-220.

Азиз-бея (Мекера)¹, «настаивавшая через агентов Согласия на принятие нашей миссии» на конференции² и с трудом пробиравшаяся с Кавказа в Европу через Константинополь и швейцарский Берн, чтобы отстаивать независимость северо-кавказской республики и идею общекавказского конфедеративного союза³.

Не нашедшая в Париже сочувствия и конкурировавшая с абхазской, осетинской и черкесской делегациями, на первом этапе она все же была поддержана Вильсоном, однако с изменением внутривосточной ситуации в США и его выходом из состава участников осталась без сильного покровителя⁴. Делегация, выступавшая от лица «черкесских народов и Дагестана»⁵ (Приложение 4), кооперировалась с представителями Кубанской народной республики, Эстонии, Азербайджана⁶, Грузии, Латвии и Литвы, Белоруссии и Украины для продвижения национальной независимости и протестов против поддержки союзниками генерала Деникина, признания власти правительства Колчака над российскими территориями, выступала за создание конфедеративного кавказского государства⁷. Помимо того, азербайджанское правительство обращалось к Великобритании с планом по передаче управления Дагестаном Азербайджану⁸.

В это время в Османской империи за восемь месяцев, последовавших за перемирием, сменилось шесть кабинетов министров⁹, три из которых

¹ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 173; Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 49-50.

² Шифр-телеграмма министра иностранных дел Горской Республики Гайдара Баммата о его пребывании в г. Берн (Швейцария). 15 декабря 1918 года. По: Союз объединенных горцев Северного Кавказа. С. 114.

³ Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 17-18; Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 96-97. В Берне делегация получила финансовую поддержку от Энвер-паши, на которую вела свою пропагандистскую деятельность. Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 215-216.

⁴ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 97, 105.

⁵ Bammam H. Op. cit.

⁶ На Парижской мирной конференции вновь поднимался вопрос и об объединении Северного Кавказа с Азербайджаном. Алиева С. Указ. соч. С. 120; Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики) 1918-1919 гг. Баку, Эргюн, 1994. С. 14-15, 63-66, 127-132, 135-136.

⁷ Le Temps. 12 Octobre 1919. P. 1; Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 123, 125-126, 140-141.

⁸ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 156.

⁹ Dadrian V.N. The Turkish Military Tribunal's Prosecution of the Authors of the Armenian Genocide: Four Major Court-Material Series // Holocaust and Genocide Studies. Spring 1997. Vol. 11. No. 1. P. 31-32. Всего за время

возглавлял англофил, выпускник Оксфорда Дамад Ферид-паша, который, по собственным заявлениям, верил только в Аллаха и в англичан¹. Вновь установилась политическая поляризация – стали появляться многочисленные враждующие политические партии и национально-ориентированные общества меньшинств².

Сразу после оккупации Константинополя союзниками основное внимание было уделено расследованию преступлений бывшего османского руководства – в первую очередь, в отношении пленных британцев, армян и греков³. Инициировали расследования под давлением Великобритании⁴ непосредственно Мехмед VI, испытывавший личную неприязнь к иттихадистам, и правительство, которые видели в этом единственное средство добиться более мягких условий для Османской империи на предстоящих переговорах о мире⁵.

Кроме того, судебные процессы над бывшим руководством партии «Единение и прогресс» были выгодны оппозиции, прежде всего, из ориентировавшегося на Великобританию либерального лагеря итиляфистов⁶. Как отмечает Туная, представители воссозданной в январе 1919 г. партии «Свобода и согласие»⁷ вели настоящую охоту на иттихадистов⁸. Они участвовали в составлении списка виновных, используя армянский вопрос как

оккупации сменилось 12 кабинетов. Tunaya T.Z. *Türkiye’de Siyasal Partiler*. С. II. *Mütareke Dönemi*. Hürriyet Vakfı Yayınları, 1986. 694 s. S. 9, 37.

¹ Ibid. S. 283.

² Подробнее см.: Ibid.

³ Внимание общественного мнения к массовым убийствам греков было существенно ниже, чем к убийствам армян. Их лишь изредка упоминали в прессе и чаще всего вместе с армянами. См., например: *Aberdeen Press and Journal*. 3 July 1919. P. 5; *Yorkshire Post and Leeds Intelligencer*. 3 July 1919. P. 9.

⁴ Ata F. I. *Dünya Savaşı Sonunda İstanbul’da Yapılan Tehcir Yargılamaları // Sosyal Bilimler Dergisi*. 2005. С. VII. Sy. 1. S. 115-117.

⁵ Как указывает Роган, «новые власти надеялись представить младотурецких лидеров как главных архитекторов геноцида и убедить международную общественность обрушить всю силу карающего правосудия на них, а не наказывать турецкий народ в целом». Роган Ю. Указ. соч. С. 470.

⁶ Восстановленная партия получала поддержку оккупационных властей и пыталась заменить собой «Единение и прогресс», однако не могла справиться с задачей объединения разрозненных политических сил. Tunaya T.Z. *Türkiye’de Siyasal Partiler*. С. II. S. 35. В качестве примера направленности партии можно привести реакцию ее представителя при султанском совете Садык-бея на греческую оккупацию Смирны, когда он предложил в ответ установить британский мандат над Османской империей, защитив ее таким образом от расчленения. Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 37.

⁷ Благодаря поддержке оккупационных властей количество их отделений в Османской империи достигло 400. Tunaya T.Z. *Türkiye’de Siyasal Partiler*. С. II. S. 267.

⁸ Ibid. S. 286.

козырь против политических соперников для их устранения. Для обвинения достаточно было членства в партии «Единение и прогресс»¹.

9 ноября 1918 г. следственные действия начала правительственная комиссия при парламенте (*Бешинджи Шубе*), которая выясняла у членов бывшего кабинета причины вступления в войну, ошибок в военном руководстве и приказов, противоречащих закону, в особенности в отношении христиан². 21 ноября были созданы специальные следственные комиссии с участием армян и греков³, направившие свои делегации в десять османских провинций⁴. Параллельно им с 23 ноября работала следственная комиссия (*Теджик-и Сеййийат Комиссьйону*) под руководством губернатора Ангоры Хасана Мазхара, собиравшая материалы по организованным массовым убийствам армян⁵.

Используя действующее с 1909 г. военное положение османские власти развернули кампанию по судебному преследованию иттихадистов. 26 ноября приступил к деятельности суд для расследования военных преступлений Энвер-паши и Джемаль-паши⁶, а 14 декабря было выпущено правительственное распоряжение о создании военных судов (*Диван-и Харб-и Орфи*) с действующими при них комиссиями для осуждения депортаций (осм. *техджир*) и массовых убийств (осм. *тактиль*)⁷, осуществленных османскими властями⁸.

¹ Ata F. Op. cit. S. 113-114; Dadrian V.N. Op. cit. P. 31.

² Ata F. Op. cit. S. 103-104.

³ Характерный для того времени случай создания суда описывается в одной из британской газет под заголовком «Турки продолжают массовые убийства армян». В марте 1919 г. в Алеппо мусульманин бросил бомбу на армянский рынок, в результате чего погибло 48 армян и 261 был ранен. В течение нескольких часов турецкие войска арестовали 200 человек, которые позже предстали перед судом в составе двух британцев, двух армян, двух арабов, турка и француза. Western Times. 29 March 1919. P. 4.

⁴ Ata F. Op. cit. S. 104-105.

⁵ Dadrian V.N. The Documentation of the World War I Armenian Massacres in the Proceedings of the Turkish Military Tribunal // International Journal of Middle East Studies. November 1991. Vol. 23. No. 4. P. 552.

⁶ Впоследствии все трое триумвиров были приговорены к смерти и лишены прав, а их имущество конфисковано.

⁷ Tunaya Z.T. Türkiye’de Siyasal Partiler. İttihat ve Terraki. C. III. S. 562.

⁸ Материалы заседаний печатались в правительственной прессе. Takvim-i Vekayi. No. 3540. 5 May 1919. S. 1-14; No. 3571. 10 Haziran 1919. S. 127-140; No. 3604. 22 Temmuz 1919. S. 217-220; No. 3616. 6 Ağustos 1919. S. 103; No. 3617. 7 Ağustos 1919. S. 1-2; No. 3771. 9 Kasım 1920. S. 1-2. No. 3772. 10 Kasım 1920. S. 3-6. Сведения приводятся по: Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. Ер.: Айастан, 1989. 495 с. С. 271.

К 14 октября 1919 г. было задержано 321 человек, а суд в Константинополе приговорил 18 человек к смертной казни¹. Часть осужденных, в числе которых фон Сандерс и все «министры старого режима, ответственные за массовые убийства и депортации армян и другие преступления»², была сослана на Мальту, британскую колонию³. Среди сосланных было много влиятельных черкесов, в том числе один из основателей созданной вместо «Единения и прогресса» партии «Обновление» (*Теджеддюд*) и его второй председатель, экс-депутат Исмаил Хаккы Джанбулат⁴. Суды продолжали свою работу до осени 1920 г.⁵.

В сопутствующей информационной кампании в британской и французской прессе указывалось не столько на вину партии «Единение и прогресс» и Особой организации⁶, сколько на персональную ответственность триумвиров и ведущую роль Германии. Лорд Брайс, еще в 1876 г. основавший Англо-армянское общество и последовательно продвигавший армянский вопрос на международной арене, указывал, что Германия разделяет вместе с

¹ Ata F. Op. cit. S. 116. Следует отметить, что казнены из них были только трое, а остальные пятнадцать, скрывшиеся еще до начала судебных разбирательств, стали объектом охоты армянских активистов в ходе операции «Немезис», объявленной в октябре 1919 г. на 9-м съезде партии дашнаков. Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 293. Большой скандал вызвали почести, которыми сопровождалась похороны одного из казненных, экс-губернатора Йозгата Кемаль-бея. См., например: Western Daily Press. 19 April 1919. P. 7.

² Daily News. 7 June 1919. P. 1.

³ Великобритания в результате договора с Ангорой обменяла «мальтийских изгнанников» (тур. *Мальта сюрюнлери*) в 1921 г. на 22 британских военнопленных, в числе которых захваченный в Эрзеруме национально-освободительными силами влиятельный полковник Альфред Роулинсон. Подробнее см.: Şimşir B. *Malta Sürgünleri*. Ankara: Bilgi yayınları, 1985.

⁴ Tunaya T.Z. *Türkiye’de Siyasal Partiler*. С. II. S. 92-93.

⁵ Первый такой суд со статусом чрезвычайного (осм. *февкяладе*) был открыт через два дня в Константинополе под председательством Махмуда Хайрет-паши. В марте 1919 г. со смешанной гражданско-военной формы он переходит на военную и меняет название на Чрезвычайный военный суд Дерсаадет, т.е. Константинополя (*Дерсаадет Диван-и Харб-и Орфи*). Его руководителем становится Мустафа Назым-паша. Подробнее см.: Dadrian V.N., Akçam T. *Judgment at Istanbul: The Armenian Genocide*. New York: Berghahn Books, 2011. P. 254; Ata F. Op. Cit. S. 109; Dadrian V.N. *The Documentation of the World War I*. P. 554; Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. Ер.: Айастан, 1989. С. 265-287.

⁶ Подробнее об «Особой организации» в ходе процессов см.: Dadrian V.N. *The Turkish Military Tribunal’s Prosecution of the Authors of the Armenian Genocide: Four Major Court-Material Series // Holocaust and Genocide Studies*. Spring 1997. Vol. 11. No. 1. P. 28-59. P. 47-50. Гюнтер Леви ставит под вопрос участие в убийствах «Особой организации», как и тезис об «армянском геноциде», ссылаясь на отсутствие надежных подтверждающих документов и зыбкость доказательств. Основными исполнителями он считает курдов и коррумпированных представителей средств правопорядка. Lewy G. *Revisiting the Armenian Genocide // Middle East Quarterly*. Fall 2005. Vol. 12. No. 4. P. 3-12. Рачо Донеф, напротив, доказывает, что организация участвовала не только в массовых убийствах армян, но и в «геноциде греков». Donef R. *The Role of Teşkilat-ı Mahsusa (Special Organization) in the Genocide of 1915 // The Genocide of the Ottoman Greeks: Studies on the State-sponsored Campaign of Extermination of the Christians of Asia Minor, 1912-1922 and its Aftermath: History, Law, Memory*. Eds. T. Hofmann, M. Bjørnlund, V. Meichanetsidis. New York: Aristide D. Caratzas, 2011. P. 179-194.

турками прямую ответственность (англ. *directly jointly guilty*) за массовые убийства армян. Корреспондент газеты, приводивший его мнение, вопрошал: «Разве неизвестно, что Германия руководит, направляет и доминирует над Турцией во всем? Германия просто использует в своих интересах не слишком приятную репутацию Турции в вопросе массовых убийств, чтобы скрыть тот факт, что эта последняя армянская резня в первую очередь немецкое предприятие»¹.

Очень жестко характеризовала участие Германии французская пресса. Например, корреспондент газеты «Ле Петит Паризьен» заявлял: «Подобные массовые убийства не могли быть совершены случайным образом и без полной организации. Это страна метода, Германия, дирижировала ими научно, стратегически и почти что военно. Энвер-паша, Талаат, Джемаль и все бандиты-иттихадисты были палачами. Но предводителем палачей был маршал Лиман фон Сандерс»².

Известный французский писатель-ориенталист Пьер Лоти, с большим сочувствием относившийся к туркам, в связи с происходившим в Константинополе «великим судом человечества» (франц. *le grand tribunal de l'humanité*) истинным виновником произошедшего называл «кайзера. чьи руки, или, вернее, окровавленные щупальца, мы всегда обязательно найдем везде, где может открыться какая-нибудь рана»³.

При этом, хотя черкесские лидеры в составе Особой организации и рядовые черкесы в провинциях принимали участие в убийствах и депортациях армян⁴, французские, и британские газеты почти не упоминали о них⁵. Даже один из основателей «Единения и прогресса» черкес Мехмед Решид, арестованный по обвинению в массовых убийствах армян и покончивший

¹ The Suffragette. 1 October 1915. P. 4.

² Le Petit Parisien. 2 Janvier 1919. P. 1.

³ Les Annales Politiques et Littéraires. 9 Février 1919. P. 129-130.

⁴ Подробнее см. Авакян А.Г. Указ. соч. С. 108-116.

⁵ Исключением можно назвать письма Лорда Брайса от 1915 г., включавшие информацию о черкесских грабежах армян. Derry Journal. 15 December 1915. P. 5.

жизнь самоубийством после бегства¹, упоминался в прессе не как черкес, а как экс-губернатор Диярбакыра².

Широкую известность благодаря армянским и османским газетам получило участие в событиях Черкеса Амджа в Алеппо³. Также армяне описывали активную роль в депортациях грузин-мусульман под руководством Али-паши Тавгеризаде⁴ и нападения чеченцев⁵. В то же время французская пресса возлагала вину на курдов, не вспоминая о черкесах⁶, а британская избегала и указаний на курдов – на повестке дня в Великобритании стоял вопрос о создании подконтрольного курдского государства⁷, которое должно было стать буфером между Анатолией и арабскими территориями и помочь британцам контролировать нефтеносные районы⁸.

Эти тенденции отражают графики упоминаний черкесов и армян в британской и французской прессе. Так, для Великобритании армянский вопрос, вновь возвращает свою высокую политическую значимость с началом Первой мировой войны и до 1920 г. Пиковая активность британских газет приходится на 1915 и 1920 гг., однако не достигает уровня 1905 г. Черкесы же, после негативизации их образа в последней четверти XIX в. вышли из политической повестки и лишь ненадолго привлекли внимание британской прессы с момента младотурецкой революции и до Первой мировой войны (График 7).

¹ Подробнее о нем см.: Dr. Reşid Bey'in Hatıraları. S. 9-19.

² См., например: Western Times. 14 February 1919. P. 12. Французская пресса не освещала произошедшее.

³ Akçam T. The Ottoman Documents and the Genocidal Policies of the Committee for Union and Progress (İttihat ve Terakki) toward the Armenians in 1915 // Genocide Studies and Prevention: An International Journal. September 2006. Vol. 1. Is. 2. P. 128, 144.

⁴ Donef R. Righteous Muslims during the Genocide of 1915. Sydney: [б.и.], 2010.

⁵ Hartlepool Northern Daily Mail. 1 October 1919. P. 6.

⁶ См., например: Les Annales Politiques et Littéraires. 9 Février 1919. P. 129-130; Le Petit Parisien. 2 Janvier 1919. P. 1. Отдельные случаи нападения черкесов на депортированных армян указывал Лорд Брайс. См.: Derry Journal. 15 December 1915. P. 5.

⁷ Evening Mail. 1 January 1919. P. 3.

⁸ Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. C. II. S. 197.

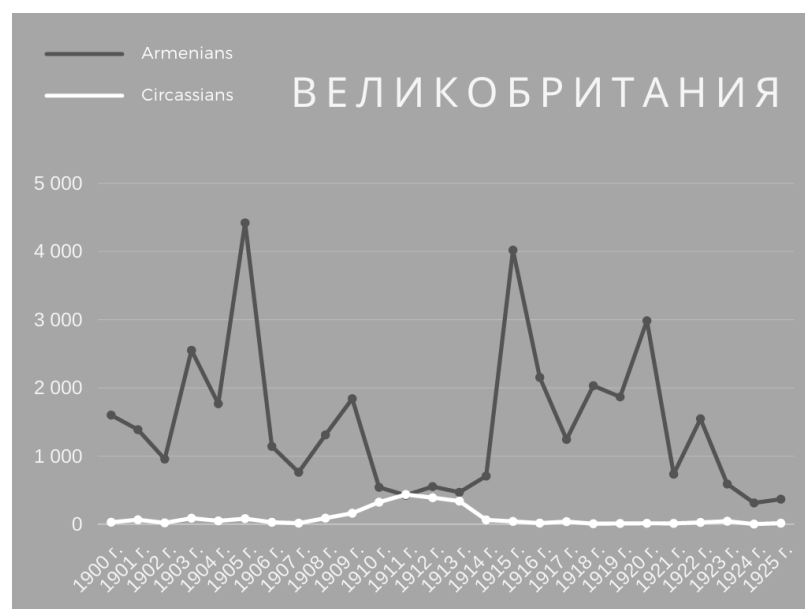

График 7. Количество газетных статей в Великобритании с упоминанием армян и черкесов.

Во Франции ситуация была схожей, но с небольшими отличиями (График 8). В 1915-1920 гг. интерес французской прессы к армянам был ниже, чем британской почти на треть¹. В свою очередь, пик упоминаний черкесов несколько смещается, захватывая 1914 г., что связано, как и прежде, с культурными мероприятиями ориенталистского типа с участием черкесов во Франции.

¹ Пик британских упоминаний армян в 1905 г. был почти идентичен французскому (4436 и 4421 соответственно). Количество упоминаний армян в 1906-1914 и 1921-1925 гг. во Франции значительно превышает в количестве в британских газетах — на 36,42% и 42,38% соответственно. С 1915 по 1920 г. британская пресса «обгоняет» французскую на 27,54%.

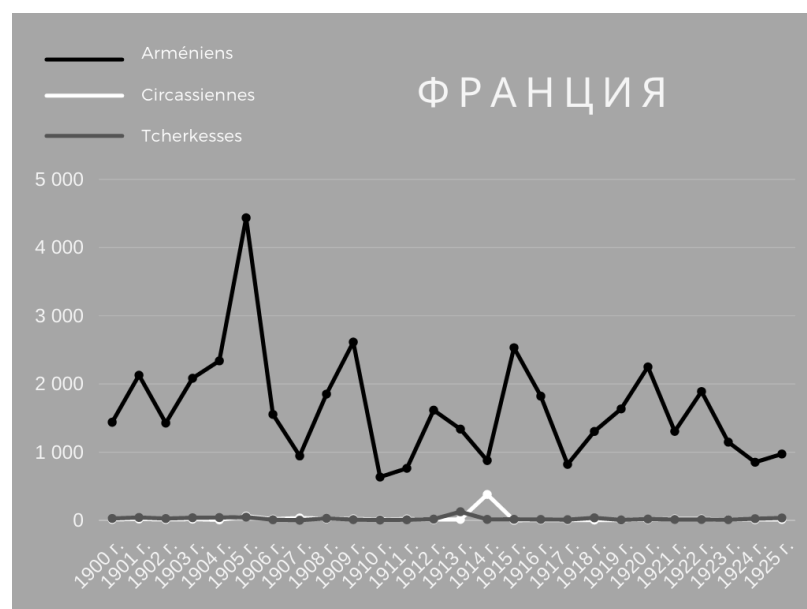

График 8. Количество газетных статей во Франции с упоминанием армян и черкесов.

Важно отметить, что одновременно с общей утратой интереса к черкесам в Великобритании с 1913 г. просыпается интерес к кавказцам и северокавказцам, который совершенно не просматривается во Франции (График 9).

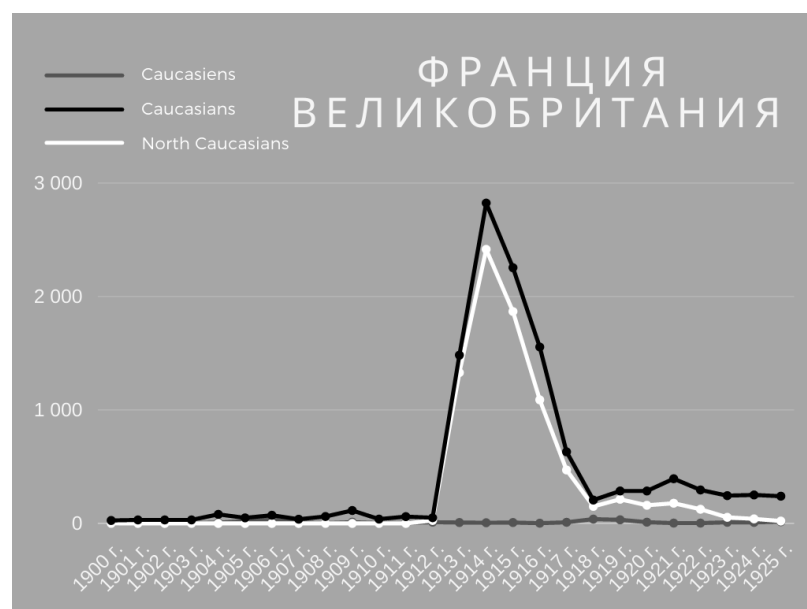

График 9. Количество газетных статей во Франции и Великобритании с упоминанием кавказцев и северокавказцев.

Несмотря на отсутствие интереса прессы, британские оккупационные силы уделяли черкесским лидерам и организациям большое внимание. В конце января 1919 г. помимо упоминавшегося выше Мехмеда Решада, были арестованы руководство и члены Политического общества Северного Кавказа депутаты Хусейн Тосун и Хусейн Кадри, экс-министр внутренних дел Исмаил Джанбулат и др., сосланные впоследствии на Мальту¹. Позже к ним присоединился и Хусейн Рауф².

Ранее, в ноябре 1918 г., пытаясь установить контакт с оккупационными властями, руководители организации, являвшиеся в свое время яркими представителями движения децентрализации принца Сабахеддина, Фуад-паша и Хусейн Тосун³ вступили в переговоры с британскими представителями в Константинополе, «познакомили их с прошлым и настоящим Кавказа, обратили их внимание на проблемы будущего и запросили помощь»⁴, что приобретало дополнительную актуальность ввиду отсутствия финансирования, поступавшего ранее от Особой организации⁵. По-видимому, эта встреча произошла 24 ноября 1918 г. в посольстве Великобритании.

Кроме того, Чочиев подробно исследовал совместную петицию общества и Комитета северокавказских политэмигрантов Турции к британскому правительству, переданную в верховный комиссариат делегацией во главе с Фуад-пашой. В франкоязычной петиции черкесы просили содействия в возвращении на родину, «реституции узурпированных земель», проведении военной операции против большевиков и признании независимости светской и демократической северокавказской республики от Черного до Каспийского морей под английским протекторатом и «цивилизующим влиянием».

¹ Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 22; Бутбай М. Указ. соч. С. 7.

² Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. C. II. S. 22; Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 124-125.

³ Чочиев называет их наряду с Бекиром Сами, художником-социалистом Намыком Исмаилом и Мустафой Шахином «группой лоббирования». Чочиев Г.В. Британский документ... С. 107.

⁴ Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора... С. 30-32.

⁵ Бутбай М. Указ. соч. С. 6.

Обращение было поддержано помощником верховного комиссара в Константинополе адмиралом Ричардом Веббом и рассмотрено представителями британского правительства, однако подверглось критике в экспертном заключении военного пропагандиста Форин-оффиса Арнольда Тойнби. Его аргументы касались невозможности массовой репатриации в условиях малого количества черкесов на Кавказе, предполагаемого противодействия этому плану местного русского населения и русского правительства (белых). Взамен он предлагал использовать черкесов на Ближнем Востоке как опору в случае «возрождения османских земель под мандатной системой»¹.

С учетом негативных процессов в отношении бывшего иттихадистского руководства и общеизвестных связей с ним, по разным данным в ноябре или в начале января организация была переименована в Северо-Кавказское благотворительное общество (*Шимали Кафкас Джемиyet-и Хайрийеси*)², перешла на самоокупаемость через систему открытого платного и регламентированного уставом членства³ и сменила адрес⁴. Хотя общество позиционировало себя вне политики, его реальными целями оставались освобождение и независимость Северного Кавказа в соответствии с принципом самоопределения⁵, а в директиве для филиалов организации⁶ (об их существовании ничего не известно) первым пунктом значилось: «Все северокавказцы будут приняты за одну большую семью и под именем одной нации и без проведения различий будут соблюдаться единство, солидарность

¹ Чочиев Г.В. Британский документ... С. 107-108; Чочиев Г.В. Кавказскоориентированная деятельность черкесской политической элиты в Турции в 1918-1922 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 206.

² Бутбай М. Указ. соч. С. 7; Чочиев Г.В. Черкесские организации в Стамбуле в «период перемирия» 1918-1922 гг. С. 195; Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 6. Также именовалось как клуб. Ibid. S. 7.

³ Şimali Kafkas Cemiyeti Nizamnamesi // Kafkasya Gerçeği. Ocak 1991. Sy. 3. S. 30-32; Şimali Kafkas Cemiyeti'nin Şubelerine Ait Talimat // Kuzey Kafkasya Kültür Dergisi. 1988. Sy. 68-70. S.12.

⁴ Рай. Бейоглу, ул. Бурсы, д. 14. Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 3.

⁵ В соответствии с двумя письмами организации к османским черкесам, тексты которых приводит Сефер Берзег. Ibid. S. 6-7, 22.

⁶ За подписью правнука имама Шамиля Мехмеда Шамиля, бывшего представителя Кавказского комитета в Швейцарии.

и взаимное уважение между всеми ее членами»¹. Соответственно и опубликованный в начале 1919 г. устав указывал, что общество будет защищать национальные права северокавказцев и обеспечивать между ними братство, солидарность и взаимопомощь (статья 2).

Тем не менее в связи с обозначенной культурной ориентацией организации, в ее уставе, как ранее в уставе Черкесского общества единения и взаимопомощи (Черкесского клуба), прописывались задачи распространения национального образования и социального обеспечения кавказцев в Османской империи, включая создание национальных письменностей и школ, издание газет и брошюр на разных языках, удовлетворение национальных и культурных потребностей (статьи 2-3)².

При обществе начала действовать комиссия под руководством Иззет-паши, возглавлявшем аналогичную лингвистическую комиссию в 1910 г., однако теперь она уже работала исключительно над алфавитом на латинице. В 1919 г. вышел черкесский алфавит, подготовленный организацией совместно Черкесским обществом единения и взаимопомощи (Черкесским клубом) на латинской основе³, а также абхазский алфавит на латинице⁴. Стоит отметить, что к 1918 г. Комитетом северокавказских политэмигрантов в Турции уже были изданы черкесские алфавиты и на реформированной арабице, и на латинице⁵. Общество также занималось распространением карт Кавказа и историческими сочинениями, написанными его членами – Иззет-пашой и Хусейном Тосуном⁶. Вся эта литература отправлялась также и на Кавказ.

¹ Şimali Kafkas Cemiyeti'nin Şubelerine Ait Talimat.

² Şimali Kafkas Cemiyeti Nizamnamesi.

³ Batuk B.H. Çerkes Elifbası. Şimali Kafkas Cemiyeti. Mektep Kütüphanesi. No. 1. İstanbul: Matbaa-i Osmaniye. 1919.

⁴ Abıtpa M. Çerkes-Abhaz Elifbası. Şimali Kafkas Cemiyeti. Mektep Kütüphanesi. No. 2. İstanbul: Ahmed Ihsan ve Şürekası Matbaası. 1919.

⁵ С учетом того, что среди публикаций комитета указана и газета «Вестник», возможно, речь идет об изданиях Общества единения и взаимопомощи черкесов. См.: задняя сторона обложки. *Aperçu Historique*.

⁶ Следующие книги: *Aperçu Historique*; Met İzzet Çunatıko. *Kafkas Tarihi*; Met İzzet Çunatıko. *Evrıklarım Yani Bulduklarım*. İstanbul: Hürriyet Matbaası, Tanin Matbaası, Minber Matbaası. С. 1-4. 1915 (С. 1-3), 1918 (С. 4). См.: Бугбай М. Указ. соч. С. 7.

Насколько осторожны были члены общества в изменившихся условиях видно по воспоминаниям одного из них, иттихадиста Мехмеда Решида. Незадолго до самоубийства, 26 января он обвинял своих бывших друзей Юсуфа Иззет-пашу и Бекира Сами в трусости, поскольку они ни разу не навестили его в тюрьме. При этом его лучший друг Хусейн Тосун за два с половиной месяца заключения удостоил его только тремя пятиминутными визитами. В этой связи Мехмед Решид был возмущен, что его бегство в прессе связывают с помощью черкесов¹.

24 февраля прошла организационная встреча с участием 108 высокопоставленных черкесов и членов черкесских организаций под председательством Фуад-паши, на которой разрабатывался план дальнейших действий и обсуждалась необходимость подготовить обращение на имя султана². В итоге была собрана делегация к султану в составе ведущих деятелей итиляфистского крыла Фуад-паши и Зеки-паши, а также Абук Ахмед-паши, Карзек Сулейман-паши и Казак Сулейман-паши³. Однако все усилия были напрасны. Член общества Мустафа Шахин отмечал: «Вскоре мы узнали, что Стамбульское правительство сочло нас видоизмененной партией Иттихад и Теракки, ее пропагандистами и именно это было сообщено английской полиции. Однако правительство где-то было вправе так думать»⁴. 21 июня 1919 г. общество было закрыто британцами с опечатыванием кассы и конфискацией всей переписки⁵.

Одной из причин закрытия мог быть конфликт Фуад-паши с великим визирем Дамад Ферид-пашой⁶ – «стамбульским агентом» Антанты⁷. Как указывает Айдын Туран, отставка Дамада Фериды в сентябре 1919 г. была

¹ Dr. Reşid Bey'in Hatıraları. S. 96-97.

² Среди участников подписавший Мудросское перемирие Хусейн Рауф, маршал Зеки-паша, Абук Ахмед-паша, Казак Сулейман-паша, Карзек Сулейман-паша. Berzeg S.E. Şimal-i Kafkas Cemiyeti Nizamnamesi Hakkında Bazı Notlar ve Şimali Kafkas Cemiyeti // Kafkas Gerçeği. 1991. No. 3. S. 29.

³ Ünal M. Op. cit. S. 15.

⁴ Бутбай М. Указ. соч. С. 7.

⁵ Güsar V. Op. cit. S. 36; Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 124; Бутбай М. Указ. соч. С. 6.

⁶ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 25.

⁷ Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. C. II. S. 285.

связана в том числе и с давлением, которое оказывал на султана по этому вопросу Фуад-паша¹. Кроме того, к закрытию общества располагала и общественно-политическая обстановка. В мае в Константинополе прошел массовый митинг за национальную независимость, инициированный освободительными силами в Анатолии, в руководстве которых было много черкесов² (об этом подробнее в следующем параграфе).

Интересно, что хотя формально продолжал существовать Черкесский клуб, после закрытия общества его члены³ не имели иного места для встреч, кроме как частные дома и отели⁴, а также открывшееся при поддержке Иззет-паши в районе Бешикташ Константинополя месяцем ранее (18 мая 1919 г.)⁵ новое Общество взаимопомощи черкесских женщин (*Черкес Кадынлары Теавюн Джемийети*), куда была перевезена вся печатная продукция⁶. Его учредительницами стали знатные черкешенки: известная писательница и будущая жена Иззет-паши⁷ Хайрие Мелек (руководитель), дочь Решид-паши Эмине Решид Залико (генеральный секретарь), дочь генерала Назми-паши Сеза Пеху (казначей, бухгалтер), жена Мазхар Мюфит-паши Макбуле Берзедж и жена египетского Исхак-паши Фаика Улагай⁸.

Хотя турецкая исследовательница Лейла Каплан относит женское общество к организациям, участвовавшим в сепаратистской деятельности⁹, его официально заявленной сферой деятельности указывалась исключительно социальная и культурно-образовательная – помогать нуждающимся черкесам, давать национальное воспитание (осм. *тербийе-и миллийейи*), обучать

¹ Turan M.A. “Kafkasya Komitesi”. S. 15.

² Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 122.

³ Фуад-паша, Зеки-паша, Иззет-паша, Бекир Сами, Исмаил Хаккы, Али Саид-паша, Сеин Тиме, Мустафа Бутбай. Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 124.

⁴ Бутбай М. Указ. соч. С. 7. Turan M.A. “Kafkasya Komitesi”. S. 13.

⁵ Васфи Гюсар и многие исследователи вслед за ним считают, что общество было открыто в сентябре 1918 г. Güsar V. Op. cit. S. 21. Однако все формальные документы, касающиеся регистрации организации, относятся именно к 1919 г. и указывают на точную дату 18 мая. BOA. DH.HMŞ. 4-1/4-41; Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti Nizamname-i Esasisi. İstanbul: Ahmed İhsan ve Şürekası, 1335. S. 7.

⁶ Бутбай М. Указ. соч. С. 7.

⁷ Они поженились в конце 1919 г. Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 181.

⁸ Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti. S. 21; Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 103.

⁹ Kaplan L. Cemiyetlerde ve Siyasi Teşkilatlarda Türk Kadını (1908-1960). Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 1988. S. 60.

османскому, черкесскому и иностранным языкам, традиционным промыслам и искусствам, заниматься организацией общественно-просветительских и культурных мероприятий¹. Общество могло открывать филиалы, однако о них ничего не известно.

Турецкие исследователи называют организацию «женским крылом» Общества единения и взаимопомощи черкесов². Это можно подтвердить хотя бы тем фактом, что женская организация и созданное в 1908 г. черкесское общество, имевшее теперь сокращенное название³, располагались в одном здании в районе Бешикташ Константинополя⁴. В этом же здании находилась возглавленная Мустафой Шахином⁵ частная Черкесская образцовая школа (*Черкес Нумюне Мектубу*), которую организация открыла на месте учрежденной иттихадистами в 1914 г. Женской школы османского единства (*Иттихад-и Османи Инас Мектубу*)⁶. Фактически, здание стало использоваться как центр координационной активности черкесов в Константинополе. Здесь же размещались и новые переселенцы с Кавказа⁷.

Министерство внутренних дел Османской империи дало разрешение на регистрацию организации, указывая, что ее создание не противоречит все еще действовавшему Закону об обществах⁸. Однако можно с уверенностью утверждать, что в условиях оккупации открытие такой организации не могло пройти без согласования с оккупационными властями.

Хотя подтверждающая информация о такого рода согласовании по понятным причинам отсутствует, важно отметить те связи, которые Хайрие

¹ BOA. DH.NMŞ. 4-1/4-41.

² Акаретлер, д. 52. Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti. S. 22; Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 166.

³ Черкесское общество взаимопомощи (*Черкес Теавюн Джемийети*). BOA. DH.EUM 5.ŞB.79/30.

⁴ Ibid.

⁵ Бутбай М. Указ. соч. С. 8.

⁶ Школа включала 3 класса начального и 3 класса среднего образования с общим количеством в 150-180 учеников. При школе действовал детский сад для детей 4-6 лет и швейная мастерская. Большая часть уроков велась на черкесском языке. В программу были включены османский, черкесский, английский, французский языки, история, музыка, география, общая история, физкультура и разные виды прикладных искусств. Почти все преподаватели были черкесами, а школьной формой выступал черкесский национальный костюм. Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti. S. 22-24; Çelikkıran Y. Op. cit. S. 11-13.

⁷ Бутбай М. Указ. соч. С. 8.

⁸ BOA. DH.NMŞ. 4-1/4-41.

Мелек имела с британскими и французскими диппредставительствами еще в последние годы правления Абдул-Хамида II. Так, Хайрие Мелек собиралась обратиться в посольство Великобритании и вела переговоры с посольством Франции о помощи в переезде в Каир. Уже в ходе оккупации Бурсы греческими войсками в 1920 г. британские дипломатические представители эвакуировали ее с несколькими другими известными черкешенками¹ в Константинополь².

Кроме того, Хайрие Мелек не только принадлежала к известному убухскому роду Хунч, связанному с султанской семьей брачными узами³, но и являлась выпускницей французского католического лицея в Константинополе, в то время как Сеза Пеху была выпускницей американского колледжа⁴. Это во многом объясняет специфику деятельности организации.

Так, впервые в османской мусульманской школе было организовано совместное обучение девочек и мальчиков, которых помимо прочего обучали театральному искусству и танцам – польке, кадрили, мазурке, вальсу, обучали игре на фортепиано⁵. Более того, в полном противоречии с существовавшей практикой общество проводило культурно-развлекательные мероприятия, куда приглашало мужчин и женщин одновременно.

В обучении женское общество использовало черкесский алфавит на латинице и настаивало, чтобы все обучение велось на черкесском⁶. Хотя формально общество функционировало на поступающие членские взносы, в

¹ Писательницей Халиде Эдип и дочерью черкесского военачальника Ахмеда Анзавура Лейлой.

² Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 175, 182.

³ Так, сестра Хайрие Мелек Фаика была замужем за младшим сыном Мехмеда V, однако брак распался. Кроме того, ее брат Али Саид Тоган-паша женился по приказу Абдул Хаида II на дочери правителя Йемена Яхьи. Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 170, 172.

⁴ Toumarkine A. Hayriye Melek (Hunç), A Circassian Ottoman Writer Between Feminism And Nationalism // A Social History of Late Ottoman Women. Eds. D. Köksal, A. Falierou. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 317-318; Arslan (Aksoy) E.Z. Op. Cit. P. 168, 174. Шамсутдинов отмечает, что к концу Первой мировой войны в Турции действовало 675 американских и до 500 учебных заведений, в которых учились дети из семей высшего класса. Шамсутдинов А.М. Указ. Соч. С. 29, 31.

⁵ Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti. S. 46.

⁶ Это стало причиной конфликта с директором школы Мустафой Шахином, который покинул пост именно по этой причине. Бугбай М. Указ. соч. С. 8. Его место заняла Сеза Пеху. Samsun BKD. Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti // Cerkesia.org. URL: <https://www.cerkesia.org/yazilar/makale/item/135-cerkes-ittihad-ve-teavun-cemiyeti> (дата обращения: 12.03.2022).

действительности его участницы были достаточно зажиточны, чтобы не получать зарплату за проведение уроков¹.

12 марта 1920 г. Общество выпустило единственный номер² своего журнала «Наша мать» (черк. «Ди йанэ»)³, авторами которого стали Хайрие Мелек, Иззет-паша, Сеза Пеху, Бленав Батук, Джанкат Левстанбий, Бленов Харун. Владельцем выступила Сеза Пеху. Газета издавалась на османском и черкесском языках, причем использовался вариант латиницы с включением, как указывает Явуз Селим Каракышла, отдельных кириллических знаков⁴.

Статьи первого номера были посвящены черкесскому языку и культуре с отсутствием каких-либо отсылок к исламу или османам. Более того, Иззет-паша со свойственным ему вниманием к истории проводил параллели между действующей при женском обществе комиссией «ди йанэ» из семи или двенадцати черкешенок⁵, «матерей нации», и древнегреческими богинями, заявлял о кавказском происхождении амазонок, которых называл истинными борцами (осм. *хакики мюджахид*) за феминизм⁶.

Хотя Аслан указывает на возможность выпуска и других номеров, которые могли бы храниться в какой-либо недоступной частной коллекции⁷, по-видимому прекращение издания газеты связано с официальной военной оккупацией Константинополя, пришедшейся на 16 марта 1920 г. За этим следовали занятие британской морской пехотой правительственных зданий, роспуск парламента, введение военного положения, аресты и ссылки⁸.

Как описывает этот процесс Шамсутдинов, «вслед за роспуском палаты депутатов были закрыты общественные клубы, научные общества, запрещены политические партии, профсоюзы. Правительство установило строгую цензуру, запретило собрания и митинги. Газеты и журналы обязаны были

¹ Ученики платили небольшую ежемесячную плату, которая шла на аренду, текущие расходы и зарплату приглашенных учителей. Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti. S. 24.

² Планировалось, что газета будет выходит два раза в месяц.

³ Di yane. 12 Mart 1920. No 1.

⁴ Karakışla Y.S. Op. cit.

⁵ Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti Nizamname-i Esasisi. İstanbul: Ahmed İhsan ve Şürekası, 1335.

⁶ Di yane. 12 Mart 1920. No 1. S. 1-5.

⁷ Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 200.

⁸ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 117; Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 45.

публиковать информации, исходившие только от телеграфного агентства “Тюрк-Гавас-Рейтер”, организованного Антантой для распространения своей пропаганды»¹.

Подтверждает версию о принудительном прекращении публичной деятельности организации и то, что Али Саид, брат Мелек Хунч, уже 16 марта был задержан и сослан на Мальту из-за поддержки национально-освободительного движения в Анатолии².

Тем не менее известно об открытии в Константинополе в сентябре 1920 г. еще одной черкесской организации – Общества возвышения Кавказа (*Кафкас Теали Джемиyeti*), которая естественным образом имела проанглийскую направленность³. Ее руководителем выступил богослов Абдулфаттах-эфенди, один из основателей созданного в феврале 1919 г. и связанного с итиляфистами⁴ религиозно-политического Общества мударрисов (*Мюдеррисин Джемиyeti*) – преподавателей религиозных школ (осм. *медресе*). В ноябре данная организация была преобразована в Общество возвышения ислама (*Теали-и Ислам Джемиyeti*)⁵, которое занималось пропагандистской деятельностью в пользу Великобритании.

В частности, оно просило жителей Анатолии не «гневить англичан», чтобы они не забрали у мусульман Константинополь. Призывы общества восстать против турецких национально-освободительных сил, выступить за единство ислама, султана и халифа сбрасывали на анатолийские деревни греческие самолеты⁶ и распространяли пробританские организации через свои филиалы в Анатолии⁷.

¹ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 25.

² Ünal M. Op. cit. S. 132-133.

³ Подробнее см.: BOA. DH.HMŞ. 4-4.

⁴ Один из лидеров общества Мустафа Сабри выступал со-основателем партии «Свобода и согласие» и был шейх-уль-исламом при Дамате Фериде. Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 383.

⁵ Подробнее см.: Gurulkan K. İslam’ın Siyasallaşma Sürecinde Cemiyet-i Müderrisin’den Teali-i İslam’a // Köprü. Güz 2000. Sy. 72. S. 5-14.

⁶ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 392; Tunç A. Milli Mücadeleye Muhalif Bir Cemiyet: Teali-i İslam Cemiyeti // Akademik Tarih ve Araştırmalar Dergisi. 2019. C. 1. Sy. 1. S. 23.

⁷ Akandere O. 11 Nisan 1920 (1336) Tarihli Takvim-i Vekayi’de Kuva-yı Milliye Aleyhinde Yayınlanan Kararlar // Ankara Üniversitesi Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. Kasım 1999-2003. Sy. 24. S. 447.

Таким образом, новая черкесская организация также действовала в русле британских интересов. Хотя информации о ее деятельности найти не удалось, в уставе организации заявлялось, что оно создано для научного и экономического возвышения кавказцев в Османской империи (статья 1) и будет создавать комиссии из ученых и специалистов для развития Кавказа (статья 6). Декларируя свою аполитичность и неучастие в партийном строительстве, общество одновременно разрешало своим членам присоединяться к политическим партиям (статья 17)¹.

Предположить высокую политическую активность данного черкесского общества можно и по составу его организаторов, среди которых помимо уже упомянутого Абдульфаттахы также находились Сейид Тахир аль-Хусейни, представлявший Дагестан на конгрессе Союза народов в Лозанне в 1916 г. и член закрытого Политического общества Северного Кавказа Иса Рухи-паша². Однако отсутствие данных о его деятельности может свидетельствовать, что оно столкнулось после официальной оккупации Константинополя с теми же проблемами, что и Общество взаимопомощи черкесских женщин.

В 1921 г. в Константинополе было создано еще одно черкесское (общекавказское) объединение – Бюро Союза Четырех Кавказских Республик (Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа) под председательством Н.Г. Хомерики³, которое выступало преемником Горского правительства и получало финансирование от делегаций кавказских республик в Париже⁴. Бюро было нацелено на информирование населения Кавказа, для чего планировало выпуск «особого бюллетеня или сборника на четырех языках – грузинском для Грузии, армянском для Армении, тюркском для Азербайджана и Русском для Северного Кавказа», который должен был служить «популяризации и всестороннему освещению идеи Кавказской конфедерации», вести антибольшевистскую агитацию и поддерживать

¹ Kafkas Teali Cemiyeti Nizamnamesi. Istanbul: Ahmed Ihsan Matbaası, 1337 [1921]. S. 1-5.

² Также среди организаторов были Лютфи-бей и богослов Мир Салих-эфенди. Samsun BKD. Op. cit.

³ Товарищами председателя были Давидханян и Ризаев, секретарем – Цаликов.

⁴ ГАРФ. Ф. 6144. Оп.1. Д. 4. Л. 1.

самостийничество¹. Бюро просуществовало до 1922 г., не оставив после себя следов организационной деятельности.

Чтобы оценить реальный масштаб распространения черкесских организаций в этот период, достаточно сравнить их с курдскими, открывшимися в Константинополе в те же годы. Так, 1918-1919 гг. одни и те же лица создали целый ряд пробританских и подконтрольных оккупационным властям организаций, претендующих на представительство курдского народа и ставившие целью добиться независимости Курдистана под британским протекторатом.

В 1918 г. были открыты или переоткрыты Общество возвышения Курдистана (*Кюрдистан Теали Джемиyeti*) или Курдский клуб, имевший филиалы в Восточной Анатолии, и Общество Курдистана (*Кюрдистан Джемиyeti*); в 1919 – Курдское общество распространения знаний (*Кюрд Неир-и Маариф Джемиyeti*), Общество возвышения курдских женщин (*Кюрд Кадынлар Теали Джемиyeti*), Общество курдских студентов «Хеви» (*Кюрд Талебе Хеви Джемиyeti*) и Курдская национальная партия (*Кюрд Милли Фыркасы*)².

В марте 1919 г. появились Общество возвышения албанцев в Турции (*Тюркие’де Арнавут Теали Джемиyeti*) или Албанский клуб, выступавший за отделение османских областей, в которых проживали албанцы, в пользу Албании³, и Лазское общество национального развития (*Лаз Текамюл-и Милли Джемиyeti*), заявлявшее о необходимости превратить Османскую империю по своему устройству в аналог Швейцарии⁴.

Все они были близки к итиляфистам и таким политизированным организациям⁵, как открытое в мае 1919 г. Общество друзей Англии (*Ингилиз*

¹ Там же. Л. 2-3.

² Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. С. II. S. 188-191.

³ Ibid. S. 452-453; Türkiye’de Arnavut Teavün Cemiyeti’nin Nizamnamesidir. По: Ibid. S. 455.

⁴ Laz Tekamül-i Miili Cemiyet-i Hayriyesi Nizamname-i Esasisi. По: Ibid. S. 458.

⁵ Среди других можно назвать военное общество офицеров «Нигяхбан», Лига возрождения ислама, Комитет спасения халифата. Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 128.

мухиплери джемийети/The Friends of England Association), имевшее 20 филиалов в одном только Константинополе и 50 тысяч членов¹. Именно это общество, существовавшее на британское финансирование и под британским контролем, готовило от имени турецкого народа меморандум Парижской мирной конференции с просьбой передать Великобритании мандат на управление Турцией². Следует отметить, что общество возглавляли британский шпион Саид Молла и глава британской разведки в Константинополе, миссионерский священник Роберт Фру³, а его декларируемыми целями было укрепление отношений с Великобританией и поддержка связей британских мусульман с халифатом⁴.

С запозданием, в декабре 1919 и январе 1920 были открыты профранцузские Турецкое общество друзей Франции (*Тюрк – Франсыз Мухиплери Джемийети*) и Общество Пьера Лоти (*Пьер Лоти Джемийети*) с наследным принцем Абдильмеджидом в качестве почетного председателя. Однако несмотря на попытки превратить их из культурных в политические, реальных результатов от их деятельности практически не было⁵.

Таким образом, открытие и закрытие черкесских организаций в этот период полностью совпадало с общими тенденциями и было связано с политической конъюнктурой. В оккупированном Константинополе свою деятельность не смогли продолжить связанные с иттихадистами организации, а их лидеры преследовались новыми властями. Преемники Горского правительства в контакте с делегациями кавказских республик на мирных переговорах не очень успешно вели свою деятельность в полуофициальном формате.

В то же время черкесы, принадлежавшие к проанглийскому лагерю итиляфистов, развили деятельность в русле британской политики. Поскольку

¹ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 477.

² Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 26.

³ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 474.

⁴ Ibid. S. 472-473.

⁵ Ibid. S. 537, 548.

основной интерес для оккупационных властей представляло превращение Константинополя в подконтрольный им центр халифата и всего исламского мира, в этот проект были включены черкесы. Их использовали и для того, чтобы вести пропаганду против набиравшего силу национально-освободительного движения в Анатолии.

Также британцы поддерживали женскую организацию, сосредоточившуюся на культурно-образовательной деятельности и предлагавшую черкесам светский вестернизированный путь развития (введение латиницы, смешанное обучение мальчиков и девочек, западные языки и науки, отстаивание прав женщин). Был де-факто реанимирован британский бизнес-проект XIX в. по обеспечению аристократии предметами черкесской вышивки через создание специальной мастерской при черкесской школе.

Попытки черкесских лидеров, пользовавшихся относительным доверием британских оккупационных властей, предложить Великобритании новый черкесский проект окончились полным провалом. Британцы больше не рассматривали идею создания независимой Черкессии как жизнеспособный план и сосредоточили усилия на курдском направлении, отстаивая свои финансово-экономические интересы и заботясь о приобретении под свой контроль нефтеносных районов Османской империи.

4.2. Черкесы в национально-освободительном движении

Национально-освободительное движение сформировалось в Анатолии в ответ на оккупацию Османской империи союзниками. Его национальный характер был обоснован идеей объединения турецкой или османской нации перед угрозой распада государства. Возглавил движение влиятельный османский военачальник Мустафа Кемаль, отозванный после подписания Мудросского перемирия с сирийской границы, где он ранее принял командование «остатками разгромленных войск» от фон Сандерса¹. Неудачно предложив свою кандидатуру на пост министра обороны осенью 1918 г.², в конце апреля 1919 г. Кемаль добился своего назначения военным инспектором (фактически, командующим военным округом) в Эрзеруме.

Прибыв 19 мая в Самсун, Кемаль сразу становится во главе формирующегося в Восточной Анатолии национально-освободительного движения, налаживает связи с оставшимися военными частями и инициирует проведение в регионе и столице массовых митингов против оккупации³. Не согласившись вернуться в Константинополь по требованию британских оккупационных властей, Кемаль уходит в отставку летом 1919 г., а год спустя, 11 мая 1920 г., заочно приговаривается к казни вместе со своими главными сторонниками⁴.

При формировании национально-освободительного движения Кемаль опирался на разгромленную и бежавшую в Анатолию иттихадистскую оппозицию⁵, включавшую членов реформированной Особой организации⁶, а

¹ Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 174.

² Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 20, 37.

³ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 122.

⁴ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 42, 47.

⁵ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 120-121.

⁶ В октябре 1918 г. была переименована в Революционную организацию всеисламского мира (*Умум Алем-и Ислам Ихтиляль Тешкиляты*), находившуюся под контролем Энвер-паши, как и созданное тогда же на основе «Особой организации» тайное разведывательное общество «Каракол», которое под руководством Кара Васыфа и Кара Кемалья осуществляло сбор и транспортировку оружия в Анатолию. Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 35; Gingeras R. *Sorrowful Shores. Violence, Ethnicity, and the End of the Ottoman Empire, 1912-1923*. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 70. Связанные с «Каракол» черкесские лидеры, включая Эшрефа, были отправлены в Измит и Адапазары для формирования там базы сопротивления с привлечением черкесов, лазов, грузин, абхазов. Ibid. P. 79.

его ближайшими соратниками стали видные черкесские деятели. Так, вслед за Кемалем тайно перебирается в Анатолию Хусейн Рауф, подписывавший Мудросское перемирие. До этого он проводит встречи в Константинополе в своем доме и особняке сына Фуад-паши Эсада, на которых обсуждает с черкесами¹ возможности вооруженного сопротивления и установление контактов с национально-освободительными силами в Анатолии². По замечанию Эмраха Джиласуна, собиравшиеся черкесы представляли собой «ячейку» национально-освободительного движения – скоординированную группу, действующую в соответствии с планом центра движения в Анатолии под руководством Кемалю. Также он указывает, что они планировали организовать сопротивление оккупационным силам в Эгейском регионе и Фракии, рассчитывая на проживавших там черкесов³.

Под началом Кемалю в Анатолии находилось много черкесских военачальников, командовавших османскими войсками: Юсуф Иззет-паша (14-й корпус), Кязым Карабекир-паша (15-я дивизия), Махмуд Хендек и Али Фуад (20-я дивизия), Бекир Сами (56-я дивизия), Джемиль Джахит (5-я кавказская дивизия), Дели Халит (9-я кавказская дивизия), Ашир-бей (23-я дивизия) и Эдхем-бей (мобильные отряды *Кува-и Сеййаре*)⁴.

Такие соратники Кемалю как Иззет-паша, Бекир Сами и Рауф ранее активно участвовали в деятельности черкесских обществ в Османской империи. В этой связи Карабекир даже называл Бекира Сами «профессиональным черкесистом» (тур. *Черкесчи*)⁵. Важно отметить, что при этом Бекир Сами также был одним из основателей партии «Ахрар», проводившей идеи децентрализации принца Сабахеддина и ограниченного национализма⁶.

¹ Эсад Фуад, художник Асаф-бей, художник Шефкет Даг-бей, полковник Бекир Сами, директор обсерватории Фатин-ходжа, преподаватель Салих Мурат, химик Мустафа Незват.

² Ünal M. Op. cit. S. 16; Yelbaşı C. Op. cit. S. 52.

³ Cilasun E. Op. cit. S. 36-37.

⁴ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 64; Ünal M. Op. cit. S. 106.

⁵ Karabekir K. Op. cit. S. 495.

⁶ С допущением даже возможности признать независимость армян. Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. С. II. S. 460-462.

Сам Карабекир выступал фактическим руководителем созданного в марте 1919 г. Общества защиты прав Восточной Анатолии (*Шаркы Анadolу Мюдафаа-и Хукук Джемиyeti*)¹ – ядра национально-освободительного движения, боровшегося с оккупировавшими азиатскую часть Османской империи силами западных государств. Также именно черкешенки – жены и сестры лидеров национально-освободительного движения – основали и возглавили Общество защиты Родины женщин Анатолии (*Анadolу Кадынлары Мюдафаа-и Ватан Джемиyeti*) в Сивасе и Амасье².

Уже с середины мая 1919 г. началась греческая оккупация Смирны (совр. Измир), право на которую Греции предоставили на Парижской мирной конференции главы союзных держав – Вильсон, Ллойд Джордж и Клемансо³. Причем греческие войска к берегам Анатолии сопровождали военные корабли Великобритании, Франции и США⁴. Узнав о предстоящей греческой оккупации, итальянцы также срочно приступили к высадке войск в районах Юго-Западной Анатолии, которые, согласно тайным договорам, предназначались Италии⁵.

В это время османское правительство в Константинополе запретило и армии, и населению оказывать сопротивление оккупационным войскам и начало широкую пропаганду за союз с Великобританией в обмен на сохранение территориальной целостности империи⁶. Фактически, речь шла о превращении Турции в очередную британскую колонию.

В ответ началась самоорганизация анатолийского освободительного движения, во главе которого стоял Кемаль и его черкесские соратники. Так, в середине июня 1919 г. в Амасье, в доме командира 5-й кавказской дивизии, черкеса Джемиля Джахита тайно собрались для совещания по выработке

¹ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 64.

² Ünal M. Op. cit. S. 80.

³ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 34.

⁴ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 119.

⁵ 4 мая итальянские войска высадились в порту Кушадасы (Скаланова), в 60 км к югу от Смирны. С 11 по 14 мая они заняли Фетхие, Бодрум, Макри, Мармарис, Акшехир. Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 35.

⁶ Там же. С. 22.

стратегии Кемаль и кавказцы – Рауф, Али Фуад и Рефет-паша¹. По итогам их встречи был выпущен циркуляр за подписью Кемаля, Карабекира, Али Фуада, Рауфа и Хюсрева с решение созвать конгресс ради спасения нации. Циркуляр начинался словами «Целостность родины, будущее нации в опасности»².

В июле намеченный конгресс прошел в Эрзеруме, где к группе Кемаля присоединился Карабекир и участие приняли многие черкесы³. В выпущенном конгрессом манифесте сохранение султаната и халифата ставилось на первое место наряду с обеспечением национальной независимости и территориального единства⁴.

Участие кавказцев было еще более заметно на сентябрьском Сивасском конгрессе, на котором заместителями председателя, Кемаля, были выбраны Рауф и Бекир Сами. Около трети от общего числа членов нового органа власти – представительного комитета (*Хейет-и Темсилийе*) – составили черкесы⁵, не считая делегатов, многие из которых представляли северокавказцев, расселившихся в области Узуняйла и Сивасе во второй половине XIX в.⁶. Манифест конгресса объявлял о создании объединенного Общества защиты прав Анатолии и Румелии (*Анадолу ве Румели Мюдафаа-и Хукук Джемиyeti*)⁷.

Представительный комитет, чтобы установить связи с султаном, которому выражал полную преданность и лояльность, вступил в переписку с находящимися в Константинополе влиятельными черкесами Фуад-пашой и

¹ Там же. С. 70; Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. S. 6. Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 41; Ünal M. Op. cit. S. 42-43.

² Amasya Tamimi (Osmanlı Türkçesi). По: Milli Egemenlik Belgeleri. Ed. Sefer Yazıcı. Ankara: 2015, TBMM Basımevi. S. 11-12. В этом же доме в октябре 1919 г. велись переговоры Кемаля и четырех черкесов (Сами Бекира, Рауфа, Салих-паши и Джемиля Джахита) с представителями константинопольского правительства – морским министром Салих-пашой и личным адъютантом султана Наджи-беем. При этом и сам Кемаль, и город находился под защитой черкесских отрядов. Ünal M. Op. cit. S. 47-48, 79; Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 90.

³ В их числе Бекир Сами, Ибрагим Сюреййа Йигит, Музаффер Кылыч, Хаккы-бей, Исмаил Хаккы-бей, Бекир Кубат, Осман Нури Туфан. Ünal M. Op. cit. S. 53.

⁴ Erzurum Kongresi Beyannamesi (Osmanlı Türkçesi). По: Milli Egemenlik Belgeleri. S. 19-22.

⁵ Пятеро из общего количества в 14 или 16 членов: Рауф, Бекир Сами, Ибрагим Сюреййа Йигит, Омер Мюмтаз Танбий, исламский социалист Хаккы Бехич Байич. Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. S. 6.; Ünal M. Op. cit. S. 57-58, 65, 105.

⁶ Ünal M. Op. cit. S. 60.

⁷ Sivas Kongresi Beyannamesi (Osmanlı Türkçesi). По: Milli Egemenlik Belgeleri. S. 28-29.

Абдулькерим-пашой¹. Результатом их воздействия на султана стало отстранение кабинета англофила Дамада Ферида и замена его Ахмедом Рызой². В Константинополь была направлена делегация Представительного комитета в составе черкесов Рауфа, Кара Васыфа и Бекира Сами³.

Большинство в новом парламенте составили уже представители национально-освободительного движения, которых Миллер называет «националистами»⁴. Однако за этим не последовало намеченных на конгрессах шагов, включавших ультиматум оккупационным властям об освобождении турецких территорий. Напротив, на открывшемся 12 января 1920 г. заседании палаты депутатов обсуждался вопрос о роспуске анатолийских обществ защиты прав – координационных центров сопротивления. Как отмечает Шамсутдинов, «подпевая этим депутатам командир 15-го армейского корпуса Кязим Карабекир-паша в своем послании Представительному комитету также требовал роспуска комитета, доверив “защиту судеб нации палате депутатов”»⁵.

К концу января под давлением Представительного комитета 80 членов парламента во главе с Рауфом все же формируют фракцию под нейтральным названием «Группа спасения родины» (*Феляхи Ватан Грубу*) и принимают проект Национального обета (*Мисак-и Милли*), известного в российской историографии как Национальный Турецкий Пакт, разработанный на Сивасском конгрессе⁶.

В принятом тексте Национального обета⁷ определялись национальные границы, а судьбы оккупированных арабских провинций, Западной Фракии, а также Карса, Ардагана и Артвина (осм. *Эльвийе-и Селасе*) предлагалось решить в ходе референдума. Причем в парламентскую комиссию по Национальному обету, состоявшую из 11 человек, входят два черкеса –

¹ А также с ключевыми младотурецкими лидерами – Ахмедом Рызой и принцем Сабахеддином.

² Ünal M. Op. cit. S. 71, 74.

³ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 90.

⁴ Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 175-176.

⁵ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 92-93.

⁶ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 45.

⁷ Misak-i Milli Beyannamesi (Osmanlı Türkçesi). По: Milli Egemenlik Belgeleri. S. 36.

Ибрагим Суреййа и Омер Мумтаз, великим визирем становится черкес Салих-паша Карзег и черкес же Омер Хулуси занимает пост министра по делам вакфов¹.

Увидев, что попытка взять под контроль национально-освободительное движение не удалась, британские власти пошли на открытую оккупацию османской столицы². Находившиеся в Константинополе лидеры национально-освободительного движения, в числе которых Рауф и Кара Васыф, были задержаны и в срочном порядке сосланы на Мальту. Хотя Мухиттин Унал указывает³, что в роспуске парламента и потере легитимности константинопольского правительства и состоял план Рауфа, общая точка зрения современников и исследователей заключается в том, что приехав в столицу и войдя в парламент он считал национально-освободительную борьбу завершенной.

В независимости от позиции Рауфа, роспуск парламента действительно дал возможность национально-освободительным силам созвать Меджлис – Великое национальное собрание Турции (ВНСТ) в Ангоре с участием 92-х константинопольских депутатов⁴ и провозгласить власть султана нелегитимной. В этом парламенте около двадцати процентов составили черкесские депутаты⁵, черкесы же представляли треть временного правительства⁶, а в постоянном заняли посты министра иностранных дел (Бекир Сами) и министра финансов (Хаккы Бехич)⁷.

Черкесы приняли непосредственное участие и в развитии отношений нового правительства с иностранными державами. Первоначально, еще во время Сивасского конгресса, лидерами национально-освободительного

¹ Ünal M. Op. cit. S. 107-109.

² Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 45.

³ Ünal M. Op. cit. S. 111-112.

⁴ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 46.

⁵ Более 25 депутатов из 120, в том числе Рауф (Константинополь), Арслан Тогузаты (Мараш), Рюштю Бозкурт (Мараш), Махмуд Хендек (Ментеше – Мугла), Хаккы Бехич (Денизли), Омер Мумтаз (Анкара), Бекир Сами (Сивас), Эмир Маршан-паша (Сивас), Фуад Джарым (Адапазары), Ибрагим Суреййа (Сарухан), Решид-бей (Сарухан), накшбандийский шейх Сервет Агдаг (Бурса), Мехмед Хулуси Акйол (Йозгат), Хаккы Хами-бей (Синоп), Юсуф Иззет-паша (Йозгат), Ахмед Шюкрю Огуз (Константинополь).

⁶ Бекир Сами и Хаккы Бехич.

⁷ Ünal M. Op. cit. S. 120-121; Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 110.

движения всерьез обсуждалось введение американского мандата на все территории Османской империи при сохранении ее территориальной ценности. Возможность устанавливать мандаты была закреплена Версальским мирным договором 28 июня 1919 г. в качестве «сакральной миссии цивилизации» ради благополучия и развития народов, которые не могли самостоятельно приспособиться к «сложным условиям современного мира»¹.

Согласно 22-й статье договора «некоторые общества, принадлежавшие ранее к Османской империи»², достигли такого уровня развития, когда их существование как независимых наций может быть признано на временной основе при условии консультаций и помощи Мандатария, который будет вести их управление до тех пор, пока они не смогут самостоятельно управлять собой». При этом при выборе мандатария особо учитывалось мнение самих сообществ³. Именно на этот пункт и опирались сторонники американского мандата, рассматривавшие его как контрмеру против раздела османской территории между европейскими мандатариями.

Военный комиссар США в Константинополе Марк Бристоль с конца июля 1919 г. вел агитацию за это решение среди представителей османских партий, сановников, а среди членов национально-освободительного движения пропаганду этого решения осуществлял Бекир Сами. По его словам, «при таких условиях конечно лучше мандат, чем независимость в пределах двух или трех вилайетов. Я считаю, что самое лучшее решение, которое может принять нация — это просить об установлении мандата Америки на определенный срок»⁴.

Через Карабекира осуществлялась связь национально-освободительного движения с американской комиссией генерала Харборда в Закавказье и Восточной Анатолии, которая занималась опросами общественного мнения в

¹ Pacte de la Société des Nations y Compris les Amendements en Vigueur le 16 Decembre 1935. Conventant of the League of Nations Including Amendments in Force. December 16th 1935. P. 13.

² «*L'Empire ottoman*» во французской версии, в английской — «Турецкой империи» (*the Turkish Empire*).

³ Ibid. P. 13.

⁴ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 79.

отношении мандата США¹. В августе 1919 Харборд встречался в Анатолии с Кемалем и Рауфом², последний из которых выступал за помощь и заступничество США, но против мандата³.

Одна из самых известных писательниц своего времени, черкешенка Халиде Эдип, которая выступала одной из основательниц Общества принципов Вильсона (*Вильсон Пренсиплери Джемийети*), убеждала Кемалю в необходимости американского мандата. В своем письме к нему она писала: «Мы нуждаемся в помощнике, который сможет удалить из нашей земли внешнюю конкуренцию и иностранные силы. Мы можем обрести его только в том, кто вне Европы и сильнее Европы»⁴.

Однако поражение Юденича, Деникина и Колчака с разгромом к концу 1919 г. белого движения, на которое ориентировались США, положило конец американским планам⁵. На встрече Рауфа с американским представителем в Константинополе в начале марта 1920 г. указывалось на отказ США от идеи мандата и сообщалось, что отчеты комиссий даже не были напечатаны⁶.

В этих условиях раздел османских территорий между союзниками казался безальтернативным. Согласно Севрскому договору⁷, подписанному 10 августа 1920 г. султанской делегацией под началом Дамада Фериды⁸, Османская империя теряла большую часть своих владений, часть из которых отходила Греции и Армении, часть становилась подмандатными

¹ Karabekir K. Op. cit. S. 302-306. В Константинополе и других османских областях действовала и другая комиссия Кинга-Крейна. Обе, естественно, пришли к выводу о необходимости мандата. Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 39-40.

² Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 149.

³ Ünal M. Op. cit. S. 93-99.

⁴ Halide Edip Hanım'ın Mustafa Kemal Paşa'ya Mektubu. По: Arabacı H.M. Milli Mücadelenin Hazırlık Safhasında Halide Edib Adıvar'ın Faaliyetleri Ve Mustafa Kemal Atatürk // Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. Aralık 2007. Sy. 19. S. 286.

⁵ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 40; Вацагаев М.М. Указ. соч. С. 155. Также следует отметить, что по мнению Харборда, национально-освободительное движение получало слишком малую поддержку среди населения. Он говорил Карабекиру: «Несмотря на катастрофу, в которой вы находитесь, за время путешествия у нас сложилось мнение, что турки пребывают во сне. Места, которые мы видели, повергли нас в удивление. Даже ваш национальный центр Сивас спит». Karabekir K. Op. cit. S. 303.

⁶ İstanbul'da Rauf Bey'in Amerikan Mümessili İle Yaptığı Konuşma. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. IV. Açıklamalı Dizin İle. Ankara: AKDTYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2006. S. 252.

⁷ Treaty of Peace with Turkey. Signed at Sèvres, August 10, 1920. Presented to Parliament by Command of His Majesty. London: His Majesty's Stationery Office, 1920. P. 14-100.

⁸ Как отмечает Миллер, Франция была недовольна договором, считая, что ее права были ущемлены, и ратовала за пересмотр условий. Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 180-181.

Великобритании и Франции государствами. Курдистан признавался автономией с возможностью обретения независимости в кратчайшие сроки. Однако, учитывая позицию султана, ему оставался Константинополь, хотя проливы переходили под международное управление (Приложение 5), а военные трибуналы уже открыто передавались в ведение государств-союзников.

Не признав этот договор, ангорское правительство продолжило борьбу за территориальную целостность государства, в результате чего отношения с Великобританией еще более осложнились. Ранее в апреле, под давлением британцев¹, в Константинополе были выпущены султанский рескрипт, заявление правительства за подписью Дамада Ферида и пять фетв шейх-уль-ислама², в которых национально-освободительная борьба объявлялась восстанием (осм. *исьян, игтишашат*). Султан заявлял, что для установления порядка теперь недостаточно мирных мер, а шейх-уль-ислам называл религиозным долгом (осм. *фарз*) убийство восставших (осм. *бугат*). Правительство же, которое открыто беспокоилось об ухудшении образа Османской империи в общественном мнении Европы и Америки, указывало на движение мятежников (осм. *харекаат-ы багийане*) как на главного врага османской нации, беспокоилось о раздоре (осм. *фитне*) и нечестии (осм. *фесад*) под видом национальной борьбы, призывало бунтовщиков (осм. *аси*) к покаянию в течение недели и угрожало расправами. Кроме того, военный суд в Константинополе приговорил лидеров национально-освободительного движения, включая Кемаля, к смертной казни.

Участие в антикемалистской пропаганде шейх-уль-ислама отнюдь не случайно: Великобритания делала ставку на религиозный фактор и планировала создать под началом султана халифатский меджлис (*Меджлис-и Хилафет*) с представителями всех «исламских» государств³. При поддержке

¹ Подробнее о давлении британцев см.: Akandere O. Op. cit.

² Fetva-yı Şerife Suretidir. По: Akandere O. Op. cit. S. 462-463; Tuğra. Hatt-ı Hümayun. По: Ibid. S. 457; Hükümetin Beyannamesi. По: Ibid. S. 459-460.

³ Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. C. II. S. 16.

британцев вело в Анатолии пропаганду под исламскими лозунгами и рассмотренное в предыдущем параграфе Общество возвышения ислама. В частности, оно угрожало потерей Константинополя в случае, если «восстание» в Анатолии не будет подавлено, призывало к единству ислама и порицало тиранов – Кемалья, Бекира Сами и Али Фуада¹. Однако религиозный дискурс умело использовали и кемалисты, выпустив пять контрфетв муфтия Ангоры, поддержанного другими религиозными деятелями, согласно которым халиф находился в плену у оккупантов².

С учетом складывающейся международной обстановки естественным союзником кемалистов стала советская Россия. Так, согласно советским источниками, Кемаль направляет обращение к В.И. Ленину с предложением установить дипломатические отношения всего через несколько дней после открытия Меджлиса в Ангоре³. В Турции считается, что письмо было отправлено парламентом через Карабекира без названия и имени адресата и содержало предложение о сотрудничестве, в первую очередь на Кавказе, а также просьбу о военной и финансовой помощи⁴. В тот же день Кемаль на заседании Меджлиса обратился к депутатам с утверждением, что несмотря на страх Европы перед большевизмом и турецко-советским сотрудничеством, Турция готова принять любую поддержку вне зависимости от ее источника⁵.

Уже в начале мая 1920 г. в Москву направилась группа из пяти человек⁶ во главе с Бекиром Сами как министром иностранных дел для ведения переговоров с советским правительством и подготовки договора о дружбе, целью которых было военное сотрудничество⁷. В Москве Бекир Сами организует множество встреч с кавказцами и прибывшими с Кавказа и из

¹ Ibid. S. -392.

² Fetvayı Şerife Suretleri. По: Akandere O. Op. cit. S. 462-463.

³ Кузнецова С.И. Установление советско-турецких отношений (К 40-летию Московского договора между РСФСР и Турцией). Москва.: Восточной литературы, 1961. С. 14-15.

⁴ Öztürk A. Op. cit. S. 67-68.

⁵ Borak S. Gizli Oturumlarda Atatürk'ün Konuşmaları. İstanbul: Çağdaş Yayınları, 1977. S.17-18.

⁶ Министр экономики Юсуф Кемаль, доктор и полковник Ибрагим Тали, лазский депутат Осман-бей и подполковник генштаба Сейфи-бей. Подробнее о деятельности делегации см.: Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları. S. 58-91.

⁷ Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. S. 463.

Турции черкесами, а по завершении миссии совершает неофициальную поездку на Северный Кавказ, где под предлогом личных дел ведет антисоветскую агитацию¹. В том числе, он встречается с Бамматовым, который, находясь в Тифлисе, сосредоточил свою активность на борьбе против большевиков и пропаганде объединения Дагестана с Азербайджаном в контексте создания общекавказской конфедерации².

Параллельно переговоры в Москве проводили прибывшие из Баку Халиль-паша и Фуад Сабит, а также младотурки – Энвер-паша, Джемаль-паша, Бахаэддин Шакир и Бедри-бей. Между ними завязалась открытая конкуренция за предоставляемые Москвой ресурсы, о чем сам Фуад Сабит писал 3 июня 1920 г. Рюштю-бею³. Причем бывшие лидеры партии «Единение и прогресс» пытались замкнуть все советско-турецкое сотрудничество на себя⁴.

В ноябре 1920 г. В Турцию приезжает отправленная РКП(б) группа кавказско-абхазских большевиков⁵ для налаживания связей с турецкими коммунистами, которая остается в Анатолии до марта 1921 г. и устанавливает тесные связи с османскими черкесами, в том числе с Рауфом⁶. Ранее, в феврале того же года на Кавказ отправилась делегация⁷ закрытого к тому моменту Политического общества Северного Кавказа на оставшиеся от организации

¹ Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 304; Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 225-226.

² В частности, 17 февраля был создан Азербайджано-Северокавказский комитет под его председательством, «ставящий своей задачей освобождение Северного Кавказа и Азербайджана от большевистской российской оккупации, восстановление демократических республик Северного Кавказа и Азербайджана и образование Кавказской конфедерации». Сообщение председателя Азербайджано-Горского Кавказского комитета Г. Бамматова министрам иностранных дел Турции, Франции, Великобритании, Италии, Германии, Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии. 24 февраля 1921 г. По: Гражданская война в России и мусульмане. С. 549.

³ Karabekir K. Op. cit. S. 788-790.

⁴ Об этом свидетельствует письмо Джемаль-паши Кемалю. Karabekir K. Op. cit. S. 794-796.

⁵ Включая Ефрема Эшбу, Нестора и Михаила Лакоба, Константина Инал-Ипа и др.

⁶ Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 364-365; Пилия Д.Ч. Нестор Лакоба. Политический портрет // Абхазия с 1917-1931 гг. Сборник статей. Сухум: АГУ, 2021. С. 87.

⁷ В составе Исмаила Хаккы, Мустафы Шахина, пилота Тевфика, поручиков-пехотинцев Джуди и Музаффера и шести военных инструкторов. Их сопровождал один из членов бывшего Горского правительства, ингуш Абубекир Плиев. На Кавказе к ним присоединился Азиз Мекер, прибывший ранее. Маршрут включал Тифлис, Баку, Северный Кавказ (Дагестан, Чечню, Ингушетию). Шахин также посетил Абхазию. Б Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 219, 305. Бутбай М. Указ. соч. С. 9-10.

деньги (около 1 тыс. лир)¹. Хотя делегация планировала помогать Горскому правительству в изгнании², один из ее лидеров Мустафа Шахин заявил: «Мы являемся друзьями большевиков, давших нам независимость»³. Он подчеркнул, что делегация не собирается действовать против большевиков на Кавказе.

Эта «военно-политическая разведывательная миссия»⁴, маскировавшаяся под этнографическую⁵, позволила османским черкесам руководить подготовкой выборов в национальное собрание Северного Кавказа и текста клятвы для его участников (преимущественно, чеченцев⁶). Согласно отчету членов делегации Исмаила Хакки и Азиз-бея османскому командованию Восточным фронтом и ангорскому правительству, сутью ее задач было «обеспечение независимости Кавказа и согласование этой независимости с интересами нашего османского правительства»⁷. Причем согласно Карабекиру, речь шла о независимости в границах Дагестана⁸, что вполне отвечало реалиям дня. Тем не менее члены комиссии говорили о «северокавказской нации» (осм. *шимали Кафкас миллети*)⁹.

Однако большевики, на сотрудничество с которыми делегация рассчитывала, выступили категорически против образования независимого северокавказского государства¹⁰. Пробыв на Кавказе до августа 1920 г., делегация вернулась обратно в Турцию. Ее члены обратились к Кемалю с просьбой направить в Москву специальную миссию, представляющую

¹ Там же. С. 10.

² Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 223. Самими участниками называлась политической и военной делегацией (осм. *хейети сийасийе ве аскерийе*). Karabekir K. Op. cit. S. 827.

³ Бутбай М. Указ. соч. С. 13. Далее в своих мемуарах он отмечал: «Разрыв с большевиками был во вред нашему делу. Во время споров, как в Тифлисе, так и в Баку, мы все связывали с большевиками. И только поэтому большевики оказывали нам содействие». Там же. С. 16. Следует также отметить, что провожатыми делегации на Кавказе также были большевики.

⁴ Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 222-223.

⁵ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 135.

⁶ Созван 6 мая 1920 г. под с. Ведено. Чтобы его возглавить был вызван из Медины внук имама Шамиля Мехмед Саид. Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 223-224. Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 326-327; Бутбай С. Указ. соч. С. 46-47.

⁷ Karabekir K. Op. cit. S. 827.

⁸ Ibid. S. 828-829.

⁹ Ibid. S. 827.

¹⁰ Ibid. S. 829-832.

интересы северокавказцев, с консультативными функциями в отношении делегации Бекира Сами¹.

Направленная в феврале 1921 г. в Москву новая делегация ангорского правительства включала значимое число черкесов, что, учитывая рекомендации разведывательной миссии, нельзя назвать простой случайностью. Главой делегации выступил Фуад-паша, первым секретарем посольства был назначен Азиз-бей, вторым – Зеки-бей, главным казначеем стал Тахсин Рюшдю-бей, генконсулом в Москве и Казани оказался Мехмед Фуад (Джарим)². Для черкеса Бекира Сами (Зарахо) была предусмотрена должность представителя по Северному Кавказу. Все вместе это способствовало тому, что даже в Ангоре турецкое посольство начали рассматривать как «черкесский комитет»³. Это определение представляется особенно верным, если принять во внимание активную деятельность Азиз-бея в Кавказских комитетах младотурок.

Сближение между Ангорой и Москвой происходило на фоне открытой конфронтации с Великобританией. Однако британское правительство в своих целях умело использовало разногласия в позициях Турции и советской России в отношении Кавказа, а также проанглийских настроенных черкесов, членов национально-освободительного движения. Британский план, известный Кемалю уже в феврале 1920 г., состоял в создании барьера между Россией и Турцией из формально независимых закавказских республик, а также, при возможности, Северного Кавказа⁴.

В одном из своих отчетов в феврале 1920 г. Кемаль отмечал, что Антанта пытается превратить народы Кавказа в барьер с целью прервать сообщение кемалистов с большевиками. Он отмечал: «Если Турция окажется окруженной, все возможности нашей страны сопротивляться будут подорваны

¹ Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 225.

² Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 229. Ünal M. Op. cit. S. 122.

³ Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 230-231.

⁴ Şubat 1920'de Genel Siyasi Durum. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 192.

в корне. Проект превращения Кавказа в китайскую стену – это безусловно проект уничтожения Турции»¹.

Сторонники этого плана, трактовавшегося в пользу Турции, были и среди кемалистов, в том числе, Али Фуад и Рауф². Ахмед Иззет-паша утверждал: «Я уверен, что с нашей армией мы сможем играть в Азии нужную роль для Европы. У нас есть все для того, чтобы служить барьером против русского нашествия и создать на фланге сильную позицию, о которую разбились бы атаки, направленные против Месопотамии и Индии»³.

Большевики отмечали для себя эту позицию следующим образом: «Эти государства, хорошо организованные, могут служить буфером между Турцией и Россией. Ангора сочувствует Кавказской конфедерации еще потому, что мусульманский элемент там должен преобладать, что может противодействовать Армении и Грузии, благодаря чему Кавказ подпадает под ее влияние»⁴. Однако Кемаль выступал категорически против. В частности, в июле он приказал растиражировать на Кавказе и в Иране опровержения слухов о планируемом союзе с Великобританией против большевиков, распространяемых англичанами, по утверждению Кемалья, в целях пропаганды для уничтожения турецкого государства⁵.

Хотя Кемаль был настроен на сотрудничество с большевиками и на кавказском направлении, принципиальную важность кемалистское руководство уделяло возвращению Турции Карса, Ардагана и, в меньшей степени, Батума⁶. Соответствующие распоряжения по подготовке, чтобы «не упустить шанс» на Кавказе, Кемаль давал Карабекиру еще в конце марта 1920 г.⁷. Советская сторона уделяла процессам «организации контр-революционных элементов вокруг лозунга “свержение советской власти”»

¹ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 137.

² Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 22-23.

³ Там же. С. 22.

⁴ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 207. Л. 97об.

⁵ Bolşevikler Aleyhine İngilizlerle Anlaşma Yapılacağına Dair Yalan Haber. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 360.

⁶ См., например: Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları. S. 84-85.

⁷ Gl. Kazım Karabekir'in Kafkasyada Bolşevik Orduları Karşısı Hazır Olunmasına Dair Teklifi. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 293.

повышенное внимание, отмечая, что в Карсской области при участии Карабекира была создана антисоветская организация «Вожаки», тесно связанной с действующей в Трапезунде партией «Итаат»¹. К конкретным военным действиям турецкая армия перешла в сентябре-октябре, забрав у Армении Сарыкамыш, Карс, Александрополь.

Параллельно в закавказских республиках была установлена советская власть. 28 апреля была провозглашена Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, 29 ноября – Социалистическая Советская Республика Армении, 25 февраля 1921 г. – Социалистическая Советская Республика Грузия. С прекращением существования Грузинской демократической республики прекращает свое существование в Тифлисе и Горское правительство в изгнании. Кроме того, как отмечает Вачагаев, «с падением демократической Грузии в марте 1921 года деятельность горских политиков уже не в единой структуре, а в группах, организованных по принципу политических пристрастий того или иного лидера, будет продолжена в рамках горской эмиграции в Стамбуле, Варшаве, Праге, Берлине и Париже»².

В марте Красная армия заняла Батум, выбив турецкие отряды. В результате этого советско-турецкого разграничения на Кавказе стороны пришли к окончательному сближению своих позиций, и в марте 1921 г. был заключен Московский договор о дружбе и братстве между правительством РСФСР и Великим национальным собранием Турции³, который с Турецкой стороны подписали Рыза Нур и черкесы Юсуф Кемаль и Фуад-паша, а с российской – Георгий Чичерин и известный в Турции социалист-дагестанец Джелал Коркмасов⁴. В октябре того же года последовал Карсский договор о

¹ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 80. Л. 22, 22об.

² Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 161.

³ В декабре того же года в Турцию прибывает чрезвычайная миссия Фрунзе, который подписал договор о дружбе между Турцией и Украиной.

⁴ Третьим выступил Риза Нур. Коркмасов с 1908 по 1912 гг. жил в Константинополе и совместно с социалистом Мустафой Субхи издавал русскоязычный еженедельник «Стамбульские вести». Рагимова П.Ф. Указ. соч. С. 15.

дружбе между Турцией и Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР, заключенный при посредничестве РСФСР.

Карсский договор в точности повторял несколько важных пунктов, нашедших отражение в Московском договоре: признание Турции в границах, включенных в Национальный Турецкий Пакт, который был провозглашен османским парламентом в Константинополе 28 января 1920 г., и согласование северо-восточной границы Турции (статья 1) ¹. Таким образом, вопрос независимости Северного Кавказа был снят с повестки российско-турецких отношений. Однако он еще сохранял значимость в отношениях с Великобританией, наилучшим примером чему является деятельность Бекира Сами.

Считая сближение между Москвой и Ангорой угрозой своим интересам², Великобритания пыталась нарушить его через дипломатические авансы кемалистскому правительству. Так, делегация Ангоры под предводительством Бекира Сами³ была приглашена на Лондонскую мирную конференцию (21 февраля – 12 марта 1921 г.) вместе с константинопольской и в отсутствие представителей от советской России. Ставка на Бекира Сами в попытке внести раскол в советско-турецкие отношения была стратегически верной.

На встрече с председателем азербайджанской делегации Топчибашевым в Лондоне Бекир Сами открыто заявлял в отношении большевиков: «Нам с

¹ «Северо-восточная граница Турции определяется: линией, которая, начинаясь у деревни Сари, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедисмта, линией водораздела горы Шавшет – горы Канны-даг, она следует затем по северной административной границе Ардаганского и Карсского санджаков – по тальвегу рек Арпа-чай и Аракс до устья Нижнего Карасу». Договор между Россией и Турцией. 16 марта 1921 г. По: Документы внешней политики СССР. III. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 598.

² Интересно отметить, что представители Горского правительства безуспешно пытались шантажировать Великобританию установлением отношений с большевиками в случае непризнания независимости Горской республики. См.: Сообщение Министра Иностранных Дел Горской Республики Г. Бамматова о поездке в г. Берн (Швейцария) для установления дипломатических отношений с ведущими капиталистическими странами. По: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 107.

³ Позицию Бекира Сами на переговорах характеризуют его слова французскому корреспонденту: «Турция, вся Турция, Вы меня хорошо слышите, хочет мира. Но мира справедливого, почетного, который ей позволит жить как нации свободной и независимой». *Le Petit Journal*. 29 Juin 1921. P. 1. Он также подчеркивал, что перед правительством не стоит ни курдский, ни армянский вопросы. Курды входят в правительство и не планируют отделяться, а армяне не представляют собой ни большинство, ни даже значимое меньшинство в какой-либо турецкой провинции. *Le Petit Journal*. 27 Février 1921. P. 1.

ними не по пути. Ни Турция, ни Азербайджан, ни один мусульманский народ не может сочувствовать больш[евикам] и связывать с ними свою судьбу. И с этой точки зрения наша дружба с ними не прочна и вызвана затруднениями, в кои мы были поставлены. Борьба с ними неизбежна, но не теперь. Когда придет момент, я не перестану взывать к этой борьбе, которая должна обезопасить нас и спасти Кавказ от их пагубного влияния. Это – вопрос моей чести. И если Ангора не согласится со мной, я уйду, но открыто скажу всей нации о причинах ухода. Но вы понимаете, что те же интересы нации требуют и обязывают пока терпеть это зло»¹.

Одновременно Бекир Сами утверждал в интервью французским репортерам о приближающемся объединении ангорского и константинопольского правительств, восстановлении суверенитета халифата и развитии либеральных институтов². По словам Халиде Эдип, Бекир Сами просил Ллойда Джорджа в Лондоне о признании независимости Кавказа и предложил объединение пограничных народов с Турцией «в форме федеративного буферного государства между Россией и Западом, а при необходимости – мобилизацию всех этих народов под главенством Турции, чтобы сражаться с большевистским режимом»³. Схожие идеи Бекир Сами озвучивал и в ходе своей поездки на Кавказ представителям Горского правительства в изгнании и стран Антанты в Грузии после окончания дипломатической миссии в Москве⁴.

Содержание переговоров Бекира Сами с Ллойдом Джорджем стало известно Чичерину, в результате чего последовала нота протеста от советской

¹ Запись беседы А.М. Топчибаши с Бекир Сами-беем, министром иностранных дел и председателем делегации правительства Великого национального собрания Турции на Лондонской мирной конференции, в присутствии М. Я. Мехтиева в отеле «Савой» (Лондон), 13 марта 1921 года, в 11 часов утра. По: Топчибаши А.М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга вторая 1921–1923. М.: Худож. лит., 2016. С. 16–17.

² «Турция завтра восстановит не только свое национальное единство, но и то, что по крайней мере также ценно – единство правительства». *Le Petit Journal*. 12 Mars 1921. P. 1.

³ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 142.

⁴ Следует отметить, что ранее, на встречах с Чичериным, в ответ на позицию советского руководства по армянскому вопросу он уже неудачно предлагал признать Северный Кавказ независимым государством и создать Кавказскую конфедерацию. Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 226–229; Cebesoy A.F. *Moskova Natıraları*. S. 83–85.

стороны¹. Проявленная Бекиром Сами в Лондоне «самостоятельность» заключалась также в том, что без санкции ангорского правительства он заключил сепаратные договоры с Францией, Великобританией и Италией, которые вызвали возмущение кемалистов и не были ратифицированы ангорским правительством. Все это привело к отставке Бекира Сами с должности министра иностранных дел, однако его договоры с британцами привели к обмену пленными, в результате которых на свободе оказались многие политические лидеры, в том числе черкесы².

Действия Бекира Сами также могли отражать позицию итиляфистов, к которым он принадлежал. В Константинополе представители партии развернули целую информационную кампанию, создавая образ кемалистов как исключительно иттихадистов-большевиков³. Однако пробольшевистская политика Кемаля, вызывавшая сопротивление государств Антанты и внутренней проанглийской оппозиции, была в реальности очень осторожной. Турецкий лидер видел политический потенциал и объединительную силу социалистического движения и предпринимал меры, чтобы взять его под контроль. Али Фуад, отмечая предусмотрительность турецкого правительства, по этому поводу писал в своих мемуарах: «Великое Национальное собрание Турции вело себя предельно осторожно в отношении к большевистской пропаганде и экспорту коммунизма. Оно намекало, что в случае необходимости могут быть приняты некоторые социалистические принципы, однако подобные социальные революции могут проводиться только турецкими гражданами и в соответствии с турецкими законами, и настойчиво отказывалось от вмешательства извне»⁴.

¹ Ibid. S. 466-467.

² Рауф, полковник Мюрсель Бакю, генерал Али Саид Акбайтоган, экс-губернатор Адрианополя Зекерия Зихни, экс-министр иностранных дел Исмаил Джанбулат, Хусейн Кадри, депутат от Кареси, депутат от Эрзерума Хусейн Тосун, Лапсекили Ханджи Лютфю. Ünal M. Op. cit. S. 131-132.

³ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 286-291.

⁴ Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları. S. 12.

Тем не менее многие соратники Кемаля, как и бывшие иттихдистские лидеры¹, начали открыто разделять социалистические идеи и даже участвовали в 1-м Съезде народов Востока в Баку в сентябре 1920 г., на котором в присутствии 183 делегатов от Северного Кавказа подверглись осуждению и лидеры Горской республики, и воевавшие на Кавказе османские военачальники (Нури-паша, Юсуф Иззет-паша)².

На съезде сблизившийся с большевиками Энвер-паша представил программу исламского социализма, объявив о создании Партии народных советов (*Халк Шуралар Фыркасы*) как турецкой секции всемирного революционного мусульманского союза³. Через своих черкесских помощников, членов Особой организации в Трапезунде⁴, Энвер передавал инструкции по созданию подпольной организации, которая должна была обеспечить переход его группы в Анатолию.

Когда турецкие власти перехватили переписку группы, Карабекир отдал приказ об аресте ее участников⁵, а Кемаль решил перехватить инициативу и создать альтернативную советским социалистическую структуру, берущую за основу ислам. Весной 1920 г. вместе с рядом депутатов⁶ он создал тайную организацию с центром в Эскишехире⁷ – Общество зеленой армии (*Йешил Орду Джемийети*), генеральным секретарем которого стал черкес Хаккы Бехич.

Общество, проводившее идеи исламского социализма, призвано было стать центром социалистической активности не только для Турции, но и для широкого исламского пространства – Туркестана, Ирана, Азербайджана. Посредством нее Турция должна была превратиться в центр

¹ В частности, Энвер-паша выступил на съезде как представитель Северной Африки с программой исламского социализма, объявив о создании Партии народных советов (*Халк Шуралар Фыркасы*) – турецкой секции всемирного революционного мусульманского союза. Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 51.

² Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. S. 321-322.

³ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 51.

⁴ Братьев Яхью (начальник цеха лодочников) и Османа, а также подчиненных им отрядов.

⁵ Члены группы скрылись от турецких властей. Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 51-52.

⁶ Назым, Хаккы Бехич, Аднан (Токат); Сырры, Хамди Намык (Смирна); Юнус Нади (Мугла); Ибрагим Суреййя, Черкес Решид (Сарухан); Хюсрев Сами, Эюб Сабри (Эскишехир), Мустафа (Козан), шейх Сервет (Бурса); Мехмед Шюкрю (Афйон).

⁷ Yelbaşı C. Op. cit. S. 123-124.

антиимпериалистического сопротивления. Открыто организация стала функционировать только после созвания ВНСТ. Однако когда общество стало достаточно влиятельным и начало проявлять самостоятельность, Кемаль распустил его¹.

Кемаль попытался поставить под контроль всю коммунистическую деятельность в стране, открыв официальную Коммунистическую партию Турции (*Тюркийе Комунист Фыркасы*), генеральным секретарем которой также выступил Бехич², а членами стали в том числе Джебесой и Карабекир. Однако партия также просуществовала всего несколько месяцев

В январе 1921 г. в Турции убивают поддерживаемого большевиками лидера Турецкой коммунистической партии Мустафу Субхи и четырнадцать его соратников, что подводит итог сближению кемалистов с социалистами в пределах Турции. Весной прошли судебные процессы над членами коммунистического движения. Это, однако, не отменило последовавшего многолетнего развития сотрудничества с большевиками в военной, культурной и экономической сферах.

После завершения Первой мировой войны Османская империя де-факто лишилась своей субъектности и продолжала существование по инерции, благодаря разногласиям между претендентами на ее территории. Слабость и подконтрольность правительства в Константинополе Великобритании, а также преследования бывших элит – представителей партии «Единение и прогресс», позволили сформировать в Анатолии сильное протестное движение, приобретшее характер национально-освободительной войны.

Черкесы в национально-освободительном движении с самого начала играли ведущие роли. Это было обусловлено комплексом причин: высокая представленность в военно-политических элитах; встроенность в ставшую опальной Особую организацию; достаточная доля самостоятельности;

¹ Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. S. 465-466.

² Türkiye Komünist Partisi Teşkilatı. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 374.

компактное проживание на востоке Анатолии, где первоначально начал формироваться центр национально-освободительной борьбы.

Фактически, черкесы представляли примерно треть в руководящих органах национально-освободительного движения (в последствии, в ангорском правительстве) и составляли ближайшее окружение будущего национального лидера Турции – Мустафы Кемаля. Что показательно, из двадцати героев (осм. *гази*) национально-освободительной войны одиннадцать были черкесами.

Черкесы использовали свои связи с дворцом в Константинополе, чтобы влиять на султана, и добились от него большей независимости константинопольского правительства от оккупационных сил. Именно из черкесов состояла делегация национально-освободительного движения в Константинополь. Однако они же и выступили за расформирование анатолийских организационных структур, как только прошли в новый парламент в Константинополе.

Более того, связи ведущих черкесских лидеров (например, Бекира Сами, Али Фуада, Рауфа, Карабекира) с Великобританией и США, хотя и придавали им политический вес, очевидно мешали на первом этапе вести полностью независимую политику, превращая их в инструмент игр за мандат. Когда перевес сил очевидно перешел от константинопольского к ангорскому правительству, отдельные черкесы продолжили лавировать между разными политическими силами.

Пример Бекира Сами показывает, что турецкие черкесы могли руководствоваться в своих действиях и идеей создания независимого северокавказского государства или кавказской конфедерации, однако в сложившихся условиях эта независимость могла быть только формальной, на деле означая американский или британский мандат.

В ходе сближения с большевиками, в котором черкесы опять же играли ведущие роли, на первых порах существовала иллюзия возможности независимого Северного Кавказа, однако она достаточно быстро сменилась

реалистичным подходом к взаимовыгодному сотрудничеству. Причем на уступки шли обе стороны – и в отношении распределения кавказских территорий, и в развитии социалистических идей.

Национально-освободительное движение заимствовало концепт исламского социализма и использовало его для объединения мусульман всего мира в антиимпериалистической войне. В арсенале кемалистов были все инструменты, применявшиеся ранее в политических целях султанским правительством, Германией и Великобританией – образ халифата, фетвы и обращения к всемирной мусульманской общине. В развитии исламского социализма снова ведущие роли оказались у черкесов, однако проект просуществовал совсем недолго, поскольку представлял опасность для власти Кемаля.

В итоге, можно назвать черкесов основополагающим элементом турецкого национально-освободительного движения, в ходе которого они активно использовали свои межчеркесские связи, однако их черкесская идентичность оказывалась политически не востребована. За исключением Бекира Сами остальные черкесские лидеры не позиционировали себя в качестве черкесов, хотя определенно имело место формирование сетей доверия, позволявших составить круг «надежных людей» – залог успешности национально-освободительной борьбы. Как отмечал Эшреф Кушчубаши, «я не черкес, видящий свои сны о Дагестане, не араб, и не грек. Я мусульманин-османец, говорящий по-турецки»¹.

¹ Kuşçubaşı E. Op. cit. S. 221.

4.3. Конфликт черкесов с турецким национальным проектом при Мустафе Кемале (Ататюрке)

Черкесское нациестроительство после окончания Первой мировой войны развивалось в Турции в условиях фундаментальной трансформации всей общественно-политической жизни. Формально, Османская империя прекратила свое существование 1 ноября 1922 г. с упразднением султаната решением Великого национального собрания Турции, объявившего, что «основателем и истинным владельцем» Османской империи (тур. *мюессис ве сахиби хакикиси*) всегда была турецкая нация¹. Спустя две недели султан отбыл на Мальту на британском корабле.

29 октября 1923 г. на заседании ВНСТ были приняты поправки к Конституции, провозглашена Турецкая Республика со столицей в Ангоре (совр. Анкара), а первым ее президентом избран национальный лидер Мустафа Кемаль. Тем не менее Османский халифат просуществовал при новом халифе Абдульмеджиде еще два года после ликвидации султаната, до 3 марта 1924 г., что позволяет говорить о попытке создать в Турции на первом этапе «теократическую республику».

В переходный период от Османской империи к Турецкой Республике не было ясности относительно политического устройства, предельно остро стоял национальный вопрос. Демираг отмечает, что после Первой мировой войны османские элиты перешли от сохранявшей актуальность весь XIX в. темы о возможностях сохранить империю к обсуждению вариантов, как институализировать государство, которое заменит павшую империю².

В это время произошло основное расхождение между черкесами, оставшимися на Кавказе, и мухаджирами и их потомками в Османской империи. Если вторым пришлось вписывать себя в оформлявшийся турецкий

¹ Türkiye Büyük Millet Meclisinin, Hukuku Hakimiyet ve Hükümlerinin Müessesili Hakikisi Olduğuna Dair Kararname No: 308. URL: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc001/karartbmmc001/karartbmmc00100308.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

² Demirağ Y. Op. cit. P. 155-156.

национальный проект, то советские кавказцы получили все возможности для национального развития в собственных национальных автономиях и республиках в рамках так называемого советского строительства¹. При участии советской этнографической школы разрабатывалась система деления народов и народностей Кавказа, в соответствии с которой черкесами стали называть одну из частей адыгской общности, проживающую на Северо-Западном Кавказе². Как отмечал Кинг, проект по модернизации в смысле национализации Северного Кавказа был реализован именно при Советах³.

Всемерно поддерживалось развитие языков и культур, национального самосознания. Создавались и общие структуры в рамках существовавшей в 1921-1924 Горской Автономной Социалистической Советской Республики (ГАССР) и пришедшего ей на смену в 1924-1934 гг. Северо-Кавказского края, демонстрировавших при этом обязательное деление по народам. К примеру, Северо-Кавказский краевой национальный совет по вопросам культуры и просвещения горских народов (Крайнацсовет), решение о создании которого было принято в 1925 г., объединял национальных представителей Чечни, Ингушетии, Осетии (дигорцев и иронцев), Кабарды, Балкарии, Карачая, Черкесии, Адыгеи, абазинцев, ногайцев, шапсугов, туркмен, тюрко-татар и калмыков с целью «содействовать «скорейшему развитию культуры горских народов»⁴. Крайнацсовет занимался всемерным поощрением развития национальных литератур и образования в соответствии с «основными целями и задачами Октябрьской Революции»⁵.

В Турции же после Мудросского перемирия константинопольское правительство демонстрировало крен в сторону полной девальвации концепции «единства элементов» с заменой на идеи территориального

¹ См., например: ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 247. Л. 390, 413, 463, 476.

² В 1922 г. были созданы Черкесская (Адыгейская) автономная область, переименованная в 1928 г. Адыгейскую, и Карачаево-Черкесская автономная область, из которой в 1926 г. выделился Черкесский национальный округ.

³ King Ch. Op. cit. P. 254.

⁴ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 532. Л. 129.

⁵ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 534. Л. 5-7.

гражданства, лояльности властям и культурный тюркизм¹. В свою очередь, для нового ангорского правительства на повестку дня снова вернулись идеи паносманизма, которые позволяли найти виновных в отделении немусульманских меньшинств в лице иттихадистов с их пантюркистской политикой².

Христианское население скомпрометировало себя в глазах новых турецких властей сотрудничеством с оккупационными силами и участием в военных действиях против мусульман, в связи с чем был достигнут определенный консенсус об изъятии христиан из политической жизни новой Турции. В частности, по личному приказу Кемаля их участие в выборах (как и прочих немусульман) в первый турецкий Меджлис не поощрялось³.

Новые турецкие власти колебались между религиозным и этническим/расовым концептами нации. Уже в выпущенном Эрзерумским конгрессом в 1919 г. манифесте подчеркивалось братство всех мусульманских элементов на религиозной и расовой (осм. *ырк*) основе, то есть наблюдался гибридный тип исламской османской нации, из которой исключались немусульманские элементы (осм. *анасыр-ы гайр-ы Мюслиме*) и христианские элементы (осм. *анасыр-ы Хыристийанийе*), а с армянами и греками вообще связывалась угроза политическому суверенитету и общественному равновесию⁴.

Манифест Сивасского конгресса, сохраняя все общие черты Эрзерумского в отношении национального вопроса, объявлял о создании объединенного Общества защиты прав Анатолии и Румелии (*Анадолу ве Румели Мюдафаа-и Хукук Джемиyeti*), естественными членами которого, как и его предшественника, объявлялись все «мусульманские сограждане» (осм. *Мюсюман ватандашлары*)⁵.

¹ Özkan K. Op. cit. S. 696, 711, 722-723, 726. О развитии «культурного тюркизма» в Турции см.: Иванова В.В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм // Азия и Африка сегодня. 2012. №1. С. 65-71.

² Demirağ Y. Op. cit. P. 155-156.

³ Ünal M. Op. cit. S. 118.

⁴ Erzurum Kongresi Beyannamesi. S. 19-22.

⁵ Sivas Kongresi Beyannamesi. S. 28-29.

В тексте Национального обета впервые ставился вопрос о поддержке и защите меньшинств (осм. *эkkalийет*), под которыми понимались немусульмане, при обязательном условии аналогичного отношения к мусульманам в соседних странах (статья 5)¹. Как и в предшествующих документах, акцент делался на области с османским мусульманским большинством (осм. *Османлы Ислам эксерийети*), которые представляют собой неразделимое единство (осм. *тефрик кабуль этмез бир кюллдюр*)².

Тема переопределения османской нации затрагивалась и на заседаниях первого Меджлиса, уже на открытии которого Кемаль заявил о национальных границах (осм. *худуд-у милли*), в рамках которых существовала всего одна нация (миллет) из разных исламских элементов³. На заседании 19 февраля в контексте обсуждения курдского вопроса между депутатами разгорелась дискуссия о том, кем являются представленные в парламенте «турки» и какие этнические единицы включены в это понятие.

Очевидно, что в это время термин еще не был однозначным. Под турками могли интуитивно понимать всех мусульман Османской империи, в том числе курдов. К примеру, депутат от Кареси Абдуль Азиз Меджди подчеркивал мусульманское вероисповедание различных османских элементов – турок, курдов, лазов, черкесов. Он отмечал: «Если значение слова “турок” другое, то прошу <...> заменить на “исламские элементы” (*анасыр-ы Исламийе*)». Примечательно, что депутаты-иудеи также причисляли себя к туркам⁴.

На заседании Меджлиса 2 мая 1920 г. разгорелась дискуссия, вызванная многократным упоминанием черкесом Юсуфом Кемалем турок в контексте создания в Турции Министерства здравоохранения. Он говорил о болезнях, угрожающих туркам, защите турок и турецких семей. В ответ депутат от Сиваса Эмир-паша выступил с протестом, заявив о всемирном халифате и

¹ Misak-i Milli Beyannamesi. S. 36.

² Ibid. S. 35.

³ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 201.

⁴ Ibid. S. 193.

необходимости заменять слово «турок» на «мусульманин» или «османец». Эмир-паша заметил: «На этой родине есть такие исламские племена (тур. *кабаили исламийе*) как черкесы, чеченцы, курды, лазы и многие другие. Давайте не будем говорить слов, которые послужат причиной разделения и их вытеснения». Одновременно он подчеркнул, что именно турецкий народ (тур. *Тюрк кавми*) веками сохранял халифат.

Черту дискуссии подвел Кемаль, который заявил об искреннем собрании (тур. *самимим меджмуа*), состоящем из разных исламских элементов, заключенных в национальных границах. По словам Кемалю: «У нас общие интересы. Единство, суть которого мы сохраняем, – это смесь всех исламских элементов, не только турок и черкесов»¹.

Постепенно смешение турок и мусульман стало все более закрепляться. Действовавшая в Константинополе Национальная турецкая партия (*Милли Тюрк Фыркасы*) в своей программе называла турками мусульманское большинство Османской империи, приверженное тюркскости, турецкому языку, обычаям и турецкой цивилизации. Для этого большинства предусматривалось самоопределение в соответствии с принципами Вудро Вильсона. Одним из основных элементов турецкой нации назывался ислам, а нетурецким меньшинствам гарантировались политические и цивилизационные права². В то же время константинопольское Общество возвышения турок (*Тюрк Теали Джемиетети*) выдвигало этническое понимание истинных турок (тур. *ёз тюрк*), заявляя в своем обращении ко всем тюркским братьям в октябре 1919 г. о недопустимости отделения турок от других мусульман – албанцев, арабов, курдов и черкесов³.

Характерно, что турками считали себя и многие черкесские сподвижники Кемалю. К примеру, Карабекир во время визита главы американской делегации Харборда заявлял ему: «Владельцы этих мест мы,

¹ TBMM ZC. Devre 1. C. 1. İctima Senesi 1. İctima 8. 01.05.1336 (1920). S. 164-165.

² Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 535.

³ Ibid. S. 513.

турки; так было испокон веков и так будет до скончания века»¹. Он открыто выступал против постановки армянского, курдского, лазского вопросов².

В мае 1920 г. ангорское правительство выпустило обращение к мусульманам всего мира за подписью Кемаля, в котором со ссылками на Коран и хадисы призывало мусульман оказывать помощь в борьбе за национальную свободу против немусульман и объединиться вокруг халифа ради защиты нации³. С разницей в несколько дней было выпущено еще одно парламентское обращение к исламскому миру, имевшее уже отсылки к тюркам и их великой истории⁴.

Национальному самоопределению в Турции способствовали и западные державы, которые сподвигали турецкие власти к переопределению нации не только в территориальных, но и в узких этнических/расовых рамках. Так, согласно Севрскому договору⁵, оставшиеся на отделяющихся территориях турецкие/османские подданные» (англ. *Turkish subjects*, фр. *ressortissants ottomans*) автоматически становились гражданами (англ. *National*, фр. *ressortissants*) новых государств (Статья 123) и освобождались от любых обязательств по отношению к своей стране происхождения (Статья 128), при этом у них в течение года сохранялась возможность добровольного переселения по признаку расы (англ., фр. *race*)⁶. Также Турция отказывалась от своего религиозного доминирования над мусульманами отошедших территорий и государств, находящихся под суверенитетом или протекторатом других стран (Статья 139).

¹ Karabekir K. Op. cit. S. 303.

² В частности, он отмечал: «Советское правительство России должно знать, что ни в глазах союзников, ни в глазах русских нет таких отдельных вопросов как армянский и курдский. Они оба – единый вопрос! И он состоит в том, чтобы после отделения курдов от турок под видом Армении проглотить [Турцию] одним разом, не разжевывая». Karabekir K. Op. cit. S. 786.

³ B.M.M. Şerîye Encümeni Tarafından Hazırlanan ve Mecliste Kabul Edilen İslam Alemine Beyanname. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 334.

⁴ Büyük Millet Meclisinin Bütün İslam Alemine Beyannamesi. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 338. Следует отметить, что Кемаль как представитель Общества защиты прав выпускал обращение к исламскому миру и сразу после оккупации Константинополя в марте 1920 г. См.: İstanbul'un İşgali Üzerine İslam Alemine Beyanname. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 271.

⁵ Treaty of Peace with Turkey. Signed at Sèvres, August 10, 1920. P. 14-100.

⁶ В случае если проживающие на отделенных от Турции территориях представляли расовое меньшинство, они могли переселиться в ту страну, где они представляют большинство – в Армению, Азербайджан, Грузию, Грецию, Хиджаз, Месопотамию, Сирию, Болгарию и Турцию (Статьи 125-126).

При этом в самой Турции должен был быть реализован расовый принцип управления. Власти брали на себя обязательства в течение двух лет предоставить союзникам схему организации избирательной системы, основанной на принципе пропорционального представительства расовых меньшинств¹. Все граждане объявлялись равными перед законом без разделения по расовому, языковому или религиозному признаку (Статья 145). В части защиты меньшинств договор предусматривал обеспечение жизни и свободы всем жителям Турции без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии (Статья 141), свободное использование любых языков, в том числе в печати и судопроизводстве (Статья 145).

Схожие условия по гражданству были обозначены в итоговом Лозаннском мирном договоре 24 июля 1923 г.², заменившем Севрский и установившем международно признанные границы Турецкой Республики. Однако в новом договоре (Статьи 30-34) говорилось уже не только о гражданстве, но и о турецкой национальной принадлежности (англ. *Turkish nationality*, фр. *nationalité turque*)³.

Отдельная третья секция (статьи 37-45) была посвящена правам меньшинств, под которыми понимались исключительно немусульмане (англ. *non-Moslem minorities*, фр. *minorités non-musulmanes*). Договор обеспечивал для них под гарантией Лиги наций равные с мусульманами права без различия их места рождения, национальности, языка, расы и религии, а также позволял соблюдать свои обычаи в личной и семейной областях, использовать свои языки в общении, торговле, вероисповедании и печати, в устной форме в судопроизводстве, в начальных школах в местах компактного проживания с

¹ В французском варианте – этнических меньшинств (*minorités ethniques*), хотя ранее в тексте также использовался термин «раса» (франц. *race*).

² Договор был подписан со стороны Турции представителями ангорского правительства – министром иностранных дел Исмет-пашой, министром здравоохранения и социальной поддержки Рызой Нуром и депутатом от Трапезунда Хасан-беем.

³ Société des Nations. Recueil des Traités et des Engagements Internationaux Enregistrés par le Secrétariat de la Société des Nations. League of Nations. Treaty Series. Publication of Treaties and International Engagements registered with the Secretariat of the League of Nations. 1924. Vol. XXVIII. No. 1-4. P. 28-30.

условием обязательности изучения турецкого языка. Аналогичные условия зеркально обеспечивались в Греции для мусульманского меньшинства¹.

Такой подход к меньшинствам был обусловлен позицией турецкой стороны на переговорах в Лозанне. Как указывал лорд Курзон, турецкая делегация воспротивилась включению в данную категорию всех «расовых меньшинств» (англ. *racial minorities*) вне зависимости от вероисповедания, в том числе курдов, черкесов и арабов. Она настаивала, что эти меньшинства не нуждаются в защите, поскольку вполне удовлетворены своим положением в Турции². Широкое распространение получило заявление Исмет-паши, сделанное лорду Курзону: «Черкесы наши родные братья. Мы не можем рассматривать их отдельно от нас, как христиан и иудеев, мы не можем их отделять»³.

Также смешанное отношение турецких властей к национальному вопросу характеризует и вызывавшая в то время много споров тема принадлежности Мосульского вилайета, на который претендовала Великобритания. Позиция турецкой делегации на переговорах заключалась в том, что проживающие в этой области туркоманы являются турками, а доминирующие в регионе курды имеют туранское происхождение, вследствие которого не должны претендовать на самостоятельность от Турции⁴.

С учетом остроты национального вопроса ввиду позиции меньшинств в ходе национально-освободительной борьбы, в основу турецкого национального самоопределения был положен признак лояльности государству. Отсутствие такой лояльности приравнивалось к предательству национальных интересов и стало основным объектом внимания турецких властей в период становления Турецкой Республики.

¹ Ibid. P. 30-37.

² Lausanne Conference on Near Eastern Affairs 1922-1923. Records of Proceedings and Draft Terms of Peace: Presented to Parliament by Command of His Majesty. London: His Majesty's Stationery Office, 1923. P. 296.

³ Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti. S. 24.

⁴ Lausanne Conference on Near Eastern Affairs 1922-1923. P. 374.

Уже в апреле 1920 г. Меджлис принял закон об измене родины (*Хиянет-и ватанийе кануну*). Предателем родины (тур. *хаин-и ватан*) признавался любой, кто словом или делом оспаривал легитимность ВНСТ¹, а наказанием служила смертная казнь². Правосудие осуществляли специальные революционные трибуналы – суды независимости (*Истикляль Махкемелери*) с участием депутатов Меджлиса³.

У понятия «изменник родины» был выраженный религиозный оттенок. Поскольку согласно доминировавшей точке зрения немусульмане не входили в состав турецкой (исламской) нации, то и родиной для них признавалась не Турция, а внешние государства. Изменниками родины же становились мусульмане, выступавшие против ангорского правительства, в первую очередь курды и черкесы, а их борьба с кемалистами признавалась восстаниями (тур. *исьян, аякланма*)⁴. Для удобства данный термин, до сих пор принятый в турецкой историографии, также будет использоваться далее. Однако при этом учитывается, что фактически имели место столкновения между прокемалистскими и просултанскими⁵ группами, которые можно, вслед за Джанером Елбаши, характеризовать как гражданскую войну⁶.

В 20-е гг. XX в. в Анатолии прошла серия таких волнений, включая восстание курдов в Малатье во время Сивасского конгресса, которое спровоцировали султанское правительство и британцы, чтобы воспрепятствовать его проведению⁷. Самыми известными черкесскими выступлениями стали «прошариатские восстания»⁸ под началом черкеса

¹ К примеру, решение о признании изменником родины Дамада Фериды было выпущено спустя всего месяц после принятия закона. *Damat Feridin Vatan Haini Olduğuna Dair B.M.M. Kararı Hakkında Tamim*. По: *Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri*. S. 347.

² *Hıyanet-i Vataniye Kanunu*. По: Şengül H. *Türkiye Büyük Millet Meclisi'nin Çıkardığı İlk Kanunlardan Hıyanet-i Vataniye Kanunu ve Uygulamaya Konulması // Vakanüvis – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi*. 2020. Sy. 5. TBMM'nin 100. Yılı Özel Sayısı. S. 173-176.

³ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 47.

⁴ Сам Кемаль характеризовал их в телеграмме Карабекиру как «внутренние восстания». См.: *İç İsyanlar*. По: *Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri*. IV. Açıklamalı Dizin ile. Ankara: AKDITYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2006. №333.

⁵ Джингерас называет их «националистическими» и «лоялистскими». Gingeras R. *Op. cit.* P. 81-106.

⁶ Yelbaşı C. *Op. cit.* S. 31, 45.

⁷ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 43; Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 175.

⁸ Belen F. *Türk Kurtuluş Savaşı*. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2020. S. 165-166.

Ахмеда Анзавура в Северо-Западной Анатолии¹ в октябре-ноябре 1919 г. и феврале-апреле 1920 г.², которые сразу стали характеризоваться как турецко-черкесское противостояние³.

Среди остальных восстаний именно эти имели повышенную значимость, поскольку угрожали центру национально-освободительного движения в Ангоре (Приложение 6). Такая высокая активность этого региона не была случайной – здесь, в непосредственной близости от Константинополя, проживали черкесы, связанные с султанским двором и занимавшие более высокую ступень в иерархии мухаджиров⁴.

Хотя инициаторами, координаторами и участниками восстаний были преимущественно черкесы⁵, они объединялись не на национальной, а на религиозной основе, а борьбу против кемалистов и большевиков считали джихадом⁶. Как отметил Шамсутдинов в этом отношении: «Командир отряда “верующих мусульман”, авантюрист Ахмед Анзавур» призывал население объединиться вокруг «своего любимого падишаха для освобождения его от богоотступников франкмасонов»⁷.

Фактически, речь шла о столкновении двух типов лояльности: турецкой нации и Меджлису – с одной стороны, султану и халифу – с другой. Стремясь убрать у противников преимущество религиозной мотивации, Кемаль подчеркивал, что «Анзавур и его пособники не относятся к исламской нации» и представляют собой людей без родины⁸. Ангорские власти также объединяли черкесов с греками и армянами в одну категорию лиц, совершающих преступление против государства⁹.

¹ Маньяс, Сусурлук, Генен, Улуабат, Бандырма, Бига, Гёнен, Караджабей, Кирмасти, Дюздже, Болу, Адапазары, Мудурну, Бейпазары, Хендек, Гереде, Гейве, Кандыра, Тарак, Йозгат, Сапанджа. Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 48-49; Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 124-125.

² Belen F. Op. cit. S. 187, 212.

³ Gingeras R. Op. cit. P. 96-97.

⁴ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 47.

⁵ Также к ним примыкали помаки – болгары-мусульмане и албанцы. Belen F. Op. cit. S. 239.

⁶ Ibid. S. 239.

⁷ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 91.

⁸ Ahmet Anzavur'un İhaneti Hakkında Kastamonu Valiliğine Telgraf. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 256.

⁹ BSA. 30-10-0/55-370-1.

Однако противостояние именно в такой форме активно поддерживалось британскими оккупационными властями и султаном, в том числе деньгами и военными силами¹, а его действия координировались с греческими военными операциями². Характерно, что Анзавур, сестра которого была одной из жен Абдулхамида II³, участвовал в деятельности итиляфистов, входил в Умеренную партию свободы и согласия (*Мутедиль Хюррийет ве Иттиляф Фыркасы*)⁴ и был связан и с черкесскими организациями. Его дочь Саиме Бешук отвечала за продажу вышивок Обществом единения черкесских женщин⁵, а сам он через членскую сеть Черкесского клуба был знаком с Юсуфом Иззет-пашой, который рекомендовал его для участия в иррегулярных отрядах Особой организации в ходе Первой мировой войны⁶.

Кроме того, сам Анзавур попытался создать новую организацию, переименовав филиал Общества возвышения ислама в Невшехие, где он был каймакамом, в «Общество Ахмедийе» (*Ахмедийе Джемиyetи*)⁷. Финансирование общества взяли на себя британцы при участии итиляфистов и военного общества офицеров «Нигяхбан», а в состав руководства входило более 20 человек, в том числе курд Мустафа-паша⁸.

После первого восстания Анзавур – отставной майор жандармерии, член партии итиляфистов, поставленный Дамадом Ферид-пашой по рекомендации Зеки-паши и Сулеймана Карзеге в апреле 1919 г. на пост правителя (осм. *мутасаррыф*) Измита⁹, а после тайно направленный им в Анатолию¹⁰, – получил из Константинополя титул паши и командующего армией (тур. *мир-*

¹ См., например: Belen F. Op. cit. S. 218-219. Как указывал Джебесой, «натравили Анзавура на нас Дамад Ферид, его сторонники и англичане». Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. S. 344.

² Ibid. S. 344.

³ Yelbaşı C. Op. cit. S. 36.

⁴ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 271.

⁵ Arslan (Aksoy) E.Z. Op. cit. P. 199.

⁶ Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. S. 15; Кобахидзе Е.И. и др. Указ соч. С. 176.

⁷ Belen F. Op. cit. S. 187.

⁸ Остальные – Таййар-паша, Кираз Хамди-паша, зять Кемаль-паши доктор Эсад, экс-глава Эскишехира Сами, майор из «Нигяхбан» Хюсню Топчу, майор генштаба и военный инструктор Хайри, майор Исмаил Хаккы, майор-черкес Хюсейн, черкес Бекир, черкес Камиль из Адапазары, черкес Идрис из Кирмасты, адвокат Фуад, Шюкрю Рефи, Джевад, Зейнель Абидин, Садык-бей, Кадри Пехливан, Али, Али Кемаль, Мехмед, Али Хикмет. Anzavur Ayaklanması. По: Atatürk’ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 236.

⁹ Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. S. 15.

¹⁰ Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. S. 260.

и миран)¹. Со своими людьми он присоединился к Силам общественного порядка (*Кува-и инзибатие*), известным также как Халифатская армия (*Хиляфет ордусу*), сформированным султанским правительством в апреле 1920 г. для борьбы с Национальными силами (*Кува-и Миллийе*) под руководством Кемаля². Очаг сопротивления был настолько сильным, что представлял реальную угрозу существованию национально-освободительного движения.

Для подавления восстаний Анзавура в условиях войны с греческими оккупационными войсками был направлен черкес Эдхем-бей, руководивший партизанскими отрядами «Странствующие силы» (*Кува-и Сеййаре*)³. В своих воспоминаниях Эдхем указывал, что хотя некоторые уважаемые черкесы ожидали, что он ввиду своего черкесского происхождения будет поддерживать халифат и константинопольское правительство, это было бессмысленно в условиях потери ими независимости⁴. «Я уверен, – заявлял Эдхем, – что своими справедливыми действиями я служил не только моей родине и не только турецкому элементу, но и моим черкесским соотечественникам»⁵.

Таким образом, одновременно происходило и внутритурецкое столкновение, и военное противостояние черкесов между собой при поддержке внешних сил. В этой связи Белен отмечает: «Как римляне наблюдали за боями гладиаторов, так и враги собирались с интересом смотреть на эти кровавые столкновения»⁶.

¹ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 49.

² Рапорт о создании Кува-и Миллийе был подан командующим 57-й дивизией, поковником Шефиком в Министерство обороны 23 мая 1919 г. Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 33.

³ Это название было дано конным частям Эдхема Иззет-пашой. Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. S. 38. Еремеев дает перевод «летучие отряды», что не совсем точно, однако отражает принятую традицию обозначения подобных кавалерийских сил. Он же указывает, что еще один партизанский отряд возглавил черкес Демирджи Мехмед-эффе. См.: Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 33. К моменту отправки на борьбу с восставшими, Эдхем при помощи пятитысячного партизанского отряда создал линию сопротивления в районе Салихли. Ünal M. Op. cit. S. 173-174. Эдхема подавлять восстания уговаривали Кемаль, Бекир Сами, Фуад-паша. Ibid. S. 186.

⁴ Çerkes Ethem. Op. cit. S. 33.

⁵ Ibid. S. 54.

⁶ Belen F. Op. cit. S. 212.

До Эдхема подавлять восстание должен был Иззет-паша, однако он не предпринял никаких действий в этом направлении, что могло свидетельствовать об установлении между просултанскими и прокемалистскими группами черкесов сотрудничества на черкесской основе. Для уточнения этой информации Кемаль направил телеграмму Бекиру Сами с вопросом о том, существуют ли связи между восставшими и черкесскими лидерами национально-освободительных сил, включая Иззет-пашу и Эдхема. Такая связь, по мнению Кемалья, могла способствовать превращению восстаний в турецко-черкесское противостояние¹. В качестве превентивной меры Кемаль отозвал Иззет-пашу и пригласил его стать депутатом в Меджлисе. Позже был отстранен от военных дел Али Фуад, переведенный на дипломатическую линию без его ведома и в срочном порядке направленный послом в Москву. Вместе с ним планировалось отправить и Эдхема с его братьями, однако этому помешало полное отсутствие у них дипломатического опыта².

В результате успешного продвижения Эдхема с объединенными партизанскими силами и при поддержке регулярной армии во главе с Али Фуадом, к июлю 1920 г. халифатская армия была полностью разгромлена, мятежи подавлены, а Анзавур вынужден бежать на британском корабле³. Однако черкесские⁴ восстания продолжались и далее летом 1920 г. в Йозгае и Дюздже, причем восставшие планировали объединиться с греками⁵.

В частности, в июне 1920 г. в окрестностях Инджирли греческие силы объединились с черкесскими. В июле того же года лейтенант Анзавура черкес Шах Исмаил, действовавший как представитель черкесской знати, при посредничестве британского официального лица в Бандырме встретился с греческим командованием и заключил соглашение о подчинении черкесов

¹ Yelbaşı C. Op. cit. S. 134-135.

² Ibid. S. 135-136.

³ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 124-125; Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 49; Belen F. Op. cit. S. 214, 216-217; Ünal M. Op. cit. S. 175, 178.

⁴ Отдельно выделялись восстания абхазов. См., например: Gazi Mustafa Kemal. Nutuk. Ankara: Kaynak Yayınları, 2015. S. 342.

⁵ Belen F. Op. cit. S. 221, 235-236.

оккупационным войскам и предоставлении черкесских всадников Греции. В результате, тысячи черкесов участвовали в военных действиях на стороне оккупационных сил¹. Под греческим командованием черкесы занимались бандитизмом, принимали участие в зачистке местного населения в 1921 г.².

Усиление Эдхема в ходе операции против Анзавура и его чествование Меджлисом³ привело к конфликту с кемалистами, особенно с Исмет-пашой. Вдохновленный своим успехом, Эдхем стал рассматривать себя как самостоятельную политическую силу, способную устанавливать и диктовать правила ангорскому правительству. Его поведение вызывало осуждение кемалистов, которое сам Эдхем считал спланированной кампанией против него. В частности, он приводил в подтверждение следующие слова главного ветеринара Западного фронта Галиб-бея: «В Кува-и Сеййаре множатся черкесы. Черкесским офицерам и солдатам он (Эдхем – *прим. В.В.Ц.*) предоставляет привилегии. Для них остальные – ноль. Однако, разве с самого начала и до настоящего времени под именем “Кува-и Сеййаре” погибают и проливают свою кровь не турки преимущественно? Хотя это так, слава и почести достаются другим»⁴.

О переоценке своих сил свидетельствуют письма, которые Эдхем направил за своей подписью как командующего всех национальных сил через британского представителя султану, Дамаду Фериду и командиру Сил общественного порядка с наставлениями о том, как им следует себя вести⁵. Вместе с двумя старшими братьями – депутатом от Сарухана и одним из основателей «Каракол» Решидом⁶ и сотником Тевфиком – он начал собирать деньги с населения, отдавать приказы и угрожать местным властям, вести

¹ Gingeras R. Op. cit. P. 120.

² Ibid. P. 121.

³ 9 июля в Ангоре ВНСТ встречает Эдхема авациями. Belen F. Op. cit. S. 222-223.

⁴ Çerkes Ethem. Op. cit. S. 92.

⁵ Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. S. 403-405.

⁶ Gingeras R. Op. cit. P. 79.

военные трибуналы и осуществлять казни¹, что вызывало обеспокоенность властей в Ангоре².

Такое поведение естественным образом проистекало из характера Странствующих сил, которые представляли собой во многом бандитские группы, сформированные преимущественно из военных дезертиров, занимающихся грабежом и разбоем, поборами с местного населения³. Эдхем, сын богатого и влиятельного отца (основателя отделения партии «Единение и прогресс» в Смирне⁴), связанный с черкесскими лидерами Рауфом, Бекиром Сами, Эшрефом Кушчубаши и Карабекиром, выступавший членом Особой организации⁵ и имевший в этой связи доступ к складам с оружием⁶, был замешан в похищениях влиятельных людей с целью получения выкупа еще в 1919 г.⁷.

Кроме того, уже в мае 1920 г. Эдхем через Хаккы Бехича установил связи с формально распущенной Кемалем Зеленой армией и подпольной коммунистической партией Турции⁸. Примкнув к Зеленой армии с несколькими тысячами своих воинов, Эдхем превратил ее в важнейшую в военном и политическом плане организацию⁹. Как указывал Джебесой, он стал «инструментом» этой тайной структуры, которая также выступала против создания регулярной армии¹⁰.

¹ Сам Эдхем в своих воспоминаниях отмечал, что смертные приговоры были вынужденной мерой в то время, однако он сам всегда выступал только за казни главных виновников. На обвинения в казнях своих черкесских соотечественников он проводил параллели между собой и ведущим «джихад за родину» (тур. *джихад-и ватаннийе*) шейхом Шамилем. Çerkes Ethem. Op. cit. S. 32.

² Yelbaşı C. Op. cit. S. 142; Gazi Mustafa Kemal. Op. cit. S. 359-361.

³ Cilasun E. Op. cit. S. 29, 42.

⁴ Yelbaşı C. Op. cit. S. 129.

⁵ Çerkes Ethem. Op. cit. S. 7. Служил под началом Рауфа и Решида. Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. S. 38.

⁶ Ünal M. Op. cit. S. 169-170. В октябре 1918 г. «Особая организация» под названием «Революционной организации всеисламского мира» занималась переброской в Анатолию оружия. Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 35.

⁷ Cilasun E. Op. cit. S. 32-35.

⁸ Ibid. S. 45; Ünal M. Op. cit. S. 189, 194.

⁹ Yelbaşı C. Op. cit. S. 127. Им был сформирован даже «Большевистский батальон». Ibid. Подробное описание деятельности Эдхема с братьями дал Кемаль на заседании Меджлиса в декабре 1920 г., которое почти полностью было посвящено этой теме. См.: TBMM GZC. Devre 1. C. 7. İçtima Senesi 1. İçtima 131. İnikat 125. 29.12.1336 (1920). S. 276-288.

¹⁰ Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. S. 452.

Именно в создании ангорским правительством регулярной армии Эдхем видел основную опасность для своей власти. По переданной ему Иззет-пашой информации, к такой армии планировалось присоединить и его отряды¹. В этой связи Эдхем перешел к превентивным мерам – накоплению сил, агитации черкесов и подготовке фидаинов, чтобы использовать их против кемалистов и захватить Ангору². Как указывал Кемаль на заседании Меджлиса, Эдхем с братьями устраивал расправы над местным населением и пытался создать собственное правительство в Кютахье, которое должно было управлять обширным регионом, включающим Афьон, Карахисар, Испарту, Конью и Эскишехир³.

Не добившись успеха, Эдхем вместе с братьями и несколькими сотнями своих бойцов в январе 1921 г. перешел на сторону греков⁴ и начал вести при их помощи антикемалистскую пропаганду⁵. Согласно французским документам, сотрудничество Эдхема с греками произвело большой эффект в Ангоре и могло повлиять на многих анатолийских черкесов⁶. Кроме того, перебежчики передали греческой армии важные сведения о турецкой армии. Тем не менее греческое командование со скепсисом смотрело на перспективы дальнейшего поведения Эдхема и предполагало, что он может в любой момент помириться с Кемалем⁷.

Переход Эдхема на сторону греков привел к карательным акциям в отношении черкесских аулов со стороны национально-освободительных сил и ответным действиям Эдхема, разрушающего турецкие села. Как отмечалось в немецких документах, черкесского лидера поддерживали не все османские

¹ Ünal M. Op. cit. S. 189. Уже в день создания Коммунистической партии Турции 18 октября 1920 г. Ангорское правительство присвоило его войскам именование «Первые странствующие силы». Yelbaşı C. Op. cit. S. 132, что несомненно свидетельствует о начале процесса интеграции в регулярную армию.

² Об этом был в курсе и сам Кемаль. См.: Kuvve-i Seyyare Kumandanı Ethem Beyin Teikilatına Dair Şifre. По: Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. S. 381.

³ TBMM GCZ. Devre 1. C. 1. İçtima Senesi 1. Inikat 125. İçtima 131. 08.01.1337 (1921). S. 273-288.

⁴ Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. S. 470.

⁵ Belen F. Op. cit. S. 279-282; Ünal M. Op. cit. S. 186. Джебесой предполагал, что переход мог быть спланирован заранее, а атаки греческих войск на позиции Исмет-паши призваны были облегчить задачу Эдхема. Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları. S. 118-119.

⁶ Fransız Belgeleri 4. Des Affaires Etrangères. Telegramme a l'arrivée. По: Cilasun E. Op. cit. S. 164.

⁷ Yunan Belgeleri 1. Stylianos Gonatas'ın Anıları 1897-1957. По: Ibid. S. 175.

черкесы, а только адыги¹, что свидетельствует о силе для военной мобилизации кровнородственных связей в регионе.

Кроме того, греки в союзе с британцами продолжили использовать черкесский фактор в свою пользу. Согласно греческим документам, с отошедших Греции островов² сформированные черкесские отряды готовили нападения на малоазийских мусульман³. Также руководил и финансировал черкесские отряды в Греции черкесский комитет – антикемалистская оппозиция, располагавшаяся в Париже, Нице и Берлине в лице, в первую очередь, Вехиб-паши, Рауфа и Шериф-паши. Они планировали организовать совместное турецко-черкесское нападение на Анатолию, свергнуть правительство и устранить Кемаля⁴.

Британское консульство в Греции получало информацию о том, что в 1923 г. греческое командование готовило около полутора тысяч черкесов⁵ во главе с Эшрефом Кушчубаши⁶, прибывшим из «черкесского бюро» в Берлине с помощниками⁷, чтобы набрать добровольцев в Анатолии и свергнуть Кемаля⁸. Впоследствии эти военизированные и ведущие кочевой образ жизни черкесы на территории Греции вызывали серьезную обеспокоенность греческих властей⁹.

Известно, что в конце 1922 – начале 1923 гг. Эшреф выступил в Афинах основателем Анатолийского революционного комитета (*Анадолу Ихтиляль Комитеси*)¹⁰, которое ставило своей целью отстранение кемалистов от власти

¹ Alman Belgeleri 2. Alman Başkonsolosluğu'ndan (Tiflis) Dışışleri Bakanlığı'na (Berlin). По: Cilasun E. Op. cit. S. 208-209.

² Основное значение играл остров Лесбос, использовавшийся как база для подготовки антикемалистских восстаний. Yelbaşı C. Op. cit. S. 175.

³ Yunan Belgeleri 15. Yunanistan Büyükelçiliği'nden (Londra) Dışışleri Bakanlığı'na. По: Cilasun E. Op. cit. S. 197.

⁴ Yunan Belgeleri 16. Devlet Güvenlik Dairesi'nden Jandarma Komutanlığı'na. По: Ibid. S. 198.

⁵ Сами черкесы упоминали о цифре в четыре тысячи человек. Впоследствии они образовали три аула в районе Афин и Салоник. Yelbaşı C. Op. cit. S. 178-179.

⁶ Он перешел на сторону греков вместе с Эдхемом в январе 1921 г. Ibid. S. 176.

⁷ Экс-полковник Эмин-бей Коц (в его распоряжении 780 человек), Хамид-бей Цатан (220 человек), сын Анзавура, приближенный Эдхема Кадри-бей (180 человек), Давуд-бей (170 человек), армянин Цакиджи (50 человек).

⁸ İngiliz Belgeleri 3. Britanya Konsolos Yardımcısı Mitylene. По: Cilasun E. Op. cit. S. 137-138.

⁹ Yunan Belgeleri 17. Jandarma Genel Komutanlığı'ndan İçişleri Bakanlığı'na. По: Ibid. S. 199.

¹⁰ С апреля 1923 г. переместился на о. Лесбос. Подробнее см.: Polat S. Eşref Kuşçubaşı'nın Alternatif Biyografisi. İstanbul Kronik Kitap, 2020. S. 229-232.

и возвращение султана. Используя черкесскую сеть контактов, общество действовало в координации с греческими и армянскими организациями¹, а сам Эшреф проводил консультации с Эдхемом и его братьями и сыном Анзавура Кадиром о подготовке покушения на Кемалья и его ближайших соратников – Исмета, Февзи, Нуреддина и Рефет-пашу².

Кроме того, черкесские лидеры в Брюсселе руководили созданием уже в 1920 г. прохалифатской организации франкмассонского типа – Обществом пути мира (*Тарикат-ы Салыхие Джемиyeti*), которая функционировала в Анатолии до 1925 г. в заговорном формате и была связана с итиляфистами. Руководитель общества Кираз-паша, заявляя о создании халифатской армии, планировал собрать особый полк из дагестанцев и грузин. Филиалы организации существовали в разных исламских странах, в том числе в Индии³.

Члены этой организации проходили по судебным процессам в Турции в 1925 г. В это же время Эдхем вместе с братьями был заочно приговорен к смертной казни, приговоры были вынесены создателям Зеленой армии и тайной коммунистической партии⁴. Все они также стали официально именоваться изменниками, хотя вопрос о присвоении им такого статуса возникал уже в 1921 г. Так, Кемаль на предложение депутата от Эрзерума Несрат-эфенди называть Эдхема не беем, а предателем заявил: «После того, как поступки Эдхем-бея, Тевфик-бея и Решид-бея наглядно продемонстрировали их предательство, решение, которое будет вынесено по их правам, очевидно. Конечно, с той минуты <...> в соответствии с высшими распоряжениями я буду называть Эдхема и Тевфика изменниками»⁵.

¹ Измирским греческим обществом (*Измир Рум Джемиyeti*), Понтийским обществом (*Понтус Джемиyeti*), дашнаками. Yelbaşı C. Op. cit. S. 176-177.

² Yelbaşı C. Op. cit. S. 178; BCA. 30-10-0-0/54-357-3; BCA. 30-10-0-0/107-699-4; BCA. 30-10-0-0/107-699-5.

³ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 577-578.

⁴ Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. S. 40; Ünal M. Op. cit. S. 126.

⁵ TBMM ZC. Devre I. C. 7. İçtima Senesi I. İçtima 131. 08.01.1337 (1921). S. 228.

За пределами Турции черкесы продолжали сопротивление турецкому национально-освободительному движению в Западной Фракии, Салониках¹, на Эгейских островах², в Сирии, Иордании и Ираке. Один из ведущих антикемалистских черкесских лидеров просил разместить его на Кипре, в то время как британские власти предлагали для него такие отдаленные места, как Индия и Палестина³. Эдхем и Эшреф длительное время продолжали попытки отомстить кемалистам посредством подготовки покушений на первых лиц Турции⁴. После одного из подобных покушений от 1926 г. был казнен такой видный черкесский лидер как Исмаил Хаккы (Джанбулат).

Однако совершенно нового вида опасность стала представлять для национально-освободительного движения организационная деятельность черкесов в Анатолии в сотрудничестве с Грецией и Великобританией. Так, на Черкесском конгрессе, проведенном с санкции греческого правительства⁵ 24 октября 1921 г. в оккупированной греческими войсками Смирне⁶, его делегатами было создано «Общество обеспечения прав черкесов Ближнего Востока» (*Шарк-ы Кяриб Черкеслери Темин-и Хукук Джемиyeti*)⁷, получившее название «Черкесского клуба»⁸.

¹ В частности, в 1927 г. согласно турецким архивным документам черкесы в районе Салоник объединялись с армянами и итальянской армией против Турции. См.: TDA. 571-34620-136365-20.

² После заключения договора о дружбе между Турцией и Грецией 30 октября 1930 г. турецкие власти потребовали, чтобы лица из списка персон нон грата покинули греческие территории. Yelbaşı C. Op. cit. S. 232-233.

³ Ibid. S. 210-211.

⁴ Например, неудачные попытки покушения на Кемаля в 1926, 1927, 1935 гг., создание Турецко-анатолийского комитета «Молния» в 1938 г. Yelbaşı C. Op. cit. S. 212-219, 222-225, 251-252.

⁵ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. С. II. S. 610-614.

⁶ Он прошел в одной из кофеен Смирны. Gingeras R. Op. cit. P. 124. Еще один конгресс был организован теми же лицами в 1921-1922 гг., параллельно проходили подпольные встречи членов общества. Ibid. P. 131.

⁷ Руководитель общества заявлял, что оно было создано в июле 1921 г. на о. Лесбос и открыто для всех северокавказцев (адыгов, абхазов, осетин, лазов, чеченцев, лезгинов, кумыков и др.). Yelbaşı C. Op. cit. S. 161. Среди основателей и членов, избранных в конгресс (делегатов): Талустан Баг (Адапазары), Ибрагим Чуле, Кязым Чийо (Измит), Осман Баг (Хендек), Али Маан, Ахмед Хамете (Дюздже), Шишин Маан (Кандыра и Карасу), Якуб Анджук (Ялова, Карамюрсель), Рыфат Баг (Билеждик), Кямил Баг (Эскишехир), Беслан Чуле (Гейве), Решид Харун (Бурса), Иса Нури Анджук (Бига), Якуб Лампез, Хафыз Саид Сыхакомит (Гёнен), Хасан Шахабиля (Эрдек), Хасан Нечоко, Саид Браву, Тахир Берзедж (Бандырма), Саид Безадог (Балыкесир), Решид Пшеву (Маниса), Хюсейн Каваджа (Айдын), Сами Ачифит (Кютахья). Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. С. II. S. 613-614. В основном они представляли три важных в регионе черкесских клана – Чуле, Баг и Маан. Всего же из более чем сотни черкесских родов, проживающих в регионе, в конгрессе участвовало 15. Yelbaşı C. Op. cit. S. 167.

⁸ Ibid. S. 166-167.

В деятельности организации принимали участие антикемалистски настроенные члены Особой организации, чиновники, иттихадисты, итиляфисты и представители вооруженных черкесских групп¹, в том числе руководитель восстания в Дюздже и один из создателей Особой организации² Али Маан, а также брат Эдхема Решид. Сам Эдхем присутствовал при создании общества, хотя и не поставил свою подпись под его декларацией³.

Руководителем общества выступил Исмаил Хаккы, экс-мутасаррыф Измита, замеченный в сотрудничестве с британцами⁴ и ставший при греческих властях неформальным лидером черкесов в Измите и Адапазаре⁵. По словам Хаккы, 11 июля 1920 г. в Измите под его руководством было создано черкесское правительство (*Хюкюмет-и Чераккисийе*), которое просуществовало до 27 июня 1921 г.⁶. Сам он придерживался националистических взглядов, разделяя идею северокавказской нации, комплементарной османскому национальному проекту, но вступающей в конфликт с турецким⁷.

Общество обеспечения прав черкесов Ближнего Востока сразу после создания направило европейским правительствам⁸ «обращение черкесской нации к великим державам и гуманному цивилизованному миру» на османском, французском и греческом языках⁹. От лица черкесов Западной

¹ Ibid. S. 153.

² Gingeras R. Op. cit. P. 104.

³ Ibid. P. 124; Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 609; Ünal M. Op. cit. S. 124-125.

⁴ Будучи замешанным в убийстве Махмуда Шевкет-паши, бежал в Египет, где из-за сотрудничества с британцами получил прозвище «англичанин Ибрагим». Женился на дочери Ферсах-паши, внучке Пертев-паши, благодаря чему получил высокий статус в Египте под британской оккупацией. После вхождения британских войск в Константинополь вернулся в османскую столицу. Был мутасаррыфом Измита с апреля 1920 по июнь 1921 гг. по приказу Дамада Фериды и под протекцией оккупационных властей и вел проанглийскую политику. Османское правительство безуспешно пыталось отстранить его от должности и отправить под суд. Во время восстаний в Адапазаре и Дюздже собрал под своим началом вооруженную группу черкесов, чтобы усилить свою власть в регионе. Покинул Измит после вторжения в город кемалистских сил и, запросив помощи у греческой армии, отправился на о. Лесбос. Yelbaşı C. Op. cit. S. 154-161.

⁵ Gingeras R. Op. cit. P. 121.

⁶ Yelbaşı C. Op. cit. S. 160. До Хаккы на сотрудничество с греками пошли многие черкесские лидеры региона, приняв решение о совместном с ними управлении Измитом, Болу, Бигой, Бандырмой, а также о «возвращении» под греческую оккупацию районов Измит-Адапазры. Ibid. S. 154-155.

⁷ Ibid. S. 161-162.

⁸ Gingeras R. Op. cit. P. 130.

⁹ Çerkes Milletinin Düvel-i Muazzama ve Alem-i İnsaniyet ve Medeniyete Umumi Beyannamesi. По: Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 610-614. Удостоверение у членов общества также было трехязычным. Ibid. S. 621.

Анатолии¹ и черкесской нации (тур. *Черкес милleti*), которая была представлена в документе как светская и арийская, принадлежащая к белой расе (тур. *ырк-ы Эбйез*)², указывалось на притеснения черкесов в Турции и со стороны султанского правительства, и младотурок³.

Авторы документа заявляли, что из трех миллионов черкесов Северного и Западного Кавказа два миллиона переселились в Османскую империю по приглашению властей, но пережили катастрофу из-за неорганизованности переезда. Далее их, как и другие османские элементы (тур. *анасыр-ы сайре-и османийе*), ждала политика устрашения (тур. *тедхиш*), принудительная туркификация и массовые убийства черкесской нации из-за пантюркистской (тур. *тюркчюлюк*) и пантуранистской (тур. *туранджылык*) политики турецких правителей (тур. *Тюрк зимамадаран*) и националистов (тур. *миллиджи*). Результатом стала потеря потенциальных четырех миллионов черкесского населения⁴.

В обращении подчеркивалась трехсотлетняя ошибочная политика османских властей, «антигуманного движения» (тур. *гайр-и инсани харикат*) кемалистов и анатолийских революционеров (тур. *Анадолу ихтилальджи*), демонстрировалась всесторонняя лояльность «великому греческому правительству» (тур. *Юнан хюкюмет-и фахимеси*), являющемуся образцом гуманности и цивилизованности в отношении черкесов и не проводящему различий между ними, греками и армянами.

Также документ акцентировал внимание на длительной политической традиции черкесской нации. В частности, обозначалось, что на протяжении трех веков черкесы были неизменно представлены в правительствах Сирии,

¹ Районов, находящихся под греческой оккупацией: Балыкесир, Бандырма, Эрдек, Гёнен, Бига, Кирмасти, Михалич, Бурса, Инегёль, Йенишехир, Айдын, Маниса, Смирна, Эскишехир, Кютахья, Афьонкарахисар, Измит, Адапазары, Хендек, Дюздже, Болу.

² Также подчеркивалось, что черкесов объединяют язык, обычаи, чувства и цивилизация, они сохраняют национальные традиции (тур. *ананат-ы миллийе*), принадлежат к современной семье цивилизаций.

³ В прототипе документа, подготовленном Хакки на Лесбосе в июле 1921 г., акцент делался на кооперацию черкесов с антикемалистски настроенными турками и курдами в регионе и поддержке султана, однако в итоговый документ эта часть не вошла. Yelbaşı С. Op. cit. S. 173.

⁴ По подсчетам авторов, к моменту выпуска документа их должно было быть шесть миллионов, то есть четыре миллиона населения было потеряно в результате катастрофы.

Северной Африки и на арабских территориях, а также основали независимую республику на своей национальной родине (тур. *милли юрд*), Кавказе¹.

В заключение черкесы выдвигали национальные требования к великим державам и их союзникам, включающие гарантии их прав и обеспечение защиты от турецких властей посредством установления автономии под протекторатом Греции, который позволит им жить как мирный элемент (тур. *унсур-у сульх*); компенсации от турецкого правительства за понесенный в Османской империи ущерб; возможность отправить делегатов на мирную конференцию для отстаивания национальных интересов.

В этих требованиях черкесы опирались на двенадцатый пункт Вильсона от 8 января 1918 г., согласно которому нетурецкие национальности (англ. *nationalities*) в Османской империи должны были получить гарантированную защиту существования и абсолютно беспрепятственные возможности автономного развития (англ. *absolutely unmolested opportunity of autonomous development*)². Подчеркивая свое арийское происхождение и светскость, они позиционировали черкесов Ближнего Востока как часть западной цивилизации, противостоящей восточной деспотии. Райан Джингерас отмечает, что черкесы в регионе не хотели возвращения к довоенному статус-кво и, предполагая скорую ликвидацию Османской империи, планировали создать собственное государство³.

Такое государство или, точнее, автономия, была в интересах Греции как буферное подконтрольное образование между ней и Турцией наряду с проектируемыми государственными образованиями Ионией в Эгейском и Понтусом в Черноморском регионах. Уже в 1920 г. греческие власти разрабатывали план по замене турецкого населения вблизи Ионии черкесским и агитации черкесов в поддержку греческого протектората⁴.

¹ В другом документе, подготовленном Талустан Багом, Исмаилом Хаккы, Мехмедом Сами и Мехмедом Саидом, черкесское движение уподоблялось арабским движениям за независимость. Они также обвинили лояльных султану черкесов в том, что те не предпринимали никаких действий, когда кемалисты казнили черкесов в Измите. Yelbaşı C. Op. cit. S. 174.

² The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 45. Ed. A.S. Link. Princeton: Princeton University Press, 1984. P. 536.

³ Gingeras R. Op. cit. P. 130.

⁴ Ibid. P. 131-132.

Данный шаг с одобрением воспринимался и определенными кругами Великобритании, уже реализовывавшей сходный план в отношении Мосула как курдского буфера между Турцией и арабскими территориями¹. В частности, соответствующие предложения по созданию черкесской автономии на черноморском побережье были направлены британскими представителями в Министерство иностранных дел Великобритании².

Черкесская организация напрямую связывалась с британским Верховным комиссаром в Смирне Гарри Лэмбом и просила об обеспечении протектората Великобритании или, как минимум, Лиги Наций или Греции. Однако этот проект не был согласован британским верховным комиссаром в Константинополе Хорасом Рамболдтом. По его мнению, черкесы не заслуживали особого отношения Великобритании как «расовое меньшинство» в Анатолии и не могли претендовать на протекторат, поскольку не контролировали всех анатолийских черкесов. В Лондоне ограничились предложением черкесам амнистии послевоенного правительства, посчитав проект черкесской автономии инициативой Греции³.

«Предательское» поведение черкесов на оккупированных греками территориях вызвало необходимость немедленной демонстрации лояльности ангорскому правительству со стороны черкесов, оставшихся под турецким правлением. Фуад-паша и Ахмед Февзи (Биг) как представители Черкесского клуба⁴ 28 ноября 1921 г. выступили с опровержением обращения Общества обеспечения прав черкесов Ближнего Востока, заявив, что оно представляет только 10-15 человек из Бандырмы, подконтрольных греческим войскам и собравшим вокруг себя 300-400 человек. Их позиция, по утверждению Фуад-паши и Ахмеда Февзи, не отражала мнение черкесов и не защищала их интересов⁵.

¹ Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 197, 608.

² Ibid. S. 608.

³ Gingeras R. Op. cit. P. 131-132.

⁴ Ангорское правительство подозревало клуб в связях с антикемалистски настроенными черкесами, в частности, с Анзавуром. Yelbaşı C. Op. cit. S. 182.

⁵ Gingeras R. Op. cit. P. 132-133; Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 607; Yelbaşı C. Op. cit. S. 165-166.

Ранее, еще 12 августа теми же людьми был созван черкесский конгресс в Константинополе, присягнувший на верность Ангоре и Кемалю¹. Выступили против смирнинского конгресса и анатолийские абхазы². В частности, известный публицист, член закрывшегося Политического общества Северного Кавказа, абхаз Мехмед Фетгерей Шоену в своем обращении к Меджлису 18 августа 1923 г. заявил, что обращение общества не отражает позицию черкесов, а является театральной постановкой людей, которые пытались поладить с оккупационной армией греков и вели агитацию среди нечеркесов, включая турок³.

Характерно, что в ходе выступления Шоену демонстрировал черкесскую идентичность, заявлял о кровнородственных связях, общей родине черкесов и турок, недопустимости именования черкесов изменниками. Он также настаивал, что ассимиляция должна проводиться ненасильственными методами через образование, чтобы создать через несколько поколений единую турецкую нацию⁴.

В ноябре 1923 г. Шоену выступил в Меджлисе против депортации черкесских аулов Западной Анатолии⁵. Такая практика была введена в декабре 1922 г. и активно развернута в мае-июне 1923 гг. согласно постановлению правительства. В результате в центральные и восточные регионы Турции были в экстремальных условиях депортированы жители четырнадцати черкесских аулов регионов Гёнен и Маньяс⁶, которые были выбраны черкесскими лидерами как опорная база для восстаний⁷. Черкесы должны были покинуть

¹ Среди участников конгресса были Абук Ахмед-паша, Ахмед Февзи-паша, Юсуф Иззет-паша, Али Саид-паша, Мехмед Зеки-паша. Ünal M. Op. cit. S. 245.

² Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C. II. S. 607.

³ Tüm Eserleriyle Mehmet Fetgeri Şoenu. Ankara: Kafdav Yayınları, 2007. S. 209-210.

⁴ Ibid. S. 191-211.

⁵ Ibid. S. 217-244.

⁶ Гёнен: Учпейкап/Учпынар (28 мая), Муратлар (5 июня), Сызы (9 июня), Кечидереси (13 июня), Кечелер (17 июня). Маньяс: Мюрювветлер (декабрь 1922-январь 1923), Кызыл Килисе, Йеникёй, Думье (7 июня), Ылыджа (11 июня), Карачалылык, Болагач (13 июня), Дегирменбогазы, Хаджиосман (21 июня). Ibid. S. 232; Yelbaşı C. Op. cit. S. 185-186. Также в январе 1923 г. был отдан приказ ликвидировать аул Йеникёй из-за близости к о. Лесбос. Его жители были переселены в Конью и Нигде. Ibid. S. 182. Депортации сопровождались массовыми жертвами и разорением черкесов. Ibid. S. 186.

⁷ Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. S. 344.

еще двадцать восемь смешанных турецко-черкесских аулов¹. Депортация осуществлялась по принципу коллективной ответственности за восстания в регионе, которую Шоену назвал «Черкесским вопросом», понимаемый им как замысел по уничтожению черкесов в Турции² из-за их связи с Анатолийским революционным обществом, Анзавуром и Эдхемом³.

Хотя впоследствии жители аулов вернулись обратно⁴, применение к черкесам практики депортации закрепило за ними образ неблагонадежных граждан и отложило отпечаток на их восприятие турецким обществом. Также депортация стала подтверждением страхов самих черкесов в отношении турецкого правительства – ранее черкесы региона озвучивали Бекиру Сами опасения, что черкесов может постигнуть участь армян⁵. Однако, как указывает Елбаши, первоначально их рассматривали как местное население Анатолии (тур. *Анадолулу*) и лишь противодействие ангорским властям послужило изменению «черкесской» политики турецких властей⁶.

Несмотря на то, что на Лозаннской конференции британская сторона настаивала на максимальном расширении амнистии, турецкая делегация отказалась включать в списки амнистированных лиц мусульман, в том числе черкесов, сотрудничавших с западными державами в Западной Анатолии, что вызвало неудовлетворение британских дипломатов⁷. Следующим шагом турецких властей стало составление в апреле 1924 г. списка персон нон грата из стапятидести мусульман, 86 из которых представляли черкесы⁸. Список, включавший при обсуждении в парламенте первоначально шестьсот имен «изменников» (тур. *хаин*), был разделен на категории, в том числе «Эдхем и его окружение», «Делегаты черкесского конгресса»⁹. Им было запрещено

¹ 10 аулов Гёнена, 18 – Маньяса. Yelbaşı C. Op. cit. S. 187.

² Tüm Eserleriyle Mehmet Fetgeri Şoenu. S. 219, 229.

³ Ibid. S. 231; Yelbaşı C. Op. cit. S. 153-154, 184-185; Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 172-173.

⁴ Ünal M. Op. cit. S. 148.

⁵ Ibid. S. 106; Gingeras R. Op. cit. P. 92.

⁶ Yelbaşı C. Op. cit. S. 26-27.

⁷ Lausanne Conference on Near Eastern Affairs 1922-1923. P. 297-298.

⁸ Yelbaşı C. Op. cit. S. 192.

⁹ Остальные категории включали приближенных султана, подписантов Севрского договора, участников «Сил правопорядка»; изменников родины из числа чиновников, военных, полицейских, журналистов и прочих лиц. TBMM GCZ. Devre. II. C. 4. İctima Senesi II. Inikat 39. 16.04.1340 (1924). S. 439.

въезжать на территорию Турции¹, а в 1927 г. их также лишили турецкого гражданства. Ранее гражданства лишали не вошедших в список, но принимавших участие в военных действиях на стороне противника в соответствии с законом №1044 об османском подданстве от 1869 г.²

В новую Конституцию Турецкой Республики 1924 г. было внесено понятие «турок» как гражданин государства без учета религиозной и расовой принадлежности (статья 88)³, однако, как указывает Месут Еген, из-за разницы между теорией, опирающейся на территориальный/политический концепт гражданства по французскому типу, и практикой, внедряющей этнический концепт гражданства⁴, фактически было введено разделение на три категории: турок, будущих турок и турок по Конституции. Первые представляли турок по крови, на которых была распространены концепция «доминирующей нации», вторые – мусульман, которые в результате ассимиляции должны были стать турками, третьи – этноконфессиональные меньшинства⁵.

Поскольку черкесы естественным образом относились ко второй категории, на них была распространена ассимиляционная политика турецких властей. В августе 1923 г., после подписания Лозаннского мирного договора, власти закрывают Черкесское общество единения и взаимопомощи и Общество взаимопомощи черкесских женщин, 5 сентября – черкесскую школу в Константинополе, а их руководители на несколько месяцев помещаются под домашний арест⁶.

В 1925 г. по решению правительства было распущено Общество возвышения Кавказа⁷, а через год один из его основателей и владелец

¹ Эдхему и его братьям уже в 1922 г. было запрещено возвращаться в Турцию, даже если они попросят о помиловании. ВСА. 30-18-1-1/4-45-16.

² Yelbaşı C. Op. cit. S. 198, 208. См., например: ВСА. 30-18-1-1/13-24-5, ВСА. 30-18-1-2/13-54-10, ВСА. 30-18-1-2/41-91-12, ВСА. 30-18-1-2/51-8-1. В эту категорию попал даже Юсуф Суад (Негуч). См.: ВСА. 30-18-1-1/30-60-6. Параллельно с 1926 г. в соответствии с законом №398 о чиновниках, не принимавших участия в национальной борьбе, было уволено 1250 человек, 300 человек казнены. Yelbaşı C. Op. cit. S. 209.

³ Teşkilatı Esasiye Kanunu. No. 491. 20.04.1340 (1924). URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1924-anayasasi/> (дата обращения: 01.03.2022).

⁴ Yeğen M. Citizenship and Ethnicity in Turkey // Middle Eastern Studies. November 2004. Vol. 40. No. 6. P. 55.

⁵ Yeğen M. Yeni Anayasa Eski Vatandaşlık // Liberal Düşünce. İlkbahar 2008. Y. 13. Sy. 50. S. 58.

⁶ Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti. S. 24; Çelikkıran Y. Op. cit. S. 11-13.

⁷ Özbek (Yediç) B. Op. cit. S. 173.

пантюркистского журнала «Новый Кавказ» (тур. «*Йени Кафкасыя*»)¹ Сейид Тахир аль-Хусейни был осужден за нарушение закона о шляпах, запрещающего ношение религиозных головных уборов в общественных местах². Кроме того, в Париж был переведен созданный в 1924 г. лидерами Горской республики и представителями Закавказья³ Комитет освобождения Кавказа (*Кафкасыя Куртулуш Комитеси*)⁴, который имел целью создание кавказской конфедерации⁵.

Также переместились в Европу северокавказские лидеры Вассан-Гирей Джабагиев, Алихан Кантемир и Айтек Намиток, занимавшиеся в ходе своего недолгого пребывания в Константинополе в 1924 г. подготовкой документов о создании кавказской конфедерации вместе с представителями Закавказья⁶. Когда же кавказцы потеряли возможность вести политическую деятельность в Константинополе, они продолжили ее в межвоенное время в европейских столицах – Париже, Праге и Варшаве⁷, где развивали идеи кавказского братства и даже кавказской нации⁸.

Турецкое правительство пыталось препятствовать контактам анатолийских черкесов с соплеменниками из Европы и государств Ближнего Востока, что имело под собой основания. В частности, известно о попытках в 1925 г. поднять черкесское восстание и склонить черкесов к переселению на Кавказ со стороны приехавшего из Египта выпускника исламского университета Аль-Азхар⁹. Турецкие власти с большим подозрением следили

¹ Владельцем был Мехмед Эмин Ресульзаде. Журнал выступал печатным органом азербайджанской политической эмиграции, хотя тематически охватывал и Кавказ, Крым, Поволжье и Центральную Азию. Подробнее см.: Atmaca B. *Sovyetlere Muhalefet. Türk Siyasi Muhacirlerinin Bolşevik ve Türk Devrimlerine Bakışı* (1923-1934). Ankara: Karakum Yayınları, 2020. S. 42-49; Can A. “Yeni Kafkasya” Mecmuası // BİLİG. Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi. Bahar 2007. Sy. 41. S. 109-122.

² Подробнее см.: Tsibenko V. Modernized Hijab and the Emergence of Post-Secular Society in Turkey // International Journal of Arts and Social Science. November-December 2020. Vol. 3. Is. 6. P. 217-221.

³ Азербайджанцы Хюсрев Султанзаде, Абдюльали Эмирджан, грузины М. Цеценелли, Д. Вачнадзе, А. Ассатиани, северокавказцы Намиток, Джабагиев, Алихан Кантемир.

⁴ Также известен как Комитет независимости Кавказа (*Кавказ Истикляль Комитеси*).

⁵ Выпускал журнал «Независимый Кавказ» (тур. «*Мюстакиль Кафкасыя*»). Çelikkıran Y. Op. cit. S. 4.

⁶ Aydemir I. *Muhaceretteki Çerkes Aydınları*. S. 206-207.

⁷ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 173.

⁸ Ершов В.Ф. Указ. соч. С. 221-233; Бабич И. Л. Северокавказская нация в европейской эмиграции (1917-1930-е годы): миф или реальность // Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. СПб: Петербургское востоковедение, 2012. С. 376-402.

⁹ ВСА. 30-10-0-0/105-688-20.

за деятельностью черкесов и черкесских организаций в Сирии в 1927¹ и 1935 г.², пропагандой в пользу Эдхема на территории Турции³. Кроме того, изымалась и запрещалась к продаже литература о черкесах и черкесском языке⁴, в особенности, напечатанная в Сирии⁵ и европейских государствах⁶.

Отдельного внимания как инструмент по поддержке турецкого национального проекта заслуживают судебные расследования против лиц, оскорбивших тюркизм, государство, правительство, президента, парламент, законы, чиновников и полицию (График 10). В соответствии со 159-й статьей Турецкого уголовного кодекса от 1926 г. за подобные преступления вводилось наказание до шести месяцев заключения и штраф от 30 до 100 турецких лир.

График 10. Количество дел об оскорблении государства и государственных лиц в Турции.

Всего с 1926 по 1939 г. насчитывается более полутора тысяч таких дел (График 11)⁷. Причем во многих случаях была указана национальность или религиозная принадлежность обвиняемого, в том числе, отдельно

¹ ВСА. 30-10-0-0/110-740-11.

² ВСА. 490-1-0-0/607-104-1.

³ См., например, документы от 1936 г.: ВСА. 30-10-0-0/101-656-33, ВСА. 490-1-0-0/18-92-1.

⁴ См., например, документ от 1926 г.: ВСА. 30-18-1-1/21-67-17.

⁵ См., например, документ от 1932 г.: ВСА. 30-18-1-2/29-44-16.

⁶ См., например, документ от 1934 г.: ВСА. 30-18-1-2/49-73-20.

⁷ Общей сложностью 1626 дел, причем несколько дел об оскорблении против государства относились к 1920 г. (График 10).

обозначались черкесы. Всего в архивах было обнаружено пятнадцать таких дел, девять из которых касалась оскорбления черкесами тюркизма (График 11)¹. Следовательно, фиксировался конфликт между черкесской идентичностью и турецким национальным проектом.

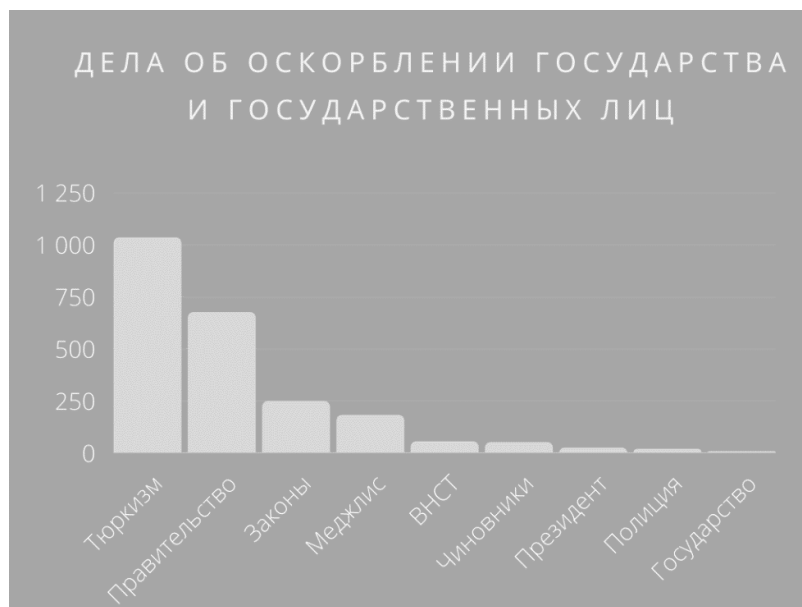

График 11. Распределение дел об оскорблении государства и государственных лиц по тематическим категориям.

Государственная политика по туркификации продолжилась на разных уровнях, причем она была основана не только на идее гражданственности, но и на победившей в результате ожесточенных дискуссий идее культурного тюркизма, то есть единения всех тюрков мира на культурной, а не политической основе². В категорию тюрков могли включаться и представители других этнических и религиозных групп. В частности, известно об инициативе турецкого пантураниста еврейского происхождения Муниса Козна Текинальпа, который составил программу по туркизации (тур. *Тюрклештирме*) еврейской общины в Турции³.

¹ По оскорблению тюркизма: ВСА. 30-10-0-0/34-194-17, ВСА. 30-10-0-0/35-201-6 (1927), ВСА. 30-10-0-0/36-210-7 (1929), ВСА. 30-10-0-0/40-251-2, ВСА. 30-10-0-0/40-251-8, ВСА. 30-10-0-0/40-254-11 (1935), ВСА. 30-10-0-0/41-261-11 (1936), ВСА. 30-10-0-0/43-272-15, ВСА. 30-10-0-0/44-278-14 (1937); президента: ВСА. 30-10-0-0/33-187-17 (1927); Меджлиса: ВСА. 30-10-0-0/34-199-3 (1927), ВСА. 30-10-0-0/42-270-16 (1936); правительства: ВСА. 30-10-0-0/34-198-5 (1927); законов: ВСА. 30-10-0-0/34-200-16 (1927), ВСА. 30-10-0-0/37-218-8 (1930).

² Özkan K. Op. cit. S. 722-723, 726.

³ Включая туркизацию имен, богослужения, образования и переход на турецкий язык. См.: Landau J.M. Tekinalp, Turkish Patriot, 1883-1961. Leiden: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 1984.

Турецкими властями была запущена кампания «Гражданин, говори по-турецки!»¹, реализовывался масштабный проект по туркизации ислама². В 1926 г. вышел закон о праве занимать государственные должности только этническим туркам, а в 1930-е гг. в государственных школах и военных структурах ряд позиций могли занимать только представители турецкой расы (тур. *Тюрк ыркы*)³. Согласно поправкам к Конституции 1928 г., турецкий стал единственным государственным языком, а в 1931 г. создано Турецкое историческое общество (*Тюрк Тарих Куруму*), обосновывавшее идеологию «анатолизма» (тур. *Анадолуджулук*) – происхождения турок (в числе которых указывали курдов, лазов, черкесов) от древних анатолийских цивилизаций фригийцев, хеттов и шумеров.

В 1934 г. был принят закон, о поселении, разделивший Турцию на три области: 1. для проживания представителей турецкой культуры (тур. *Тюрк кюлтюрлю нюфусу*); 2. для тех, кого хотели сделать представителями турецкой культуры (тур. *Тюрк кюлтюрюне темсили истенилен нюфус*); 3. запрещенный для поселения и проживания. Иммигранты, согласно закону, подразделялись на мухаджиров, которые принадлежали к турецкому роду (тур. *Тюрк сою*) или были связаны с турецкой культурой⁴, и беженцев (тур. *мюльтеджи*), по необходимости выбравших Турцию для проживания. Расселение вторых строго регламентировалось с целью не дать образоваться на территории Турции инокультурным анклавам. В частности, иностранцы (тур. *эджнеби*) не должны были составлять более десяти процентов в поселениях⁵.

Следом был принят закон, обязывающий каждого турка использовать фамилии, однако запрещающий выбирать себе фамильные имена, основанные

¹ Подробнее о кампании и других правительственных инициативах в этой сфере см.: Шлыков В.И. Языковая политика кемалистов в раннереспубликанский период // Нации и национализм на мусульманском Востоке. М.: ИВ РАН, 2015. С. 185-192.

² Цибенко В.В. Национализация религии на примере проекта тюркизации ислама в Турции // История религии: материалы V Международной научно-практической конференции «Религия и история». Минск, 20–22 апреля 2017 г. Минск: Ковчег, 2018. С. 135-139.

³ Yeğen M. Citizenship and Ethnicity in Turkey. P. 56.

⁴ В качестве мухаджиров не принимались люди, не связанные с турецкой культурой, анархисты, шпионы, кочевые цыгане, выдворенные из Турции лица.

⁵ İskan Kanunu. No. 2510. 14.06.1934 // Resmi Gazete Sy. 2733. 21 Haziran 1934. S. 4003-4010.

на названиях племен (тур. *аширет*), иностранных рас (тур. *ябанджи ырк*) и наций (тур. *миллет*)¹. Одновременно названия поселений также заменялись на турецкие, что в одном только Дюздже коснулось 60 черкесских аулов².

Этой ассимиляционной политике способствовало и отдаление многих черкесских лидеров от Кемаля. Уже в начале 1922 г. в парламенте сформировалась оппозиционная группа во главе с Рауфом, требовавшая передачи власти султану и возвращения правительства в Константинополь³. В 1924 г. выступившие против ликвидации халифата Рауф, Али Фуад, Карабекир, Бекир Сами и Исмаил Хаккы (Джанбулат) отделились от возглавленной Кемалем Народно-республиканской партии (*Джумхурийет Халк Партиси*)⁴ и создали собственную либеральную Прогрессивистскую республиканскую партию (*Терракипервер Джумхурийетчи Партиси*)⁵. Первая оппозиционная партия Турецкой Республики была вскоре закрыта, а ее руководители и депутаты предстали перед судом в связи с покушением на Кемаля. Рауф бежал за границу и был заочно осужден на изгнание⁶. Одновременно сокращалось и число черкесов в Меджлисе: если в первом парламенте было около 25⁷, во втором – 8 черкесов, то далее их количество еще более сокращалось. Аналогичная тенденция наблюдалась и при приеме в военные учебные заведения⁸.

Ситуация началась меняться в последний год жизни Кемаля и после его смерти в 1938 г., когда новым президентом стал Исмет Иненю. Была принята амнистия в отношении персон нон грата, а также осужденных судами независимости и особой комиссией. Многие, в том числе братья Эдхема, вернулись в Турцию, однако сам он отказался⁹. На первых после смерти

¹ Soy Adı Kanunu. No. 2525. 21.06.1934 // Resmi Gazete. Sy. 2741. 2 Temmuz 1934. S. 4075.

² Yelbaşı C. Op. cit. S. 248.

³ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 149.

⁴ Весной 1923 г. Кемаль сформировал из парламентской «группы защиты прав» политическую партию, которая одержала полную победу летом того же года, не дав пройти в Меджлис ни одному оппозиционному депутату. Миллер А.Ф. Указ. соч. С. 190.

⁵ Председатель Карабекир, второй председатель Рауф, генеральный секретарь Али Фуад Джебесой.

⁶ Ünal M. Op. cit. S. 144-145.

⁷ В их числе Рауф, Хаккы Бехич, Бекир Сами, Фуад Джарым, Юсуф Иззет-паша.

⁸ Ibid. S. 148.

⁹ Ibid. S. 219.

Кемаля парламентских выборах в Меджлис прошли Али Фуад, Карабекир и Рефет, был возвращен Рауф, который стал депутатом от Кастамону¹. Черкесы вновь стали занимать важные посты, однако в результате последовательной реализации турецкого национального проекта им пришлось либо отказаться от своей черкесской идентичности, либо скрывать ее.

¹ Ibid. S. 145.

Лояльность ангорскому правительству и национальному лидеру Кемалю стала ключевым вопросом для черкесов в рассматриваемый период. Внутрочеркесский конфликт между теми, кто поддерживал Ангору, и теми, кто выступал за Константинополь, привел к военным столкновениям в Западной Анатолии, которые, согласно турецкой историографической традиции, рассматриваются как подавление восстаний. В определенный момент эти столкновения начали приобретать характер турецко-черкесского противостояния, а многие черкесские лидеры перешли на сторону военного противника Турции – Греции, оккупировавшей турецкие территории в Анатолии.

Участие черкесов в восстаниях и последующее сотрудничество с оккупационными греческими силами, а также переход многих черкесских соратников Кемаля в оппозицию с их участием в покушениях на турецкого лидера и созданиях антикемалистских комитетов в европейских центрах (Париже, Брюсселе, Берлине, Нице) и Греции привел к формированию в отношении черкесов устойчивого образа изменников родины. Поскольку на тот момент доминировало представление о мусульманской нации, черкесы стали примером отступничества мусульман и предательства национальных турецких интересов. Особое значение имело участие черкесов в антикемалистских проектах реставрации халифата, разрушавшее религиозную основу национального объединения.

Когда турецкий национальный проект принял в разных вариациях устойчивую этническую, расовую или культурную основу, черкесам была запрещена какая-либо самостоятельная деятельность под собственной идентичностью. Среди причин этого можно назвать попытку черкесов при сотрудничестве с Грецией реализовать проект черкесской автономии в Анатолии как буферного протогосударственного образования под греческим протекторатом. Такой план полностью соответствовал духу времени и дал бы возможность черкесам наряду с представителями других национальных

движений выступать как самостоятельные участники на мирной конференции в Лозанне. Однако в результате позиции ангорского правительства мусульманским группам Турции было отказано даже в закреплении за ними статуса меньшинств.

Характерна позиция Великобритании по вопросу черкесской автономии в Западной Анатолии. Хотя британское правительство рассматривало проект по закреплению черкесов на Ближнем Востоке и использованию их в собственных политических интересах, оно отказалось участвовать в греческой инициативе, посчитав ее, с одной стороны, малореалистичной ввиду недостаточной поддержки анатолийскими черкесами, а с другой – приносящей больше выгод Греции, чем Великобритании. Неубедительными для британских властей стали и призывы установить свой протекторат над анатолийскими черкесами.

Важное значение продолжали иметь связи черкесов, сложившиеся внутри Особой организации, иттихадистских и итиляфистских структур, способствовавшие их объединению и делению в зависимости от политического членства в этих партиях. Возможности для объединения предоставляли и пробольшевистские организации, которые позволяли черкесам использовать новый исламистский дискурс в отрыве от проконстантинопольской идеи халифата.

Последовавшие меры по закреплению турецкого национализма через запрет на любую инокультурную деятельность и идентичность, касавшиеся деятельности организаций, фамилий, названий, использования языка и миграций, привели к устранению черкесского фактора из общественно-политической жизни. Значительную роль здесь играло и судебное преследование против черкесов, вступавших в конфликт с турецким национальным проектом, которое позиционировалось как борьба с оскорблениями тюркизма, государства и государственных представителей.

В итоге при Мустафе Кемале, принявшем с 1934 г. фамилию «отец турок» (Ататюрк), оставшиеся в Турции черкесы вынуждены были

встраиваться в турецкий национальный проект. Возможность вернуться на политическую арену черкесы получили только после смерти Ататюрка в 1938 г. и под турецкой национальной идентичностью. Однако их организационная активность была под запретом вплоть до начала второй половины XX в.

Выводы

В четвертой главе был рассмотрен период с момента оккупации Константинополя силами Антанты в 1918 г. до смерти первого турецкого президента и национального лидера Мустафы Кемаля Ататюрка в 1938 г. Этот период можно охарактеризовать через последовательную смену Турцией следующих состояний: потеря османским правительством и султаном политической субъектности, обретение политической субъектности национально-освободительным движением и Ататюрком, революционное реформирование нового национального государства – Турецкой Республики.

В этих событиях были задействованы разные государства. В оккупации османских территорий участвовали Великобритания, Греция, Франция и Италия, главным союзником ангорского правительства стала Советская Россия, которая продолжила интенсивное сотрудничество с Турцией в 30-е гг. XX в.

Переход Константинополя под управление британских оккупационных властей привел к тотальному контролю над деятельностью организаций, включая черкесские. Нелояльные и политически активные организации закрывались, дозволены были только культурные и религиозные, которые Великобритания использовала для ослабления национально-освободительного движения в Анатолии.

Незаинтересованность Великобритании на этом этапе черкесским фактором демонстрировалась игнорированием черкесов при расследованиях преступлений против армян, которые стали частью масштабной информационной кампании по актуализации Армянского вопроса; отказом от плана, предложенного черкесскими лидерами, по использованию черкесского фактора в британских колониальных владениях на Ближнем Востоке. Великобритания не поддержала и попытку Греции создать из черкесов лояльное и подконтрольное буферное государство на своих границах. В этот период основное внимание Великобритании уходило на проект курдского

государства, отвечавший британским экономическим интересам в силу предполагавшегося расположения в нефтеносных районах.

В то же время в Константинополе под оккупацией большое влияние получили черкесские деятели оппозиционной «Единению и прогрессу» либеральной партии, которая традиционно была ориентирована на Великобританию. Черкесы участвовали в прохалифатской агитации в Анатолии и в организации просултанских мятежей против установленной Ангорой власти.

Ангорское правительство также включало большое количество черкесов, составлявших до трети его членов. Черкесы стали ближайшими соратниками Ататюрка, что означало внутричеркесский конфликт и борьбу за лояльности, выражавшуюся в числе прочего в том, что черкесы подавляли черкесские же восстания. Данная ситуация была обусловлена внутриэлитным конфликтом в Турции с формированием двух альтернативных политических центров. Черкесы оказались на переднем крае этого противостояния благодаря своей встроенности в османские политические и военные элиты, в том числе, из-за своей руководящей роли в Особой организации.

В части собственно черкесских проектов нациестроительства в этот период следует отметить проявление этнической адыгской мобилизации под началом Эдхема, знаменующий дрейф черкесов от общекавказского религиозного единства к этнокультурному, черкесское общекавказское (северокавказское) правительство и протогосударство Исмаила Хаккы, использующее расовый арийский дискурс и антитурецкую основу, и общемусульманские, прохалифатские объединения черкесских лидеров-участников национально-освободительного движения.

Протогосударство Хаккы представляет особый интерес, поскольку отражает существовавшую в то время политику форсированного введения новых, младших членов в систему международных отношений через мандатную форму. Каждое такое новое государство или протогосударство

имело своего патрона, которым выступало государство-гарант его национального проекта.

Лозаннская мирная конференция предопределила будущее черкесского, как и других проектов недоминантных национальных или протонациональных групп, в Турецкой Республике. Не признав за мусульманами право называться меньшинствами, турецкое руководство обеспечило условия для внедрения унификационного государственного национального проекта, который на разных этапах в XX в. включал и гражданские, и этнокультурные, и расовые интерпретации, но неизменно сопровождался политикой по ассимиляции.

Основными инструментами обеспечения единства турецкой нации и подавления альтернативных проектов нациестроительства служили законодательные ограничения на любые проявления этнокультурной инаковости (язык, имена, организации и пр.), судебные преследования за нарушение лояльности турецкой нации. Контакты недоминантных групп с организациями за пределами Турции рассматривались как преступление, что объяснялось попытками внешних акторов использовать их для агитации против турецкого руководства или покушений на первых лиц. В этих условиях принципы Вильсона, которые служили основой для мобилизации в рамках национальных проектов и были особенно актуальны, пока сохранялась возможность американского мандата над Турцией, полностью потеряли свою значимость в пределах государства.

Турецкое руководство все еще негласно использовало черкесский фактор в 20-е гг. XX в. в отношениях с Москвой, «черкесизируя» свои дипломатические миссии. Однако попытка влиятельных черкесов вести самостоятельную внешнюю политику и договориться с Великобританией наносила вред советско-турецким отношениям и ставила под сомнение авторитет властей, что привело к быстрому устранению черкесов из этой сферы.

ГЛАВА 5. РАЗВИТИЕ ЧЕРКЕССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1951-2021)

5.1. Эволюция черкесских организаций в Турции в 50- 60-е гг. XX в.

Вторая мировая война стала очередным рубежом для черкесской организационной деятельности в Турции. Официально страна не приняла участия на стороне ни одного из блоков вплоть до самых последних лет войны¹, соблюдая в отношении СССР, как отмечали советские специалисты, «недружественный нейтралитет». Ввиду обострения советско-турецких отношений по окончании войны, ознаменованного денонсацией Договора о дружбе и нейтралитете 1925 г., ведущее значение на последующее развитие ситуации оказало присоединение Турции к западному блоку и новая проамериканская направленность². В частности, Турция занимала важное место в американской доктрине Трумана и получила около 130 млн. долларов поддержки по плану Маршалла³, включавших обязательным компонентом обязательства по антикоммунистической политике⁴. В 1946 г. Турция ввела многопартийную систему, в 1950 г. к власти пришла проамериканская Демократическая партия, при которой через два года страна вступила в НАТО.

Участие в этих процессах черкесов наглядно демонстрирует пример генерала Исмаила Беркока. Будучи высокопоставленным кадровым военным, принимавшим активное участие в событиях на Кавказе и даже выступавшим

¹ Турция объявила войну Германии только 23 февраля 1945 г.

² См.: Поцхверия Б.М. Основные этапы советско-турецких отношений // Проблемы истории Турции. М.: Наука, 1978. С. 164-166; Корхмазян Р.С. Внешняя политика Турции в годы Второй мировой войны // Проблемы истории Турции. М.: Наука, 1978. С. 150.

³ Подробнее см.: Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 293-297.

⁴ Подробнее см.: Ertem B. Türkiye-ABD İlişkilerinde Truman Doktrini Ve Marshall Planı // Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. Haziran 2009. C. 12. Sy. 21. S. 377-397.

начальником генерального штаба Горского правительства¹, в 1946 г. он ушел в отставку из-за своей позиции по поддержке антисоветского пантуранистского движения². В том же году он выдвинул на выборах свою кандидатуру от Демократической партии. В 1950 г. ему удалось пройти в парламент от Кайсери – области с многочисленными черкесскими анклавами.

Хотя Беркок никогда открыто не позиционировал себя кавказцем в своей политической деятельности, не использовал черкесский фактор в ведении публичной предвыборной агитации³ и даже не упоминал черкесов в своих политических речах, он лоббировал их интересы другим образом – призывом открыть государственную программу по разведению лошадей для армии в черкесском регионе Узуняйла⁴, через адресную, прямую помощь обращающимся к нему черкесам. В Стамбуле Беркок проводил черкесские вечера в своем доме, собирая молодежь и авторитетных черкесов, часто приезжал в Узуняйлу и Пынарбаши, где выслушивал просьбы местных кавказцев⁵. Он убеждал молодых черкесов в необходимости объединения против России ради достижения независимости своей родины (тур. *атаюрт*) и в пагубности проведения различий между кавказцами⁶.

Причем в парламенте Беркок неоднократно выступал в поддержку турецкой армии, нации и родины⁷, продвигал идею совмещения демократии и религии по американскому образцу⁸. Показательны следующие его слова на парламентском заседании 1953 г.: «Турецкой армии, находящейся в непосредственном контакте с государством, которое является источником

¹ Ölümünün 50. Yıldönümünde General İsmail Berkok'a Armağan (1889-1954). Ankara: Birlik Matbaası, 2004. S. 10.

² Выступая членом военного суда по делу о пантуранистах в 1946 г. Беркок выступил в их поддержку, после чего вынужден был покинуть свой пост. Ibid. S. 156-157.

³ По воспоминаниям черкеса Тахсина Акхана. По: Ibid. S. 135.

⁴ Текст выступления Беркока в парламенте в 1951 г. По: Ibid. S. 94-95.

⁵ Воспоминания сына Беркока Мехмета Джебагы [По: Ibid. S. 124]; Тахсина Акхана [По: Ibid. S. 135]; друзей и политиков Энвера Каплана [По: Ibid. S. 140] и Хаккы Курмела [По: Ibid. S. 148], Шевкета Догана [По: Ibid. S. 174-175].

⁶ По воспоминания Каплана. Ibid. S. 142, 145.

⁷ Характерны его слова: «наша нация и ее чистое дитя – армия» Тексты выступлений Беркока в парламенте в 1951 г. Ibid. S. 72, 75-78.

⁸ В противовес французской модели лаицизма. См: Тексты выступления Беркока в парламенте в 1951-1952 гг. По: Ibid. S. 101-102, 108-110; General İsmail Berkok. Dünya Gençliğine Kurtuluş Yolu. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1960. S. 89, 97, 119.

опасности для всего мира; располагающейся на стратегической оси возможной Третьей мировой войны; обладающей большой значимостью с точки зрения формирования переднего края правого фланга фронта НАТО, необходимо быть всегда готовой выступить против величайшей бури в истории, которая должна вот-вот разразиться <...>. Это нужно не только для Турции, но и для безопасности всего мира»¹.

Несмотря на все имевшиеся возможности, Беркок не принимал участия в создании черкесских организаций в 50-е гг., основную роль в этом процессе играли кавказские послевоенные эмигранты. Активность кавказцев на стороне Германии², сохранявших идею независимости Северного Кавказа и кавказской конфедерации³, и послевоенная эмиграция многих из них в Турцию⁴ отложила отпечаток на развитие турецких черкесских организаций. Приехавшие из Германии кавказцы, как и их соплеменники в Европе⁵, сосредоточились на антисоветской пропаганде⁶.

Среди них был внук имама Шамиля Саид, бывший член Черкесского общества единения и взаимопомощи⁷, который уже в 30-е гг. обсуждал с начальником турецкой военной разведки организацию военно-разведывательных пунктов вдоль кавказской границы СССР с Турцией с целью создания в регионе агентурной сети⁸. В ходе войны Саид Шамиль имел

¹ Ölümlünün 50. Yıldönümünde General İsmail Berkok'a Armağan. S. 84.

² В Вермахте служило около 30 тысяч северокавказцев, и около тысячи человек – в войсках СС. Cordier B. The Fedayeen of the Reich: Muslims, Islam and Collaborationism During World War II // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 28. Функционировали особые Кавказско-Магометанский легион (*Kaukasisch-Mohammedanische Legion*) и Легион Северного/Горного Кавказа (*Legion Nordkaukasien, Bergkaukasien Legion*), составленные из военнопленных.

³ См., например: Dechtian G. De la Nécessité d'Une Confédération Caucasienne // L'Indépendance Caucasienne. Organe de la Pensée Nationale Indépendante. Revue Mensuelle. Juine 1939. No. 3. Berline. P. 24-28.

⁴ Эмиграция происходила при прямой поддержке турецких властей и регулировалась дипломатическими представительствами Турецкой Республики. Подробное описание процесса эмиграции политических лидеров северокавказской диаспоры в Германии можно найти в мемуарах Мусы Рамазана. См.: Ramazan M. Op. cit. S. 137-144.

⁵ Центром их сосредоточения стал созданный США в Мюнхене в 1950 г. «Институт по изучению истории и культуры СССР», северокавказское бюро «Радио Свобода», с которым сотрудничали проживавшие в Германии Барасби Байтуган, Наби Магома, Магомед Абдулкадыров, Алихан Кантамир, Эльбрус Хадарцев, Ибрагим Гелисханов, а также функционировавшие в Мюнхене Северокавказский национальный комитет, Черкесский комитет за границей и Северокавказская антибольшевистская организация. Трахо Р. Указ. соч. С. 109-110.

⁶ Taymaz E. Op. cit. S. 453.

⁷ Kumuk S. Said-Bek Shamil... Hero or an Adventurer? // Исторический Вестник. 2022. Т. 39. P. 189.

⁸ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 219, 502.

неудачный опыт сотрудничества с нацистами и разошелся с ними по вопросу степени политической самостоятельности Северного Кавказа¹. В итоге, он стал работать с разведкой США, поставляя ей информацию о северокавказской эмиграции через новообразованный Американский комитет по освобождению народов России (*American Committee for the Liberation of the Peoples of Russia*)².

В 1951 г. в Стамбуле при участии Саида Шамиля и лидеров эмигрантского движения в Европе Айтека Намитока, Пшемахо Коцева и Вассан-Гирея Джабагиева³ была открыта первая после длительного перерыва кавказская организация⁴ – Ассоциация турецкой культуры и взаимопомощи Северного Кавказа (*Кузей Кафкасыя Тюрк Кюлтюр ве Ярдымлашма Дернеги*)⁵.

Организация фактически стала преемницей созданного в Берлине в 1942 г. Северокавказского национального комитета (*Nordkaukasisches Nationalkomitee*)⁶ при Имперском министерстве оккупированных восточных территорий (*Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete, Ostministerium*) Третьего Рейха. Комитет наряду с аналогичными структурами армян, грузин, азербайджанцев занимался формированием национального легиона из военнопленных северокавказцев и военной пропагандой⁷.

¹ Подробнее см.: Kumuk S. Op. cit.

² В дальнейшем получил название Американского комитета по освобождению от большевизма (*American Committee for Liberation from Bolshevism*). Johnson I. A Mosque in Munich: Nazis, the CIA, and the Muslim Brotherhood in the West. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2010. P. 87.

³ Возглавил организацию Хайдароглу. Также среди учредителей члены Горского правительства осетин Газихан Бесолт, дагестанцы Омер Хайдароглу и Шерафеттин Эрел, ингуши Мехмет Кете и Бек Султан Батырхан, карачаевец или балкарец Мехмет Гирай Сунч, а также дагестанцы Муса Оздаг, Али Мали Нахабаш, Давут Нахабаш, Мустафа Даглы, Абдурахман Авар, Ахмет Авароглу, Мехмет Авар. Из-за затрудненных материальных обстоятельств они были либо безработными, либо занимали должности служащих среднего звена, либо мелких предпринимателей (кофейное и ювелирное дело, баббалея, гостиничный бизнес и пр.). Ramazan M. Op. cit. S. 171; Çelikkıran Y. Op. cit. S. 14. Рамазан описывает, как он сам и Намиток искали работу в Стамбуле. Ramazan M. Op. cit. S. 178.

⁴ Berzeg S.E. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti Devlet Başkanı Pşımaho Kotse (Kosok). Yaşamı ve Gurbet Yazıları. Ankara Kuban Matbaacılık Yayıncılık, 2011. S. 59.

⁵ Ramazan M. Op. cit. S. 172.

⁶ В 1944 г. трансформированного в Кавказский национальный совет.

⁷ Во главе комитета стоял «агент немецкой и турецкой разведок» Ахмед-Наби Магомедов, председателем выступал Султан Клыч-Гирей. См: Umbreit H. German Rule in the Occupied Territories 1942-1945 // Germany and the Second World War. Vol. 5. Organization and Mobilization in the German Sphere of Power. P. 2. War Administration, Economy, and Manpower Resources 1942-1944/5. Oxford: Clarendon Press, 2003. P. 53; Справка Главного командования сухопутных войск Германии о формировании вспомогательных войск из лиц татарского и кавказского происхождения. По: Органы государственной безопасности СССР в Великой

С 1951 г. возобновивший свою деятельность в Мюнхене комитет выпускал журнал «Кавказ»¹ на русском, турецком и английском языках, который стал печатным органом и для турецкой организации, формулируя как основной вопрос «кавказскую проблему»². Руководитель комитета Алихан Кантемир³ в открывающей программной статье журнала сформулировал основные идеи, которые в полной мере разделяла и Ассоциация турецкой культуры и взаимопомощи Северного Кавказа.

В частности, заявляя о приверженности идее независимого и единого (тур. *мюстакиль ве бирлешик*) Кавказа, он призывал обсуждать пути достижения поставленных целей через поиск союзников и покровителей на международной арене, в числе которых особо выделялись Турция и Иран благодаря кровным и религиозным связям с Северным Кавказом и Азербайджаном⁴. Азербайджан занимал значимое место еще и ввиду кооперации с азербайджанцами – они участвовали в деятельности комитета и представляли около половины авторов журнала.

Поскольку комитет выступал за идею конфедерации с христианскими Грузией и Арменией по образу «Швейцарии Востока» (тур. *Шаркын Исвечреси*) (Приложение 7), кавказцы-христиане представлялись в тексте Кантемира как члены единой средиземноморской цивилизации. Естественным образом, эта идея не поддерживалась открыто в кавказской ассоциации Турции, чего нельзя сказать об объединении с азербайджанцами⁵.

Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. М.: Русь, 2003. С. 609.

¹ С 1953 г. – «Объединенный Кавказ/Birleşik Kafkasya Dergisi/Vereinigtges Kaukasien».

² См., например, статью Джабагиева о годовщине независимости Северного Кавказа: Cabagı V.G. Şimali Kafkasya İstiklalinin Yıldönümü // Kafkasya (Der Kaukasus). Haziran-Temmuz 1952. No. 9. S. 9-10.

³ Следует отметить, что он имел опыт проживания в Турции в межвоенное время, а также был встроен в американские структуры, функционировавшие в Мюнхене, включая упоминавшийся выше Американский комитет по освобождению народов России и Лигу освобождения народов СССР (Парижский блок) (*League for the Liberation of the Peoples of the USSR*), созданный представителями белорусов, украинцев, грузин, армян, азербайджанцев и северокавказцев в Париже в 1953 г. Aydemir İ. Muhaceretteki... S. 223.

⁴ Особо подчеркивалось, что все «племена» (тур. *кабиле*) Северного Кавказа мусульмане за исключением отдельных осетин, а черкесы (адыги), чечено-ингуши, аварцы и лезгины говорят на особом «прото-кавказском» языке (тур. *прото-кафкас дили*).

⁵ Kantemir A. Dava ve Gayemiz // Kafkasya (Der Kaukasus). Ağustos 1951. No. 1. S. 1-5.

Кавказская ассоциация в Турции хотя и позиционировалась как культурная¹, открыто проводила антисоветскую политику и агитацию, направленную на турецкие элиты и интеллектуальные круги². При этом Кавказская ассоциация функционировала замкнуто и дистанцировалась от других черкесских групп. В частности, она отклонила инициативу объединения со стамбульской Кавказской культурной ассоциацией (*Кафкас Кюльтур Дернеги*). Последняя появилась в Стамбуле в 1952 г.³ в результате раскола созданной в 1946 г. смешанной северокавказско-тюркской⁴ Ассоциации взаимопомощи «Дружеская рука» (*Достэли Ярдымлашма Дернеги*)⁵, когда от нее отделились азербайджанцы, решившие создать собственную организацию⁶.

Хотя Александр Тумаркин считает, что участие азербайджанцев в организации было лишь средством спасения от повышенного внимания турецких властей⁷, с учетом истории сотрудничества северокавказцев с азербайджанцами вероятнее именно совместная организационная деятельность в интересах общекавказских проектов. Тем более, что одновременно происходило объединение с представителями других тюркских народов, что полностью соответствовало пантюркистской политике, набиравшей силу в Турции со времен Второй мировой войны⁸.

¹ В частности, большое внимание ее членами было уделено популяризации в Турции кавказских народных танцев, которые ранее были известны как казачьи (тур. *Kazaska*). Ramazan M. Op. cit. S. 172.

² Besleney Z.A. Op. cit. S. 122; Alankuş S., Taymaz E. The Formation of a Circassian Diaspora in Turkey // Адыги (черкесы) в XIX веке: проблемы войны и мира. Материалы международного круглого стола, посвященного 145-летию окончания кавказской войны (21 мая 2009 г.). Майкоп, 2009. Р. 5.

³ Учредители: Исмаил Зия Берсис (журналист), Хайри Доманич (ассистент адвоката), Мехмет Кетей и Шереф Терим (служащие), Шеджаеддин Набук, Муаммер Бильгич (торговцы), Васфи Гюсар (военный врач в отставке). İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 173.

⁴ В ней принимали участие помимо северокавказцев азербайджанцы, выходцы из Центральной Азии и Крыма. Tunçbilek Y. Op. cit. S. 76. В 1955 г. крымские тюрки также создали собственную организацию. Подробное сравнение истории развития черкесских и крымских организаций в контексте нацистроительства см.: Цибенко В.В. Конкуренция национальных проектов в Турции: пример черкесов и крымских татар // Восточная аналитика. 2020. Вып. 4. С. 237-248.

⁵ Учредителями являлись Азиз Мекер, Берсис, Эдип Джанкат, Мехмет Кетей и Шереф Терим, выступивший первым руководителем организации. В последующие годы его сменили на посту Джемаль Парман (1950-1951), Тахир Айкал (1951-1952) и Васфи Гюсар (1951). İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 3-5; Çelikkıran Y. Op. cit. S. 13-14.

⁶ Рахми Туна указывает, что и организация 1951 г. была основана отколовшимися от «Дружеской руки» дагестанцами, однако эта информация требует подтверждения. İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 558-559.

⁷ Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri. S. 426.

⁸ Подробнее см.: Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 197, 202; Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 254-260.

В подтверждение версии о сотрудничестве в рамках общей структуры один из руководителей Кавказской культурной ассоциации Месут Шурдум отмечал в интервью: «Доктор Васфи-бей и друзья сказали: “Пришло время создать ассоциацию”. Была создана ассоциация взаимопомощи “Дружеская рука”. С азербайджанцами, с теми, кто приехал в ходе Второй мировой войны. Одна родина, часть на севере Кавказа, часть на юге. Заботы были одни и те же, и они сформировали общий устав. Создали культурную ассоциацию. Азербайджанцев было очень мало, 20-25 человек. Нас, черкесов, было много, и мы взяли на себя управляющую комиссию. Последним руководителем был азербайджанец, они взяли его как представителя. Но он сам подал в отставку, а затем ушел. Ассоциация осталась нам»¹.

Созданная мигрантами из сельских районов Турции² Кавказская культурная ассоциация, как и «Дружеская рука», акцентировала свою неполитическую, сугубо культурную направленность³. Приоритетом в уставе называлась культурная деятельность⁴. Отдельно указывалось: «Ассоциация ни в какой форме не занимается политикой, не осуществляет усилий, направленных на сепаратизм (тур. *бёльгеджилек*) и расизм (тур. *ыркчылык*)»⁵. Возглавил ее активный участник кавказских организаций первой волны Васфи Гюсар⁶.

Ассоциация, однако, как и Ассоциация турецкой культуры и взаимопомощи Северного Кавказа в действительности придерживалась антикоммунистической и антисоветской направленности⁷. В частности, в издаваемом организацией журнале «Кавказ» рассказывалось об СССР как

¹ По: İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 71.

² Alankuş S., Taymaz E. Op. cit. P. 5.

³ По: Bersis İ.Z. Ön Söz // Kafkas. 1 Ocak 1953. Y. 1. Sy. 1. S. 2-3.

⁴ Уже при ассоциации «Дружеская рука» была внедрена практика проведения балов и мероприятий с широким общественным участием, которая была продолжена ассоциацией с использованием черкесских танцев и песен и употреблением алкогольных напитков. См.: İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 3-5, 21, 28-29. В этой связи Тумаркин называет ассоциацию «культуралистской». Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri. S. 427.

⁵ Kafkas Kültür Derneği Ana Sözleşmesi. По: İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 15.

⁶ Черкесского общества единения и взаимопомощи, Общества Северного Кавказа. İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 14, 20.

⁷ Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri. S. 426.

«красном спруте» (тур. *кырмызы ахтанот*)¹ и «коммунистическом драконе» (тур. *комюнист эждери*), заявлялось, что за железным занавесом Россия и ее сателлиты установили тиранию, беззаконие и пытки, критиковались «москвиты» (тур. *Москофлар*), «кремленисты» (тур. *Кремлинджилер*) и сторонники левых идей в Турции².

При этом об открытой пропаганде черкесского национализма речи не шло. Напротив, предпринимались разнообразные усилия, чтобы подчеркнуть братскую связь между кавказцами и турками как «детьми общей родины» (тур. *мюштерек ватан*), разделяющими единую судьбу, культуру, религию, духовность, связанными брачными узами и «национальной солидарностью» (тур. *милли тесанют*). Заявлялось, что Кавказ выступает «крепостью обороны» (тур. *мюдафаа калеси*) всего Ближнего Востока, а его потеря, сопровождавшаяся изгнанием кавказцев (тур. *мухаджерет, сюргюн*), осиротила Турцию³.

Транслировавшиеся через журнал утверждения о Кавказе как колыбели древней средиземноморской цивилизации⁴ позволяли вписать черкесов в государственную историческую парадигму, основывавшуюся с 30-х гг. XX в. на Турецком историческом тезисе о турецком происхождении древних анатолийских цивилизаций⁵. Однако основное влияние получила историческая концепция Беркока, представленная в его книге «Кавказ в истории»⁶. Согласно авторской позиции, Кавказ, заселенный в доисторические времена (15-20 тыс. лет до н.э.) с юга и востока альпийской и проторнордической группами, стал одним из основных регионов формирования доарийской белой расы⁷, откуда композитная кавказская раса (касы, от них – киркасы/черкесы), мигрировав, создала такие очаги

¹ Şermet S. Rusya ve İrtica // Kafkas Dergisi. 1 Nisan 1953. Sy. 4. S. 17-18.

² Alpaunt A. Kızıl Ahtapotun Yeni Taktiği // Kafkas Dergisi. 1 Temmuz 1953. Sy. 7. S. 9-10; Bersis İ.Z. Büyük Kafkasya // Kafkas Dergisi. 1 Mart 1953. Sy. 3. S. 3.

³ Ibid. S. 2-3; Kafkas Dergisi. 1 Ocak 1953. Y. 1. Sy. 1. S. 9-13, 16.

⁴ Kafkas. 1 Ocak 1953. Y. 1. Sy. 1. S. 4.

⁵ Подробнее см.: Шлыков П. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. 2011. №5. С. 142-144.

⁶ General İsmail Berkok. Tarihte Kafkasya.

⁷ Ibid. S. 30-76.

цивилизации как хеттская, урартская, частично греческая и др. (Приложение 8).

Причем кавказская родина определялась Беркоком в границах от Черного до Каспийского морей и до реки Дон на севере¹. Такое понимание, с одной стороны, обосновывало расовое единство всех черкесов, которых Беркок определял как северокавказцев², а с другой, позволяло объединять черкесов с турками в рамках расовых теорий. В этой связи значим вывод Беркока: «Обладающий Кавказом приобретет самое выгодное и сильное положение, потому что будет обладать Европой и Азией, а через них – всем миром. Поэтому кавказский вопрос останется мировым вопросом»³.

При этом в журнале «Кавказ» подчеркивалось, что на Кавказе нет разных рас, характеров и культур, есть только кавказцы (тур. *Кафкасьялы*), объединенные кавказской идентичностью⁴. Черкесы все так же приравнивались к кавказцам⁵. Вслед за смертью владельца журнала Исмаила Зии Берсиса в 1953 г. ассоциация стала выпускать несколько новых, которые все также продолжали антисоветскую и протурецкую линию⁶, призывали к независимости Кавказа и созданию кавказской конфедерации⁷.

Организация не ограничивалась только публикационной активностью. Со слов одного из ее руководителей известно, что проводились тайные встречи с участием американских и турецких агентов, в результате которых в Эрзерум через Анкару направлялась группа активистов, готовая бороться за независимость Кавказа. Также американский агент предлагал черкесам двадцать тысяч долларов на открытие радиостанции, которая будет вести антикоммунистическую пропаганду, однако данный проект был перенесен в

¹ Ibid. S. 33.

² Его ставшая знаменитой сентенция: «Каждый адыг – черкес, но не каждый черкес – адыг». Ibid. S. 65.

³ Ibid. S. 533.

⁴ Bersis İ.Z. Büyük Kafkasya. S. 3.

⁵ Lale A. Çerkes Kim? // Kafkas. 1 Ocak 1953. Sy. 1. S. 18.

⁶ См., например: Güsar V. Kafkas ve Tutulan Yol // Yeni Kafkas Ocak 1957. Sy. 1. S. 2.

⁷ Журналы «Кавказ» (тур. «*Кафкас Меджмуасы*») и «Новый Кавказ» (тур. «*Йени Кафкас*»). Подробнее см.: Чочиев Г.В. Черкесская пресса в Турции в 1953-1980 гг. // Известия СОИГСИ. 2014. №13(52). С. 42-44.

Испанию и Германию из-за несогласованности и конкуренции между турецкими черкесами¹.

Неизвестно ничего о появлении других кавказских организаций кроме рассмотренных выше, которые, по определению Мусы Рамазана, действовали «не как две отдельные ассоциации, а как две ветви одной ассоциации»². Хотя Эгберт Весселинг отмечает, что в начале 50-х гг. в Турции функционировало уже более 30 северокавказских организаций культурной направленности³, время их появления относится только к 60-м гг. XX в.

Как отмечает Юсуф Тунчбилек, в 50-е гг. центром организационной активности для черкесов был космополитичный Стамбул, а малочисленные ассоциации антисоветской направленности еще не имели возможности для черкесской национально-ориентированной деятельности, которая воспринималась в Турции как антигосударственная⁴.

Массово черкесские культурные ассоциации начали открываться с 60-х гг. XX в. В результате стремительных процессов урбанизации мигранты первого поколения открывали культурные ассоциации в региональных центрах районов компактного проживания черкесов⁵ (Приложение 9), руководствуясь ностальгией и идеализацией своей культуры⁶.

Такая организационная активность способствовала адаптации черкесов в новых городских условиях через сохранение сети сельских связей, которые эффективно использовались для обустройства. Новые организации относились контролирующими турецкими органами к категории

¹ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 74.

² Ramazan M. Op. cit. S. 173.

³ Wesseling E. The North Caucasian Diaspora in Turkey // Abkhazia. URL: <http://www.kapba.de/CaucasianDiaspora.html> (дата обращения: 09.02.2022). В 60-е гг. в Турции, по воспоминания Шурдума, действовало 28 организаций. İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 74.

⁴ Tunçbilek Y. Op. cit. S. 79.

⁵ В Анкаре, Узунтарле, Коджаэли, Турхале, Бурсе, Сакарье, Самсуне, Сивасе, Кютахье, Адане, Анталье, Измире, Кахраманмараше, Эскишехире, Балыкесире, Биге, Чоруме, Сулуове, Мерсине, Конье, Ялове, Дюздже, Кайсери, Токате. В таких районах располагались, по определению Кушхабиева, «островки» или «микроанклавы», которые объединяли от нескольких единиц до нескольких десятков черкесских аулов, замкнутых из-за проживания в иноэтничных областях с менее социально-экономически и культурно развитым населением. Кушхабиев А.В. Черкесы в Турции // Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им.Б.Х. Акбашева, 2006. С. 412.

⁶ Alankuş S., Taymaz E. Op. cit. P. 5.

«земляческих организаций» (тур. *хемшехри/хемшехрилик дернеклери*)¹, доля которых в общем количестве турецких организаций стремительно увеличивалась вплоть до 2000-х гг.².

Новые организации неизменно использовали в своих названиях слово «Кавказ», не упоминая о черкесах. Это было обусловлено действовавшим законом об обществах, согласно 9-ой статье которого в соответствии с поправками 1946 г. было запрещено создавать организации, основанные на семейном, общинном, расовом принципе или использовать их названия³.

С этими ограничениями столкнулись уже первые кавказские организации 50-х гг. Когда на собрании ассоциации «Дружеская рука» в 1951 г. Саит Шурдум предложил переименовать ее в «Черкесскую ассоциацию» (*Черкес Дернеги*)⁴ именно этот аргумент послужил основанием для отказа. По воспоминаниям Шурдума, организаторы боялись повышенного внимания властей⁵ и ответили словами: «Находившийся здесь государственный комиссар знает, что все мы черкесы. Он знает наши намерения. И сам он тоже черкес»⁶. Более того, включив в свое название слово «турецкая», ассоциация смогла изъять его только в 1973 г.⁷.

По той же причине внимания властей в 1965 г. было внесено изменение в название Кавказской культурной ассоциации Стамбула. Она стала называться Ассоциацией кавказской культуры и взаимопомощи Турции (*Тюркие Кафкас Кюльтюр ве Ярдымлашма Дернеги*)⁸. Одновременно рассматривался другой вариант – Ассоциация турецкой культуры и

¹ Toumarkine A. Le Développement des Associations de Hemşehri en Turquie.

² К примеру, с 1963 по 1983 гг. в Бурсе такого типа организации представляли 2,2% от общего числа, с 1984 по 1990 гг. – 34%, а с 1991 по 1999 гг. уже 61,1%. Hersant J., Toumarkine A. Op. cit.

³ До 1946 г. сюда же относился гендерный и классовый принцип. Cemiyetler Kanunu // Resmi Gazete. 14 Temmuz 1938. S. 10272; Cemiyetler Kanununun Bazı Maddelerinin Değiştirilmesine Dair Kanun // Resmi Gazete. 10 Haziran 1946. S. 10729.

⁴ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 121.

⁵ В это время, по воспоминаниям одного из турецких черкесов Али Чурея, он испытывал страх, что его выгонят из школы, узнав о его черкесском происхождении. Çurey A. Kalem -11 (Тхыпкэз) // Circassian Center. 01.01.2018. URL: <http://www.circassiancenter.com/cc-turkiye/yorum/ac/73-Kalem11.htm> (дата обращения: 17.01.2022).

⁶ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 72.

⁷ Çelikkıran Y. Op. cit. S. 14.

⁸ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 13-14.

взаимопомощи Кавказа (*Кафкас Тюрк Кюльтюр ве Ярдымлашма Дернеги*), однако за него проголосовало меньше членов организации – 20 против 32¹. Уже в 1973 г. включение слова «турецкий» в название Ассоциации кавказского фольклора и культуры Эскишехира (*Эскишехир Кафкас Фольклор ве Кюльтюр Дернеги*), созданной в 1967 г., согласовывалось на уровне премьер-министра и министров Турецкой Республики².

Кроме того, в 60-е гг. XX в. на черкесов распространилась и политика властей по поощрению и контролю отдельных организаций, получавших дополнительную государственную поддержку. Такие усилия турецкого правительства по координации организаций наблюдались уже в 1954 г. при создании Федерации турецких мигрантов и беженцев (*Тюрк Гёчмен ве Мюльтеджи Дернеклери Федерасйону*), включающей ассоциации Балкан, Крыма и Центральной Азии. Федерация, которая проводила антикоммунистическую, пантюркистскую и антигреческую политику, с 1962 г. перешла открыто на государственное финансирование³. Среди ее основателей был руководитель Ассоциации турецкой культуры и взаимопомощи Северного Кавказа Кадирджан Кафлы, а в январе 1960 г. федерация включила ее в свой состав⁴.

Наряду с этим в Турции начиналось постепенное смягчение в отношении левых идей. Попытка сближения Турции с СССР на фоне экономических проблем в стране, переставшей получать поддержку США по программе Трумана и плану Маршалла, была пресечена военным переворотом ультранационалистически настроенных военных, поддержанных НАТО. В

¹ Ibid. S. 90.

² Соответствующий документ хранится в архиве Турецкой Республики. ВСА. 30-18-1-2/300-50-8.

³ Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri. S. 426-427; Tunçbilek Y. Op. cit. S. 77-78. Прочие организации в составе: Азербайджанская ассоциация взаимопомощи (*Азербайджан Ярдымлашма Дернеги*), Ассоциация взаимопомощи мигрантов Западной Тракии (*Баты Тракья Гёчменлери Ярдымлашма Дернеги*), Ассоциация тюркской культуры и взаимопомощи Крыма (*Кырым Тюрк Кюльтюр ве Ярдымлашма Дернеги*), Ассоциация взаимопомощи туркистанцев (*Тюркистанлылар Ярдымлашма Дернеги*), Ассоциация варданцев (*Вардарлы Дернеги*), Общество мигрантов Восточного Туркестана (*Догу Тюркистан Гёчменлер Джемийети*), Ассоциация взаимопомощи и культуры Идель-Урала (*Идель-Урал Ярдымлашма ве Кюльтюр Дернеги*).

⁴ На основании решения ассоциации №4/12617 от 16.01.1960. Çelikkıran Y. Op. cit. S. 14; Nart C. Çerkes Sağı (2) // Guşips. 23.03.2014. URL: <https://www.gusips.net/columns/5767-cerkes-sagi-2.html> (дата обращения: 06.07.2021).

результате Демократическая партия была отстранена от власти, а ее лидер и премьер-министр Турции Аднан Мендерес казнен. В стране установилась военная диктатура, продлившаяся до 1965 г.

Разочарование от участия Турции в западном блоке стало доминировать в определенных кругах общества, повлияв на корректировку внешнеполитического курса государства в сторону менее идеологизированного и более рационального подхода к отношениям с СССР¹. Процесс распространения левых идей был запущен и вплоть до 80-х гг. XX в. стремительно набирал темпы. Это серьезным образом отразилось на формировавшихся кавказских ассоциациях, которые при сохранении декларируемого курса на исключительно культурную, а не политическую деятельность, имели большую вариативность идеологических позиций руководителей и членов.

С учетом кадрового состава новых организаций, который преимущественно формировался из новых горожан, идеи социального равенства получали среди них большое распространение. Дополнительным фактором в этом служила разница между ними и «старыми» элитарными организациями Стамбула, лидеры которых представляли собой высшее сословие или кавказскую аристократию, что естественно с учетом особенностей расселения мухаджиров в Турции, описанных в предшествующих главах, а также с элитарным характером кавказской эмиграции 20-х гг. XX в., представители которой играли в организациях Стамбула существенную роль.

Вслед за выступившим против превращения ассоциаций в «платформы сельскости» (тур. *кёйлюлюк платформу*) Айдыном Тураном², турецкий исследователь Тунчбилек, представитель принявшего преемственность от этой элитистской интеллектуальной традиции Кавказского фонда, видит

¹ Подробнее см.: Поцхверия Б.М. Указ. соч. С. 167-170; Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 333-336.

² Çerkeslerde En Temel Sorun Köylülük. Reportaj // Birleşik Kafkasya İdealine Adanan Ömür M. Aydın Turan Söyleşileri, Konferansları, Makaleleri, Çevirileri, Hikayeleri ve Şiirleri. İstanbul: Kafkas Vakfı Yayınları, 2018. S. 35-43.

большую проблему в деревенском характере новых организаций, романтизовавших черкесские аулы и ставших фактических их продолжением¹. Следует отметить, что ассоциации в эти годы могли быть открыты в черкесских селах, как например кавказская ассоциация в Узунтарле, или же наоборот, в крупных городах выходцами из одного села, как культурная ассоциация черкесского аула Джихадие в Стамбуле.

В своем исследовании Тунчбилек отмечает: «Сознание, представляющее ассоциацию в виде села, не продолжило линию политических эмигрантов, принимавших все кавказские идентичности. Таким образом, ассоциации стали сельскими и были заложены основания для выделения одного народа и одной идентичности в ущерб другим кавказским народам»².

Подтверждением этой тенденции отхода от общекавказской политической идентичности можно считать создание в 1967 г. вышедшими из стамбульской кавказской ассоциации абхазами первой в Турции абхазской организации – Кавказской абхазской культурной ассоциации Стамбула (*Истанбул Кафкас Абхаз Кюльтюр Дернеги*)³. Такая смена направленности имела и поколенческий аспект – кавказские эмигранты 20-х гг. уступали место в силу возраста новому поколению уже турецких черкесов, которые формировались в условиях доминирования турецкого национализма и чаще всего без контакта с кавказскими элитами и интеллигенцией.

Определяющую роль в либерализации общественной системы в 60-е гг. играла принятая в 1961 г. новая Конституция, которая предоставила университетам научную и административную автономию, запретила увольнения сотрудников извне и разрешила им сохранять партийную принадлежность, дала возможность свободы печати и исследований (статья 120), дозволила создавать в заявительном порядке ассоциации (статья 29) и

¹ Tunçbilek Y. Op. cit. S. 83-84. В качестве примера такого подхода см. например: Huvaj N. Kentleşme, Modernleşme ve Çerkes Gençliği // Kaffed. 15.06.2005. URL: <https://www.kaffed.org/bilgi-belge/kultur-asimilasyon/item/39-kentlesme.html> (дата обращения: 23.01.2022).

² Tunçbilek Y. Op. cit. S. 84.

³ Кушхабиев А.В. Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2013. С. 44. Среди учредителей Сабри Андер, Нуреттин Зафер, Джевдет Ток, Эргюн Озхан Тапшын, Яман Акдоган, Саваш Акюрт, Рухи Юрдакул. См. Özgür E. Op. cit.

профсоюзы (статья 46), проводить забастовки (статья 47), собрания и шествия без дополнительных согласований (статья 28)¹. Открывшимися преимуществами в полной мере пользовались приезжавшие из черкесских аулов на обучение в города молодые черкесы.

Если первая упомянутая ассоциация «Дружеская рука» была основана сразу после внесения поправок в рестриктивный закон об организациях 1938 г., запрещающий их создание без разрешения контролирующего государственного органа², то введение новой Конституции ознаменовалось открытием первой черкесской ассоциации в столице Турции, Анкаре.

Создание в декабре 1961 г. Северокавказской культурной ассоциации Анкары (*Анкара Кузей Кафкас Кюльтюр Дернеги*) можно назвать вехой в истории черкесских организаций. Ее учредителями стали приехавшие из разных регионов черкесы, большая часть из которых являлась служащими среднего звена³, а руководителем выступил пенсионер Сырры Джошкун⁴. Как отмечает ее член Хатко Арслан Ары в своих мемуарах, в Анкаре «постоянно возрастающее черкесское население хотело сохранять свои языки, обычаи и фольклор. До того момента они делали это, собираясь группами в гостях, на развлекательных мероприятиях, однако удовлетворить эти «общественные потребности» могла только ассоциация. В новой обстановке после принятия конституции 1961 г. «усилиями и поддержкой наших земляков, чувствительных к этой теме, была основана Северокавказская культурная ассоциация Анкары»⁵.

Организация, до 1965-1967 гг. не имевшая своего помещения и организовывавшая встречи на частных квартирах раз в неделю⁶,

¹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. Kanun No: 334. 09.07.1961 // Türkiye Cumhuriyeti Anayasa Mahkemesi. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/oncelki-anayasalar/1961-anayasasi/> (дата обращения: 12.02.2022).

² Поправки к закону об обществах №3512 от 28 июня 1938 г. были внесены законом №4919 от 5 июня 1946 г. Подробнее см.: Akın İ. Dernek Kurma Özgürlüğü // Journal of Istanbul University Law Faculty. 2011. С. 32. Sy. 2-4. S. 474-486.

³ Arı H.A. Op. cit. S. 59-64.

⁴ Среди учредителей Зихни Хызалоглу, Иззет Айдемир, Хасан Динч, Ихсан Булур/Пулус, Неджати Итез, Хайреттин Шен, Джемаль Озполат, Орхан Унал и Неджати Кая Эрдем. Çelikkıran Y. Op. cit. S. 16.

⁵ Ibid. 59.

⁶ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 447.

концентрировалась на культурной деятельности, однако, как и предшественники, в личных беседах обозначала своей целью освобождение Кавказа и распространение на него турецкого влияния¹. Тем не менее вскоре именно эта ассоциация стала центром притяжения для черкесской молодежи левых взглядов², а издаваемый ею журнал «Кавказ» (тур. «*Kafkas*») – площадкой для тиражирования социалистических идей через обсуждение культурной проблематики. В этом издании печатались не только статьи турецких, но и переводы советских черкесов, а главный редактор журнала Иззет Айдемир в 1969 г. смог посетить СССР, публикуя на страницах журнала свои путевые заметки³. Впоследствии, в 1977 г. в он уже открыто выступал с лекцией в кавказской культурной ассоциации Стамбула против попыток в рамках турецкой националистической идеологии обосновать тюркское происхождение черкесов⁴.

Все это способствовало формированию у черкесов не только в городах, но и в сельской местности, где распространялся журнал, представления о культурной обособленности черкесов, а вслед за тем – идентичности, отличной от турецкой, и диаспорного самосознания. Благодаря влиянию советских кавказцев черкесскость стала постепенно адыгизироваться, уходя от обобщенного понимания черкесов как северокавказцев.

Совсем иная ситуация наблюдалась среди представителей «элитарного» крыла черкесской общины, которые продолжили свою активность в 60-е гг. на той же антисоветской основе, что и в 50-е гг. В их самоидентификации ислам продолжал играть определяющую роль, более того, происходило сращение с крайне правым турецким (пантуранистским, пантюркистским) националистическим движением⁵, что привело к появлению у черкесов

¹ Tunçbilek Y. Op. cit. S. 80.

² Этому способствовала и созданная организацией система поддержки обучающихся, включавшая использование здания ассоциации в качестве общежития для черкесских студентов. Çelikkıran Y. Op. cit. S. 16.

³ Besleney Z.A. Op. cit. S. 148; Чочиев Г.В. Черкесская пресса в Турции... С. 45-46. В 1970 г. контакты с Северным Кавказом установил Шурдум. İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 74.

⁴ Aydemir İ. Konferans No. 4. Kafkasya'nın Eski Tarihi (Dünkü Kafkasya) // Kafkasya Üzerine Beş Konferans. İstanbul: Kafkas Kültür Derneği Yayınları, 1977. S. 153-155.

⁵ Taymaz E. Op. cit. S. 453.

идентичности «кавказских турок»¹. Был сформирован набор ключевых идей, которые пропагандировались через журнал «Объединенный Кавказ» (тур. *«Бирлешик Кафкасыя»*) и выпускавшуюся литературу.

В частности, черкесы этого крыла включились в разработку американской концепции «порабощенных народов» (англ. *captive nations*), которая в Турции получила разновидность «порабощенных тюрок» (тур. *эсир Тюрклер*). Высказывался протест, что северокавказцев не включили в перечень порабощенных народов при официальном утверждении по инициативе президента США Дэвида Эйзенхауэра Недели порабощенных народов в 1959 г. и при последующем ее проведении, что связывалось с поддержкой со стороны США проекта украинского неоимпериализма, претендующего на «захват» и использование казаками крымских и северокавказских территорий² (Приложение 10).

В редакторской статье первого номер журнала «Объединенный Кавказ» заявлялось о том, что издание будет посвящено колонизированным коммунистическим блоком кавказским нациям (тур. *Кафкасыя миллетлери*) и темам освобождения порабощенных сородичей (тур. *эсир юртташлары*), причем проводилось разделение между родиной (тур. *анаюрт*) для кавказцев – Кавказом, и их сегодняшней «отчизной» (тур. *атаюрт*) – свободной и демократической Турцией³. В первом же номере присутствовала поздравительная статья от руководителя Кавказской ассоциации Стамбула Яшара Бира⁴, что позиционировало организационную ориентацию издания. Кроме того, прослеживалась преемственность журнала и с Комитетом независимости Кавказа в Мюнхене, где с 1953 г. выпускалось издание с аналогичным названием.

¹ Alankuş S., Taymaz E. Op. cit. P. 4.

² Hızal A.H. Kuzey Kafkasya Hürriyet ve İstiklal Davası. Ankara: Orkun Yayınları, 1961. S. 131-140. Полный перевод всех соответствующих документов приводился в журнале «Объединенный Кавказ». Birleşik Kafkasya. Ağustos, Eylül, Ekim 1964. Sy. 1. S. 38-41.

³ Ibid. S. 1-2.

⁴ Bir Y. “Birleşik Kafkasya”nın Yayınlanması Münasebetiyle // Birleşik Kafkasya. Ağustos, Eylül, Ekim 1964. Sy. 1. S. 4.

Кроме того, основными идеологическими концептами, которые получили распространение среди приверженцев идеи Объединенного Кавказа в традиционном ключе виктимизации¹, стали «трагедия депортации» (тур. *техджир фаджиасы*) 1864 г.²; «геноцид» (использовался английский термин «*genocide*» или французский «*jenocit*») кавказцев в ходе депортаций (тур. *техджир*) 1943-1944 гг.³; «трагедия на р. Драва» 1945 г., когда после Ялтинской конференции сотни тысяч «муджахедов-антикоммунистов», в числе которых семь тысяч северокавказских мусульман⁴, были переданы Красной армии.

Основной символической датой было выбрано 11 мая – день признания независимости Горской республики на Батумской конференции 1918 г.⁵. В частности, в честь каждой годовщины Ассоциацией турецкой культуры и взаимопомощи Северного Кавказа проводились празднования с участием видных кавказцев и общественно-политических деятелей Турции. Подобное мероприятие 1965 г., материалы которого были изданы отдельной книгой⁶, наглядно демонстрирует особенности деятельности и идеологических взглядов организации.

Памятное мероприятие, проходившее в Национальном союзе турецких студентов (*Милли Тюрк Талебе Бирлиги*), включало выступления руководителей ассоциации и приглашенных гостей, представлявших турецкие националистические организации⁷, и «братьев» по борьбе – азербайджанцев, крымских тюрков (тур. *Кырымлы*), тюрков Западного Туркестана (Центральной Азии) и тюрков Восточного Туркестана. Почетный руководитель ассоциации Кадирджан Кафлы открыл встречу минутой молчания в память о «всех

¹ Маковская Д.В., Косов Г.В., Гарас Л.Н. Дискурсы проецирования факта депортации 1944 года на конструирование виктимного восприятия крымскими татарами процесса адаптации: на примере электронных СМИ // Современная наука и инновации. 2021. №3 (35). С. 164-174.

² Hızal A.H. Op. cit. S. 48-52.

³ Mirza A. Jenosit'in 20 Yıllığı Dolayısıyla // Birleşik Kafkasya. Ağustos, Eylül, Ekim 1964. Sy. 1. S. 27-29; Hızal A.H. Op. cit. S. 112-116.

⁴ Hızal A.H. Op. cit. S. 117-122.

⁵ Также отмечались годовщины депортации карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей.

⁶ 11 Mayıs 1918 Şimali Kafkasya'nın İstiklali. İstanbul: Matbaa Teknisyenleri Basımevi, 1965.

⁷ Ассоциация турецких националистов (*Тюрк Миллийетичилер Дернеги*), журнал «Отюкен».

тюркских шахидах, положивших свои жизни за существование великой турецкой нации, таких героях, как Фатих Султан Мехмед (завоеватель Константинополя – *прим. В.Ц.*) и Мустафа Кемаль, и их друзьях»¹.

В своей речи Кафлы заявил, что около половины турецкой нации – мигранты в первом, втором или третьем поколении, распространив эту мигрантскую парадигму турецкой нации и на северокавказцев в Турции, призвав в тюркскому единству через турецкий национализм и создание турецкого национального фронта против русского и китайского империализма². Секретарь ассоциации Йилмаз Невруз Карачайлы поддержал эту тему, в своем выступлении заявив о Северном Кавказе как северном фланге мусульманско-турецкого мира, в течение трехсот лет борющемся с русским империализмом³. В свою очередь, руководитель ассоциации Расих Саваш отнес начало русско-кавказского противостояния к X в.⁴.

Характерно, что на протяжении всего мероприятия вместо термина «черкес» употреблялся «северокавказец» (тур. *Кузей Кафкаслы*). Эта тенденция в целом была заметна в крыле сторонников идеи Объединенного Кавказа. Объяснением этому может служить как влияние представителей кавказской эмиграции в Европе, не употреблявших слово «черкес» в привычном для Турции смысле. Однако может быть предложена еще одна версия, основанная на внутритурецких процессах.

С одной стороны, черкесскость была дискредитирована в Турецкой Республике, ассоциируясь не с военной доблестью, а с изменой Эдхема – хрестоматийным примером, вошедшим в школьные учебники по всей стране⁵. С другой стороны, кавказскость как территориальная принадлежность не входила в конфликт с турецкой национальной принадлежностью, в отличие от черкесской. Это подтверждается приведенными выше заявлениями по случаю

¹ 11 Mayıs 1918 Şimali Kafkasya'nın İstiklali. S. 3

² Ibid. S. 3-5.

³ Ibid. S. 29.

⁴ Ibid. S. 8.

⁵ Например, Ары описывает, что после уроков истории об Эдхеме в средней школе он подвергался нападкам со стороны всего лица за свое черкесское происхождение. Arı H.A. Op. cit. S. 55.

годовщины независимости Горской республики, в которых невозможно заменить слово «северокавказцы» на «черкесы» без явного логического противоречия.

В 50-60-е гг. XX в. в Турции сформировалось движение Объединенного Кавказа, берущее начало из национальных комитетов нацистской Германии, после окончания Второй мировой войны полностью переориентировавшихся на США. Американские спецслужбы напрямую взаимодействовали с кавказскими лидерами в Европе и Турции, включая их в общую идеологическую рамку «порабощенных народов» и перевода «кавказский вопрос» в плоскость борьбы с распространением коммунизма. Однако можно отметить, что в 60-е гг. США уже не проявляет большого интереса к черкесам, что подкрепляется отсутствием их представителей на Неделях порабощенных народов. Их место занимают украинские националисты и казаки, претендующие на Крым и территории Северного Кавказа.

В 60-е гг. XX в. начинает формироваться новый культурный тип черкесских организаций, созданных черкесами, мигрировавшими в города в результате процессов стремительной урбанизации Турции. Оторванные от своей монокультурной среды черкесских аулов, они объединяются для сохранения и воспроизводства своей идентичности и культуры и начинают настойчиво сопротивляться ассимиляции. Многие из этого типа ассоциаций приступают к распространению левых идей, что связано как с общей их популярностью среди городской (особенно студенческой) молодежи, так и с неприятием «аристократизма» сложившейся в крупных городах черкесской среды. Устанавливая связи с советским Кавказом, черкесы постепенно начинают играть роль проводников коммунистической идеологии.

В условиях большого внимания к любым проявлениям нетурецкого национализма, черкесские организации соблюдали в этот период предельную осторожность в своей деятельности и старались не затрагивать внутриполитические вопросы Турции. Тем не менее в политическую сферу

были включены черкесы, которые, не проводя черкесской национальной политики, негласно помогали своим соплеменникам. Примером этому служит Исмаил Беркок как высокопоставленный представитель военной элиты и Демократической партии.

5.2. Идеологический раскол и объединение черкесских организаций в 70-90-е гг. XX в.

Наметившаяся в 60-х гг. XX в. в соответствии с идеологическим расколом в турецком обществе тенденция идеологического противостояния между черкесами правых и левых взглядов наиболее полно проявилась в 70-е гг. XX в. Очередной военный переворот 1971 г., призванный снизить напряженность и ослабить левое движение, привел к еще большему обострению ситуации.

Государственные власти сразу предприняли попытку взять под контроль общественные организации, которых в 1971 г. насчитывалось более 41 тысячи¹. Вводился новый Закон об ассоциациях, в первом же разделе которого были прописаны подробные запреты на создание ассоциаций². В частности, запрещено было учреждать организации с целью сепаратизма и разделения турецкой нации; подрыва основ Республики с опорой на языковые, расовые, классовые, религиозные различия; обеспечения привилегий или доминирования какому-либо региону или расе с опорой на ее название или региональные, расовые, классовые или религиозные основы.

Также в законе содержались запреты, касавшиеся классово- и религиозно-ориентированной деятельности в политических целях или целях изменения общественного устройства, негативизации образа Ататюрка и турецкого государства, поддержки партий и партийных кандидатов. Не разрешалось создавать более одной студенческой ассоциации в каком-либо учреждении или подразделении. Запрет накладывался на названия ассоциаций, если они обозначали названия партий и профсоюзов. Запрещено было использовать названия, знаки и символы, указывающие на коммунизм, анархизм, фашизм и национал-социализм, а также вести международную

¹ В сравнение, в 1938 г. таких организаций было 205, в 50-е гг. – две тысячи, а в 1972 г. уже 45 тысяч. Dernekler Kanunu Tasarısı ve Anayasa, İçişleri ve Adalet Komisyonlarından Seçilen 5er Üyeden Kurulu 70 numaralı Geçici Komisyon Raporu (1/606) // Millet Meclisi. Dönem 3. Toplantı 3. Sy. 561. S. 3; Hersant J., Toumarkine A. Op. cit.

² Dernekler Kanunu. Kanun No. 1630. 22.11.1972 // Resmi Gazete. 2 Aralık 1972. Sy. 14379. S. 1-2.

деятельность, в том числе присоединяться к каким-либо зарубежным организациям.

Все эти запреты указывали на желание турецких властей пресечь деятельность организаций левого сектора, нетурецких национальных групп и радикальных ультраправых движений. В частности, курды, политическая активность которых существенно возросла с введением в Турции многопартийной системы, в 60-е гг. XX в. в составе правительства уже проводили политику по поддержке «курдских» областей Турции, выпускали журналы, создавали свои организации и даже открыли в Диярбакире Демократическую партию Курдистана «Турция» (*Кюрдистан Демократ Партиси Тюркийе*). Правительство закрывало курдские организации и журналы, подвергало курдов арестам и судебным преследованиям, а многие партийные лидеры были убиты при невыясненных обстоятельствах. Тем не менее курдское движение все более разрасталось, становясь основой левого движения Турции¹.

Турецкие черкесы левых взглядов переживали сходные процессы. Открывшиеся в разных городах Турции черкесские организации начинали объединяться на почве идеологической близости, что вызывало столкновения с турецкими ультранационалистами. В частности, на встрече в Анкаре в 1977 г., на которой черкесы обсуждали создание общей федерации или конфедерации кавказских ассоциаций, неизвестные устроили вооруженное нападение на участников, убив молодого черкеса Махмута Оздена и ранив еще четверых². В 1979 г. схожее нападение на кавказскую ассоциацию с убийством ее члена Али Оге произошло в Мерсине³. Также подверглась нападению кавказская ассоциация Хавзы и черкесская молодежь Адапазары, была

¹ Gunter M.M. The Kurdish Problem in Turkey // Middle East Journal. Summer 1988. Vol. 42. No. 3. P. 392-394.

² Arı H.A. Op. cit. S. 91; İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 408.

³ Tunçbilek Y. Op. cit. S. 85.

принудительно закрыта ассоциация Токата и арестован руководитель ассоциации Измира¹.

Аслан Ары в своих мемуарах описывает, как он сам создавал в 70-е гг. XX в. кавказскую культурную ассоциацию в Эрегли (Конья). Как только молодежь стала собираться для обсуждения истории, фольклора, возрождения культуры и сохранения родных языков, местные чиновники сразу заподозрили Ары в ведении политической пропаганды. Ему удалось зарегистрировать организацию в 1973 г. при условии, что ее руководителем стал директор местной школы, черкес по происхождению, а главой фольклорного ансамбля – карачаевец², что также могло усыпить внимание властей. Несмотря на все эти меры, ассоциация в 1976 г. подверглась вооруженному нападению, а спустя несколько лет были проведены допросы, аресты, обыски по подозрению в использовании Коранов на черкесском языке и ведению коммунистической пропаганды³.

Самого Ары несколько раз задерживали турецкие власти и подвергали многочасовым пыткам. Одним из главных вопросов, который задавали ему на допросах и во время встреч с турецкими ультранационалистами, получившими в то время именование «идеалисты» (тур. *юлкюджю*)⁴, было – турок он или черкес, добиваясь ответа «кавказский турок» (тур. *Кафкас Тюркю*). В свою очередь, Ары все время отвечал «турецкий гражданин черкесского происхождения» (тур. *Черкес асыллы Тюрк ватандашы*), что вызывало гнев и непонимание. Свою участь он разделял с несколькими сотнями человек, представляющими разные круги турецкого общества – политиками, писателями, художниками, солдатами и др.⁵.

¹ Об этом писал Мурат Озден в первом и единственном выпуске журнала «Друг» в 1980 г. Его текст опубликован в газете «Капля росы». Güven Y. Süreli Yayınlarımız 20 // Jineps. URL: <https://jinepsgazetesi.com/2018/03/yayinlardan-secmeler-mart-2018/> (дата обращения: 13.03.2022).

² Arı H.A. Op. cit. S. 83.

³ Ibid. S. 84-85.

⁴ Подробнее см.: Цибенко В.В. Обыкновенный неоосманизм: Османские очаги и янычары дворца // Арабские маршруты в азиатском контексте. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 394-404.

⁵ Arı H.A. Op. cit. S. 86-88.

Поляризация турецкого общества коснулась и левого крыла черкесского движения, разделившегося на два непримиримых лагеря: условно просоветский и антисоветский¹. Хотя оба из них основывались на базовом тезисе о праве народов на самоопределение, члены первого лагеря, получившие в Турции название «возвращенцы» (тур. *дёнюшчю*)² считали, что у черкесов есть лишь один шанс сохраниться как народ – вернуться на Кавказ. Члены второго лагеря или сторонники идеи остаться в Турции (тур. *калышчи*)³ считали ее своей родиной и предлагали добиваться признания своих прав как народа в этой стране.

Если основным центром первых стала кавказская культурная ассоциация в Анкаре, то вторых – кавказская ассоциация в Стамбуле, где к руководству пришла студенческая молодежь антисоветской и маоистской направленности⁴. Она, по воспоминаниям Мурата Оздена, концентрировалась вокруг журнала «Единство народа» (тур. «*Халкын Бирлиги*»)⁵. Основной конфликт между двумя группами произошел на собрании черкесских организаций в Анталии в 1977 г., которое проходило под пристальным вниманием турецких властей, внимательно отслеживающих просоветские настроения своих граждан⁶.

Это было в некотором роде оправдано, учитывая, что организации левого толка поддерживали связи с Кавказом в том числе через советские дипломатические представительства, неофициальные и запрещенные каналы. Как пишет Имдат Кип, в то время в Турции «мы тайно слушали черкесские

¹ Это разделение не всегда соблюдалось. Например, в отдельные периоды среди условно «антисоветского» лагеря были сильны сталинисты. См.: İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 408.

² Taumaz E. Op. cit. S. 455. Среди них Фахри Хуваж, Оздемир Озбай, Нихат Биданук, Сулейман Янчаторал, Неджет Хатам, Йедич Халук, Намык Сангюль, Эрай Юксель, Ибрахим Алхас. Arı H.A. Op. cit. S. 89-90.

³ Бесленей усматривает в основе этого течения диаспоризм. Besleney Z.A. Op. cit. S. 151.

⁴ Об этом также рассказывал Тунчбилек, указывая на 1977 г. как поворотный момент в истории организации. См.: Личный архив автора (ЛИА). Интервью с руководством Кавказского фонда от 19.10.2020.

⁵ Özden M. Çerkesler Bağımsız Siyaset Üretti; Görülmek İstenmiyorsa Biz Ne Yapalım? // Özgür Çerkes. 28.02.2016. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=858480&pt=MuratÖzden&Çerkesler-Bağımsız-Siyaset-Üretti-Görülmek-İstenmiyorsa-Biz-Ne-Yapalım?> (дата обращения: 28.01.2022); Özden M. Hapishanesi Olmayan Ülkeden, Hapishaneleşen Ülkeye // Özgür Çerkes. 20.10.2016. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=915808&pt=Murat+Özden&Hapishanesi-Olmayan-Ülkeden-Hapishaneleşen-Ülkeye> (дата обращения: 28.01.2022).

⁶ Arı H.A. Op. cit. S. 88-90; Besleney Z.A. Op. cit. S. 150.

песни в записи и считали священными книги на черкесском, которые получали через посольства СССР. Мы даже не ставили под сомнение их бредовое содержание, наполненное советской фантастикой. Потому что разница была огромной. А черкесы все еще были деревенскими, преимущественно бедными и необразованными»¹. Мурат Озден также отмечает, что знакомство черкесов с СССР в те годы начиналось с прослушивания радиопередач с Кавказа², которые имели и идеологическую составляющую.

Тем не менее в действительности просоветские черкесы были гораздо менее политизированы, чем антисоветское крыло. Их скорее можно определить как «культуроцентристов» из-за сосредоточенности на собственной культуре и попытках сохранить ее через возвращение к истокам. Им противостояли «революционеры» – те, кто планировал добиться радикального преобразования общества проживания, и «реваншисты» (в Турции получили название «объединисты», *бирлешикчи*) – сторонники идеи Объединенного Кавказа, надеявшиеся «восстановить историческую справедливость» и вернуться на Кавказ, когда он будет свободным и независимым³.

Кроме них были и черкесы («кавказские турки»), примкнувшие к турецким ультранационалистам, что было связано в том числе и с внутриисламским противостоянием в регионах компактного проживания черкесов между алевитами, примкнувшими к левому лагерю, и суннитами (в числе которых черкесы), занявшими правые позиции⁴. Как отмечает Тунчбилек, с 70-х гг. разделение черкесов на левое и правое крыло имело и

¹ Kip I. İmdat Gibilerden Duayenlere/2 // Cherkessia. 20.04.2016. URL: http://www.cherkessia.net/author_article_detail.php?article_id=4163 (дата обращения: 28.01.2022).

² О таком опыте рассказывает, например, Мурат Озден. См.: Özden M. Anavatan Ve Diaspora Üzerine Düşünceler -1 // Özgür Çerkes. 02.01. 2016. URL: [http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=846175&pt=Murat Özden&Anavatan-Ve-Diaspora-Üzerine-Düşünceler--1-](http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=846175&pt=Murat%20Ozden&Anavatan-Ve-Diaspora-Üzerine-Düşünceler--1-) (дата обращения: 12.03.2022).

³ Озгюр называет это идеей «нео-возвращения». Özgür E. Op. cit.

⁴ Besleney Z.A. Op. cit. S. 152-153.

географическое измерение: были сформированы две клики – левая в регионе Хатая¹ и правая, происламская, в Кайсери².

Чочиев также выделяет категорию «черкесских диаспорных культурных националистов»³, однако данное определение имеет сразу несколько спорных моментов. Во-первых, исследователь вкладывает в категорию этническое содержание и распространяет ее на большую часть действующих организаций, противопоставляя им не относящиеся, по его мнению, к «черкесскому этнонациональному движению» организации-сателлиты пантюркистских движений, т.е. представляющих идею Объединенного Кавказа. Во-вторых, само применение понятия диаспоры неправомерно в отношении черкесов данного периода, которые стояли в самом начале пути развития диаспорного самосознания – процесса, не завершенного и до сих пор с учетом, что большая часть турецких черкесов считает себя турками⁴. Следует отметить, что до самого конца 90-х гг. использовался термин «община» (тур. *джамиа*), а не «диаспора» (тур. *диаспора*)⁵.

Свои идеи оба крыла левого движения распространяли через выпускаемые журналы, достигавшие черкесских деревень: «Кавказ Культурный Журнал» (тур. *«Кавказ Кюльтюрель Дергиси»*, 1964-1975), «Кнут» (тур. *«Камчи»*, 1970-1971 гг.), «Бурка» (тур. *«Ямчи»*, 1975-1978), «Голос нартов» (тур. *«Нартыларын Сеси»*, 1978-1980) и «Друг» (черк. *«Нибджегу»*, 1980). Севда Аланкуш указывает, что в 70-х гг. XX в. черкесы в организациях развили новый дискурс на пяти базовых концептах: родина (тур. *анаюрт*), изгнание (тур. *сюргюн*), иммиграция (тур. *мухаджерет*), ассимиляция (тур. *асимилясийон*), возвращение (тур. *дёнюш*)⁶, подчеркивавшие

¹ Этот тезис подтверждает и Айхан Кая, указывая на географическую близость региона к арабским государствам. Кауа А. *Op. cit.* S. 93-94.

² ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 19.10.2020.

³ Чочиев Г.В. Черкесское движение в Турецкой Республике. С. 79.

⁴ Подробнее см.: Иванова В.В. Дезассимиляционные процессы и конструирование «черкесской диаспоры» в современной Турции // Первоочередные меры по противодействию использованию т.н. «черкесского вопроса» в эскалации напряженности, экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2013. С. 14-22.

⁵ Например, община депортированных северокавказцев Турции (тур. *Тюркийе сюргюн эдилмиш Күзей Кафкасыялылар Джамиасы*). İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 457.

⁶ Alankuş S., Taymaz E. *Op. cit.* P. 5.

временность их пребывания в Турции и надежду на возвращение на Кавказ. Это в основном касалось печати культуроцентристов, поскольку у черкесских революционеров либо не было своих отдельных площадок, либо они быстро закрывались властями, как журнал «Друг». Революционеры сосредоточили свою активность на общей антифашистской риторике против турецких ультранационалистов и участия в общетурецких революционных движениях марксистского и маоистского типа и боролись за осуществление в Турции демократической революции¹.

Наращение вооруженного противостояния между левыми и правыми в турецком обществе привело к очередному вмешательству военных в 1980 г. Платформа «Демократическое черкесское движение» так оценивает его результаты: «Итог переворота был тяжел. 650 тысяч человек арестованы и подвергались жестоким пыткам во время арестов, длившихся до 90 дней. Были заведены дела на 1 миллион 683 тысячи человек. 50 человек были повешены. 30 тысяч человек уехали за рубеж как “беженцы”. 366 человек погибли при “невыясненных обстоятельствах”. 23 тысячи 677 ассоциации, включая черкесские/кавказские ассоциации, приостановили свою деятельность»².

Действительно, сразу после переворота деятельность всех общественных организаций кроме турецких националистических была приостановлена, а создание новых было позволено только с разрешения военных властей³. Часть черкесских активистов оказалась в тюрьмах, в том числе редактор революционной газеты «Друг» Мурат Озден⁴, редакторы газеты «Голос Нартов» Мехмет Йедич и Нихат Берзег, члены кавказской ассоциации в Гёльджуке⁵, глава стамбульской ассоциации Рахми Туна⁶,

¹ Besleney Z.A. Op. cit. S. 151-152.

² 12 Eylül Darbesi ve Darbe Çocukları // Çerkes Demokratik Hareketi. 12.09.2016. URL: <http://demokratikcerkeshareketi.org/node/799> (дата обращения: 13.04.2022).

³ Hersant J., Toumarkine A. Op. cit.

⁴ См. биографию Мурата Оздена: Özgeçmiş // Gelecek Partisi. URL: <https://gelecekpartisi.org.tr/ozgecmis/murat-ozden> (дата обращения: 28.01.2022).

⁵ Besleney Z.A. Op. cit. S. 154.

⁶ Туна подробно рассказывает о преследованиях и давлении, оказывавшемся на него и организацию. Он также приводит информацию, как его принуждали делать заявления от имени организации. İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 561-563.

активист Сулейман Кеч¹. Большим риском стало даже упоминать о своей черкесской идентичности².

Как указывает Муса Рамазан, на дверь первой стамбульской ассоциации, наиболее связанной с турецкими властями, был повешен замок, но никаких официальных предписаний не последовало, более того, в устной форме руководству разрешили продолжить работу и даже выпускать свой журнал. Однако руководство приняло решение не входить в противоречие с другими организациями и приостановило свою деятельность³. Вторая стамбульская ассоциация была закрыта, но более сотни ее молодых активистов продолжали собираться, выбирая каждый раз новые места для встреч⁴. Открываться вновь черкесские ассоциации начали только с 1984 г.⁵ и их функционирование осуществлялось уже в условиях новой законодательной базы.

В 1983 г. новый закон об ассоциациях демонстрировал еще более жесткий поход к деятельности культурных ассоциаций. Были добавлены запреты на «создание меньшинств» (тур. *азынлык яратмак*) через продвижение тезиса о существовании в Турции меньшинств по признаку расы, религии, культуры или языка, через защиту, развитие и продвижение языка и культуры, отличных от турецкого языка и культуры, а также обеспечение доминирования или превосходства какой-либо расы, класса или религии над другими (статья 5)⁶. Более того, в документах, материалах, символике и деятельности ассоциации запрещалось использовать какой-либо язык, кроме турецкого (статья 6)⁷. В тексте закона была дана формулировка «языки, запрещенные законом», однако она опиралась на новую Конституцию 1982 г.,

¹ Ibid. S. 409.

² Ibid. S. 387.

³ Ramazan M. Op. cit. S. 189.

⁴ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 387.

⁵ Например, кавказская ассоциация Стамбула была закрыта с 20 августа 1980 г. по 15 января 1984 г. Ibid. S. 231.

⁶ Dernekler Kanunu. Kanun No. 2903. Kabul Tarihi 04.10.1983 // Resmi Gazete. 7 Ekim 1983. Sy. 1804. S. 3.

⁷ Ibid. S. 4.

где турецкий из официального превратился в единственный язык Турецкой Республики¹.

Как свидетельствует анализ Александром Тумаркином документов Центрального департамента безопасности в Анкаре², вплоть до середины 80-х гг. закрывались почти все открытые ассоциации (Приложение 11). Не закрывшиеся приостанавливали свою деятельность в сложный период первой половины 80-х гг. Однако это не касалось фондов (тур. *вакф*) – нового вида черкесских организаций, появившегося во второй половине 70-х гг. XX в.

Согласно турецкому законодательству, создание вакфа предполагало приостановку или «заморозку» недвижимого имущества, гарантированных доходов или ликвидных средств на достижение конкретных общественно полезных целей при условии того, что он не будет направлен на поддержку политического движения, расы или определенного сообщества. Основное отличие фонда от ассоциации в Турции, как указывает исследовавший институт вакфа П.В. Шлыков, «заключается в том, что ассоциации представляют собой общественные организации <...>, в то время как “новые вакфы” – по своей сути в большей степени организации финансовые». В этой связи для вакфов не были предусмотрены такие же строгие политические ограничения, зато требовался минимальный уставной капитал³.

Несмотря на заложенную законодательно «финансово-ориентированную» форму фондов, их содержание часто позволяет относить их к классическим общественным организациям. В интервью с руководителями кавказских фондов и ассоциаций они неоднократно указывали, что разница между фондами и ассоциациями исключительно формальная, а выбор зависит от того, есть ли у организаторов финансовые и/или материальные средства, чтобы зарегистрировать организацию в

¹ 7 Kasım 1982 Tarihinde Halkoyu İle Kabul Edilen Türkiye Cumhuriyet Anayasası. Kanun No. 2709. Kabul Tarihi 07.11.1982 // Resmi Gazete 9 Kasım 1982. S. 2.

² Автор предполагает, что предоставленный ему документ со статистикой был составлен Управлением по ассоциациям (*Дернеклер масасы*). Toumarkine A. Le Développement des Associations...

³ Шлыков П.В. Вакфы в Турции: трансформация традиционного института. М.: Изд. Дом Марджани, 2011. С. 147, 149.

качестве фонда с целью снижения государственного контроля и облегчения отчетности и документооборота¹.

Идея создания первого кавказского вакфа принадлежала проживавшему в США северокавказскому эмигранту 20-х гг. XX в. Арслан Беку, который прославился тем, что без приглашения начал принимать участие в Неделях порабожденных народов. В 1974 г. он уже наравне с другими участниками от «порабожденных народов» Болгарии, Кубы, Словакии, Латвии, Украины, Румынии, Эстонии, Козакии (!), Хорватии, Восточной Германии, Литвы, Белоруссии, Венгрии и Польши подписывал «Декларацию свободы для всех порабожденных народов» американских граждан против комуннизма и за свободу, демократию и веру в Бога².

В том же году Арслан Бек привез в Стамбул и передал руководству Ассоциации культуры и взаимопомощи Северного Кавказа (бывшей турецкой) пять тысяч долларов на открытие фонда и подарок – флаг Горской республики, который использовался нацистским кавказским легионом в ходе Второй мировой войны и им самим на мероприятиях в Нью-Йорке³. К этому времени руководство организации уже задумывалось о создании фонда из-за существовавших ограничений на деятельность ассоциаций⁴, однако фактически Фонд образования и культуры Шамиля (*Шамиль Егитим ве Кюльтюр Вакфы*) был учрежден только спустя четыре года. Тогда, как указывает Тунчбилек, к власти в ассоциации пришла деревенская молодежь, что не могло устраивать старейших членов организации, решивших отделиться⁵.

¹ЛЛА. Интервью с руководством Кавказской культурной ассоциации Стамбула. 05.11.2018; ЛАА. Интервью с руководством Фонда образования и культуры Шамиля от 19.10.2020; ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 05.10.2021. Особое положение вакфов в сравнении с ассоциациями в 1995 г. было устранено. Hersant J., Toumarkine A. Op. cit. В 2001 г. изменение законодательства фактически приравнивало фонды к ассоциациям. Шлыков П.В. Указ. соч. С. 193.

² Steps for Neglected Humanity. A Declaration of Freedom for all Captive Nations // Dienos. Lithuanian Days. December 1974. Vol. XXV. No. 10 (149). P. 19-20.

³ Ramazan M. Op. cit. S. 189-191.

⁴ Ibid. S. 188.

⁵ ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 19.10.2020.

В состав учредителей снова вошел Саид Шамиль, представители военных кругов и традиционного для дагестанцев ювелирного дела и др.¹. По словам руководительницы фонда Ренгин Юрдакул, при основании черкесам не разрешили использовать в названии слово «кавказский», поэтому, опираясь на участие в составе учредителей Саида Шамиля, была взята отсылка к имени его прославленного деда². Целью была заявлена помощь развитию молодежи³. После переворота фонду были переданы библиотека и имущество ассоциации. К нему перешла и большая часть членов, а центр управления был перенесен в здание фонда⁴.

В 1979 г. создание вакфа начали обсуждать и во второй стамбульской ассоциации, поскольку видели в этом единственную возможность обезопасить свое имущество – здание, которое организации удалось приобрести только в 1969 г. По действовавшим на тот момент правилам, государство в случае закрытия ассоциации изымало все ее имущество, что не распространялось на вакфы. Наконец, в 1980 г. был учрежден Образовательный фонд генерала Исмаила Беркока (*Генерал Исмаил Беркок Егитим Вакфы*)⁵. Его целями были объявлены поддержка малоимущих детей и молодежи, проведение исследований в области культуры и распространение «культурных произведений, связанных с различными темами, в особенности Кавказом, Турцией и общей культурой»⁶.

¹ Полный список учредителей: Саит Шамиль, генералы в отставке Нур Мехмет Хазер, Салих Полаткан, Мехди Сунгур; отставные военные Халиль Тултай, Расих Саваш, Кашиф Кансу, Хайри Джанкат; ювелиры Муса Рамазан, Фазыл Кыргыз, Нуреттин Эрсоз, Кемалеттин Эрсоз, Абдуллах Ташкын, Хафыз Озкан, Рагып Сарач, а также Иззет Кандемир (профессор), Хикмет Арсланогу (оставной сенатор), Джевдет Айдын (депутат), Мехмет Гёльхан (чиновник), Хюсейн Хорулу (адвокат), Али Таййар Шекили (промышленник), Абдюльвахит Бату (владелец ресторана), Тамара Джанкат (стоматолог), Рашит Озтюрк (обменщик), Махмут Йенидже (торговец). Ramazan M. Op. cit. S. 196-197. В фонде, как и в создавшей его ассоциации, наблюдалось значительное количество выходцев из Дагестана. Подробнее см.: Кушхабиев А.В., Магомеддаев А.М. Указ. соч. С. 3-4.

² ЛАА. Интервью с руководством Фонда образования и культуры Шамиля от 19.10.2020.

³ Çelikkıran Y. Op. cit. S. 15.

⁴ Besleney Z.A. Op. cit. S. 123.

⁵ Учредителями выступили адвокаты Наджи Караджа, Назим Оздекин и Яшар Баг, Гази Аланкуш, Джихан Джандемир, Мехмет Ясин Челиккыран, Махмут Недим Озель, Ахмет Турхан Доган, Бейджан Сен, Муаммер Тюнджел, Орхан Альпаслан, Хатидже Тюркоглу, Ремзи Йилдырым, Сюлейман Шамиль Гюлер, Рамазан Шенол, Джевдет Йилдыз, Кемаль Тура, Махмут Озтаныр, Наим Шангюль, Фехми Аджи, Фарук Жулар, Мехмет Мустафаоглу, Халук Йедич, Азиз Кайнак. Vakıflar Genel Müdürlüğünden // Resmi Gazete. 14 Mart 1980. Sy. 16929. S. 95.

⁶ Ibid. S. 96.

По воспоминаниям Ремизи Йилдырыма, руководителя молодежного крыла ассоциации в те годы, название фонда вызвало критику среди членов организации в связи с неаристократическим происхождением Исмаила Беркока. «Разве нельзя было найти для вакфа не имя раба?» – спрашивали они¹, что демонстрирует сохранение в организации даже в 80-е гг. элитистского подхода. Фонд просуществовал только до 1986 г. и был закрыт по решению суда, поскольку не проявлял активности и не предоставлял необходимые документы о своей деятельности. Его уставной капитал в 50 тысяч турецких лир был передан Турецкому образовательному фонду (*Тюрк Егитим Вакфы*)².

Больше до 90-х гг. кавказских фондов не учреждалось, создание ассоциаций также замедлилось, хотя начали появляться новые их формы – спортивные и бизнес-организации. Так, в 1987 г. в Анкаре, а затем и в Стамбуле были открыты Дружественные клубы (*Достлук Кулюбю*)³, обеспечивающие сотрудничество между кавказскими бизнесменами в Турции, а также поддерживающие их связи с Северным Кавказом. Эти организации начали функционировать в открывавшихся условиях новых контактов с советским Кавказом, ставших возможными благодаря политике гласности и перестройке в СССР.

Однако в тот период контакты были еще довольно слабыми. Как отмечает Эрол Кёк, который был руководителем кавказской культурной ассоциации в Стамбуле с 1987 г., тогда было много важных мероприятий, однако «все они потерпели фиаско. Причина – на собраниях обычно много говорилось, высказывались идеи, результат оставался на словах. То есть почти

¹ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 149.

² Ibid; Çelikkıran Y. Op. cit. S. 16.

³ Сеть клубов была в дальнейшем расширена за счет Кайсери (2003 г.), Анталии (2007), Коджаэли, Дюздже и Башкента (2009), Бурсы (2010), Аданы (2012) и Измира (2013). Также в 1997 г. в Анкаре появилась Ассоциация кавказских бизнесменов (*Кафкас Ишадамлары Дернеги*, Кафиад), в 2012 г. в Бурсе – Ассоциация кавказских промышленников и бизнесменов (*Кафкас Санаиджилер ве Иш Адамлары Дернеги*, Кафсиад). А в 2021 г. была создана платформа Кавказская сеть предпринимательства и бизнеса (*Кафкас Гиришим ве Иш Агы*, Кафнет).

ничего не было на практике»¹. Совсем иная ситуация складывалась в эти годы на советском Кавказе.

В 1989 г. в Сухуме была создана Ассамблея Горских народов Кавказа, которая на следующем съезде в Нальчике в 1990 г. была названа преемницей Горской республики. В 1991 г. представители двенадцати кавказских народов² подписали декларацию о создании конфедеративного союза горских народов Кавказа³ с требованиями «полного государственного суверенитета» кавказских республик, репатриации «потомков жертв насильственного переселения горских народов Кавказа», прекращения «политики геноцида» «неоимперских сил»⁴. Однако, как отмечает Митат Челикпала, ассамблея изначально создавалась как антигрузинская и не смогла объединить все народы Северного Кавказа, превратившись фактически в адыго-абхазскую с участием чеченцев, а от участия в Конфедерации отказались представители тюркских народов Кавказа и ингуши⁵.

С 1989 г. начало развиваться и адыго-черкесское объединительное движение. В октябре этого года кавказская ассоциация Анкары провела с участием адыгов Кавказа и черкесов из разных стран неделю черкесской культуры, приурочив ее к 125-летней годовщине мухаджирства. Следующая такая встреча прошла уже в Голландии в 1990 г., а в 1991 г. был проведен конгресс в Кабардино-Балкарии и открыто первое международное объединение черкесов – Международная черкесская ассоциация (МЧА) со штаб-квартирой в Нальчике⁶.

МЧА вплоть до 2000-х гг. сохраняла высокую политическую и международную активность, сосредоточив свою деятельность на двух

¹ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 279.

² Представители – абазыны, абхазы, аварцы, адыгейцы, аухово-чеченцы, даргинцы, кабардинцы, лакцы, осетины (Северной и Южной Осетии), черкесы, чеченцы, шапсуги.

³ С 1992 г. слово «горских» было изъято из названия.

⁴ Декларация «О Конфедерации Союза горских народов Кавказа» // Джэмпэджэж/Эхо. 1991. №12. С. 3.

⁵ Çelikpala M. Search for a Common North Caucasian Identity: The Mountaineers' Attempts for Survival and Unity in Response to the Russian Rule. PhD Thesis. The Institute of Economics and Social Sciences of Bilkent University, 2002. P. 185-186, 194.

⁶ В первые несколько лет – в Черкесске. Подробнее о процессе см.: Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Технологии этнонациональной мобилизации... С. 145-147.

основных направлениях: признании совершения «геноцида» черкесов со стороны России и обеспечения возвратной миграции, презентуемой как «репатриация» черкесов на историческую родину¹. Важнейшим пунктом второго направления стало требование признать черкесов диаспоры соотечественниками и распространить на них все программы поддержки и упрощенного получения гражданства РФ.

Репатриация как стратегия переселения на Кавказ зарубежных черкесов оказалась предельно востребованной северокавказскими республиканскими элитами. Тема репатриации как воссоединения разделенной нации использовалась одновременно в нескольких республиках, превращаясь в важнейший ресурс политической мобилизации. В привязке к ней шел и вопрос о «воссоздании» территориального единства – объединении «исторической Черкесии» в единое государственное (в умеренном варианте – протогосударственное) образование. Причем в зависимости от степени политической ангажированности северные границы ожидаемого образования могли расширяться до реки Дон, включая Адыгею, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Краснодарский и Ставропольский край, Ростовскую область.

Однако с учетом различия в «черкесскости» на Кавказе и в Турции, приезжавшие работать или на постоянное место жительства турецкие черкесы², как показывают проведенные среди репатриантов исследования³,

¹ Подробнее см.: Иванова В.В. Черкесская диаспора Турции и вопрос репатриации на историческую родину // Черкесский вопрос в России в конце XX - начале XXI веков: геополитические легенды и историческая память. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. С. 53-60.

² К началу 2000-х гг. число таких репатриантов в Адыгее и Кабардино-Балкарии, по данным Кушхабиева, составило 2335 человек. Кушхабиев А.В. Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2013. 224 с. С. 179. В 2020 г. их уже насчитывалось 3-3,5 тысячи. Пономарев О. Хаути Сохроков: Репатриация адыгов является важнейшей проблемой // Информационно-аналитический портал «Кавказ Сегодня». 01.05.2020. URL: <https://kavtoday.ru/article/5386> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Шесть собственных полевых исследований 2017-2020 гг. в Турции (Стамбул и Анкара) и на Кавказе (Адыгея, Кабардино-Балкария, Абхазия), включавшие анкетирования и глубинные интервью с репатриантами из Турции, Сирии и Иордании, экспертами, представителями профильных ведомств на Кавказе и руководителями некоммерческих организаций, оказывающих поддержку репатриации. Также исследования турецкой черкешенки на Кавказе Жаде Джемре Эрджиес. См.: Эрджиес Ж.Д. 2020. Адыго-абхазская диаспора и репатриация из Турции в Абхазию и Адыгею. Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ». С. 57. Эрджиес также отметила, что при миграции на Кавказ турецкие черкесы настолько сохраняют связи со страной своего рождения, что становятся на исторической родине «диаспорой диаспоры». См.: Erciyas J.C. Diaspora of

часто руководствовались не своим этническим происхождением, а политическими, экономическими вопросами или бытовыми условиями. В частности, они выбирали республики исходя из наличия программ поддержки, больших возможностей для политической активности или ведения бизнеса¹. Этому подходу помогали размытые или отсутствующие границы этнической идентичности у турецких черкесов, подкрепленные смешанными браками среди представителей разных кавказских народов, и превалирование общекавказской черкесской идентичности над родовой или семейной. Как отмечал руководитель стамбульской ассоциации в 1988-1989 гг. Шемсеттин Чевик, «Когда мы поехали на Кавказ мы познакомились с новым миром. Это было место, которое мы представляли в мечтах. Из-за того, что мы не знали тех мест, перед нами открылся совершенно отдельный новый мир»².

МЧА наряду с республиканскими властями³, госструктурами и общественными организациями на Кавказе выступало в поддержку репатриации и признания «геноцида» на разных уровнях⁴. В том числе, генеральный секретарь МЧА Александр Охтов заявлял о депортациях черкесских народов Северного Кавказа и ответственности российского правительства за сохранение их языков и культуры в 1997 г. на площадке Комиссии по правам человека ООН (*United Nations Commission on Human Rights*) в Женеве⁵, а через год спецпредставитель МЧА Теувеж Казанов – в ходе заседаний Рабочей группы по меньшинствам ООН (*United Nations*

Diaspora: Adyge-Abkhaz Returnees in the Ancestral Homeland // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 2008. Vol. 17. No. 3. P. 340-361.

¹ См.: Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Репатриация черкесов как ресурс политической мобилизации: транснациональный подход // *Власть*. 2021. Т. 29. С. 261-270.

² *İstanbul Kafkas Kültür Derneği*. S. 290.

³ См., например: Постановление Верховного Совета КБССР об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны (от 07.02.1992. № 977-ХІІ-В) // Кабардино-Балкарская правда. 20.02.1992. №35. С. 1; Постановление Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея от 29.04.1996 N 64-1 «Об Обращении к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // *NatPress*. URL: <https://natpressru.info/index.php?newsid=4367&> (дата обращения: 08.01.2022); Постановление народного собрания – Парламента Республики Абхазия «Об акте депортации абхазов (абаза) в XIX веке». 15 Октября 1997 г. // *Сборник Законодательных Актов Республика Абхазия*. Вып. 16. Сухум: [б.и.], 2001. С. 106-107.

⁴ Подробнее см.: Tsibenko V.V., Tsibenko S.N. Circassian Question: Transformation of Content and Perception // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36, Is. 2. P. 450-460.

⁵ Press Release HR/CN/777. Commission on Human Rights Continues Debate on Protection of Migrant Workers and Ethnic, Linguistic and Religious Minorities. 31 March 1997.

Working Group on Minorities)¹, Рабочей группы по коренным народам ООН (*United Nations Working Group on Indigenous Populations*)² и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств ООН (*United Nations Subcommission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities*)³ озвучивал требования о признании прав «депортированных» и подвергнутых «преследованиям и репрессиям» черкесов вернуться на историческую родину и получать гражданство РФ по упрощенной процедуре, а также акцентировал внимание на сложностях с сохранением национальной идентичности и родного языка в России.

С 1994 г. МЧА вошла в аналог ООН для малых народов – Организацию наций и народов, не имеющих представительства (*Unrepresented Nations and Peoples Organization, UNPO*), которая в 1997 г. выпустила обращение к международному сообществу, Президенту РФ, Государственной Думе и Правительству РФ с требованием признать «геноцид» черкесов, предоставить черкесам статус «нации в изгнании» (англ. *exile nation*), двойное гражданство и право на возвращение⁴.

Резолюция была принята после выступления «представителя Черкесии» Хаджи-Мурата Хатукаева, который озвучил представленные выше требования и заявил, что значительная часть черкесов была уничтожена в ходе «русско-черкесской войны» на основании их этнической и религиозной принадлежности, а 90% выживших черкесов были депортированы⁵. Важно отметить, что фактически Хатукаев представил черкесов в России и за рубежом как отдельную этническую нацию, а МЧА – как их политического

¹ Prevention of Discrimination Against and The Protection of Minorities. Report of the Working Group on Minorities on its Fourth Session (Geneva, 25-29 May 1998). E/CN.4/Sub.2/1998/18. 06.07.1998.

² Human Rights of Indigenous Peoples Report of the Working Group on Indigenous Populations on its Sixteenth Session (Geneva, 27-31 July 1998). E/CN.4/Sub.2/1998/16. 19.08.1998.

³ Subcommission Concludes Consideration of Administration of Justice, Begins Reviewing the Right to Freedom of Movement. HR/SC/98/26. 21.08.1998.

⁴ Resolution on the Situation of the Circassian Nation. Resolution of The General Assembly of The Unrepresented Nations and Peoples Organization. Fifth General Assembly. Fifth Session. Otepää, 15-19 July 1997. General Assembly Resolution 1. UNPOGA5/1997/1.

⁵ Unrepresented Nations and Peoples Organization Yearbook 1997. Ed. J.A. Ryan, C.A. Mullen. The Hague: Kluwer Law International, 1998. P. 299-300.

представителя. На том же заседании отдельно были представлены Абхазия, Ингушетия и Чечня («Чеченская Республика Ичкерия»)¹.

При этом МЧА в 90-е гг. способствовала закреплению идеи о том, что на Кавказе проживает лишь малая часть черкесов, в то время как основной центр их сосредоточения – Турция, где их количество в 4-5 раз выше². Соответственно, от турецких организаций ожидалось и проявление высокой политической активности. К ней можно отнести постепенное внедрение в Турции тезиса об «изгнании», а затем и «геноциде» черкесов, который проникал в турецкие организации именно с Кавказа³, в частности, благодаря постоянным визитам властей и общественников северокавказских республик в турецкие организации⁴. В мае 1993 г. уже было впервые проведено памятное мероприятие на черноморском берегу в районе Кефкена в Турции, на котором стамбульские кавказские и абхазские организации, создавшие Комитет поминания черкесского изгнания (*Черкес Сюргюню Анма Комитеси*), выдвинули лозунг «Не забыли, не забудем, не дадим забыть!» (тур. *Унутмадык, унутмаяджагыз, унуттурмаяджагыз*)⁵.

Важно отметить, что процесс создания МЧА сразу выявил конфликты в понимании черкесскости на Кавказе и в Турции. Если кавказские делегаты колебались между вариантами адыгской и адыго-абхазской организации⁶, то турецкие настаивали на черкесской, обосновывая такой выбор следующим образом: «Между нами, проживающими в Турции северокавказцами, нет никакой разницы. Мы смогли сохранить себя до сегодняшнего дня только благодаря тому, что ходим в одни и те же организации, не проводя различия

¹ Ibid. P. 295, 298, 301-302, 304.

² См., например, обращение МЧА к черкесским организациям в Турции: Türkiye'nin Kafkasya Politikası Nedir, Ne Olmalıdır? Ankara: Kaf Der Yayınları, 1996. S. 77.

³ Подробнее см.: Tsibenko V.V. The War Which Was Not. P. 1148-1157.

⁴ См., например: İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 354, 369.

⁵ Ibid. S. 343-345, 350.

⁶ В Турции это воспринималось как попытка создать скрытый адыго-абхазский союз наподобие ЕС. Ibid. S. 410.

между чеченцами, абхазами, адыгами, осетинами, дагестанцами, карачаевцами»¹.

Эти аргументы и оказываемое турецкой делегацией в составе 14 человек² давление привело к тому, что было принято название «черкесская» с двумя значениями – общекавказское для Турции и адыгское для Кавказа. Как отмечает Мухиттин Унал, турецкая сторона надеялась, что со временем к ассоциации примкнут чеченцы, дагестанцы, осетины и ингуши, однако получилось наоборот: «Единство, которое наблюдается здесь, не получило отражения там, наоборот, тот микронационализм в значительной мере отразился здесь»³. Постепенно, свои собственные организации начали создавать карачаевцы, чеченцы, абхазы, осетины, ингуши и дагестанцы, что вызывало критику в сепаратизме (тур. *айрымджылык*) и «микронационализме» (тур. *микромиллийетчилик, микроджулук*)⁴ и обратную критику в общекавказском «макронационализме» (тур. *макромиллийетчилик, макроджулук*)⁵.

Не была реализована и идея турецких черкесов основать Черкесский экономический союз (*Экономик Черкес Бирлиги*)⁶, хотя развитие экономического сотрудничества, а точнее – черкесских инвестиций в кавказские республики, только набирало обороты все последующие годы. Как отмечает в своих воспоминаниях «репатриант» Имдат Кип, когда он впервые приехал на Кавказ, проживание в лучшем номере главной гостиницы в Нальчике в течение 20 дней обошлось ему в 50 долларов США: «Отель “Нарт”

¹ Dünya Çerkes Birliği (DÇB) Kuruluş Süreci // Föderation der Tscherkessischer Kulturvereine in Europa. URL: <http://www.circassiancenter.com/cc-turkiye/tarih/497-dunya.htm> (дата обращения: 27.03.2022).

² İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 310.

³ 2000 Yılına Girerken Kafkas Derneği // Kaffed. 15.06.2005. URL: <https://www.kaffed.org/bilgi-belge/anilar-tanikliklar/item/178-2000-yilina-girerken-kafkas-dernegi.html> (дата обращения: 06.12.2021).

⁴ Например, глава стамбульской ассоциации Кани Чичек указывал: «Всех устраивало собираться вместе под одной крышей на собрания – абхазов, чеченцев, дагестанцев, однако после начала войны в Абхазии начался сепаратизм». İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 353.

⁵ См.: Цибенко В.В. Микро- и макронациональная идентичность черкесской (кавказской) диаспоры Турции // Вестник науки АРИГИ. №12(36), июль-сентябрь 2017 г. Материалы II Международной научной конференции памяти М.И. Мижаева «Регионально-локальные традиции и формы идентичности черкесов Кавказа и диаспоры». Майкоп, 2017. С. 196-201; Цибенко В.В. “Микроны” и “макроны”: черкесские идентичности в кавказской диаспоре Турции // Лавровский сборник. Материалы XL Среднеазиатско-Кавказских чтений 2016 г. Этнология, история, археология, культурология. СПб: МАЭ РАН, 2017. С. 334-343.

⁶ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 279.

был заполнен черкесами из Турции. Имея две-три тысячи долларов в кармане, наши “бизнесмены” при помощи этой волшебной силы долларов каждый день обсуждали с местными бизнесменами закупки товаров фурами. Местные бизнесмены приезжали в отель и предлагали товары: пчелиный яд, змеиный яд, самолеты, драгоценные камни, исторические ценности и сырье были самыми важными предложениями. Каждый в отеле был офисом обмена валюты на ножах. Конкурируя друг с другом, они (местные черкесы – прим. В.Ц.) пытались забрать доллары у таких туристов, как мы»¹.

Организационная активность на Северном Кавказе в начале 90-х гг. XX в. повлекла за собой и консолидацию черкесских организаций в Турции. Так, в преддверии конгресса в Нальчике в Турции в 1990 г. прошло несколько встреч в Анкаре и Кайсери, где было решено учредить общий Координационный совет (*Координасьйон Курулу, Каф-Кур*)², который и был создан при участии 14 кавказских ассоциаций в Дюздже в 1991 г.³.

Создание совета было вынужденной мерой в условиях невозможности создать федерацию – для этого, согласно турецкому законодательству, организации должны были относиться к категории общественно-полезных. Идея создания федерации обсуждалась в организациях левой направленности начиная с 1966 г., а в 1975 г. уже существовал детально разработанный план действий. Встречи активистов по вопросу объединения проводились в Анкаре, Стамбуле, Кайсери, Анталье⁴, однако убийство Махмута Оздена продемонстрировало, что в тех условиях объединение черкесских организаций вызывает слишком сильное сопротивление турецких националистических кругов. Еще большее напряжение вызвало скопление черкесов на похоронах Оздена в Балыкесире, которое быстро приобрело

¹ Kip İ. Rusya Ekonomisi Nereye? // Özgür Çerkes. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=857307&pt=İmdatKip&Rusya-Ekonomisi-Nereye?> (дата обращения: 22.03.2022).

² В рабочий комитет вошло три человека: Сабахаттин Дийнер от Кайсери, Сюлейман Янчатарол от Анкары, Шамиль Жане от Бурсы.

³ В исполнительный комитет были выбраны Неджет Хамат от Бандырмы, Шамиль Жане от Бурсы, Юсуф Таймаз от Стамбула, Сюлейман Янчатарол от Анкары, Мехмет Узун от Анталии.

⁴ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 13, 197.

политический характер, и участие черкесов в первомайской демонстрации вместе с курдами¹.

В итоге, объединение черкесских организаций было приостановлено почти на пятнадцать лет. Когда же процесс возобновился, главной мотивацией для объединения, как указывает руководитель стамбульской культурной ассоциации в 1995-1996 гг. Эрхан Шахин, был страх перед государством, которое могло закрыть ассоциации и изъять их собственность².

Для стамбульской ассоциации это было особенно актуально с учетом роста прокурдских настроений среди ее членов. По словам руководителя организации в 1992-1993 гг. Кани Чичека, члены ассоциации поддерживали признанную турецкими властями террористической Рабочую партию Курдистана (*Кюрдистан Ишчи Партиси*), их печатная продукция и лозунги тиражировались молодежью без разрешения руководства черкесской ассоциации³. А в 1993-1994 гг. место руководителя ассоциации занял Кераметтин Дёнмез – активист, который в 70-е гг. был отчислен из военной школы за черкесский «сепаратизм» (тур. *бёлюджюлюк*) вместе с двумя десятками других учеников, с которыми имел тесные контакты⁴. В тот период стамбульская организация уже представляла собой один из центров левого движения Турции.

Хотя Каф-Кур изначально создавался как временная структура с организационными и культурными целями, довольно скоро совет перешел и к политической деятельности. В 1992 г. была выпущена совместная декларация в поддержку Абхазии в грузино-абхазском конфликте. Также совет заявил, что, пользуясь открывшимися историческими возможностями, будет заниматься решением черкесского национального вопроса (тур. *Черкес улусал соруну*). С этой целью руководство Каф-Кур провело серию встреч с турецкими властями, включая президента Сулеймана Демиреля и

¹ Ibid. S. 408.

² Ibid. S. 417.

³ Ibid. S. 353.

⁴ Ibid. S. 371-373.

руководителей парламентских партий. Постепенно Каф-Кур был преобразован в организацию зонтичного типа с 21 филиалом и центром в Анкаре¹, которая в 1993 г. была зарегистрирована как Кавказская ассоциация (*Кавказ Дернеги, Каф-Дер*)².

Апогеем лоббистской деятельности Каф-Дер в сотрудничестве Высшим советом кавказцев (*Юксек Кафкасьялылар Консеи*), представлявшем отставных военных и высокопоставленных чиновников, стало проведение в Анкаре в честь своего трехлетия масштабной конференции на тысячу зрителей с выступлениями стамбульских депутатов турецких парламентских партий³ и ведущих СМИ на тему того, какой должна быть политика Турции в отношении Кавказа.

Проводя мероприятие, ассоциация обозначала себя представительницей интересов семи миллионов турецких граждан с кавказскими корнями (тур. *Кафкасья кёкенли Тюрк ватандашы*)⁴, что составляло на тот момент более 10% населения Турции, а также заявляла о Турции, как «политической родине» (тур. *сияси ватан*) для черкесов в дополнение к Северному Кавказу как исконной родине (тур. *анаватан*)⁵.

Джеват Багеоглу, генеральный секретарь Каф-Дер, которую он представил как общественную и демократическую платформу черкесских народов, заявил о праве кавказцев на самоопределение и поддержал борьбу против геноцида за независимый, демократичный и суверенный Кавказ. Он озвучил требования к парламенту Турции: обеспечить гуманитарную и дипломатическую помощь Чечне, лечение военным и гражданским Чечни в Турции; прекратить торгово-экономическое эмбарго Абхазии; озвучить на международных переговорах положение Южной Осетии и ее желание

¹ Решение не было однозначным, поскольку стамбульская ассоциация также претендовала на этот статус. Ibid. S. 352.

² Kaf-Kur ve Kaf-Der Süreci // Kaffed. 24.09.2012. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/federasyonlaüma-süreci/item/690-kaf-kur-ve-kaf-der-süreci.html> (дата обращения: 07.03.2022).

³ От Партии благоденствия (*Рефах*), Партии верного пути (*Догру Йол Партиси*), Партии родины (*Анаватан Партиси*), Демократической левой партии (*Демократик Сол Парти*), Народно-республиканской партии (*Джумхурийет Халк Партиси*).

⁴ Türkiye'nin Kafkasya Politikası Nedir. S. 2.

⁵ Ibid. S. 8.

объединиться с Северной Осетией; установить связи с северокавказскими республиками на уровне министерств иностранных дел, культуры, промышленности, торговли, а также университетов; открыть дипломатические представительства на взаимной основе; развивать сотрудничество по линии вузов; создать кавказоведческие отделения в турецких вузах¹.

Все выступавшие парламентарии, осторожно заявлявшие о черкесах как членах турецкой или анатолийской нации (тур. *миллетин менсубу*) и выступая против микронационализма², говорили о геостратегической важности Кавказа как ворот Турции в Центральную Азию и, одновременно России на Ближний Восток и в Африку, высоком экономическом значении Кавказа и его передовой роли в обеспечении безопасности Турции. Критиковалась позиция правительства в отношении Чечни и озвучивались требования признать ее независимость, поскольку чеченцы, абхазы и другие мусульманские народы борются на Кавказе за свою свободу ради безопасности Турции. Северный Кавказ упоминался в неразрывной связи с Закавказьем, а Азербайджан приводился как пример недальновидной политики Турции, приведшей к отстранению от власти протурецки настроенного правительства Абульфазы Эльчибея в 1993 г. Также заявлялось о геноциде чеченцев со стороны России, агрессивной панславистской и панправославной политике РФ.

Конкретные предложения касались обеспечения бесплатных программ обучения для северокавказских студентов, установления прямых политических, дипломатических, экономических и культурных контактов с северокавказскими республиками в обход федеральных властей в России, объединения черкесских организаций в Турции. Кроме того, представитель исламистской Партии благоденствия призывал Турцию выступить за

¹ Ibid. S. 41-49.

² Ibid. S. 9-10, 34.

османское наследие¹, а Демократической левой партии – поддержать чеченцев на неформальной основе, поощряя инициативы снизу.

Фактически, все выступавшие, включая журналистов и участвовавшего в мероприятии представителя крымских татар, известного исследователя Хакана Кырымлы, предлагали превратить гражданское общество и общественные организации в главный инструмент кавказской политики Турции, а выработку и совершенствование этой политики проводить за счет создания тематических исследовательских центров, институтов и кафедр в университетах.

Следует отметить, что к Каф-Дер не присоединились, несмотря на приглашения², организации, выступавшие за идею Объединенного Кавказа и категорически отвергавшие любые попытки адыгизации черкесского национального проекта³. 90-е гг. XX в. стали для них временем расцвета в связи с несколькими факторами: возвращением ислама в большую политику в Турции и военными действиями на Кавказе (в Абхазии и Чечне), которые также способствовали объединению кавказцев на исламской основе. В этот период можно отметить в целом солидаризацию с кавказцами значительной части турецкого общества, руководствовавшегося не только религиозными мотивами, но и концепцией совмещения религии и национализма, так называемого турко-исламского синтеза⁴. Характерно, что в рамках этой концепции существовали не только многие черкесские группы (кавказские турки), но и курды⁵.

¹ Ibid. S. 3-8.

² Besleney Z.A. Op. cit. S. 157.

³ Джан Нарт указывает, что раскол произошел уже в середине 70-х гг. из-за участия стамбульской ассоциации в деятельности пантюркистских объединений. См.: Nart C. Op. cit.

⁴ Подробнее см.: Ivanova V.V. The Concepts of Turkish-Islamic Synthesis and Turkish-Islamic Ideal // Identity and Collective Memory. Ed. K. Selnes, T. Senyushkina. Oslo: Norway humanist association, 2013. P. 100-105. Среди конкретных примеров можно назвать поддержку чеченцев Альпереновскими очагами (*Алперен Оджаклары*), транслировавшими идеологию тюрко-исламского синтеза. См.: Цибенко В.В. Обыкновенный неоосманизм. С. 396-397. Подробнее об идеалистах см.: Иванова В.В. Волк охраняющий и волк нападающий // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб, 2012. С. 95-97; Иванова В.В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм // Азия и Африка сегодня. 2012. №1. С. 65-71.

⁵ См.: Цибенко (Иванова) В.В. Самовозникающий террор: Фронт исламских бойцов Великого Востока // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. №6. С. 142-148.

Абхазские и чеченские события в целом послужили стремительной консолидации и политизации турецких черкесов и вывели их в пространство большой политики. Впервые в истории Турции черкесы начали проводить политические митинги, пресс-конференции и открытые переговоры с турецкими властями. Стамбульская культурная ассоциация в партнерстве с местной абхазской ассоциацией, с которой поддерживала тесные отношения¹, организовала сразу после начала грузино-абхазского конфликта собрание под координацией Каф-Кур, на котором из нескольких сотен присутствующих было выбрано полтора десятка человек и создан Кавказско-абхазский комитет солидарности (*Кафкас-Абхазья Даянышма Комитеси, КАДК*) с центром в Стамбуле и представительством в Анкаре².

Комитет оказывал абхазской стороне гуманитарную и экономическую помощь, обеспечил лечение абхазских военных в турецких госпиталях, вел активную кампанию в поддержку Абхазии в турецкой прессе и за рубежом и даже послал наблюдательную комиссию на переговоры сторон в Москве. Комитет провел несколько митингов и вел переговоры непосредственно с турецким президентом Тургутом Озалом и премьер-министром Сулейманом Демирелем, оказывая на них давление через освещение переговоров в турецких СМИ³.

Впоследствии комитет отвечал за транспортное сообщение турецких черкесов с Абхазией и выдачу им абхазских паспортов; формировал общественное мнение по вопросу в Турции и занимался лоббистской деятельностью среди политиков не только Турции, но и Кавказа, США и ЕС, выступая за признание независимости Абхазии и снятие с нее всех ограничений⁴.

¹ 90% всех организационных мероприятий по абхазскому вопросу проходили в Кавказской культурной ассоциации Стамбула. *İstanbul Kafkas Kültür Derneği*. S. 353. Более того, абхазская ассоциация даже хотела выкупить помещение этажом выше, чтобы две организации находились в одном здании. *Ibid.* S. 290. В 1996 г. стамбульская кавказская ассоциация помогала абхазской преодолеть трудности с малой активностью ее участников. *Ibid.* S. 428.

² *Ibid.* S. 416.

³ *Ibid.* S. 416-417.

⁴ *Kuruluş Tarihi // Kafkas-Abhazya Dayanışma Komitesi*. 12.10.2013. URL: http://abhazya.org/wp/?page_id=306 (дата обращения: 29.03.2022).

Также широкое развитие получило «добровольческое движение» в поддержку Абхазии, а впоследствии и Чечени, в ходе которого северокавказцы направлялись участвовать в военных действиях. Хотя основной поток добровольцев шел через Конфедеративный союз горских народов Кавказа, турецкие черкесские организации также приняли в этом процессе активное участие. Так, известно о пяти погибших турецких черкесах в Абхазии¹.

В отношении чеченского вопроса также происходила аналогичная консолидация. В 1994 г. был создан Кавказско-чеченский комитет солидарности (*Кафкас-Чечен Даянышма Комитеси*) со схожими с абхазским функциями. И вновь именно стамбульская культурная ассоциация была центром кампании по поддержке «национально-освободительного движения» на Кавказе. Руководство ассоциации вместе с комитетом готовило митинг в поддержку Чечни в Стамбуле и участвовало в подготовке митинга в Анкаре, проводило встречи с лидерами мнений, выдвигало требования к политическим партиям². Однако в ассоциации наблюдалась и внутренняя оппозиция, выдвигавшая тезис «Это не наша война»³.

Участие в поддержке чеченского «сопротивления» принял и Дружественный клуб в Стамбуле, отправив финансирование в объеме 15 тысяч долларов в стамбульский комитет и его анкарское отделение. Бизнес-клуб обеспечивал транспортировку людей на митинги для обеспечения их массовости⁴. Причем митинг в Стамбуле у Генерального Консульства РФ не были согласован и получил название «пиратского» (тур. *корсан*), в связи с чем его поддержка бизнес-организацией имела важный психологический эффект⁵.

Тем не менее в сравнении с абхазской кампанией данных организаций чеченская была, как отмечает руководитель стамбульской ассоциации в 1992-

¹ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 343, 417.

² Ibid. S. 385.

³ Ibid. S. 391.

⁴ Ibid. S. 429-430.

⁵ Ibid.

1993 гг. Кани Чичек, более поверхностной¹. Также и сама активность членов ассоциаций в середине 90-х была не такой высокой². Гораздо более успешной следует признать действия религиозного крыла кавказской общины, пополнившегося новыми организациями.

В 1992 г. от Фонда Шамяля отделилась политически активная группа активистов, которая пришла к руководству стамбульской ассоциацией взаимопомощи, вывела ее офис из здания фонда в религиозный квартал Стамбула Фатих и заменила название на Совет Объединенного Кавказа (*Бирлешик Кафкасыя Консеи*).

Совет, руководствуясь идеалом единой кавказской государственности, активно поддерживал абхазов и чеченцев и их комитеты солидарности³. Как отмечалось в программной статье нового журнала ассоциации «Семь звезд» (тур. «*Йеди Йилдыз*») в 1992 г., преодолев период деполитизации 80-х гг., новое поколение молодежи выступило за единый независимый Северный Кавказ и конфедерацию⁴. В 1996 г. название совета было изменено на Ассоциацию Объединенного Кавказа (*Бирлешик Кафкасыя Дернеги*), открылись одноименные организации в Самсуне (1995), Бурсе и Мерзифоне (1996), Багджылар (1999), Кайсери (2002), а в Анкаре был учрежден Фонд культуры, искусства, образования и взаимопомощи Совета Объединенного Кавказа (*Бирлешик Кафкасыя Консеи Кюльтюр Санат Эгитим ве Ярдымлашма Вакфы, БИРКОНСЕВ*).

Преемственность этой группы от ассоциации 1951 г. включала и ежегодное отмечание годовщины создания Горской республики 11 мая. Характерной особенностью организаций стал акцент на кавказскую элиту в Турции и обеспечение ее взаимодействия с турецкими властями. Как отмечал учредитель совета Сонмез Джан, он был нацелен на обеспечение доверия

¹ Ibid. S. 354.

² Например, в стамбульской ассоциации в 1994 г. при числе зарегистрированных членов 1158, платящих взносы и участвующих в мероприятиях было только около 150. Ibid. S. 369.

³ Besleney Z.A. Op. cit. S. 125-127.

⁴ Kuzey Kafkasya'dan Yedi Yıldız'a // Yedi Yıldız. 1 Ocak 1994 Sy. 1. S. 2.

между интеллигенцией, представляющей граждан Турции с северокавказскими корнями (бизнесменов, бюрократов, политиков, ученых, представителей СМИ и искусства), а также между ней и турецким государством. Для этого, по утверждению Джана, совет привлек в состав своих активных членов 66 бюрократов, 111 бизнесменов, 29 ученых, 31 политика, 4 журналиста, одного писателя и одного художника¹.

К этому же религиозному крылу относился и зарегистрированный в 1995 г. отделившимися от Фонда Шамиля членами Кавказский фонд (*Кафкас Вакфы*), который возглавил инициатор идеи, социолог Фетхи Гюнгёр². Первоначально планировалось открыть филиал Фонда Шамиля в квартале Фатих, и неофициально он действовал в таком статусе с 1993 г.³ Как указывает Тумаркин, к 2001 г. у фонда уже было четыре филиала: в Бурсе, Аладже (Чорум), Кайсери и Кахраманмараше⁴. Однако больше оснований доверять информации Тунчбилека, выступавшего членом руководящего совета (2014-2021) и генеральным директором (2017-2019) организации, о том, что с 1998 по 2004 гг. у фонда открывались филиалы в Кахраманшараше, Бурсе и Чоруме, но они закрылись из-за низкой активности. В Кайсери же государственные власти не дали разрешение на открытие филиала, в связи с чем там была учреждена Ассоциация Объединенного Кавказа Кайсери⁵.

В своем интервью Тунчбилек отмечал, что в 90-е гг. XX в. фонд превратился фактически в представительство чеченцев в Турции⁶. Он так же как и другие черкесские организации собирал гуманитарную помощь для чеченцев, занимался формированием общественного мнения⁷ и лоббистской деятельностью, однако делал это более успешно. В отличие от Каф-Дер и входящих в него организаций (филиалов), фонд не был ограничен

¹ Can S. Hiç Kimseyi ve Konseyi Bağlamaz Kişisel Görüşümdür // Sönmez Can. 01.12.2000. URL: <http://sonmezcan.com/?p=83> (дата обращения: 12.05.2016).

² Он возглавлял фонд до 1997 г.

³ ЛЛИА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 19.10.2020.

⁴ Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri. S. 429.

⁵ ЛЛИА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 19.10.2020.

⁶ Там же.

⁷ В конце 90-х гг. фонд открыл успешную интернет-платформу «Маржэ» и запустил собственное информационное агентство «Кавказ» (тур. «*Ajanis Kafkas*»).

национальной повесткой¹ и активно использовал религиозную риторику мусульманского братства. Он заручался поддержкой находившихся у власти исламистских кругов и партий и вступал в конкуренцию за реисламизацию региона с различными турецкими исламскими группами – *джамаатами*², получившими распространение на Северном Кавказе в 90-е гг.³.

Более того, именно руководство фонда несколько раз выступало посредником в переговорах кавказских террористов с турецкими властями при захвате заложников с выдвижениями требований в отношении Чечни⁴. Самый известный такой случай – захват в 1996 г. в Трабзоне кавказскими террористами российского парома «Аврасия»⁵. Важно отметить, что из девяти пойманных турецкими спецслужбами террористов семеро являлись турецкими гражданами черкесского происхождения (не только чеченцы, но и абхазы)⁶. При этом по сложившейся в Турции традиции не связывать ислам с терроризмом⁷, при освещении событий турецкие СМИ также воздерживались от соответствующей терминологии.

В условиях нарастания конфликта между светской и религиозной частью политических элит в Турции такие проявления чеченского вопроса, которые к тому же вызывали сочувственное отношение исламско-ориентированных групп и могли получать негласную поддержку

¹ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 391.

² В том числе суфийскими и неосуфийскими. В отношении последнего типа, действующего на Кавказе, см.: Цибенко (Иванова) В.В. Накшбандийский тарикат хакканийа (раббанийа) и неоосманский проект Шейха Назима Киприотского // Исламоведение. 2014. №4. С. 94-104. О турецких джамматах, распространенных в России, см.: Цибенко В.В. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // Исламоведение. 2019. Т. 10. №1 (39). С. 27-40; Цибенко В.В. Борьба за молчаливое большинство: тарикат хакканийа против салафийа // Проблемы востоковедения. 2016/1 (71). С. 34-40; Цибенко В.В. Неосуфизм и джамаат Фетхуллаха Гюлена // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов. Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Книга 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 216-219; Цибенко (Иванова) В.В. Основные особенности деятельности последователей Саида Нурси (нурджулар) // Сектоведение. Минск, 2014. С. 102-111.

³ Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri. S. 447; Besleney Z.A. Op. cit. S. 129-133.

⁴ Besleney Z.A. Op. cit. S. 133-134.

⁵ Надеин-Раевский В.А. Черкесская диаспора в Турции: история и политика // Черкесский вопрос в России в конце XX начале XXI веков: геополитические легенды и историческая память. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. С. 90-91.

⁶ Türkiye'nin Kafkasya Politikası Nedir. S. 84-85.

⁷ Цибенко (Иванова) В.В. Хизбулла и полемика о радикальном исламе в Турции // Исламоведение. 2014. №3. С. 20-21.

происламских властей Турции и Национальной разведывательной организации (*Милли Истихбарат Тешикляты*, МИТ)¹, становились источником для углубления внутреннего раскола и противоречивой внешней политики Турции в кавказском направлении. Очередной военный переворот 1997 г., приведший к отстранению от власти правительства Неджметтина Эрбакана – лидера исламистского движения «Национальный взгляд» (*Милли Гёрюш*), главы Партии благоденствия и премьер-министра Турции, усилил светское крыло и послужил, в целом, охлаждению общественного интереса к кавказской проблематике с одновременным снижением активности черкесских организаций.

Таким образом, в 70-90-е гг. XX в. в Турции были сформированы организации, представлявшие культуроцентричное, революционное и реваншистское направления. В начале 90-х гг. появилась новая централизованная организация, объединявшая культуроцентричное направление. Новая централизованная сила приступила к открытой лоббистской деятельности, позиционируя себя как организацию, представляющую интересы десятой части Турции и оказывая через СМИ и встречи с первыми лицами давление на турецкое руководство.

Был сформулирован ряд политических требований, касавшихся на этом этапе преимущественно поддержки Турцией Абхазии и Чечни и содержащих тезисы о «геноциде» чеченцев Россией. Вновь появились политические комитеты, на этот раз с привязкой к конкретным кавказским республикам – Абхазии и Чечне. Впервые были проведены массовые митинги перед российскими дипломатическими представительствами и мероприятия с участием депутатов от ведущих политических партий страны, которые под координацией кавказской ассоциации предлагали пути трансформации внешней политики Турции на Кавказе, включавшие идею о превращении

¹ По данным ФСБ, турецкие службы были причастны к захвату паромов «Аврария» и Ту-154 // News.Ru. 19.04.2001. URL: <https://palm.newsru.com/russia/19apr2001/turkeymit.html> (дата обращения: 28.03.2022).

общественных организаций в главный инструмент кавказской политики Турции. Подключились к политической деятельности и появившиеся в это время кавказские бизнес-организации, перед которыми открылись огромные возможности ввиду бедственного экономического положения на Кавказе.

В это же время политическую инициативу в адыгской части Черкесского вопроса перехватили две северокавказские республики – Кабардино-Балкария и Адыгея, которые начинали адыгизировать черкесский вопрос и тезис о «геноциде черкесов» и в этой форме выводить его на международные площадки ООН и Организации наций и народов, не имеющих представительства, продвигая постепенно эту повестку и в Турции. Различия в понимании черкесского вопроса привели к компромиссному созданию Международной черкесской ассоциации (МЧА), которая для Северного Кавказа представляла черкесов-адыгов, а для Турции – черкесов-северокавказцев. При этом МЧА на международной арене начинала выступать как политическое представительство черкесов всего мира, в котором турецкие черкесы были представлены Кавказской ассоциацией. В то же время МЧА ожидало политической инициативы от Турции, утверждая, что основная часть черкесского населения проживает именно в этой стране.

МЧА, как и Кавказская ассоциация, не смогли привлечь к своей деятельности религиозно-ориентированные организации – преемников политической эмиграции 20-х гг. XX в., выбравших своим базовым идеологическим концептом независимый объединенный Кавказ и все реже употреблявшим термин «черкес», заменяя его на «кавказец» или «северокавказец». Постепенно, эти два направления стали определяться их критиками как микронационалистическое (узкоэтническое) и макронационалистическое (общекавказское, точнее – северокавказское). Также в распределении их членов важным был и социальный фактор: одни представляли мигрантов первого поколения из сельских районов Турции, вторые демонстрировали элитистский подход.

Развитие организаций второго крыла совпало с исламизацией турецкой политики в 90-е гг. XX в. и вооруженными конфликтами на Кавказе, что вкуче превратило их в основные центры поддержки чеченских сепаратистов и террористов. Однако в итоге чеченцы не смогли получить официальной поддержки Турции, выбравшей позицию невмешательства во внутренние дела России в обмен на дистанцирование России от поддержки курдского движения. Абхазская кампания была чуть более успешной для турецких черкесов, однако Турция также не отошла от ключевого тезиса о признании территориальной целостности Грузии.

Как охарактеризовал эти итоги один из руководителей стамбульской ассоциации Эрол Кёк, в абхазской войне «кавказские племена» проявили солидаризацию и выиграли, а в чеченской кавказцы хоть и были, по его мнению, правы изначально, в какой-то момент свернули с правильного пути. В результате, исторический шанс, появившийся ввиду распада СССР, был упущен, черкесов ждало фиаско¹.

¹ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 279.

5.3. Глобализация и сегментация черкесского национального движения с 2000 г. по настоящее время

2000-е годы в полном смысле стали новой эрой для черкесских организаций Турции и их участия во внешней политике государства, что было обусловлено комплексом причин внутреннего и внешнего характера. Прежде всего, следует отметить обозначенный турецким правительством еще в 50-е гг. курс на евроинтеграцию¹, который на рубеже тысячелетий начал приобретать форму программы, близкой к реализации.

В 1999 г. Турция в ходе саммита Европейского Совета (ЕС) в Хельсинки получила статус страны-кандидата на вступление в ЕС², взяв на себя обязательства «разделять ценности и цели» союза и соответствовать политическим критериям, принятым в Копенгагене в 1993 г., а именно: демонстрировать «стабильность институтов, гарантирующих демократию; верховенство закона; права человека; уважение и защиту меньшинств»³.

Процесс евроинтеграции Турции, находившийся в активной фазе до 2016 г., сопровождался конкретными мерами ЕС, направленными на контроль за соблюдением прав человека. Результаты этого контроля фиксировались в ежегодных отчетах, демонстрирующих, что основное внимание уделялось курдской проблематике, Юго-Востоку Турции и религиозным меньшинствам.

Хотя уже в первом отчете от 1998 г. подчеркивалось, что ЕС признает территориальную целостность Турции и порицает терроризм⁴, конкретные действия турецких властей против сепаратизма, терроризма и подрыва

¹ Турция стала одним из первых членов Совета Европы (*Council of Europe*) в 1950 г., ассоциированным членом Европейского экономического сообщества (*European Economic Community*, ЕЭС) в 1963 г., ассоциированным членом Западноевропейского союза (*Western European Union*, ЗЭС) в 1992 г. С 1987 г. Турция добивалась полного членства в ЕЭС, затем в ЕС после его создания по Маастрихтскому договору 1992 года.

² Helsinki European Council 10 And 11 December 1999 Presidency Conclusions // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (дата обращения: 16.07.2021).

³ Accession criteria // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/glossary/accession-criteria_en (дата обращения: 16.07.2021). Оценку см.: Кудряшова Ю.С. Копенгагенские критерии и Турция // Востоковедный сборник. 2004. Вып. 6. С. 118–131; Гаджиев А.Г. Процесс вступления Турции в ЕС и Копенгагенские критерии / Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН. Современная Турция: проблемы и решения. М., 2006. С.123-132.

⁴ Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Üzerine Komisyon'un 1998 Düzenli Raporu. S. 8.

государственных устоев рассматривались как нарушения прав человека. В частности, ЕС выступало против решения вопросов сепаратизма и терроризма военными методами; функционирования созданных в 1982 г. судов по обеспечению государственной безопасности (*Девлет Гювенлик Махкемелери*); государственного контроля над организациями гражданского общества. В качестве примеров нарушений приводились закрытия курдских организаций, обыски и аресты их активистов¹. ЕС отслеживало все жалобы по Турции, поступающие в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Под давлением ЕС в 2002 г. был снят режим чрезвычайного положения в регионе Юго-Восточной Анатолии, введенный в 1987 г.², а в октябре 2001 г. было внесено несколько конституционных поправок, в том числе по отмене смертной казни (статья 38), запрета на использование нетурецкого языка для распространения информации (статья 28) и проведения организациями публичных мероприятий (собраний, шествий, демонстраций), не соответствующих их профилю и целям создания (статья 34)³.

В соответствии с этими изменениями турецкие власти начали применять более гибкую языковую политику. Уже в 2002 г. было разрешено открывать курсы по изучению языков и диалектов, используемых гражданами Турции в повседневной жизни и облегчалась регистрация иноязычных СМИ, была устранена формулировка «языки, запрещенные законом»⁴. На следующий год Высший совет по радио и телевидению разрешил государственному телеканалу «ТРТ» выпускать до 2 часов телепрограмм и до 4 часов радиовещания на нетурецком языке в неделю на культурные темы с условием

¹ См., например: Avrupa Toplulukları Komisyonu. Türkiye'nin Avrupa Birliğine Katılım Sürecine İlişkin 2001 Yılı İlerleme Raporu. SEC(2001) 1756. Brüksel, 13.11.2001. S. 26.

² Сменил военное положение, которое было установлено в регионе в 1978 г.

³ Türkiye Cumhuriyeti Anayasasının Bazı Maddelerinin Değiştirilmesi Hakkında Kanun. Kanun No. 4709. Kabul Tarihi: 3.10.2001 // Resmi Gazete. 17.10.2001. Sy. 24556. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2001/10/20011017m1.htm> (дата обращения: 06.12.2021).

⁴ Çeşitli Kanunlarda Değişiklik Yapılmasına İlişkin Kanun. Kanun No. 4771. Kabul Tarihi 03.08.2002 // Resmi Gazete. 9 Ağustos 2002. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2002/08/20020809.htm#1> (дата обращения: 06.12.2021).

«современного внешнего вида» (тур. *чагдаш кыяфет*) ведущих и обязательного дублирования информации на турецком языке¹.

В июне 2004 г. на этом канале началось вещание на курдском (курманджи и зазаки), боснийском, арабском, и черкесском (кабардинском), которое в 2008 г. велось уже целый день². В 2009 г. был открыт специальный курдский телеканал «ТРТ-6» (ТРТ-Курди), на открытии которого премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган сказал несколько слов по-курдски. Вслед за этим курдский язык стал звучать в политической агитации курдских политикой и партий, что хотя и было запрещено, чаще всего не наказывалось³.

Однако эти меры не имели завершенного характера. Все языковые курсы были закрыты в 2004 г.⁴, чтобы вновь открыться только в 2010-е гг. Разрешение давать нетурецкие имена, данное турецким гражданам в 2003 г., сопровождалось ограничением на использование нетурецких букв («q», «w», «x»), что являлось ограничением для курдов⁵. Хотя трансляция музыкальных программ и фильмов на курдском языке с турецкими субтитрами осуществлялась, запрещено было выпускать образовательные программы, не говоря уже об общественно-политических⁶.

В 2002 г. были приняты поправки к законодательству, регулирующему деятельность ассоциаций и вакфов, согласно которым организациям разрешалось вести международную деятельность (при условии ее общественной пользы), упрощалось проведение ими согласованных с

¹ При помощи субтитров для телепрограмм и повтора на турецком языке для радио. Devlet Planlama Teşkilatı. Avrupa Birliği ile İlişkiler Genel Müdürlüğü. Türkiye'nin Avrupa Birliğine Katılım Sürecine İlişkin 2003 Yılı İlerleme Raporu. Ankara, Aralık 2003. S. 28. В 2004 г. это требование было отменено, скорректировано время: не более 45 минут в день и 4 часов в неделю для телевидения, 60 минут и 5 часов соответственно для радио. Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Hakkında 2004 Yılı Düzenli Raporu. SEC(2004) 1201. Brüksel, 6.10.2004. S. 32.

² Avrupa Komisyonu. Türkiye 2008 İlerleme Raporu. COM(2008) 674. Brüksel. 05.11.2008. S. 25.

³ Komisyon Tarafından Konseye Ve Avrupa Parlamentosuna Sunulan Bildirim. Genişleme Stratejisi Ve Başlıca Zorluklar 2009-2010 (COM (2009) 533 Final) Ekindeki Komisyon Çalışma Belgesi 2009 Yılı Türkiye İlerleme Raporu. Brüksel. 14.10.2009. S. 28.

⁴ Avrupa Komisyonu. Türkiye 2006 İlerleme Raporu. COM(2006) 649. Brüksel. 08.11.2006. S. 19.

⁵ Devlet Planlama Teşkilatı. S. 34

⁶ Avrupa Komisyonu. Türkiye 2006 İlerleme Raporu. S. 19.

местными властями акций, но сохранялся запрет на создание организаций по региональному, расовому и этническому признакам¹.

В 2004 г. была закрыта засекреченная Комиссия по делам меньшинств (*Азынлык Тали Комисйону*), действовавшая с 1962 г. при Министерстве внутренних дел и включавшая представителей силовых ведомств². Вместо нее начал функционировать Совет по оценке проблем меньшинств (*Азынлык Сорунлары Дегерлендирме Курулу*), состоявший из представителей министерств внутренних дел, иностранных дел, образования и Генерального управления вакфами³.

По новому закону об ассоциациях 2004 г.⁴ были устранены формулировки о запретах на создание организаций и об общественной пользе в международном сотрудничестве. Более того, ассоциациям разрешалось получать финансирование от других ассоциаций, партий, профсоюзов (статья 11)⁵. Иностранное финансирование ассоциациям и вакфам также было дозволено, но только с разрешения государственных органов⁶. Этот закон дал новый стимул развитию ассоциаций, которых к 2006 г. насчитывалось уже восемьдесят тысяч⁷.

Однако, несмотря на принятые изменения, согласно отчетам Европейской комиссии (ЕК) турецкие власти все равно проводили прежнюю ограничительную политику⁸, ссылаясь на формальные поводы, угрозу территориальной целостности или положения уголовного кодекса об оскорблении государства и государственных учреждений (статья 159),

¹ Çeşitli Kanunlarda Değişiklik Yapılmasına İlişkin Kanun.

² Одновременно продолжило деятельность Управление по меньшинствам (*Азынлык Дайреси*) при Министерстве внутренних дел.

³ Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Hakkında 2004 Yılı Düzenli Raporu. S. 40.

⁴ Против него выступил лично президент Турецкой Республики. Ibid. S. 33.

⁵ Dernekler Kanunu. Kanun No. 5253. Kabul Tarihi 04.11.2004 // Resmi Gazete. 23.11.2004. Sy. 25649. S. 9075-9084.

⁶ Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Hakkında 2004 Yılı Düzenli Raporu. S. 34.

⁷ Avrupa Komisyonu. Türkiye 2006 İlerleme Raporu. S. 15.

⁸ См., например: Türkiye'nin Avrupa Birliğine Katılım Sürecine İlişkin 2002 Yılı İlerleme Raporu. Ankara, 2002. S. 27-29; Devlet Planlama Teşkilatı. Avrupa Birliği ile İlişkiler Genel Müdürlüğü. Türkiye'nin Avrupa Birliğine Katılım Sürecine İlişkin 2003 Yılı İlerleme Raporu. S. 28-29, 34-35; Komisyon Tarafından Avrupa Parlamentosu'na ve Konsey'e Sunulan Bildirim. Genişleme Stratejisi ve Başlıca Zorluklar 2012-2013 (COM(2012) 600) Ekindeki Komisyon Çalışma Dokümanı Türkiye 2012 Yılı İlerleme Raporu. Brüksel. 10.10.2012. S. 28.

помощи террористическим организациям (статья 169), подстрекательства на основе расового, этнического или религиозного устройства (статья 312). Благодаря давлению ЕС, число таких дел постоянно снижалось в 2000-е гг.¹, но все еще оставалось значимым.

Позиция Турции по меньшинствам сохранялась в неизменном виде с 1923 г. – меньшинствами признавались только евреи, армяне и греки, исключались даже христианские группы, которые не выступали как отдельные миллеты в Османской империи². Турция воздержалась от подписания Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (*Framework Convention for the Protection of National Minorities*) Совета Европы и Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (*European Charter for Regional or Minority Languages*).

Можно сказать, что ставка на языковую проблематику была сделана турецкими властями, чтобы уклониться от введения европейского понимания меньшинств. Формулировка «языки и диалекты», используемые турецкими гражданами, снимала вопрос об этническом происхождении или национальной идентичности этих граждан, в том числе, черкесов.

Тем не менее происходившие в результате давления ЕС в части политических критериев изменения значительно повлияли на положение черкесов в Турции. Уже в 1998 г. было принято решение убрать из школьных учебников упоминания о происхождении Эдхема, который ранее фигурировал как «черкес Эдхем»³. Черкесы получили получасовые новостные телепередачи на кабардинском языке, проходившие раз в неделю в 6 утра, и начали открыто выдвигать требования к турецкому правительству о создании круглосуточного телеканала «ТРТ-Черкес» по аналогии с курдским. В турецких университетах Кайсери и Дюздже в 2013 г. были открыты кафедры черкесского языка и

¹ В 2000 г. 8657, в 2001 г. – 8298, в 2002 г. – 7745, в 2003 г. – 6137, в 2004 г. – 5809. См.: Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Hakkında 2004 Yılı Düzenli Raporu. S. 30.

² Ibid. S. 40

³ То же касалось и «курда Саида», поднявшего восстание в 1925 г. Ders Kitabında Çerkez Ethem Ethem Bey Olacak // Hürriyet. 03.01.1998. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/ders-kitabinda-cerkez-ethem-ethem-bey-olacak-39281862> (дата обращения: 17.02.2022).

литературы¹. Запущенная в 2012 г. программа Министерства национального образования Турции «Живые языки и диалекты» (*Яшайн Диллер ве Лехчелер*) позволила черкесам при условии набора группы и наличия преподавателя получать по два урока родного языка в неделю².

Отмена ограничений на создание ассоциаций по этническому принципу привела к появлению в Турции первых адыгских культурных и лингвистических ассоциаций (Приложение 12), а также к «черкесизации» названий кавказских ассоциаций³. Смягчение требований в отношении федераций позволило появиться сразу трем – в 2003 г. Федерации кавказских ассоциаций (*Кафкас Дернеклери Федерасйону, Каффед*) и Федерации ассоциаций Объединенного Кавказа (*Бирлешик Кафкас Дернеклери Федерасйону, Биркаффед*)⁴ с центром в Анкаре, в 2004 г. Федерации ассоциаций Артина и Кавказа (*Артин ве Кафкас Дернеклери Федерасйону*) с центром в Бурсе.

Важнейшей из них стала Каффед, включившая в своей состав в 2003 г. 34 филиала Каф-Дер⁵, которым был возвращен статус автономных организаций. К настоящему времени федерация включает уже 56 организаций, охватывая практически все области компактного проживания черкесов (Приложение 13). Каффед стала преемницей Каф-Дер, вошла в МЧА и начала позиционировать себя как официальный представитель турецких черкесов и в Турции, и за рубежом. Как отмечает Бесленей, Каффед превратилась в центр глобальной черкесской диаспорной политики в Турции⁶. При этом именно эта

¹ Функционировать кафедра в Университете Кайсери начала только несколько лет спустя под давлением черкесской общественности. Подробнее см.: Цибенко В.В. Участие этнических меньшинств в политической трансформации Турции: пример черкесской диаспоры // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 20. Политическая трансформация на мусульманском востоке: опыт Турции и других стран. М.: ИВ РАН, 2019. С. 56-66.

² Цибенко (Иванова) В.В. Унификация в ответ на ассимиляцию. С. 75-81.

³ Например, в Бурсе, Инегёле, Газиантепе (2010), Анкаре, Рейханлы, Гёксуне, Токате, Адане, Балыкесире (2011), Стамбуле (2012), Измире, Анталье, Конье, Самсуне, Манисе (2013), Хамамёзю, Мерзифоне (2015), Эрбаз (2015), Бодруме (2016), Амасье (2017).

⁴ Объединила черкесские, чеченские, балкарские и карачаевские организации, выступавшие за создание независимого Объединенного Кавказа. Özgür E. Türkiye'deki Kuzey Kafkas Diaspora Kurumları ve Lobi Faaliyetleri. S. 567, 570.

⁵ İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 514.

⁶ Besleney Z.A. Op. cit. S. 163. Первой ступенью такой политики Бесленей называет создание МЧА. Ibid. S. 159.

федерация стала основным проводником европейской политики в отношении черкесов как одного из турецких меньшинств.

Эта форма правозащитной общечеркесской организации, в полной мере реализованная в 2010-е гг., была заложена уже при создании Каффед. Согласно опубликованным в 2003 г. принципам федерации, она была создана как неправительственная организация гражданского общества, опирающаяся в своей деятельности на соблюдение прав человека, зафиксированных в ряде международных документов: Всеобщей декларации прав человека (*Universal Declaration of Human Rights*), Европейской конвенции по правам человека (*European Convention on Human Rights*), Международном пакте о гражданских и политических правах (*International Covenant on Civil and Political Rights*), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (*International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*)¹.

С опорой на эти документы Каффед заявляла о «геноциде» России в отношении черкесов как преступлении против человечности, поддерживала признание права на возвращение на историческую родину и снятие всех юридических и практических препятствий к этому². При этом устав Каффед, хотя и обозначал приоритетом деятельности организации развитие прав человека на национальном и международном уровнях, предусматривал ведение исключительно культурно-ориентированной, а не политической деятельности³.

В 2005 г. Каффед обозначила правом черкесов как «разделенного народа» ожидать решения своих проблем и всемерной поддержки со стороны России и Турции в укреплении культурных и экономических отношений между кавказцами⁴. В 2008 г. федерация призвала Турцию признать

¹ Kafkas Dernekleri Federasyonu İlkeleri // Kaffed. 04.12.2003. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/ilkelerimiz.html> (дата обращения: 09.02.2022).

² Ibid.

³ Kafkas Dernekleri Federasyonu Tüzüğü // Kaffed. 24.09.2012. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/kaffed-tuzuk/item/693-kafkas-dernekleri-federasyonu-t%C3%BCz%C3%BC%C4%9F%C3%BC.html> (дата обращения: 09.02.2022).

⁴ Kafkasya Politikası // Kaffed. 30.06.2005. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/399-kafkasya-politikasi.html> (дата обращения: 09.02.2022).

независимость Абхазии и Южной Осетии¹, а в 2009 г. направила требования президенту Турции в части снятия с Абхазии транспортного эмбарго, открытия кафедр изучения абхазского и адыгского языка в турецких университетах и телеканала, аналогичного курдскому, на этих языках².

Уже на следующий год делегация федерации представила заместителю главы правящей партии свои ожидания и требования от правительства, которые помимо языковых и культурных тем включали пункты в отношении политики Турции на Северном Кавказе и были схожи с теми, что выдвигались Каф-Дер в 1996 г. В частности: препятствование вооружению Грузии; признание независимости Абхазии и Южной Осетии; снятие изоляции с Абхазии; открытие в республике торгового представительства Турции; усиление миротворческих и гуманитарных проектов Турции на Кавказе; оказание им помощи и инфраструктурной поддержки; развитие со всеми северокавказскими республиками дипломатических, гуманитарных, экономических и культурных связей, в том числе через развитие отношений между госструктурами, неправительственными организациями; поощрение экономической активности переехавших на Кавказ черкесов; бесплатное обучение северокавказских студентов в Турции, их охват турецкими программами по молодежной политике.

В продолжение этой линии в 2011 г. федерация обнародовала ряд «демократических требований», которых придерживается по настоящее время. Среди них часть направлена на изменение внутренней политики Турции, а именно: изменение конституции и законодательства для обеспечения культурных прав, государственная поддержка обучению родному языку на всех уровнях образования, введение теле- и радиовещания на черкесских языках, поддержка организаций гражданского общества,

¹ Abhazya ve Güney Osetya'yı Tanıyın // Kaffed. 27.08.2008. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/940-abhazya-ve-guney-osetya-yi-taniyin.html> (дата обращения: 09.02.2022).

² KAFFED'in Türkiye Cumhurbaşkanı'ndan Talepleri // Kaffed. 05.01.2009. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/1016-kaffed-in-t%C3%BCrkiye-cumhurba%C5%9Fkan%C4%B1-ndan-talepleri.html> (дата обращения: 09.02.2022).

занимающихся культурной деятельностью. Часть же напрямую касается внешней политики: признание «геноцида» черкесов и их права на возвращение на «историческую родину», обеспечение законодательной основы для связи черкесов с родиной через внедрение системы двойного гражданства, заключение договора с Россией о трансфере социальных прав для черкесов, усиление культурных и экономических связей с северокавказскими республиками, признание независимости Абхазии и Южной Осетии¹.

С момента своего создания Каффед вслед за Каф-Дер проявляла особое внимание к абхазской и, в меньшей степени, к чеченской проблематике. В этой связи настоящим потрясением для федерации, пытавшейся выступать от лица всех турецких черкесов-кавказцев, стал процесс выхода из ее состава абхазов с 2008 г., в 2010 г. уже официально учредивших собственную Федерацию абхазских ассоциаций (*Абхаз Дернеклери Федерасйону, Абхаз-Фед*). Абхаз-Фед выступила основным координационным центром, регулирующим отношения турецких абхазов с Абхазией и посредником в процедуре выдачи турецким гражданам абхазского гражданства². Болезненный раскол провоцировал постоянное напряжение и взаимную критику, однако в конце 2021 г. в связи со сменой руководства Каффед наметились пути сближения двух федераций³.

Отношения с осетинскими организациями складывались гораздо менее драматично ввиду, с одной стороны, меньшей политизированности осетинских организаций, с другой – их готовности делить своих членов с общекавказскими организациями и Каффед⁴. Схожая картина в аспекте членства наблюдается и среди чеченских организаций. Хотя у чеченцев существует ряд собственных, совместных с ингушами вайнахских

¹ Türkiye Çerkeslerinin Demokratik Talepleri // Kaffed. 12.05.2011. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/1016-kaffed-in-t%C3%BCrkiye-cumhurba%C5%9Fkan%C4%B1ndan-talepleri.html> (дата обращения: 09.02.2022).

² ЛЛ.А. Интервью с руководством Федерации абхазских ассоциаций. Стамбул. 07.11.2018.

³ ABHAZ-FED'den KAFFED'e Ziyaret // Kaffed. 23.12.2021. URL: <https://www.kaffed.org/haberler/federasyondan/item/4544-abhazfed-den-kaffede-ziyaret.html> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ ЛЛ.А. Интервью с руководством Фонда аланской культуры и взаимопомощи. Стамбул. 22.10.2020.

организаций, они все равно принимают участие в деятельности кавказских ассоциаций. Создание общей федерации ими также обсуждалось, однако вызвало большое недоверие и внутреннюю критику, поэтому единственной объединительной площадкой остается отмечание дня депортации 23 февраля, когда представители разных организаций собираются вместе¹.

В этой связи у Каффед сохраняется важная координационная функция по чеченской проблематике, демонстрацией чему может служить создание в 2013 г. Комитета справедливости для Медета Онлю (*Medet Onlu İçin Adalet Komitesi*), добивавшегося расследования убийства «почетного консула Республики Ичкерия» в Турции Медета Онлю. Каффед приняла непосредственное участие в его работе и создала совместно с анкарской ассоциацией спецкомиссию по этому делу². Также федерация реагировала и отвечала информационными кампаниями и протестными акциями на значимые для чеченцев случаи депортации чеченцев из Турции в Россию в 2010-е гг.³.

Фактически, Каффед все так же пытается определять политику Турции в отношении Северного Кавказа, но делает это в рамках правозащитной проблематики, используя риторику о выгодах Турции только в качестве дополнительных аргументов. Такому смещению дискурса способствует включение федерации в европейские программы по поддержке гражданского общества в Турции.

В частности, ЕС принимает непосредственное участие в реструктуризации Каффед, разрабатывая через Центр развития гражданского общества (*Sivil Toplum Geliştirme Merkezi*)⁴ стратегический план

¹ ЛЛА. Интервью с руководством Ассоциации взаимопомощи и чеченской культуры Кючюксу Кахраманмараша. 23.10.2020. Стамбул.

² Ankara Çerkes Derneği ve Kaffed'den "Medet için Adalet" Komisyonu // Medet Önlü İçin Adalet!. URL: <https://medeticinadalet.org/ankara-cerkes-dernegi-ve-kaffedden-medet-icin-adalet-komisyonu/> (дата обращения: 26.01.2022).

³ См. подробнее: Цибенко В.В., Никифоров С.В. 1864 – 1944 – 1994. Коллективная память и особенности черкесо-чеченского взаимодействия на Ближнем Востоке // Научная мысль Кавказа. 2015. № 3. С. 89-97.

⁴ Ресурсный центр созданной в 2009 г. европейской региональной платформы – Технической поддержки организациям гражданского общества на Западных Балканах и Турции (*Technical Assistance for Civil Society Organisations*), которая финансируется ЕС для развития гражданского общества в странах-претендентах на членство в ЕС.

развития Каффед¹. Реструктурирование включает децентрализацию федерации с формированием большей независимости и политической активности ассоциаций в Анкаре, Стамбуле и Кайсери; усиление молодежного активизма в области защиты культурных и политических прав черкесов не только в Турции, но и на Кавказе; солидаризацию с другими этническими группами в рамках правозащитной борьбы в Турции при финансовой и организационной поддержке ЕС. Так, в ходе реализации проектов уже идет сотрудничество с лазскими, гагаузскими, хемшинскими, еврейскими, помакскими, цыганскими, ассирийскими, армянскими, курдскими и грузинскими организациями.

Например, федерация стала участником Сети мониторинга, документации и отчетности по языковым правам (*Диль Хаклары Излеме Бельгелеме ве Рапорла Агы, ДХИБРА*), в рамках которой осуществляется систематическая фиксация нарушений языковых и прочих прав человека. Выбранный в 2021 г. руководителем Каффед Юмит Динчер² в 2020 г. приступил к реализации за счет финансирования ЕС проекта «Сеть лазского и черкесского гражданских обществ» (*Network of Laz and Circassian Civil Societies*), направленного на создание международной сети языков, находящихся под угрозой исчезновения, и развитие языкового активизма³. Активисты федерации проходят обучение и по программам «Академии прав человека» (*Human Rights Academy*), которая финансируется Европейским

¹ Kafkas Dernekleri Federasyonu 2020-2021 Stratejik Planı. 35 s.

² Стоит отметить, что Динчер, еще будучи руководителем стамбульской культурной ассоциации, именно правозащитную проблематику выдвигал на первое место в своей деятельности. ЛЛА. Интервью с руководством Кавказской культурной ассоциации Стамбула. 05.11.2018; ЛЛА. Интервью с руководством Кавказской культурной ассоциации Стамбула. 03.12.2017.

³ Результатом проекта стоимостью почти 430 000 евро станет создание сети активистов, волонтеров, исследователей, НКО, работающих по правам «исчезающих языков» в Турции. Проект включает обучение цифровому и языковому активизму в рамках интенсивов и семинаров, проведение международных конференций и молодежных лагерей по языковой проблематике, публикацию тематических докладов, выступления на международных площадках, создание методичек, интернет-порталов и интерактивной «языковой карты». Грант является частью программы «Поддержка сетей и платформ гражданского общества в Турции» (*Support to Civil Society Networks and Platforms in Turkey*) с общей суммой в 9,5 млн евро. Bucaklışı İ.A. Laz-Çerkes Sivil Toplum Ağı // Jneps. 01.11.2020. URL: <https://jnepsgazetesi.com/2020/11/laz-cherkes-sivil-toplum-agi/> (дата обращения: 16.01.2022); Mçarutolişi M.Y. Tehlike Altındaki Diller için Dijital Aktivizm Eğitimi 13-14-20 Şubat'ta! // TADNET. 07.02.2021. URL: <https://tehlikealtindakidiller.org/tehlike-altindaki-diller-icin-dijital-aktivizm-egitimi-13-14-20-subatta/> (дата обращения: 07.03.2022).

инструментом в области демократии и прав человека (*The European Instrument for Democracy and Human Rights*).

Кроме того, в рамках стратегического плана Каффед, разработанного при участии европейских структур, поддерживаются лоббирование и мемориализация памяти о «геноциде и изгнании» черкесов; подготовка соответствующих доказательных досье и политическая агитация среди турецких властей; создание глобальной сети некоммерческих организаций по всему миру, которая будет продвигать этот вопрос на международной арене; обеспечение репатриации черкесов как «народа в изгнании».

Тем не менее до последнего времени проевропейская ориентация Каффед дополнялась и устойчивыми связями с Россией, которая проявлялась в том числе в регулярных контактах с российскими дипломатическими представительствами. Именно Каффед и входящие в нее ассоциации среди всех черкесских организаций Турции более всего солидаризировались с Россией в ответ на убийство чрезвычайного и полномочного посла РФ в Анкаре Андрея Геннадьевича Карлова в 2016 г.¹ и выступали за скорейшее урегулирование кризиса в российско-турецких отношениях после уничтожения турецкой стороной российского военного самолета в Сирии в 2015 г.

В ходе проведения антисочинской кампании именно Каффед заняла наиболее нейтральную позицию и максимально воздерживалась от участия в антироссийских акциях. В то время, когда протесты перед российскими дипломатическими представительствами в Турции против Олимпиады с требованиями признать «геноцид» проходили ежегодно и, в определенный период, даже ежемесячно, федерация провела подобную акцию в Анкаре только перед самым началом спортивного мероприятия², предпочитая

¹ См., например, реакцию Каффед и входящих в нее организаций: Цибенко В.В. Убийство российского посла глазами турецких черкесов // Азия и Африка сегодня. 2017. №4. С. 10-16.

² KAFFED Soçi Olimpiyatları Basın Açıklaması // Çerkez Derneği. URL: <http://www.cerkezdernegi.com/?Syf=26&Syz=309717&/KAFFED-So%C3%A7i-Olimpiyatlar%C4%B1-Bas%C4%B1n-A%C3%A7%C4%B1klamas%C4%B1> (дата обращения: 08.02.2022).

выносить мемориальную активность за пределы крупных городов в Кефкен, на побережье Черного моря¹.

Такая позиция была обусловлена тезисом: «Каффед воздерживается от любых действий и поведения, которые могут негативно повлиять на ее связи с Кавказом»², что имело несколько объяснений. С одной стороны, федерация опасалась прекращения контактов с северокавказскими республиками как в советский период, поскольку культурные взаимосвязи носят определяющее значение для сохранения черкесов от ассимиляции в Турции. Подтверждением ее опасений стало обострение российско-турецких отношений в 2015-2016 гг., сопровождавшееся отменой безвизового режима, осложнением ведения бизнеса на Кавказе, приостановкой контактов в сфере культуры, науки и образования, отменой запланированных визитов с Северного Кавказа в Турцию.

С другой стороны, руководство Каффед имело и личную экономическую заинтересованность в укреплении и поддержании связей с Северным Кавказом. Поскольку в руководстве и организациях-членах федерации, в том числе центральной в Анкаре, были сильны позиции прежних лево-ориентированных групп, это накладывало особенности на ее деятельность. Прежде всего, многие ведущие члены организаций из состава культуроцентристов переехали на Кавказ и помогали создавать деловые сети, благодаря которым члены Каффед имели возможность реализовывать бизнес-проекты на Северном Кавказе.

Для примера можно привести руководителя федерации в 2006-2011 гг. Джихана Джандемира, входившего в руководство Союза подрядчиков Турции (*Тюркие Мютеаххитлер Бирлиги*) и крупной строительной фирмы «Юксель», осуществлявшей проекты и в Турции, и на постсоветском пространстве³.

¹ Цибенко В.В. «Мы не дадим забыть!»: Памятные дни черкесов Турции в контексте этнической мобилизации // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 18-20 октября 2017 г.). Ставрополь-Пятигорск: Изд-во СКФУ, 2017. С. 116-119.

² Kafkas Dernekleri Federasyonu İlkeleri.

³ См., например, в отношении проектов на Украине: Turuncu Devrim'in İlk Beş Yıldızlı Otelini Türk Yapıyor // Bigpara. URL: https://bigpara.hurriyet.com.tr/haberler/genel-haberler/turuncu-devrim-in-ilk-bes-yildizli-otelini-turk-yapiyor_ID533816/ (дата обращения: 17.03.2022).

Согласно документам Посольства США в Анкаре, опубликованным «Wikileaks», в 2008 г. Джандемир использовал Каффед для лоббирования интересов «Юксель» в России, в частности, для участия в строительстве объектов олимпийской инфраструктуры к Олимпиаде 2014 г. в Сочи¹. Руководитель стамбульской культурной ассоциации в те же годы Яшар Ногай также зарабатывал деньги и авторитет, занимаясь организацией авиаперелетов на Кавказ через собственную фирму².

Кроме того, деятельность Каффед носит и элемент оппозиционности турецким властям ввиду связи с европейскими структурами и своей левой ориентации. Так, в 2000-е гг. федерация развила тесные связи с Народно-республиканской партией, ставшей к тому моменту главной оппозиционной силой, выступавшей за светскость и сохранение власти силового блока – тех самых положений, против которых боролись происламские элиты, получившие в эти годы решающий политический вес в Турции. Сближению Каффед с НРП способствовало и то, что с 1992 по 2010 гг. почти непрерывно лидером партии выступал черкес Дениз Байкал.

Более того, он использовал черкесские сети, подбирая «верных» людей в свое ближайшее окружение. В 2000-2010 гг. генеральным секретарем партии стал черкес Ондер Сав, а в 2002-2007 г. депутатом парламента от Мерсина был черкес Мустафа Озюрек. Неофициальные связи формально аполитичной федерации с политической партией подтверждаются, например, включением первого руководителя Каффед Мухиттина Юнала в список кандидатов от НРП на парламентские выборы 2002 г. от Кайсери и участием в выборах от партии члена Каффед от этого же региона³. Текущий председатель партии Кемаль Кылычдароглу также поддерживает контакты с федерацией⁴.

¹ Turkish Caucasians' Influence On Regional Policy. Public Library of US Diplomacy. 08ankara1635_A. 11.09.2008 // Wikileaks. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08ANKARA1635_a.html (дата обращения: 07.03.2022).

² ЛЛИА. Интервью с анонимным представителем черкесского левого движения. Стамбул. 05.12.2017.

³ Besleney Z.A. Op. cit. S. 168.

⁴ См., например: Kılıçdaroğlu'ndan Çerkes Derneği'ne ziyaret // Ankara Gazetesi. 11.11.2015. URL: <http://www.ankaragazetesi.com/default.asp?page=haber&id=20037&all=1> (дата обращения: 12.02.2022).

Черкесы из Каффед и ее предшественника Каф-Дер известны поддержкой и других черкесских политиков левого сектора, например, из Демократической левой партии (*Демократик Сол Партиси*, ДЛП). Так, черкес Зекерия Темизель был выбран депутатом от Стамбула в 1996-1999 г.¹ при широкой агитации, проводившейся стамбульской культурной ассоциацией не только среди черкесов, но и в широких слоях турецкого общества. Естественно, во втором случае черкесское происхождение политика не упоминалось². Еще одним политиком черкесского происхождения от этой партии являлся депутат от Стамбула в 1991-2002 гг., заместитель премьер-министра Бюлента Эджевита в 1999-2002 гг. Хюсаметтин Озкан.

Большой резонанс получила и предполагаемая поддержка со стороны Каффед еще одной партии левого сектора, прокурдской Демократической партии народов (*Халкларын Демократик Партиси*, ДПН)³. В частности, замглавы федерации Метин Кылыч стал кандидатом в партийные списки от Бурсы. В преддверии парламентских выборов июня 2015 г., на которых партия выставила десять черкесских кандидатов, ДПН вела агитацию среди членов Каффед, а сопредседатель партии Селаеттин Демирташ вместе со своим заместителем Альпом Алтынёрсом встречался с руководителем Каффед и выражал поддержку демократическим требованиям федерации⁴.

Один из основных тезисов Демирташа, поддерживаемый турецкими черкесами, примкнувшими к левому движению, заключается в совершении в Турции «культурного геноцида» над черкесами и требованиями не только в отношении России (признание «геноцида», двойное гражданство, обеспечение

¹ Kafkas Dernekleri Federasyonu Yeni Yönetimi Seçildi // Kaffed. 26.11.2017. URL: <https://kaffed.org/haberler/federasyondan/item/3370-kafkas-dernekleri-federasyonu-8-olağan-genel-genel-kurulu-ankara-da-toplandı.html> (дата обращения: 28.01.2022).

² Темизель напрямую запрашивал такую поддержку у членов ассоциации, однако, получив пост, не выразил никакой благодарности. В итоге на следующих выборах ассоциация воздержалась от агитации, что могло повлиять на окончательный результат, оказавшийся недостаточным для прохождения в парламент. С 2014 г. политик был избран в партийное собрание НРП и продолжил интенсивные контакты с черкесами, в частности, с Каффед. İstanbul Kafkas Kültür Derneği. S. 455-456.

³ Цибенко В.В. Северо-Западный Кавказ в политическом фокусе Турции в контексте парламентских выборов 2015 г. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 5. С. 60-61.

⁴ HDP Heyeti Kaffed'i Ziyaret Etti // Kaffed. 26.03.2015. URL: <https://www.kaffed.org/haberler/federasyondan/item/2570-hdp-heyeti-kaffed'i-ziyaret-etti.html> (дата обращения: 29.03.2022).

репатриации), но и к Турции (прекращение политики отрицания и ассимиляции, признание культурных прав, черкесского языка на официальном уровне, госфинансирование программ поддержки черкесской культуры, устранение «расистских» выражений в отношении черкесов из школьных учебников)¹.

Фактически, данная партия до последнего времени единственная открыто поддерживала самостоятельное существование турецких черкесов как отдельных народов (тур. *Черкес халклары*). Остальные крупные партии были предельно осторожны в высказываниях в отношении черкесского вопроса в Турции. Например, НРП несмотря на поддержку черкесов, постоянно акцентирует их турецкую гражданственность и/или принадлежность к турецкой нации.

Так, кандидат в президенты Турции от НРП в 2018 г. Мухаррем Индже в 2012 г. на встрече с потенциальными черкесскими избирателями подчеркивал, ссылаясь на Байкала и Сава, что в Турции черкесы могут достичь самых высоких постов, однако нельзя забывать о национальном характере турецкой государственности: «Мы должны выражать себя исключительно через турецкую идентичность. Требования об образовании, радио и телевидении на родном языке, признании разных идентичностей – это требования, равнозначные сепаратизму»². В 2015 г. в стамбульской ассоциации разразился скандал, когда пришедший вести агитацию от НРП кандидат заявил об отсутствии у партии этнической политики, осудил черкесский национализм и ушел с собрания³. Характерна также реакция депутатов от НРП, которые вместе с ультранационалистами покинули одно из

¹ Çerkes Halkının Acılarını Unutmuyoruz // Halkların Demokratik Partisi. URL: <https://hdp.org.tr/tr/cerkes-halkinin-acilarini-unutmuyoruz/6132/> (дата обращения: 29.03.2022).

² Çerkes Kimliğine Ulus-Devlet Vetosu // Agos. 26.03.2012. URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/984/cerkes-kimligine-ulus-devlet-vetosu> (дата обращения: 05.02.2022).

³ CHP'nin Çerkeslerle İmtihani! // Özgür Gelecek. 14.04.2015. URL: <https://ozgurgelecek36.net/chpnin-cerkeslerle-imtihani/> (дата обращения: 06.02.2022).

черкесских мероприятий в Самсуне, потому что организаторами не был повешен турецкий флаг и не прозвучал турецкий гимн¹.

В последние несколько лет в этом вопросе произошел существенный сдвиг, который привел к формированию собственной черкесской политики сразу у нескольких новых партий. Созданная в 2017 г. националистическая Хорошая партия (*Ийи Парти*) сделала заместителем председателя экс-заместителя главы Каффед Хасана Сеймена, который призывал Каффед обеспечить черкесское представительство во всех политических партиях². Хотя в 2019 г. он был вынужден уйти из партии в результате запущенной против него информационной кампании с обвинениями в черкесском национализме и сепаратизме³, Сеймена приняла в руководящий совет образованная в 2019 г. новая оппозиционная Партия будущего (*Геледжек Партиси*).

Парламентские выборы июня 2015 г., вошедшие в историю как первые выборы с 2002 г., не давшие возможности правящей Партии справедливости и развития (*Адалет ве Калкынма Партиси*, ПСР) сохранить монопольное доминирование в парламенте и отметившиеся для черкесов тем, что они открыто выставили «черкесские требования» (в том числе внешнеполитические) к кандидатам⁴, продемонстрировали, что партии начинают активно использовать черкесский фактор⁵. Черкесских кандидатов в депутаты выставили сразу несколько политических партий, включая ПСР. На повторных выборах в ноябре того же года в турецкий парламент от этой партии вошла религиозная черкешенка Хулья Нергис Атчы (Кайсери), которая с этого момента стала проводником в отношениях ПСР с турецкими

¹ Çerkez Türklerinin Büyük GAFLETİ // Haber Express. 16.06.2015. URL: <http://www.haberexpres.com.tr/cerkez-turklerinin-buyuk-gafleti-28144h.htm> (дата обращения: 05.02.2022).

² См. его выступление на генеральном съезде Каффед в апреле 2019 г.: Kaffed Genel Kurulu Canlı / Live Каффэд и Зəлушлə // YouTube. 07.04.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D9TFbrLuoUE> (дата обращения: 07.03.2022).

³ См., например: Hasan Seymen İyi Parti'deki Görevinden İstifa Etti // Balıkesir Politika. 03.09.2019. URL: <http://politikam.com/hasan-seymen-iyi-partideki-gorevinden-istifa-etti.html> (дата обращения: 07.03.2022).

⁴ См.: “Bu Seçimler Çerkesler İçin ‘Milat’ Olmalı!” // Demokrat Haber. 04.02.2015. URL: <https://www.demokrathaber.org/bu-secimler-cerkesler-icin-milat-olmali> (дата обращения: 07.03.2022).

⁵ Подробнее см.: Цибенко В.В. Участие этнических меньшинств в политической трансформации Турции. С. 56-66.

черкесами. Хотя партия и ранее проводила в парламент черкесов, они, в отличие от Атчы, никогда не афишировали свое черкесское происхождение.

Кроме того, в выборах 2015 г. впервые участвовала черкесская Партия плюралистической демократии (*Çoğulcu Demokrasi Partisi*, ППД), созданная годом ранее активистами правозащитного движения Инициатива черкесских прав (*Черкес Хаклары Инисиятифи*). Партия выставила на выборы девять независимых кандидатов, из которых только один не был черкесом, представляя лазскую общину, и именно он получил наибольшее количество голосов¹.

В целом партия на тот момент не смогла аккумулировать голоса черкесских избирателей и на следующие выборы не выставляла кандидатов, хотя и анонсировала наличие претендента на президентские выборы 2018 г. Создание партии вызвало напряжение среди националистических кругов в Турции и самих черкесов, обострив межгрупповую конкуренцию². Тем не менее в 2021 г. она приступила к масштабному реформатированию и расширению партийной структуры, превращаясь из малопрофессиональной инициативы в реальную политическую партию со всетурецким охватом.

В партийной программе ППД акцент сделан на необходимости позитивной дискриминации в отношении «расовых, языковых, религиозных, культурных меньшинств» через внедрение плюралистической демократии³. Партия изначально дистанцировалась от курдского вопроса, выступая в защиту черкесов, лазов, боснийцев, грузин, албанцев, помаков, и не упоминая собственно о конкретных религиозных меньшинствах. Демонстрируемая ее руководством лояльность турецкому правительству и лично турецкому лидеру

¹ 6399 голосов из общего количества в 13971. Председатель партии набрал в Стамбуле всего 367 голосов.

² См., например: Bardakçı M. Vatana ve Millete Hayırlı Olsun! // HaberTürk. 21.01.2015. URL: <https://www.haberturk.com/yazarlar/murat-bardakci/1032983-vatana-ve-millete-hayirli-olmasin> (дата обращения: 20.03.2022); Цибенко В.В. «Какое счастье называться черкесом!»: черкесская диаспора и турецкий национализм // Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014-2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб: МАЭ РАН, 2015. С. 530-531.

³ Çoğulcu Demokrasi Partisi Çalışma Programı // Çoğulcu Demokrasi Partisi. 14.08.2014. URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=17> (дата обращения: 20.03.2022).

Реджепу Тайипу Эрдогану¹ позволяет рассматривать ее как «карманную партию», созданную в качестве альтернативного проекта оппозиционным курдским партиям и нацеленную на мусульманские группы Турции.

Это подтверждает и характер активности созданной в 2011 г. Инициативы черкесских прав, которая после нескольких попыток организовать массовые акции в поддержку черкесских прав в Анкаре, Стамбуле и Кайсери² сосредоточилась на протестной деятельности против России с требованиями признать «геноцид» черкесов (публикационной активностью на своем сайте «Свободный черкес»³, проведением акций перед Генеральным Консульством РФ в Стамбуле с лозунгом «Убийца Россия, убирайся с Кавказа», голодовок против «геноцида и изгнания»⁴) и освещении проблемы сирийских черкесов. Вопрос возвращения сирийских черкесов на «историческую родину» стал одним из наиболее политизированных в этот период, поскольку привлекал общественное внимание сразу к нескольким важным темам: репатриации и предоставлению двойного гражданства, положению беженцев в Турции.

Именно последний вопрос стал превращать сирийских черкесов в элемент внешней политики Турции в отношении ЕС, поскольку они позиционировались как образцовые мусульманские беженцы, нашедшие в Турции защиту, и готовые дальше направляться в Европу. Протекцию этому проекту оказывал непосредственно Ахмет Давутоглу – премьер-министр Турции и автор внешнеполитической концепции стратегической глубины,

¹ См., интервью с председателем партии Кенаном Капланом: Kenan Kaplan ile Söyleşi (1): “AK Parti Yada Amerika’nın Çerkes Meselesine Sahip Çıkmasından Mutlu Olurdum” // Ajans Kafkas. 08.05.2015. URL: <http://ajanskafkas.com/soylesi/kenan-kaplan-ile-soylesi1-akp-yada-amerikanin-cerkesmesele> (дата обращения: 17.08.2016); Kenan Kaplan ile Söyleşi (2): “AKP’yi Yönetenler Ulusalcı Müslümanlardır” // Ajans Kafkas. 12.05.2015. URL: <http://ajanskafkas.com/soylesi/kenan-kaplan-ile-soylesi2-akpyiyonetenler-ulusalcimuslumanlardir/> (дата обращения: 17.08.2016). Критический анализ деятельности партии и ее основателей см.: Çoğulcu Demokrasi Partisi Kimler Adına Kuruldu!? // Demokratik Çerkes Hareketi. 21.08.2014. URL: <http://www.demokratikcerkeshareketi.org/node/463> (дата обращения: 20.03.2022).

² Çerkesler, Anasayal Beklentileri İçin İlk Kez Çalıştay Düzenliyor // T24. 22.02.2012. URL: <https://t24.com.tr/haber/cerkesler-anasayal-beklentileri-icin-ilk-kez-calistay-duzenliyor,197690> (дата обращения: 20.03.2022). Об этом периоде в деятельности инициативы подробно рассказывает Бесленей: Besleney Z.A. Op. cit. S. 197-200.

³ Ozgurcerkes.com.

⁴ ÇDP, Çerkes Soykırımı ve Sürgününü 48 Saatlık Açlık Grevi ile Protesto Ediyor! // Çoğulcu Demokrasi Partisi. 19.05.2018. URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=556> (дата обращения: 18.01.2022).

охарактеризованной в экспертной среде как идеология или доктрина неосманизма¹.

В 2014 г. в статусе министра иностранных дел Давутоглу оказывал помощь в освещавшейся ведущими турецкими СМИ акции по вывозу спецслужбами Турции нескольких сотен черкесов из Сирии². В рамках этого проекта был задействован созданный в 2012 г. Всемирный комитет солидарности черкесов (*Дюнъя Черкеслери Даянышма Комитеси*), в который вошли те же активисты из Инициативы черкесских прав. За исключением этой акции комитет больше не проявлял себя.

Привезенные сирийские черкесы были размещены в турецком лагере для беженцев в Низипе и именно их демонстрировали высокой делегации в составе германского канцлера Ангелы Меркель, председателя Совета ЕС Дональда Туска и первого вице-председателя Еврокомиссии Франса Тиммерманса, приехавшей в 2016 г. обсуждать выполнение миграционного соглашения с Турцией³. На встрече с делегацией сирийские черкесы в «неоосманском» ключе высказывались о Сирии как исторической части Турции⁴.

Когда Давутоглу покинул правящую партию и сформировал в 2019 г. собственную оппозиционную Партию будущего, в ее руководящий совет вошел один из главных активистов Инициативы черкесских прав, Мурат Озден, уже упоминавшийся редактор революционной газеты «Друг» 80-х гг.⁵.

¹ По данной теме см.: Аватков В.А. Неоосманизм. С. 71-78; Цибенко В.В. Османизация повседневности: религиозный аспект // Религия и/или повседневность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–18 апр. 2015 г. Минск: РИВШ, 2015. С. 277-282; Цибенко (Иванова) В.В. Рецензия на: *Balkans and Islam: Encounter, Transformation, Discontinuity, Continuity* / Eds. Ayşe Zişan Furat, Hamit Er. Cambridge Scholars Publishing, 2012 // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. №2. 2014. С. 270-276.

² Çerkes-Fed Genel Kurulu-6- / Gelecek Partisi Genel Başkanı Ahmet Davutoğlu'nun Konuşması // Çerkes Dernekleri Federasyonu. 31.01.2020. URL: <https://cerkesfed.org/haberler/federasyondan-haberler/cerkes-fed-genel-kurulu-6-gelecek-partisi-genel-baskani-ahmet-davutoglundun-konusmasi/> (дата обращения: 19.02.2022).

³ Başbakan Davutoğlu ve Almanya Başbakanı Merkel Gaziantep'te // Anadolu Ajansı. 23.04.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/pg/foto-galeri/basbakan-davutoglu-ve-merkel-gaziantepteki-siginmaci-kampini-ziyaret-etti/0> (дата обращения: 17.03.2022).

⁴ О современной позиции Турции в отношении Сирии см.: Рудницкий А.Ю., Аватков В.А., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология / nota bene. 2020. № 2. С. 26-34.

⁵ Özden M. Neden “Gelecek Partisi” Kurucu Üyesi Oldum? // Özgür Çerkes. 15.12.2019. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=1112717> (дата обращения: 09.10.2021).

Он же вместе с другими активистами Инициативы создал в 2013 г. еще одну организацию, также аффилированную с Давутоглу и турецкими властями – Федерацию черкесских ассоциаций (*Черкес Дернеклери Федерасйону*, Черкес-Фед). В частности, на генеральном съезде Черкес-Фед в 2020 г. Давутоглу, заявил в духе неоосманизма, что все места проживания черкесов являются «и нашей родиной тоже»¹.

В отличие от Каффед, формировавшейся естественным путем многие десятилетия, Черкес-Фед стала проектом небольшого круга лиц, опередивших кавказскую федерацию в намерении черкесизировать свое название. Как отметил Тунчбилек, Черкес-Фед объединяет несколько организаций, «существующих только на бумаге» и «присвоила» себе название черкесской федерации². Черкес-Фед создавалась как конкурент Каффед и насчитывала в своем составе шесть организаций, четыре из которых были расположены в Стамбуле³. Впоследствии федерация доростила количество членов до четырнадцати, но они все равно представляли либо стамбульские, либо малоактивные региональные организации.

Федерация включила в свой состав несколько политизированных организаций – Ассоциацию Объединенного Кавказа Самсуна⁴, Центр социальных и стратегических исследований «Кавказский дом», черкесскую ассоциацию Мерзифона, которая в 2012 г. со скандалом вышла из Каффед⁵. Связи с этими организациями были обусловлены личными и общественными контактами учредителей. Например, глава Черкес-Фед Нусрет Баш был сопредседателем «Кавказского дома»⁶, образованного в 2008 г.

¹ Çerkes-Fed Genel Kurulu-6.

² ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 19.10.2020.

³ Ассоциация кавказской культуры и солидарности Ахлата (*Ахлат Кафкас Кюльтюр ве Даянышма Дернеги*, 2011), Ассоциация черкесских прав (*Черкес Хаклары Дернеги*), Черкесская ассоциация Стамбула (*Истанбул Черкес Дернеги*, 2012), Ассоциация Центра социальных и стратегических исследований «Кавказский дом» (*Кафкасеви Сосьял ве Стратежик Араштырмалар Меркези Дернеги*, 2008), Черкесская ассоциация Козлу (*Козлу Черкес Дернеги*, 2005), Черкесская ассоциация Мальтепе (*Мальтепе Черкес Дернеги*, 2013).

⁴ Покинула федерацию в 2019 г. из-за несогласия с позицией руководства Черкес-Фед по проведению черкесо-грузинского форума в Иордании.

⁵ Seymen H. KAFFED Tek Başına mı Yürüyor? // Kaffed. 07.01.2013. URL: <https://www.kaffed.org/kose-bucak-yazilari/item/1150-kaffed-tek-basina-mi-yuruyor.html> (дата обращения: 07.11.2021).

⁶ Кушхабиев А.В., Магомеддадаев А.М. Указ. соч. С. 5.

отколовшимися от Кавказского фонда религиозными черкесами. Также следует упомянуть, что Баш выступал одним из семнадцати кандидатов черкесского происхождения от правящей партии на парламентские выборы 2015 г. Тем не менее в организации были и представители ассоциаций, входящих в Каффед, и черкесы с левыми взглядами.

В уставе Черкес-Фед заявила своей целью обеспечение культурных, социальных, экономических и общественных связей между турецкими черкесами, «черкесскими республиками» на Кавказе и черкесскими диаспорами по всему миру¹, однако основная ее деятельность опять же была связана с политической активностью в отношении России. Черкес-Фед проводила информационные кампании, выставки, лекции, конкурсы в поддержку идеи о совершении Россией «геноцида» над черкесами. Федерация подготовила «досье геноцида», которое презентовала спикеру парламента Мустафе Шентопу в 2020 г.².

Черкес-Фед вместе с ППД организовывала в Стамбуле многотысячные митинги у здания Генерального Консульства РФ 21 мая в память о «геноциде и изгнании», на которых собирала как представителей организаций реваншистского толка, так и самостоятельные карачаевские, чеченские, осетинские, крымско-татарские и пр. организации. После нормализации российско-турецких отношений с 2017 г. турецкие правоохранительные органы не допускают участников акций непосредственно к зданию, что не мешает проведению мероприятий в непосредственной близости от него с утверждениями о множественных «геноцидах» России на Кавказе, начиная с XVI в.

Черкес-Фед проводила и другие массовые мероприятия, которые демонстрировали ее лояльность турецким властям. Например, в декабре 2016

¹ Çerkes Dernekleri Federasyonu Tüzüğü // Çerkes Dernekleri Federasyonu. URL: <https://cerkesfed.org/tuzuk/> (дата обращения: 01.03.2022).

² Çerkes Fed, 'Çerkes Soykırımının Tanınması' Talebiyle TBMM'ne Başvurdu // Çerkes Dernekleri Federasyonu. 26.02.2020. URL: <https://cerkesfed.org/haberler/federasyondan-haberler/cerkes-fed-cerkes-soykiriminin-taninmasi-talebiyle-tbmmne-basvurdu/> (дата обращения: 01.03.2022).

г. федерация собрала митинг «Нет террору!» в ответ на призыв Эрдогана к народной мобилизации перед угрозой внешних сил, организовавших в июле того же года попытку военного переворота в Турции. Причем глава Черкес-Фед обращался к собравшимся с речью о защите родины и «святой турецкой нации»¹.

Инициатива черкесских прав не ограничилась созданием Черкес-Фед и ППД, открыв еще несколько связанных организаций – воссозданное Общество взаимопомощи черкесских женщин 1920-х гг.² и Адыгскую лингвистическую ассоциацию (*Адыге Диль Дернеги*), которая под предлогом научно-образовательной деятельности также сосредоточилась на политическом вопросе перевода черкесских языков с кириллицы на латиницу, называя это способом преодоления «русской гегемонии» (тур. *Рус хегемонйасы*)³. Ассоциация добилась через Министерство национального образования, чтобы латиница была внедрена в государственные программы «Живые языки и диалекты» в турецких школах. Только массовые акции протеста, координировавшиеся Каффед с участием профсоюзных организаций, помогли сохранить оба варианта для выбора учеников⁴.

Следует также отметить, что в 2000-2022 гг. в Турции появился ряд черкесских организаций нового типа: исследовательские⁵, экологические⁶ и

¹ Şehitler Tepesinde “Teröre Hayır” Mitingimizi Yaptık // Çerkes Dernekleri Federasyonu. 18.12.2016. URL: <https://cerkesfed.org/haberler/sehitler-tepesindeterore-hayir-mitingimizi-yaptik/> (дата обращения: 18.03.2022).

² Özden M. ÇHİ'nin Beşinci Yıl Değerlendirmesi ve Özeleştirisi // 11.02.2016. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=854601&pt=MuratÖzdenÇHİnin-Beşinci-Yıl-Değerlendirmesi-ve-Özeleştirisi> (дата обращения: 17.03.2022).

³ Paşu M. Çerkeslerin Yeni Sorunu: Adıge Dil Derneği (Adder) // Kaffed. 15.04.2015. URL: <https://www.kaffed.org/kose-bucak-yazilari/item/2592Çerkeslerin-yeni-sorunu-adıge-dil-derneği-adder.html> (дата обращения: 06.01.2022).

⁴ Latin Müfredat Protesto Edildi // Jineps Gazetesi. 01.05.2015. URL: <https://jinepsgazetesi.com/2015/05/latin-mufredat-protesto-edildi/> (дата обращения: 07.02.2022).

⁵ Например, интегрированный с Каф-Дер и Каффед Кавказский фонд исследований, культуры и солидарности (*Кафкас Араштырма Кюльтюр ве Дайанышма Вакфы, Каф-Дав*) был открыт в 2000 г., чтобы поддерживать развитие исследований по Кавказу и сохранение кавказских языков в Турции и впоследствии взял на себя важную функцию аккумуляции научных исследований не только в Турции, но и на Кавказе. ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда исследований, культуры и солидарности. Анкара. 08.12.2017. Также в последние годы созданы Ассоциация центра черкесских исследований (*Черкес Чалышмалары Меркези Дернеги*, 2021), Ассоциация исторических и социальных исследований Черкесии (*Черкесия Тарих ве Сосйал Араштырмалар Дернеги*, 2022).

⁶ Например, Ассоциация сохранения природы и окружающей среды дер. Черкезфындыджак (*Черкезфындыджак Кёю Дога ве Чевре Корума Дернеги*, 2021).

даже родовые. Последний тип был представлен Ассоциацией культуры и солидарности семьи Дзыбэ (*Дзыбэ Айлеси Кюльтюр ве Даянышма Дернеги*), которая действовала с 2011 по 2016 г. Однако она, хоть и насчитывала 200 членов к моменту закрытия, не получила широкой поддержки в первую очередь молодого поколения, которое искало больших возможностей для политической деятельности¹.

Следующей важной группой черкесских организаций стали неформальные объединения, получившие большое распространение в 2000-х гг. Они принимали сразу несколько организационных форм: движения, платформы, инициативы, форумы, но объединяло их отсутствие официальной регистрации и большая зависимость от Интернета. Именно Интернет, в особенности после внедрения сервисов социального общения Веб 2.0, обеспечил возможности не только для интенсивной коммуникации, но и для столь же стремительной политической мобилизации². Новая форма черкесских объединений в этот период начала оспаривать главенство ставших классическими типов организаций (ассоциации, фонды, федерации).

Первое такое объединение – Демократическая черкесская платформа (*Демократик Черкес Платформу*) появилась уже в 2000 г. как элемент евроинтеграционных процессов. Платформа впервые публично заявила о черкесской, а не кавказской проблематике и озвучивала требования к турецкому правительству в отношении черкесов как меньшинства в Турции. Кроме того, именно эта платформа, объединявшая преимущественно левоориентированных городских северокавказцев, способствовала через свою публикационную активность выводу темы «изгнания» черкесов в

¹ См.: Цибенко В.В. Консолидация черкесов Турции по родовому признаку: пример Ассоциации культуры и солидарности семьи Дзыбэ // Кунсткамера. 2019. №2 (4). С. 89-96.

² Подробнее см.: Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Технологии этнонациональной мобилизации.

общественную повестку Турции и привязку ее к 21 мая¹. В то время термин «геноцид» все еще применялся к депортациям 1943-1944 г.²

Платформа известна открытым сотрудничеством с ЕС, в том числе встречами с дипломатическими представителями Евросоюза в Турции, участия от лица черкесов в мероприятиях ЕС, направленных на меньшинства и обеспечении европейского финансирования для черкесских ассоциаций³.

В 2005 г. входившие в платформу активисты начали издавать собственную политическую газету «Капля росы» (адыг. «Жьынэпс»), которая, согласно одному из ее учредителей Яшару Гювену, создавалась как альтернатива прогосударственным (тур. *devletçi*) черкесским изданиям⁴. Газета, существующая до сих пор, объединяет в своей команде 10 человек и проводит северокавказскую политическую повестку в ключе традиции черкесов-революционеров, сочетая ее с повесткой других этнических групп Турции. В частности, коллектив газеты сотрудничает с созданным в 2011 г. антикапиталистическим Демократическим конгрессом народов (*Халкларын Демократик Конгреси*), политическим представителем которого стала ДПН, и участвует в таких проектах ЕС, как Сеть мониторинга, документации и отчетности по языковым правам⁵.

В 2009 г., когда Демократическая черкесская платформа стала уже неактивна, ей на смену пришла Черкесская инициатива за демократию (*Демокраси ичин Черкес Гиришими*), которая призвана была воспользоваться происходившей в стране демократизацией в выгодном для черкесов ключе. Наметившийся в это время демократический поворот правящей партии, связанный с ростом роли ислама в политике и доктриной неоосманизма

¹ См., например: Sürgünde Yas. Demokratik Çerkes Platformu // 21 Mayıs. URL: <http://www.21mayis.org/index.php/tr/anmak/materyaller/metin/158-surgunde-yas.html> (дата обращения: 16.03.2022).

² См., например: Nevruz Y. Kafkasya'da Deportasyon ve Genosid // Geçmişten Günümüze Kafkasların Trajedisi. Uluslararası Konferans. 21 Mayıs 2005. İstanbul: Kafkas Vakfı Yayınları, 2006. S. 101-117.

³ Besleney Z.A. Op. cit. S. 184-189.

⁴ ЛЛИА. Интервью с руководством газеты «Капля росы». Стамбул. 23.10.2020.

⁵ Jineps: Türkiye'deki Çerkes Diasporasının En Uzun Soluklu Gazetesi // Kaffed. 10.03.2022. URL: <https://www.kaffed.org/haberler/federasyondan/item/4599-jineps-turkiyedeki-cerkes-diasporasinin-en-uzun-soluklu-gazetesi.html> (дата обращения: 13.02.2022).

Давутоглу, был основан на пересмотре отношения к мусульманским этническим группам, которые начали получать статус полноправных элементов турецкого общества как глобального исламского братства.

В этих условиях Эрдоганом был запущен демократический пакет реформ, совмещающих либерализацию в отношении общественно-политических проявлений ислама с послаблениями в отношении общественно-политической активности меньшинств. Однако попытка черкесов разных политических взглядов вступить в переговоры с властями и добиться преференций оказалась неудачной – инициатива просуществовала всего два года и отметилась только отдельными политическими акциями ее участников, в частности, выступлением активиста-левака Ялчина Карадаша в Европарламенте в 2010 г. в ходе традиционных «Черкесских дней»¹, на которых он от имени платформы представил демократические требования черкесов к Турции².

Следующей попыткой такого рода стало создание в 2011 г. упоминавшейся выше Инициативы черкесских прав, которую можно назвать наиболее продуктивной. Объединив активистов разного политического профиля, инициатива смогла использовать личные контакты для обеспечения связи с турецкими властями и произвести целый ряд формальных организаций, включая политическую партию.

Также появилось и несколько неформальных движений активистов левого политического спектра, солидаризирующихся с другими этническими группами и координирующими свою деятельность с лево-демократическими политическими силами³. Особо следует отметить созданное в 2020 г. феминистское Движение черкесских женщин «Алмасты» (*Алмасты Черкес*

¹ Проходили с 2006 г. Подробнее см.: Эшба Э.Д. Указ. соч. С. 152-153.

² Besleney Z.A. Op. cit. S. 195.

³ К ним можно отнести Фронт труда и демократии северокавказских народов (*Кузей Кафкас Халклары Эмек ве Демокраси Джемхеси*, 2011), Демократическое движение черкесов (*Демократик Черкес Харекети*, 2011), Движение черкесов-антифашистов (*Анти-Фашист Черкес Харекети*), Инициатива демократического черкесского конгресса (*Демократик Черкес Конгреси Гиришими*, 2015), Инициатива признания геноцида и демократических прав черкесов (*Черкес Сойкырым Танынмасы ве Демократик Халклары Инисийатифи*).

Кадын Харекети), которое требует от формальных кавказских организаций гендерного паритета и равенства¹.

Гораздо меньшую популярность получили неформальные организации исламского спектра, например, Платформа мусульман-черкесов (*Мюсюман Черкес Платформу*) или Кавказская академия (*Кафкас Академи*). Они были поддержаны и единичными происламскими формальными организациями и активистами, преимущественно дислоцирующимися в Кайсери². На их фоне особенно выделяются секулярные националистические неформальные объединения, такие как Патриоты Черкесии (*Черкесья Юртсеверлери*). Данная группа активистов собралась в 2008 г. и выбрала своей идеологией черкесский (адыгский) национализм, распространяя карты адыгской Черкесии (Приложение 14) и политические проекты ее устройства. В этой связи группа сосредоточилась на требованиях признания «геноцида» населения Северо-Западного Кавказа, объединения республик в единую Черкессию и обеспечения со стороны России компенсаций и репатриации. Движение вступило в жесткую идеологическую конфронтацию со сторонниками идей единого Кавказа и общекавказской черкесской идентичности.

В 2012 г. движение сформировало Учредительный меджлис Патриотов Черкесии (*Черкесья Юртсеверлери Куруджу Меджлиси*), который должен был выполнять правительственные функции общечеркесского государства до момента формирования Меджлиса независимости Черкесии (*Черкесья Озгюрлюк Меджлиси*). Был обнародован список представителей меджлиса в «Черкесии» (Адыгее, Кабардино-Балкарии и Краснодарском Крае), Турции, Европе (Германии и Голландии), Австралии³. Также движение

¹ Alması Çerkes Kadın Hareketi Kuruldu: Sesiniz Sesimiz Olsun // Bianet. 28.12.2020. URL: <https://m.bianet.org/bianet/toplumsal-cinsiyet/236703-almasti-cerkes-kadin-hareketi-kuruldu-sesiniz-sesimiz-olsun> (дата обращения: 09.11.2021).

² Например, созданная в 2018 г. Международная кавказская ассоциация (*Улусларарасы Кафкас Дернеги*) и ее руководитель Огуз Берк, кандидат от правящей партии на выборах 2015 г. Он также имеет налаженные связи с турецким руководством через политиков черкесского происхождения, что наглядно демонстрируется в ходе проведения им ежегодных премий «Кавказец года» и попыток организовать в 2017-2018 гг. черкесский вечер в президентском дворце с участием Эрдогана.

³ Geleceğimizi Örgütliyoruz! // Cherkessia. 18.07.2012. URL: <http://www.cherkessia.net/bakisacimiz.php?id=3329> (дата обращения: 07.12.2021).

последовательно направляло обращения к парламентам Украины, Польши (2014), Эстонии, Литвы, Молдовы, Румынии (2015) и в ООН (2020) с призывами признать «геноцид» черкесов со стороны России.

В 2015 г. от группы отделилось Движение Черкесии (*Черкесйа Харекети*) при харизматическом лидерстве Тарика Топчу¹ – политического активиста, жизненный путь которого включал участие в левом движении, пребывание в турецких тюрьмах, эмиграцию в Германию, «репатриацию» в Кабардино-Балкарию и выдворение из России в Турцию в 2019 г. с запретом на въезд в РФ.

Особенностью этой ветви стали локация в Турции в Рейханлы и Анталье, максимальное включение активистов Северного Кавказа и Германии, ставка на протестный активизм под адыго-черкесскими лозунгами. Движение создало распределенный Молодежный Меджлис Черкесии (*Черкесйа Генчлик Меджлиси*), проводящий регулярно протестные акции по все той же политической повестке. Движение Черкесии в целом характеризуется большой включенностью молодежи, что стало в эти годы общим трендом. Например, в 2014 г. власть в Кавказском фонде старшие члены передали молодежи, которая продолжила активность в культурной, научной и образовательной сферах².

Самой значимой из неформальных организаций, противостоящих Патриотам и Движению Черкесии стал появившийся в 2003 г. Кавказский форум (*Кафкасыя Форуму*)³, который первоначально объединил молодых студентов и активистов различных кавказских ассоциаций. Форум представлял собой общую площадку коммуникации, на основе которой действовали рабочие или проектные группы по различным направлениям – Абхазии, Чечне, черкесскому «геноциду» и пр. Форум отличался высокой степенью политизации, ориентацией в своей деятельности на решение

¹ Его псевдоним – Шамис Хатко.

² ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 19.10.2020.

³ Подробно см.: Besleney Z.A. Op. cit. S. 201-213.

«кавказского вопроса» в России, а не Турции, приверженностью идеалу Объединенного Кавказа¹.

Кавказский форум стал и наиболее глобализированной структурой, оказывавшей поддержку идеям объединения северокавказских республик в единую «Черкесию» в ходе протестов 2005 г. против федерального проекта слияния Адыгеи и Краснодарского Края и проведения Олимпиады в Сочи с 2007 г. В рамках антисочинской кампании Форум выступал во взаимодействии с политизированными американскими и кавказскими организациями и активистами, включая Черкесский культурный институт (*Circassian Cultural Institute*) и Международный черкесский совет (*International Circassian Council*) из Нью-Джерси.

Совместно с ними и американским Джеймстаунским фондом (*Jamestown Foundation*) активисты форума участвовали в организации экспертных мероприятий в США² и Грузии³ с требованиями признать «геноцид» черкесов, проводили акции у дипломатических представительств России по всему миру. В частности, в Турции именно с мероприятий Кавказского форума начались акции с требованиями признать «геноцид черкесов» у Генерального Консульства РФ. Для проведения своих информационных кампаний форум создал в 2007 г. порталы «Свободу Северному Кавказу»⁴ и «No Sochi 2014»⁵ в 2010 г.

Хотя форум продолжает действовать и в настоящее время, он уже не имеет такого влияния, как в 2000-е гг. Историческая роль форума состоит в том, что он заложил формат протестной активности, которая была растиражирована на все области проживания черкесов в Турции, и создал ядро неформальной сети активистов. Идеологическое давление, которое постоянно оказывалось молодежью форума изнутри традиционных организаций, в

¹ Biz Kimiz // Kafkasya Forumu. URL: <http://caucasusforum.org/hakkimizda/biz-kimiz/> (дата обращения: 18.03.2022).

² В Джеймстаунском фонде в 2007 г., в Центре Карра по политике в области прав человека и в Университете Вильяма Петерсона в 2008 г.

³ Государственный университет Илья в 2010 г.

⁴ Justicefornorthcaucasus.com.

⁵ Nosochi2014.com.

частности по продвижению повестки «геноцида», привело к их форсированной политизации. В конце 2010-х гг. активисты сети уже начали смещать предыдущее поколение руководителей.

Наибольший масштаб этот процесс приобрел в Каффед. В 2019 г. было создано неформальное Движение за изменение Каффед (*Каффед Дегиишим Харекети*), которое представляло собой «кадровую команду», альтернативную руководству федерации, под руководством экс-главы черкесской ассоциации Кайсери Мутлу Аккая. Основу движения составили представители Кавказского форума, а также руководства и экс-руководства двух ключевых организаций в составе Каффед – Черкесской ассоциации Анкары и Кавказской культурной ассоциации Стамбула¹. Движение сосредоточилось на проведении антироссийских информационных акций, включая кампанию по дискредитации Международной черкесской ассоциации, и в поддержку демонтажа всех памятников, свидетельствующих о российском «колониальном завоевании» и присутствии на Кавказе².

В 2021 г. это движение пришло к власти, разрушив выработанную за почти двадцать лет существования Каффед систему. Основные пункты программы молодой команды включают децентрализацию и политизацию федерации; ее выход из недостаточно политизированной и, по их мнению, подконтрольной российским спецслужбам Международной черкесской ассоциации; создание единого блока с другими общекавказскими федерациями (Черкес-Фед, Биркаффед); вступление в планируемую к созданию единую международную организацию с центром в Европе, которая должна стать заменой МЧА; продвижение пакета требований по признанию геноцида; отслеживание, фиксацию и освещение всех нарушений прав человека в России и Турции. Фактически, речь идет о смене поколений в черкесских организациях, которое свойственно не только Турции –

¹ В актив движения вошли также экс-руководители и члены текущих руководящих команд черкесских ассоциаций Эскишехира, Аданы, Хамамозю, Бандырмы, Самсуна, Кайсери, Измира.

² Цибенко В.В., Каширина Т.В. Этнизация исторической памяти на примере протестной кампании черкесов против памятника русским воинам в Адлере // Вопросы истории. 2021. №11-1. С. 230-235.

аналогичные процессы протекают и на Северном Кавказе, и в других регионах России¹.

В итоге исторических процессов развития в настоящее время в Турции действует 181 официально зарегистрированная черкесская организация и несколько десятков неофициальных черкесских объединений. Всего, по данным Генеральной дирекции по связям с гражданским обществом при Министерстве внутренних дел Турецкой Республики² зарегистрировано 121983 ассоциации (Приложение 15), из которых 705 относятся к «Ассоциациям солидарности с внешними турками». К данной категории причислено 77 черкесских ассоциаций, то есть более 10% от общего числа таких организаций в Турции. Для сравнения, в категорию «Ассоциаций по культуре, туризму и искусству», включающую 5916 организаций, входит 30 черкесских ассоциаций, а в категорию «Международной деятельности и солидарности» с 582 организациями – 3 черкесских ассоциации. Это подтверждает сделанные выводы о взаимодействии черкесского национального проекта с турецким и политике турецких властей по позиционированию черкесов как части турецкой нации.

В рассмотренный период впервые черкесские организации в Турции стали носить характер правозащитных, фиксируя нарушения, выдвигая политические требования к турецким властям и получая на такую деятельность финансирование по каналам ЕС. Черкесские организации начали этнизироваться и солидаризироваться с организациями других этнических групп в отстаивании своих прав. Наметилось их сближение с курдскими политическими силами, которые в определенном смысле являются локомотивами протестной политики меньшинств.

¹ См. совместное исследование по данной теме: Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Особенности молодежного лидерства в этнической и этнорелигиозной среде (по результатам полевых исследований в Башкирии и Кабардино-Балкарии в 2018-2019 гг.) // Конфликтология/nota bene. 2019. №4. С. 56-63.

² Представлены на официальном сайте структуры www.siviltoplum.gov.tr.

С 2009 г. под руководством идеолога неоосманизма Давутоглу проводилась политика формирования дискурса об общих постосманских территориях (включая Кавказ) и исламском единении, которое было распространено и на черкесов. Показательным стал пример сирийских черкесов-беженцев, которые демонстрировались для ЕС как образец должной заботы Турции о своих соотечественниках.

Основными политическими центрами черкесского нациестроительства в рассмотренный период стали Стамбул, Анкара, Кайсери, Хатай и Анталя. Если выделение двух столичных городов понятно, то остальные требуют дополнительных объяснений. Появление в списке Кайсери вызвано расположением в этом регионе наиболее крупной зоны компактного проживания черкесов-кабардинцев. Повышенная религиозность области и связи с турецкими правящими элитами с 2000-х гг. превращают Кайсери в один из главных регионов-поставщиков черкесских политиков. Хатай и Анталя также выделяются из турецких регионов большим распространением светскости и левых идей – первый расположен на границе с Сирией и до 1939 г. находился в ее составе¹, второй – основной туристический центр Турции. Именно эти регионы стали центрами распространения адыгского концепта черкесской нации. При этом совершенно не были охвачены деятельностью организаций регионы Восточной Анатолии, что может объясняться повышенным вниманием к ним властей с учетом курдского фактора.

Благодаря внесенным в законодательство изменениям турецкие черкесы получили возможность свободно создавать федерации, чем они незамедлительно воспользовались. Постепенно были созданы две основные черкесские (северокавказские) федерации – Каффед с центром в Анкаре и Черкес-Фед с центром в Стамбуле. Первая была завязана на европейское финансирование, свой бизнес на Кавказе и, соответственно, проявляла максимальную аккуратность во взаимодействии с российскими

¹ Подробнее см.: Рудницкий А.Ю., Аватков В.А., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии.

дипломатическими представительствами. Одновременно Каффед, благодаря своей преемственности от Каф-Дер, активно взаимодействовала с турецкими левыми партиями – НРП, ДЛП, ДПН, последняя из которых открыто поддерживает черкесские требования в рамках идеологии «культурного геноцида» черкесов и других народов в Турции.

В свою очередь, Черкес-Фед, включавшая бывших леваков-революционеров, проявляет высокую долю лояльности турецким властям и действует в парадигме турецкого национализма. Члены Черкес-Фед создали и «карманную» черкесскую партию, которая призвана выступить альтернативой курдским партиям и аккумулировать мусульманских избирателей, готовых голосовать по этническому принципу, оттягивая голоса у оппозиционных сил.

В борьбу за черкесский электорат через включение черкесов в руководство вступают новые оппозиционные партии – Хорошая партия Мерал Акшенер и Партия будущего Давутоглу. На этом фоне логичными выглядят и действия правящей ПСР по включению представителей с открытой черкесской идентичностью в пул действующих политиков партии.

Обе черкесские федерации занимаются политическим лоббированием, но Каффед была больше сосредоточена на абхазском, южно-осетинском и чеченском вопросах, а Черкес-Фед – на теме «геноцида» черкесов. Их обеих объединяет языковой активизм и мемориализация памяти о «геноциде», в которых они конкурируют: Черкес-Фед продвигает перевод черкесского языка на латиницу и максимальное давление на российские дипломатические представительства, Каффед – за сохранение латиницы и перенос мемориальной активности на побережье Черного моря, вдали от крупных городов. Однако такое противостояние сохранялось только до последнего времени. После смены руководства Каффед ее повестка начинает совпадать с повесткой Черкес-Фед.

Выводы

Таким образом, в деятельности созданных в 50-е гг. XX в. черкесских ассоциаций – первых после длительного периода негласного запрета на организационную деятельность, отразилось доминирование турецкого национального проекта. Организации стали позиционировать себя как кавказские, объединять черкесов с представителями других тюркских групп и продвигать идентичность «кавказских турок».

Прославляя кавказскую культуру, историю и обычаи с акцентом на ислам как основу кавказского объединения, черкесские организации фактически расширяли ареал воображаемого национального пространства турецкой нации на Кавказ. При этом сами они начинали действовать как проводники турецкой политики на кавказском направлении. Если в 50-е гг. эта политика носила выраженный проамериканский характер и представляла Кавказ как продолжение Турции в роли барьера или переднего фланга борьбы с коммунизмом, то в 60-е гг. Кавказ уже становился частью общей борьбы тюркского-мусульманского мира с так называемым советским и китайским империализмом.

В 70-90-е гг. XX в. в Турции были сформированы культуроцентричное, революционное и реваншистское направления. Часть черкесов была ассимилирована. Отдельную категорию представляли «кавказские турки» – черкесы, принявшие турецкую идентичность и примкнувшие к турецким ультранационалистам, так называемым идеалистам.

Турецкие власти реагировали на активность организаций все большим ужесточением законодательства, ограничивающим создание и функционирование этнических и национальных объединений. В условиях постоянных опасений по поводу возможного закрытия ассоциаций и конфискации их имущества черкесы прибегали к созданию благотворительных фондов-вакфов, а затем увидели единственным спасением объединение в составе одной общей федерации или конфедерации. Поскольку

не был придуман способ обойти законодательные ограничения на создание такого типа объединений, черкесы пошли по пути централизации с формальной утратой самостоятельности региональных организаций, превратившихся в филиалы единой Кавказской ассоциации.

Следующий период 2000-2021 гг. вновь продемонстрировал высокую и даже определяющую роль внешних акторов в деятельности черкесских организаций Турции. Процесс евроинтеграции и оказываемое на турецкие власти давление в части признания меньшинств прямым образом отразилось на черкесских организациях: был обеспечен законодательный базис для их более свободного функционирования, сняты запреты на этническую повестку, дозволено внешнее финансирование, участие в международных проектах и организациях. Это придало стимул развитию черкесских организаций, что отразилось и на количественных показателях, и на расширении их поля деятельности.

Одновременно турецкие власти пытались сохранить и отстоять свое понимание меньшинств, закрепленное в Лозаннском договоре 1923 г., не допуская распространения на курдов, черкесов и других мусульман дискурса о правах меньшинств. Турецкое руководство использовало такие инструменты контроля, как дела о сепаратизме, терроризме и оскорблении государственных символов, а также языковую политику, чтобы, с одной стороны, ослабить давление ЕС в части соблюдения политических критериев, с другой – удержать всех мусульман в рамках парадигмы единой турецкой нации, которая теперь начинала на парадигмальном уровне включать тезис о культурном многообразии.

Структурная реформация национального черкесского движения в 2000-е гг. была связана с фундаментальными сдвигами в социальной коммуникации, вызванными массовым распространением Интернета. Первоначально выступая как более доступная альтернатива традиционным СМИ, на этапе Веб 2.0 Интернет предоставил отсутствовавшие ранее возможности передавать информацию от многих к многим (вместо

традиционной схемы от одного к многим), создал условия для форсированного развития сетевых типов коммуникации и появления массового молодежного активизма.

Приход в настоящее время к управлению черкесскими организациями в Турции молодежных активистов отражает глубинные процессы смены поколений. Политизированная молодежь с 2000-х гг. вырабатывала новые формы мобилизации и совместного политического действия, освоив активизм разных форм, но с неизменным участием интернет-платформ. Это наложило особенности на их формы организации: не совпадая по идеологическим и даже политическим взглядам, активисты могут объединяться для решения краткосрочных тактических и, реже, долгосрочных стратегических задач.

В случае турецких черкесов нового поколения такими задачами стали, в первую очередь, оказание политического давления на Россию для достижения независимости Кавказа, кавказских республик, «Черкесии». Для этого используются политический лоббизм в Турции, включение в качестве участников в глобализированные политические сети с центрами за пределами Турции (в Европе и США), протестный акционизм, имитация правительственных структур и ведение переговоров с зарубежными парламентами с попыткой солидаризироваться с ними в антироссийской повестке. В итоге, в Турции основным политическим требованием стало признание «геноцида» и «восстановление» субъектности Северного Кавказа, республик или «Черкесии» – в зависимости от идеологии той или иной черкесской группы.

Схема 2. Развитие черкесских организаций Стамбула.

Схема 3. Взаимодействие формальных и неформальных организаций Турции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дало возможность рассмотреть на примере черкесов, как конструируемые в ходе нациестроительства у недоминантных национальных или протонациональных групп новые нации получают представительство в системе международных отношений и какую роль в этом играют общественные организации.

Категория общественных организаций понималась в диссертации в широком значении и включала формальные и неформальные объединения: представительства, комитеты, общества, ассоциации, вакфы, движения, платформы, инициативы, партии. В диссертационном исследовании было проанализировано 246 черкесских организаций, создание которых происходило неравномерно и зависело от внутри- и внешнеполитических условий.

График 12. Количество созданных в Турции черкесских организаций.

Рассмотренные в диссертации организации соответствовали критериям, выделенным для национальных организаций в теоретической части исследования. Благодаря заложенной в любом нациестроительстве цели создания национального государства, организации выступали одновременно как протогосударственные.

Были выявлены обязательные условия, при которых эти организации могут претендовать на вхождение в систему международных отношений. Такими условиями являются поддержка как минимум одного из государств-лидеров (великих держав, глобальных акторов) и отсутствие вето хотя бы одного из государств-лидеров, не считая государства проживания недоминантной национальной или протонациональной группы, которое априори выступает против.

Функциональный анализ организаций недоминантных национальных или протонациональных групп позволили выделить следующий ряд их функций:

- *конструирующая*: создание и уточнение концепта нации, ее субъектизация;
- *транслирующая*: передача образов и идей национализма;
- *вовлекающая*: привлечение и удержание членов национального сообщества;
- *мобилизующая*: обеспечение солидарности и коллективного действия;
- *внешнеполитическая*: представительство нации в международных отношениях, ведение квази-дипломатической деятельности.

Следует подробнее остановиться на типах организаций, которые были изучены в диссертации. Формально, большая часть официально зарегистрированных организаций в своих учредительных документах обозначала себя как культурные. Нациестроительство включает в себя культурный компонент, что позволяет относить их к национальным. Однако, как только организации берут на себя представительскую функцию, будь то во внутренней или во внешней политике, они переходят в разряд политических. Представленные в диссертации примеры подтверждают легкость такого перехода и его повсеместный характер. Таким образом, национальные культурные организации можно назвать декларативно-культурными и делить на потенциально-политические, скрыто-политические и открыто-

политические. То же относится и к национальным правозащитным организациям.

Организации недоминантных групп, изначально создававшиеся как политические, чаще всего имели неформальный характер. Можно привести пример кавказских комитетов в годы Первой мировой войны или черкесские движения 2000-х гг. Единственная официально зарегистрированная политическая организация – Партия плюралистической демократии – не имеет никаких официальных отсылок к черкесам ни в своем названии, ни в учредительных документах. Таким образом, можно сделать вывод, что национальные организации недоминантных групп, как правило, относятся к категории неформальных политических организаций.

Также черкесские организации делятся по форме своего устройства на централизованные и децентрализованные, зонтичные и моноорганизации, классические и сетевые. К классическим относятся ставшие традиционными формы организационного устройства – ассоциации, фонды, федерации, партии и пр., к сетевым – современные распределенные организационные системы, которые чаще принимают децентрализованный вид, однако также могут иметь лидеров. Появление такой формы организаций предопределено технологической революцией, превратившей Интернет и социальные сети в новый фактор нациестроительства.

Отдельным вопросом представляется форма лидерства в национальных организациях. Именно руководство и активисты организаций недоминантных национальных или протонациональных групп составляют ядро национального движения и главных агентов нациестроительства. Анализ черкесских организаций в Турции продемонстрировал преобладание в составах разных объединений. Отдельные фигуры десятилетиями возглавляли или поддерживали разные черкесские организации.

Необходимо выделить две формы лидерства в организациях недоминантных национальных или протонациональных групп: элитарная и активистская. К первой причислены люди с большим авторитетом и уровнем

доверия, относящиеся к высшим кругам обществ. Для черкесского случая это представители аристократических семей, родственники султанской династии или потомки сакрализованного имама Шамиля, высшие сановники или чиновники, политики Горской республики и т.д.

Вторая форма лидерства включает политических активистов, молодых и идейных. Именно молодежный активизм левого толка оживил черкесские организации Турции 60-70-х гг. В 2000-х гг. можно наблюдать вторую волну, инспирированную распространением Интернета среди студенческой молодежи. Наконец, третья волна нашего времени – отстранение молодежными кадровыми командами руководящие составы представителей старшего поколения, опять связана с политизацией молодежи при помощи развившихся мобилизационных технологий сетевого механизма действия.

Лидеры первого и второго типа по-разному встроены в систему общественных отношений в государстве: одни априори являются частью государственных элит, что может ограничивать их свободу действий, вторые чаще всего включены в оппозиционные движения, что ведет к повышенному контролю со стороны властей. В итоге формирование национального ядра в ходе нациестроительства оказывается зависимо от общей внутривнутриполитической ситуации и состояния государственных элит.

Пример черкесских организаций в Турции показывает, что на первой стадии нациестроительства организации национальных или протонациональных групп носят имитационный характер. В случае спланированного и запущенного извне нациестроительства они включают выраженный внешний компонент, который проявляется в заимствовании идей, организационных форм, участия в их создании и функционировании не относящихся к недоминантной группе акторов, в том числе представляющих внешнеполитические ведомства других государств.

В случае черкесов наблюдается изначальная диффузия концептов нации из Европы, дополненная после массового переселения северокавказцев в Османскую империю сложными процессами внутреннего трансфера, в том

числе опосредованного. На первом этапе на черкесское нациестроительство влияние оказывали более развитые национальные проекты других недоминантных османских групп, на втором – государственный национальный проект, который в определенный момент полностью заблокировал альтернативные национальные проекты на территории Турции.

Что касается реализуемых в ходе черкесского нациестроительства концептов наций, то их можно насчитать несколько: общекавказская (политико-территориальный тип), северокавказская (политико-религиозный тип), адыгская (этнический тип), северо-западнокавказская (территориально-культурный тип), гибридные ситуативные типы адыго-абхазская, адыго-абхазо-осетинская, адыго-абхазо-осетино-чеченская. Также отдельно следует выделить политический проект черкесской транснации, объединяющей граждан разных стран по двум критериям: соотносению себя с кавказской культурой и готовности участвовать в политической деятельности по достижению независимости Кавказа от России. Такой тип нации соответствует выделенным Тарасом паннациям, базирующимся на антизападной основе.

Поскольку необязательным является даже посещение Кавказа, этот концепт существует и поддерживается только благодаря современным средствам коммуникации, создающим для такой транснации единое коммуникативное поле. Тем не менее продвижению этого проекта мешает языковой барьер, разделяющий черкесов даже на одних коммуникационных платформах на разные языковые зоны.

Большая часть этих концептов не опирается на языковую общность, относясь к категории территориальных концептов нации. Отдельным вопросом является включение или невключение в концепт черкесской нации тюркских групп Кавказа – карачаевцев, балкарцев, кумыков, азербайджанцев и др. При этом каждый из указанных концептов трансформировался со временем, приобретая дополнительные или меняя старые значения и обосновывающие аргументы.

Разные организации могут придерживаться одного или нескольких концептов нации, могут трансформировать их с течением времени, однако стремятся к постоянству в определении своей целевой группы – изменение границ формируемой нации в сторону уменьшения может лишить организацию части ее членов. В случае необоснованного увеличения привести к неготовности старых членов делить организацию с новыми. Поэтому смена концепта нации для организации случается редко и, как правило, в результате внешних причин. Примером этому служит отделение абхазских ассоциаций от черкесских, которое привело к болезненному конфликту.

Анализ развития черкесского нациестроительства в соотнесении его с доминирующей государственной идеологией, внешне- и внутривнутриполитической конъюнктурой в региональном измерении (Таблица 1) показывает, что именно идеология, обусловленная в первую очередь внутривнутриполитическими факторами, задает рамки дозволенного для недоминантных национальных и протонациональных групп, а внешнеполитическая ситуация придает вектор развития нациестроительству и влияет на принятый концепт нации.

В рассматриваемый в диссертации временной отрезок с начала массового переселения северокавказцев в Турцию во второй половине XIX в. по настоящее время выделяется девять таких периодов доминирующей национальной идеологии, которая определяет общественное устройство. Период османизма, установившего равенство подданных без учета их этнической и религиозной принадлежности, приходится на реформы Танзимата и завершается роспуском первого османского парламента в 1878 г. Следующий за ним период консервативной реакции, принявшей форму панисламизма как идеи глобальной исламской уммы, завершился отстранением Абдул Хаида II от власти в результате Младотурецкой революции 1908 г. Младотурки реставрировали идеологию османизма и сопутствующую ей доктрину «единства элементов», но, столкнувшись с повышенной политической активностью недоминантных национальных и протонациональных групп, создали идеологический гибрид османизма с

существовавшей веками миллетной системой, выделяя мусульманский миллет.

К более жесткой идеологической системе тюркского национализма османские элиты стали переходить в результате Балканских войн, приведших к территориальным потерям на Балканах. Вступление Турции в Первую мировую войну открыло пути для гипотетического достижения диктуемой идеологией цели – объединения Тюркского мира (идеологемы, импортированной в Турцию извне).

Военное поражение и потеря политической субъектности привели к возникновению в Османской империи в переходный период к Турецкой Республике гибридной идеологии исламского национализма на расовой основе, которая внедрялась державами-победительницами. В свою очередь, основание Турецкой Республики с конституционным определением турок как всех граждан государства, зафиксировало тройное измерение (этно-расовое, культурное, конституционное) новой государственной идеологии – турецкого национализма.

Когда завершилась активная фаза внедрения нового концепта турецкой нации, она стала пониматься в этнокультурном ключе, что обострило конфликт с сохранившимися национальными проектами. В условиях осуществления в первой фазе принудительной ассимиляции, альтернативные государственному национальные проекты во второй фазе могли продемонстрировать только курды благодаря своей численности и компактному проживанию в южных и юго-восточных областях Турции. Третья фаза, вызванная распадом СССР, придала турецкому национализму общетюркское измерение, что подкреплялось созданием различных интеграционных структур «Тюркского мира».

С 1999 г. можно выделить период доминирования новой идеологии – евроинтеграции, которая существенно трансформировала систему общественных отношений и заложила фундамент для ревизии подходов турецкого национализма, все еще сохранявшего ведущие позиции в Турции.

Приход на пост министра иностранных дел теоретика «стратегической глубины» Ахмета Давутоглу в 2009 г. стал точкой отсчета для новой идеологии, которую прямо называть неоосманизмом, хотя она не имеет преемственности от классического османизма. И, наконец, переосмысление реальных возможностей политики Турции на Ближнем Востоке и в Африке, внутриэлитная конкуренция, отстранение Давутоглу и попытка государственного переворота в Турции 2016 г.¹ привели к появлению идеологии, которую можно назвать исламским реализмом.

Первый период османизма был неблагоприятным для черкесского нациестроительства, поскольку уменьшал привилегии мусульманского миллета, к которому были отнесены и черкесы. Сформированный ранее вне Османской империи концепт общекавказской нации был сохранен отдельными черкесскими лидерами, но не актуализировался. Уже во второй период панисламизма черкесы как часть политической элиты империи начали осуществлять первые попытки нациестроительства, которые жестко пресекались ввиду того, что султан рассматривал черкесов не только как своих кровных родственников, но и как опорный элемент исламской уммы. Черкесское нациестроительство стало возможным только на неподконтрольных османским властям территориях империи – в Египте под британской оккупацией.

При возвращении идеологии османизма при младотурках в 1908-1913 гг. черкесы, входившие в руководство правящей и главной оппозиционной партий, оставались для властей частью мусульманского миллета, но получили широкие возможности для нациестроительства, чем они и воспользовались в полной мере. Возникает первая легальная черкесская организация, газета, школа, литература. Концепт черкесской нации в отдельных своих проявлениях начинает приобретать этнические черты. Такая активность вызывала опасения

¹ См.: Надеин-Раевский В.А. Попытка военного переворота и трансформация режима в Турции // Запад-Восток-Россия 2016. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 123-128.

властей, приравнивавших национально-ориентированную активность черкесов к сепаратизму других недоминантных османских групп.

Ужесточение политики при следующем периоде тюркского национализма привело к ограничению черкесского нациестроительства в Османской империи. Одновременно уже развившийся черкесский национализм с вновь очерченным общекавказским вектором был внедрен во внешнеполитическую стратегию Турции. Многочисленные кавказские комитеты стали проводниками этой турецкой политики в отношении Кавказа. В это время происходит разделение среди черкесов: часть относит себя к тюркской нации, часть – к самостоятельной, но культурно-родственной черкесской нации.

Период исламского национализма, которому оккупировавшие османскую столицу союзники придали выраженный расовый характер, позволил при поддержке Греции появиться новому расовому концепту черкесской нации. Однако в отсутствии поддержки Великобритании, которая посчитала проект создания буферного черкесского государственного образования в Анатолии соответствующим больше греческим интересам, чем британским, такой концепт смог сохраниться совсем непродолжительное время. Еще меньше просуществовал концепт адыгской нации, формировавшейся в Западной Анатолии благодаря компактному поселению адыгов, связанных кровнородственными связями. Победа национально-освободительного движения на следующем этапе турецкого национализма сделала невозможными любые попытки альтернативного государственному нациестроительства.

Ситуация стала меняться только после Второй мировой войны, когда Турция примкнула к западному блоку и вступила в Холодную войну на стороне США. В эту фазу турецкого национализма черкесы вновь получили возможности для ограниченного нациестроительства, направленного вовне. Бóльшая свобода им была предоставлена в 90-е гг. XX в. благодаря вновь приобретенной Кавказом политической, экономической и геостратегической

значимости как коридора в Центральную Азию. Неофициальная поддержка турецкими элитами чеченцев превращала черкесские организации в это время в неформальный инструмент внешней политики Турции на данном направлении. При этом, благодаря интенсивным связям с российским Северным Кавказом, распространение начал получать концепт черкесо-адыгской нации.

Новый период евроинтеграции с внедрением западными структурами концепции национальных и этнических меньшинств и послаблениями турецких властей в отношении этнокультурной деятельности форсировал черкесское нациестроительство в Турции. Этот процесс приобрел стихийный характер, как только черкесы начали создавать наряду с формальными неформальные организации.

Внедрение идеологии неоосманизма сделало возможным участие в этом процессе турецких властей, перешедших от инструментализации однородности к инструментализации многообразия. Часть черкесских организаций функционировала под протекцией самого Давутоглу, создавая прогосударственную альтернативу тем организациям, которые стали слишком самостоятельны и ориентированы на западную поддержку. Однако уход идеолога неоосманизма и переход к более жесткой политике в рамках исламского реализма еще более усилил ориентацию части черкесских организаций на ЕС и США.

Важно отметить, что лояльность черкесов властям во все периоды сочеталась с оппозиционностью. В качестве примеров можно указать на антисултанские заговоры черкесов дворца; лидерские позиции в оппозиционных партиях после Младотурецкой революции; одновременное участие и в национально-освободительной борьбе, и в коллаборационистских проектах Великобритании и Греции после Первой мировой войны, в первой оппозиционной партии Турецкой Республики; покушения на Ататюрка; поддержка Демократической партии до ее прихода к власти; участие в левом движении Турции; руководящие посты в оппозиционной Народно-

республиканской партии; сотрудничество с правозащитными структурами ЕС вместе с другими недоминантными группами с выдвижением требований к турецкому руководству. Все это разрушает традиционный стереотип о высокой лояльности черкесов правящим властям и демонстрирует их встроенность в политические элиты – сначала османские, затем турецкие.

Проанализировав представленную периодизацию следует сформировать схему развития черкесского нациестроительства в Турции, которое включает следующие стадии, выделенные по основным характеристикам состояния национального проекта:

- *инкубационная стадия* (60-70-е гг. XIX в.)– сохранение созданного ранее концепта нации;
- *стадия зарождения* (80-е гг. XIX в. – 1908 г.) – периферийная активность нациестроительства, пресекаемая властями;
- *стадия развития* (1908-1913 гг.)– активная фаза нациестроительства, частичное отделение от османского национального проекта, попытки культурной гомогенизации;
- *военно-политическая стадия* (1914-1918 гг.) – замедление активности в Турции, перенаправление мобилизационного потенциала в русло государственной внешней политики;
- *переходная стадия* (1918-1923 гг.) – нациестроительство выходит из-под контроля турецких властей и подпадает под контроль внешних сил, попытки ведения самостоятельной политики;
- *стадия разрушения* (1923-1951 гг.) – принудительное прекращение нациестроительства, смена идентичности;
- *стадия восстановления* (1951-1961 гг.) – импорт идей, осторожные попытки возрождения процесса нациестроительства;
- *стадия прерывистого роста* (1961-1991 гг.) – развитие нациестроительства, приостанавливаемое внешним вмешательством.
- *стадия изменения* (1991-1999 гг.) – проникновение новых концептов с Кавказа в результате интенсивной коммуникации, деятельность в Турции

сочетается с внешнеполитической активностью в русле турецких государственных интересов;

- *стадия форсированного роста* (2000-2016 гг.) – развитие нациестроительства получает внешние источники поддержки, попытки самостоятельного представительства на внешнеполитической арене.

- *стадия релокации* (2016 г. – н.в.) – стремление перенести ядро нациестроительства на неподконтрольную территорию.

Стадия прерывистого роста из-за постоянного внешнего вмешательства делает процесс нациестроительства адаптационным, что означает приспособление под меняющиеся внешние условия и вариативность концептов нации. Стадия форсированного роста также будет поддерживать конкуренцию концептов нации в том случае, если поддержка идет из разных внешних источников. Именно это демонстрируют современные черкесские организации, получающие внешнюю поддержку как внутри страны, так и из-за рубежа. В случае дальнейшего успешного развития и выбора приоритетного концепта нации, который получит какие-либо преференции перед остальными, нациестроительство перейдет в кульминационную стадию формирования нации.

Представленная схема демонстрирует, что нациестроительство черкесов приобретает внешнеполитическое измерение при условии допущения такой деятельности со стороны доминантной группы или ослабления контроля этой группы в силу внешних или внутренних причин. К внутренним причинам может относиться, например, потеря государством политической субъектности в результате поражения в войне или усиление оппозиции. К внешним причинам можно причислить дестабилизацию внешнеполитической ситуации, которая позволяет государству проводить более активную внешнюю политику. Примером в случае турецких черкесов служит Первая мировая война, Холодная война, военные действия на Кавказе 90-х гг. XX в. При ужесточении контроля над организациями недоминантных групп государство обладает набором регулирующих инструментов: от введения

законодательных ограничений (законы об организациях) до силового вмешательства (закрытия организаций в 20-е и 80-е гг. XX в.).

Этим же ужесточением контроля объясняются деформализация организаций и попытки релокации национального ядра и центра принятия решений, что призвано освободить нациестроительство от государственного контроля, обеспечив поддержку государства-гаранта. Таким образом подтверждается тезис о государстве-акторе международных отношений, которое должно быть заинтересовано в нациестроительстве недоминантной национальной или протонациональной группы.

Однако осложняющим фактором в случае черкесов, проживающих вне своей «исторической родины», является внутригосударственный аспект такого нациестроительства. Пока черкесы в Турции представляют влиятельную и многочисленную группу, их нациестроительство является вызовом для доминирующего национального проекта даже с учетом отсутствия у них территориальных претензий к турецкому государству. В настоящее время примером таких внутривластных издержек черкесского нациестроительства выступает идеологема «культурного геноцида» черкесов со стороны Турции.

Пока влияние черкесов как значимой группы сохраняется, турецкие элиты по вопросу черкесского нациестроительства продолжают колебаться между своими внутривластными и внешнеполитическими интересами. Выбор внешнеполитического применения черкесского фактора будет усиливать напряжение внутри турецкого общества до тех пор, пока черкесское нациестроительство не перейдет в фазу государственного строительства на Кавказе.

В этой связи возникает вопрос, насколько универсален или специфичен случай черкесского нациестроительства в Турции, поскольку он определяется фактором государственного национального проекта. Если допустить, что турецкие формы государственного устройства не отличаются, например, от европейских, то все описанные схемы также следует считать универсальными.

Однако востоковедные исследования указывают на региональную специфику ближневосточного типа национализма, в частности, его «подданический» характер. Тогда следует признать, что выделенное значение лояльности и непротиворечивости государственному национальному проекту может считаться нормой именно для Ближнего Востока. В других регионах схема требует проверки и уточнения.

Проанализировав на примере черкесов процесс введения нового актора (недоминантной национальной или протонациональной группы) в систему международных отношений, следует включить в качестве его обязательной составляющей моральное обоснование сепарации недоминантной группы от доминантной и отделения ее территорий от государства проживания. Таким обоснованием служит моральный аргумент, который объясняет невозможность сосуществования в пределах одних государственных границ беззаконием, несправедливостью, агрессией, преступлениями доминантной группы в отношении недоминантной, превращая последнюю в жертву, требующую защиты со стороны международного сообщества.

Моральный аргумент может иметь отложенный, исторический характер. В таком случае выделение нового актора международных отношений становится восстановлением исторической справедливости в отношении недоминантной группы. Именно к такому типу исторических аргументов следует отнести идеологему «геноцида черкесов» со стороны Российской империи в XIX в. Его расширенные трактовки, включающие военные действия России на Кавказе с XVII в., депортации народов Северного Кавказа 40-х гг. и чеченские кампании 90-х гг. XX в., современную российскую языковую и национальную политику, превращают идеологему «геноцида черкесов» в моральный аргумент, обосновывающий легитимность северокавказского государства, прообразом которого выступает Горская республика.

Кроме того, нациестроительство само по себе может создавать морально-исторический аргумент для обоснования права группы на субъектность, конструируя историческую память, героизируя образ

исторического прошлого и, таким образом, доказывая существование нации, наличие у нее длительной истории и собственной государственности в прошлом.

Моральный аргумент или комплекс таких аргументов, который может разрабатываться как самой недоминантной национальной или протонациональной группой, так и поддерживающими ее государствами, формирует международное общественное мнение, легитимизируя появление нового актора системы международных отношений. Функция донесения морального аргумента до мировой общественности через соответствующую деятельность на международных площадках (обращения, петиции, заявления, выступления) является одной из главных для общественных национальных организаций.

В случае успешного обоснования недоминантной национальной или протонациональной группой своей субъектности она может войти в систему международных отношений на ее второй уровень, предназначенный для этнических, а не гражданских наций. В этой связи даже при использовании внеэтнических концептов нации национальные организации вынуждены маскировать их под этнические в соответствии с готовностью их воспринимать акторами системы международных отношений.

Однако в субъективизации новых акторов системы международных отношений процесс может быть важнее результата, поскольку он используется в политических, военных, экономических целях третьих стран, оказывающих протекцию нациестроительству недоминантных национальных или протонациональных групп. На примере черкесского нациестроительства можно увидеть последовательную смену таких государств-гарантов (Великобритания, Турция, Германия, Греция, США), ни одно из которых не было заинтересовано в создании полностью независимого черкесского государства, рассматривая его в категории подконтрольных, подмандатных, буферных государственных образований, границы которых менялись в соответствии с текущими задачами и охватывали весь Кавказ, Северный

Кавказ, Северо-Западный Кавказ, область в Восточной или Западной Анатолии.

При конфликтном нациестроительстве недоминантной национальной или протонациональной группы наиболее продуктивным для государственных властей представляется решение о фундаментальной деполитизации, то есть денационализации организаций недоминантных групп, в том числе скрыто-политических культурных организаций. В случае этнического характера нациестроительства денационализация этноприоритетных организаций включает сложный процесс работы с исторической памятью, изымающий элемент мифологизации. Также необходимой частью является формирование устойчивых лояльностей государству как основному отечеству.

В завершение предлагаются сводные алгоритмизированные схемы, представляющие объяснительно-прогностическую модель для выявления национальных или протонациональных групп в качестве акторов системы международных отношений и прогнозирования развития ситуации.

Схема 2. Алгоритм анализа введения недоминантных национальных или протонациональных групп в систему международных отношений.

Схема 3. Алгоритм поддержки недоминантной национальной или протонациональной группы государством-гарантом.

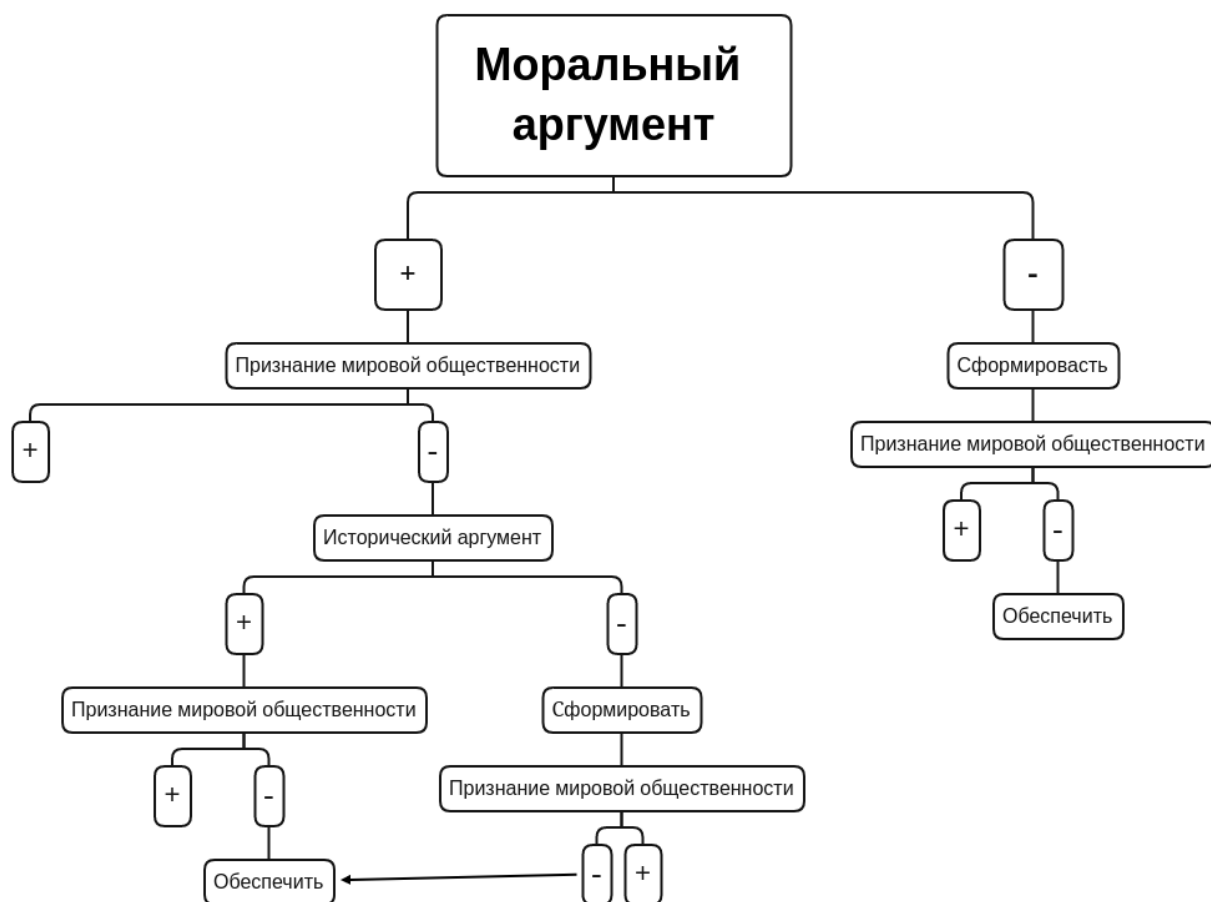

Схема 4. Алгоритм внедрения морального аргумента.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Аббревиатура	Расшифровка
АВПРИ	Архив внешней политики Российской империи
ГАРО	Государственный архив Ростовской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
РГАВМФ	Российский государственный архив Военно-Морского Флота
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
Ф.СПб.ГА	Фонд Санкт-Петербургский Главный Архив
ВСА.	Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (Архив Турецкой Республики при Кабинете Премьер-министра)
ВОА.	Başbakanlık Osmanlı Arşivi (Османский архив при Кабинете Премьер-министра)
DH.EUM 5.ŞB	Dahiliye Nezareti Emniyet-i Umumiye Beşinci Şube (Пятое отделение всеобщей безопасности Министерства внутренних дел)
DH.HMŞ.	Dahiliye Nezareti Hukuk Müşavirliği (Юридический отдел Министерства внутренних дел)
DH.MKT.	Dahiliye Nezareti Mektubi Kalemi (Фонд делопроизводства канцелярии Министерства внутренних дел)
DH.MUİ.	Dahiliye Muhaberat-ı Umumiye İdaresi (Управление общественной информации Министерства внутренних дел)
DH.ŞFR.	Dahiliye Nezareti Şifre Evrakı (Шифрованные документы Министерства внутренних дел)

İ.MMS.	İrade Meclis-i Mahsus (Указы по Особому собранию)
MMZC	Meclis-i Mebusan Zabıt Cerideleri (Записи заседаний османского Парламента)
TBMM GCZ	Türkiye Büyük Millet Meclisi Gizli Celse Zabıtları (Записи закрытых заседаний Великого национального собрания Турции)
TBMM ZC	Türkiye Büyük Millet Meclisi Celse Zabıtları (Записи заседаний Великого национального собрания Турции)
TDA	Türk Diplomatik Arşivi (Турецкий дипломатический архив)
Y.PRK.ASK.	Yıldız Perakende Evrakı Askeri Maruzat (Несистематизированные документы военной переписки канцелярии дворца Йилдыз)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

Вводимые впервые архивные материалы

Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi

(Архив Турецкой Республики при Кабинете Премьер-министра)

1. ВСА. 30-10-0-0/33-187-17.
2. ВСА. 30-10-0-0/34-194-17.
3. ВСА. 30-10-0-0/34-198-5.
4. ВСА. 30-10-0-0/34-199-3.
5. ВСА. 30-10-0-0/34-200-16.
6. ВСА. 30-10-0-0/35-201-6.
7. ВСА. 30-10-0-0/36-210-7.
8. ВСА. 30-10-0-0/37-218-8.
9. ВСА. 30-10-0-0/40-251-2.
10. ВСА. 30-10-0-0/40-251-8.
11. ВСА. 30-10-0-0/40-254-11.
12. ВСА. 30-10-0-0/41-261-11.
13. ВСА. 30-10-0-0/42-270-16.
14. ВСА. 30-10-0-0/43-272-15.
15. ВСА. 30-10-0-0/44-278-14.
16. ВСА. 30-10-0-0/54-357-3.
17. ВСА. 30-10-0-0/55-370-1.
18. ВСА. 30-10-0-0/101-656-33.
19. ВСА. 30-10-0-0/107-699-4.
20. ВСА. 30-10-0-0/107-699-5.
21. ВСА. 30-18-1-2/49-73-20.
22. ВСА. 30-18-1-2/51-8-1.

23. BSA. 30-18-1-2/300-50-8.

24. BSA. 490-1-0-0/18-92-1.

Başbakanlık Osmanlı Arşivi

(Османский архив при Кабинете Премьер-министра)

25. BOA. DH.HMŞ. 4-4.

26. BOA. DH.ŞFR. 443-77.

27. BOA. DH.ŞFR. 443-89.

28. BOA. DH.MUI.43.1.35.

29. BOA. Y.PRK.ASK. 109.53.

30. BOA. Y.PRK.ASK.152.90.

Türk Diplomatik Arşivi (Турецкий дипломатический архив)

31. TDA. 571-34620-136365-20.

Неопубликованные архивные материалы

Архив внешней политики Российской империи

32. АВПРИ. Ф. 168. Оп. 843/3. Д. 803.

33. АВПРИ. Ф. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 469. Д. 30.

34. АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 19.

35. АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 30.

Государственный архив Ростовской области

36. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 247.

37. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 532.

38. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 534.

Государственный архив Российской Федерации

39. ГАРФ. Ф. 6144. Оп.1. Д. 4.

Российский государственный архив Военно-Морского Флота

40. РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6749.

41. РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2712.

42. РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 23.

43. РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 41.

44. РГАВМФ. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 33.

Российский государственный архив социально-политической истории

- 45. РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 80.
- 46. РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 207.

Российский государственный военно-исторический архив

- 47. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 410.
- 48. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 448.
- 49. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 534.
- 50. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 540.

Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi

(Архив Турецкой Республики при Кабинете Премьер-министра)

- 51. ВСА. 30-10-0-0/105-688-20.
- 52. ВСА. 30-10-0-0/110-740-11.
- 53. ВСА. 30-18-1-1/4-45-16.
- 54. ВСА. 30-18-1-1/13-24-5.
- 55. ВСА. 30-18-1-1/21-67-17.
- 56. ВСА. 30-18-1-1/30-60-6.
- 57. ВСА. 30-18-1-2/13-54-10.
- 58. ВСА. 30-18-1-2/29-44-16.
- 59. ВСА. 30-18-1-2/41-91-12.
- 60. ВСА. 490-1-0-0/607-104-1.

Başbakanlık Osmanlı Arşivi

(Османский архив при Кабинете Премьер-министра)

- 61. БОА. DH.EUM 5.ŞB.79/30.
- 62. БОА. DH.HMŞ. 4–1/4–41.
- 63. БОА. DH.MKT. 2258.65.
- 64. БОА. DH.ŞFR. 404.81.
- 65. БОА. İ.MMS. 9/366.

Опубликованные архивные материалы

- 66. Гражданская война в России и мусульмане: Сборник документов и материалов. Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 816 с.

67. История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. 404 с.
68. Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Сост., автор вступительной статьи А.Х. Кармов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 168 с.
69. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 225 с.
70. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. М.: Русь, 2003. 704 с.
71. Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов. Вып. 1. Транслитерация. Под ред. А.В. Ефимова. М.: Институт Наследия, 2020. 410 с.
72. Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20-70-е гг. XIX в.): Сб. арх. док. Выявление материалов, археограф. обраб., вступ. ст., ред. и коммент. Т. Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 2001. 488 с.
73. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) и Горская Республика (1918-1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013. 290 с.
74. Топчибаши А.М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга вторая 1921–1923. Составители, предисловие, перевод и примечания Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. Научный редактор профессор И. Агакишиев. М.: Худож. лит., 2016. 576 с.
75. Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. IV. Açıklamalı Dizin ile. Ankara: AKDITYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2006. 745 s.

76. Milli Egemenlik Belgeleri. Ed. Sefer Yazıcı. Ankara: 2015, TBMM Basımevi. 39 s.
77. Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi. I The First World War in Ottoman Documents. T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı Yayın Nu: 130. İstanbul: Seçil Ofset, 2013. 343 s.
78. Gurbetteki Kafkasya'dan Belgeler. Ed. S.E. Berzeg. Ankara: Şafak Matbası, 1985. 44 s.
79. Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri. T.C. Başbakanlığı Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı. Yayın Nu: 121. C. I. İstanbul: Seçil Ofset, 2012. 584 s.
80. Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri. T.C. Başbakanlığı Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı. Yayın Nu: 122. C. II. İstanbul: Seçil Ofset, 2012. 448 s.
81. The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 45. Ed. A.S. Link. Princeton: Princeton University Press, 1984. 656 p.

Личный архив автора

82. ЛЛА. Интервью с анонимным представителем черкесского левого движения. Стамбул. 05.12.2017.
83. ЛЛА. Интервью с руководством Ассоциации взаимопомощи и чеченской культуры Кючюксу Кахраманмараша. 23.10.2020. Стамбул.
84. ЛЛА. Интервью с руководством газеты «Капля росы». Стамбул. 23.10.2020.
85. ЛЛА. Интервью с руководством Кавказской культурной ассоциации Стамбула. 03.12.2017.
86. ЛЛА. Интервью с руководством Кавказской культурной ассоциации Стамбула. 05.11.2018.
87. ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда исследований, культуры и солидарности. Анкара. 08.12.2017.
88. ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 19.10.2020.
89. ЛЛА. Интервью с руководством Кавказского фонда от 05.10.2021.

90. ЛЛА. Интервью с руководством Федерации абхазских ассоциаций. Стамбул. 07.11.2018.

91. ЛЛА. Интервью с руководством Фонда аланской культуры и взаимопомощи. Стамбул. 22.10.2020.

92. ЛАА. Интервью с руководством Фонда образования и культуры Шамиля от 19.10.2020.

Документы

Международные договоры, документы мирных конференций и дипломатических ведомств

93. Безобразов П.В. Раздел Турции. Пг.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1917. 77 с.

94. Высочайше утвержденный 4 марта 1878 года мир 19 Февраля 1878 года. Полный текст прелиминарного мирного договора между Россией и Турцией, подписанного в Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 года. 2-е изд. М.: Тип. И.И. Родзевича, 1878. 31 с.

95. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб.: [б.и.], 1869. 296 с.

96. Документы внешней политики СССР. Т. 1. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 772 с.

97. Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М.: Госполитиздат, 1959. С. 597-604. 723 с.

98. Константинополь и проливы по секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под ред. Е. А. Адамова. Т. I. 1, 2. М.: Литиздат НКВД, 1925-1926. 548 с., 473 с.

99. Раздел Азиатской Турции: по секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под ред. Е. А. Адамова. М.: Литиздат НКВД, 1924. 383 с.

100. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VIII. Трактаты с Германией. СПб.: Тип. Министерства Путей Сообщения, 1888. 774 с.

101. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Том XI. Трактаты с Англией (1801-1831). СПб.: Типография А. Бенке, 1895. 514 с.

102. Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики) 1918-1919 гг. Баку, Эргюн, 1994. 160 с.

103. Lausanne Conference on Near Eastern Affairs 1922-1923. Records of Proceedings and Draft Terms of Peace: Presented to Parliament by Command of His Majesty. London: His Majesty's Stationery Office, 1923. 861 p.

104. Mémoire de la Délégation Circassienne. Troisième Conférence des Nationalités, Lausanne, Juin 1916. Lausanne: Marsens & Boivin, 1916. 16 p.

105. Pacte de la Société des Nations y Compris les Amendements en Vigueur le 16 Decembre 1935. Covenant of the League of Nations Including Amendments in Force. December 16th 1935. 17 p.

106. Peace Conference: Memoranda Respecting Syria, Arabia and Palestine // British Library. 1919. IOR/L/PS/11/147.

107. Société des Nations. Recueil des Traités et des Engagements Internationaux enregistrés par le Secrétariat de la Société des Nations. League of Nations. Treaty Series. Publication of Treaties and International Engagements registered with the Secretariat of the League of Nations. Vol. XXVIII. No. 1-4. 1924. 631 p.

108. The Armistices of 1918 / Maurice F. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1943. P. 85-87.

109. Treaty of Peace with Turkey. Signed at Sèvres, August 10, 1920. Presented to Parliament by Command of His Majesty. London: His Majesty's Stationery Office, 1920. 100 p.

110. Turkish Caucasians' Influence On Regional Policy. Public Library of US Diplomacy. 08ankara1635_A. 11.09.2008 // Wikileaks. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08ANKARA1635_a.html (дата обращения: 07.03.2022).

Документы парламентских заседаний

111. Circassians (Turkey). Vol. 176: debated on Monday 25 July 1864 // Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: [https://hansard.parliament.uk/Commons/1864-07-25/debates/859917b7-b5d7-4c8a-a5f7-b8ad682218d1/Circassians\(Turkey\)](https://hansard.parliament.uk/Commons/1864-07-25/debates/859917b7-b5d7-4c8a-a5f7-b8ad682218d1/Circassians(Turkey)) (дата обращения: 01.12.2021).

112. Employment of Kurdish and Circassian Troops by the Porte. Vol. 351: debated on Thursday 12 March 1891// Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1891-03-12/debates/828f6419-217c-4ea7-a084-e1a74e38bd2d/EmploymentOfKurdishAndCircassianTroopsByThePorte> (дата обращения: 09.12.2021).

113. MMZC. Devre I. C. 5. İçtima Senesi I // Meclis-i Mebusan Zabıt Ceridesi. Ankara: TBMM Basımevi, 1982. S. 383-384.

114. Papers Respecting the Settlement of Circassian Emigrants in Turkey. Presented to the House of Commons by Command of Her Majesty, in Pursuance of Their Address dated June 6, 1864. London: Harrison and Sons, 1864. 11 p.

115. TBMM GCZ. Devre. II. C. 4. İçtima Senesi II. Inikat 39. 16 Nisan 1340 (1924) // TBMM Gizli Celse Zabıtları. İstanbul: Türkiye İş Bankası, 1985. S. 434-454.

116. TBMM GCZ. Devre 1. C. 1. İçtima Senesi 1. Inikat 125. İçtima 131. 08.01.1337 (1921) // TBMM Gizli Celse Zabıtları. İstanbul: Türkiye İş Bankası, 1985. S. 273-288.

117. TBMM GZC. Devre 1. C. 7. İçtima Senesi 1. İçtima 131. Inikat 125. 29.12.1336 (1920) // TBMM Gizli Celse Zabıtları. İstanbul: Türkiye İş Bankası, 1985. S. 272-288.

118. TBMM ZC. Devre 1. C. 7. İçtima Senesi 1. İçtima 131. 08.01.1337 (1921) // TBMM Celse Zabıtları Ankara: TBMM Matbaası, 1958. S. 215-236.
119. TBMM ZC. Devre 1. C. 1. İçtima Senesi 1. İçtima 8. 01.05.1336 (1920) // TBMM Celse Zabıtları Ankara: TBMM Matbaası, 1958. S. 154-182.
120. The Circassians – Question. Vol. 175: debated on Thursday 2 June 1864 // Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1864-06-02/debates/334779d4-d275-4a79-958b-72ec0bee3fe1/TheCircassians%E2%80%94Question> (дата обращения: 01.12.2021).
121. Turkey and Greece – Proposed Settlement of Circassians. Vol. 231: debated on Monday 31 July 1876 // Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1876-07-31/debates/2e4fa769-04e4-47b5-b8b7-fd3eed7fc149/TurkeyAndGreece%E2%80%94ProposedSettlementOfCircassians> (дата обращения: 06.12.2021).
122. Turkey – Circassians in Syria. Vol. 239: debated on Friday 10 May 1878 // Hansard. UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1878-05-10/debates/403b5aff-c911-4fa5-a57e-d418f77e8c74/Turkey%E2%80%94CircassiansInSyria> (дата обращения: 01.12.2021).

Декларативные документы

123. Декларация «О Конфедерации Союза горских народов Кавказа» // Джэмпэджэжь/Эхо. 1991. №12. С. 3.
124. Declaration of Circassian Independence, Addressed to the Courts of Europe // The Portfolio; or a Collection of Papers, etc. etc. Illustrative of the History of our Times. Vol. I. L.: James Ridgway and Sons, 1836. P. 187-195.
125. National Independence of Circassia // The Portfolio; a Collection and other Documents and Correspondence, Historical, Diplomatic and Commercial. Vol. VI. No. XLIII. April 22, 1837. L.: F. Shoberl, 1837. P. 305-312 p.

126. Steps for Neglected Humanity. A Declaration of Freedom for all Captive Nations // Dienos. Lithuanian Days. December 1974. Vol. XXV. No. 10 (149). P. 19-20.

Нормативно-правовые акты

127. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 9. Кавказ и Закавказье за время управления генерала-адъютанта генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина, 1837-1842; Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии Александра Ивановича Нейдгардта, 1842-1844. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1884, 1013 с.

128. Законодательные акты переходного времени (1904-1906 гг.). Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Под ред. Н.И. Лазаревского. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1907. 733 с.

129. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. От № 2575 до 3398. Т. IV. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1829. 1636 с.

130. Полное собрание законов Российской империи. 1831. Собр. 2-е. Т. VI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1832. 846 с.

131. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. 1770-1774. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. XIX. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830. 1081 с.

132. Постановление Верховного Совета КБССР об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны (от 07.02.1992. № 977-ХП-В) // Кабардино-Балкарская правда. 20.02.1992. №35. С. 1.

133. Постановление Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея от 29.04.1996 N 64-1 «Об Обращении к Государственной Думе

Федерального Собрания Российской Федерации» // NatPress. URL: <https://natpressru.info/index.php?newsid=4367&> (дата обращения: 08.01.2022).

134. Постановление народного собрания – Парламента Республики Абхазия «Об акте депортации абхазов (абаза) в XIX веке». 15 Октября 1997 г. // Сборник Законодательных Актов Республика Абхазия. Вып. 16. Сухум: [б.и.], 2001. С. 106-107.

135. 7 Kasım 1982 Tarihinde Halkoyu İle Kabul Edilen Türkiye Cumhuriyet Anayasası. Kanun No. 2709. Kabul Tarihi 07.11.1982 // Resmi Gazete 9 Kasım 1982. S. 1-57.

136. 1876 Kanûn-ı Esasi. 7 Zilhicce Tarihli Kanun-i Esasi'nin Bazı Mevadd-ı Muaddelesine Dair Kanun. 22 Ağustos 1909 [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Anayasa Mahkemesi. URL:<https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1876-kanun-i-esasi/> (дата обращения: 24.01.2022).

137. Cemiyetler Kanunu // Resmi Gazete. 14 Temmuz 1938. S. 10272.

138. Cemiyetler Kanununun Bazı Maddelerinin Değiştirilmesine Dair Kanun // Resmi Gazete. 10 Haziran 1946. S. 10729.

139. Çeşitli Kanunlarda Değişiklik Yapılmasına İlişkin Kanun. Kanun No. 4771. Kabul Tarihi: 3.8.2002 // Resmi Gazete. 9 Ağustos 2002. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2002/08/20020809.htm#1> (дата обращения: 06.12.2021).

140. Dernekler Kanunu. Kanun No. 1630. Kabul Tarihi: 22.11.1972 // Resmi Gazete. 02.12.1972. Sy. 14379. S. 1-7.

141. Dernekler Kanunu. Kanun No. 5253. Kabul Tarihi: 4.11.2004 // Resmi Gazete. 23.11.2004. Sy. 25649. S. 9075-9084.

142. Dernekler Kanunu. Kanun No. 2903. Kabul Tarihi: 04.10.1983 // Resmi Gazete. 07.10.1983. Sy. 1804. S. 1-27.

143. Dernekler Kanunu Tasarısı ve Anayasa, İçişleri ve Adalet Komisyonlarından seçilen 5er üyeden kurulu 70 numaralı Geçici Komisyon Raporu (1/606) // Millet Meclisi. Dönem 3. Toplantı 3. Sy. 561. S. 1-48.

144. İskan Kanunu. No. 2510. 14.06.1934 // Resmi Gazete Sy. 2733. 21 Haziran 1934. S. 4003-4010.

145. Soy Adı Kanunu No. 2525. 21.06.1934 // Resmi Gazete. Sy. 2741. 2 Temmuz 1934. S. 4075.

146. Teşkilatı Esasiye Kanunu. No. 491. 20.04.1340 (1924). URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1924-anayasasi/> (дата обращения: 01.03.2022).

147. Türkiye Büyük Millet Meclisinin, Hukuku Hakimiyet ve Hükümrinin Mümessili Hakikisi Olduğuna Dair Kararname No: 308. URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc001/karartbmmc001/karartbmmc00100308.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

148. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. Kanun No: 334. 09.07.1961 // Türkiye Cumhuriyeti Anayasa Mahkemesi. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1961-anayasasi/> (дата обращения: 12.02.2022).

149. Türkiye Cumhuriyeti Anayasasının Bazı Maddelerinin Değiştirilmesi Hakkında Kanun. Kanun No. 4709. Kabul Tarihi: 3.10.2001 // Resmi Gazete. 17.10.2001. Sy. 24556. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2001/10/20011017m1.htm> (дата обращения: 06.12.2021).

150. Vakıflar Genel Müdürlüğünden // Resmi Gazete. 14 Mart 1980. Sy. 16929. S. 95.

Нормативные документы организаций и партий

151. Çerkes Dernekleri Federasyonu Tüzüğü // Çerkes Dernekleri Federasyonu. URL: <https://cerkesfed.org/tuzuk/> (дата обращения: 01.03.2022).

152. Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti Nizamname-i Esasisi. İstanbul: Matbaa-i Uhuvvet, 1326. 12 s.

153. Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti Talimatnamesi. Matbaa-i Osmaniye. İstanbul, 1326. 7 s.

154. Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti Nizamname-i Esasisi. İstanbul: Ahmed İhsan ve Şürekası, 1335. 7 s.
155. Çoğulcu Demokrasi Partisi Çalışma Programı // Çoğulcu Demokrasi Partisi. 14.08.2014. URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=17> (дата обращения: 20.03.2022).
156. İttihad-ı Anasır-ı Osmaniye Heyeti Nizamnamesi. Kostantiniye: Matbaa-i Ebüzziya, 1328. 20 s.
157. Kafkas Dernekleri Federasyonu 2020-2021 Stratejik Planı. 35 s.
158. Kafkas Dernekleri Federasyonu İlkeleri // Kaffed. 04.12.2003. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/ilkelerimiz.html> (дата обращения: 09.02.2022).
159. Kafkas Dernekleri Federasyonu Tüzüğü // Kaffed. 24.09.2012. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/kaffed-tuzuk/item/693-kafkas-dernekleri-federasyonu-t%C3%BCz%C3%BCC4%9F%C3%BC.html> (дата обращения: 09.02.2022).
160. Kafkas Teali Cemiyeti Nizamnamesi. İstanbul: Ahmed Ihsan Matbaası, 1337 [1921]. 8 s.
161. Şimali Kafkas Cemiyeti Nizamnamesi // Kafkasya Gerçeği. Ocak 1991. Sy. 3. S. 30-32.
162. Şimali Kafkas Cemiyeti'nin Şubelerine Ait Talimat // Kuzey Kafkasya Kültür Dergisi. 1988. Sy. 68-70. S. 12.

Выступления официальных и неофициальных лиц, записи собраний

163. 11 Mayıs 1918 Şimali Kafkasya'nın İstiklali. İstanbul: Matbaa Teknisyenleri Basımevi, 1965. 56 s.
164. Address of the President of the United States Delivered at a Joint Session of the Two Houses of Congress. January 8, 1918. Washington: USA Government Printing Office, 1918. 8 p.
165. Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri. IV. Açıklamalı Dizin ile. Ankara: AKDITYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2006. 745 s.

166. Aydemir İ. Konferans No. 4. Kafkasya'nın Eski Tarihi (Dünkü Kafkasya) // Kafkasya Üzerine Beş Konferans. İstanbul: Kafkas Kültür Derneği Yayınları, 1977. S. 151-164.

167. Gazi Mustafa Kemal. Nutuk. Ankara: Kaynak Yayınları, 2015. 735 s.

168. Kaffed Genel Kurulu Canlı / Live Каффэд и Зэлуцлэ // YouTube. 07.04.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D9TFbrLuoUE> (дата обращения: 07.03.2022).

169. Rolland S.E. Circassia: Speech [of Stewart E. Rolland,] [on behalf of the Circassians in their struggle against subjugation by Russia] at a public meeting at Preston held at the Corn Exchange, Preston, October 1, 1862 to receive the deputies from Circassia [in a report of the meeting]. London: Hardwicke, 1862. 34 p.

170. The Flag of Circassia: Speech of Mr. Urquhart, Glasgow, May 23, 1838. L.: The Circassian Committee, 1863. 1 p. P. 1.

171. Türkiye'nin Kafkasya Politikası Nedir, Ne Olmalıdır? Ankara Kaf Der Yayınları, 1996. 85 s.

Официальные публикации организаций и партий

172. Abhazya ve Güney Osetya'yı Tanıyın // Kaffed. 27.08.2008. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/940-abhazya-ve-guney-osetya-yi-taniyin.html> (дата обращения: 09.02.2022).

173. Biz Kimiz // Kafkasya Forumu. URL: <http://caucasusforum.org/hakkimizda/biz-kimiz/> (дата обращения: 18.03.2022).

174. Borak S. Gizli Oturumlarda Atatürk'ün Konuşmaları. İstanbul: Çağdaş Yayınları, 1977. 415 s.

175. Çerkes Halkının Acılarını Unutmuyoruz // Halkların Demokratik Partisi. URL: <https://hdp.org.tr/tr/cerkes-halkinin-acilarini-unutmuyoruz/6132/> (дата обращения: 29.03.2022).

176. Çerkes Fed, 'Çerkes Soykırımının Tanınması' Talebiyle TBMM'ne Başvurdu// Çerkes Dernekleri Federasyonu. 26.02.2020. URL: <https://cerkesfed.org/haberler/federasyondan-haberler/cerkes-fed-cerkes->

soykiriminin-taninmasi-talebiyle-tbmmne-basvurdu/ (дата обращения: 01.03.2022).

177. Geleceğimizi Örgütlüyoruz! // Cherkessia. 18.07.2012. URL: <http://www.cherkessia.net/bakisacimiz.php?id=3329> (дата обращения: 07.12.2021).

178. KAFFED Soçi Olimpiyatları Basın Açıklaması // Çerkez Derneği. URL: <http://www.cerkezdernegi.com/?Syf=26&Syz=309717&/KAFFED-So%C3%A7i-Olimpiyatlar%C4%B1-Bas%C4%B1n-A%C3%A7%C4%B1klamas%C4%B1> (дата обращения: 08.02.2022).

179. KAFFED'in Türkiye Cumhurbaşkanı'ndan Talepleri // Kaffed. 05.01.2009. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/1016-kaffed-in-t%C3%BCrkiye-cumhurba%C5%9Fkan%C4%B1-ndan-talepleri.html> (дата обращения: 09.02.2022).

180. Kafkas İttihad Cem'iyeti Tarafından Çerkesistan Ahalisine Hitaben Neşr Olunan Beyannamedir [Электронный ресурс]. 15.04.2021. URL: <https://www.facebook.com/groups/archivecaucasus/permalink/4038382576222771/> (дата обращения: 15.02.2022).

181. Kafkasya Politikası // Kaffed. 30.06.2005. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/399-kafkasya-politikasi.html> (дата обращения: 09.02.2022).

182. Kuruluş Tarihi // Kafkas-Abhazya Dayanışma Komitesi. 12.10.2013. URL: http://abhazya.org/wp/?page_id=306 (дата обращения: 29.03.2022).

183. L'Etat du Sud-Ouest du Caucase Publié par le Comité Central pour la Défense des Intérêts de la Population du Sud-Ouest du Caucase. Batoum: Imprimerie H. Chmaïvsky, 1919. 20 s.

184. Resolution on the Situation of the Circassian Nation. Resolution of The General Assembly of The Unrepresented Nations and Peoples Organization. Fifth General Assembly. Fifth Session. Otepää, 15-19 July 1997. General Assembly Resolution 1. UNPOGA5/1997/1.

185. Türkiye Çerkeslerinin Demokratik Talepleri // Kaffed. 12.05.2011.
URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/1016-kaffed-in-t%C3%BCrkiye-cumhurba%C5%9Fkan%C4%B1-ndan-talepleri.html> (дата обращения: 09.02.2022).

186. Unpresented Nations and Peoples Organization Yearbook 1997. Ed. J.A. Ryan, C.A. Mullen. The Hague: Kluwer Law International, 1998. 375 p.

Документы ЕС для стран-кандидатов

187. Accession criteria // European Comission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/glossary/accession-criteria_en (дата обращения: 16.07.2021).

188. Avrupa Komisyonu. Türkiye 2006 İlerleme Raporu. COM(2006) 649. Brüksel. 08.11.2006. 75 s.

189. Avrupa Komisyonu. Türkiye 2008 İlerleme Raporu. COM(2008) 674. Brüksel. 05.11.2008. 92 s.

190. Avrupa Toplulukları Komisyonu. Türkiye'nin Avrupa Birliğine Katılım Sürecine İlişkin 2001 Yılı İlerleme Raporu. SEC(2001) 1756. Brüksel, 13.11.2001. 118 s.

191. Devlet Planlama Teşkilatı. Avrupa Birliği ile İlişkiler Genel Müdürlüğü. Türkiye'nin Avrupa Birliğine Katılım Sürecine İlişkin 2003 Yılı İlerleme Raporu. Ankara, Aralık 2003. 145 s.

192. Helsinki European Council 10 And 11 December 1999 Presidency Conclusions // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (дата обращения: 16.07.2021).

193. Komisyon Tarafından Avrupa Parlamentosu'na ve Konsey'e Sunulan Bildirim. Genişleme Stratejisi ve Başlıca Zorluklar 2012-2013 (COM(2012) 600) Ekindeki Komisyon Çalışma Dokümanı Türkiye 2012 Yılı İlerleme Raporu. Brüksel. 10.10.2012. 125 s.

194. Komisyon Tarafından Konseye ve Avrupa Parlamentosuna Sunulan Bildirim. Genişleme Stratejisi ve Başlıca Zorluklar 2009-2010 (COM (2009) 533

Final) Ekindeki Komisyon Çalışma Belgesi 2009 Yılı Türkiye İlerleme Raporu. Brüksel, 14.10.2009. 93 s.

195. Türkiye'nin Avrupa Birliğine Katılım Sürecine İlişkin 2002 Yılı İlerleme Raporu. Ankara, 2002. 143 s.

196. Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Hakkında 2004 Yılı Düzenli Raporu. SEC(2004) 1201. Brüksel, 6.10.2004. 164 s.

197. Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Üzerine Komisyon'un 1998 Düzenli Raporu. 44 s.

Документы в области прав человека

198. Human Rights of Indigenous Peoples Report of the Working Group on Indigenous Populations on its Sixteenth Session (Geneva, 27-31 July 1998). E/CN.4/Sub.2/1998/16. 19.08.1998.

199. Press Release HR/CN/777. Commission on Human Rights Continues Debate on Protection of Migrant Workers and Ethnic, Linguistic and Religious Minorities. 31 March 1997.

200. Prevention of Discrimination Against and The Protection of Minorities. Report of the Working Group on Minorities on its fourth session (Geneva, 25-29 May 1998). E/CN.4/Sub.2/1998/18. 06.07.1998.

201. Subcommission Concludes Consideration of Administration of Justice, Begins Reviewing the Right to Freedom of Movement. HR/SC/98/26. 21.08.1998.

Нарративные источники

202. Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. Пер. с англ. К.А. Мальбахова. В 2 т. Нальчик: Эль-Фа, 2007. Т. 1 – 327 с., Т. 2 – 407 с.

203. Бутбай М. Воспоминания о Кавказе. Пер. с тур. акад. З.М. Буниятова. Махачкала: «Наш Дагестан», 1993. 67 с.

204. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. 6. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 252 с.

205. Лонгворт Дж.А. Год среди черкесов. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 540 с.

206. Мариньи Т. Путешествие в Черкессию. Пер. с англ. Р.О. Корсаков. СПб: ИД «Невские берега», 2015. 124 с.
207. Пономарев О. Хаути Сохроков: Репатриация адыгов является важнейшей проблемой // Информационно-аналитический портал «Кавказ Сегодня». 01.05.2020. URL: <https://kavtoday.ru/article/5386> (дата обращения: 20.01.2022).
208. Спенсер Э. Путешествия в Черкессию. Пер. с англ. Н.А. Нефляшевой. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994. 153 с.
209. Akçura Y. Üç Tarz-ı Siyaset. İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2015. 126 s.
210. Arı H.A. Zor Yıllar. Kafkasya Özlemiyle Dolu bir Ömür. Ankara: Kafdav Yayıncılık 2019. 323 s.
211. Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. İstanbul: Vatan Neşriyatı, 1953. 526 s.
212. Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları (21.11.1920-2.6.1922). İstanbul: Temel Yayınları, 2002. 361 s.
213. Çerkes Ethem. Anılarım. İstanbul: Berfin Yayınları, 1993. 150 s.
214. Çerkeslerde En Temel Sorun Köylülük. Reportaj // Birleşik Kafkasya İdealine Adanan Ömür M. Aydın Turan Söyleşileri, Konferansları, Makaleleri, Çevirileri, Hikayeleri ve Şiirleri. İstanbul: Kafkas Vakfı Yayınları, 2018. S. 35-43.
215. Dr. Reşid Bey'in Hatıraları. Sürgünden İntihara. İstanbul: Arba, 1993. 124 s.
216. Epkenhans T. Geld Darf Keine Rolle Spielen: II. Teil, das Dokument // Archivum Ottomanicum. 2001. Vol. 19. S. 121-163.
217. Extract of a Letter from Constantinopole // The Portfolio; a Collection and other Documents and Correspondence, Historical, Diplomatic and Commercial. Vol. VI. No. XLIII. April 22, 1837. L.: F. Shoberl, 1837. P. 142-146.
218. General İsmail Berkok. Dünya Gençliğine Kurtuluş Yolu. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1960. 142 s.
219. Güsar V. Kafkas ve Tutulan Yol // Yeni Kafkas Ocak 1957. Sy. 1. S. 2.

220. İstanbul Kafkas K lt r Derneđi. 60. Yıl. 1952-2012. Ed. Y. G ven. İstanbul: Kafkas K lt r Derneđi, 2012. 623 s.
221. Kantemir A. Dava ve Gayemiz // Kafkasya (Der Kaukasus). Ađustos 1951. No. 1. S. 1-5.
222. Karabekir K. İstiklal Harbimiz. İstanbul: T rkiye Yayınevi, 1960. 1171 s.
223. Kuş ubaşı E. Hayber’de T rk Cengi. İstanbul: Arba Yayınları, 1997. 296 s.
224. Kuzey Kafkasya’dan Yedi Yıldız’a // Yedi Yıldız. 1 Ocak 1994 Sy. 1. S. 2.
225. Lale A.  erkes Kim? // Kafkas. 1 Ocak 1953. Sy. 1.
226. Met İzzet  unatıko. Evrikalarım Yani Bulduklarım. İstanbul: H rriyet Matbaası, Tanin Matbaası, Minber Matbaası. C. 1-4. 1915 (C. 1-3), 1918 (C. 4). 32, 127, 236, 176 s.
227. Mirza A. Jenosit’in 20 Yıllıđı Dolayısıyla // Birleşik Kafkasya. Ađustos, Eyl l, Ekim 1964. Sy. 1. S. 27-29.
228. Ramazan M. Bir Kafkas G  meninin Anıları. Ankara Kafkas Derneđi Yayınları 2001. 241 s.
229. Seyfettin  . B t n Eserleri. C. 4. İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1998. S. 84-87.
230. Şermet S. Rusya ve İrtica // Kafkas Dergisi. 1 Nisan 1953. Sy. 4. S. 17-18.
231. T m Eserleriyle Mehmet Fetgeri Şoenu. Ankara Kafdav Yayınları, 2007. 365 s.
232. Urquhart D. Recent events in the East. London: Tr bner & Co., 1854. 311 p.
233. Urquhart D. The Expedition of the Chesapeak to Circassia. L.: Free Press Office, 1864. 18 p.

Лингво-исторические источники

234. Букварь черкесского языка. Тифлис, 1853. 48 с.
235. Abıtra M. Çerkes-Abhaz Elifbası. Şimali Kafkas Cemiyeti. Mektep Kütüphanesi. No. 2. Istanbul: Ahmed Ihsan ve Şürekası Matbaası. 1919. 34 s.
236. Ahmed Cavid. Adıge Yani Çerkes Lisanının Söylenişi Yazılışı. İstanbul, [б.и.] 1911. 23 s.
237. Batuk B.H. Çerkes Elifbası. Şimali Kafkas Cemiyeti. Mektep Kütüphanesi. No. 1. Istanbul: Matbaa-ı Osmaniye. 1919. 22 s.
238. Pçihaluk M.A. ve Rûfekası (Met I., Bragon I.). Adıge Xase. No. 1. Istanbul: Matbaa-ı Osmaniye. 1913. 62 s.

Пресса

239. Известия ЦИК и Петроградского Совета раб. и солд. депутатов. 10 (23) ноября 1917. №221.
240. Известия ЦИК и Петроградского Совета раб. и солд. депутатов. 11 (24) ноября 1917. №222.
241. Мусульманин. 1908. №1.
242. Aberdeen Press and Journal. 3 July 1919.
243. Birleşik Kafkasya. Ağustos, Eylül, Ekim 1964. Sy. 1.
244. Courrier du dimanche. 24 Juillet 1864.
245. Daily Gazette for Middlesbrough. 17 May 1919.
246. Daily Herald. 30 May 1919.
247. Daily News. 7 June 1919.
248. Daily News. 9 July 1888.
249. Derry Journal. 15 December 1915.
250. Di yane. 12 Mart 1920. No. 1.
251. Evening Mail. 1 January 1919.
252. Globe. 31 August 1864.
253. Globe. 17 May 1919.

254. Guaze. 2 Nisan 1911. No.1.
255. Guaze. 10 Nisan 1911. No. 2.
256. Guaze. 17 Nisan 1911. No. 3.
257. Guaze. 4 Mayıs 1911. No. 5.
258. Guaze. 11 Mayıs 1911. No. 6.
259. Guaze. 8 Haziran 1911. No. 10.
260. Guaze. 22 Haziran 1911. No. 12.
261. Guaze. 4 Temmuz 1911. No. 13.
262. Guaze. 14 Ağustos 1911. No. 17.
263. Guaze. 3 Kasım 1911. No. 23.
264. Guaze. 28 Aralık 1911. No. 27.
265. Guaze. 11 Kanun-u Sani 1912. No. 29.
266. Guaze. 22 Şubat 1912. No. 31.
267. Guaze. 18 Nisan 1912. No. 35.
268. Guaze. 31 Teşrin-i Evvel 1912. No. 44.
269. Hartlepool Northern Daily Mail. 1 October 1919.
270. Illustrated Times. Saturday 11 February 1860.
271. İctihad. Kanuni sani 1905. Y. 1. No. 2.
272. İkdâm. 6 Eylül 1909.
273. Kafkas. 1 Ocak 1953. Sy. 1.
274. Kafkas Dergisi. 1 Mart 1953. Sy. 3.
275. Kafkas Dergisi. 1 Ocak 1953. Y. 1. Sy. 1.
276. Kafkas Dergisi. 1 Temmuz 1953. Sy. 7.
277. L'Écho de Paris. 17 Mai 1919.
278. L'Événement. 17 Mai 1919.
279. La France. 5 Septembre 1876.
280. La France. 20 Septembre 1876.
281. La France Nouvelle. 10 Mars 1861.
282. La Mayenne. 12 Septembre 1894.
283. Le Menestrel. 13 September 1863. No. 41.

284. Le Mot d'Ordre. 3 Mars 1896.
285. Le Petit Journal. 12 Mars 1921.
286. Le Petit Journal. 27 Février 1921.
287. Le Petit Journal. 29 Juin 1921.
288. Le Petit Marseillais. 23 Juin 1876.
289. Le Petit Parisien. 2 Janvier 1919.
290. Le Réformateur. 14 Septembre 1835.
291. Le Siècle. 14 Juin 1864.
292. Le Siècle. 14 Octobre 1864.
293. Le Temps. 2 Juillet 1916.
294. Le Temps, 12 Octobre 1919.
295. Les Annales Politiques et Littéraires. 9 Février 1919.
296. London Evening Standart. 4 October 1882.
297. Manuel général de l'instruction primaire. 10 Septembre 1864. No. 41.

32 Anne, Tome I.

298. Messenger des Théâtres et des Arts. 7 Février 1861.
299. Morning Herald. 6 July 1864.
300. Morning Post. 6 July 1864.
301. Nouvelles Étrangères. Angleterre. Gazette nationale ou le Moniteur universel. 5 Juin 1864.
302. Reynolds's Newspaper. 18 July 1909.
303. Tasvir-i Efkar. 20 Aralık 1917.
304. The Sphere. 8 February 1919.
305. The Suffragette. 1 October 1915.
306. The Times. 3 April 1865.
307. Western Times. 14 February 1919.
308. Western Times. 29 March 1919.
309. Yedi Yıldız. 1 Ocak 1994 Sy. 1.
310. Yeni Kafkas Ocak 1957. Sy. 1.
311. Yorkshire Post and Leeds Intelligencer. 3 July 1919.

Базы данных

312. Цибенко В.В., Колосов В.А., Цибенко С.Н., Курбанов Р.Ш. База данных интернет-ресурсов, публикационной и событийной активности национальных движений черкесов и тюркских народов на Кавказе, в Крыму и диаспорах за рубежом. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621661, 25.09.2019.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

313. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Кн. 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1. Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу, отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 420 с.

314. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1918 гг.). М.: Наука, 1972. 388 с.

315. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении. Пер. с англ. В. Николаева. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

316. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

317. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368.

318. Бабич И. Л. Северокавказская нация в европейской эмиграции (1917-1930-е годы): миф или реальность // Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. СПб: Петербургское востоковедение, 2012. С. 376-402.

319. Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии, Иордании (вторая половина XIX – первой половине XX века). М., 2001. 118 с.

320. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. В изложении и со вступ. статьей С. Семковского. Петроград: Книга, 1918. 154 с.
321. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.: «Росет», 1994. 592 с.
322. Боров А.Х. «Черкесский вопрос» как историко-политический феномен. Отв. ред. П.М. Иванов. Научные доклады Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН. № 1. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2012. 60 с.
323. Бройи Д. Подходы к исследованию национализма // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 201-235.
324. Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 110-130.
325. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 131-192.
326. Бурьян М.С. Египет во внешней и колониальной политике Великобритании в 20-х гг. XX века. Луганск: БОЯН Ри МП, 1994. 168 с.
327. Бэрзэдж Н. Изгнания черкесов. Майкоп: [б.и.], 1996. 223 с.
328. Вачагаев М.М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства. 1917-1920. М.: Центрполиграф, 2018. 224 с.
329. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 297-307.
330. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX в. Под ред. Н.С. Киняпиной. М.: Наука, 1978. 434 с.
331. Ганич А.А. Черкесы в Иордании: особенности исторического и этнокультурного развития. М.: ИСАА МГУ, 2007. 272 с.
332. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. Пер. с нем. А.М. Водена. Кн. 3. СПб: Наука, 1994. 584 с.

333. Геллнер Э. Нации и национализм. Пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
334. Герасимов И., Могильнер М., Семенов А. Введение // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. 7-23.
335. Гилязов И.А. Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914-1920). Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 303 с.
336. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. Пер. с англ. Г.И. Грингольц, М.Р. Вирозуб. М.: ПЕР СЭ, 2012. 528 с.
337. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. 2-е изд., расш. и дополн. М.: SPSL-«Русская панорама», 2003. 512 с.
338. Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика, война, дипломатия. М.: Рубежи XXI, 2009. 560 с.
339. Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Оттоманской империи от 1192 года по 1202 год хиджры (1775 – 1784) // Русский архив. Пер. с тур. с предисл. и примеч. М. А. Гамазова. 1888. Кн. 3., Вып. 3. С. 369-392.
340. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1975. 526 с.
341. Дроговоз И.Г. Турецкий марш: Турция в огне сражений. Мн: Харвест, 2007. 368 с.
342. Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. М.: Квадрига, 2017. 372 с.
343. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М.: Изд-во МГУ, 1992. 248 с.
344. Ершов В.Ф. Русский мир и северокавказское зарубежье в XX – начале XXI века. М.: Инфра-М, 2016. 420 с.

345. Исхаков С.М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2007. 400 с.
346. Каутский К. Национальность нашего времени. Пер. с нем. Г.Ф. Львовича. Санкт-Петербург: Тип. И. Гольдберга, 1903. 47 с.
347. Каутский К. О национальном вопросе в России. Пер. с нем. Санкт-Петербург: Издательство А. Арабидзе, 1906. 16 с.
348. Каутский К. Национализм и интернационализм. Пер. с нем. В. Величкиной. Петроград: Жизнь и знание, 1918. 108 с.
349. Кедури Э. Национализм. Пер. с англ. А. А. Новохатько. СПб: Алетейя, 2010. 136 с.
350. Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. Ер.: Айастан, 1989. 495 с.
351. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2007. 608 с.
352. Кобахидзе Е.И., Айларова С.А., Чочиев Г.В., Цориева И.Т., Туаева Б.В. Историко-культурное развитие Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XXI в.: от военно-народного управления к межкультурным коммуникациям. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ, 2020. 367 с.
353. Кон Г. Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 27-61.
354. Кудаева С.Г. Огнем и железом: *Igni et Ferro*. Вынужденное переселение адыгов в Осман. империю (20-70 гг. XIX в). Майкоп: Тип. МГТИ, 1998. 134 с.
355. Кузнецова С.И. Установление советско-турецких отношений (К 40-летию Московского договора между РСФСР и Турцией). Москва.: Восточной литературы, 1961. 85 с.
356. Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию-последствие Кавказской войны. Нальчик: Эльбрус, 1994. 114 с.

357. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 369 с.
358. Кушхабиев А.В. Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2013. 224 с.
359. Ле Гофф Ж. История и память. Пер. с франц. К.З. Акопяна. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 303 с.
360. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 30. 561 с.
361. Лобас Е.В. Савченко М.М. Внешнеторговая и таможенная политика Российской империи начала XIX века. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 182 с.
362. Магомеддадаев А. Эмиграция дагестанцев в Осман-скую империю. (История и современность). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 212 с.
363. Масловский Е.В. Великая война на Кавказском фронте. 1914—1917 гг. М.: Вече, 2015. 544 с.
364. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 4. 615 с.
365. Мельник А. Республиканская Турция. М.-Л.: Московский рабочий, 1927. 56 с.
366. Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М.: Госполитиздат, 1948. 303 с.
367. Муханов В.М. Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.). М.: Модест Колеров, 2019. 360 с.
368. Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты). Ч. I. Мишель Лезюр. Франция и Кавказ в эпоху Шамиля в свете донесений французских консулов. Руков. науч. проекта, сост., ред. и автор

вступительной статьи К.Ф. Дзамихов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 180 с.

369. Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. Исторический опыт традиционных обществ Востока. М.: Академический проект, 2019. 675 с.

370. Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Сценарии распада и сохранения территориально-психологической целостности Российской Федерации по Северокавказской черте. Краснодар: «Здравствуйте», 2011. 270 с.

371. Новичев А.Д. История Турции. Т. 3. Ч. 2. Новое время (1839-1853). Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1973. 222 с.

372. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Пер. с исп. А. Гелескула. Москва: Издательство АСТ, 2016. 256 с.

373. Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с франц. под ред. В.Н. Михайлова. Т.6. Киев: Изд-е Б.К. Фукса, 1902. 164 с.

374. Реннер К. Национальная проблема (Борьба национальностей в Австрии). Пер. с нем. М. Брагинского и А. Брумберга; Под ред. и с предисл. М. Ратнера. Санкт-Петербург: Обществ. польза, 1909. 293 с.

375. Роган Ю. Падение Османской империи. Первая мировая война на Ближнем Востоке (1914-1920). М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 560 с.

376. Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений / Институт востоковедения РАН. М.: «Индрик», 2015. 464 с.

377. Смит Э.Д. Национализм и историки // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 236-263.

378. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. Пер. с англ. А.В. Смирнова. М.: Праксис, 2004. 464 с.

379. Сталин И. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. Партиздат ЦК ВКП(б). М.: Красный пролетарий, 1937. 232 с.
380. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
381. Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 7-18.
382. Трахо Р. Черкесы. Мюнхен: Richard Stadelmeier, 1953. 144 с.
383. Успенский Ф. Как возник и развивался в России Восточный вопрос. СПб: Типография Е. Евдокимова, 1887. 68 с.
384. Фадеев Р.А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 992 с.
385. Фадеева И.Е. Мидхат-паша. Ответственный редактор Ю.А. Петросян. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977. 168 с.
386. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 364-380.
387. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
388. Хатко С. Черкесские мамлюки. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 1993. 176 с.
389. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. Пер. с англ. А.А. Васильева. СПб: Алетейя, 1998. 320 с.
390. Хобсбаум Э.Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 332-346.

391. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 121-145.
392. Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Технологии этнонациональной мобилизации в многосоставных обществах (на примере черкесов России и Турции). М.: Весь мир, 2021. 208 с.
393. Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006. 128 с
394. Чочиев Г.В. Северокавказские (черкесские) организации в Турции (1908-1923 гг.) Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 204 с.
395. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1966. 359 с.
396. Шлыков П.В. Вакфы в Турции: трансформация традиционного института. М.: Изд. Дом Марджани, 2011. 560 с.
397. Шнайдер В.Г. Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 417 с.
398. Эрджиес Ж.Д. Адыго-абхазская диаспора и репатриация из Турции в Абхазию и Адыгею. Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2020. 128 с.
399. Abdallah Hilmi b. Muhammed Yusuf. Çerkes Vekayi'i ve Hadisat Tarihi. 1332. 62 s.
400. Aksoy Ş. İttihat ve Terakki Cemiyeti Tarih. İstanbul: Nokta Kitap, 2008. 336 s.
401. Allen-Muratoff. Kafkas Harekatı. 1828—1921 Türk-Kafkas Sınırlarındaki Harplerin Tarihi. Ankara: Genelkurmay Basımevi, 1966. 464 s.
402. Anderson B. Long-Distance Nationalism: World Capitalism and the Rise of Identity Politics. Amsterdam: CASA - Centre for Asian Studies Amsterdam, 1992. 14 p.

403. Aperçu Historique sur les Ciscauciens pendant la Guerre Mondiale. Publié par le Comité de Bienfaisance des Emigrés Politiques de la Ciscaucasie en Turquie. Constantinople: F. Loeffler, 1918. 40 p.
404. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Oxford-New York: Oxford University Press, 1996. 229 p.
405. Argit B.İ. Life after the Harem. Female Palace Slaves, Patronage and the Imperial Ottoman Court. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 296 p.
406. Armstrong J.A. Nations before nationalism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. 411 p.
407. Atilhan C.R. Bütün Çıplaklığıyla 31 Mart Faciası. İstanbul: Bahar Yayınları, 1972. 234 s.
408. Atmaca B. Sovyetlere Muhalefet. Türk Siyasi Muhacirlerinin Bolşevik ve Türk Devrimlerine Bakışı (1923-1934). Ankara: Karakum Yayınları, 2020. 300 s.
409. Aydemir İ. Göç. Kuzey Kafkasya'lıların Göç Tarihi. Ankara: Gelişim Matbaası, 1988. 220 s.
410. Aydemir İ. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. Ankara: [б.и.], 1991. 243 p.
411. Aydın Ş.E. Çerkes Alfabeleri. Çerkeslerin Alfabe Girişimlerinin Kısa Tarihi Ve Günümüz Çerkes Alfabeleri. Adana: [б.и.], 2015. 102 s.
412. Baddeley J. The Russian Conquest of the Caucasus. London, New-York, Bombay, Calcuta: Longmans, Green and Co, 1908. 595 p.
413. Bağ Y. Çerkeslerin Dünyü Bugünü, Ankara: Kafkas Derneği Yayınları, 2001. 216 s.
414. Bammat H. The Caucasus Problem. Questions Concerning Circassia and Daghestan. Berne: [б.и.], 1919. 46 p.
415. Baron S.W. Modern Nationalism and Religion. Jewish Publication Society series. New York, Harper, 1947. 363 p.
416. Bayur Y.H. Türk İnkılabı Tarihi. C. I. K. I. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1991. 493 s.

417. Bayur Y.H. Türk İnkılabı Tarihi. C. II. K. IV. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1952. 796 s.
418. Belen F. Türk Kurtuluş Savaşı. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2020. 568 s.
419. Bell D.A. Revolutionary France and the Origins of Nationalism: An Old Problem Revisited // The Roots of Nationalism: National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600-1815. Ed. L. Jensen. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2016. P. 67-84.
420. Berzeg S.E. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti, 1917-1922. C. I. İstanbul: Birleşik Kafkasya Derneği, 2003. 406 s.
421. Berzeg S. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Bağımsızlık Mücadelesi. C. II. İstanbul: Tavaslı Basın Yayın Matbaacılık, 2004. 392 s.
422. Berzeg S.E. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti Devlet Başkaı Pşımaho Kotse (Kosok). Yaşamı ve Gurbet Yazıları. Ankara Kuban Matbaacılık Yayıncılık, 2011. 231 s.
423. Berzeg S. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri II. İstanbul: Nart Yayıncılık, 1990. 99 s.
424. Besleney Z.A. Türkiye’de Çerkes Diasporasının Siyasi Tarihi. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2016. 256 s.
425. Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil. II. Die Zeit der Versuchten Kaukasischen Staatlichkeit (1917-1918). Vienna: Bohlau, 1992. 416 s.
426. Bilge S.M. Osmanlı Çağında Kafkasya 1454-1829 (Tarih-Toplum-Ekonomi). İstanbul: Kitabevi, 2012. 689 s.
427. Bloch M. Feudal Society. Social Classes and Political Organization. Vol. 2. Transl. from French by L.A. Manyon. London-New-York: Routledge, 1989. 494 p.
428. Brass P.R. Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. New Delhi: SAGE Publications, 1991. 358 p.
429. Brewda J., Hoyos L. de. David Urquhart's holy war // Executive Intelligence Review, 1999. Vol. 26. No. 36. P. 24–27.

430. Brinkerhoff J.M. Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 288 p.
431. Brock P. The Fall of Circassia: A Study in Private Diplomacy // The English Historical Review. 1956. Vol. 71. No. 280. P. 401-427
432. Broocks W. The Politics of the Conquest of the Caucasus, 1855-1864 // Nationalities Papers. 1996. Vol. 24. No. 4. P. 649-660.
433. Burke P. Nationalisms and Vernaculars, 1500–1800 // The Oxford Handbook of the History of Nationalism. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 21-35.
434. Butterfield A. The Familiar Enemy: Chaucer, Language, and Nation in the Hundred Years War. Oxford: Oxford University Press, 2009. 444 p.
435. Carman H.J. England and the Egyptian Problem // Political Science Quarterly. 1921. Vol. 36. No. 1. P. 51-78.
436. Cilasun E. “Baki İlk Selam”. Yabancı Arşiv Belgelerinden ve Kendi Kaleminden Çerkes Ethem. İstanbul: Versus Kitap, 2006. 274 s.
437. Connor W. Ethno-Nationalism: The Quest for Understanding. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994. 234 p.
438. Conversi D. Conceptualizing Nationalism. An Introduction to Walker Connor’s Work // Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism. London, New York: Routledge, 2002. P. 1-23.
439. Crawley C.W. Anglo-Russian Relations 1815-40 // Cambridge Historical Journal. 1929. Vol. 3. No. 1. P. 47-73.
440. Çerkesistan Tarih-i Umumiyesinin Suret-i Tanzimine Dair Layihadır. İstanbul, Mahmud Bey Matbaası, 1301. 10 s.
441. Dadrian V.N., Akçam T. Judgment at Istanbul: The Armenian Genocide. New York: Berghahn Books, 2011. 376 p.
442. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye’nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2012. 584 s.

443. Deutsch K.W. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge: The Technology Press, Massachusetts Institute of Technology; 1953. 292 p.
444. Dieckhoff A. Beyond conventional wisdom cultural and political nationalism revisited // Revisiting Nationalism. Theories and Processes. Eds. A. Dieckhoff, C. Jaffrelot. New-York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 62-77.
445. Dieckhoff A., Jaffrelot C. Introduction // Revisiting Nationalism. Theories and Processes. Eds. A. Dieckhoff, C. Jaffrelot. New-York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 1-9.
446. Donef R. The Assyrian Delegation in the Paris Peace Conference // The Assyrian Genocide, Cultural and Political Legacies. Ed. Hannibal Travis. London – New-York: Routledge, 2017. P. 217-238.
447. Donef R. Righteous Muslims during the Genocide of 1915. Sydney: [б.и.], 2010. 12 p.
448. Donef R. The Role of Teşkilat-I Mahsusa (Special Organization) in the Genocide of 1915 // The Genocide of the Ottoman Greeks: Studies on the State-sponsored Campaign of Extermination of the Christians of Asia Minor, 1912-1922 and its Aftermath: History, Law, Memory. Eds. T. Hofmann, M. Bjørnlund, V. Meichanetsidis. New York : Aristide D. Caratzas, 2011. P. 179-194.
449. Dumont L. A National Variant, I. German Identity: Herder's Volk and Fichte's Nation // Essays on Individualism. Modern Ideology in Anthropological Perspective. Ed. L. Dumont. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 113-132.
450. Dunstan H.M. The Turkish Compassionate Fund: An Account of Its Origin, Working, and Results. London: Remington and Co., 1883. 236 p.
451. Dündar F. İttihat ve Terakki'nin Müslümanları İskan Politikası (1913-1918). İstanbul: İletişim Yayınları, 2018. 284 s.
452. Eckert A. Anti-Western Doctrines of Nationalism // The Oxford Handbook of the History of Nationalism. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 56-74.

453. Erdem H. Slavery in the Ottoman Empire and its Demise, 1800-1909. Basingstoke and London: Macmillan, St Antony's College, 1996. 229 p.
454. Erdem U. Osmanlı'dan Cumhuriyet'e Muhacir Komisyonları ve Faaliyetleri, 1860-1923. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2018. 340 s.
455. Erdoğan R.T. Daha Adil Bir Dünya Mümkün. İstanbul: Turkuvaz Kitap, 2021. 211 s.
456. Eryılmaz B. Osmanlı Devletinde Gayrimüslim Tebaanın Yönetimi. İstanbul: Risale Yayınları, 1996. 240 s.
457. Fischer F. Germany's Aims in the First World War. London: Chatto & Windus, 1967. 652 p.
458. Fradera J.M. The Imperial Nation: Citizens and Subjects in the British, French, Spanish, and American Empires. Princeton: Princeton University Press, 2018. 416 p.
459. Gammer M. Russian Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London: Frank Cass, 1994. 452 p.
460. Gat A. Premodern Nations, National Identities, National Sentiments and National Solidarity // The Roots of Nationalism: National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600-1815. Ed. L. Jensen. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2016. P. 31-46.
461. Gat A., Yakobson A. Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationhood. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 447 p.
462. General İsmail Berkok. Tarihte Kafkasya. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1958. 533 s.
463. Georgeon F. Sultan Abdülhamid. Çev. A. Berktaş. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012. 648 s.
464. Georgeon F. Türk Milliyetçiliğinin Kökenleri. Yusuf Akçura (1876-1935). Tarih Vakfı Yurt Yayınları. Çev. Alev Er. İstanbul: Numune Matbaacılık, 1996. 226 s.

465. Gingeras R. Sorrowful Shores. Violence, Ethnicity, and the End of the Ottoman Empire, 1912-1923. Oxford: Oxford University Press, 2009. 256 p.
466. Gleason J. Genesis of Russophobia in Great Britain. A Study of the Interaction of Policy and Opinion. Cambridge: Harvard University Press, 1950. 314 p.
467. Guedalla Ph. Palmerston. London: Hodder and Stoughton, 1937. 448 p.
468. Hadfield A. Vanishing Primordialism: Literature, History and the Public // The Roots of Nationalism: National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600-1815. Ed. L. Jensen. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2016. P. 47-66.
469. Hanioglu M.Ş. A Brief History of the Late Ottoman Empire. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2008. 241 p.
470. Hanioglu M.Ş. The Young Turks and the Arabs Before the Revolution of 1908 // The Origins of Arab Nationalism. Eds. R. Khalidi et al. New York: Columbia University Press, 1991. P. 31-49.
471. Hanioglu M.Ş. The Young Turks in Opposition. Studies in Middle Eastern History. New York: Oxford University Press, 1995. 390 p.
472. Hanioglu M.Ş. Preparation for a Revolution: The Young Turks, 1902–1908. Oxford: Oxford University Press, 2001. 554 p.
473. Hastings A. The Construction of Nationhood. Ethnicity, Religion and Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 235 p.
474. Hayes C.J.H. Essays On Nationalism. New-York: The MacMillian Company, 1926. 279 p.
475. Herder J.G. Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit. Riga: [б.и.], 1774. 190 p.
476. Hirschi C. The Origins of Nationalism. An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 241 p.
477. Hızal A.H. Kuzey Kafkasya Hürriyet ve İstiklal Davası. Anakara: Orkun Yayınları, 1961. 163 s.

478. Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1985. 697 p.
479. Horowitz D. The Primordialists // Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Theory of Nationalism. Ed. D. Conversi. London: Routledge, 2004. P. 72-82.
480. Hutchinson J. The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. London: Allen & Unwin, 1987. 343 p.
481. İbn Kemal. Tevarih-i Al-i Osman: VII. Defter (Tenkidli Transkripsiyon). Haz. Şerafettin Turan. Ankara: TTK Yayınları, 1954. 598 s.
482. Jaffrelot C. For a Theory of Nationalism // Revisiting Nationalism. Theories and Processes. Eds. A. Dieckhoff, C. Jaffrelot. New-York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 10-61.
483. Johnson I. A mosque in Munich: Nazis, the CIA, and the Muslim brotherhood in the West. Boston – New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2010. 318 p.
484. Kansu A. 1908 Devrimi. İstanbul: İletişim Yayınevi, 1995. 482 s.
485. Kansu A. Politics in Post-Revolutionary Turkey, 1908-1913. Leiden-Boston-Köln: Brill, 1999. 521 p.
486. Kaplan L. Cemiyetlerde ve Siyasi Teşkilatlarda Türk Kadını (1908-1960). Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 1988. 256 s.
487. Karpat K.H. Ottoman Population 1830-1914. Demographic and Social Characteristics. Wisconsin: University of Wisconsin, 1985. 242 p.
488. Kaya A. Türkiye’de Çerkesler. Diasporada Geleneğin Yeniden İcadı. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2011. 192 s.
489. Kayali H. Arabs and Young Turks: Ottomanism, Arabism, and Islamism in the Ottoman Empire, 1908-1918. Berkeley: University of California Press, 1997. 291 p.
490. Kefeli İbrahim bin Ali. Tevarikh-i Tatar ve Dağıstan ve Moskov ve Deşt-i Kıpçak Ölkeleri’nindir. Pazarcık: [б.и.] [Emel Matbaası], б.д. [1928]. 72 s.

491. Kivelson V.A., Suny R.G. Russia's Empires. New York, Oxford: Oxford University Press, 2017. 420 p.
492. Kırzioğlu F. Osmanlılar'ın Kafkas Ellerini Fethi (1451-1590). Ankara: Ankara Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, 1976. 550 s.
493. Klein J. The Margins of Empire: Kurdish Militias in the Ottoman Tribal Zone. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2011. 288 p.
494. Koç B. Osmanlı Modernleşmesi ve Midhat Paşa. Tuna Vilayeti Meclisleri ve Yeniden Yapılanma Çabaları. İstanbul: Türkiye Bankası Kültür Yayınları, 2021. 368 s.
495. Krug S. Die "Nachrichtenstelle für den Orient" im Kontext globaler Verflechtungen (1914-1921): Strukturen - Akteure – Diskurse. Bielefeld: Transcript, 2020. 380 s.
496. Kuran A.B. İnkılap Tarihimiz ve Jöntürkler. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2000. 461 s.
497. Kuran A.B. Osmanlı İmparatorluğunda İnkılap Hareketleri ve Milli Mücadele. İstanbul: Çeltüt Matbaası, 1959. 927 s.
498. Kutay C. Prens Sabahattin Bey, Sultan II. Abdülhamit, İttihat ve Terakki. İstanbul: Tarih Yayınları, 1964. 318 s.
499. Landau J.M. Tekinalp, Turkish Patriot, 1883-1961. Leiden: Nederlands Historisch-Archaeologisch Institut, 1984. 362 p.
500. Lawrence P. Nationalism and Historical Writing // The Oxford Handbook of the History of Nationalism. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 713-730.
501. Latham R.G. Elements of Comparative Philology. London: Walton and Maberly, 1862. 774 p.
502. Lee R. Stories from Russia, Siberia, Poland and Circassia. London: T. Nelson and Sons, 1853. 444 p.
503. Lemberg E. Geschichte des Nationalismus in Europa. Stuttgart: Curt E. Schwab, 1951. 319 p.

504. Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. London: Oxford University Press, 1968. 509 p.
505. Loiseau J. Soldiers Diaspora or Cairene Nobility? The Circassians in the Mamluk Sultanate // Union in Separation. Diasporic Groups and Identities in the Eastern Mediterranean (1100-1800). Ed. by Goerg Christ et al. Rome: Viella, 2015. P. 207-217.
506. Mahmut Şevket Paşa'nın Günlüğü. İstanbul: Arba Yayınları, 1988. 223 s.
507. Malmisanij. Kurt Teavun ve Terakki Cemiyeti ve Gazetesi. Stockholm: Avesta, 1998. 192 s.
508. Mansbach R.W., Ferguson Y.H., Lampert D.E. The Web of World Politics: Nonstate Actors in the Global System. New Jersey: Prentice-Hall, 1976. 326 p.
509. McCarthy J. Population History of the Middle East and the Balkans. İstanbul: Isis, 2010. 323 p.
510. McNeill W. Polyethnicity and National Unity in World History: The Donald G. Creighton Lectures 1985. Toronto: University of Toronto Press, 1986. 96 p.
511. Mehmet Ali Pçıhaluk. Tarihçilere Uyarı // Muhaceretteki Çerkes Aydınları. Ankara: [б.и.], 1991. S. 35-40.
512. Meinecke Fr. Weltbürgertum und Nationalstaat: Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates. München; Berlin: Druck und Verlag von R. Oldenbourg, 1911. 537 s.
513. Met Izzet Çunatıko. Kafkas Tarihi. İstanbul: Hürriyet Matbaası, 1914. 405 s.
514. Natho K.I. Circassian History. Wayne-New Jersey: Xlibris Corporation, 2009. 574 p.
515. Oral M. Sultan II. Abdülhamit Döneminde Bir “Çerkes Tarihi” Yazılması Girişimi // ÇTTAD. Bahar-Güz 2008. VII/16-17. S.71-88.

516. Ortaylı İ. Osmanlı İmparatorluğu'nda Millet // Tanzimattan Cumhuriyete Ansiklopedisi. C. IV. İstanbul: İletişim Yayınları, 1985. S. 996-1001.
517. Osterhammel J. Nationalism and Globalization // The Oxford Handbook of the History of Nationalism. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 694-712.
518. Ölümünün 50. Yıldönümünde General İsmail Berkok'a Armağan (1889-1954). Haz. Berkok Toygar N., Toygar K. Ankara: Birlik Matbaası, 2004. 408 s.
519. Önder A.T. Türkiye'nin Etnik Yapısı. Ankara: Kripto Kitaplar, 2011. 408 s.
520. Özavcı H.O. Intellectual Origins of the Republic: Ahmet Ağaoğlu and the Genealogy of Liberalism in Turkey. Leiden-Boston: Brill, 2015. 280 p.
521. Özbek (Yediç) B. Çerkes Tarihi Kronolojisi. Ankara: Kafdağı Yayınları, 1991. 184 s.
522. Öztürk A. Modern Osmanlı Ordusunda Alaylılar ve Mektepliler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2017. 320 s.
523. Plamenatz J. Two Types of Nationalism // Nationalism: The Nature and Evolution of an Idea. Ed. E. Kamenka. Canberra: Australian National University Press, 1975. P. 22-36.
524. Polat S. Eşref Kuşçubaşı'nın Alternatif Biyografisi. İstanbul Kronik Kitap, 2020. 400 s.
525. Provence M. The Last Ottoman Generation and the Making of the Modern Middle East. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 316 p.
526. Rabushka A., Shepsle K.A. Politics in Plural Societies: A Theory of Democratic Instability. Columbus, Ohio: Charles E. Merrill Publishing Co., 1972. 232 p.
527. Reynolds S. Kingdoms and Communities in Western Europe, 900–1300. Oxford: Oxford University Press, 1984. 387 p.
528. Rolland S.E. The Growth of Russian Power Contingent on the Decay of The British Constitution. London: Robert Hardwicke, 1858. 48 p.

529. Rudolph J. Politics and Ethnicity: A Comparative Study. New York: Palgrave Macmillan, 2006. 254 p.
530. Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1997. 245 s.
531. Seton-Watson H. Nationalism Old and New. The Ninth George Judah Cohen Memorial Lecture delivered in the University of Sydney, 14 September 1964. Sydney: Sydney University Press, 1965. 21 p.
532. Seton-Watson H. Nations and States: An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism. Boulder, Colo.: Westview Press. 1977. 563 p.
533. Schiller D. Digital Capitalism. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 294 p.
534. Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 312 p.
535. Smith A.D. Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. London-New-York: Routledge, 2009. 184 p.
536. Snyder L.L. The New Nationalism. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1968. 387 p.
537. Somel S.A. The Modernization of Public Education in the Ottoman Empire, 1839–1908: Islamization, Autocracy, and Discipline. Leiden: Brill Academic Publishers, 2001. 414 p.
538. Suny R.G. The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford: Stanford University Press, 1993. 200 p.
539. Şimşir B. Malta Sürgünleri. Ankara: Bilgi yayınları, 1985. 422 s.
540. Tamir Y. Liberal Nationalism. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 1993. 167 p.
541. Taras R. Liberal and Illiberal Nationalisms. New York: Palgrave, 2002. 272 p.
542. Taymaz E. Kuzey Kafkas Dernekleri // Türkiye'de Sivil Toplum ve Milliyetçilik. Ed. S. Yerasimos et. al. İstanbul: İletişim. Yayınları, 2000. S. 451-460.

543. Toumarkine A. Hayriye Melek (Hunç), a Circassian Ottoman Writer between Feminism and Nationalism // A Social History of Late Ottoman Women. Eds. D. Köksal, A. Falierou. Leiden – Boston: Brill, 2013. P. 317-337.
544. Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri: Sivil Toplum ve Milliyetçilik // Türkiye'de sivil Toplum ve Milliyetçilik. Ed. S. Yerasimos et al. İstanbul: İletişim Yayınları, 2001. S. 425-450.
545. Tuna R. Çerkeslerin Kafkasyadan Göçü // Kafkasya Üzerine Beş Konferans. İstanbul: Kafkas Kültür Derneği Yayınları, 1977. S. 95-149.
546. Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. C. I. İkinci Meşrutiyet Dönemi 1908-1918. İstanbul: Hürriyet Vakfı Yayınları, 1988. 668 s.
547. Tunaya T.Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. C. II. Mütareke Dönemi. Hürriyet Vakfı Yayınları, 1986. 694 s.
548. Tunaya Z.T. Türkiye'de Siyasal Partiler. İttihat ve Terraki. C. III. Bir Çağın, Bir Kuşağın, Bir Partinin Tarihi. İstanbul: Hürriyet Vakfı Yayınları, 1989. 673 s.
549. Tunçbilek Y. Karaçay-Balkarlıların Kimlik Algısı: Türklük, Çerkezlik, Kafkasyalılık. İstanbul Dün Bugün Yarın Yayınları, 2022. 267 s.
550. Turan M. Taşkışla'da 31 Mart Faciası. İstanbul: Üçdal Neşriyat, 1966. 72 s.
551. Umbreit H. German Rule in the Occupied Territories 1942-1945 // Germany and the Second World War. Vol. 5. Organization and Mobilization in the German Sphere of Power. P. 2. War Administration, Economy, and Manpower Resources 1942-1944/5. Oxford: Clarendon Press, 2003. P. 5-292.
552. Ünal M. Kurtuluş Savaşı'nda Çerkeslerin Rolü. İstanbul: Cem Yayınevi, 1996. 256 s.
553. Ünal H. Young Turk Assessments of International Politics, 1906-9 // Turkey: Identity, Democracy, Politics. Ed. S. Kedourie. London-Portland: Frank Cass, 1998. P. 30-44.

554. Van der Veer P. Nationalism and Religion // The Oxford Handbook of the History of Nationalism. Ed. J. Breuilly. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 655-671.
555. Wagner F. Schamyl and Circassia. London: G. Routledge & Co., 1854. 188 p.
556. Wehler H.U. Nationalismus – Geschichte, Formen, Folgen. München: C. Beck, 2004. 122 p. P. 51-53.
557. Yelbaşı C. Türkiye Çerkesleri. Osmanlı'dan Türkiye'ye Savaş, Şiddet, Milliyetçilik. İstanbul: İletişim Yayınları, 2019. 288 s.
558. Zawadzki P. Nationalism, Democracy and Religion // Revisiting Nationalism. Theories and Processes. Eds. A. Dieckhoff, C. Jaffrelot. New-York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 165-190.
559. Zetterberg S. Die Liga der Fremdvölker Russlands 1916-1918. Ein Beitrag zu Deutschlands antirussischem Propagandakrieg unter den Fremdvölkern Russlands im Ersten Weltkrieg. Helsinki: Finnischen Historischen Gesellschaft, 1978. 279 s.

Статьи в периодических изданиях и научных сборниках

560. Аватков В.А. Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. 2016. №5 (1659). С. 27-38.
561. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. №3. С. 71-78.
562. Авдеев В. Ревельское свидание // Родина. 2009. №11. С. 64-67.
563. Айбатов М.М. Политико-правовая деятельность депутатов Северного Кавказа в Государственной Думе Российской империи в начале XX в. // Юридический Вестник ДГУ. 2020. Т. 36. №4. С. 14-18.
564. Алиева С. Азербайджанская Демократическая Республика и Горская Республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия

с Османской империей (по документам, договорам и нотам 1918-1920 годов. Ч. I. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №4. С. 115-137.

565. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей. Под ред. Ф. Барта. М: Новое издательство, 2006. С. 9-48.

566. Басалаева И.П., Дубман Э.Л., Мизис Ю.А., Мильчев В.И., Сень Д.В., Урушадзе А.Т., Ходарковский М. Как сегодня изучать фронтиры? Дискуссия по статье Д. В. Сень // *Studia Slavica Et Balcanica Petropolitana*. 2020. №1(27). С. 81-105.

567. Белокреницкий В.Я. Особенности национализма и наций-государств на Востоке, в исламском мире (пример Пакистана) // Нации и национализм на мусульманском Востоке / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. С. 15-34.

568. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. Январь, 1882. Т. 33. С. 161-176.

569. Бессмертная О. Мусульманский Азеф, или Игра в Другого: метаморфозы Магомет-Бека Хаджетлаше // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М. 2012. С. 209-298.

570. Биллинг М. Нации и языки // Логос. 1995. №4 (49). С. 60-86.

571. Блашков Н.Е., Орлова Ю.А. Россия и Турция: феномен Ункяр-Искелесийского договора 1833 года на фоне традиционного противостояния // Беларусь и Турция: опыт цивилизационного взаимодействия: Материалы международного круглого стола, посвященного 20-летию установления дипломатических отношений Республики Беларусь и Турецкой Республики. Под ред. С.Н. Ходинм [и др.]. Минск: РИВШ, 2015. С. 95-109.

572. Ван ден Берге П. Раса и этничность: социобиологическая перспектива // Вопросы национализма. 2014. №4(20). С. 89-99.

573. Вартаньян Э.Г. Возникновение курдской периодической печати (конец XIX – начало XX в.) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 56-59.

574. Волков Ю.Г., Сериков А.В., Черноус В.В. Регионоведение и его роль в интеграционных процессах на Юге России // Высшее образование России. 2015. №8-9. С. 109-116.

575. Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №4. С. 6-31.

576. Воробьев С.В., Каширина Т.В. Историческая память как фактор формирования современной системы международных отношений // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы (материалы международной научно-практической конференции). М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 130-135.

577. Гаджиев А.Г. Процесс вступления Турции в ЕС и Копенгагенские критерии / Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН. Современная Турция: проблемы и решения. М., 2006. С.123-132.

578. Газзаева З.А., Цаллагова Т.Х. Видный педагог и просветитель народов Северного Кавказа второй половины XIX века У. Берсей // Академическая публицистика. 2017. №9. С. 65-68.

579. Гилязов И.А. Германская служба информации по Востоку и организация печатной пропаганды среди мусульманских народов России в годы Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2015. №2(44). С. 103-115.

580. Грибков М.А. Офицерский корпус в предколониальном Египте // Ярославский педагогический вестник. 1998. №3 (15). С. 28-33.

581. Джергения С.И. Из истории переселения абхазов в Турцию в 1877-1878 гг. // Проблемы истории стран Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1979. С. 43-53.

582. Дробижева Л.М. Демократизация и национализм в Российской Федерации 90-х годов // Куда идет Россия?...: Социальная трансформация постсоветского пространства. Международный симпозиум, 12-14 янв. 1996 г. /

Междисциплинарный академический центр социальных наук. Наук. (Сводный реферат). Под ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 172-181.

583. Желтяков А.Д. Режим печати при младотурках // Проблемы истории Турции. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 82-92.

584. Жуков К.А. Поляки в Османской империи и Россия (60-70-е гг. XIX в.) // Проблемы национальной стратегии. 2015. №6(33). С. 186-220.

585. Жуков К.А. Осман-бей и его сочинение «Воспоминания 1855 года. События в Грузии и на Кавказе» // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 5 (84). С. 28-33.

586. Зеленев Е.И., Зеленева И.В. Восточный вопрос во внешней политике Николая I: геополитический аспект // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2005. №2. С. 63-77.

587. Иванова В.В. Волк охраняющий и волк нападающий // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб, 2012. С. 91-98.

588. Иванова В.В. Дезассимиляционные процессы и конструирование «черкесской диаспоры» в современной Турции // Первоочередные меры по противодействию использования т.н. «черкесского вопроса» в эскалации напряженности, экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2013. С. 14-22.

589. Иванова В.В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм // Азия и Африка сегодня. 2012. №1. С. 65-71.

590. Иванова В.В. Черкесская диаспора Турции и вопрос репатриации на историческую родину // Черкесский вопрос в России в конце XX - начале XXI веков: геополитические легенды и историческая память. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. С. 53-60.

591. Исраелян Е.В. Роль международных неправительственных организаций в современных политических процессах // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы (материалы

международной научно-практической конференции). М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 32-36.

592. Карпович О.Г., Закаурцева Т.А. Россия и «коллективный Запад» в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник Российской нации. 2017. №5. С. 180-191.

593. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель. 2020. №8. С. 22-29.

594. Киняпина Н.С. Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1958. № 2. С. 30-49.

595. Корхмазян Р.С. Внешняя политика Турции в годы Второй мировой войны // Проблемы истории Турции. М.: Наука, 1978. С. 137-153.

596. Косов Г.В., Шангараев Р.Н. Стратегические интересы России и Турции в Северной Африке на примере Ливийского конфликта // Современная наука и инновации. 2020. №4 (32). С. 171-176.

597. Косов Г.В., Шангараев Р.Н. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве // Современная наука и инновации. 2020. №3 (31). С. 148-155.

598. Крючков И.В. Армянские погромы в Османской империи в 1894-1896 гг. и политика России (по материалам дневника В.Н. Ламздорфа) // Былые годы. 2021. №16(3). С. 1421-1432.

599. Крючков И.В. Британский фактор в развитии национального движения армян Западной Армении в последней трети XIX в. в оценке полковника Д.В. Путяты // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №3. С. 48-54.

600. Кудряшова Ю. С. Копенгагенские критерии и Турция // Востоковедный сборник. 2004. Вып. 6. С. 118-131.

601. Кульчицкий С. Формирование советских титульных наций (1918-1938 гг.) // Codrul Cosminului. 2014. Vol. 20. No. 1. С. 181-192.

602. Кушхабиев А.В. Черкесы в Турции // Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им.Б.Х. Акбашева, 2006. С. 409-428.

603. Кушхабиев А.В., Магомеддаев А.М. Деятельность черкесских общественных организаций Российской Федерации и зарубежной диаспоры по решению «черкесского вопроса» в 2013-2014 гг. // Известия КБНЦ РАН. 2015. №2 (64). С. 203-209.

604. Макеев Д.А. Проблемы формирования и политической активности интеллигенции Египта во время оккупационного режима (до 1901 г.) // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 3 (3). С. 16-29.

605. Маковская Д.В., Косов Г.В., Гарас Л.Н. Дискурсы проецирования факта депортации 1944 года на конструирование виктимного восприятия крымскими татарами процесса адаптации: на примере электронных СМИ // Современная наука и инновации. 2021. №3 (35). С. 164-174.

606. Малахов В.С. Проблемы изучения национализма и этничности в конструктивистской парадигме (на примере российского обществоведения последних десяти лет) // Политическая наука. 2002. №4. С. 108-123.

607. Марзоев И. Т. Осетины Кабардинского конного полка // Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 123-134.

608. Маркедонов С.М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. №1. С. 24-40.

609. Миллер А.И. Национализм как теоретическая проблема (ориентация в новой исследовательской парадигме) // Полис. Политические исследования. 1995. №6. С. 55-60.

610. Надеин-Раевский В.А. Попытка военного переворота и трансформация режима в Турции // Запад-Восток-Россия 2016. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 123-128.

611. Надеин-Раевский В.А. Черкесская диаспора в Турции: история и политика // Черкесский вопрос в России в конце XX начале XXI веков:

геополитические легенды и историческая память. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. С. 86-95.

612. Наумкин В., Кузнецов В. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №6. С. 104-113.

613. Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №7(2). С. 171-189.

614. Пахалюк К.А. Обращение к прошлому в контексте российского внешнеполитического дискурса (по материалам Министерства иностранных дел) // Политическая наука. М., 2018. № 3. С. 291-314.

615. Пилия Д.Ч. Нестор Лакоба. Политический портрет // Абхазия с 1917-1931 гг. Сборник статей. Сухум: АГУ, 2021. С. 68-101.

616. Поцелуев С.П. Социальная забывчивость как символический ресурс национальной мобилизации (концептуальный аспект) // Политическая наука. 2020. №2. С. 42-65.

617. Поцелуев С.П. Амнезия как тип социальной забывчивости: к уточнению концепта // Вестник Томского государственного университета. 2020. №461. С. 84-91.

618. Поцхверия Б.М. Основные этапы советско-турецких отношений // Проблемы истории Турции. М.: Наука, 1978. С. 161-171.

619. Психомахова А.Р. Культурно-просветительская деятельность интеллигенции на Северном Кавказе (конец XIX – начало XX вв.) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №1. С. 23-30.

620. Раванди-Фадаи Л.М. Этнос, нация, национализм: иранский взгляд // Нации и национализм на мусульманском Востоке / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. С. 193-206.

621. Рагимова П.Ф. Дагестанские диаспоры в Османской империи и Турции: история и современность // Человеческий капитал. 2017. №12 (108). С. 13-18.
622. Рубан Л.С. Эволюция великодержавности и современный миропорядок // Россия и современный мир. 2002. №3 (36). С. 54-62.
623. Рудницкий А.Ю., Аватков В.А., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология / nota bene. 2020. № 2. С. 26-34.
624. Садовой А.Н., Белозёрова М.В. Черкесский меджлис (1861–1863 гг.): методологические аспекты этносоциальных исследований // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. №5 (115). С. 96-101.
625. Семенов Ю. Из истории теоретической разработки В.И. Лениным национального вопроса // Народы Азии и Африки. 1966. № 4. С. 106-129.
626. Семенов Ю.И. Народ, этнос, нация. Статья вторая. Общество, политодемотия, нация // Философия и общество. Апрель-июнь 2013. №2. С. 5-27.
627. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. №2. С. 64-74.
628. Сквозников А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и российская общественность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. №2. С. 70-76.
629. Талина Г.В. Титул православного самодержца Московского царства третьей четверти XVII века // Вопросы истории. 2013. Вып. 6. С. 167-172.
630. Туманян Т.Г. Восточный вопрос в российской публицистике: от философии к политике // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 543-555.
631. Усманова Д. Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Acta Slavica Iaponica. 2016. Tomus 37. P. 73–101.

632. Хатко С.Х. Черкесские рабы в Западном Средиземноморье (последняя треть XIII-XVI вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. №1 (174). С. 60-71.

633. Хлудова Л.Н., Цыбульникова А.А. Жены султанов черкесского происхождения в системе политической элиты ближневосточных монархий // Проблемы археологии и истории Кавказа и Европы. Международный сборник научных статей (к 70-летию С. Л. Дударева). Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2021. С. 242-253.

634. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47-62.

635. Цибенко В.В. Борьба за молчаливое большинство: тарикат хакканийя против салафийя // Проблемы востоковедения. 2016/1 (71). С. 34-40.

636. Цибенко В.В. Восприятие «Кавказской войны» в западной и турецкой историографии // Кавказология. 2017. №4. С. 84-94.

637. Цибенко В.В. «Какое счастье называться черкесом!»: черкесская диаспора и турецкий национализм // Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014-2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб: МАЭ РАН, 2015. С. 530-531.

638. Цибенко В.В. Такое разное прошлое: коммуникативный разрыв и другие вызовы для современного кавказоведения // Новое прошлое / The New Past. 2018. №3. С. 211-215.

639. Цибенко В.В. Конкуренция национальных проектов в Турции: пример черкесов и крымских татар // Восточная аналитика. 2020. Вып. 4. С. 237-248.

640. Цибенко В.В. Консолидация черкесов Турции по родовому признаку: пример Ассоциации культуры и солидарности семьи Дзыбэ // Кунсткамера. 2019. №2 (4). С. 89-96.

641. Цибенко В.В. Микро- и макронациональная идентичность черкесской (кавказской) диаспоры Турции // Вестник науки АРИГИ. №12(36), июль-сентябрь 2017 г. Материалы II Международной научной конференции памяти М.И. Мижаева «Регионально-локальные традиции и формы идентичности черкесов Кавказа и диаспоры». Майкоп, 2017. С. 196-201.

642. Цибенко В.В. “Микроны” и “макроны”: черкесские идентичности в кавказской диаспоре Турции // Лавровский сборник. Материалы XL Среднеазиатско-Кавказских чтений 2016 г. Этнология, история, археология, культурология /Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, М.Е. Резван. СПб: МАЭ РАН, 2017. С. 334-343.

643. Цибенко В.В. «Мы не дадим забыть!»: Памятные дни черкесов Турции в контексте этнической мобилизации // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 18-20 октября 2017 г.). Ставрополь-Пятигорск: Изд-во СКФУ, 2017. С. 116-119.

644. Цибенко В.В. Национализация религии на примере проекта тюркизации ислама в Турции // История религии: материалы V Международной научно-практической конференции «Религия и история». Минск, 20–22 апреля 2017 г. Ред. и сост.: С.И. Шатравский, П.Н. Костылев. Минск, Ковчег, 2018. С. 135-139.

645. Цибенко В.В. Неосуфизм и джамаат Фетхуллаха Гюлена // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов. Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Книга 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 216-219.

646. Цибенко В.В. Обыкновенный неоосманизм: Османские очаги и янычары дворца // Арабские маршруты в азиатском контексте: [сборник научных статей]. СПб., 2016. С. 394-404.

647. Цибенко В.В. Османизация повседневности: религиозный аспект // Религия и/или повседневность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–18 апр. 2015 г. Минск: РИВШ, 2015. С. 277-282

648. Цибенко В.В. Северо-Западный Кавказ в политическом фокусе Турции в контексте парламентских выборов 2015 г. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 5. С. 56-63.

649. Цибенко В.В. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // Исламоведение. 2019. Т. 10. №1 (39). С. 27-40.

650. Цибенко В.В. Убийство российского посла глазами турецких черкесов // Азия и Африка сегодня. 2017. №4. С. 10-16.

651. Цибенко В.В. Участие этнических меньшинств в политической трансформации Турции: пример черкесской диаспоры // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 20. Политическая трансформация на мусульманском востоке: опыт Турции и других стран / Отв. ред. выпуска И. Г. Саетов, Н. Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, 2019. С. 56-66.

652. Цибенко (Иванова) В.В. «Война конференций»: черкесская проблематика в научном сообществе России и Турции // Северо-Западный Кавказ: от прошлого к настоящему: Сборник материалов международной научной конференции. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2014. С. 29-34.

653. Цибенко (Иванова) В.В. Накшбандийский тарикат хакканийа (раббанийа) и неоосманский проект Шейха Назима Киприотского // Исламоведение. 2014. №4. С. 94-104.

654. Цибенко (Иванова) В.В. Основные особенности деятельности последователей Саида Нурси (нурджулар) // Сектоведение. Минск, 2014. С. 102-111.

655. Цибенко (Иванова) В.В. Рецензия на: Balkans and Islam: Encounter, Transformation, Discontinuity, Continuity / Eds. Ayşe Zişan Furat, Hamit Er.

Cambridge Scholars Publishing, 2012 // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. №2. 2014. С. 270-276.

656. Цибенко (Иванова) В.В. Самовозникающий террор: Фронт исламских бойцов Великого Востока // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. №6. С. 142-148.

657. Цибенко (Иванова) В.В. Хизбулла и полемика о радикальном исламе в Турции // Исламоведение. 2014. №3. С. 19-29.

658. Цибенко (Иванова) В.В. Унификация в ответ на ассимиляцию: конструирование общности северокавказской диаспорой Турции // Научная мысль Кавказа. 2014. №3. С. 75-81.

659. Цибенко В.В., Каширина Т.В. Этноизация исторической памяти на примере протестной кампании черкесов против памятника русским воинам в Адлере // Вопросы истории. 2021. №11-1. С. 230-235.

660. Цибенко В.В., Никифоров С.В. 1864 – 1944 – 1994. Коллективная память и особенности черкесо-чеченского взаимодействия на Ближнем Востоке // Научная мысль Кавказа. 2015. № 3. С. 89-97.

661. Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Особенности молодежного лидерства в этнической и этнорелигиозной среде (по результатам полевых исследований в Башкирии и Кабардино-Балкарии в 2018-2019 гг.) // Конфликтология /nota bene. 2019. №4. С. 56-63.

662. Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Репатриация черкесов как ресурс политической мобилизации: транснациональный подход // Власть. 2021. Т. 29. С. 261-270.

663. Чеучева А.К. Основные направления внешней политики Великобритании на Северо-Западном Кавказе в 50-60-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №2. С. 33-44.

664. Чочиев Г.В. Британский документ о кавказскоориентированной деятельности черкесской политической элиты в Турции после Первой мировой войны // Клио. 2014. №11(95). С. 106-109.

665. Чочиев Г.В. Деятельность Черкесского общества единения и взаимопомощи в Османской империи в 1908-1914 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-200.

666. Чочиев Г.В. Общество единения черкесов и его печатный орган – газета «Иттихад» // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2011. Вып. 3. С. 52-62.

667. Чочиев Г.В. Отчеты доктора Бароцци о черкесской иммиграции в Османскую империю в 1863-1864 гг. // Известия СОИГСИ. 2019. №32 (71). С. 116-138.

668. Чочиев Г.В. Северокавказские этнические группы в Восточной Анатолии: расселение и проблемы социальной адаптации (вторая половина XIX - XX в.) // Вестник Института цивилизации. 2000. №3. С. 118-159.

669. Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора во время и после Первой мировой войны // Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 21-34.

670. Чочиев Г.В. Кавказскоориентированная деятельность черкесской политической элиты в Турции в 1918-1922 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 205-208.

671. Чочиев Г.В. Черкесская пресса в Турции в 1953-1980 гг. // Известия СОИГСИ. 2014. №13(52). С. 40-53.

672. Чочиев Г.В. Черкесские организации в Стамбуле в «период перемирия» 1918-1922 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №3(65). Ч. 1. С. 195-199.

673. Чочиев Г.В. Черкесское движение в Турецкой Республике: деятельность северокавказских диаспорных организаций в 1945-2015 гг. // Известия СОГИСИ. 2015. №17(56). С. 78-88.

674. Чунтыжева Р.В. Опыт создания Адагумской конфедерации в контексте общественно-политических преобразований у адыгов во второй половине 40-х гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. История и археология. 2016. Вып. 4. С. 30-34.

675. Шадже А. Ю. «Народ» и «нация» в философско-исторической системе Гегеля // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №4. С. 11-17.

676. Шаклеина Т. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 2. С. 29-39.

677. Шерстюков С.А. Германо-османский альянс и пропаганда джихада: между вымыслом и реальностью (1914–1918) // Известия АлтГУ. История и археология. 2018. №5 (103). С. 163-168.

678. Шлыков В.И. Языковая политика кемалистов в раннереспубликанский период // Нации и национализм на мусульманском Востоке. Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, 2015. С. 185-192.

679. Шлыков П. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. 2011. №5. С. 135-155.

680. Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // Теоретические проблемы исторических исследований. Под ред. Е. Пивовар. Вып. 2. М.: МГУ, 1999. С. 118–147.

681. Штоль В.В. Черноморский регион в контексте геополитики (история и современность) // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. Вып. 23. С. 18-22.

682. Штурба В.А. Образование как элемент окультуривания горских народов Кавказа на завершающем этапе Кавказской войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 3(5). С. 5-14.

683. Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство. Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 114-123.

684. Akandere O. 11 Nisan 1920 (1336) Tarihli Takvim-i Vekayi'de Kuva-yı Milliye Aleyhinde Yayınlanan Kararlar // Ankara Üniversitesi Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. Kasım 1999-2003. Sy. 24. S. 417-467.

685. Akçam T. The Ottoman Documents and the Genocidal Policies of the Committee for Union and Progress (İttihat ve Terakki) toward the Armenians in 1915 // Genocide Studies and Prevention: An International Journal. September 2006. Vol. 1. Is. 2. P. 127-148.

686. Akın İ. Dernek Kurma Özgürlüğü // Journal of Istanbul University Law Faculty. 2011. C. 32, Sy. 2-4. S. 474-486.

687. Alankuş S., Taymaz E. The Formation of a Circassian Diaspora in Turkey // Адыги (черкесы) в XIX веке: проблемы войны и мира. Материалы международного круглого стола, посвященного 145-летию окончания кавказской войны (21 мая 2009 г.). Майкоп, 2009. P. 1-9.

688. Arabacı H.M. Milli Mücadelenin Hazırlık Safhasında Halide Edib Adıvar'ın Faaliyetleri Ve Mustafa Kemal Atatürk // Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. Aralık 2007. Sy. 19. S. 271-294.

689. Arakon M. Kurds at the Transition from Ottoman Empire to Turkish Republic // Turkish Policy Quarterly. Spring 2014. Vol. 13. No. 1. P. 139-148.

690. Ashcroft B. Borders, Bordering, and the Transnation // English Academy Review. 2019. Vol. 36. Is. 1. P. 5-19.

691. Aslan T. 31 Mart Hadisesi Üzerine Vilayetlerde Çıkan Olaylar Karşısında Alınan Tedbirlere ve Askeri Faaliyetlere Dair Yazışmalar // OTAM. 2010. Sy. 28. S. 1-26.

692. Ata F. I. Dünya Savaşı Sonunda İstanbul'da Yapılan Tehcir Yargılamaları // Sosyal Bilimler Dergisi. 2005. C. VII. Sy. 1. S. 100-121.
693. Baer G. Slavery in Nineteenth Century Egypt // The Journal of African History. November 1967. Vol. 8. Is. 3. P. 417-441.
694. Bakradze L. The German Perspective on the Transcaucasian Federation and the Influence of the Committee for Georgia's Independence // Caucasus Survey. 2020. Vol. 8(1). P. 1-10.
695. Barrett T.M. Lines of Uncertainty: The Frontiers of the North Caucasus // Slavic Review. Autumn, 1995. Vol. 54. No. 3. P. 578-601.
696. Barut I. Osmanlı Dönemi'nde Gerçekleşen Göçlerin Kurumsallaşma ve Göç Politikaları Üzerindeki Etkileri // Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi. Ekim 2018. S. 40/2. S. 161-190.
697. Berzeg S.E. Osmanlı-Rus Savaşında Kuzey Kafkasya ve Sürgündeki Kafkasyalılar // Kafkasya Gerçeği. Samsun, 1990. No. 1. S. 3-23.
698. Berzeg S.E. Şimal-i Kafkas Cemiyeti Nizamnamesi Hakkında Bazı Notlar ve Şimali Kafkas Cemiyeti // Kafkas Gerçeği. 1991. No. 3. S. 28-32.
699. Birecikli İ.B. Arnavud İttihad Komitesinin İki Beyannamesi // Yaşam Bilimleri Dergisi. 2016. C. 6. Sy. 1. S. 37-53.
700. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question, 1833-37: A Study in Publicity and Diplomacy // The Journal of Modern History. December 1936. Vol. 8. No. 4. P. 444-467.
701. Bolsover G.H. Lord Ponsonby and the Eastern Question (1833-1839) // The Slavonic and East European Review. July 1934. Vol. 13. No. 37. P. 98-118.
702. Calhoun C. Nationalism and Ethnicity // Annual Reviews of Sociology. 1993. Vol. 19. P. 211-239.
703. Can A. "Yeni Kafkasya" Mecmuası // BİLİG. Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi. Bahar 2007. Sy. 41. S. 109-122.
704. Coakley J. "Primordialism" in Nationalism Studies: Theory or Ideology? // Nations and Nationalism. Vol. 24. Is. 4. 2017. P. 327-347.

705. Connor W. When Is The Nation // Ethnic and Racial Studies. 1990. Vol. 13. No. 1. P. 92-103.
706. Cordier B. The Fedayeen of the Reich: Muslims, Islam and Collaborationism During World War II // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 23-46.
707. Çalen M.K. 1909 Kanun-i Esasi Tadilatı // Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. Temmuz 2012. C. 1. Sy. 4. S. 129-140.
708. Çelikkıran Y. Kuzey Kafkasyalıların Kültürel Örgütlenme Çalışmaları. 125. Yıl Kültür Haftasında Sunulan Tebliğ // Kafdağı Dergisi. 1991. Sy. 51-52. S. 1-21.
709. Çiçek N. “Talihsiz Çerkeslere İngiliz Peksimeti”: İngiliz Arşiv Belgelerinde Büyük Çerkes Göçü (Şubat 1864-Mayıs 1865) // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 2009. C. 64. S. 1. S. 57-88.
710. Dadrian V.N. The Documentation of the World War I Armenian Massacres in the Proceedings of the Turkish Military Tribunal // International Journal of Middle East Studies. November 1991. Vol. 23. No. 4. P. 549-576.
711. Dadrian V.N. The Turkish Military Tribunal’s Prosecution of the Authors of the Armenian Genocide: Four Major Court-Material Series // Holocaust and Genocide Studies. Spring 1997. Vol. 11. No. 1. P. 28-59.
712. Dechtian G. De la Nécessité d’Une Confederation Caucasienne // L’Indépendance Caucasienne. Organe de la Pensée Nationale Indépendante. Revue mensuelle. Juine 1939. No. 3. Berline. P. 24-28.
713. Demirağ Y. Pan-Ideologies in the Ottoman Empire Against the West: From Pan-Ottomanism to Pan-Turkism // The Turkish Yearbook. 2005. Vol. 36. P. 139-158.
714. Doğan C. An Example to the Quest of Identity of the Second Constitutionalist Period: The Charter, Structure and Aims of Committee of the Unity of Ottoman Ethnic Elements // Turkish Studies. International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. Spring 2013. Vol. 8/5. P. 173-192.

715. Doğan A. Osmanlı Devleti'nde Çerkes Muhacirlerin Eğitim Faaliyetleri Ve Guaze Gazetesinde Eğitime Dair Yazılar // VAKANÜVİS – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. Bahar 2019. Y. 4. Sy. 1. S. 142-165.
716. Doğbay D.O. Diasporanın Varolma Mücadelesi Ve Bariyerler Üzerine // Mızağ Dergisi. Ocak-Şubat-Mart 2019. Y. 2. Sy. 5. S. 8-11.
717. Eggel D., Liebich A., Mancini-Griffoli D. Was Herder a Nationalist? // The Review of Politics. February 2007. Vol. 69. Is. 1. P. 48-78.
718. Eken H. 20 y.y. Başında Çerkes STK'lar Kültürel Siyasal Etkinlikleri ve Ethem Bey II // Nart. 2007. No. 53. S. 43-47.
719. Erciyes J.C. Diaspora of Diaspora: Adyge-Abkhaz Returnees in the Ancestral Homeland // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 2008. Vol. 17. No. 3. P. 340-361.
720. Ercoşkun T. Ahmed Saib ve Sancak Gazetesi // Kebikeç. 2008. No. 26. P. 97-150.
721. Ertem B. Türkiye-ABD İlişkilerinde Truman Doktrini Ve Marshall Planı // Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. Haziran 2009. C. 12. Sy. 21. S. 377-397.
722. Gide F. Osmanlı Devleti'nden Günümüze Çerkes Örgütlenmeleri // Geçmişten Geleceğe Çerkesler. Kültür, Kimlik ve Siyaset. 21 Yüzyılda Çerkesler. Sorunlar ve Olanaklar Sempozyumu Bildiriler Kitabı. Ed. S. Alankuş, E.O. Arı. Ankara: Kafdav Yayınları, 2014. S. 347-356.
723. Gokçe F., Oğuz N. Minority and Foreign Schools on the Ottoman Education System // E-International Journal of Educational Research. Summer 2010. Vol. 1 Is. 1. P. 42-57.
724. Gunter M.M. The Kurdish Problem in Turkey // Middle East Journal. Summer 1988. Vol. 42. No. 3. P. 389-406.
725. Gurulkan K. İslam'ın Siyasallaşma Sürecinde Cemiyet-i Müderrisin'den Teali-i İslam'a // Köprü. Güz 2000. Sy. 72. S. 5-14.
726. Güçtekin N. Çerkes Teavün Mektebi (1910-1914) // Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları. 2013/1. C. 12. Sy. 23. S. 1-21.

727. Gündüz M. Educational Books Published by Young Turks in Egypt (1890-1908) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 9. P. 1090-1095.
728. Güneş-Yağcı Z. Osmanlı Devleti'nin Kuzey Kafkasya Siyaseti: Çerkeslerden Bağlılık Senedi Alınması // *Karadeniz*. 2009. No. 2. S. 99-112.
729. Güsar V. Çerkes Teavün Cemiyeti // *Kafkasya Dergisi*. Nisan-Mayıs-Haziran 1975. Sy. 47. S. 28-37.
730. Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti // *Kafkasya*. 1975. No. 48. S. 21-26.
731. Halil (Yinanç) M. Milli Tarihimize Dair Eski Bir Vesika // *Türk Tarih Encümeni Mecmuası*. 1924. Sy. 3(80). S. 142-156.
732. Hall J. Nationalisms: Classified and Explained // *Daedalus*. Summer 1993. Vol. 122, No. 3. P. 1-13.
733. Henze P.B. Fire and Sword in the Caucasus: The 19th Century Resistance of the North Caucasian Mountaineers // *Central Asian Survey*. 1983. Vol. 2. P. 5-44.
734. Hersant J., Toumarkine A. Hometown Organisations in Turkey: An Overview // *European Journal of Turkish Studies*. 2005. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/ejts/397> (дата обращения: 02.03.2022).
735. Hoffmann J. Die Politik der Mächte in der Endphase der Kaukasuskriege // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. Juni 1969. Bd. 17. H. 2. S. 215-258.
736. Hughes A. Carlton J. H. Hayes: A Christian Historian Confronts Nationalism // *Records of the American Catholic Historical Society of Philadelphia*. March-December 1989. Vol. 100. No. 1/4. P. 39-54.
737. Ivanova V.V. The Concepts of Turkish-Islamic Synthesis and Turkish-Islamic Ideal // *Identity and Collective Memory*. Ed. K. Selnes, T. Senyushkina. Oslo: Norway humanist association, 2013. P. 100-105.
738. Işık A. Kürt Teavün ve Terakki Cemiyeti ve Gazetesi (1908-1909) // *Kürt Tarihi*. Ağustos/Eylül 2013. S. 44-49.

739. Karakışla Y.S. Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti (1919) // Toplumsal Tarih. Nisan 2001. C. XV. No. 88. S. 39-43.
740. Karakoç E., Yavaş M. İkinci Meşrutiyet Döneminde Arnavutların Eğitim Çalışmalarında Önemli Bir Aşama: Elbasan Maarif Kongresi // TTK Belleten. 2018. C. 82. Sy. 294. S. 675-697.
741. Karaoğlu Ö. Osmanlı İktisat ve Maliyesi'ne Yerli Bir Yaklaşım Örneği: Mizan Gazetesi // Bilgi Ekonomisi ve Yönetimi Dergisi. 2013. C. VIII. Sy. II. P. 191-206.
742. Keleşyılmaz V. Kafkas Harekatının Perde Arkası // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. 2000. C. 16. Sy. 47. S. 367-393.
743. Khoon Y. "Prince of Circassia": Sefer Bey Zanuko and the Circassian Struggle for Independence // Journal of Caucasian Studies (JOCAS) / Kafkasya Çalışmaları - Sosyal Bilimler Dergisi. September 2015. Vol. 1. No. 1. P. 69-92.
744. King Ch. Imagining Circassia: David Urquhart and the Making of North Caucasus Nationalism // Russian Review. April 2007. Vol. 66. No. 2. P. 238-255.
745. Kumuk S. Said-Bek Shamil... Hero or an Adventurer? // Исторический Вестник. 2022. Т. 39. P. 189-217.
746. Kutolowski J.F. English Radicals and the Polish Insurrection of 1863-4 // The Polish Review. Summer 1966. Vol. 11. No. 3. P. 3-28.
747. Kutolowski J.F. Polish Exiles and British Public Opinion: A Case Study of 1861-62 // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes. March 1979. Vol. 21. No. 1. P. 45-65.
748. Kyriakidis T. Sanitarian Consequences of the Caucasian Migration: Three Unpublished Documents From Trabzon's Italian Consulate // 1864 Kafkas Tehciri. Kafkasya'da Rus Kolonizasyonu, Savaş ve Sürgün. Ed. M. Hacısalıhoğlu. Istanbul: Yıldız Teknik Üniversitesi Basım Yayın Merkezi, 2014. P. 201-217.
749. Lamb M. The Making of a Russophobe: David Urquhart – The Formative Years, 1825-1835 // The International History Review. July 1981. Vol. 3. No. 3. P. 330-357.

750. Lamb M. Writing up the Eastern Question in 1835-1836 // The International History Review. May 1993. Vol. 15. No. 2. P. 239-268.
751. Lewy G. Revisiting the Armenian Genocide // Middle East Quarterly. Fall 2005. Vol. 12. No. 4. P. 3-12.
752. Litvinova T.N., Bdoyan D.G. Circassians in Russia and Turkey: Divided Ethnic Group From Self-Consciousness To Consolidation // TRAMES. 2021. Vol. 25. No. 4. P. 421-435.
753. Luxenburg N. England and the Caucasus during the Crimean War // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. Dezember 1968. Bd. 16. H. 4. P. 499-504.
754. Maor Z. Hans Kohn: The Idea of Secularized Nationalism // Nations and Nationalism. 2017. Vol. 23. Is. 4. P. 665–685.
755. Minogue K.R. Nationalism: The Poverty of a Concept // European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv für Soziologie. 1967. Vol. 8. No. 2. P. 332-343.
756. Nevruz Y. Kafkasya’da Deportasyon ve Genosid // Geçmişten Günümüze Kafkasların Trajedisi. Uluslararası Konferans. 21 Mayıs 2005. İstanbul: Kafkas Vakfı Yayınları, 2006. S. 101-117.
757. Özgür E. Türkiye’deki Kuzey Kafkas Diaspora Kurumları ve Lobi Faaliyetleri // 1864 Kafkas Tehciri: Kafkasya’da Rus Kolonizasyonu, Savaş ve Sürgün. İstanbul, 2014. S. 555-561.
758. Özkan K. Mütareke Döneminde “Milliyet” Ve “Anasır” Kavramı Üzerine Tartışmalar // Belgi Dergisi. Yaz 2018/I. Sy. 15. S. 694-727.
759. Reyhan C. Jön Türk Hareketi Üzerine Kavramsal Bir Çerçeve // Akademik Bakış. Yaz 2008. C. 1. Sy. 2. S. 121-138.
760. Rooney C.B. The International Significance of British Naval Missions to the Ottoman Empire, 1908-1914 // Middle Eastern Studies. 1998. Vol. 34. P. 1-29.
761. Samani H. The Primary Schools (Sibyans) in Ottoman Cyprus During the Tanzimat Reform Era (1839–1878) // Qual Quant. 2018. Vol. 52. No. 1. P. S205–S214.

762. Sarısan S. Cihad-ı Ekber İlanının Kafkaslardaki Yankıları // 100. Yılı Münasebetiyle I. Dünya Savaşı'nda Kafkas (Doğu) Cephesi Uluslararası Sempozyumu. 25-27 Eylül 2014 / Erzurum. Ed. Merve Uğur. Ankara: Üç S Basım Ltd. Şti., 2015. S. 707-724.
763. Sonyel S.R. In The Light of British Foreign Office Documents: How Abdul Hamit, The Ottoman Sultan, Leased Cyprus to Britain Within Forty-Eight Hours // Belleten. 1978. Vol. XLII. No. 168. P. 743-759.
764. Sonyel S.R. The Secret Anglo-Ottoman Treaty of 1919 in the Light of British Foreign Office Documents // Belleten. Türk Tarih Kurumu. Temmuz 1970. C. 34. Sy. 135. S. 451-462.
765. Şahin E. Londra'da II. Abdülhamid'e Muhalif Bir Yayın: Civanpir'in Hürriyet'i // Journal of Turkish Studies. 2019. Vol. 52. P. 185-206.
766. Şengül H. Türkiye Büyük Millet Meclisi'nin Çıkardığı İlk Kanunlardan Hıyanet-i Vataniye Kanunu ve Uygulamaya Konulması // Vakanüvis – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. 2020. Sy. 5. TBMM'nin 100. Yılı Özel Sayısı. S. 152-179.
767. Şimşek H. Osmanlı Devleti'nde Özel Okullar ve İlk Türk Özel Okulunun Tarihçesine Dair Yeni Bilgiler // Bilig. Kış 2014. Sy. 68. S. 209-230.
768. Temizkan A. Lehistanlıların İstanbul'da Lobi Faaliyetleri ve Kafkasya'ya Lejyon Gönderme Girişimleri // Türklük Bilimi Araştırmaları. 2010. S. 28. S. 363-393.
769. Tilly C. Reflections on the History of European State-Making // The Formation of National States in Western Europe. Princeton NJ: Princeton University Press, 1975. P. 3-83.
770. Todorov T., Anzalone J. Nation and Nationalism: The French Variant // Salmagundi. Fall 1989. No. 84. P. 138-153.
771. Toprak Z. 1909 Cemiyetler Kanunu // Tanzimat'tan Cumhuriyet'e Türkiye Ansiklopedisi. 1985. C. 1. S. 205-208.
772. Toprak Z. Bir "Evrak-ı Muzır": Şehrah Gazetesi // Tarih ve Toplum. Ocak 1987. Sy. 37. S. 45-47.

773. Toumarkine A. Le Développement des Associations de Hemşehri en Turquie (1933-2003) à l'Échelle Nationale et Départementale // *European Journal of Turkish Studies*. 2005. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/ejts/409> (дата обращения: 02.03.2022).

774. Tölölyan K. Beyond The Homeland: From Exilic Nationalism to Diasporic Transnationalism // *The Call of the Homeland, Diaspora Nationalisms, Past and Present*. 2010. Vol. 9. Leiden: Brill, 2010. P. 27-46.

775. Tsibenko V. Modernized Hijab and the Emergence of Post-Secular Society in Turkey // *International Journal of Arts and Social Science*. November-December 2020. Vol. 3. Is. 6. P. 217-221.

776. Tsibenko V.V. "The War of Conferences" in Russia and Turkey: The Circassian Dimension // *Asian Social Science*. Vol. 11. №14. 2015. P. 78-87.

777. Tsibenko V.V. The War Which Was Not: Russian, Turkish and Western Historiography on the North-Western Caucasus of the 19th Century // *Bylye Gody*. Vol. 42. Is. 4. 2016. P. 1148-1157.

778. Tsibenko V.V., Tikhonova N.Ye. Gasprinskii's Nation-building Project Through Its Reflection in "The Perevodchik-Terjiman" Newspaper // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4. P. 1613-1622.

779. Tsibenko V.V., Tsibenko S.N. Circassian Question: Transformation of Content and Perception // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36. Is. 2. P. 450-460.

780. Tunç A. Milli Mücadeleye Muhalif Bir Cemiyet: Teali-i İslam Cemiyeti // *Akademik Tarih ve Araştırmalar Dergisi*. 2019. C. 1. Sy. 1. S. 4-25.

781. Turan M.A. "Kafkasya Komitesi" ile "Türkiye'deki Kuzey Kafkasya Siyasi Göçmenleri Komitesi" Üzerine Bazı Kaynaklar: Gothard Jaschke'nin Bir Makalesi // *Tarih ve Toplum*. 1997. No. 168. S. 13-21.

782. Turan M.A. Osmanlı Dönemi Kuzey Kafkasya Diasporası Tarihinden Şimali Kafkas Cemiyeti // *Tarih ve Toplum*. Nisan 1998. Sy. 172. S. 242-251.

783. Uzer U. Ömer Seyfettin – The Balkan Wars, World War I, and His Criticism of Ottomanism and Minority Nationalisms // *Journal of Muslim Minority Affairs*. 2019. Vol. 39. Is. 3. P. 356-371.

784. Ünal F. Ruslar Tarafından 1833’de Beykoz/Selvi Burnu’na Dikilen Kaya Anıtı “Moskof Taşı” (Камень Московитов) // Türkiyat Mecmuası. Güz 2013. C. 23. S. 188-206.
785. Ünalp R. Birinci Dünya Harbi Sırasında Kafkas Cephesi’ndeki Casusluk Faaliyetleri (1914’ten 1918’e Kadar) // 100. Yılı Münasebetiyle I. Dünya Savaşı’nda Kafkas (Doğu) Cephesi Uluslararası Sempozyumu. 25-27 Eylül 2014 / Erzurum. Ed. Merve Uğur. Ankara: Üç S Basım Ltd. Şti., 2015. S. 493-530.
786. Webster Ch. Urquhart, Ponsonby, and Palmerston // The English Historical Review. July 1947. Vol. 62. No. 244. P. 327-351.
787. Yeğen M. Citizenship and Ethnicity in Turkey // Middle Eastern Studies. November 2004. Vol. 40. No. 6. P. 51-66.
788. Yeğen M. Yeni Anayasa Eski Vatandaşlık // Liberal Düşünce. İlkbahar 2008. Y. 13. Sy. 50. S. 55-65.
789. Yetim F. II. Meşrutiyet Döneminde Türkçülüğe Geçişte Kapsayıcı Formül: “Millet-i Hakime” Düşüncesi ve Etkileri // SDÜ Fen Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. Aralık 2008. Sy.18. S. 71-84.
790. Yiğit Y. I Dünya Savaşında Kafkas İhtilal Cemiyetinin Kuruluşu ve Faaliyetleri // Yeni Türkiye Kafkaslar Özel Sayısı. 2015. Sy.73. S. 269-282.
791. Yılmaz Ö. An Italian Physician in the Caucasian Migration of 1864: The Mission of Dr. Barozzi in Trabzon and Samsun // Çağdaş Türkiye Tarihi Araştırmaları Dergisi – Journal of Modern Turkish History Studies. Bahar/Spring. 2014. XIV/28. S. 5-44.
792. Yüksel H. Kafkas Göçmen Vakıfları // Vakıflar Dergisi. 1994. No. 24. S. 117-126.
793. Zacaroff C. The Turkish Compassionate Fund // The Congress of Women: Held in the Woman's Building, World's Columbian Exposition, Chicago, U. S. A., 1893. Ed. M.K. Oldham. Chicago, Ill: Monarch Book Company, 1894. P. 618-622.
794. Zhemukhov S. The Birth of Modern Circassian Nationalism // Nationalities Papers. July 2012. Vol. 40. No. 4. P. 503-524.

795. Zürcher E.J. The Young Turks: Children of the Borderlands? // International Journal of Turkish Studies. 2003. Vol. 9. Is. 1-2. P. 275-285.

Справочная литература

796. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е. М.: «Русский язык», 1976. 1096 с.

797. Cyprus. Handbooks Prepared Under the Direction of the Historical Section of the Foreign Office.No. 65. London, H.M. Stationery Office, 1920. 77 p.

798. Hanioglu M.Ş. Ittihat ve Terakki Cemiyeti // İslam Ansiklopedisi. 2001. C. 23. S. 476-484.

799. Hanioglu M.Ş. Teşkilat-I Mahsûsa // İslam Ansiklopedisi. C. 40. Istanbul: Diyanet Vakfı Yayınları, 2011. S. 568-569.

800. KONDA Araştırma ve Danışmanlık. Biz kimiz? Social Structure Survey. 2006. 65 s.

801. Saydam A. Muhacir // İslam Ansiklopedisi. C. EK-2. Ankara: Diyanet Vakfı Yayınları, 2019. S. 286-288.

802. Türkmen Z. Divaniharp // İslam Ansiklopedisi. C. EK-1. Ankara: Diyanet Vakfı Yayınları, 2020. S. 334-337.

Диссертационные исследования

803. Авакян А.Г. Черкесы в системе государственной власти Османской империи и Турции (вторая половина XIX-первая четверть XX вв.). Дис. ... д-ра ист. наук по спец. 07.00.03 – Всеобщая история (нового и новейшего периода). М. 2002. 224 с.

804. Басиева З.М. Черкесия в системе международных отношений: 1829-1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.02 – Отечественная история. Владикавказ, 2013. 200 с.

805. Гургулия Э.А. Абхазы в структуре северокавказской диаспоры в арабском мире (XVIII-XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. М., 2014. 192 с.

806. Малахов В.С. Национализм как предмет политико-философского исследования. Автореферат диссер. на соиск. уч. степ. док. полит. наук по спец. 23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки. М., 2003. 32 с.
807. Чечуева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX вв. Дис. ... д-ра. ист. наук по спец. 07.00.03 – Всеобщая история (новая история стран Востока). Москва, 2008. 415 с.
808. Эшба Э.Д. Черкесский фактор в системе международных отношений на Кавказе в XIX – начале XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. М., 2014. 202 с.
809. Arslan (Aksoy) E.Z. Circassian Organizations in the Ottoman Empire (1908-1923). Master Thesis. Boğaziçi University, 2008. 305 p.
810. Ayaydın R. Birinci Dünya Savaşı'nda Osmanlı Devleti'nin İran'da Cihad-ı Ekber Faaliyetleri. Doktora Tezi. İstanbul Üniversitesi, 2016. 374 s.
811. Cuthell D.C. The Muhacirin Komisyonu: An Agent in the Transformation of Ottoman Anatolia. 1860-1866. PhD Dissertation. Columbia University, 2005. 280 p.
812. Çelikpala M. Search for a Common North Caucasian Identity: The Mountaineers' Attempts for Survival and Unity in Response to the Russian Rule. PhD Thesis. The Institute of Economics and Social Sciences of Bilkent University, 2002. 326 p.
813. Hamed-Troyansky V. Imperial Refuge: Resettlement of Muslims from Russia in the Ottoman Empire, 1860-1914. PhD Dissertation. Stanford University, 2018. 563 p.
814. Kaan O. II. Meşrutiyet Döneminde Muhalefet: Ahrar Fırkası. Doktora Tezi. İstanbul, 2008. 330 s.

815. Küçükkoyuncu S. Bir Üst Kimlik Projesi Olarak “İttihad-I Anasir” Kavramına İktidar Ve Muhalefetin Yaklaşımları (1908-1913). Yüksek Lisans Tezi. Dokuz Eylül Üniversitesi, 2010. 189 s.

816. Reynolds M.A. The Ottoman-Russian Struggle for Eastern Anatolia and The Caucasus, 1908 -1918: Identity, Ideology and The Geopolitics of World Order. PhD Dissertation. Princeton University, 2003. 640 p.

817. Taglia S. The Intellectual's Dilemma: The Writings of Ahmet Rıza and Mehmet Sabahettin on Reform and the Future of the Ottoman Empire. PhD Thesis. SOAS, University of London, 2012. 289 p.

818. Yentürk H. “Islamic Unity,, (İttihad-ı İslam) and its Conceptual History with a special focus on the Young Turk Press before 1908. PhD Dissertation. Universität Wien, 2016. 387 p.

Интернет-источники

Электронные материалы черкесских СМИ и организаций

819. 12 Eylül Darbesi ve Darbe Çocukları // Çerkes Demokratik Hareketi. 12.09.2016. URL: <http://demokratikcerkeshareketi.org/node/799> (дата обращения: 13.04.2022).

820. 2000 Yılına Girerken Kafkas Derneği // Kaffed. 15.06.2005. URL: <https://www.kaffed.org/bilgi-belge/anilar-tanikliklar/item/178-2000-yilina-girerken-kafkas-dernegi.html> (дата обращения: 06.12.2021).

821. ABHAZ-FED’den KAFFED’e Ziyaret // Kaffed. 23.12.2021. URL: <https://www.kaffed.org/haberler/federasyondan/item/4544-abhazfed-den-kaffede-ziyaret.html> (дата обращения: 29.03.2022).

822. Ankara Çerkes Derneği ve Kaffed’den “Medet için Adalet” Komisyonu // Medet Önlü İçin Adalet!. URL: <https://medeticinadalet.org/ankara-cerkes-dernegi-ve-kaffedden-medet-icin-adalet-komisyonu/> (дата обращения: 26.01.2022).

823. Bucaklışı I.A. Laz-Çerkes Sivil Toplum Ağı // Jineps. 01.11.2020. URL: <https://jinepsgazetesi.com/2020/11/laz-cerkes-sivil-toplum-agi/> (дата обращения: 16.01.2022)

824. ÇDP, Çerkes Soykırımı ve Sürgününü 48 Saatlık Açlık Grevi ile Protesto Ediyor! // Çoğulcu Demokrasi Partisi. 19.05.2018. URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=556> (дата обращения: 18.01.2022).

825. Çerkes-Fed Genel Kurulu-6- / Gelecek Partisi Genel Başkanı Ahmet Davutoğlu'nun Konuşması // Çerkes Dernekleri Federasyonu. 31.01.2020. URL: <https://cerkesfed.org/haberler/federasyondan-haberler/cerkes-fed-genel-kurulu-6-gelecek-partisi-genel-baskani-ahmet-davutoglunun-konusmasi/> (дата обращения: 19.02.2022).

826. Çoğulcu Demokrasi Partisi Kimler Adına Kuruldu!? // Demokratik Çerkes Hareketi. 21.08.2014. URL: <http://www.demokratikcerkeshareketi.org/node/463> (дата обращения: 20.03.2022).

827. Çurey A. Kalem -11 (Тхыпкъэ) // Circassian Center. 01.01.2018. URL: <http://www.circassiancenter.com/cc-turkiye/yorum/ac/73-Kalem11.htm> (дата обращения: 17.01.2022).

828. Dünya Çerkes Birliği (DÇB) Kuruluş Süreci // Föderation der Tscherkessischer Kulturvereine in Europa. URL: <http://www.circassiancenter.com/cc-turkiye/tarih/497-dunya.htm> (дата обращения: 27.03.2022).

829. Güven Y. Süreli Yayınlarımız 20 // Jineps. URL: <https://jinepsgazetesi.com/2018/03/yayinlardan-secmeler-mart-2018/> (дата обращения: 13.03.2022).

830. HDP Heyeti Kaffed'i Ziyaret Etti // Kaffed. 26.03.2015. URL: <https://www.kaffed.org/haberler/federasyondan/item/2570-hdp-heyeti-kaffed'i-ziyaret-etti.html> (дата обращения: 29.03.2022).

831. Jane Ş. Çerkes Nüfusu İçin Yaklaşımlar // Cerkes.net. 2010. URL: www.cerkes.net/cerkes/index.php/ozel/makale/249-cerkesnufusu-icin-yaklasimlar.html (дата обращения: 24.03.2020).
832. Jineps: Türkiye'deki Çerkes Diasporasının En Uzun Soluklu Gazetesi // Kaffed. 10.03.2022. URL: <https://www.kaffed.org/haberler/federasyondan/item/4599-jineps-turkiyedeki-cerkes-diasporasinin-en-uzun-soluklu-gazetesi.html> (дата обращения: 13.02.2022).
833. Kafkas Dernekleri Federasyonu Yeni Yönetimi Seçildi // Kaffed. 26.11.2017. URL: <https://kaffed.org/haberler/federasyondan/item/3370-kafkas-dernekleri-federasyonu-8-olağan-genel-genel-kurulu-ankara-da-toplandı.html> (дата обращения: 28.01.2022).
834. Kaf-Kur ve Kaf-Der Süreci // Kaffed. 24.09.2012. URL: <https://www.kaffed.org/kaffed/federasyonlaüma-süreci/item/690-kaf-kur-ve-kaf-der-süreci.html> (дата обращения: 07.03.2022).
835. Kenan Kaplan ile Söyleşi(1): “AK Parti Yada Amerika’nın Çerkes Meselesine Sahip Çıkmasından Mutlu Olurdum” // Ajans Kafkas. 08.05.2015. URL:<http://ajanskafkas.com/soylesi/kenan-kaplan-ile-soylesi1-akp-yada-amerikanin-cerkesmesele> (дата обращения: 17.08.2016).
836. Kenan Kaplan ile Söyleşi (2): “AKP’yi Yönetenler Ulusalçı Müslümanlardır” // Ajans Kafkas. 12.05.2015. URL:<http://ajanskafkas.com/soylesi/kenan-kaplan-ile-soylesi2-akpyiyonetenler-ulusalci-muslimanlardir/> (дата обращения: 17.08.2016).
837. Kip I. İmdat Gibilerden Duayenlere/2 // Cherkessia. 20.04.2016. URL: http://www.cherkessia.net/author_article_detail.php?article_id=4163 (дата обращения: 28.01.2022).
838. Kip İ. Rusya Ekonomisi Nereye? // Özgür Çerkes. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=857307&pt=İmdatKip&Rusya-Ekonomisi-Nereye?> (дата обращения: 22.03.2022).

839. Latin Müfredat Protesto Edildi // Jineps Gazetesi. 01.05.2015. URL: <https://jinepsgazetesi.com/2015/05/latin-mufredat-protesto-edildi/> (дата обращения: 07.02.2022).

840. Nart C. Çerkes Sağı (2) // Guşıps. 23.03.2014. URL: <https://www.gusips.net/columns/5767-cerkes-sagi-2.html> (дата обращения: 06.07.2021).

841. Özden M. Anavatan Ve Diaspora Üzerine Düşünceler -1 // Özgür Çerkes. 02.01. 2016. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=846175&pt=MuratÖzden&Anavatan-Ve-Diaspora-Üzerine-Düşünceler--1-> (дата обращения: 12.03.2022).

842. Özden M. Çerkesler Bağımsız Siyaset Üretti; Görülmek İstenmiyorsa Biz Ne Yapalım? // Özgür Çerkes. 28.02.2016. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=858480&pt=MuratÖzden&Çerkesler-Bağımsız-Siyaset-Üretti;-Görülmek-İstenmiyorsa-Biz-Ne-Yapalım?> (дата обращения: 28.01.2022).

843. Özden M. ÇHI'nin Beşinci Yıl Değerlendirmesi ve Özeleştirisi // Özgür Çerkes. 11.02.2016. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=854601&pt=MuratÖzdenÇHI'nin-Beşinci-Yıl-Değerlendirmesi-ve-Özeleştirisi> (дата обращения: 17.03.2022).

844. Özden M. Napishanesi Olmayan Ülkeden, Napishaneleşen Ülkeye // Özgür Çerkes. 20.10.2016. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=915808&pt=Murat+Özden&Napishanesi-Olmayan-Ülkeden-Napishaneleşen-Ülkeye> (дата обращения: 28.01.2022).

845. Özden M. Neden "Gelecek Partisi" Kurucu Üyesi Oldum? // Özgür Çerkes. 15.12.2019. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=1112717> (дата обращения: 09.10.2021).

846. Özgeçmiş // Gelecek Partisi. URL: <https://gelecekpartisi.org.tr/ozgecmis/murat-ozden> (дата обращения: 28.01.2022).

847. Papşu M. Çerkeslerin Yeni Sorunu: Adıge Dil Derneği (Adder) // Kaffed. 15.04.2015. URL: <https://www.kaffed.org/kose-bucak-yazilari/item/2592Çerkeslerin-yeni-sorunu-adıge-dil-derneği-adder.html> (дата обращения: 06.01.2022).

848. Samsun BKD. Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti // Cerkesya.org. URL: <https://www.cerkesya.org/yazilar/makale/item/135-cerkes-ittihad-ve-teavun-cemiyeti> (дата обращения: 12.03.2022).

849. Seymen H. KAFFED Tek Başına mı Yürüyor? // Kaffed. 07.01.2013. URL: <https://www.kaffed.org/kose-bucak-yazilari/item/1150-kaffed-tek-başına-mı-yürüyor.html> (дата обращения: 07.11.2021).

850. Sürgünde Yas. Demokratik Çerkes Platformu // 21 Mayıs. URL: <http://www.21mayis.org/index.php/tr/anmak/materyaller/metin/158-surgunde-yas.html> (дата обращения: 16.03.2022).

851. Şehitler Tepesinde “Teröre Hayır” Mitingimizi Yaptık // Çerkes Dernekleri Federasyonu. 18.12.2016. URL: <https://cerkesfed.org/haberler/sehitler-tepesindeterore-hayir-mitingimizi-yaptik/> (дата обращения: 18.03.2022).

Экспертные и исследовательские статьи

852. Галстян А. Армяне должны стать транснациональной политической нацией [Электронный ресурс] // NovostiNK. 12.12.2017. URL: <http://novostink.ru/politics/221601-armyane-dolzheny-stat-transnacionalnoy-politicheskoy-naciei.html> (дата обращения: 25.10.2021).

853. Коркмасов А.Д. Коркмасов и последняя стадия Восточного вопроса (1908-1921 г.). Ч. I. [Электронный ресурс] // Остров Андерс (AndersVal). 10.05.2021. URL: <https://www.andersval.nl/publikatsii/484-proza/ocherk/11339-v-v-rabote-dogovor> (дата обращения: 17.01.2022).

854. Мамулия Г. Российский геноцид народов Северного Кавказа в документах кавказского национально-освободительного движения в годы Первой мировой войны (1914-1918) [Электронный ресурс] // Araz. 14.10.2017. URL: <https://araz.az/index.php/tarikh/1230-1914-1918> (дата обращения: 09.02.2022).

Полемические статьи

855. Bardakçı M. Vatana ve millete hayırlı olmasın! // HaberTürk. 21.01.2015. URL: <https://www.haberturk.com/yazarlar/murat-bardakci/1032983-vatana-ve-millete-hayirli-olmasin> (дата обращения: 20.03.2022).

856. “Bu Seçimler Çerkesler İçin ‘Milat’ Olmalı!” // Demokrat Haber. 04.02.2015. URL: <https://www.demokrathaber.org/bu-secimler-cerkesler-icin-milat-olmali> (дата обращения: 07.03.2022).

857. Can S. Hiç Kimseyi Ve Konseyi Bağlamaz Kişisel Görüşümdür // Sönmez Can. 01.12.2000. URL: <http://sonmezcan.com/?p=83> (дата обращения: 12.05.2016).

858. Wesseling E. The North Caucasian Diaspora in Turkey // Abkhazia. URL: <http://www.kapba.de/CaucasianDiaspora.html> (дата обращения: 09.02.2022).

Новостные и обзорные статьи

859. По данным ФСБ, турецкие службы были причастны к захвату парома "Аврасия" и Ту-154 // News.Ru. 19.04.2001. URL:

<https://palm.newsru.com/russia/19apr2001/turkeymit.html> (дата обращения: 28.03.2022).

860. Başbakan Davutoğlu ve Almanya Başbakanı Merkel Gaziantep' te // Anadolu Ajansı. 23.04.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/pg/foto-galeri/basbakan-davutoglu-ve-merkel-gaziantepteki-siginmaci-kampini-ziyaret-etti/0> (дата обращения: 17.03.2022).

861. CHP'nin Çerkeslerle İmtihanı! // Özgür Gelecek. 14.04.2015. URL: <https://ozgurgelecek36.net/chpnin-cerkeslerle-imtihani/> (дата обращения: 06.02.2022).

862. Çerkes Kimliğine Ulus-Devlet Vetosu // Agos. 26.03.2012. URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/984/cerkes-kimligine-ulus-devlet-vetosu> (дата обращения: 05.02.2022).

863. Çerkesler, Anasayal Beklentileri İçin İlk Kez Çalıştay Düzenliyor // T24. 22.02.2012. URL: <https://t24.com.tr/haber/cerkesler-anasayal-beklentileri-icin-ilk-kez-calistay-duzenliyor,197690> (дата обращения: 20.03.2022).

864. Çerkez Türklerinin Büyük GAFLETİ // Haber Express. 16.06.2015. URL: <http://www.haberexpres.com.tr/cerkez-turklerinin-buyuk-gafleti-28144h.htm> (дата обращения: 05.02.2022).

865. Ders kitabında Çerkez Ethem Ethem Bey olacak // Hürriyet. 03.01.1998. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/ders-kitabinda-cerkez-ethem-ethem-bey-olacak-39281862> (дата обращения: 17.02.2022).

866. Hasan Seymen İyi Parti'deki Görevinden İstifa Etti // Balıkesir Politika. 03.09.2019. URL: <http://politikam.com/hasan-seymen-iyi-partideki-gorevinden-istifa-etti.html> (дата обращения: 07.03.2022).

867. Kılıçdaroğlu'ndan Çerkes Derneği'ne ziyaret // Ankara Gazetesi. 11.11.2015. URL: <http://www.ankaragazetesi.com/default.asp?page=haber&id=20037&all=1> (дата обращения: 12.02.2022).

868. Mıçaputolişi M.Y. Tehlike Altındaki Diller için Dijital Aktivizm Eğitimi 13-14-20 Şubat'ta! // TADNET. 07.02.2021. URL:

<https://tehlikealtindakidiller.org/tehlike-altindaki-diller-icin-dijital-aktivizm-egitimi-13-14-20-subatta/> (дата обращения: 07.03.2022).

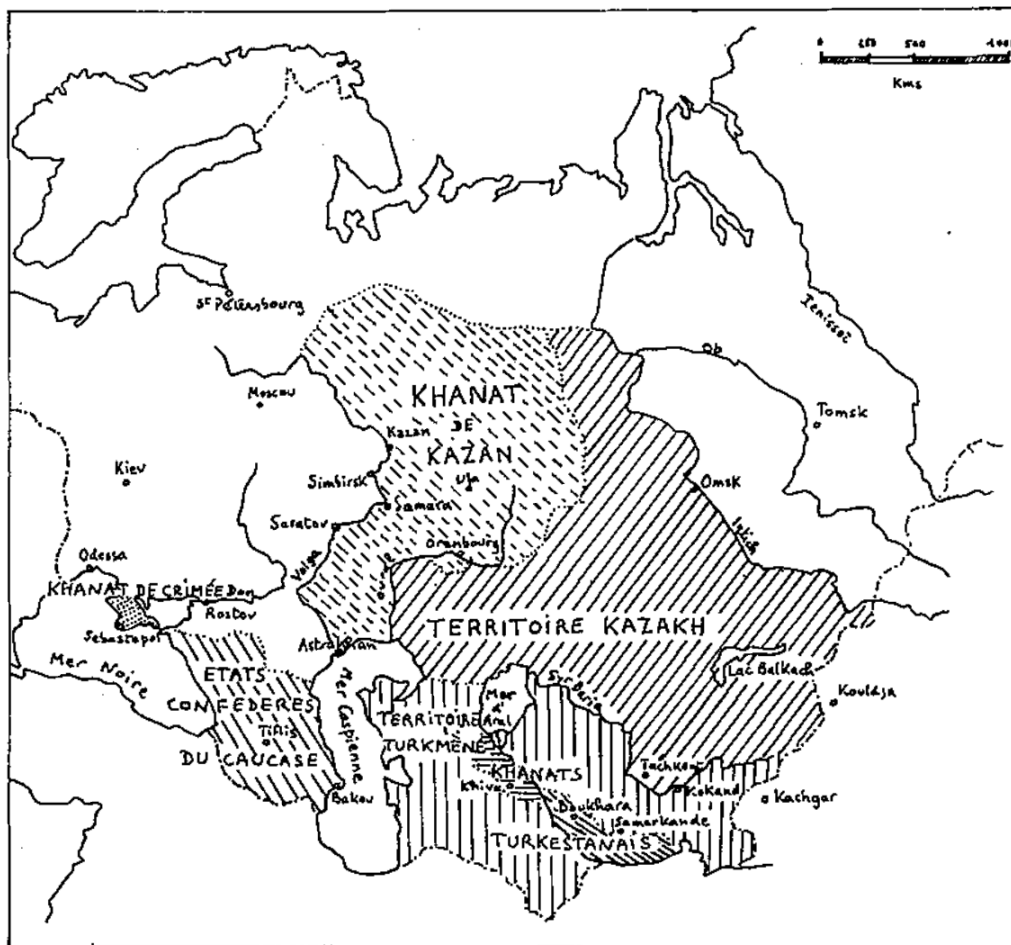
869. Tafolar M. Amerikan vakfindan etnik köken araştırması [Электронный ресурс] // Milliyet. 02.01.2009. URL:<http://www.milliyet.com.tr/amerikan-vakfindan-etnik-koken-arastirmasi-gundem-1041916/> (дата обращения: 01.04.2022).

870. Tarihi Çerkesya Haritası, Soykırım ve Sürgünün 150.Yılı Anısına Yeniden Bastırıldı! // Cherkessia. 12.04.2014. URL: http://www.cherkessia.net/news_detail.php?id=6120 (дата обращения: 10.03.2022).

871. Turuncu Devrim'in ilk beş yıldızlı otelini Türk yapıyor // Bigpara. URL: https://bigpara.hurriyet.com.tr/haberler/genel-haberler/turuncu-devrim-in-ilk-bes-yildizli-otelini-turk-yapiyor_ID533816/ (дата обращения: 17.03.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

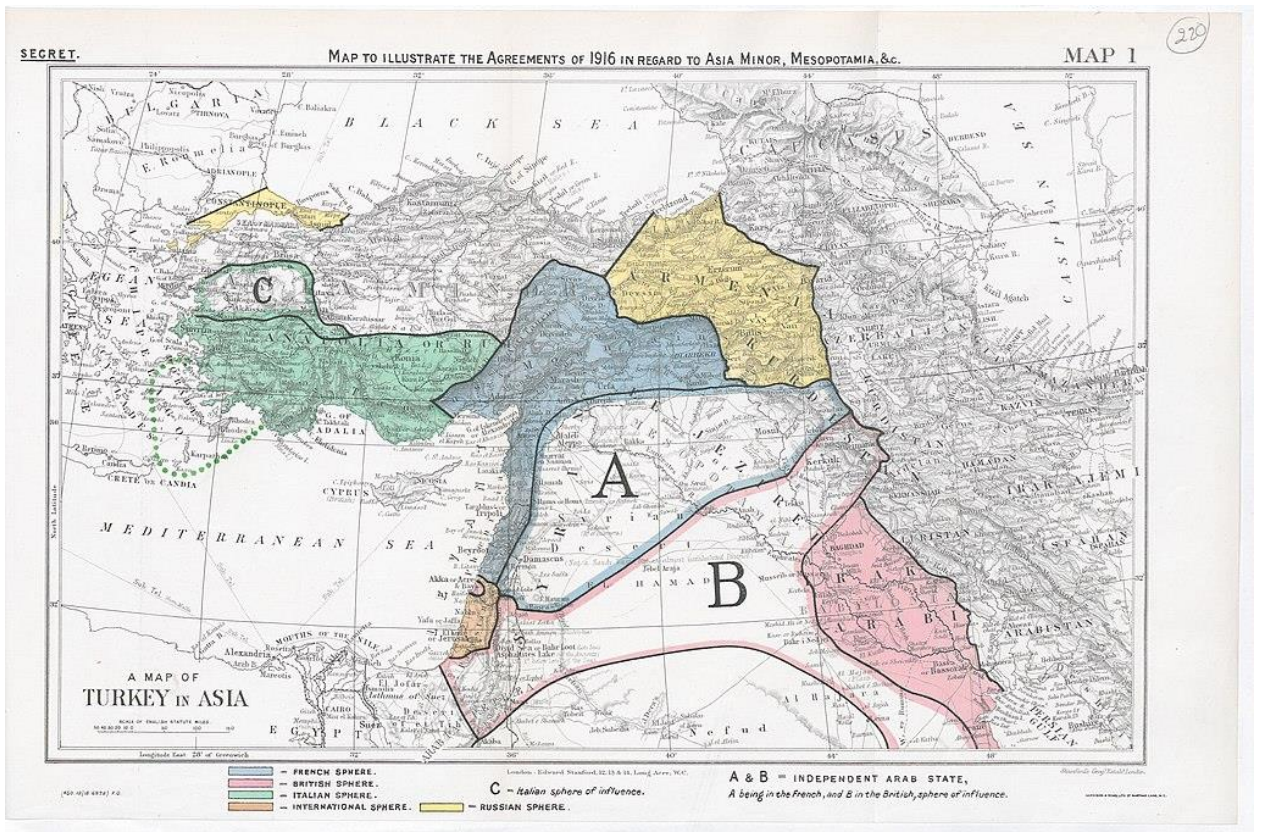
Приложение 1

Проект создания независимых государств. Карта подготовлена усилиями членов Тюрко-татарского комитета, включая Юсуфа Акчурина, на основе опубликованной 12 декабря 1915 г. в Будапеште в венгерском журнале «Külügy Hadügy» и в результате консультаций с венгерским тюркологом Дьюла Месарошем в декабре того же года.

По: Georgeon F. Türk Milliyetçiliğinin Kökenleri. Yusuf Akçura (1876-1935). Tarih Vakfı Yurt Yayınları. Çev. Alev Er. Istanbul: Numune Matbaacılık, 1996. S. 196.

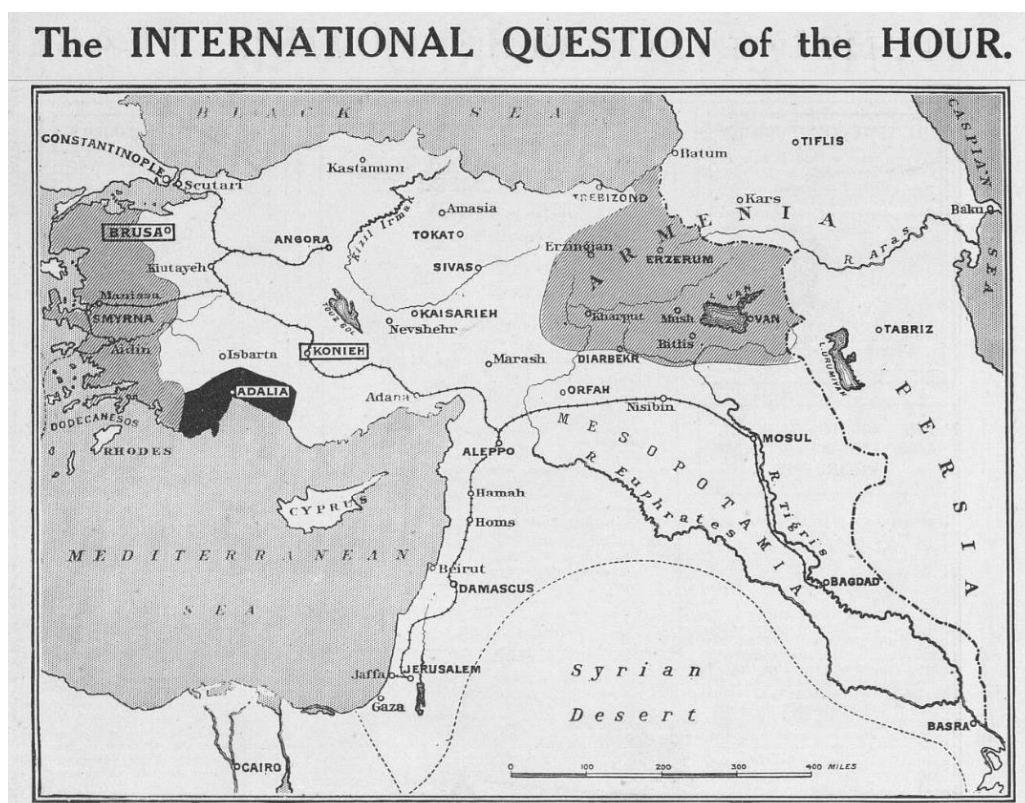
Приложение 2

Секретная карта разграничения территорий в соответствии с соглашением Сайкса-Пико или Сазонова-Сайкса-Пико.

По: Peace conference: memoranda respecting Syria, Arabia and Palestine // British Library. 1919. IOR/L/PS/11/147.

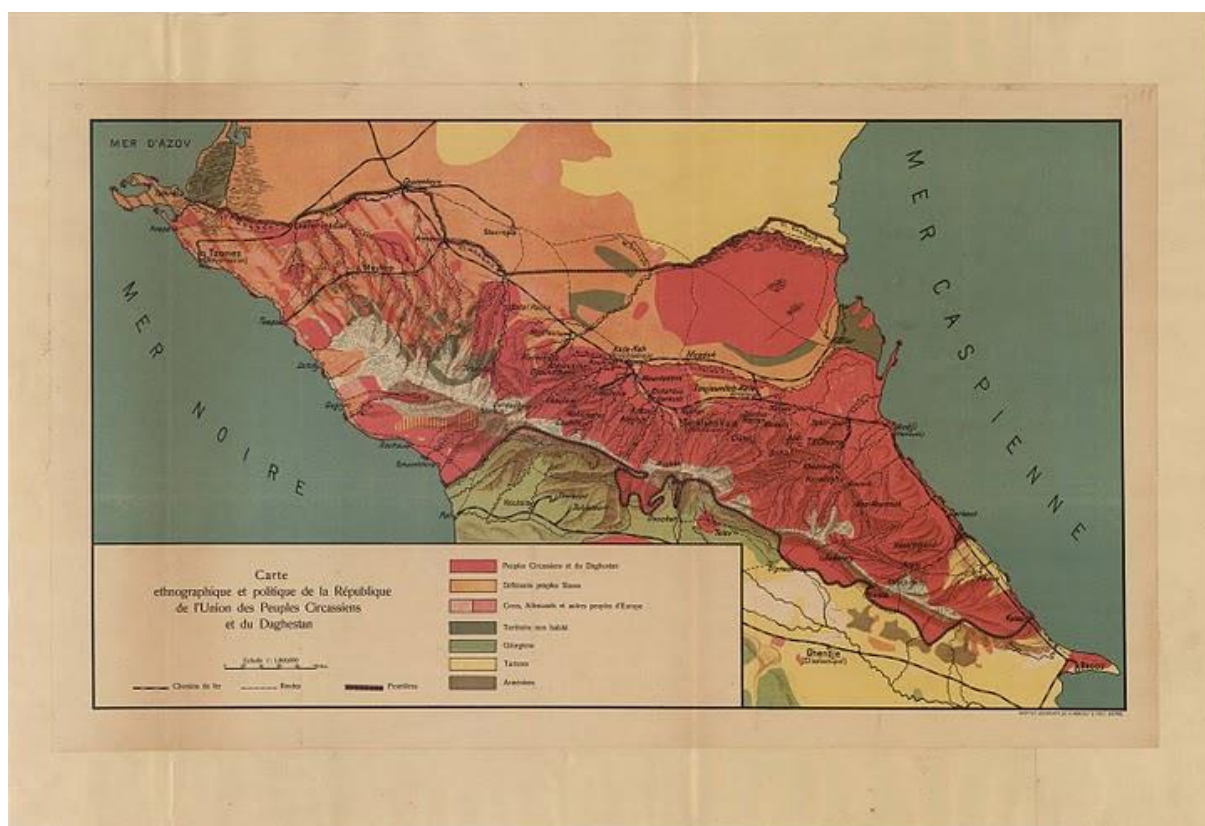
Приложение 3

Карта будущего устройства Азиатской Турции в соответствии с греческими и итальянскими планами.

По: The Sphere. 8 February 1919. P. 121.

Приложение 4

Политико-этнографическая карта «Республики Союза черкесских народов и Дагестана», представленная делегацией Горского правительства на Парижской мирной конференции.

По: Bammat H. The Caucasus Problem. Questions Concerning Circassia and Daghestan. Berne: [б.и.], 1919. Map 1.

Приложение 5

Карта раздела Османской империи согласно Севрскому договору 1920 г.

По: Le Petit Journal. Supplément Illustré. 1 Août 1920. P. 248.

Приложение 6

I – восстания в Бозкыре (27 сентября – 4 ноября 1919), Конье (2 октября – 22 ноября 1919);

II – восстания в Дюздже (13 апреля – 31 мая 1920, 8 августа – 23 сентября 1920);

III – восстания в Йозгате (15 мая – 30 декабря 1920);

IV – восстания курдского племени Милли (1 июня – 8 сентября 1920, 20 мая – 8 июня 1920);

V – восстания курдского племени Кочгири (1921);

VI – восстания понтийских греков (1919-1922);

VII – восстание шейха Эшрефа (28 октября – 24 декабря 1919).

По: Belen F. Türk Kurtuluş Savaşı. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2020.

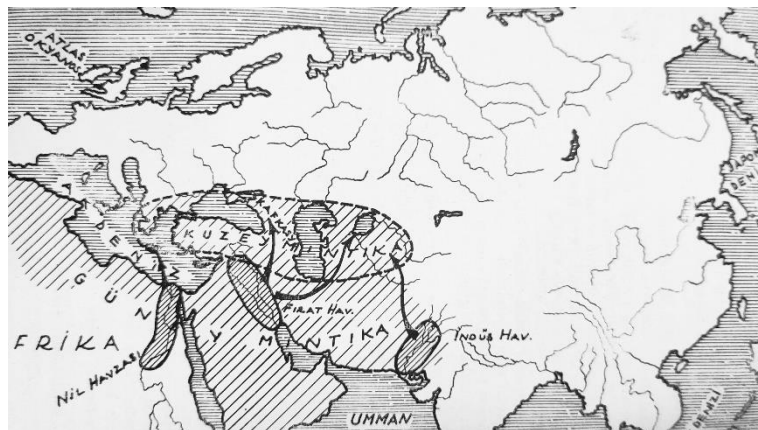
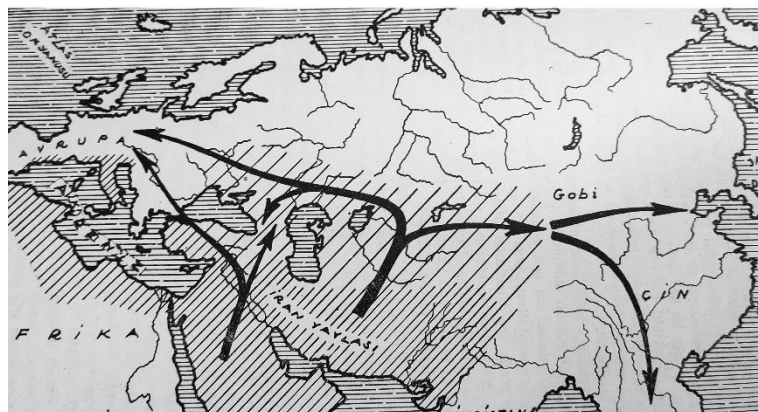
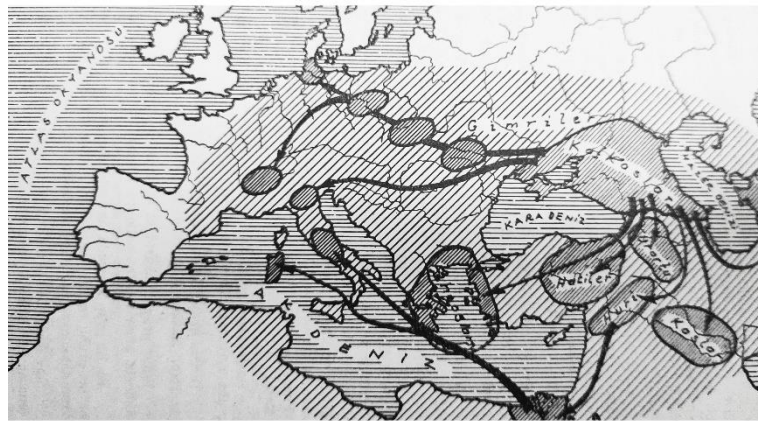
Приложение 7

Карта Кавказской Конфедерации.

По: Kafkasya (Der Kaukasus). Ağustos 1951. No. 1.

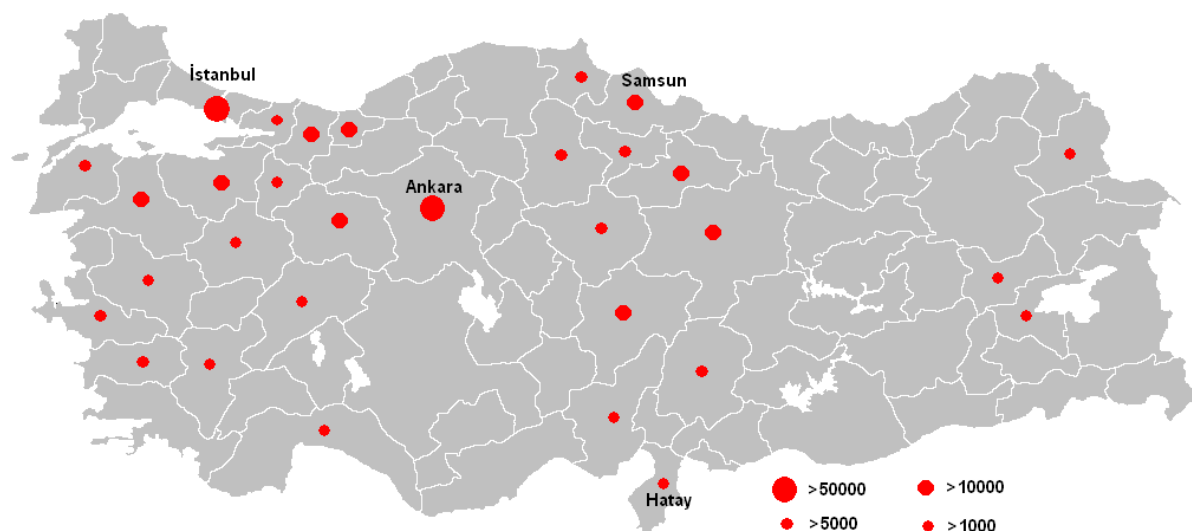
Приложение 8

Карты Исмаила Беркока по расселению древних рас и цивилизаций.

По: General İsmail Berkok. Tarihte Kafkasya. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1958.

Приложение 9

Черкесские поселения в Турции в 1965 г.

По: Alankuş S., Taymaz E. The Formation of a Circassian Diaspora in Turkey

// Адыги (черкесы) в XIX веке: проблемы войны и мира. Материалы международного круглого стола, посвященного 145-летию окончания кавказской войны (21 мая 2009 г.). Майкоп, 2009. Р. 9.

Приложение 10

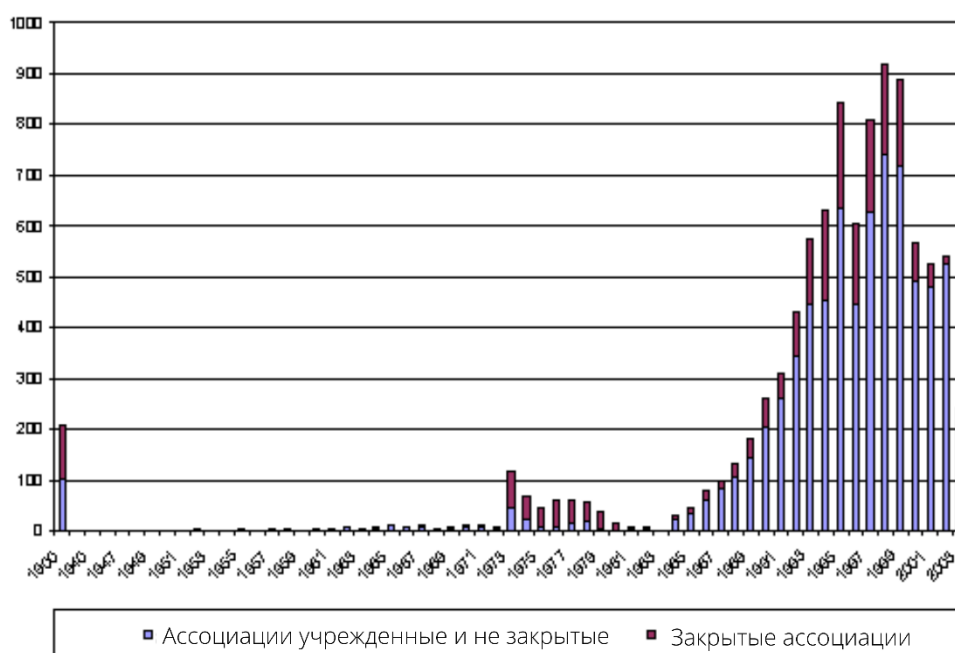

Карта, опубликованная 15 июля 1960 г. в нью-йоркской газете «The Ukrainian Bulletin».

По: Hızal A.H. Kuzey Kafkasya Hürriyet ve İstiklal Davası. Anakara: Orkun Yayınları, 1961. S. 139.

Приложение 11

Эволюция ассоциаций в Турции

Соотношение закрытых и продолжающих функционировать ассоциаций, зарегистрированных в Турции.

По: **Alexandre** Toumarkine, « Le développement des associations de *hemşehri* en Turquie (1933-2003) à l'échelle nationale et départementale », *European Journal of Turkish Studies* [Online], 2 | 2005, Online since 15 November 2005, connection on 06 April 2022. URL : <http://journals.openedition.org/ejts/409> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/ejts.409>

Приложение 12

Список черкесских и адыгских ассоциаций, созданных Турции с 2000 г.

1. Ассоциация культуры и солидарности черкесского союза Яловы (*Ялова Черкес Бирлиги Кюльтюр ве Даянышма Дернеги*, 2007, Ялова);
2. Адыгская аналитическая ассоциация (*Адыге Дюшюндже Дернеги*, 2008, Дюздже);
3. Адыгская культурная ассоциация Адыгэ-Хасэ (*Адыгэ-Хасэ Адыгэ Кюльтюр Дернеги*, 2008, Самсун);
4. Ассоциация черкесской культуры и взаимопомощи Аянджика (*Аянджик Черкес Кюльтюр ве Ярдымлашма Дернеги*, 2011, Омердюзю);
5. Адыгская лингвистическая ассоциация (*Адыгэ Диль Дернеги*, 2012, Конья);
6. Ассоциация Общества взаимопомощи черкесских женщин (*Черкес Кадынлары Теавюн Джемийети Дернеги*, 2012, Стамбул);
7. Черкесская ассоциация Стамбула (*Истанбул Черкес Дернеги*, 2012, Стамбул);
8. Черкесская ассоциация Мальтепе (*Мальтепе Черкес Дернеги*, 2013, Стамбул);
9. Ассоциация адыгского (черкесского) культурного дома (*Адыгэ (Черкес) Кюльтюр Эви Дернеги*, 2014, дер. Кёпрюбаши);
10. Ассоциация черкесского культурного дома (*Черкес Кюльтюр Эви Дернеги*, 2014, Стамбул);
11. Черкесская ассоциация Ладика (*Ладик Черкес Дернеги*, 2015, Ладик);
12. Черкесская ассоциация Манавгата (*Манавгат Черкес Дернеги*, 2014, Манавгат);
13. Черкесская ассоциация Мраморноморья (*Мармара Черкес Дернеги*, 2014, Стамбул);

14. Черкесская ассоциация Чаршамбы (*Чаршамба Черкес Дернеги*, 2015, Чаршамба);
15. Черкесская культурная ассоциация Орханлы (*Орханлы Черкес Кюльтюр Дернеги*, 2015, Балыкесир);
16. Ассоциация черкесского языка и литературы (*Черкес Диль ве Эдебияты Дернеги*, 2016, Дюздже);
17. Ассоциация адыгского (черкесского) языка и литературы (*Адыгэ (Черкес) Диль ве Эдебият Денреги*, 2017, дер. Кёпрюбаши);
18. Черкесская ассоциация Мейдандюзю (*Мейдандюзю Черкес Дернеги*, 2017, Стамбул);
19. Черкесская культурная ассоциация Амасьи (*Амасья Черкес Кюльтюр Дернеги*, 2017, Амасья);
20. Черкесская ассоциация Маньяса (*Маньяс Черкес Дернеги*, 2018, Маньяс);
21. Адыго-кавказская ассоициация (Адыга Кафкас Дернеги, 2020, Стамбул).

Приложение 13

Адаптировано по: Kafkas Dernekleri Federasyonu 2020-2021 Stratejik Planı.

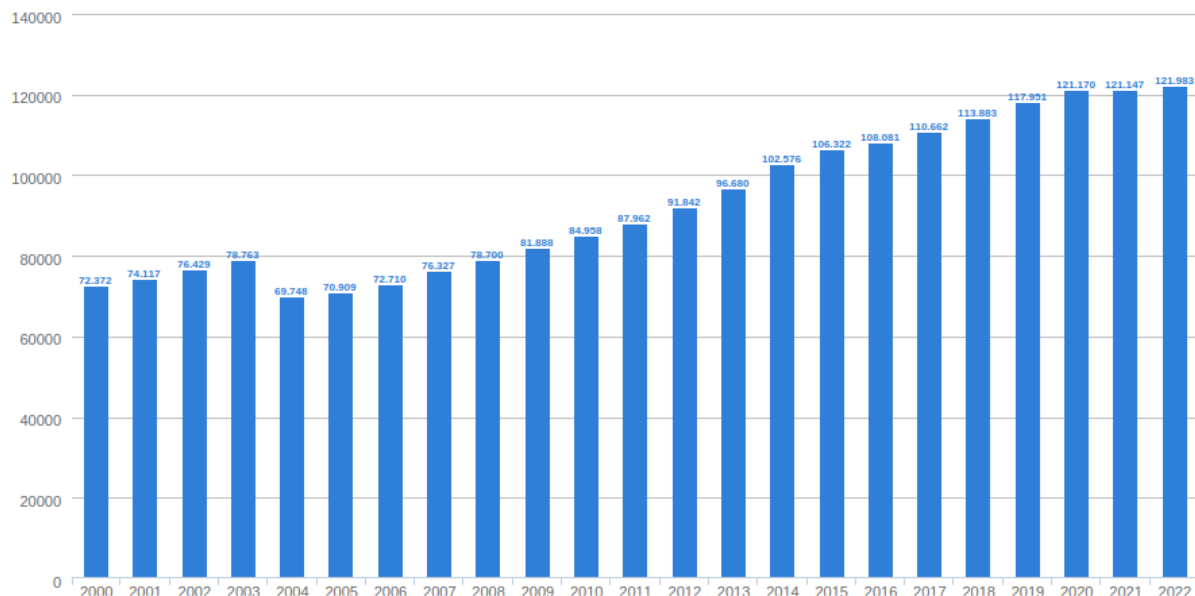
Приложение 14

Карта «исторической Черкесии, распространяемая неформальным движением «Патриоты Черкесии».

По: Tarihi Çerkesya Haritası, Soykırım ve Sürgünün 150.Yılı Anısına Yeniden Bastırıldı! // Cherkessia. 12.04.2014. URL: http://www.cherkessia.net/news_detail.php?id=6120.

Приложение 15

Динамика создания ассоциаций в Турции.

По: Yıllara Göre Faal Dernek Sayıları // T.C. İçişleri Bakanlığı Sivil Toplumla İlişkier Genel Müdürlüğü. URL: <https://www.siviltoplum.gov.tr/yillara-gore-faal-dernek-sayilari>.

Таблица 1

Идеология	Годы	Характеристика	Черкесское нациестроительство	Внутриполитическая и внешнеполитическая обстановка	Российско-турецкие отношения
ОСМАНИЗМ	1856- 1878	Равенство подданных без учета этнической и религиозной принадлежности, акцент на конфессиональном делении, доктрина «единство элементов»	Неблагоприятные для черкесского нациестроительства условия, лояльность османской династии, внешний концепт общекавказской нации	Реформы Танзимата, появление вестернистского движения новых османов, массовая миграция черкесов, территориальные потери на Балканах, формирование Черкесского и Армянского вопросов	Крымская война 1853-1856 гг., русско-турецкая война 1877-1878 гг.
ПАНИСЛАМИЗМ	1878- 1908	Главенство мусульманской уммы	Черкесы – главный опорный элемент исламской уммы, черкесское нациестроительство под запретом, отдельные попытки в оппозиционных кругах новых османов, лояльность османской династии/лояльность османской нации, оппозиционный концепт общекавказской нации	Роспуск парламента, банкротство Османской империи	Исламистская пропаганда халифата среди российских мусульман, контакты и эмиграция части тюркских интеллектуалов в Османскую империю

ОСМАНИЗМ с элементами миллетной системы	1908- 1913	Равенство граждан без учета этнической и религиозной принадлежности, доктрина «единство элементов»	Черкесы как часть мусульманского миллета, входят в руководство правящей и главной оппозиционной партий, претензия на статус самостоятельного элемента в доктрине «единство элементов», лояльность исламской нации, лояльность черкесской нации, смешанный концепт османо-черкесской нации	Младотурецкая революция и контрреволюция, независимость Болгарии, объединение Крита с Грецией, аннексия Австрией Боснии и Герцеговины	Пантюркистская пропаганда среди российских мусульман, контакты и эмиграция части тюркских интеллектуалов в Османскую империю
ТЮРКСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ	1913- 1918	Культурное и языковое единство османских подданных, выдворение инокультурных элементов	Разделение черкесов: часть относит себя к тюркской нации, часть – к самостоятельной, но культурно-родственной нации, часть – к адыгской нации, лояльность тюркской нации/лояльность черкесской нации, концепт общекавказской нации, концепт этнической нации	Первая мировая война, расправы над немусульманами, депортации, военная интервенция на Кавказе	Попытки сближения в преддверии Первой мировой войны, открытое военное столкновение в 1914- 1917 гг.
ИСЛАМСКИЙ (расовый) НАЦИОНАЛИЗМ	1918- 1923	Гибридный тип исламской нации с расовым элементом	Черкесы – одна из рас или часть турецкой расы, лояльность	Поражение Турции в Первой мировой войне, оккупация	Конкуренция на Кавказе, поддержка советской Россией турецкого

			исламской нации/лояльность черкесской нации, концепт этнической черкесской нации	Константинополя, национально- освободительное движение, борьба с альтернативными проектами государственности, основание Турецкой Республики	национально- освободительного движения
ТУРЕЦКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ	1924- 1946	Тройное измерение турецкой нации: этно- расовое, культурное, конституционное	Отсутствие возможностей для нациестроительства, разрушение национальной идентичности, лояльность турецкой нации, концепт расширенной турецкой нации	Принудительная ассимиляция, политические реформы Ататюрка, неучастие во внешнеполитических конфликтах	Всемерное развитие двусторонних отношений в 20-е – 30-е гг., охлаждение отношений
	1946- 1991	Этнокультурное понимание турецкой нации	Интеграция черкесов в систему власти, непубличная идентичность, нациестроительство под видом территориально- культурного объединения, лояльность турецкой нации/лояльность черкесской нации, концепт	Демократизация, введение многопартийной системы, присоединение к западному блоку по окончании Второй мировой войны, вступление к НАТО, военные перевороты 1960, 1971, 1980, вооруженная борьба с курдским национальным движением (сепаратизм, терроризм)	Участие Турции в Холодной войне против СССР, постепенная нормализация отношений с 60-х гг.,

			общекавказской/общедыгской нации		
	1991-1999	Общeturкское понимание турецкой нации	Лояльность турецкой нации/лояльность черкесской нации, концепт общекавказской нации/концепт общедыгской нации	Создание многочисленных общeturкских структур, военный переворот 1997 г.	Конкуренция за постсоветское пространство в 90-е гг., неформальная поддержка чеченцев
ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ	1999-2009	Внедрение концепции национальных и этнических меньшинств, развитие концепции полиязычности	Активное нациестроительство с опорой на систему поддержки этнических и национальных меньшинств, лояльность черкесской нации/лояльность турецкой нации, общекавказской/общедыгской нации	Получение Турцией статуса страны-кандидата на вступление в ЕС, приход к власти Партии справедливости и развития, война в Ираке и первые расхождения с НАТО	Поэтапное развитие двусторонних отношений, конкуренция за постсоветское пространство
НЕООСМАНИЗМ	2009-2016	Концепция исламского братства, признание языковых и культурных прав мусульманских групп	Активное нациестроительство с опорой на поддержку турецких властей, лояльность черкесской нации/лояльность турецкой нации, концепт общекавказской/общедыгской нации	Война в Сирии и переход Турции к проактивной внешней политике, поддержка «арабской весны», внутриэлитный конфликт и борьба с Фетхуллахом Гюленом	Двустороннее сотрудничество, конкуренция на Ближнем Востоке, обострение российско-турецких отношений («самолетный кризис»)
ИСЛАМСКИЙ РЕАЛИЗМ	2016-н.в.	Концепция исламского братства, нивелирование	Активное нациестроительство с опорой на ЕС и США,	Отстранение от власти Давутоглу, попытка военного переворота в	Поддержание взаимовыгодных отношений,

		национальной проблематики недоминантных групп	лояльность черкесской нации/лояльность турецкой нации, концепт общекавказской/общее дыгской нации	Турции, охлаждение отношений с США	сотрудничество в военной сфере